

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 8

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
2021

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов
по итогам научно-представительских мероприятий

Выпуск 8

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
2021

ISBN 978-5-9753-0339-4

© ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России

УДК 34+35+37+15+004+81
ББК я54(67)
А437

Издается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного юридического института МВД России

A437

Актуальные проблемы науки и практики : электрон. сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2021 – . – Текст : электронный.

Вып. 8. – 2021. – 564 с. – URL: https://двюи.мвд.пф/Institut/Struktura/OTDELI/Redakcionno_izdatelskij_otdel/ электронные-издания. – Дата публикации: 30.12.2021. – ISBN 978-5-9753-0339-4.

В выпуске представлены материалы научно-представительских мероприятий, проводившихся Дальневосточным юридическим институтом МВД России в июне – ноябре 2021 года. В статьях с теоретической и практической точек зрения рассматриваются актуальные проблемы прокурорского надзора, раскрытия и расследования преступлений, в том числе с помощью информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечения безопасности дорожного движения, борьбы с коррупцией, психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел, современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза и др.

Издание может представлять интерес для научно-педагогического состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций системы МВД России, для преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов иных образовательных организаций, для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Статьи изданы в авторском варианте (с сохранением графических выделений и примечаний), *без редакторской и корректорской обработки*. Ответственность за содержание материалов, в том числе за их соответствие лексическим и стилистическим нормам русского языка, за подбор и точность фактов, цитат, статистических данных, верность и полноту библиографических описаний, перевод на английский язык и т. п., несут авторы.

УДК 34+35+37+15+004+81
ББК я54(67)

Является самостоятельным электронным изданием.

Минимальные системные требования: 1) браузер Internet Explorer 6 или более поздней версии; 2) скорость подключения к сети Интернет – 1 Мбит/с и выше; **дополнительные программные средства:** Acrobat 6.0 и Adobe Reader 6.0, а также их более поздние версии.

ISBN 978-5-9753-0339-4

© ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России, 2021

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета программ семейства Adobe (Adobe InDesign CC 2020, Adobe Acrobat DC).

Подготовка издания: *И. В. Кравцова*

Компьютерная верстка, дизайн: *О. Ф. Вальченко*

Объем издания: 5.3 Мбайта

Подписано к использованию 30.12.2021.
Дальневосточный юридический институт МВД России.
Редакционно-издательский отдел.
680020, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.
Тел.: 8 (4212) 46-52-17, e-mail: dvui@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Всероссийского семинара «Применение современных информационных и телекоммуникационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений» (24 июня 2021 года)	14
Бондарь К. М., Дунин В. С. Геоинформационные системы как элемент информационно-аналитического обеспечения раскрытия и расследования преступлений	14
Данилов Р. М. Внедрение искусственного интеллекта в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации при расследовании преступлений	22
Количенко А. А. Отдельный мир электронных доказательств	27
Кудряшов А. Б. История радиоразведки	31
Кудряшов А. Б., Чемарёв Д. В. Технологии стандарта мобильной связи пятого поколения (5G)	36
Медведев В. А. Фишинг как способ хищения персональных данных....	41
Рыбак А. В., Юрьева Г. Ю. Вопросы оценки эффективности деятельности следственных подразделений	44
Симонова С. В. Заболевания центральной нервной системы: характеристика и влияние на почерк	50
Телигисова С. С. К вопросу о применении современных информационных и телекоммуникационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений	54
Чемарёв Д. В. Методы биометрической защиты от несанкционированного доступа	57
Шешера Н. Г. Киберспорт как социально-культурное явление и виртуальная платформа для подготовки сотрудников полиции	63
Материалы Всероссийского круглого стола «Актуальные проблемы психологии и педагогики в деятельности сотрудников органов внутренних дел» (22 октября 2021 года)	68
Аракчеева О. В. Профессиональная деформация сотрудников полиции: типология, последствия и способы профилактики.....	68

Борзова Т. В. Развитие психологических знаний при обучении в образовательной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации.....	73
Браженская Н. Е. Развитие семейных ценностей у курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации.....	79
Галкина Н. Ю. Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудника полиции в режиме многозадачности.....	83
Дьяченко Е. А. Профессиональные компетенции преподавателя образовательной организации системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в современных условиях	88
Зверев В. О. Offline-мошенничество, или Психология обмана.....	93
Кузнецова И. А. Психолог и полиграфолог в органах внутренних дел: один в поле не воин.....	98
Лукашёва Н. Ю. Культурно-образовательное пространство образовательной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации как социальная среда обучения и воспитания курсантов.....	102
Никольская И. Ю. Профессиональное выгорание сотрудников полиции в период пандемии.....	108
Орлова Н. М. Модель повышения мотивации сотрудников правоохранительных органов как фактор результативности и продуктивности их профессиональной деятельности	114
Пилипенко Т. С. Развитие оптимального самопринятия у курсантов Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации	118
Плетнев Е. А. Анализ структуры исследовательских умений обучающихся высших учебных заведений	123
Рунаев Р. Ю. Вопросы совершенствования образовательного процесса в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации.....	129
Селивёрстова О. В. Педагогический процесс как искусство ситуативного взаимодействия между преподавателем и курсантом в обучающей среде в юридическом институте	133
Советова М. В. Запрет в России деятельности АУЕ как гарант оздоровления общества и обеспечения безопасности государства	139

Соколова Т. Б., Перминова Т. С. Индикаторы социального здоровья специалистов Дальнего Востока (на примере работников железнодорожного транспорта).....	144
Тихонова Е. А. Взаимосвязь ответственности как средства внутренней регуляции с индивидуально-типологическими свойствами личности.....	149
Цилик А. А. Анализ зарубежного опыта по организации профессиональной подготовки сотрудников полиции, впервые принимаемых на службу	153
Челпанова О. Е. Роль высшего образования в формировании личности сотрудника полиции	159
Чернобродов Е. Р. Психологические аспекты обыденного правосознания.....	163
Шумов Б. С. Амбивалентность влияния профессиональной деятельности на личность сотрудника органа внутренних дел	167

**Материалы межведомственного круглого стола
«Актуальные проблемы прокурорского надзора»
(26 октября 2021 года)**

Безлепкина О. В., Семикина М. С. Значение надзорной функции прокурора в процессе обеспечения защиты прав на стадии возбуждения уголовного дела.....	172
Волженин В. В. Прокурорский надзор за оперативно-разыскной деятельностью органов внутренних дел.....	177
Галаницкая М. А., Федотова А. В. К вопросу о проблемных аспектах прокурорского надзора, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела.....	181
Крохина М. С. Гражданско-правовой контроль и прокурорский надзор: сравнительно-правовой анализ.....	185
Мусинова М. А. Актуальные вопросы организации прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в области применения дистанционного электронного голосования.....	194
Наумов Е. В., Тепляков В. П. Проблемы осуществления прокурорского надзора за сохранностью вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела	203

Фиськов И. А. Инициирование уголовного преследования прокурором	207
--	-----

Материалы Всероссийского круглого стола

«Актуальные вопросы раскрытия и расследования преступлений» (9 ноября 2021 года)	210
---	-----

Афанасьева А. А. Проблемы установления срока по уголовным делам, возвращенным судом в связи с отказом в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа	210
--	-----

Балмочных С. Ю. Практика прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в отношении несовершеннолетних в досудебном производстве (на примере Воронежской области)	216
--	-----

Ваюлин Р. Р. Использование полиграфа как доказательства в уголовном процессе.....	219
--	-----

Васильев Д. В., Никонович С. Л., Кайргалиев Д. В. Естественно-научные методы исследования бензинов при расследовании преступлений	224
--	-----

Евлушина Д. Н. Специфика осмотра места происшествия по делу о причинении тяжкого вреда здоровью	230
--	-----

Загвоздкин Н. Н. Протокол следственного действия в виде электронного документа: современное состояние и перспективы развития	235
---	-----

Зинченко Д. С., Надежина И. В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	240
--	-----

Карпенко О. А., Разина Е. П. Криминалистические особенности проверки сообщения о преступлении, совершенном в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	245
---	-----

Кузора С. А. О проблемах процессуального положения отдельных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс	250
--	-----

Лонцакова А. Р. Отдельные инструменты противодействия цифровым атакам.....	254
---	-----

Лысенко К. Н. Раскрытие по горячим следам подразделениями территориальных органов МВД России и подразделениями Росгвардии преступлений, совершаемых на особо важных объектах.....	259
Мороз Р. Н. Особенности возмещения ущерба на досудебной стадии.....	264
Неустроева А. В., Веснина С. Н., Кулик В. А. Нормативно-правовое регулирование использования дополнительных средств фиксации при осмотре места незаконной рубки лесных насаждений: проблемы и пути решения	270
Никонович С. Л., Васильев Д. В., Кайргалиев Д. В. Возможности установления качественного состава бензина на этапе предварительного расследования преступлений.....	274
Овчинников Ю. Г. Поиск оптимальной модели досудебного производства.....	282
Разувакина И. И., Разувакин А. А. Основания признания лица подозреваемым как гарантия соблюдения законных интересов лиц, подвергнутых уголовному преследованию.....	289
Самуйленко А. В. Криминалистическое исследование особенностей текста, написанного в перчатках.....	294
Севостьянова С. О. К вопросу о возможности фальсификации доказательственной информации экспертом.....	299
Сигерич М. Я. Заламинированные документы как объект криминалистического исследования	302
Советова М. В. К вопросу об основаниях, условиях и процессуальном порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	306
Сыромля А. Б. Об определении цветовых характеристик следов лакокрасочных покрытий современных транспортных средств при проведении предварительных исследований на месте дорожно-транспортного происшествия и экспертизы лакокрасочных материалов, лакокрасочных покрытий и окрашенных предметов.....	312
Титов П. М. Рассмотрение уголовных дел частного обвинения судами с использованием цифровых технологий.....	319
Трифонова К. А. Процессуальный контроль руководителя следственного органа как гарантия качества предварительного следствия.....	322

Цепилов А. Е. Проблемы использования оперативно-разыскного мониторинга государственных контрактов при профилактике хищений.....	328
Чепик М. М. Допустимость применения компромисса в уголовном судопроизводстве.....	333
Чудов В. Н. К вопросу о понятии «выполнение служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел».....	337
Материалы Всероссийского круглого стола «Актуальные вопросы обеспечения безопасности дорожного движения» (12 ноября 2021 года)	344
Антонов А. А. О применении специальных сигналов на транспортных средствах оперативных служб.....	344
Антонов А. А., Симакина И. А. К вопросу о необходимости отдельных процедур при проведении техосмотра.....	350
Антонова С. Г. Особенности расследования преступлений, предусмотренных статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	355
Атанова Т. О. Аннулирование регистрации транспортного средства за совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.....	361
Волкова И. В. Принцип презумпции невиновности в обеспечении безопасности дорожного движения	366
Гордеева Е. Н. Педагогические аспекты обучения оказанию первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников Госавтоинспекции	373
Добренков А. И. Участие электросамокатов в дорожном движении: текущее состояние и перспективы.....	378
Козина А. А. Осуществление административного надзора подразделениями Госавтоинспекции.....	381
Коробкина Н. О. Административно-правовые средства предупреждения правонарушений на транспорте: практика применения	384

Кулеш Е. А., Воронин Р. А. Нормативно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения.....	389
Пацевич В. С. Деятельность иностранных граждан в качестве водителей легковых такси: вопросы законности ее осуществления и безопасности пассажиров на территории Российской Федерации	396
Рузин А. А. Особенности дорожно-транспортной обстановки на примере Польши в период 2004–2014 годов.....	404
Симакина И. А., Полууренко К. А. К вопросу о необходимости внесения изменений в законодательство в сфере безопасности дорожного движения	409
Темнышов А. А. Теоретические основы реализации программных систем, предназначенных для обеспечения деятельности подразделений Госавтоинспекции	413
Темняков Д. А. Психолого-педагогические основы проведения просветительских мероприятий сотрудниками Госавтоинспекции в образовательных организациях.....	420
Турская Е. Р., Дежурный А. А. Проблемы деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения и соблюдению транспортной дисциплины.....	426
Материалы межвузовского круглого стола «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с коррупцией» (19 ноября 2021 года)	432
Антонов И. М. Пенализация взяточничества	432
Антонова Е. Ю. К вопросу об ответственности за коррупционные преступления по уголовному законодательству Республики Казахстан.....	438
Галкин Д. В. Использование космической фотосъемки при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых в сфере строительства.....	444
Казачек Е. Ю. Проблемы расследования коррупционных преступлений (по материалам судебно-следственной практики)	449
Киселёв Е. А. К вопросу о криминологической характеристике злоупотребления должностным положением и превышения полномочий.....	454
Кожевников И. И. О некоторых вопросах совершенствования норм о взяточничестве в уголовном законодательстве	

Российской Федерации.....	460
Лобач Д. В. Смирнова Е. А. Проблемные аспекты уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в России на современном этапе.....	464
Умрилов А. Н. Особенности противодействия коррупции.....	472
Швейгер А. О. Разграничение подарка и взятки.....	477

Материалы Всероссийской научно-методической конференции

«Теоретические и прикладные аспекты современного

лингвистического образования в условиях неязыкового вуза»

(26 ноября 2021 года)

Кожина Ю. Г., Лю Юнь Хун. Из опыта создания учебных пособий по русскому языку как иностранному для стажеров из Хэйлуньцзянского института профессиональной подготовки милиции общественной безопасности Китайской Народной Республики	481
科任娜Ю. Г., 刘云红. 为黑龙江公安警官职业学院进修生编写俄语教材的经验	
Меркулова М. В., Сун Линъю. Обучение навыкам говорения на китайском языке в режиме неподготовленной речи	490
梅尔库洛娃М. В., 孙凌宇. 如何培养未经准备语言模式下的汉语会话技能	
Акенина А. В. Педагогическая поддержка и сопровождение становления молодого ученого в процессе обучения иностранному языку в адъюнктуре	499
Конonenко А. П., Торохова Е. Д. Ложные друзья переводчика в рекламном дискурсе	505
Котова Г. В. Образовательный потенциал многозарядности лексики как учебного компонента.....	510
Лукашёва Н. Ю. К вопросу о деформации профессионального правосознания юристов	515
Орлова Н. М. Эффект плато при изучении иностранных языков и способы его преодоления.....	521
Павлова Г. Б. Метод смешанного обучения как дидактическое средство эффективной организации преподавания иностранных языков... 529	
Павлова Я. А. Когнитивно-дискурсивный анализ как метод лингвистического исследования	535

Селивёрстова О. В. Обучение курсантов иностранному языку в юридическом институте: процесс, ориентированный на сотрудничество.....	540
Скоринова Ю. А. Из опыта речевого воздействия в учебном процессе.....	547
Хорошко Е. Ю. Формирование инклюзивной компетентности у сотрудников полиции в процессе изучения русского жестового языка.....	560

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОГО СЕМИНАРА
«ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»
(24 июня 2021 года)**

УДК 004

**ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

К. М. Бондарь, профессор кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент;

В. С. Дунин, заместитель начальника кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат технических наук

Статья посвящена оценке возможностей технологий геоинформационных систем в совершенствовании ряда направлений информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России по раскрытию и расследованию преступлений. Материал отражает текущие и перспективные положения, пути объединения сервисов систем, обеспечивающих деятельность МВД России в информационно-аналитической сфере.

Ключевые слова: технологии геоинформационных систем, пути использования технологий геоинформационных систем для раскрытия и расследования преступлений, интеграция информационно-аналитических систем МВД России.

GEOINFORMATION SYSTEMS AS AN ELEMENT OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

K. M. Bondar, professor of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Technical Sciences, Associate Professor;

V. S. Dunin, deputy head of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Technical Sciences

The article is devoted to the assessment of the capabilities of geographic information systems technologies in improving a number of areas of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the disclosure and investigation of crimes. The material reflects the current and future positions, ways of combining the services of the systems that ensure the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the information and analytical sphere.

Keywords: geoinformation systems technologies, ways of using geoinformation systems technologies for crime detection and investigation, integration of information and analytical systems of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Создание геоинформационных систем (ГИС) было ориентировано прежде всего на выполнение специфических функций в системах космической связи. Но вместе с основным функционалом, интересным для пользователей, оказалось востребованным применение и возможностей навигационно-временного и картографического сегментов.

Как нередко бывает, при планировании разработки невозможно охватить сразу все области применения создаваемой технологии. Аналогичная ситуация произошла с ГИС применительно к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений органами внутренних дел (ОВД), что определило настоятельную необходимость для МВД России в эксплуатации ряда функций данных систем [3].

В статье попытаемся раскрыть и систематизировать направления использования ГИС в этих целях, отметить перспективы и определенные проблемные зоны, которые потребуют соответствующих решений в различных ресурсных аспектах: (технологических, организационных, правовых, технической и информационной совместимости и т. д.

Особое внимание при этом уделяется интеграции технологий ГИС с развернутой и развивающейся единой системой информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России.

Вначале обратимся к основным возможностям ГИС по информационно-аналитической поддержке деятельности ОВД по раскрытию и расследованию преступлений.

Эти ресурсы базируются на спутниковом мониторинге подвижных объектов, других смежных технологиях ГИС и могут применяться для рассматриваемой предметной области по следующим направлениям [4; 6].

1. Навигационно-мониторинговые системы (НМС).

Их работа основана на использовании спутниковых систем ГЛОНАСС, GPS, телекоммуникационных технологий и реализована для сервисов: поисковых навигационных, охранных, обеспечивающих функционирование автомобилей и т. д.

В перечне новых функциональных и технологических решений по направлениям, рассматриваемым в статье, например:

- эффективное мобильное управление силами и средствами ОВД;
- сокращение времени реагирования на происшествия, раскрытие преступлений с новыми возможностями документального оформления результатов следственной и оперативно-разыскной деятельности;
- обеспечение безопасности задач патрулирования, конвоирования, сопровождения и специальных перевозок, охраны объектов;
- оптимизация выполнения оперативных планов разного уровня управления и ресурсного обеспечения, эффективное обеспечение взаимодействия силовых структур;
- рациональное использование транспортных средств;
- информационно-аналитическая и организационно-управленческая поддержка решений специальных задач, в том числе при предупреждении и ликвидации экстремистских и террористических угроз.

2. Аппаратура спутниковой навигации (АСН).

Данная аппаратура дополняет технологии НМС в целях обеспечения двусторонней технологической связи космических и наземных объектов.

Устройствами АСН оснащаются ведомственный автотранспорт в целях повышения эффективности реагирования мобильных подразделений ОВД на те или иные события, слежения за изменениями оперативной обстановки в среде управляемых сил и средств. На основе отмеченных технологий можно определить местонахождение любого объекта, а также скорость его движения, траекторию пути в воздухе, в воде или же на земной поверхности.

3. *Управление мобильными силами и средствами. Навигационно-временное и картографическое обеспечение НМС.*

Для выполнения данного функционала мобильные экипажи ОВД оборудуются АСН и применяют данную аппаратуру в разных видах деятельности. Примерами являются разработки инновационной компании «Компьютерные интеллектуальные системы», системы мониторинга и контроля научно-технического центра «Навигатор Технолоджи», аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», «Арго-страж».

Перед началом эксплуатации таких систем, ставших типовыми для ОВД страны, проводится предварительный анализ процессов управления силами и средствами.

При этом оценивается потенциальное выполнение разнообразных функций мониторинга транспортных средств и оперативного управления ими. Они охватывают опции баз данных от мобильных и стационарных объектов; электронные картографические сервисы, их визуализацию; контроль различных видов датчиков и дистанционное изменение параметров их работы; защиту от несанкционированного доступа к передаваемым данным; формирование оптимальных маршрутов; решение ситуационных задач управления; выявление нештатных ситуаций, активное воздействие на объекты и т. д.

4. Применение ГИС для раскрытия и расследования преступлений, их документационного и экспертного информационно-аналитического обеспечения.

Подчеркнем наиболее распространенные в деятельности ОВД варианты применения систем спутниковой связи и навигации, базирующихся на определении точного местоположения автотранспортных средств, сборе пространственно-временных данных, вычислении различных параметров геолокации, их охране и т. д. В результате работы рассматриваемых технологий могут быть успешно собраны сведения о времени, месте и обстоятельствах совершения правонарушений, которые важны как в содержательном, ориентирующем, оперативно-разыском плане, так и в части формирования доказательственной базы, в частности входят в предмет доказывания по уголовным делам (ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Другой пример – использование нового проекта России – «ЭРА-ГЛО-НАСС», обеспечивающего: автоматическое реагирование и определение необходимости оперативного выезда спецслужб на аварии с транспортными средствами, где установлена такая аппаратура, после попытки связи с водителем; охрану транспортного средства, определение его местоположения с точностью до 1 м, то есть выполнение специальной функции спутниковой противоугонной системы а, следовательно, и получение исходных данных для последующего раскрытия и расследования возможного угона, документального обеспечения доказательственной базы.

Эта же система способна противодействовать проникновению в салон злоумышленника, его попыткам взлома системы, обеспечивая посылку специаль-

ного предупреждения водителю или диспетчеру, автоматическое подключение служб, фиксирующих передвижение автомобиля, вычисление его местонахождения, возможность блокировки движения транспорта, невосприятие излучений джаммеров (глушилок радиосигнала), блокирование их работы и т. д.

Аналогичные противоугонные функции выполняют и другие спутниковые охранные системы (например, «Эшелон» и «Аркан»), которые также комплексно способны помочь в раскрытии, расследовании таких преступлений, получении документальной и экспертной информации: ориентирующей, оперативно-разыскной или доказательной.

Отмеченные спутниковые противоугонные системы и иные сервисные возможности в целом по-новому помогают, например, сотрудникам подразделений уголовного розыска в организации тактических подготовительных мероприятий («машины-ловушки», аппаратура для скрытого наблюдения за подвижными объектами и т. д.), раскрытии широкого спектра преступлений, связанных не только с угоном автотранспорта.

Наряду с противоугонными автотранспортными направлениями развиваются и другие, перспективные в различных аспектах способы и средства применения систем космической связи и навигации. Навигационная информация предоставляет новые сервисные возможности в части установления времени, места и лиц, причастных к совершению преступлений.

Например, в процессе раскрытия и расследования преступлений террористической, а также многих других направленностей (оборот оружия, взрывчатых веществ, организация исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и т. д.) возможно применение как online-мониторинга при проведении оперативно-разыскных мероприятий, так и использование информации, полученной из баз данных, для дополнения картины с места преступления. Пространственно-временная информация становится важной для разрешения ситуации информационной неопределенности, особенно при отсутствии материально фиксированных следов. Эта информация о находившихся в момент совершения преступления лицах и объектах в данном месте может быть использована и как ориентирующая, и как обладающая перспективностью для различных процессуальных форм.

Кратко обозначенные направления будут открывать новые возможности на базе продолжающегося развития системы космической связи сегмента МВД России. Оно идет по пути крупномасштабных корпоративных сетей с резервированием наземных магистральных каналов связи большой протяженности. Спутниковым системам связи сейчас и в перспективе отводится важная роль в качестве дополнения к наземным сетям связи специального назначения, которые продолжают развиваться на основе волоконно-оптических линий связи. Среди довольно разнообразного предлагаемого перечня услуг

выбрана технология VSAT (сеть малых спутниковых земных станций) как базовая для рассматриваемой системы и объединяющая возможности передачи данных, телефонии, цифрового телевидения, видео-конференц-связи, доступа к ресурсам Интернет.

После обзора возможностей подчеркнем перспективную необходимость комплексной интеграции применяемых информационных систем, их гармоничного сочетания для обеспечения оптимизации многих сервисных процедур, поддержки их логических и физических составляющих, приводящих к сбору разыскных и доказательственных данных [1; 2; 5; 7].

Охарактеризуем суть значимых вопросов в этой области, которые требуют своего решения:

1) совершенствование систем сервисов, потенциально перспективных в правоохранительной и охранной сфере, профилактике катастроф, управлении эксплуатационными параметрами транспортных средств; расширение аналогичного функционала на любые мобильные устройства, использующие данные ГИС и входящие в соответствующие технологические процедуры;

2) информационно-логическое, технологическое, сервисное и иное объединение информационно-телекоммуникационной инфраструктуры ОВД с трафиками данных ГИС, нормативно-правовое и документационное регламентирование циркулирующих информационных потоков и, самое главное, результатов их комплексной интеграции;

3) включение информационных и технологических аспектов пространственно-временных данных в систему распознавания, регистрации (в том числе автоматической), логической обработки, предоставления разнообразных сервисных услуг информационно-телекоммуникационной инфраструктуры ОВД;

4) разработка и внедрение на указанной платформе новых сервисов комплексного решения задач раскрытия и расследования преступлений широкого круга (обеспечение перспективных видов информационно-аналитической поддержки определения и доказывания причастности лиц к совершенным правонарушениям, объектам противоправной деятельности, установление связей между материальными и идеальными следами, их процессуально значимого уровня закрепления и т. д.).

Отмеченные новеллы в целом должны позволить создать и новую технологию работы полиции. Она будет реализована за счет доступа в реальном масштабе времени ко всем ресурсам МВД России в период несения повседневной службы, а также при возникновении внештатных и аварийных ситуаций, ликвидации террористических угроз и т. д.

В числе отмеченных технологий предполагается эффективное и с требуемой скоростью использование:

- всего набора приложений передачи данных (централизованный доступ к базам данных всех уровней, корпоративная почта и т. д.);
- каналов телефонной корпоративной связи;
- каналов видео-конференц-связи;
- систем видеонаблюдения (обеспечение общественного порядка, охрана объектов и т. д.);
- сбора телеметрических данных охранных и иных следящих систем.

Завершая, отметим, что применение НМС и других рассмотренных технологий на их основе является необходимым условием повышения эффективности деятельности ОВД и оперативности принятия решений. В целях обеспечения национальной безопасности предпочтение отдается системе ГЛОНАСС, которая к тому же по ряду показателей превосходит систему GPS. Важным аспектом применения НМС являются и параметры интерфейса между картографической подсистемой и навигационными блоками, обеспечивающими передачу геопозиции от мобильных объектов в базу данных НМС. Эти параметры должны отвечать требованиям к современным технологиям обмена данными по скорости, безопасности и надежности. Предполагается включение в состав ИСОД МВД России специализированного навигационного сервиса, что позволит обеспечить универсальность технологии предоставления данной услуги и дать навигационную информацию для других сервисов.

Список источников

1. Бондарь К. М., Дунин В. С. Пути интеграции геоинформационных систем для аналитического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Новые информационные технологии в научных исследованиях: материалы XXV юбилейн. всерос. науч.-техн. конф. студентов, молодых ученых и специалистов. Рязань: ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2020. С. 248–249.
2. Дусева Н. Ю. Использование современных программно-технических комплексов систем навигации в раскрытии и расследовании преступлений // Современ. проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14294> (дата обращения: 20.05.2021).
3. Ляшенко С. Н., Бокова О. И., Канавин С. В. Использование спутниковых каналов связи в интересах МВД России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Воронеж, 2016. № 1–2. С. 189–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27250295> (дата обращения: 12.05.2021).
4. Современные технологии и средства связи органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие / К. М. Бондарь, В. С. Дунин, А. Б. Кудряшов, [и др.]; Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Изд. 2-е, доп., перераб. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2020. 171 с.

5. Тарчоков Б. А., Бураева Л. А. Практика использования навигационно-мониторинговых систем подразделениями органов внутренних дел // Проблемы экономики и юрид. практики. 2017. № 4. С. 132–134.
6. Технологии спутникового мониторинга подвижных объектов в служебной деятельности подразделений органов внутренних дел: метод. рекомендации / Калуга: Калуж. фил. ФКУ НПО СТиС МВД России, 2020. 71 с.
7. Якимов А. А. Использование возможностей навигационных спутниковых систем в расследовании преступлений // Docplayer: [сайт]. URL: <https://docplayer.com/75129224-Ispolzovanie-vozmozhnostey-navigacionnyh-sputnikovyh-sistem-v-rassledovanii-prestupleniy-a-a.html> (дата обращения: 20.05.2021).

УДК 378.146

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Р. М. Данилов, доцент кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат технических наук

Статья посвящена внедрению искусственного интеллекта в работу МВД России при расследовании преступлений. Рассмотрены направления развития искусственного интеллекта, его влияние на численность полиции и возможности использования с точки зрения транспарентности.

Ключевые слова: Интернет, искусственный интеллект, полиция, преступление.

INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

R. M. Danilov, associate professor of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Technical Sciences

The article is devoted to the introduction of artificial intelligence into the work of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the investigation of crimes. The directions of the development of artificial intelligence, its impact on the number of police and the possibility of using it from the point of view of transparency are considered.

Keywords: Internet, artificial intelligence, police, crime.

Развитие современных информационных технологий в системе внутренних дел играет большую роль в развитии и безопасности страны. Одним из таких направлений является искусственный интеллект.

Внедрение систем искусственного интеллекта в работу МВД России по расследованию преступлений выходит на первый план.

Особое внимание искусственному интеллекту при расследовании преступлений уделяет целый ряд государств Европы. Например, на ежегодной встрече полицейских экспертов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая проходила в Вене 23–24 сентября 2020 г., впервые обсуждалась тема «Искусственный интеллект и правоохранительные органы: союзники или противники?».

На форуме выступило немало специалистов в области искусственного интеллекта, но наиболее содержательными и полезными для всех правоохранительных органов стран ОБСЕ были выступления директора Инновационного центра Интерпола, находящегося в Сингапуре, Аниты Хазенберг и руководителя Центра искусственного интеллекта и робототехники Межрегионального Научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) Ираклия Беридзе.

Хазенберг и Беридзе утверждали, что современные достижения в области искусственного интеллекта сегодня дают новые беспрецедентные возможности для правоохранительной и правоприменительной деятельности, прежде всего по направлению идентификации фигурантов уголовных и других правонарушений [Приводится по: 2].

Современный искусственный интеллект способствует повышению качества аналитики и прогнозирования криминальной деятельности, созданию эффективных комплексов противодействия поведенческой агрессии в виде манипулирования контентными потоками, загрязнения информационного пространства фейками и др.

При всех возможностях искусственного интеллекта и робототехники правоохранительным органам необходимо знать, что системы искусственного интеллекта – это всего лишь инструмент, соответственно, им, как любыми инструментами, надо уметь эффективно пользоваться [1].

Вопросы использования искусственного интеллекта правоохранительными и правоприменительными органами затрагивают широкий диапазон проблем экономического, юридического, этического, политического и даже демографического характера. Это позволяет четко сформулировать два в значительной степени не пересекающихся направления развития искусственного интеллекта и робототехники.

Первое направление носит поисковый, исследовательский характер и на сегодняшний момент не может похвастаться сколько-нибудь значимыми практическими результатами. Речь идет о так называемом сильном (универсальном) искусственном интеллекте, в полном объеме способном заменить человека [4].

Второе направление развивается ошеломительными темпами. Это так называемый слабый искусственный интеллект и базирующиеся на нем полностью автоматизированные робототехнические системы.

Грубо говоря, слабый искусственный интеллект может быть уподоблен механической вычислительной машине типа арифмометра в том же смысле, в котором реактивный самолет может быть уподоблен воздушному шару.

Искусственный интеллект и робототехника такого рода не стремятся полностью заменить человека. Их задача научиться на порядок лучше, чем человек, выполнять конкретные операции или решать конкретные задачи, связанные либо с распознаванием, либо с установлением взаимосвязей на основе матричных и статистических методов.

Принципиально нового в этом ничего нет. Строго говоря, впервые подобную задачу человечество решало, когда сконструировало обычный бензиновый автомобиль. Он передвигался по дороге на порядок быстрее, чем мог бежать самый быстрый и выносливый спортсмен или карета, запряженная лошадьми. Искусственный интеллект подобен автомобилю, за тем исключением, что решает он не физические, а информационные задачи [2].

С точки зрения использования искусственного интеллекта в преступных действиях выделяются три главных направления.

Первое – цифровые нападения. Они включают в себя как элементарный автоматизированный фишинг, так и разработку и применение многофункциональных платформенных вредоносных программ. Такие программы нацелены не только на проникновение в защищенные сети и изъятие из корпоративных сетей информации, но и на разрушение или перехват управления физическими структурами, управляемым корпоративным или федеральным искусственным интеллектом [1].

Второе – политические нападения. В современном мире это отнюдь не покушения или убийства политических деятелей. Это манипулирование коллективным поведением на основе создания эхо-интернет-камер, потоков фейковых новостей, запуска фальсифицированных видеороликов и фотографий и в целом дискредитации любой информации в Сети, особенно той, которая могла быть использована в качестве доказательств, предъявляемых в суде.

Третье – физические нападения. Если раньше преступники нападали на человека, используя кулаки, ножи или пистолеты и винтовки, то сегодня уже зарегистрированы нападения с использованием интернета вещей. В Соединенных Штатах зафиксировано несколько случаев взятия под контроль при помощи вредоносного софта имплантатов – физических устройств, вживленных в человеческое тело. Также для физических нападений, особенно террористы, используют дроны и беспилотные автомобили.

Всерьез обсуждение использования искусственного интеллекта и робототехники в правоохранительной и правоприменительной практике началось с конца 2000 г., практическое использование – с середины 2010 г.

По этой причине между странами мира уже сложились и с каждым годом все четче проявляются различия в применении правоохранительными органами, в первую очередь полицейскими «на земле», достижений искусственного интеллекта и робототехники.

Ряд стран, прежде всего Соединенные Штаты, Великобритания, Китай, Россия, Япония, Южная Корея, Израиль, не только создали в структуре правоохранительных органов центры адаптации искусственного интеллекта и робототехники к повседневной работе правоохранительных органов, но и широко осуществляют контакты с университетами и бизнесом как для создания полицейского софта с элементами искусственного интеллекта, так и для обучения сотрудников правоохранительных органов искусственному интеллекту и робототехнике.

Итоги работы подобных центров демонстрируют, что в подавляющем большинстве случаев правоохранительные органы не используют какой-то уникальный специально разработанный полицейский софт на базе искусственного интеллекта, а адаптируют уже имеющиеся военные, разведывательные и бизнесовые разработки под нужды полиции.

На основе выступлений на форуме ОБСЕ можно сделать два основных вывода.

1. Внедрение искусственного интеллекта в совокупности с другими технологиями новой промышленной революции может повлиять на численность полиции.

Есть мнение, что это позволит значительно ее сократить численность, как это происходит, например, в банковских структурах (об этом, например, недавно заявил Герман Греф) [Приводится по: 2].

Внедрение искусственного интеллекта в системе видеонаблюдения и расширение этой системы, безусловно, увеличит объем информации о противоправных проявлениях, которым надо давать уголовно-процессуальную оценку. А это означает, что автоматически потребуются увеличить штат оперативных работников, дознавателей, следователей, экспертов. Уже сейчас требуется подготовка большого числа специалистов новой профессии – аналитиков больших данных. Поэтому внедрение искусственного интеллекта вызовет необходимость не сокращения, а увеличения штатной численности полиции.

2. Имеются различия в этических рекомендациях применения искусственного интеллекта в полиции и судебной системе [3].

Во всех недавно принятых международных документах по вопросам использования искусственного интеллекта в полицейской и судебной деятельности эти рекомендации и ограничения одинаковы как для полиции, так и для судей.

Но, на самом деле, здесь возникают серьезные противоречия. Например, в применении принципа прозрачности баз данных для судов и полиции.

Если прозрачность судебных баз данных не вызывает сомнения, то относительно полицейских, особенно полученных в ходе разведывательных или оперативно-разыскных мероприятий, имеются серьезные ограничения, связанные с их секретностью и возможными последствиями как для источников информации, так и для потерпевших, подозреваемых и обвиняемых.

Список источников

1. Боровская Е. В., Давыдова Н. А. Основы искусственного интеллекта: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Лаборатория знаний, 2020. 128 с.
2. Овчинский В. Искусственный интеллект для полиции // Изборский клуб: [сайт]. URL: <https://izborsk-club.ru/17797> (дата обращения: 01.06.2021).
3. Овчинский В. Судья с искусственным интеллектом // Завтра: [сайт]. URL: https://zavtra.ru/blogs/sud_ya_s_iskusstvennim_intellektom (дата обращения 01.06.2021).
4. Пенькова Т. Г., Вайнштейн Ю. В. Модели и методы искусственного интеллекта: учеб. пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 116 с.

УДК 343.14

ОТДЕЛЬНЫЙ МИР ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

А. А. Количенко, адъюнкт Нижегородской академии МВД России

В статье сделана попытка подчеркнуть особенность и неповторимость такого вида доказательств, как электронные, определить вектор их исследования. С точки зрения автора, электронные доказательства представляют собой не отдельный вид доказательств, а отдельный мир доказательств, предопределяющий новый виток в развитии уголовно-процессуальной науки.

Ключевые слова: уголовный процесс, электронное доказательство, доказывание, доказательственное право.

A SEPARATE WORLD OF ELECTRONIC EVIDENCE

A. A. Kolichenko, postgraduate of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article attempts to emphasize the peculiarity and uniqueness of such type of evidence as electronic, to determine the vector of their research. From the author's point of view, electronic evidence is not a separate type of evidence, but a separate world of evidence that predetermines a new round in the development of criminal procedure science.

Keywords: criminal procedure, electronic evidence, proof, evidentiary law.

Уже не первое столетие на повестке дня в уголовно-процессуальной науке стоит ребром вопрос о совершенствовании и оптимизации процессуальных средств, форм и методов доказывания.

Мы солидарны с М. И. Ворониным, указывающим на прочно вошедшую в жизнь общества и государства цифровую реальность, которая стала и средой, и средством совершения преступлений. Тем самым подчеркивается наличие ряда вопросов, связанных с необходимостью правового регулирования отношений, относящихся к цифровой реальности и электронной информации, содержащейся на электронных носителях [2, с. 74].

Здесь же хотелось бы вспомнить о попытках многих представителей научной доктрины визуализировать возможность реализации системы электронного судопроизводства, в частности попытках исследовать как положительные, так и отрицательные стороны развития такого феномена, как электронное уголовное дело.

По данному поводу примечательна позиция С. В. Зуева, говорящего об электронном уголовном деле как кульминации в развитии электронного документооборота. При этом автор, ставя вопрос о целесообразности внедрения в практику уголовного судопроизводства электронного уголовного дела, отмечает возможность решения существующих проблем, но при создании новых. Ответ на поставленный вопрос выражен кратко и лаконично: объективный процесс нельзя остановить, его нужно законодательно регламентировать [4, с. 6, 10].

Какие бы результаты не были получены в результате исследования влияния цифровой реальности на уголовный процесс, нельзя игнорировать возможность цифрового развития уголовно-процессуального законодательства, нормы которого отражают действующий вектор уголовно-процессуальной политики.

Обозначенные нами моменты позволяют заявить о полемике в уголовно-процессуальной доктрине относительно такого феномена, как электронные доказательства. Встречающиеся мнения подчас являются противоположными, взаимоисключающими. Такое положение дел говорит об одном – поиске истины, поиске ответа на вопрос: что такое электронные доказательства, нужны ли они в уголовно-процессуальном доказывании и как они могут пригодиться?

По всей видимости ответ на данный вопрос пока не найден, появляются новые мнения, взгляды и рассуждения по поводу сущности, формы и значения электронных доказательств в уголовно-процессуальном доказывании.

Возможность интеграции в современный уголовный процесс новых институтов и категорий позволяет, с одной стороны, ужаснуться и в то же время получить необычайно важный процессуальный инструментарий, который позволит более действенно реализовывать цели и задачи уголовного судопроизводства, предписанные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В данном ключе мы хотели бы обратить внимание на высказывание М. П. Полякова, который в одной из своих работ совершенно точно заметил, что «в старые добрые времена уголовный процесс очень доброжелательно отреагировал на изобретение письменности, сделав ее своим важнейшим инструментом и создав на этой базе новые виды доказательств, но это прошло не сразу и не вдруг» [5, с. 230].

При текущих условиях функционирования уголовно-процессуального механизма сложно говорить о какой-либо доброжелательности относительно изобретений и интеграции в уголовный процесс новых процессуальных категорий. При этом чрезмерно уповать на использование благ прогресса не стоит, однако пользоваться ими нужно, как подчеркивает А. В. Головкин [3, с. 27].

И действительно, размеренность и своевременность использования благ прогресса должна идти на пользу и способствовать развитию уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, не сразу и не вдруг электронные доказательства могут быть закреплены законодателем в уголовно-процессуальной сфере. Этому должен предшествовать долгий и скрупулезный процесс изучения, осознания их значимости и необходимости как в правоприменительной практике, так и в целом в научной доктрине уголовного процесса.

Так, закрепленный в УПК РФ перечень видов доказательств и их содержание, на наш взгляд, нельзя назвать совершенными. Об этом может свидетельствовать как минимум наличие множества изменений, с периодичностью появляющихся в нормах статей о тех видах доказательств, которые, казалось бы, уже стали традиционными и вносить коррективы в них ни к чему.

Сам факт наличия изменений говорит о возможности появления новых источников доказательств. И здесь резонный вопрос один: электронные доказательства могут существовать как отдельный вид доказательств или же они являются составными частями вещественных доказательств или вовсе иных документов? Быть может, и вовсе электронные доказательства могут поглотить все виды доказательств, тем самым появятся электронные вещественные доказательства, электронные документы – они же письменные доказательства, электронные показания, электронные заключения. Это и есть отдельный мир доказательств, в котором есть своя структура и свои виды.

Мы привыкли к тому, что в материальном мире для фиксации тех или иных доказательственных фактов используются, к примеру, вещественные доказательства, но как быть с миром виртуальным? Его можно называть и цифровым, и электронным, от этого значение не изменится.

По нашему мнению, говоря о виртуальном мире, следует обратить внимание на такую категорию, как виртуальные следы преступлений, которые могут быть зафиксированы только при помощи электронных доказательств. Это и раскрывает их особую процессуальную форму, являющуюся уникальной, неповторимой. Электронные доказательства, в отличие от тех же самых показаний и заключений, дают возможность уйти от субъективности.

Отдельный мир электронных доказательств, заявленный нами в качестве названия данной статьи, можно назвать вызовом для действующего перечня видов доказательств, предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Этот мир, если можно так выразиться, готовится к вступлению в новую эру электронного судопроизводства.

И факторов, которые тормозят данный этап, достаточно много. В первую очередь мы акцентируем внимание на идеологических предпосылках, наравне с которыми стоят методологические. Парадоксально, что на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки попытки исследования электронных доказательств остаются лишь «на задворках». В ряде случаев и вовсе можно заметить пренебрежение к колоссальному, с нашей точки зрения, потенциалу использования электронных доказательств в уголовно-процессуальном доказывании.

Под занавес рассуждений на заявленную тему автор предлагает обратить внимание на умозаключение А. С. Александрова, О. И. Андреевой и О. А. Зайцева, которые в рамках исследования на тему перспектив развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации приходят к выводу, что «следственная правовая система формирования доказательств, равно как и выработки, принятия процессуальных решений по применению уголовного закона в условиях цифровизации технологически устарела. Ее необходимо не просто оптимизировать (модернизировать), а полностью менять. В этой связи в цифровую эпоху принципиально важна следующая последовательность в преобразованиях правовой основы противодействия преступности: вначале осуществление реформы досудебного уголовного расследования, а уже потом – цифровая трансформация уголовно-процессуального устройства» [1, с. 201].

Резюмируя, мы хотим подчеркнуть важность исследования феномена электронных доказательств. Их особая процессуальная форма требует значительного внимания при изучении вопросов, связанных с собиранием, проверкой и оценкой. Мы не ставили себе цель в рамках данной статьи обозначить определенные проблемные моменты, следовательно, предложить пути их решения. Главной задачей являлось определить вектор для исследования такого феномена, как электронные доказательства. Тем самым это и дало нам возможность сформулировать гипотезу о том, что электронные доказательства – не отдельный вид доказательств, а отдельный мир доказательств.

Список источников

1. Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 448. С. 199–207.
2. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russia. 2019. № 7 (152). С. 74–84.
3. Головки А. В. Пандемию нельзя предусмотреть в какой-то главе УПК // Уголов. процесс. 2021. № 2. С. 24–33.
4. Зуев С. В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6–12.
5. Поляков М. П. Доказательства и цифровая подпись в уголовном процессе: ожидание волшебства // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2020. № 1 (49). С. 229–231.

УДК 355.404.7

ИСТОРИЯ РАДИОРАЗВЕДКИ

А. Б. Кудряшов, доцент кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук

Статья посвящена истории радиоразведки со времен Русско-японской войны.

Ключевые слова: радиоразведка, радиосвязь, радиоперехват, радиостанция, дезинформация, радиограмма, радист, эфир.

HISTORY OF RADIO INTELLIGENCE

A. B. Kudryashov, associate professor of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy

The article is devoted to the history of radio intelligence since the Russian-Japanese War.

Keywords: radio intelligence, radio communication, radio interception, radio station, disinformation, radiogram, radio operator, ether.

Радиоразведка являлась одним из новых технических средств, стремительно ворвавшимся в военное дело.

Радиоразведка в России возникла еще в Русско-японскую войну. Создателем ее являлся адмирал Макаров. Применялась она военно-морским флотом царской России. В начале Первой мировой войны она начала интенсивно развиваться. Надо сказать, что в России, она развивалась преимущественно на военно-морском флоте. А если говорить о сухопутном фронте, то, конечно, доминировала радиоразведка австро-венгерских и германских войск. Считается, что радиоперехватам положила начало история, когда немецкий радист случайно настроился на частоту радиостанции русского штаба. Вывод был очевиден: радиоэфир можно было прослушать.

Радиоразведка обладала рядом преимуществ, обусловленных прежде всего особенностями ее ведения – скрытно, без непосредственного контакта с объектами. Неприятель может даже не догадываться о том, что в отношении него проводится радиоразведка. Она дает огромное количество информации, и эта информация достаточно достоверна, потому что исходит непосредственно из первоисточника.

В сухопутных войсках радиостанции начали широко применять с 1910 г. По радио передавали информацию в штабы, координировали действия армий, использовали для управления огнем артиллерии.

Практически с первых дней войны противоборствующие стороны начали вести радиоперехват. Особенно в этом преуспела австро-венгерская армия, которая находилась напротив Брусилова.

Легендарный русский генерал Брусилов отдал приказ о начале наступления войск устно – ни телефонной, ни телеграфной связи он не доверял. Радиосвязь накануне наступления в его частях и вовсе оказалась под запретом. И совсем не потому, что генерал не принял достижения прогресса, а как раз наоборот, потому что об этих достижениях он знал практически всё.

Брусилов хорошо изучил опыт применения радио. Приказы по радиосвязи он передавать запрещал. Тем не менее, в начале июня 1916 г. русские радиостанции работали на полную мощность. Противник одну за другой перехватывал радиোগраммы об укреплении оборонительных рубежей, строительстве четвертой линии обороны. Все говорило о том, что русская армия на этом участке фронта атаковать не будет. На самом деле, по приказу Брусилова связисты выдали дезинформацию.

К этому времени стали использовать радиопередатчики для дезинформации противника. Это стало новым веянием в военном искусстве.

Летом 1915 г. германская разведка подслушала, что русские войска в определенном месте дислоцировали огромное количество радиоразведывательной аппаратуры. Германская разведка доложила своему командованию, что возможно там находятся крупные формирования русских войск. Другие виды германской разведки не подтвердили данного факта. Русские войска пытались путем разведывательной радиодезинформации показать, что в определенном месте большое сосредоточение русских войск. На самом деле их там не было.

В начальный период Великой Отечественной войны (ВОВ) остро ощущалась нехватка радиостанций. Когда объявили мобилизацию, то количество подразделений увеличилось в десятки раз, в связи с чем средств радиосвязи стало катастрофически не хватать.

В первые месяцы войны приходилось пользоваться проводными средствами связи, приказы доставляли офицеры связи и посыльные. Средствами радиосвязи были оснащены только крупные подразделения начиная с уровня дивизии.

На третий день войны вышло постановление совнаркома о том, что все радиоприемники, находящиеся у населения страны, необходимо сдать на почтовые отделения связи. В течение пяти дней эта работа была проведена. Было принято решение на базе комплектующих из изъятых у населения радиоприемников организовать производство средств радиосвязи для Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

В сухопутных подразделениях РККА применялась радиостанция РП-12. Связисты называли ее «я тебя вижу, но не слышу». Радиостанция работала удовлетворительно только в стационарном состоянии, когда была неподвижна. Когда связист с радиостанцией передвигался по полю боя, контакты в электронно-вакуумных лампах терялись и связь пропадала. В боевых условиях разобрать радиостанцию и восстановить контакт было нереально.

Остро не хватало радиостанций в армейских разведывательно-диверсионных подразделениях. На основе довоенных разработок главного инженера Научно-исследовательского института техники связи Красной армии Бориса Асеева был налажен выпуск новых радиостанций «Север».

Основой послужил дипломный проект Б. А. Михалина, выполненный в МЭИС в 1939 г., – малогабаритная радиостанция гражданского назначения. По тем временам это была мощная, компактная радиостанция, которая обеспечивала дальность радиосвязи 400 км и более при благоприятных условиях.

В начале войны на ее базе была модифицирована задающая часть передатчика, перенастроенная на частоты работы РККА, после чего она поступила на вооружение разведывательно-диверсионных подразделений. Данная радиостанция резко увеличила эффективность действий разведывательно-диверсионных подразделений в ходе ВОВ. Информация от разведывательно-диверсионных подразделений стала поступать быстрее и не теряла своей актуальности.

Радиостанция комплектовалась антенной типа «наклонный луч» длиной 12 м с разборным противовесом длиной до 12 м и оттяжками, головными телефонами, малогабаритным телеграфным ключом, основным и резервным источником питания, запасным комплектом ламп, инструментами и материалами для ремонта. Вес всего комплекта составлял более 10 кг [2].

Разведчики любили эту радиостанцию прежде всего за ее надежность. С радиостанцией десантировались с парашютом, везли ее на лошадях, совершали пешие марши, при этом радиостанция всегда обеспечивала надежную радиосвязь.

В СССР во время войны выпускались, хотя и в меньших количествах, и другие малогабаритные маломощные радиостанции. В лабораториях 4 специального отдела Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) разработали ряд простых раций для обеспечения оперативных групп НКВД и партизанских отрядов. Наиболее известна была станция «Белка», которая была прямым конкурентом «Севера».

Из зарубежных аналогов «Севера» знаменита английская рация Paraset, которой во время войны снабжали разведчиков и подпольщиков сопротивления.

По распоряжению Государственного комитета обороны промышленность разработала особые станции радиоразведки, а для прослушивания эфира в РККА были сформированы специальные подразделения.

При каждом фронте состоял радиодивизион, который занимался радиопойском, радиоперехватом открытой и шифрованной информации немцев, пеленгованием неприятельских радиопередатчиков, выставлял радиопомехи и отвечал за дезинформацию.

Прослушивание эфира оказалось очень удачным решением. Противник предполагал, что эфир прослушивается, но хранить радиомолчание постоянно не мог. Радиостанции неприятеля работали в штабах, бронетанковых подразделениях, подразделениях снабжения. Перехваченные радиоданные позволяли определить примерный численный состав и замысел. Просто подсчитав действующие передатчики противника, можно было сделать определенные выводы о его численности, определить характер воинских частей.

Станции радиоразведки приносили настолько ощутимый ущерб, что немцы внесли их в список целей, подлежащих первоочередному уничтожению. Руководитель Абвера адмирал Канарис обещал немецкие кресты не только за уничтожение таких станций, но и просто за их обнаружение.

На вооружение Абвера поступили мобильные пеленгаторы, которые были в состоянии обнаружить действующий передатчик на большом расстоянии. Мобильный пеленгатор представлял собой высокочувствительный приемник с узконаправленной антенной. При передвижении по контролируемой территории с помощью пеленгаторов выявляли действующие радиостанции разведывательных групп.

Связисты РККА пеленговали вражеские радиостанции, следили за разведывательной авиацией противника, например, перехватывая сообщения разведывательной авиации немцев, что в таком-то квадрате находится дивизион реактивной артиллерии. Радиоразведка оперативно передавала эту информацию в штаб фронта, который отдавал распоряжение срочно уйти дивизиону реактивной артиллерии из этого квадрата. После этого немецкие бомбардировщики совершали налет уже по пустому квадрату, не причиняя вреда.

О месте и времени выброски разведывательно-диверсионных групп немцев советское командование тоже знало из радиоперехватов. В середине 1944 г. части радиоразведки отрядов особого назначения (ОСНАЗ) стали применять мощные аппаратные средства. Они не создавали при работе фоновых шумов, и опытные немецкие связисты не догадывались, что все их переговоры прослушивает советская радиоразведка [1].

В короткое время было сформировано три особых дивизиона ОСНАЗ. Бойцов на работу на новой технике отбирали по всему фронту. Важен был не только опыт работой на радиостанции, но и особый слух. Квалификация радистов ОСНАЗ была настолько высокой, что они узнавали «по почерку» работы на радиостанции немецких радистов.

Зимой 1945 г. советской радиоразведке удалось «вскрыть» переброску в Венгрию 6-й танковой армии СС. С 18 по 25 февраля в районах Копривница, Дьюрдьевец, Вировитца радиоразведка обнаружила работу четырех штабов танковых дивизий противника, входивших в состав этой армии. Эти данные вкупе с другой развединформацией позволили сделать вывод о готовящемся наступлении немцев в марте 1945 г. в районе озера Балатон.

После окончания войны сфера деятельности радиоразведки значительно расширилась: ее начали вести не только с суши, но также с моря и с воздуха.

На данный момент части ОСНАЗ Главного разведывательного управления продолжают свою деятельность в целях защиты Российской Федерации от внешней агрессии.

Список источников

1. Болтунов М. Золотое ухо военной разведки. М.: Вече, 2011. 368 с.
2. Легендарный «Север» // Радио. 2007. № 5. С. 4.

УДК 004.725.7

ТЕХНОЛОГИИ СТАНДАРТА МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ (5G)

А. Б. Кудряшов, доцент кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук;

Д. В. Чемарёв, старший преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассмотрены технологии, применяемые в мобильных сетях пятого поколения. Выявлены преимущества и недостатки данных сетей, а также проблемы, связанные их внедрением.

Ключевые слова: мобильная сеть пятого поколения, 5G, NOMA, MIMO.

FIFTH GENERATION MOBILE STANDARD TECHNOLOGIES (5G)

A. B. Kudryashov, associate professor of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy;

D. V. Chemaryov, senior lecturer of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The technologies used in the fifth generation mobile networks are considered. The advantages and disadvantages of these networks, as well as the problems associated with their implementation, have been identified.

Keywords: mobile network of the fifth generation, 5G, NOMA, MIMO.

Сети пятого поколения (5G) используют те же радиоволны частотой в диапазоне от сотен до нескольких тысяч мегагерц, которые уже используют Wi-Fi, BT, 2G, 3G, 4G, GPS и другие технологии. В дополнение к указанным сети 5G могут использовать миллиметровый диапазон радиоволн с частотой до 40 тыс. мегагерц.

Спецификация сетей пятого поколения предполагает скорость до 20 Гбит/с, плотность покрытия до 1 млн абонентов на 1 км², задержку сигнала (ping) до микросекунды.

Благодаря низкой задержке в сети 5G имеется возможность развития других технологий, ограниченных в настоящее время пропускной способностью существующих сетей передачи данных.

Необходимость в повышении скорости передачи данных возникла с увеличением числа устройств, подключаемых к существующим сетям, большую часть из которых составляют не компьютеры и мобильные устройства (телефоны, смартфоны, планшеты), а умные устройства (розетки, лампочки, камеры, различные датчики, бытовая техника, шлагбаумы, торговые автоматы, терминалы оплаты, автомобили и др.) – так называемый интернет вещей. Эти устройства не передают больших объемов информации, однако их постоянно растущее количество и частые обращения к серверам дают значительную нагрузку на существующие сети.

Стоит упомянуть, что заявленная скорость до 20 Гбит/с будет доступна только в миллиметровом диапазоне радиоволн, однако такие волны практически не огибают препятствия, поэтому распространяются на небольшие расстояния в несколько сотен метров и их целесообразно использовать в местах массового скопления людей (центры крупных городов, стадионы, аэропорты и т. п.).

Для достижения большой скорости передачи данных в основе сетей пятого поколения лежит множество технических решений, основные из которых мы разберем далее.

В предыдущих поколениях связи абоненты занимали разные частоты, разные временные слоты, между ними были большие промежутки, чтобы сигналы не перемешивались и не мешали друг другу, спектр использовался неэффективно.

В первом поколении (1G) связи использовалось частотное разделение абонентов (FDMA, или Frequency Division Multiple Access, – множественный доступ с разделением каналов по частоте). Каждому абоненту выделялась определенная несущая частота из рабочего диапазона, некоторая полоса частот вокруг нее, все разделялось большими защитными интервалами во избежание помех.

Во втором поколении (2G) все частоты сделали общими, но доступ к ним выдавался по очереди: каждому по 577 микросекунд. То есть все одновременно подключены к базовой станции, но в определенный момент времени только один пересылает данные, остальные ждут. Это технология TDMA, или Time Division Multiple Access, – множественный доступ с разделением по времени.

В третьем поколении (3G) все частоты общие, все к ним подключены одновременно, все принимают данные, предназначенные как для себя, так и для других абонентов. Данные для каждого абонента закодированы псевдослучайным кодом, который ни у одного абонента не повторяется, поэтому из всех принимаемых

данных на основе индивидуального кода выделяются данные, адресованные именно этому абоненту. Это технология CDMA, или Code Division Multiple Access, – множественный доступ с кодовым разделением.

Для понимания данной технологии можно провести следующую аналогию. В комнате находится множество людей, и каждый говорит на своем языке. Вы одновременно слышите голоса всех присутствующих, но они говорят на языках, которые вы не понимаете, поэтому вам несложно разобрать слова вашего собеседника, говорящего на том же языке, что и вы.

Применение технологии кодового разделения частот позволяет значительно повысить скорость передачи данных по сравнению с предыдущими поколениями сетей, однако требует значительных вычислений на абонентских устройствах, что увеличивает энергопотребление, а следовательно, – расход заряда батареи.

В четвертом поколении (4G) электроника достигла такой производительности, что стала доступна цифровая обработка сигнала. Появилась возможность один канал разбить на множество небольших подканалов (поднесущие) с шагом 15 кГц. Каждая поднесущая – это отдельный канал передачи данных. Все абоненты подключены ко всем поднесущим, и на каждую из них могут передавать пакеты информации, что позволяет гибко перенаправлять трафик, раздавать поднесущие в зависимости от приема, и диапазон используется без зазоров. Это технология OFDMA, или Orthogonal Frequency-Division Multiplexing, – мультиплексирование с ортогональным частотным разделением каналов.

В сетях пятого поколения (5G) поднесущие сдвинуты еще ближе друг к другу по частоте. В таком случае они уже мешают друг другу, но несильно. Шум от соседних поднесущих удаляется, восстанавливается исходный сигнал. Это сложнее в вычислениях, но современная техника с этим справляется без труда. Это технология NOMA, или Non-Orthogonal Multiple Access, – неортогональный множественный доступ.

Также в сетях пятого поколения можно разделять канал по уровню мощности. Например, двум абонентам на одной частоте посылаются разные сигналы – одному слабый, другому сильный. Каждый примет оба сигнала, но по уровню мощности их можно разделить, каждый выделит свое. Концепция технологии NOMA состоит в том, что сигналы могут мешать друг другу, перекрываться, но, если у них есть хоть какая-то различающаяся характеристика, по ней можно их разделить.

Отдельно стоит упомянуть о новом применении технологии ортогонального частотного разделения с использованием многолучевого распространения в сетях пятого поколения – MIMO. Технология MIMO, или Multiple Input Multiple Output, – метод пространственного кодирования сигнала, позволяющий увеличить полосу пропускания канала, в котором передача данных и прием данных осуществляются системами из нескольких антенн [2].

В сетях предыдущих поколений сигнал, идущий от базовой станции, распространяется во все стороны и, отражаясь от препятствий, доходит до абонента разными путями с задержкой по времени относительно друг друга. Таким образом, цифровые данные (нули и единицы – 10010110) нередко накладываются друг на друга и распознать их становится невозможно. Это называют межсимвольной интерференцией, и это сильно ограничивает скорость передачи информации. Если на базовой станции установлено две и более антенн, то сигналы с них также доходят до абонента разными путями со сдвигом во времени, но если и у абонентского устройства две антенны, то можно вычислить, как меняется и искажается сигнал от каждой передающей антенны, что позволяет программным методом их разделить. То есть на одной частоте одновременно для одного устройства передаются два потока данных. Для подобного разделения достаточно сдвига на половину длины волны.

Эта технология (MIMO) уже применяется в сетях 4G и Wi-Fi, но в сетях пятого поколения на базовой станции будет использоваться до 256 антенн (massive MIMO). Кроме того, базовые станции пятого поколения могут формировать направленный луч до абонента, в том числе движущегося, по аналогии с принципом фазированной антенной решетки радаров.

Достигается это путем подачи сигнала на массив антенн со сдвигом фазы для каждой. Тогда в одном направлении волны будут идти в противофазе и, накладываясь, гасить друг друга, а в другом направлении будут идти синфазно и, накладываясь, будут усиливать друг друга, формируя луч (явление интерференции).

Формирование луча возможно и при использовании двух антенн, но это неэффективно. Чем больше антенн, тем более сфокусированный луч (распространение радиоволн в одном направлении). Формирование луча увеличивает дальность приема, и, если лучи к абонентам не пересекаются, этих абонентов можно подключать к одному каналу без каких-либо помех для них, что увеличивает пропускную способность сети.

К преимуществам сетей пятого поколения стоит отнести высокую скорость передачи данных, применение новейших технологий, возможность использования устройств с малым объемом памяти. Недостатки: технология 5G – более дорогостоящая, чем предыдущие, необходимы новые стандарты, мощные микропроцессоры и программное обеспечение [1; 3].

Внедрение в коммерческую эксплуатацию новых поколений систем беспроводной связи, характеризующихся качественным развитием существующих или применением новых технологий, неразрывно связано с необходимостью совершенствования форм и методов получения информации о действиях лиц, совершающих преступления с использованием современных информационных технологий.

Учитывая изложенное, можно предположить, что в недалеком будущем развитие систем связи неизбежно приведет к трансформации в следующее поколение существующей системы технических средств для обеспечения оперативно-разыскных мероприятий в сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи, радиосвязи.

Список источников

1. Гурлев И. В. Проблемы развития сетей связи и управления поколения 5G в России // Вестн. Евраз. науки. 2019. № 5. С. 47.
2. Постников И. И., Суркова Л. Е., Суркова Е. К. Эволюция стандартов сотовой связи // Радиозлектронные устройства и системы для инфокоммуникационных технологий – РЭУС-2019: докл. всерос. конф. (с международным участием). Сер. «Научные конференции, посвященные Дню радио». 2019. С. 113–116.
3. Щербакова А. О. Тычина Л. А. Эволюция архитектуры информационной безопасности при переходе на сети 5G // The 2018 symposium on cybersecurity of the digital economy (cde'18): вторая междунар. науч.-техн. конф. 2018. С. 339–345.

УДК 004.9

ФИШИНГ КАК СПОСОБ ХИЩЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В. А. Медведев, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

В статье рассматривается способ хищения персональных данных под названием фишинг. Разбираются методы, используемые при хищении, а также способы минимизации данной угрозы.

Ключевые слова: фишинг, интернет-мошенничество, логин, пароль, сайт, персональные данные.

PHISHING AS A WAY TO STEAL PERSONAL DATA

V.A. Medvedev, lecturer of the Department of Social and Economic and Humanitarian Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses a method of personal data theft called phishing. The methods used in the theft are analyzed, as well as ways to minimize this threat.

Keywords: phishing, Internet fraud, login, password, website, personal data.

Развитие современных информационных технологий, а также информатизация нашего общества привели к появлению новых преступлений, при совершении которых применяются новые способы и методы. За последние годы резко увеличилось количество преступлений с использованием информационных технологий, таких как хищение персональных данных, наличных и безналичных денежных средств. Для совершения преступлений все чаще используются устройства, в основе которых лежат высокоточные технологии их изготовления и функционирования, иными словами, это преступления, в которых используются высокие технологии.

Основными жертвами преступников, специализирующихся на компьютерных преступлениях, становятся обычные граждане, которые часто не имеют никакой информационной грамотности. Поэтому самые частые преступления – это мошенничество в сети Интернет.

Такой вид мошенничества основан на доверии человека. Большинство пользователей даже не подозревают, что при работе в Интернете можно перейти на сайт, который будет точной копией сайта, например, по продаже одежды. Человек выбирает себе покупку, оплачивает ее с помощью банковской карты, оформляет доставку на сайте и ждет доставку. Но на деле его персональными данными уже завладели мошенники. Они попытаются перевести все его деньги на другие счета.

Такой вид интернет-мошенничества называется фишингом. Фишинг представляет собой инструмент социальной инженерии, основанной на отсутствии компьютерной грамотности и основ информационной безопасности у пользователей сети Интернет. Основной целью мошенничества является получение доступа к персональным логинам и паролям. Основная задача злоумышленников – с помощью электронной рассылки спровоцировать на переход по их ссылке на сайт, внешне неотличимый от настоящего. После перехода по ссылке пользователь попадает на идентичный сайт, и мошенники пытаются различными приемами побудить его ввести на поддельной странице логин и пароль, которые он использует для доступа на настоящем сайте. В случае ввода логина и пароля злоумышленники получают доступ к аккаунтам и банковским счетам пользователя.

Чтобы не стать жертвой такого вида мошенничества, необходимо тщательно проверять адрес интернет-ресурса в адресной строке браузера. Часто мошенники меняют только одну букву в адресе, принадлежащем настоящему сайту, чтобы это не бросалось в глаза. Внешний вид никак не будет отличаться.

Основная защита от такого вида интернет-мошенничества – это не производить оплату со своей банковской карты на интернет-ресурсе. Для покупок лучше вообще использовать отдельную банковскую карту, на которую переводить деньги непосредственно перед покупкой и расплачиваться ей в сети Интернет. Данная мера предосторожности позволит избежать больших финансовых потерь.

Но фишинг применяется не только для хищения денежных средств. Также его используют для хищения персональных данных, таких как логины и пароли от социальных сетей. Если попасть на фишинг-сайт, который будет являться точной копией социальной сети, и ввести персональные данные для входа, то система просто выдаст ошибку входа и попросит зайти позже. Человек на предаст этому значения, но на самом деле его персональные данные уже будут у злоумышленников. Они войдут в социальную сеть от его имени и разошлют всем друзьям по социальной сети сообщение с просьбой о финансовой помощи. Данное сообщение уже заготовлено, и это целая история, почему человеку срочно нужны деньги, и почему он лично не можете связаться с другом, а просит через социальную сеть. Дальше злоумышленники будут ждать ответа. Часто при таком виде интернет-мошенничества преступниками являются люди с хорошей

психологической подготовкой, умеющие строить диалог в зависимости от сложившейся обстановки. Если кто-то ответит на сообщение, то преступники войдут с ним в диалог от имени просящего деньги и попытаются убедить его перевести деньги на счет, который они укажут.

Не всегда данный вид мошенничества проходит успешно, но злоумышленники не останавливаются на одной жертве, на их подставной сайт могут зайти сотни, а то и тысячи человек. И у всех будут украдены их персональные данные. Соответственно, сообщения будут разосланы друзьям всех, у кого были украдены их логины и пароля.

Необходимо уметь различать фишинг и бороться с ним. В первую очередь важно самостоятельно вводить веб-адрес организации в адресную строку браузера вместо использования любых гиперссылок в подозрительном сообщении. Практически все подлинные сообщения организаций упоминают некую информацию, недоступную для фишеров. Некоторые организации всегда обращаются к своим адресатам по именам, а письмо с общим обращением «Уважаемый клиент» можно расценивать как попытку фишинга. Письма от банков и кредитных организаций часто содержат часть номера счета. Однако недавние исследования показали, что люди не различают появление первых цифр счета или последних цифр, в то время как первые цифры могут быть одинаковы для всех клиентов финансовой организации. Подозрительные письма, не содержащие какой-либо конкретной личной информации, можно расценивать, как фишинг.

Но не только обычные граждане подвергаются атакам злоумышленников. Это могут быть базы данных огромных корпораций и даже министерств. В таком случае необходим большой технический ресурс и мошенники работают группами.

Таким образом, с каждым годом злоумышленников становится все больше и они придумывают новые способы извлечения личной выгоды.

Мир не стоит на месте, поэтому вместе с преступниками должны развиваться и средства защиты, с помощью которых можно им противодействовать.

Список источников

1. Малюгина А. В., Ануфриева А. Н. Возможности оптимизации и совершенствования деятельности полиции России, связанные с применением технологических инноваций (анализ зарубежного опыта) // *European Journal of Natural History*. 2020. № 4. С. 78–84.
2. Платонов В. А. Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений // *Проблемы соврем. науки и образования*. 2017. № 24 (106). С. 52–54.
3. Рак И. П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов // *Инновац. наука*. 2016. № 2-3. С. 132–135.

УДК 303.725.36

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

А. В. Рыбак, профессор кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Г. Ю. Юрьева, слушатель Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена вопросам оценки деятельности следственных подразделений. На основе анализа сложившейся практики оценки по итоговым показателям авторы приходят к выводу о необходимости заменить их показателями эффективности, которые будут зависеть от уровня профессионализма следователей и организованности работы следственных подразделений и не будут зависеть от сложившейся оперативной обстановки.

Ключевые слова: оценка деятельности, статистический показатель, качество расследования, следственное действие, трудовая операция, нагрузка, пропускная способность, трудоемкость расследования.

ISSUES OF PERFORMANCE EVALUATION INVESTIGATIVE UNITS

A. V. Rybak, professor of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Technical Sciences, Associate Professor;

G. Yu. Yuryeva, the cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the evaluation of the activities of investigative units. Based on the analysis of the current practice of evaluating the final indicators, the authors come to the conclusion that it is necessary to replace them with performance indicators that will depend only on the level of professionalism of the investigators and the organization of the work of the investigative units and do not depend on the current operational situation.

Keywords: performance evaluation, statistical indicator, quality of investigation, investigative action, labor operation, workload, throughput, complexity of investigation.

Анализ современной практики управления следственными подразделениями позволяет сделать вывод, что основой оценки их деятельности является определенная приказом МВД России от от 31 декабря 2013 г. № 1040 [1] и рядом других нормативных документов совокупность итоговых статистических показателей за отчетный период.

Таковыми показателями являются: количество уголовных дел, направленных следователями в суд с обвинительным заключением, удельный вес прекращенных уголовных дел, удельный вес приостановленных дел, удельный вес уголовных дел, оконченных с превышением установленных законом сроков, число дел, возвращенных для дополнительного расследования, состояние профилактической деятельности следователей, состояние законности на предварительном следствии и др.

Именно эти показатели определяют оценку деятельности подразделения со стороны руководства. Отсюда создается мотивация руководителей территориальных подразделений продемонстрировать в первую очередь высокие итоговые статистические показатели, а не качество расследования.

При этом сами по себе значения этих показателей для принятия решения об оценке деятельности подразделений остаются безликими без сравнения их с такими же показателями других подразделений. Таким образом, получается, что оценка эффективности работы следственного подразделения в значительной степени зависит от результатов работы соседних подразделений, а не только от него самого.

Помимо этого, существуют ведомственные планы, предусматривающие в перспективе определенное количество уголовных дел, которые должны направить следственные подразделения в суд. Показатели, отраженные в ведомственных планах, даже не всегда соответствуют фактическому количеству уголовных дел, находящихся на окончательной стадии предварительного расследования [5, с. 1].

Руководитель органа предварительного следствия с целью не получить негативную оценку деятельности своего подразделения (по сравнению с деятельностью других подразделений) часто настаивает на ускорении расследования уголовного дела следователем за счет выполнения минимального количества действий.

В результате снижается качество расследования уголовного дела, необходимые следственные действия не проводятся подобающим образом или не проводятся вообще, не осуществляется на должном уровне профилактическая работа, наиболее сложные следственные действия заменяются простыми

(к примеру, вместо проведения такого следственного действия, как предъявление предмета для опознания, проводится допрос потерпевшего с предъявлением данного предмета в качестве вещественного доказательства, вместо назначения и проведения судебной товароведческой экспертизы следователи всего лишь направляют запрос в ломбард о предоставлении справки на стоимостную оценку предмета).

Таким образом, стремление получить положительную оценку деятельности подразделения принуждает руководителей, призванных обеспечивать организацию решения стоящих перед подразделением задач, выполнять казуистические действия, позволяющие улучшить статистические показатели. В итоге складывается ситуация, когда статистика первична, а следственная деятельность, для анализа которой она служит, вторична.

В этой ситуации имеет место еще один важный фактор, определяющий мотивацию сотрудников провести расследование качественно. Как ранее было отмечено, основным показателем оценки деятельности следственных подразделений выступает количество уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением.

Основным способом собирания доказательств по уголовному делу являются следственные действия, ввиду чего от их правильного понимания и успешного применения зависит эффективность доказывания по уголовным делам. Следственные действия представляют собой основную деятельность следователя, от которой напрямую зависит результат всего предварительного расследования, поскольку в ходе их производства происходит обнаружение, фиксация, сохранение доказательственной информации, имеющей значение для уголовного дела [2, с. 328].

Под следственными действиями следует понимать «регламентированные законом процессуальные действия познавательного характера, производимые субъектом доказывания, как правило, после возбуждения уголовного дела, а также в рамках судебного следствия в целях обнаружения, собирания, проверки, оценки и использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовным делам» [4, с. 10].

Следует отметить, что вместе с производством непосредственных следственных действий на следователя возложены и иные процессуальные действия, такие как вынесение постановлений об избрании меры пресечения, предъявление обвинения или продление срока предварительного следствия и др. В итоге трудоемкость, а значит и время расследования преступлений следователем, зависит от сложности и суммарного количества проводимых им следственных действий.

В то же время «в зачет» оценки деятельности подразделения не идет количество проведенных его сотрудниками следственных действий при успешном

расследовании, а учитывается только количество преступлений, переданных в суд с обвинительным заключением. А преступления даже с одинаковым составом могут различаться по трудоемкости в десятки раз.

Действующая система оценки деятельности подразделений не учитывает трудоемкость расследования преступлений и не предоставляет за это «бонусов», что, соответственно, снижает мотивацию качественно расследовать сложные и трудоемкие преступления.

Как следствие этой политики нарушаются правила делопроизводства оформления уголовных дел следователем. Уголовные дела, поступающие в суд с обвинительным заключением, часто составляются следователями с нарушением требований, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Согласно опросу работников органов прокуратуры Российской Федерации, основной блок возвращенных ими уголовных дел формируется на базе неправильного составления обвинительного заключения следователями территориальных органов [3, с. 1].

На деле процесс составления следователем обвинительного заключения проходит в банальном техническом копировании имеющихся в его распоряжении доказательств, ввиду чего не учитывается необходимость использования этих доказательств для подтверждения обвинения лица, совершившего преступление.

Суммарное негативное влияние вышеизложенных проблем вызывает следственные ошибки, которые в итоге приводят к направлению прокурором материалов по уголовному делу для дополнительной проверки. В данной ситуации материал, направленный обратно следователю, будет являться отрицательной оценкой его деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что важнейшая причина отмеченных негативных явлений в деятельности следственных подразделений – противоречие между сложившейся системой оценки их деятельности и требованиями качественно изменившейся криминогенной обстановки. Противоречие ведет не только к нарушениям и ошибкам в предварительном следствии, но и к потере у сотрудников мотивации качественно расследовать преступления и повышать свою квалификацию, к ротации кадров, увольнению из органов внутренних дел.

Одним из вариантов решения этой проблемы является отказ от оценки деятельности подразделений по итоговым показателям и разработка новой технологии, в которой учитывалась бы прежде всего трудоемкость расследования, включающая в себя такие параметры, как сложность уголовного дела, необходимость применения специальных знаний, общее количество и сложность следственных действий.

Реализация данного подхода требует прежде всего типовой классификации всех преступлений за отчетный период по категориям согласно величине обозначенной трудоемкости.

Для решения этой задачи следует представить деятельность следственного подразделения как совокупность проведенных сотрудниками следственных и иных процессуальных действий, которые можно назвать трудовыми операциями: вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, проведение следственных действий, ведение документации, заполняемой в рамках расследования уголовного дела, и др. Время, которое затрачивает следователь на выработку алгоритма расследования, производство трудовых операций, зависит прежде всего от его профессиональных качеств, опыта расследования уголовных дел и условий труда, которые определяются в первую очередь уровнем организованности работы в подразделении и величиной нагрузки – количеством уголовных дел в производстве на одного следователя.

Безусловно, задачу классификации должна решать группа экспертов. Результатом ее работы должен быть расчет «пропускной способности» одного следователя достаточного уровня квалификации для каждой категории преступлений. Показатель «пропускной способности» измеряется в количестве преступлений определенной категории, которое может успешно расследовать один следователь, например, в год.

В зависимости от сложившейся «картинки» криминогенной обстановки (доли каждой категории преступлений, которые находились в производстве за отчетный период в подразделении) можно рассчитать оптимальную «пропускную способность» всего подразделения, которая будет являться границей эффективности его деятельности. Достижение границы эффективности или превышение ее свидетельствует об эффективной работе подразделения, обратная ситуация – о плохой работе и неэффективном управлении.

Таким образом, появляется возможность планировать не итоговые количественные показатели, которые будут зависимы от сложившейся оперативной обстановки, а эффективность работы подразделения (увеличение на 10 %, 15 % и т. п.), показатель которой не зависит от оперативной обстановки и является следствием уровня организованности и профессионализма сотрудников.

При значительном ухудшении оперативной обстановки, соответственно, уменьшается оптимальная «пропускная способность подразделения», что позволит сохранить, а при благоприятных условиях повысить эффективность следственной деятельности.

Более подробно представленная технология изложена в работе «Новый подход в оценке эффективности деятельности территориальных подразделений МВД России (на примере следственных подразделений)» [6, с. 73].

Такой подход позволит не только отказаться от «палочной» системы оценки труда следователей, но и мотивировать их к качественному и плодотворному труду.

Список источников

1. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040: ред. от 13.02.2017 № 61. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013.
3. Галкина Д. В. Типичные нарушения, допускаемые следователями при составлении обвинительного заключения (на примере конкретных уголовных дел). Иркутск: ИЮИ (ф) УП РФ, 2019.
4. Полуянова Е. В. Следственные действия в уголовном процессе РФ: понятие, классификация и порядок производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.
5. Попова О. А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Соврем. проблемы науки и образования. 2015. № 1.
6. Рыбак А. В. Новый подход в оценке эффективности деятельности территориальных подразделений МВД России (на примере следственных подразделений) / А. В. Рыбак, К. М. Бондарь // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2018. № 4.

УДК 343.9

ЗАБОЛЕВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ВЛИЯНИЕ НА ПОЧЕРК

С. В. Симонова, начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

Статья посвящена отдельным вопросам исследования рукописей лиц с заболеваниями центральной нервной системы. Рассмотрено строение нервной системы человека, влияние заболеваний на почерк. Проведен анализ особенностей проявления диагностических признаков почерка в таких рукописях.

Ключевые слова: рукопись лица с заболеванием центральной нервной системы, диагностическое исследование почерка, дифференциация сбивающих факторов.

DISEASES OF THE CENTRAL NERVOUS SYSTEM: CHARACTERISTICS AND INFLUENCE ON THE ARTIST'S HANDWRITING

S. V. Simonova, head of the Department of Research of Documents of the Educational and Scientific Complex of Expert and Forensic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to certain issues of research of manuscripts of persons with diseases of the central nervous system. The structure of the human nervous system, the influence of diseases on handwriting is considered. The analysis of the peculiarities of the manifestation of diagnostic signs of handwriting in such manuscripts is carried out.

Keywords: manuscript made by person with a disease of the central nervous system, diagnostic study of handwriting, differentiation of confounding factors.

В настоящее время тема исследования рукописей лиц с заболеваниями центральной нервной системы, является достаточно актуальной.

Завещания, поручения на выплаты пенсий и страховок, договоры дарения, купли-продажи, пожизненного содержания, займа, доверенностей, заявления в нотариальные конторы, почтовые извещения, банковские документы достаточно

часто подвергаются оспариванию лицами, их подготовившими. Перед следствием нередко встает вопрос: заполнены ли они самими лицами, под именем которых значатся, было ли это подражание их почерку либо имитация почерка пожилого человека, страдающего тем или иным заболеванием. Определение таких данных вызывает немало проблем и вопросов, поэтому тема требует глубокого изучения.

Организм человека невозможно представить без трех его составляющих: иммунной, эндокринной и нервной систем. Последняя занимает особое значимое место и отвечает непосредственно за взаимодействие с окружающей средой. Нарушение хотя бы одной функции нервной системы сказывается на физическом состоянии целиком. При заболеваниях нервной системы организм перестраивается, начинаются болевые ощущения в голове, которые впоследствии приводят к осложнениям, оказывающим влияние на письменно-двигательный навык [7].

При рассмотрении нервной системы в целом, необходимо остановиться на некоторых моментах.

Основная функция нервной системы заключается в регуляции деятельности всех органов и систем человека. Головной и спинной мозг относятся к центральной нервной системе, а черепно-мозговые и спинномозговые нервы и нервные узлы – к периферической [7].

Функция головного мозга человека – контроль над процессами во всем организме, так как это основная часть центральной нервной системы. При этом каждое полушарие головного мозга делится на зоны, каждая из которых отвечает за определенный процесс, например за координацию движений, мышечный тонус, реакции на внешние воздействия.

В результате гибели клеток коры головного мозга возникают нарушения, которые зависят от расположения поврежденного участка коры. Например, возможны такие последствия, как неспособность выполнять определенные двигательные задачи (трудности при ходьбе или взаимодействии с предметами), аграфия (неспособность писать), атаксия (раскоординированность), проблемы с памятью и вниманием.

Следует отметить, что ни одно повреждение не может возникнуть само по себе. Каждое из них является следствием перенесенных серьезных заболеваний, связанных с поражением не только мозга в целом, но и центральной нервной системы. А, как известно, одно без другого не существует: в организме человека все связано, и при поражении одной области могут пострадать и многие другие [3].

Моторная функция – одна из главных в головном мозге. За нее отвечают прецентральная извилина (четвертое поле Бродмана). Существуют заболевания, оказывающие негативное влияние на данную область и на способность человека писать при отсутствии серьезных повреждений в двигательном аппарате.

Данные заболевания центральной нервной системы делятся на наследственные, которые приводят к нарушениям деятельности головного и спинного мозга, и патологические состояния, приводящие к нарушению кровообращения центральной нервной системы. В первую группу входят такие заболевания, как семейная и наследственная атаксия, наследственный тремор, дрожательный паралич, писчий спазм и неврозы, во вторую – атеросклероз, гипертоническая болезнь, их сочетание, инсульт, рассеянный склероз и церебросклероз и т. д. [7].

Для изучения особенностей проявления диагностических признаков был получен эмпирический материал у лиц, перенесших заболевания центральной нервной системы (инсульт, атеросклероз, рассеянный склероз, церебросклероз) и находящихся на начальной стадии выздоровления.

При обработке эмпирического материала были выявлены следующие классические признаки необычности, характеризующиеся наибольшей частотой встречаемости в рукописях лиц с заболеваниями центральной нервной системы:

- немотивированная остановка пишущего прибора (в 50 % рукописей);
- многократная угловатость, изломы и извилистости штрихов (в 85 % рукописей);
- неустойчивость размещения точек начала, окончания, соединения, пересечения движений (в 66,6 % рукописей);
- наличие ретуши (в 60 % рукописей).

Результаты нашей экспериментальной работы показали, что наименее характерными диагностическими признаками для рукописей лиц с заболеваниями центральной нервной системы являются:

- неравномерный размер интервалов (в 16,6 % рукописей);
- извилистая или ступенчатая форма линии письма (в 26,6 % рукописей);
- неустойчивый наклон букв в словах, элементов в буквах (в 30 % рукописей).

Кроме этого, следует отметить, что в каждой исследуемой рукописи проявилось не более 2–3 признаков из симптомокомплекса классических признаков необычности.

В заключение следует отметить, что результаты данных исследований могут быть полезны при выдвижении версии об условиях подготовки рукописи, в особенности когда перед экспертом стоит задача дифференциации близких сбивающих факторов.

Список источников

1. Бобовкин М. В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2005.
2. Инсульт: причины, признаки, диагностика и лечение // Медицинский портал. URL: <https://medportal.ru/enc/neurology/stroke/stroke/> (дата обращения: 20.11.2019).

3. Инфаркт // Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Инфаркт> (дата обращения: 20.11.2019).
4. Исмагова Т. И. Возможности диагностического исследования письма лиц, страдающих заболеваниями центральной нервной системы // Судеб. экспертиза. 2014. № 4 (40).
5. Ишемический инсульт // Википедия: [сайт]. URL: [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Ишемический инсульт](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Ишемический_инсульт) (дата обращения: 20.11.2019).
6. Сосудистые заболевания ЦНС. Инсульты // Знак качества. Образовательный портал. URL: <http://znakka4estva.ru/dokumenty/medicina-zdorove/sosudistye-zabolevaniya-cns-insulty-insylytus-pristup/> (дата обращения: 20.11.2019).
7. Щербатых Ю. В., Туровский Я. А. Анатомия центральной нервной системы для психологов. СПб.: Питер, 2009.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С. С. Телигисова, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук

Статья посвящена актуальным вопросам использования в работе следователей и сотрудников полиции современных информационных и телекоммуникационных технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений, сбора доказательственной базы.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, средство доказывания, сбор доказательственной базы, орган предварительного следствия, раскрытие и расследование преступления, интернет-мошенничество.

ON THE USE OF MODERN INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS TECHNOLOGIES IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

S. S. Teligisova, associate professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy

The article is devoted to topical issues of using modern information and telecommunications technologies in the work of investigators and police bodies in the process of solving and investigating crimes, and consolidating the evidence base.

Keywords: digitalization, digital technologies, mean of proof, collection of evidence, preliminary investigation body, detection and investigation of crime, Internet fraud.

В современном мире люди все больше используют цифровые технологии, без которых уже не обойтись. Они помогают и сотрудникам полиции в расследовании и раскрытии преступлений.

Конечно, многое зависит от знаний и опыта конкретного сотрудника, который выполняет поставленную перед ним задачу и оформляет процессуальные или иные документы, но иногда даже просто сохранившаяся видеозапись с экрана монитора компьютера может помочь в доказывании виновности того или иного лица.

Ни для кого не секрет, что очень много в собирании доказательственной базы зависит от того, как был составлен протокол осмотра места происшествия и каким образом он был оформлен.

Так, в прежние времена, чтобы провести фотографирование, практически всегда было необходимо обязательное участие специалиста или даже эксперта с фотоаппаратом, проявление пленки и распечатывание фотографий, которые не всегда были качественными. А сейчас практически каждый сотрудник полиции при оформлении протокола может использовать фото- или видеокамеру своего смартфона. И это часто помогает не только правильно оформить протокол осмотра, но и дополнить его в необходимых случаях, конечно с соблюдением требований закона.

Ранее, чтобы сделать панорамную съемку, необходимо было сфотографировать объект или участок местности с одной точки, распечатать фотографии, а затем обрезать и склеить их в нужном ракурсе. А сейчас многие так называемые гаджеты имеют встроенную функцию панорамной съемки, а также могут приближать необходимый для фиксации объект, что позволяет детально отразить обстановку и место совершения преступления.

Иными словами, на наш взгляд, цифровые технологии оказывают большую помощь в расследовании преступлений, способствуют скорейшему сбору доказательственной базы, фиксации следов преступлений в целях их последующего изъятия.

Так, в XX в. следователи при осмотре места происшествия часто сталкивались с обнаружением на предметах отпечатков пальцев, которые были так называемыми пылевыми. Такие отпечатки были хорошо видимы на стекле, но их практически невозможно было изъять на дактопленку или ленту-скотч, которую нередко использовали техники-криминалисты, потому что они смазывались при снятии с объекта обнаружения и рисунок пальца становился непригодным для идентификации личности.

Сейчас же легко можно сфотографировать след пальца руки на цифровую фотокамеру и таким образом получить и закрепить неопровержимое доказательство нахождения конкретного человека в том или ином месте.

Более того, цифровые технологии просто ускоряют сам процесс идентификации личности человека, ведь не всегда граждане в повседневной жизни носят при себе документы. Наличие же цифровой фотографии позволяет сотрудникам полиции в кратчайшие сроки установить личность гражданина, если это необходимо.

Кроме того, развитие цифровых технологий позволяет сотрудникам полиции лучше изучить образ жизни того или иного лица, его отношение к содеянному им преступлению как в момент его совершения, так и после.

Так, в современном молодежном мире многие блогеры любят снимать себя и свою жизнь на камеру для того, чтобы прославиться и стать знаменитыми, для получения большего числа подписчиков в социальных сетях. И в некоторых случаях эти видео- и фотосъемки на цифровые камеры из повседневной жизни помогают сотрудникам полиции выявлять совершенные разными лицами преступления. Уже есть достаточно известные случаи, когда подобные блогеры записывали на видео не только момент совершения преступления, но и его последствия, в том числе и наступившую «в прямом эфире» смерть потерпевших.

А сколько преступлений удалось раскрыть благодаря простым камерам видеорегистраторов, установленных в машинах водителей. Ведь по такой записи можно не только увидеть, как на дороге располагался автомобиль до момента столкновения при ДТП, но и установить скорость движения, направление, а иногда и поведение водителя за рулем.

Стоит подчеркнуть, что IT-технологии, конечно же, помогают развиваться обществу и экономике, но их часто стали использовать для совершения преступлений в сети Интернет. Особенно часто эти технологии применяют при мошенничестве и похищении денежных средств со счетов граждан. Участились случаи, когда интернет-мошенники рассылают гражданам различные «заманчивые» СМС-сообщения с предложениями о выплате денег или о якобы совершенном несанкционированном хищении денежных средств. Конечно, таких преступников сложнее найти и обнаружить.

Однако именно грамотное и оперативное использование современных IT-технологий при своевременном вмешательстве правоохранительных органов и банков позволяет не только прекратить незаконные банковские операции по хищению денежных средств со счетов граждан, но и установить лиц, совершивших и совершающих подобные преступления, независимо от обширной географии их местонахождения.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 05.04.2021. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 004.056.53

МЕТОДЫ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА

Д. В. Чемарёв, старший преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России

В статье описаны современные возможности биометрической аутентификации, сферы ее применения и перспективы развития в ближайшем будущем.

Ключевые слова: биометрическая идентификация; отпечаток; распознавание лица; радужная оболочка глаза; геометрия ладоней; идентификация по голосу.

BIOMETRIC PROTECTION METHODS AGAINST UNAUTHORIZED ACCESS

D. V. Chemaryov, senior lecturer of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article describes the modern possibilities of biometric authentication, the scope of its application and development prospects in the near future.

Keywords: biometric identification, fingerprint, face recognition, iris, palm geometry, voice identification.

Биометрическая аутентификация уверенно вошла в нашу жизнь. Сегодня мы разблокируем смартфон отпечатком пальца, сканированием лица или радужной оболочки глаза. Биометрическая аутентификация основана на том, что каждый из нас обладает набором уникальных параметров, которые можно использовать для идентификации.

Набор параметров, доступных для обработки и анализа, постоянно увеличивается благодаря стремительному научно-техническому прогрессу, произошедшему за последние 100 лет.

Предшественником биометрии можно считать дактилоскопию, использующую отпечатки пальцев, широко применять которую правоохранительные органы начали еще в начале XX в.

Уже в начале 2000 гг. отпечатки пальцев стали использоваться для идентификации личности пользователя в бытовых целях. Так, одним из первых ноутбуков со сканером отпечатков стал Acer TravelMate 739TLV. Для распознавания отпечатка ему требовалось около 12 сек.

Первым смартфоном со сканером отпечатков пальцев стал Motorola Atrix 4G. Он сканировал отпечаток пальца заметно быстрее, но использовал не самый удобный метод, при котором требовалось проводить пальцем по сканеру. В дальнейшем корпорация Apple встроила в свои устройства заметно более удобный и быстрый сканер Touch ID.

Сканирование отпечатка пальца – это один из самых простых и удобных для пользователя способов биометрии. Основной недостаток – загрязнение считывающей поверхности, частые сбои, невозможность использования в перчатках.

Повышенное содержание влаги в кожных покровах, механическое повреждение, холод – эти и другие факторы, влияющие на целостность папиллярного узора, приводят к многочисленным ошибкам в работе датчиков.

Жировой отпечаток пальцев легко скопировать с гладкой поверхности и нанести на латексную или силиконовую накладку, однако это актуально для оптического сканера, срабатывающего на прикосновение. Линейные тепловые, они же кремневые, сканеры обмануть гораздо сложнее: для активации необходимо провести настоящим пальцем.

Есть еще один тип сканеров, который только проходит тестирование, но уже получил сертификат безопасности от ФБР. Светоизлучающий датчик в виде пленки может считывать биометрические данные с сухой и влажной кожи, под прямыми солнечными лучами. Устройство от компании Sherlock устойчиво к механическим повреждениям и легче других сканеров на 95 %.

Сегодня активно используются и следующие способы биометрии:

- сканирование радужной оболочки или сетчатки глаза;
- сканирование геометрии или термограммы лица;
- аутентификация по геометрии или расположению вен ладони;
- аутентификация по голосу.

Постоянное совершенствование средств снятия параметров биометрии делает доступными и более технически сложные способы, такие как:

- аутентификация по рукописному или клавиатурному почерку;
- аутентификация по сердечному ритму и геометрии сердца;
- аутентификация по ДНК;
- аутентификация по химическому составу пота;
- аутентификация по запаху [4].

Рисунок радужной оболочки глаза – уникальный и неизменный в течение жизни параметр человека, что делает его идеально подходящим для биометрии.

Она основана на измерении уникальных характеристик нитевидных мышц, удерживающих зрачок нашего глаза. Датчик измеряет ширину и глубину складок, изгибы мышц, фиксирует дрожание зрачка и моргание глаза. Собрав всю информацию и оцифровал ее, биометрический сканер с высоким уровнем точности определяет личность.

Сложность рисунка радужной оболочки дает очень высокую степень надежности, для нее можно использовать около 200 точек сравнения. Анализ отпечатка пальца, к примеру, использует около 60–70 точек.

Еще одним преимуществом данного вида биометрии является использование ненавязчивого мягкого света, попадающего в глаза при сканировании. Этим она положительно отличается от сканирования сетчатки глаза, при которой иногда используется яркий свет. Изготовление подобных датчиков обходится дешевле, чем сканеров сетчатки глаза, они миниатюрны и просты в использовании. Срабатывает датчик на расстоянии 30 см со скоростью 1 сек.

Сканирование сетчатки глаза использует ее уникальный сосудистый рисунок, который различается даже у близнецов. Данный метод биометрии очень точен, но могут возникнуть проблемы с аутентификацией при некоторых заболеваниях.

Основной минус технологии: для успешной идентификации необходимо замереть и сфокусировать взгляд на несколько секунд. Размещать подобный сканер в мобильном устройстве не имеет смысла. Он дорог в производстве, у него медленная скорость срабатывания. Сканер можно приобрести отдельно в качестве периферийного устройства и подключить через USB к своему ноутбуку.

Сканирование геометрии или термограммы лица – это один из самых распространенных видов биометрии, очень простой по своей сути, но требующий серьезной аппаратной обработки изображений в процессе.

Компания Apple использует данный вид биометрии в своих устройствах, где он называется Face ID.

Главное преимущество данной биометрии – в бесконтактности и возможности сканирования лица с большого расстояния. Сканер «запоминает» геометрию лица, положение лба, подбородка, глубину посадки глаз и другие параметры.

Основной недостаток – чувствительность к любым изменениям внешнего облика, зависимость от освещенности. Головной убор, отбрасывающий тень, очки, борода, новая прическа и другие факторы могут привести к ошибке идентификации.

В бюджетных моделях смартфонов и ноутбуков устанавливаются недорогие датчики с функцией 2D-идентификации – такую систему можно обмануть даже с помощью качественной фотографии.

Face ID 3D – достаточно надежный метод: изготавливать объемную копию лица долго и дорого. Наличие головных уборов, усов не влияет на скорость и точность идентификации, но все 3D-сканеры лица чувствительны к яркому свету и могут выдавать ошибку идентификации в солнечный день [3].

Метод сканирования геометрии или термограммы лица используют правоохранительные органы, сканируя людные места, например метро, в поисках преступников, находящихся в розыске.

Еще одна разновидность биометрии, использующей лицо, – снятие его термограммы в инфракрасном диапазоне. Термограмма лица уникальна у каждого человека и не меняется с возрастом. Для этого метода не является помехой даже использование медицинских масок.

Аутентификация по геометрии или расположению вен ладони использует ряд параметров при сканировании геометрии ладони, учитывая расстояние между суставами пальцев, длину и толщину костей и их структуру. В идентификации задействованы и мелкие детали, такие как складки на коже.

Технология применяется с 1970-х гг. и используется в государственных учреждениях. Не пользуется популярностью из-за низкой надежности измерений и высокой вероятности совпадений [2].

Сканирование венозного рисунка ладони или отдельных пальцев дает еще более высокую надежность аутентификации: венозный рисунок уникален для каждого человека и подделать его невозможно. Высокоскоростная камера фиксирует изображение рисунка вен, «подсвеченных» лазерными лучами, – свет проходит сквозь кожу и поглощается венозной кровью.

Технология впервые была опробована в лондонских пабах и применяется сейчас японскими банкирами. Теоретически существует 3,5 млрд уникальных венозных узоров. Учитывая, что людей на планете более 7 млрд есть шанс совпадения. Основной недостаток – изменение рисунка с возрастом и при различных заболеваниях.

Аутентификация по голосу – очень простой в применении метод биометрии, для которого нужна лишь звуковая плата и микрофон. Аутентификация по голосу быстро развивается, находя применение в бизнес-среде и в бытовой сфере, но имеет ряд недостатков, один из которых – низкая точность метода [1].

Технология основана на сравнении амплитуды колебания звуковых волн. Используется как один из элементов многофакторной идентификации в сочетании с анализом мимики лица. На результат заметно влияют посторонние шумы и состояние здоровья человека. Достаточно простудиться, и система не сможет опознать пользователя.

Аутентификация по рукописному или клавиатурному почерку использует уникальность рукописного почерка каждого из нас, дополняя его анализом

динамической составляющей. Биометрические параметры считываются во время подписания документов с помощью специальной ручки и чувствительной к нажатию поверхности.

Клавиатурный почерк тоже пригоден для биометрии. Его можно разложить на множество составляющих: длительность нажатия клавиш, время между нажатиями, сочетание горячих клавиш и количество пальцев, используемых при наборе. Для анализа может применяться как механическая клавиатура компьютера, так и экранная – смартфона или планшета.

Такой метод может подойти для идентификации пользователя при проведении каких-либо финансовых операций или для подтверждения доступа к корпоративным данным.

Биометрия сердечного ритма – перспективный и сравнительно новый метод, использующий уникальность работы сердца каждого из нас. Для него важны следующие параметры: частота, ритмичность, наполнение, напряжение, амплитуда колебаний и скорость пульса. А для снятия показаний достаточно специального браслета.

Анализ геометрии сердца – технология, появившаяся в 2017 г. Для нее используется низкоуровневый доплеровский радар, сканирующий сердце каждые 8 сек и определяющий форму, размер и ритм его сокращений. Уже сейчас в гаджетах доступны датчик пульса и функция ЭКГ. Возможно, в будущем они усовершенствуются до новой технологии, доступной в компактных устройствах.

Анализ ДНК – метод дорогой и сложный, но очень перспективный. Широко используется в медицине и криминалистике, позволяя находить преступников по следам, оставленным на месте преступления. Метод также позволяет установить родственников по неидентифицированному образцу ДНК. В гаджетах пока не используется из-за сложностей со сбором материала и его анализом, однако в будущем, вполне возможно, станет одним из важнейших методов идентификации пользователя.

Аутентификация по химическому составу пота – новейший метод биометрии, находящийся в разработке с 2017 г. Он учитывает уникальный химический состав пота у каждого человека. Если метод найдет применение на практике, то для разблокировки, например смартфона, надо будет лишь коснуться датчика, анализирующего состав аминокислот пота на коже.

Аутентификация по запаху – перспективный метод биометрии, который также пока находится на стадии разработки. Он использует уникальность запаха каждого человека. Анализ может проводиться бесконтактно, а при необходимости и незаметно для человека.

Биометрия стала широко применяться относительно недавно, но уже вызывает в обществе бурные дискуссии.

Дальше всех пошло китайское приложение WeChat, которое аккумулировало практически всю возможную информацию о пользователе в одной базе. Несмотря на то, что оно открыто собирает огромное количество данных, приложением добровольно пользуются миллионы людей: через него заказывают товары, оплачивают коммунальные услуги, транспорт, записываются к врачу, оформляют документы, берут кредиты, подписываются на блогеров, организации и новости, общаются с друзьями. В результате WeChat знает, во сколько просыпается каждый пользователь, с кем он чаще всего общается и куда ходит, на каких остановках транспорта бывает ежедневно, сколько готов потратить на ту или иную статью расхода, какие у него любимые бренды и многое другое.

Понятно, что доступ к такой информации следует надежно защищать. Общество уже выбрало биометрическую аутентификацию как средство, которое заменит нам привычные, но не слишком надежные средства, такие как логин и пароль, на уникальный ключ, который невозможно забыть или потерять.

В обществе, где будут работать надежные средства биометрии, жить очень комфортно. Двери подъезда и квартиры будут открываться перед вами, но не пустят незнакомца. Машина заведет двигатель, только если за рулем сидит ее хозяин, а банковский платеж или покупка в магазине пройдут только в том случае, если их сделал владелец банковской карты.

Вопрос стоит лишь в выборе самых надежных и удобных способов биометрии или их комбинации. Рынок и пользователи ищут такие способы, а развиваются они очень быстро: от первого не самого удобного бытового сканера отпечатков пальцев, доступного в громоздком ноутбуке, и до шустро работающих сканеров отпечатков пальцев и лица, установленных сегодня даже в не самых дорогих смартфонах, прошло менее 20 лет.

Список источников

1. Алентьева Е. Р., Добржинская Т. Ю., Рогова О. С. Исследование методов биометрической речевой идентификации пользователя // *Естествознание и технические науки: глобальные вызовы, тренды, возможности: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / АПНИ. Белгород. 2019. С. 52–54.*
2. Бростовский Д. Д., Склярук В. Л. Биометрическая идентификация и аутентификация // *Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций / СевГУ. Севастополь. 2018. С. 211.*
3. Данилина Е. К. Биометрическая идентификация с использованием изображения человека // *Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета / Курган. гос. ун-т. Курган, 2019. С. 60–61.*
4. Сальникова А. Ю., Кольцов А. С., Лубенцов А. В. Обзор перспективных направлений в области биометрической идентификации // *Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС / Воронеж. ин-т ФСИН России. Воронеж, 2019. С. 85–88.*

УДК 371.485:355.233.22

КИБЕРСПОРТ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ВИРТУАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Н. Г. Шешера, старший преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена тенденциям развития киберспорта и необходимости его освоения в системе МВД России для подготовки специалистов, разбирающихся в современных увлечениях людей и владеющих данной областью информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: киберспорт, интеллектуальная машина, компьютерная игра, искусственный интеллект, программа.

E-SPORT AS A SOCIAL AND CULTURAL PHENOMENON? VIRTUAL POLICE TRAINING PLATFORM

N. G. Sheshera, senior lecturer of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the trends in the development of e-sports and the need for its development in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the training of specialists who understand modern hobbies of people and own this area of information and communication technologies.

Keywords: e-sports, intelligent machine, computer game, artificial intelligence, program.

На сегодняшний день отношение к компьютерным играм и к киберспорту в обществе неоднозначно, но в то же время невозможно не признать, что их активное развитие несет в себе большой потенциал для совершенствования теории и практики применения интеллектуальных машин (ИМ). Это определяет не только развлекательное, но и прагматическое значение развития компьютерных игр на основе искусственного интеллекта (ИИ).

Совершенствование ИИ и ИМ применительно к компьютерным играм направлено на привлечение интереса к данной области. И с их развитием появились возможности проведения соревнований между реальными игроками в виртуальном пространстве. Это направление назвали киберспортом.

На мировом уровне признание киберспорта спортивной дисциплиной произошло в 2015 г., причем признание дисциплиной второго уровня, то есть у него есть потенциальная возможность попасть в разряд Олимпийских игр [3].

Первым шагом на пути к этому можно считать тот факт, что в 2018 г. киберспорт был представлен в качестве показательной игровой дисциплины на Азиатских играх, а к 2022 г. он войдет в основную программу [2]. Согласно приказу Министерства спорта от 29 апреля 2016 г. № 470 компьютерный спорт становится официальным видом спорта в России [1].

На сегодняшний день роль и место киберспорта в современном обществе сложно определить в силу неоднозначного отношения к нему. Уже в момент его активного вхождения в социальную реальность стали формироваться установки на плохое влияние компьютерных игр на человека, в особенности на ребенка.

XX век с его небывалым темпом научно-технического прогресса поставил человека в жесткие рамки, заставляя менять стереотипы поведения буквально «на ходу». Преимущество поколений осталась в прошлом. Это доставляет людям психологический дискомфорт, порою неосознаваемый, и усиливает инстинктивный страх перед новым.

Сейчас стереотипы о негативном влиянии компьютерных игр уходят в прошлое. В 2014 г. британские и австралийские ученые, проведя исследование среди почти 200 тыс. людей из 23 стран Организации экономического сотрудничества и развития, признали, что дети, активно играющие в компьютерные игры (по несколько часов в день), не отличаются в умственном развитии от своих неиграющих сверстников. Результаты тестировались по различным предметам школьных программ: математике, чтению и естественным наукам – и не имели статистически значимых различий в этих двух группах детей [2].

Более того, среди специалистов уже немало тех, кто говорит о положительном влиянии компьютерных игр на развитие способностей человека, как психофизических, так и когнитивных.

В частности, компьютерные игры развивают такие психофизические функции, как память (в первую очередь зрительную), внимание (его концентрацию и переключаемость), пространственное мышление, зрительно-моторную координацию. Способствуют развитию аналитических и прогностических способностей мышления, скорости реакции (реакция киберспортсмена – 130 миллисекунд, у обычного человека 200 – миллисекунд) [3].

Положительные тенденции наблюдаются и для людей зрелого возраста: в их случае компьютерные игры замедляют возрастное угасание умственных возможностей.

На сегодняшний день активно разрабатывается идея тренажеров для развития когнитивных способностей с помощью киберспорта [3].

В поведенческом аспекте компьютерные игры развивают такие черты личности, как дисциплина и самоконтроль.

Несмотря на распространенное мнение, что дети и подростки используют компьютерные игры для изолирования от социума, практика доказывает обратное. Игры, в особенности сетевые и командные, напротив, тренируют навыки общения, способствуют развитию таких качеств, как эмпатия, взаимопонимание и взаимовыручка, дают навыки командной работы и преодоления конфликтов [3].

Стереотипы в отношении негативного влияния компьютерных игр на физиологию человека также постепенно уходят в прошлое. Определенную роль в этом играет и совершенствование компьютерной техники. А такие проблемы, как ухудшение зрения или осанки вследствие длительного нахождения за компьютером, решаются гигиеной труда (правильно подобранная мебель, разумное чередование видов деятельности, гимнастика). С этой точки зрения киберспорт скорее можно признать наименее опасным и травматичным для человека, чем все остальные [2]. В этой связи хотелось бы еще отметить один несомненный плюс – это среда равных возможностей для людей с ограниченными физическими возможностями [3].

Сегодня киберспорт постепенно проникает в систему обучения детей как на уровне дополнительного, так и на уровне обязательного школьного образования. В последнем случае пока можно говорить только о зарубежной практике (например, в г. Бергене (Норвегия) в общеобразовательной школе киберспорт преподается как факультативное занятие). Частные образовательные учреждения подобного рода в России уже есть (например, киберспортивная школа «Белая ворона» в г. Томске) [4].

Активно развивается киберспорт и в студенческой среде. Это объясняется спецификой данной возрастной категории: студенты (молодые люди в возрасте 16–22 лет) проявляют большой интерес к техническим новшествам как на уровне формирования навыков по овладению ими, так и на уровне своих социально-психологических установок.

Если говорить о роли киберспорта в подготовке сотрудников органов внутренних дел, то перспективным является использование командных шутеров. Эти игры развивают необходимые психофизиологические, личностные и социально-психологические качества, о чем уже говорилось выше. А с учетом

специфики современных игр появляются хорошие возможности для развития навыков по тактическо-специальной и огневой подготовке.

Киберспорт также способствует развитию технических навыков компьютерной, и в первую очередь сетевой, коммуникации, что также значимо для современного сотрудника органа внутренних дел.

Информационные технологии активно проникают и в криминальную среду, что ведет к формированию такого нового явления, как киберпреступность, да и традиционные виды преступлений нередко совершаются с использованием IT-технологий и сетевого взаимодействия. Навыки в использовании сетевых коммуникаций могут также использоваться при проведении различных оперативно-разыскных мероприятий в сети Интернет, например, такие, как наблюдение за игровой активностью на киберпорталах, наведение справок, опрос в чатах популярных игровых площадок т. д.

Знание современного компьютерного и игрового сленга, которое также возможно приобрести в процессе занятий киберспортом, могут быть использованы сотрудниками органов внутренних дел при установлении контактов с определенными группами лиц, в отношении которых есть подозрения об участии в криминальной деятельности.

Нет необходимости отрицать нарастающие тенденции популярности компьютерной игровой индустрии. Задача МВД России – подстроиться в этом направлении и адаптироваться для эффективного противодействия незаконной деятельности и защиты прав граждан.

Развитие киберспорта в образовательных организациях МВД России окажет качественное влияние не только на формирование навыков прогнозирования, вычисления, реакции, социального поведения и дисциплины у курсантов, также будет сформирован специалист в области киберспортивных игр для эффективного взаимодействия с контингентом, находящимся в группе риска.

К тому же сама идея управления виртуальной машиной аналогична способам и приемам управления современными роботами полиции, такими как беспилотные летательные аппараты, устройства по разминированию, огневой поддержке и т. п.

Тенденции развития возможностей современных информационных технологий очень сложно спрогнозировать. Нет необходимости отталкивать неизвестное, нужно принять, изучить и взаимодействовать. Сегодня большая часть населения играет в компьютерные игры, и это хорошее поле для работы с разным контингентом, поддержания законности и для тренировки сотрудников полиции. Развивая это направление, мы уйдем от стереотипов игровой зависимости в русло науки и воспитания.

Список источников

1. О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта»: приказ Минспорта России от 29.04.2016 № 470. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Исмаилов А. А. Киберспорт как социальное явление // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2019. № 7-1. С. 40–42.
3. Киберспорт признали олимпийской дисциплиной второго уровня // Советский спорт: [сайт]. URL: <https://www.sovsport.ru/cybersport/news/774734-kibersport-priznali-olimpijskoj-disciplinoy-vtorogo-urovnja> (дата обращения: 22.03.21).
4. Корчемная Н. В. Киберспорт в образовательных и досуговых практиках современной молодежи // Вестн. Костром. гос. ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4. С. 211–214.

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»
(22 октября 2021 года)**

УДК 159.9

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ТИПОЛОГИЯ,
ПОСЛЕДСТВИЯ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ**

О. В. Аракчеева, психолог отделения по работе с личным составом полка дорожно-патрульной службы ГИБДД УМВД России по городу Омску

В статье рассматривается проблема изменения структуры личности сотрудника органов внутренних дел в ходе длительного воздействия внешней среды и выполнения служебных обязанностей. Анализируются последствия деформации, влияющие на характер, поведение, мотивационную составляющую, ценностные ориентации. В целях предупреждения профессионального искажения личности полицейского автор предлагает зарекомендовавшие себя на практике меры психологического, организационно-управленческого и воспитательного характера.

Ключевые слова: профессиональная деформация полицейского, типология, профилактика деформации.

**PROFESSIONAL DEFORMATION OF POLICE OFFICERS:
TYPOLOGY, CONSEQUENCES AND WAYS
OF PREVENTION**

O. V. Arakcheeva, psychologist of the Department for Work with the Personnel of the Road Police Regiment of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Omsk

The article deals with the problem of changing the personality structure of an employee of the internal affairs bodies during prolonged exposure to the external environment and the performance of official duties. The consequences of deformation affecting character, behavior, motivational component, value orientations are analyzed. In order to prevent professional distortion of the personality of a police officer, the author suggests psychological, organizational, managerial and educational measures that have proven themselves in practice.

Keywords: professional deformation of a police officer, typology, prevention of deformation.

На сегодняшний день существует широкий спектр различных профессий, в которых человек пробует себя, саморазвивается, самосовершенствуется, познает потенциал своих возможностей. Для успешной самоактуализации человека в повседневной жизни и в профессиональной сфере требуется определенный временной период для поиска и реализации своего призвания, раскрытия своих индивидуальных адаптационных способностей и профессионально важных качеств.

Сотрудник органов внутренних дел не является исключением. В современных условиях ему необходима высокая профессиональная подготовленность, определенные морально-психологические качества.

Служебная деятельность сотрудника полиции своеобразна: постоянные контакты с лицами, ведущими асоциальный образ жизни, непредсказуемость развития ситуации в процессе профилактики, предупреждения или пресечения правонарушений и преступлений, стрессовые конфликтные ситуации. А также такие факторы, как невозможность объективно оценить свои физические и психологические ресурсы из-за перегрузок, ненормированный рабочий день, постоянный контроль вышестоящих должностных лиц и общества. Все это приводит сотрудников органов внутренних дел к полной самоотдаче в личном и поведенческом плане.

Указанные особенности профессиональных будней полицейских способствуют снижению, а порой и истощению их функциональных резервов. Все возрастающая интенсивность служебной деятельности, несоответствие профессионально важных качеств и морально-нравственных форм поведения сотрудника указывают на актуальность и практическую необходимость рассмотрения проблемы профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел.

Как известно, профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел – это процесс и результат искажения профессиональных и

личностных качеств сотрудника полиции под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды [2, с. 2]. Следовательно, данное явление способствует росту нарушения сотрудниками правоохранительных органов служебной дисциплины, законности, требований профессиональной этики.

В научной литературе представлены различные типологии профессиональной деформации.

Э. Ф. Зеер и Э. Э. Сыманюк предлагают типологию деформации, характерной для сотрудников российских правоохранительных органов:

1) собственно профессиональная деформация, обусловленная непосредственным влиянием криминогенной среды: нецензурные выражения, пренебрежительное, враждебное отношение к окружающим, моральное и физическое унижение человеческого достоинства, утрата чувствительности к человеческому горю.

Например, у сотрудников правоохранительных органов развивается синдром асоциальной перцепции, при котором каждый гражданин воспринимается как потенциальный нарушитель. У следователя появляется «правовая подозрительность», у оперативного сотрудника – «актуальная агрессивность», у адвоката – «профессиональная изворотливость», у прокурора – «обвинительный уклон»;

2) должностная деформация, обусловленная властными полномочиями: чувство неограниченности власти, стремление подавить волю, унижить достоинство другого человека, нетерпимость к мнению других и критике, чиновничество, угодничество.

Например, у руководителей возникает синдром вседозволенности, выражающийся в нарушении профессиональных и этических норм, в стремлении манипулировать профессиональной жизнью подчиненных;

3) депривационная деформация: замена неудовлетворенных потребностей другими, когда, допустим, место духовных ценностей занимают материальные (финансовые) или антисоциальные [1].

Отметим последствия представленных в типологии видов деформации, которые наблюдаются в проявлении отрицательных черт характера и особенностях поведения сотрудников органов внутренних дел.

Прежде всего это эмоциональное истощение, то есть снижение эмоционального фона, острое восприятие и реагирование на происходящие события; снижение эмоционального тонуса, сопровождающееся чувством беспомощности, опустошенности. Речь также идет о деструктивных отношениях в общении с людьми, проявляющихся в равнодушии, грубости, жестокости, бесчувственности, эгоцентризме; о тенденции к негативному оцениванию себя, своих профессиональных достижений и успехов; об избегании излишней ответственности и безынициативности.

Из всего этого следует, что профессиональная деформация существенно снижает эффективность служебной деятельности, способствует проявлению негативных аспектов личности на поведенческом и личностном уровне, содействует дезорганизации и даже деградации сотрудника полиции.

Учитывая особенности возникновения и проявления профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел, стоит отметить, что для решения данной проблемы необходимо применять целый комплекс мероприятий по профилактике и предотвращению «искажения личности», апробированных на практике.

Наиболее эффективно зарекомендовали себя следующие меры психологического, организационно-управленческого и воспитательного характера:

- 1) повышение духовного и интеллектуального уровня сотрудников;
- 2) повышение культуры сотрудника полиции, то есть расширение альтернативных моделей поведения, позволяющих оставаться в общественных рамках при любой изменяющейся обстановке;
- 3) повышение уровня развития профессионально значимых личностных качеств сотрудника, соответствующих социальным требованиям профессии, например стрессоустойчивости, самообладания, конструктивной коммуникации и т. д.;
- 4) тщательное планирование деятельности, правильное чередование труда и отдыха. Умение активно отдыхать, наличие разнообразных непрофессиональных интересов и увлечений, содержательное общение с референтной группой людей значительно препятствуют переутомлению и перенапряжению нервно-психической сферы, уменьшают отрицательное воздействие стресс-факторов;
- 5) создание и поддержание здорового социально-психологического климата и морально-психологического состояния сотрудников в служебных коллективах;
- 6) организация совместных культурно-массовых мероприятий;
- 7) оборудованье комнат психологической разгрузки;
- 8) постоянное взаимодействие руководителя с отделением по работе с личным составом;
- 9) своевременное включение сотрудника путем взаимодействия с психологом структурного подразделения в группу повышенного психолого-педагогического внимания;
- 10) плановая психологическая диагностика и коррекция поведения сотрудников полиции;
- 11) проведение социально-психологических тренингов с целью обучения методам саморегуляции, приемам релаксации в эмоционально насыщенных и трудных жизненных ситуациях;

12) медикаментозная терапия и реабилитационные мероприятия (курс восстановления, оздоровления в реабилитационном центре, санатории).

Завершая рассмотрение заявленной темы, стоит отметить, что у сотрудников правоохранительных органов при выполнении одной и той же служебной деятельности на протяжении многих лет могут появиться психоэмоциональные изменения личности, способствующие снижению эффективности профессиональных и мобилизационных качеств. Также немаловажный «отпечаток» в профессии полицейского оставляет тот факт, что сотрудники органов внутренних дел ежедневно сталкиваются с представителями криминальной среды, представляющими опасность для них самих и для их близкого окружения. Следовательно, во избежание появления или же для профилактики такого социально опасного явления, как профессиональная деформация, основной задачей, стоящей перед руководителями подразделений, сотрудниками кадрового аппарата, психологами, сослуживцами является заинтересованность в физическом и психическом здоровье подчиненных или коллег. Решается данная задача через оказание своевременной и полноценной морально-психологической, нравственной поддержки сотрудникам полиции в эмоционально насыщенных, лично значимых ситуациях, будь то семейная сфера или служебная деятельность.

Список источников

1. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. 240 с.
2. Кудрицкая Ю. Е., Тухватулина М. А. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел // Студенческий научный форум – 2015: [сайт]. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/831/7680> (дата обращения: 12.08.2021).

УДК 378:159.9.072

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. В. Борзова, профессор кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России, доктор психологических наук, доцент

В статье рассматривается вопрос, связанный с психологией понимания при обучении. Раскрываются новые способы работы с учебным и научным текстом, в том числе в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: смысл обучения, психология понимания, способ работы с текстом.

DEVELOPMENT OF UNDERSTANDING OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN TEACHING IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

T. V. Borzova, professor of the Department of Psychology of the Pacific National University, professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Psychology, Associate Professor

The article deals with the issue related to the psychology of understanding in teaching. New ways of working with educational and scientific text are considered. The features of distance learning of students with text are revealed.

Keywords: meaning of teaching, psychology of understanding, way of working with text.

Современные тенденции образования на всех его ступенях связаны с развитием обучающегося как субъекта учения и качественным освоением компетенций, способствующих самоактуализации человека, его саморазвитию, решению задач самообразования.

На этапе профессионального обучения особая роль отводится пониманию как явлению, объединяющему когнитивные, аффективные, межличностные и социокультурные аспекты образования [1; 2]. Выделяется ряд профессий социономического типа, для которых понимание субъектом социального мира и внутреннего мира другого человека является профессионально важным качеством.

В широком смысле понимание субъектом учебно-профессиональной информации, собственных устремлений и состояний в соотношении их с пониманием объективной действительности и внутреннего мира других людей создает прочную психологическую основу для личностного успеха человека, согласования личностных и социальных смыслов, социально-психологической адаптации и интеграции личности в социум [3]. Понимание как процесс и результат деятельности имеет многоуровневую структуру и проявляется в различных сферах жизненной активности человека.

В современной образовательной ситуации из дистанционного обучения курсантов и слушателей необходимо исключить репродуктивные, бессмысленные по своей сути, неинтересные, не оставляющие следа в душе обучающегося задания. В ситуации дистанционного обучения необходимо сохранять сложность создания концептуального знания о природе психологических и педагогических проявлений человека, закономерностях, механизмах и психолого-педагогических условиях его развития.

Данный подход ведет к созданию целостной картины процессов понимания при обучении, к целенаправленному развитию понимания как основы учебно-профессиональной деятельности и постижения картины мира (собственной и другого человека) в процессе учебно-профессионального взаимодействия.

Понимание рассматривается нами как явление постижения и придания смыслов любому знаковому комплексу.

Современное обучение курсантов и слушателей в вузе ориентировано на развитие мышления, понимания, выработку теоретических и практических навыков, изучение процедур и способов работы с текстом, на обучение специальным приемам и качественным способам коммуникации, техникам анализа получаемой информации, формирование ключевых компетенций будущего специалиста. В процессе образования должны быть решены задачи создания целостной системы процессов понимания с ориентацией на понятия «текст», «смысл», «интерпретация», «постижение» [4; 5].

Человек в современном мире находится в информационно перенасыщенном пространстве и сталкивается с необходимостью выбора продуктивных подходов к ориентации в быстро меняющемся социуме. Понять в современном мире человек должен векторы, тенденции, ориентиры собственного бытия, направления и внутренние мотивы действий других людей, их поступки, идеи, ценности [6; 7].

Полноценное функционирование в знаковом пространстве позволит ускорить процесс отбора и интерпретации информации, представленной в текстах, дальнейшую ее систематизацию, моделирование системы практических действий в профессиональной деятельности.

В современных условиях фиксируется тенденция «отторжения человека от глубокого чтения» (Л. А. Мосунова). А ведь именно благодаря такому чтению человек может раскрыть свои лучшие внутренние качества читающего, актуализировать качественные модели поведения в социуме.

Процесс обучения в вузе в значительной мере ориентирован на самостоятельную работу курсантов и слушателей с научной информацией.

Известно, что смысловой анализ научных текстов – сложная умственная деятельность, требующая владения способами смыслового и качественного анализа текста.

Практика работы с курсантами, слушателями, адъюнктами показывает недостаточную сформированность навыков понимания текста. Они, как правило, не владеют способами работы с текстами в процессе обучения.

Таким образом, целью данной статьи является раскрытие особенностей дистанционного обучения, так как актуальной задачей сегодня становится организация самостоятельной работы с информацией, представленной в научных текстах.

На сегодняшний день недостаточно исследована проблема развития понимания текстов в процессе подготовки обучающихся в границах различных учебных дисциплин.

Исследователи сходятся во мнении, что развитие полноценного аппарата понимания текста возможно при условии наличия целенаправленного воздействия на познавательную деятельность студента и формирования у него в процессе обучения исходных теоретико-методологических знаний о научном тексте и умений, связанных с выбором и последующим применением стратегий и моделей понимания.

Любые подходы эффективны при этом лишь в том случае, когда организующий процесс обучения преподаватель учитывает наличие целого ряда факторов, способствующих или препятствующих усвоению информации, и вносит систематически изменения в содержание программы обучения [8; 9; 10].

Если говорить о способах понимания текста, то значимым для нашей работы с обучающимися является способ «проецирование одной информации на другую».

В широком смысле слова мы имеем дело со смещением неврологического или психологического статуса изучаемого явления вовне, переходом либо от центра к периферии, либо от субъекта к объекту. Данный метод помогает провести анализ текста и создать собственный (вторичный) текст.

Следует заметить, что в геометрии, например, проекция есть соответствие каждой точки фигуры в пространстве каждой точке фигуры на чертеже.

Субъект воспринимает окружающий мир и отвечает на его воздействия сообразно со своими интересами, способностями, привычками, эффективными состояниями, отчуждениями, желаниями.

Обучающийся в процессе работы с текстом взаимодействует со слабоструктурированными ситуациями и неясными стимулами, что позволяет фиксировать на основе особых правил расшифровки и в соответствии с особенностями материала определенные мироощущения, предпочтения в будущей собственной преподавательской деятельности [11].

При этом фиксируются нюансы и особенности индивидуального педагогического общения, эмоциональное принятие или непринятие обсуждаемой ситуации.

В практике анализа и интерпретации текста «проецирование одной информации на другую» как способ работы с тестом в процессе обучения характеризуется повышенной чувствительностью к качеству, явлению, событию или теме, о которой идет речь.

Проецировать одну информацию на другую значит действительно находиться на пути к пониманию текста, вместо того чтобы терять энергию, противодействуя реальности бытия в социуме или критикуя содержание текста.

Можно использовать данный способ понимания в качестве упражнения, увеличивающего осознание понимаемого явления или объекта окружающей действительности, развивая при этом более живые чувства и индивидуальные особенности восприятия текста.

Проецировать одну информацию на другую значит добиваться более глубокого проникновения в суть вещей, уменьшать дистанцию между понимающим объектом понимания и субъектом понимания.

Проецировать одну информацию на другую значит иметь возможность относиться к внутренним проблемам, переживаниям так, как если бы они происходили «снаружи», в реальной действительности.

Проецировать одну информацию на другую значит преодолевать ситуацию информационного вакуума, осуществляя перенос собственных чувств, мыслей, эмоций, намерений, опыта на чужой текст, на текст другого автора, используя его в качестве опоры или основы для создания собственного, нарративного сообщения.

Таким образом, уровень понимания текстов данным способом показывает глубину осознания причин и последствий поведения человека, в связи этим в процессе обучения коммуникативные задачи по содержанию прочитанного в проблемной постановке, на наш взгляд, могут выполнять следующие функции: служить средством общения, показателем уровня понимания явлений и событий

окружающего мира и до известной степени могут способствовать углублению понимания, особенно тогда, когда для качественной коммуникации предлагается не одна задача, а несколько. В ходе решения этих задач осуществляются процесс извлечения определенной информации из читаемых текстов и разработка рекомендаций выхода из проблемной зоны [12; 13].

При обучении данному способу курсанты и слушатели, адъюнкты не цитируют материал дословно, а рассуждают, соотносят свои имеющиеся знания с полученными. При анализе тезиса увеличивается количество лексических единиц, изначально включенных в исходный авторский тезис.

Объем интерпретации превосходит данные тезисы, что является достаточно весомым аргументом к применению в образовательном процессе данного способа работы с текстом. Обучающийся вчитывается в содержание текста, происходит многократный возврат к содержанию тезиса, выход за пределы текста, приводятся примеры из собственной жизни и практики [15; 16; 17; 18].

Курсанты и слушатели осознают важность методологических составляющих для понимания научных источников. Работа с научным текстом строится не столько на рефлексивной специфике научного изложения материала, подлежащего усвоению, сколько на рефлексии предметной специфики той области знания, которой принадлежит текст.

Обучающиеся детально анализируют то, что рассматривается в тексте, а именно факты, научные принципы, способы представления действительности, поэтому целенаправленное воздействие на студентов с целью развития понимания как процесса и результата деятельности должно осуществляться с помощью заданий, направленных на актуализацию ими содержания научных текстов, связи между предметным и методологическим знанием.

Список источников

1. Арутюнян М. П. Мировоззрение и образование: становление новой парадигмы // *Философия образования как философия человека: история и современность: материалы всерос. науч.-практ. конф. (27–29 сент. 2004 г.)* / отв. ред. М. П. Арутюнян. Хабаровск, 2005. С. 10–21.
2. Баскин М. А. Формирование результирующих образований при понимании текста: (полиструктурный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2006. 23 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003275000/rsl01003275718/rsl01003275718.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Божович Л. И. Психологический анализ формализма в усвоении школьных знаний // *Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии* / под ред. И. И. Ильясова [и др.]. М., 1980. С. 282–290.
4. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. Т. 2. / под ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. 400 с.

5. Борзова Т. В. Психология обучения студентов пониманию: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2016. 52 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01006000000/rsl01006647000/rsl01006647261/rsl01006647261.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
6. Борзова Т. В. Психология обучения студентов пониманию: дис. ... д-ра психол. наук. Хабаровск, 2016. 518 с. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01006647261> (дата обращения: 10.09.2021).
7. Борзова Т. В. Психология обучения студентов пониманию // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2017. Т. 19. № 2. С. 17–28.
8. Брудный А. А. Понимание как философско-психологическая проблема // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 109–117.
9. Граник Г. Г., Бондаренко С. М., Концевая Л. А. Как учить школьников работать с учебником. М.: Знание, 1987. 80 с.
10. Добраев Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М.: Педагогика, 1982. 176 с.
11. Закирова А. Ф. Теоретико-методологические основы и практика педагогической герменевтики: дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2001. 314 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-i-praktika-pedagogicheskoi-germenevtiki> (дата обращения: 10.09.2021).
12. Золотухина Т. О. Психолого-педагогические условия оптимизации понимания учебных текстов студентами-психологами: дис. ... канд. психол. наук. Воронеж, 2008. 140 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskies-usloviya-optimizatsii-ponimaniya-uchebnykh-tekstov-studentami-psi> (дата обращения: 10.09.2021).
13. Кирсанова И. В. Многозначность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 193 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/mnogoznachnost-semantiki-teksta-kak-realizatsiya-individualnykh-strategii-ponimaniya> (дата обращения: 10.09.2021).
14. Кузнецов В. Ю. Философия преподавания философии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 2003. № 5. С. 73–85.
15. Маслова И. В. Понимание как осознание границ мыслимого: дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2007. 166 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/ponimanie-kak-osoznanie-granits-myslimogo> (дата обращения: 10.09.2021).
16. Менчинская Н. А. Понимание // Психология: учеб. / под ред. А. А. Смирнова [и др.]. 2-е изд. М., 1962. С. 263–267.
17. Полякова О. О. Особенности смыслового понимания у лиц с различными типами ценностно-смысловой позиции: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2005. 198 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-smyslovogo-ponimaniya-u-lits-s-razlichnymi-tipami-tsennostno-smyslovoi-pozitsii> (дата обращения: 10.09.2021).
18. Розанов В. В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. СПб.: Наука, 1994. 539 с.

УДК 37.018.11

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. Е. Браженская, доцент кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению значения семейного воспитания в образовательном процессе системы МВД России. Предложены методы и формы воспитательной работы с курсантами и сотрудниками полиции в данном направлении.

Ключевые слова: семья, семейная педагогика, курсант образовательной организации системы МВД России, ценности.

DEVELOPMENT OF FAMILY VALUES OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

N. E. Brazhenskaya, associate professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy, Associate Professor

The article is devoted to the consideration of the importance of family education in the educational process of the higher school of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Methods and forms of educational work with cadets and police officers in this direction are proposed.

Keywords: family, family pedagogy, cadet of educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, values.

Современное состояние семейных отношений в России и за рубежом со всей очевидностью свидетельствует о кризисе в этой сфере человеческого бытия, где попытки создать то-то новое не согласуются с психологией человека и его ценностями.

Например, такое популярное в начале 2000-х гг. социальное явление, как гостевой брак, не позволяет создать безопасную среду для развития детей, рожденных в такой форме сосуществования, и не формирует эмоциональных привязанностей между всеми ее членами.

Статистика фиксирует высокий процент разводов, возрастающее количество гражданских браков, стремление к однополым бракам, рост числа матерей-одиночек, полный отказ от отношений.

Исследователи по-разному оценивают этот феномен, высказывая противоположные точки зрения. Крайних позиций две: 1) семья изжила свои функции, в традиционной форме она должна отмереть; 2) именно развитие семьи может вывести общество из ценностного и нравственного тупика.

Первый путь не решает никаких задач, просто констатирует факт и не предлагает эффективных вариантов замены.

Сторонники второй точки зрения предлагают множество вариантов решения этой важной социальной проблемы. Наиболее распространенный – формирование элементарной грамотности в семейном строительстве и семейное просвещение во всех его видах и формах на разных этапах становления личности человека и его опыта развития в семье – родительской или собственной.

Особое значение это приобретает для сотрудников полиции, так как стрессовый характер профессиональной деятельности вызывает необходимость иметь место, где можно экологично пережить события дня.

Организация семейного просвещения требует разработки содержания для просветительской деятельности.

С одной стороны, количество современных изданий на эту тему насчитывает сотни наименований. Десятки авторов пишут книги и дают советы практического характера о том, как понимать мужчину или женщину, как выйти замуж, как разрешать семейные конфликты. Популярная и научно-популярная литература на эту тему издается огромными тиражами, проводятся научные конференции по вопросам семьи и семейного воспитания.

О семейных отношениях постоянно говорят представители всех религиозных конфессий. 2008 г. в России был объявлен Годом семьи. С этого времени в России отмечается праздник Петра и Февронии – легендарных супругов, которые и после смерти хотели быть вместе.

Все это говорит о востребованности решения проблемы в обществе.

Однако целенаправленно семейное воспитание ни в одной образовательной организации не ведется. Такая учебная дисциплина, как «Семьеведение», введена в образовательных организациях высшего образования гуманитарного профиля, прежде всего в методических целях профессиональной подготовки специалистов. Задачам семейного воспитания она отвечает лишь в определенной степени.

В образовательных организациях системы МВД России вопросам проектирования и развития семьи посвящены лишь отдельные темы в рамках психолого-педагогического и этико-философских дисциплин.

Широко распространена точка зрения, согласно которой семейное воспитание наиболее эффективно происходит в условиях каждой конкретной

семьи. Но поскольку современная семья, как уже говорилось выше, находится в условиях кризиса, то и вопрос о семейных ценностях курсантов требует целенаправленного изучения и формирования таких ценностей.

Опора на современные мировоззренческие основы в практике семейного просвещения является сейчас объективной необходимостью.

Повторимся: количество психолого-практической литературы, построенной на новом подходе к пониманию механизмов развития и построения счастливой жизни человека, огромно. И тут возникает методическая сложность: как не запутаться в количестве информации, порою противоречивой, особенно в юношеском возрасте, когда социальный опыт еще небольшой.

Рассмотрение семейных вопросов в деятельности органов внутренних дел относится к профессионально-нравственному воспитанию, так как формирует целостный образ сотрудника полиции как на службе, так и в быту.

Содержание семейного воспитания должно опираться на ценности, принятые в Российской Федерации, и направляться на преодоление кризисов в данной сфере и понимание психолого-педагогических процессов, которые происходят в триадных отношениях муж – жена – дети.

Формы и методы семейного просвещения непосредственно зависят от условий, в которых оно реализуется.

Для сотрудников органов внутренних дел обсуждение такого рода вопросов возможно в период их обучения в образовательных организациях высшего образования (на факультете заочного обучения), на курсах повышения квалификации или в рамках занятий по морально-психологической подготовке, но только в общих рамках, без перехода на конкретные примеры.

В процессе служебной подготовки тему семейного строительства, развития семейных отношений обсуждать возможно с приглашением специалиста-психолога или педагога. Семейные отношения – тема в достаточной мере приватная. События семейной жизни изредка обсуждаются среди друзей. Однако, если правильно мотивировать слушателей, показать высокую личностную и социальную значимость этих вопросов, то выступление специалиста может стать полезным и вызвать желание углубиться в эту тему.

С курсантами образовательных организаций МВД России подобные вопросы могут быть рассмотрены на учебных занятиях по психолого-педагогическим и философским дисциплинам, в рамках заседаний научного кружка или при проведении научно-исследовательской работы.

Тема взаимоотношений между мужчиной и женщиной, а также построения семьи является одной из самых востребованных при определении тематики научных работ среди курсантов-девушек.

О том, что к этой теме имеется высокий интерес, особенно у женщин, свидетельствует большое количество платных семинаров, курсов, тренингов,

консультаций, которые проводятся при образовательных, культурно-просветительских и медицинских учреждениях. Люди готовы тратить немалые средства на то, чтобы разобраться в причинах конфликтных отношений в собственной семье или семье детей.

В связи с этим следует отметить, что мужчины меньше интересуются информацией подобного рода. Это может объясняться их направленностью на решение разного рода проблем собственными силами, нежеланием публично проявлять слабость в каких-то вопросах и, следовательно, повышенным уровнем субъективного восприятия и опоры только на свой опыт. В таком случае лекционный формат позволит психологу или педагогу озвучить мнение, которое заставит мужчин-сотрудников несколько изменить свою картину мира. Однако это может быть связано и с тем, что мужчины меньше заинтересованы в личностном развитии, стремясь к социальным достижениям. В таком случае необходимо показать связь между благоприятным климатом в семье и социальной реализацией.

Общим содержанием для семейного просвещения курсантов в образовательном процессе и воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования МВД России является:

- развитие современного мировоззрения, ориентации на осмысленное и осознанное построение собственной жизни в паре;
- формирование отношения к семье как условия для достижения радостной, счастливой жизни, личностного роста и жизненного благополучия;
- самопознание и осознание собственных установок, стереотипов, идеализаций, преодоление которых впоследствии происходит методом проб и ошибок;
- формирование рефлексивных умений, которые позволяют анализировать собственные жизненные стратегии, внутренние конфликты, причины жизненных стрессов и неудач, затруднения во взаимоотношении и взаимодействии с окружающими.

Решение этих задач в образовательном процессе решается средствами, свойственными каждой учебной дисциплине, или с помощью целенаправленной воспитательной работы.

Самой важной целью просветительства в этой области следует признать формирование интереса к самообразованию в сфере семейной педагогики и развития в семье.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В РЕЖИМЕ МНОГОЗАДАЧНОСТИ

Н. Ю. Галкина, доцент кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению психологических особенностей режима многозадачности профессиональной деятельности сотрудника полиции. Описываются положительные и отрицательные стороны многозадачности, которые могут отразиться на профессиональной деятельности. Анализируются социально-психологические состояния, возникающие при выполнении профессиональных задач в режиме многозадачности.

Ключевые слова: многозадачность, эмоциональное напряжение, лень, прокрастинация, хронический стресс, стресс-менеджмент.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A POLICE OFFICER IN THE MULTITASKING MODE

N. Yu. Galkina, associate professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy, Associate Professor

The article is devoted to the consideration of the psychological features of the multitasking mode of the professional activity of a police officer. The positive and negative aspects of multitasking that can affect professional activity are described. The article analyzes the socio-psychological states that arise when performing professional tasks in the multitasking mode.

Keywords: multitasking, emotional stress, laziness, procrastination, chronic stress, stress management.

Одной из особенностей профессиональной деятельности сотрудника полиции является то, что ее можно охарактеризовать как работу в режиме многозадачности, которая в психологической литературе рассматривается как умение выполнять несколько дел одновременно, достаточно быстро переключаясь с одной задачи на другую без ущерба для предыдущей.

Подобная расфокусировка внимания приводит к тому, что либо некоторые задачи не доводятся до своего логического завершения, либо выполняются некачественно. Также, выполняя несколько дел одновременно, мы уделяем каждому из них только частичное внимание. Так как наш мозг не воспринимает информацию с «пробелами», он пытается заполнить их догадками, и у человека создается впечатление, что он ничего не упустил (отсюда у него возникает ложное чувство, что он все сделал или сказал, что от него требовалось).

Главное преимущество режима многозадачности – относительно быстрое сокращение количества дел при условии правильного планирования. Другим достоинством является то, что она способствует повышению стрессоустойчивости и развитию креативности личности, то есть умению нешаблонно мыслить, генерировать новые идеи, находить решения. Благодаря многозадачности улучшается стратегическое мышление человека, что позволяет ему видеть ситуацию в целом.

И если в повседневной жизни можно одновременно запланировать выполнение двух задач (например, прогулка и прослушивание аудиокниги, приготовление пищи и просмотр новостной ленты), то в профессиональной сфере часто подобное невозможно.

Наряду с достоинствами можно выделить и недостатки многозадачности, такие как:

- эмоциональное напряжение – совокупность эмоциональных переживаний, снижающих эмоциональный фон и мотивационную сферу личности. Данное состояние сопровождается ощущением беспомощности человека перед жизненными обстоятельствами, собственной ненужностью, ощущением потери смысла жизни или цели деятельности. Работа выполняется формально, интерес к другим поддерживается социальными требованиями [1];

- потеря времени и физических и психических сил (характерно в том случае, если выполненную работу приходится переделывать в достаточно короткие сроки);

- снижение интеллектуальной продуктивности, отсутствие эффективного использования творческого мышления;

- повышенный уровень переживаемого стресса, его накопление и невозможность справиться с последствиями;

- снижение концентрации внимания и памяти, что проявляется в неспособности воспринимать информацию из разных источников, неустойчивости внимания, снижении концентрации, повышенной отвлекаемости на раздражители, недостаточной переключаемости.

Следовательно, режим многозадачности в профессиональной деятельности приводит к тому, что сотрудник полиции постоянно переживает эмоциональное напряжение, которое при отсутствии профилактики может перейти в хронический стресс, который в психологической литературе понимается как неспецифическая реакция организма на неожиданные, новые для человека раздражители.

Хронический стресс может проявляться в следующих симптомах:

- снижении производительности и качества труда;
- изменении мотивации деятельности – выполнении профессиональных задач не ради награды или повышения по службе, а ради того, чтобы избежать наказания;
- разочаровании в себе как профессионале и результатах собственной деятельности;
- переживании внутреннего дискомфорта, сопровождающегося такими состояниями, как лень и прокрастинация [2].

При выполнении профессиональных задач лень – это пассивное нежелание что-либо делать, то есть человек не делает что-то, только потому, что не хочет.

Основные причины лени:

- недостаток мотивации (непонятно, зачем мне это делать);
- несоответствие задач внутренним потребностям человека (например, сотруднику необходимо подготовить отчет о выполненной работе, а он в этот момент хочет отдохнуть);
- проблемы с физическим и/или психическим здоровьем (неполноценный отдых и сон, внутриличностный конфликт, психосоматические проявления и др.).

Прокрастинация – активное состояние, при котором сотрудник осознает важность стоящей перед ним задачи, он хочет ее выполнить, но при этом под любым предлогом пытается эту задачу отложить на завтра, послезавтра и т. д. Вместо выполнения задачи человек начинает заниматься посторонними или менее важными делами: просмотром новостей в Интернете и электронной почте, наведением порядка на рабочем столе и др.

Причины прокрастинации:

- отсутствие мотивации или наличие противоречивых мотивов (например, человек хочет написать отчет, чтобы сохранить статус хорошего сотрудника или избежать наказания от начальства, но это слишком неприятное занятие);
- неумение расставлять приоритеты, делегировать часть своих задач;
- чрезмерный перфекционизм – сотрудник пытается найти какие-то внешние причины не делать то, что, как ему кажется, он не сможет выполнить на все сто процентов;
- неумение организовать себя и свое время;
- недостаток умений, навыков, знаний или ресурсов;
- страх неудачи.

Прокрастинация вызывает у человека чувство вины, стресс и потерю продуктивности. Так же, как и лень, прокрастинация может спровоцировать недовольство окружающих из-за невыполнения обязательств, стать причиной многих нереализованных возможностей [5].

Одним из методов профилактики хронического стресса в режиме многозадачности профессиональной деятельности сотрудника полиции могут стать техники стресс-менеджмента – наука, которая помогает справляться с переживаемым стрессом и его последствиями.

В основе стресс-менеджмента лежит формирование умения управлять стрессом путем снижения уровня стрессовой ситуации, использования методов саморегуляции и самовосстановления.

1. Для снижения уровня стрессовой ситуации выявляются и анализируются стресс-факторы, приводящие к переживанию стресса; оценивается интенсивность их влияния на личность и профессиональную деятельность; определяются наиболее эффективные методы, способствующие снятию эмоционального напряжения [7].

2. В соответствии с положениями стресс-менеджмента профилактика эмоционального напряжения, которое сопровождает переживание стресса, должна строиться следующим образом: осознание собственного эмоционального состояния в стрессовой ситуации; выбор и использование наиболее эффективных методов саморегуляции возникшего эмоционального состояния.

3. Самовосстановлению после стрессовой ситуации могут помочь следующие методы: мышечная релаксация; аутотренинг; соблюдение режима дня, умение планировать свою деятельность, совмещать периоды работы и отдыха.

Описанные способы профилактики хронического стресса позволят сотруднику полиции справляться с его последствиями и эффективно выполнять профессиональные задачи, находясь в режиме многозадачности.

Список источников

1. Бабаджанова С. А. Социально-психологические особенности проявления эмоционального напряжения у педагогов // Научный форум: тенденции развития науки и общества: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2020. С. 52–55.
2. Галкина Н. Ю. Стресс и методы его профилактики в профессиональной деятельности педагога // Фундаментальные и прикладные научные исследования: сб. ст. XXVII междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2019. С. 193–195.
3. Основные стратегии стресс-менеджмента // MydocX.ru: [сайт]. URL: <https://mydocx.ru/10-121462.html> (дата обращения: 12.09.2021).
4. Патрахина Т. Н., Павлова А. В. Стресс-менеджмент: сущность понятия и процесса // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 480–484.

5. Позняк С. В. Феномен академической прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Минск: РИВШ, 2017. С. 302–308. (Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 17, ч. 3: Психологические науки).
6. Психологический словарь. URL: <http://azps.ru/handbook> (дата обращения: 03.09.2021).
7. Управление стрессами в менеджменте – теория и практика // OStresse.ru: [сайт]. URL: <https://ostresse.ru/stress-v-jizni/upravlenie-stressami-v-menedzhmente-teoriya-i-praktika.html> (дата обращения: 10.09.2021).

УДК 37.378

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. А. Дьяченко, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук

В статье дается характеристика основным профессиональным компетенциям преподавателя системы высшего образования, которые позволяют сделать профессиональную деятельность конкретного педагога индивидуально неповторимой, а самому педагогическому работнику быть конкурентоспособным в образовательной среде.

Ключевые слова: педагог, компетентность, компетенция, профессиональная компетенция, психолого-педагогическая компетентность, коммуникативная компетентность, управленческая компетентность, креативная компетентность.

PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A TEACHER OF EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

E. A. Dyachenko, deputy head of the Department of State and Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy

The article describes the main professional competencies of a teacher of higher education. The described competencies make it possible to make the professional activity of a particular teacher individually unique, and for the pedagogical worker himself to be competitive in the educational environment.

Keywords: teacher, competence, competence, professional competence, psychological and pedagogical competence, communicative competence, managerial competence, creative competence.

Одной из особенностей работы педагога в образовательной организации высшего образования системы МВД России должна быть его готовность к выполнению такой деятельности, которая поможет практически решать встающие перед ним профессиональные проблемы и задачи. Продуктивное решение возникающих задач зависит в первую очередь от определенных «дополнительных» качеств, для обозначения которых используются такие понятия, как «компетентность» и «компетенция», соответствующие пониманию современных целей образования.

Компетентность – это наличие знаний, опыта и навыков, нужных для эффективной деятельности в определенной области.

Компетенция – это норма (требования) к образовательной подготовке педагога, которая позволяет осуществлять успешную деятельность в определенной сфере.

В психолого-педагогической литературе под профессиональными компетенциями преподавателя образовательной организации высшего образования понимается совокупность компетенций, которые должны быть сформированы у педагога с целью продуктивного выполнения основных направлений его профессиональной деятельности.

Б. Р. Мандель выделяет следующие профессиональные компетенции педагога:

- знания и умения, входящие в область преподаваемой дисциплины;
- психолого-педагогическую компетентность;
- коммуникативную компетентность;
- управленческую/организационную компетентность;
- креативную компетентность [2].

Специальные знания и умения, которые входят в область преподаваемой дисциплины, характеризуют научную квалификацию педагога. Эти знания и умения формируются и развиваются в процессе профессионального обучения, а также в процессе саморазвития и самосовершенствования педагога.

Необходимо отметить, что преподаватель образовательной организации системы высшего образования должен не только хорошо владеть научными знаниями в области преподаваемой им дисциплины, но и быть хорошим методистом, который профессионально владеет методами и средствами обучения, в том числе и современными образовательными технологиями.

Это дает ему возможность передавать учебный материал в виде системы познавательных задач, решение которых направленно на овладение обучающимся

содержанием дисциплины. При переходе на дистанционную форму работу с обучающимися от преподавателя требуются умения перестроить образовательный процесс таким образом, чтобы заинтересованность в овладении знаниями по дисциплине у обучающихся осталась на достаточно высоком уровне.

Психолого-педагогическая компетентность преподавателя образовательной организации системы высшего образования – это совокупность знаний в области психологии, педагогики и методики преподавания.

Психологическая компетентность – это прежде всего знания в области возрастной и социальной психологии; учет в профессиональной деятельности индивидуально-личностных особенностей обучающихся, а также особенностей проявления и закономерностей памяти, внимания и воображения обучающихся; грамотное использование методов саморегуляции для снятия психологического напряжения в сложных профессиональных ситуациях, в том числе и умение оказать психологическую помощь участникам образовательного процесса при переживании ими того или иного негативного эмоционального состояния; владение навыками ухода от либо продуктивного преодоления любого вида конфликта; умение преодолевать коммуникативные и психологические барьеры, возникающие во время взаимодействия, с помощью методов психологического воздействия на личность; знание особенностей общения, в том числе и профессионального; умение продуктивно использовать в профессиональной деятельности не только вербальные, но и невербальные средства коммуникации.

Педагогическая компетентность – это педагогические и научно-исследовательские знания, умения, навыки и способности, которые требуются педагогу для выполнения функций обучения и воспитания.

По мнению С. С. Байсариной, основу данной компетенции составляют: знание государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования; понимание целей и содержания высшего профессионального образования, принципов построения содержания профессионального образования; знание сущности и закономерностей процесса обучения и воспитания; владение основными формами, методами и средствами обучения [1].

Основная задача преподавателя – самостоятельно подбирать учебный материал и наиболее подходящие способы его подачи с целью обеспечения усвоения предложенной обучающимся информации. Также от преподавателя требуются грамотная организация и планирование учебных занятий с использованием не только активных, но и интерактивных методов обучения, которые будут способствовать не только творческому познанию обучающимися предлагаемого учебного материала, но и самостоятельному поиску знаний самими участниками образовательного процесса.

Коммуникативная компетентность преподавателя проявляется в умении достаточно быстро и продуктивно устанавливать психологический контакт

со всеми участниками образовательного процесса: обучающимися, коллегами, непосредственными руководителями – на основе знаний визуальной психодиагностики.

Реализация данной компетентности возможна, если преподаватель владеет следующими коммуникативными умениями: изучение личности обучающегося на основе психологических знаний; организация взаимодействия с обучающимися в форме сотрудничества; учет коммуникативных и психологических барьеров, возникающих в процессе общения с обучающимися, умение продуктивно преодолеть эти барьеры; сочетание уважения к личности обучающегося с высоким уровнем требовательности к нему, построенного на гуманистических методах взаимодействия [3].

Наиболее важными коммуникативными способностями преподавателя являются: рефлексия, которая понимается как процесс осознания индивидом того, как он воспринимается партнером (партнерами) по общению; толерантность – уважительное отношение к другим культурам, обычаям и образу жизни, нравственным ценностям, мировоззренческим убеждениям и мнениям, проявлениям человеческой индивидуальности; эмпатия, проявляющая в осознанном сопереживании эмоциональному состоянию других людей.

Управленческая/организаторская компетентность преподавателя – в первую очередь это организация образовательной и научно-исследовательской деятельности, а также самостоятельной работы участников образовательного процесса.

В рамках данной компетентности необходимо говорить и об организации педагогом собственной деятельности. Умение планировать свой день, расставлять приоритеты, работать с большим количеством задач одновременно, быстро переключаясь с одного дела на другое, – важные профессиональные качества преподавателя в современных условиях.

Креативная компетентность преподавателя – это умение создавать интересные идеи, предлагать неожиданные решения возникающих профессиональных проблем, отказ от стандартных алгоритмов мышления.

Данная компетентность предусматривает развитие у педагога следующих профессионально важных качеств: интуиции, ассоциативности, творческого воображения; чувства новизны; гибкости и критичности ума, изобретательности, самобытности; умения видеть знакомое в незнакомом; способности к анализу, синтезу и комбинированию; способности к предвидению и переносу опыта; способности ставить и решать нестандартные задачи; постоянного стремления к получению новых знаний, любопытства и широты интересов; умения сосредоточиться на выполняемой задаче, упорства и т. д.

Креативный педагог притягивает к себе обучающихся и своих коллег, с ним интересно, он умеет абстрагироваться от неприятностей и помочь найти нестандартный выход из сложных профессиональных ситуаций.

Креативная компетентность проявляется в неповторимости профессиональной деятельности педагога и эффективности его научно-исследовательской работы.

Совокупность описанных выше профессиональных компетентностей, а также их постоянное развитие и совершенствование позволят педагогу не только продуктивно осуществлять профессиональную деятельность, но и быть конкурентоспособным на рынке образовательных услуг.

Список источников

1. Байсарина С. С. Проблема совершенствования профессиональной компетентности педагогов высшего образования // Гуманитарный трактат. 2018. № 19. С. 54–57.
2. Мендель Б. Р. Педагогика высшей школы: история, проблематика, принципы: учеб. пособие для обучающихся в магистратуре. М., 2017. 616 с.
3. Скрипченко Т. А., Осадчая С. М. Особенности профессиональной компетентности преподавателя вуза и направления ее совершенствования // Высш. образование. 2016. № 2 (13). С. 192–199.

УДК 159.9

OFFLINE-МОШЕННИЧЕСТВО, ИЛИ ПСИХОЛОГИЯ ОБМАНА

В. О. Зверев, начальник кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, доктор исторических наук, доцент

С опорой на заархивированные материалы некоторых уголовных дел исследуются психологические аспекты в деятельности современных offline-мошенников (речь идет о «криминальных представителях» цыганского этноса и так называемых лжецелителях). Автор раскрывает природу манипуляции (в частности алгоритм обмана) и виктимного поведения. Делается вывод о психологической шаблонности прежде всего «уличных» видов современного мошенничества и предсказуемости поведения жертв обмана.

Ключевые слова: мошенник, цыган, потерпевший, манипуляция, восприятие.

OFFLINE-FRAUD, OR PSYCHOLOGY OF DECEPTION

V. O. Zverev, head of the Department of Psychology and Pedagogy in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of History, Associate Professor

Based on the archived materials of some criminal cases, the author turns to the study of psychological aspects in the activities of modern «offline-fraudsters» (we are talking about «criminal representatives» of the Gypsy ethnic group and the so-called false healers). The author reveals the nature of manipulation (in particular, the deception algorithm) and victim behavior. The conclusion is made about the psychological stereotyped nature of the «street types» of modern fraud and the fatal predictability of the behavior of inevitable victims.

Keywords: scammer, gypsy, victim, manipulation, perception.

В условиях широкого распространения в Российской Федерации киберпреступности хотелось бы вернуться к проблеме offline-мошенничества. Как показывают, например, статистические данные УМВД России по Омской области за последние три года (2018–2020 гг.), так называемые традиционные, или класси-

ческие, виды мошенничества (ст. 159 УК РФ), как и раньше, фиксируются. Именно поэтому, а также в связи с появлением новых поколений молодежи, мало знакомых с практикой «уличного» мошенничества, феноменом виктимного поведения и природой манипуляции, научно-психологическое осмысление накопленного опыта правоохранительной деятельности по-прежнему является актуальным.

О востребованности знаний по криминальной психологии (и главным образом, психологии личной имущественной безопасности человека) свидетельствует и возобновляющийся интерес в обществе.

Руководители структурных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации не прекращают освещать в средствах массовой информации «практику уличных обманов», проводя соответствующую информационно-профилактическую работу с населением*.

На сегодняшний день в зарубежной и отечественной психологической науке накоплен значительный объем представлений о теоретических и теоретико-прикладных аспектах психологии лжи. Упомянем имена лишь некоторых специалистов в этой области. Так, американский психолог П. Экман многие годы изучает поведенческие основы обмана в ситуациях межличностного общения [6], Ю. В. Щербатых раскрывает закономерности выявления признаков обмана [5]. Рассматриваемая научная проблема привлекает внимание все новых поколений исследователей (Ю. М. Хакимова [4], А. А. Шакиров, М. С. Шестакова, А. С. Рогозин, А. М. Губанова, О. А. Носова [1], Н. Э. Ульянова [3], А. А. Сайфутдинова, И. Р. Файзрахманова [2]).

Итак, учитывая практикоориентированную направленность предмета нашего научного интереса (заявленная тема статьи) и его научную привлекательность для ученых, проанализируем природу лжи «классических мошенников» (в контексте правоохранительной деятельности в Омском регионе).

Для достижения поставленной цели ответим на два взаимосвязанных вопроса, а именно: как мошенники выбирают для себя жертву и какие психологические приемы используют, чтобы расположить к себе предполагаемый объект преступного посягательства и вызвать его доверие?

В фокусе внимания сотрудников полиции нередко оказываются «криминальные представители» цыганских этнических групп. Как следует из материалов ряда уголовных дел, выбирают потенциальную жертву обмана они предпочтительно в многолюдных местах (аэропорт, железнодорожный вокзал, автовокзал, крупный торговый центр, базар и др.). Большинство находящихся там людей в силу своего или чужого жизненного опыта, а порой и интуитивно

* Например, 28 мая 2021 г. автор данной статьи дал интервью о психологии «классического» мошенничества телевизионному каналу «12» (омское телевидение) для программы «Основано на реальных событиях».

предпочитают избегать социальных контактов «сомнительного происхождения». Но находятся и те люди, кем движет любопытство (желание предвосхитить свое будущее), игровой мотив и т. д., кто соглашается на настойчивые предложения цыган (точнее, цыганок) погадать.

Подобное виктимное поведение дополняется благоприятными объективными условиями для эффективной манипуляции (управление адресатом вопреки его воле). Допустим, у кого-то из пассажиров авиарейс отложили, кто-то полдня ждет на вокзале своего поезда или автобуса. Под воздействием физической и психофизиологической усталости человек, пребывая в расслабленном или заторможенном психическом состоянии, становится «легкой добычей» для мошенников.

При этом следует учитывать, что цыганки никогда не подойдут к человеку возле библиотеки или в университетском парке. Вероятнее всего преступницы пропустят нетрезвого человека, женщину с продуктовой сумкой. Потому что они уже без денег. Уверенный в себе человек также не заинтересует их.

Судя по данным предварительных расследований по делам о мошенничестве, отдельные из их фигурантов (цыганки) – незаурядные психологи. При совершении инкриминируемых им противоправных деяний они обращали внимание на «простоватых», «наивных и податливых» с точки зрения психологического внушения лиц. Чаще ими становились женщины – в силу своей впечатлительности, восприимчивости, доверчивости, любопытности.

С учетом всех вышеназванных объективных и субъективных обстановочных условий и факторов (они в разной степени представлены в изученных нами уголовных делах) можно утверждать, что все «уличные обманы» отличались схематичностью, однообразием и предопределенностью действий.

Этим же характеристикам в полной мере соответствовала потерпевшая сторона. Жертвы мошенников демонстрировали традиционный набор ситуативно выраженных качеств: ведомость, неспособность совладать со стрессом, конфликтофобия (избегание активного и рационального пути преодоления внутренних противоречий). А в некоторых случаях наблюдалась интенсивная тревога и острое чувство непонимания происходящего.

Любое offline, или классическое, уличное мошенничество строится на имеющихся у преступников первичных знаниях о способах манипуляции.

Обратимся к ставшим известными органам следствия приемам выстраивания доверительных отношений с потенциальными жертвами (уголовное дело № 569/2015 по обвинению А. А. Раневской и В. А. Раневской в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ).

Из протокола допроса Е. Д. Вишняковой (возраст 17 лет) следует: «Будучи на остановке общественного транспорта “Торговый город” (это название

одного из омских вещевых рынков. – В. З.), я плакала. Только что по телефону мой молодой человек сказал мне о том, что разлюбил меня...».

Из результатов анализа этой фразы в контексте психологических особенностей подросткового возраста, видно, что девушка испытала психодраму. В индивидуально-психологическом ракурсе ее восприятия все произошедшее, вероятнее всего, было истолковано как личная трагедия. В данной кризисной ситуации, как упомянуто в показаниях, все люди равнодушно проходили мимо и только «какие-то две цыганки» остановились и поинтересовались, что случилось.

Выслушав рассказ Е. Д. Вишняковой, женщины предложили ей «предугадать судьбу». В начале гадания по руке, сопровождавшегося манипулятивными движениями, в том числе посредством жестикуляции, направленной на рассеивание внимания, девушка передала незнакомкам денежные средства в размере 1450 руб.

В этом и подобных случаях секрет мошенниц прост – «окутать» теплом и вниманием, «подкупить» искренней заинтересованностью, вступить с жертвой в психологический контакт. Причем цыганка в возрасте, вероятнее всего, воспринималась потенциальной жертвой в качестве матери. А образ матери на подсознательном уровне не вызывает чувства тревоги и опасности.

В процессе гадания цыганки интуитивно (то есть не имея фактических оснований) апеллировали к научным знаниям. Достоверным является то, что правая рука напрямую связана с левым полушарием головного мозга, которое отвечает за логику, анализ, интеллект. Левая рука, наоборот, – с правым, которое пробуждает эмоции человека. Поглаживая правую руку жертвы, одна из цыганок «усыпляла» ее интеллект. А когда во время гадания, проводила пальцем по левой руке, то передавала своей визави собственные эмоции.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что задержанные по подозрению в совершении рассматриваемого криминального деяния сестры Раневские имели сильные голосовые данные (любой человек с громкой, четкой и уверенной речью априори вызывает доверие, в том числе у жертвы). Благодаря этой способности удалось не только «заболтать» Е. Д. Вишнякову, но и загрузить ее психотравмирующей информацией, которую невозможно было объективно усвоить и декодировать. Вероятно, именно поэтому фраза: «У тебя неприятности. Это глаз твоей подруги!», – стала ключевой и была воспринята иррационально.

В итоге Е. Д. Вишнякова лишилась не только денег, но и отдала преступникам золотые украшения, мобильный телефон и некоторые другие материальные ценности.

Омским полицейским известны и другие преступления мошеннической направленности. Кратко изложим и проанализируем обстоятельства одного из них.

В 2018 г. некий «народный лекарь» «поставил диагноз», сказав обратившейся к нему женщине по имени Марина, что ее сын неизлечимо и смертельно болен. Причина – «наложенная на него порча».

На наш взгляд, эта реплика явилась так называемой психоэмоциональной уловкой, неожиданным и болезненным ударом по психике. От манипулятивного воздействия в головном мозге потенциальной жертвы образовалась так называемая стрессорная доминанта. Она разрушила фрагменты оперативной памяти, рассеяла внимание женщины, подвигла ее к эмоциональному варианту решения проблемы.

В результате, как следует из материалов расследования, потерпевшая ради спасения ребенка вынесла из своего дома все золотые изделия и другие драгоценности, имевшие, как утверждал псевдоцелитель, отрицательную энергетику. Взяв их якобы на временное хранение, мошенник скрылся.

Таким образом, новейшая история России, точнее история ее преступного мира, циклична. На смену все новым «формулам наживы» путем обмана граждан при помощи IT-технологий приходят порой преступления и преступники с узнаваемым «криминальным лицом». Используемый ими алгоритм обмана, основанный на закономерностях «бытовой психологии», отличается стереотипностью совершаемых противоправных деяний. А участь объекта преступного посягательства, или потенциальной жертвы, оказавшейся в состоянии нервно-психического потрясения, в большинстве случаев предрешена.

Список источников

1. Психология обмана / А. А. Шакиров, М. С. Шестакова, А. С. Рогозин [и др.] // Студ. вестн. 2019. № 37-1 (87). С. 30–33.
2. Сайфутдинова А. А., Файзрахманова И. Р. Психология обмана. Методы уличения обмана // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-8. С. 41–43.
3. Ульянова Н. Э. Манипуляция в отношении жертв преступлений и иных правонарушений // Виктимология. 2019. № 2 (20). С. 73–78.
4. Хакимова Ю. М. Проблема обмана как психологического феномена // Пензен. психолог. вестн. 2017. № 2 (9). С. 94–109.
5. Щербатых Ю. В. Психология лжи и обмана. Ростов н/Д., 2011. 288 с.
6. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб., 1999. 480 с.

УДК 159

ПСИХОЛОГ И ПОЛИГРАФОЛОГ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

И. А. Кузнецова, преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Статья посвящена особенностям решения задач, стоящих перед подразделениями психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Делается вывод, что решение таких разноплановых задач, как психологический отбор кандидатов на службу и психологическое сопровождение сотрудников, должны решать разные лица – полиграфологи и психологи соответственно. Совмещение указанных должностей нецелесообразно.

Ключевые слова: психология, психолог, полиграф, полиграфолог, орган внутренних дел.

THE PSYCHOLOGIST AND THE POLYGRAPHOLOGIST IN THE INTERNAL AFFAIRS: ONE EMPLOYEE SHOULD NOT TAKE DIFFERENT TASKS

I. A. Kuznetsova, lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the peculiarities of solving the assigned task for the units of psychological support of the internal affairs bodies. The conclusion suggests itself that the solution of such a delimiting friend from another task, such as the psychological selection of candidates for the position and psychological support of existing employees, should be solved by another person – a polygraph examiner and a psychologist. Combining positions in one person is irrational.

Keywords: psychology, psychologist, polygraph, polygraph examiner, internal affair body.

По справедливому утверждению В. Л. Кубышко, психологи призваны быть компетентными помощниками руководителей органов внутренних дел, других должностных лиц этой системы и играть ключевую роль в ее совершенствовании.

Этим обусловлено внимание руководства МВД России к состоянию и совершенствованию ведомственной профессионально-практической психологии, регулярное рассмотрение этих вопросов на коллегиях, оперативных совещаниях и других мероприятиях, связанных с подбором, подготовкой, деятельностью и поведением личного состава [1, с. 95].

В ходе расширенного заседания коллегии МВД России В. А. Колокольцев отметил, что в 2016 г. каждый седьмой кандидат на службу во внутренних органах не прошел проверку.

Между тем, кандидаты на службу в органы внутренних дел в обязательном порядке должны проходить специальное психофизиологическое исследование с использованием полиграфа.

«Его применение позволяет повысить защищенность министерства от проникновения лиц с коррупционными и криминальными наклонностями, а также имеющими алкогольную и наркотическую зависимость» [4].

Кроме того, полиграфическое исследование, как надежный «фильтр», позволяет оградить органы внутренних дел от лиц, для которых может быть характерно девиантное поведение. Необходимость использования полиграфа по кадровому направлению доказана временем [3, с. 63].

Вместе с тем в организации работы подразделений, занимающихся психологической работой в органах внутренних дел (ОВД), имеются определенные недостатки. Остановимся на некоторых из них.

Проверка на полиграфе, как правило, проводится психологом-полиграфологом – лицом, которое замещает должность психолога в подразделении и одновременно получает возможность проводить психофизиологические исследования.

Не секрет, что прохождение такой процедуры – серьезный стресс для человека, который обусловлен спецификой задаваемых вопросов. Они касаются тех сфер жизни, о которых не принято говорить открыто.

На примере «вступительной кампании» в образовательную организацию МВД России можно заметить, что абитуриенты, успешно прошедшие вступительные испытания и поступившие на службу в органы внутренних дел, воспринимают сотрудника, проводившего с ними исследование на полиграфе, в первую очередь как полиграфолога, другими словами, они испытывают негативные эмоции при очередной встрече и боятся обратиться к нему как к психологу.

Характерно, что В. Л. Кубышко отмечает в качестве одной из проблем в психологическом обеспечении деятельности ОВД избыточность специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа. «При нормативно заданном подходе количество исследований растет лавинообразно. В их проведении на постоянной основе задействовано более 500 психологов или свыше 20 % от их общей численности. Таким образом, доля специалистов, занимающихся только частью первой группы задач психологической работы,

сегодня существенно превышает 60 %. Поэтому наступило время переосмыслить подходы к личностной психодиагностике в целом и к применению полиграфа в частности» [1, с. 99].

Имеется в виду то, что большая часть психологов занята изучением индивидуально-психологических особенностей личности кандидатов, стажеров, сотрудников, перемещаемых по службе, прогнозом их профессиональной успешности. Тем временем остаются без должного внимания такие задачи, как:

- психологическая подготовка личного состава;
- развитие психолого-педагогической компетентности руководителей, психологическое просвещение сотрудников;
- психологическое сопровождение работы с личным составом; профилактика конфликтных ситуаций;
- психологическая помощь сотрудникам и членам их семей;
- внедрение передового опыта работы;
- использование современных психотехнологий.

Например, в США к традиционным задачам полицейских психологов относятся:

- общее консультирование сотрудников полиции: сотрудники полиции испытывают сильный стресс на работе. Недавнее исследование показало, что этот стресс подвергает офицеров более высокому риску самоубийства и развития заболеваний, таких как метаболический синдром, лимфома Ходжкина и рак мозга. Чтобы помочь сотрудникам справиться со стрессом и избежать его последствий для здоровья, психологи полиции предлагают консультационные услуги, разработанные специально для нужд правоохранительных органов [6];
- консультирование сотрудников по психологическим аспектам правомерного применения табельного огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Применение оружия происходит нечасто. Сведение к минимуму таких фактов является приоритетом для полицейских управлений по всей стране. Полицейские психологи помогают в этом, обучая сотрудников полиции правильно выявлять/оценивать потенциальные угрозы и реагировать таким образом, чтобы защитить жизнь свою и других граждан;
- помощь полицейским в предотвращении или преодолении посттравматического стрессового расстройства – от реагирования на сцены убийств и смертельных дорожно-транспортных происшествий до обезвреживания жестоких преступников. Полицейские часто становятся непосредственными участниками или свидетелями подобных психотравмирующих событий. Таким образом, неудивительно, что от 19 до 34 % американских полицейских страдают посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) [5]. Поскольку природа этого феномена потенциально опасна, полицейские психологи работают с офицерами над стратегиями обработки травмирующих событий и преодоления симптомов посттравматического стрессового расстройства.

Подытоживая, можно утверждать, что привлечение психолога, в служебные задачи которого входит психологическое сопровождение сотрудников и обучающихся, к проведению профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел является нецелесообразным.

«Основная задача консультанта (психолога) – вжиться в экзистенцию клиента и завязать с ним аутентичную связь. Контактируя с консультантом, клиент раскрывает свою уникальность. Отношение между консультантом и клиентом понимается как контакт «человек – человек», идентичный встрече двух равноценных людей «здесь и теперь». Во время консультативного контакта меняется как консультант, так и клиент» [2].

Одним из условий успешного установления контакта психолога с «ви-зави» является добровольность консультирования, которая отсутствует при проведении исследования с помощью полиграфа.

Таким образом, психологическая работа в органах внутренних дел призвана решать задачи, связанные с психологическим отбором кандидатов на службу и психологическим сопровождением сотрудников. Они существенно отличаются друг от друга, так как при решении первой задачи отсутствует такое обязательное условие успешной работы психолога, как *добровольность* его взаимодействия психолога и «собеседника». Считаем, что решать названные задачи должны полиграфологи и психологи, а не психологи-полиграфологи в одном лице. Как известно, один в поле не воин.

Список литературы

1. Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национал. психолог. журн. 2017. № 4 (28). С. 95–103.
2. Минуллина А. Ф., Солобутина М. М. Основы психологического консультирования: метод. пособие. Казань, 2007. 356 с.
3. Наумов С. И. Перспективы использования полиграфа психологами МВД // Интеграция наук. 2018. № 5 (20). С. 63–65.
4. Основные тезисы расширенного заседания коллегии МВД России, 9 марта 2017 г. // Рен-ТВ: [сайт]. URL: <http://ren.tv/novosti/2017-03-09/osnovnye-tezisy-rasshirennogo-zasedaniya-kollegii-mvd-rossii> (дата обращения: 02.08.2021).
5. Cops and PTSD // Psychology Today: [сайт]. URL: www.psychologytoday.com/blog/cop-doc/201706/cops-and-ptsd-0 (дата обращения: 02.08.2021).
6. Police Officer Stress Creates Significant Health Risks Compared to General Population, Study Finds // News Center: [сайт]. URL: www.buffalo.edu/news/releases/2012/07/13532.html (дата обращения: 02.08.2021).

УДК 378.095

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ

*Н. Ю. Лукашѐва, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

В статье рассмотрены понятия культуры и образовательной среды, определена система составляющих культурно-образовательное пространство вуза компонентов. Сделан вывод о том, что культурно-образовательное пространство образовательной организации МВД России представляет собой интеграцию социокультурной, образовательной, воспитательной микросред, нравственно-ценностный и культурный потенциал которых в совокупности способствует развитию интеллектуальных, коммуникативных, поведенческих, морально-нравственных качеств курсантов, что позволяет рассматривать культурно-образовательное пространство образовательной организации МВД России в целом как социальную среду обучения и воспитания курсантов.

Ключевые слова: культура, курсант, культурно-образовательное пространство, микросреда, образование, материальные ценности, самовыражение личности, наследие.

CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE OF THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AS A SOCIAL ENVIRONMENT FOR TRAINING AND EDUCATION OF CADETS

*N. Yu. Lukashova, senior lecturer of the Foreign Languages Department of
the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

The article examines the cultural and educational space of the higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs as a social environment for training and education of cadets. The concepts of culture

and educational environment are considered. The system of components that make up the cultural and educational space of the university has been determined. It is concluded that the cultural and educational space of the higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs is the integration of the socio-cultural, educational, educational microenvironments, the aggregate moral, value and cultural potential of which contributes to the development of intellectual, communicative, behavioral, moral and moral qualities of cadets, which allows us to consider the cultural and educational the space of a higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a whole as a social environment for training and education of cadets.

Keywords: culture, cadet, cultural and educational space, microenvironment, education, material values, personal expression, heritage.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации культура определяется как один из стратегических национальных приоритетов, формирование и сохранение которого ориентировано на создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности [1].

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года направлена на продуктивное использование культурного наследия в процессе обучения и воспитания, что является определяющим для сотрудников МВД России.

В. Т. Кудрявцевым, Н. В. Курбатовой, В. И. Слободчиковым, Л. В. Школяр была разработана концепция образования через культуру, согласно которой культура есть основа формирования ценностных ориентиров личности [Приводится по: 6].

Согласно Ю. И. Романову, культура определяется как качественная форма жизни людей, включающая совокупность духовных и материальных ценностей, продуктов жизнедеятельности, форм взаимоотношения между людьми и результатов их деятельности [Приводится по: 5].

Н. Г. Багдасарьян придерживается позиции о том, что культура есть совокупность таких характеристик, как:

- 1) содержательное наполнение совместной жизни людей;
- 2) искусственно создаваемые человеком явления;
- 3) предметный мир (материальная культура);
- 4) технологии (социального взаимодействия);
- 5) способы поведения, особенности восприятия, мышления в конкретной микро- и макросреде [Приводится по: 5].

Н. Б. Крылова придерживается позиции в том, что культура есть комплекс духовных и материальных ценностей и достижений человечества/личности, норм и образцов социального поведения, наследие (идеи, язык, виды деятельности), творческого самовыражения личности [Приводится по: 5].

В работах Б. М. Бим-Бад основой культуры являются цели, ценности, способы их восприятия и достижения [Приводится по: 5].

Д. С. Лихачев понимает под культурой среду обитания и происходящие в ней процессы создания, сохранения, воспроизведения норм и материальных и духовных ценностей [3].

В работах В. С. Степина культура интерпретируется как сложноорганизованная система процессов жизнедеятельности человека, включающая модели поведения и общения с людьми, способы мышления, знания, нормы, навыки, идеалы, ценности, идеи, верования, которые накапливаются, фиксируются, транслируются в форме знаковых систем [Приводится по: 6].

Таким образом, культура представляет собой совокупность следующих характеристик:

- способ жизнедеятельности личности, микрогруппы и общества в целом;
- качественная характеристика взаимоотношений с социальной средой;
- способ проявления накопленного социального опыта;
- накопление, сохранение, воспроизведение, транслирование ценностей, мышления, коммуникации, результатов творческой деятельности.

Развитие культурной составляющей, формирование целостности и системности личностного, профессионального и нравственного роста будущего специалиста не представляются возможными без накопления личностной активности в социокультурной и образовательной среде.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в отечественной науке широкое использование получил термин «культурно-образовательное пространство», используемый в современном контексте в двух смыслах:

- как синоним понятия «культурно-образовательная среда»;
- как территориально сформированное культурно-образовательное окружение личности (вуз, школа, общество, населенный пункт) [5].

Нравственно-ценностное и культурное развитие будущего специалиста осуществляется в рамках профессионального развития в образовательном пространстве вуза. Учет таких средовых факторов, как образовательный процесс, позволяет сформировать целостное культурно-образовательное пространство вуза, в котором обучающийся приобретает, накапливает, сохраняет и закрепляет определенные модели и образцы поведения, взаимодействия с людьми, которые в целом оказывают первостепенное влияние на личность и профессионализм будущего специалиста.

Профессионально значимая нравственная, ценностная составляющая курсанта образовательной организации МВД России в современных условиях проявляется под влиянием целенаправленного образовательного процесса, обусловленного спецификой образовательной среды вуза, необходимостью формирования доверительного взаимодействия сотрудников органов правопорядка с различными категориями населения и формирования их положительного имиджа [4], требованиями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1].

Теоретические вопросы образовательной среды были рассмотрены в исследованиях А. Бандура, Ю. С. Мануйлова, Е. И. Мещеряковой, К. Роджерс, В. В. Серикова, Б. Ф. Скиннер, В. А. Ясвина и др. [Приводится по: 6].

В работах Е. А. Климова, В. А. Ясвина образовательное пространство, или среда, представлено (представлена) как система факторов и условий формирования личности по заданному образцу, а также совокупность возможностей ее развития в социальном окружении [Приводится по: 5].

В исследованиях В. В. Рубцова, И. В. Ермаковой образовательная среда определяется как форма коммуникативного сотрудничества, создающая общность обучающихся и педагогов и возможности для личностного и профессионального развития обеих групп в совместной деятельности [Приводится по: 6].

М. В. Ухтинская, А. И. Артюхина указывают на нравственный, ценностный, культурный потенциал образовательной среды посредством формирования принадлежности к образовательному сообществу, творческого характера деятельности и самореализации будущего специалиста, разных форм совместной деятельности [Приводится по: 6].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что культурно-образовательное пространство вуза представляет собой систему следующих составляющих:

- условий и факторов, определяющих направление, содержание и качество общекультурного развития;
- среды, в которой реализуются образовательные практики, определяющие направления образования, воспитания, саморазвития личности и общества;
- совокупность микросред (социальной, коммуникативной, личностной), в каждой из которых осуществляется профессиональное, личностное развитие и самореализация обучающегося.

Следовательно, культурно-образовательное пространство образовательной организации МВД России можно интерпретировать как социальную среду обучения и воспитания курсантов.

Таким образом, образовательная среда образовательной организации МВД России представляет собой сложную структуру, состоящую из внешней и внутренней составляющих. Исходя из данной позиции, внешнее культурно-образовательное пространство образовательной организации МВД России включает:

– социальные, политические, культурные, социально-экономические процессы, например, демографические, внедрение новых образовательных стандартов, изменение финансирования, работу по национальным проектам, вынужденный переход на дистанционную форму обучения в связи с пандемией и др.;

– специфические условия и факторы, свойственные для образовательной среды МВД России: отношение граждан к сотрудникам органов внутренних дел, повышение роли образовательных организаций в подготовке курсантов и т. д.;

– культурную составляющую: социальное окружение курсантов и культурные связи общества (взаимодействие с другими людьми, семьей, стереотипы, общечеловеческие ценности, досуговая и культурная деятельность, самообразование, хобби, традиции).

Внутреннее культурно-образовательное пространство образовательной организации МВД России составляют следующие компоненты:

– содержательно-методический компонент: концепции, программы обучения и воспитания, личностное развитие курсантов, практики обучения;

– коммуникативный компонент: взаимодействие курсантов и педагогов;

– культурный компонент: традиции, ценности, модели поведения, правила, атрибуты, общественная деятельность, принятые в рамках пространства данной образовательной организации МВД России.

Анализ научных источников показал, что культурно-образовательное пространство образовательной организации МВД России как социальная среда обучения и воспитания курсантов имеет следующие характеристики:

– совокупность внешнего и внутреннего компонентов;

– включение в каждый компонент культурной составляющей: социального окружения и культурных связей, традиций и ценностей, моделей поведения, принятых в обществе и в среде образовательной организации;

– социальную направленность (социальную среду);

– ориентацию на коллективизм и индивидуальность.

Сочетание указанных характеристик обеспечивает качественную профессионально-нравственную подготовку курсантов в процессе обучения и воспитания в рамках культурно-образовательного пространства в обществе в целом и в рамках образовательной организации МВД России.

Таким образом, культурно-образовательное пространство образовательной организации МВД России представляет собой интеграцию социокультурной, образовательной, воспитательной микросред, нравственно-ценностный и культурный потенциал которых в совокупности способствует развитию интеллектуальных, коммуникативных, поведенческих, морально-нравственных качеств курсантов, что позволяет рассматривать культурно-образовательное пространство образовательной организации МВД России в целом как социальную среду обучения и воспитания курсантов.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1, ч. 2, ст. 212.
2. Ерошенко Н. В. Образовательная среда вуза МВД России как фактор профессионально-нравственной подготовки курсантов // Вестн. Белгород. юрид. ин-та МВД России, 2014. № 1. С. 42–47.
3. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры // Площадь Д. С. Лихачева: [сайт]. URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Передня Д. Г. Имидж полиции России, эмпирический анализ // Вестн. Вост.-Сибир. ин-та МВД России. 2016. № 1 (76). С. 112–123.
5. Порозов Р. Ю. Культурно-образовательное пространство города: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. 174 с.
6. Януш О. А. Культурно-образовательное пространство: к определению границ и содержания понятия // Человек и культура. 2017. № 5. С. 38–44.

УДК 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

*И. Ю. Никольская, преподаватель кафедры психологии и педагогики
Дальневосточного юридического института*

В статье рассматривается феномен профессионального выгорания сотрудников полиции в период пандемии, определяются особенности и причины, ведущие к формированию и развитию данного синдрома. Предлагаются рекомендации по профилактике и снижению воздействия выгорания на психоэмоциональное состояние сотрудников полиции.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, профессиональное выгорание, сотрудник полиции, эмоциональное истощение, деперсонализация.

PROFESSIONAL BURNOUT OF POLICE OFFICERS DURING THE PANDEMIC

*I. Yu. Nikolskaya, lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

The article examines the phenomenon of professional burnout of police officers during the pandemic, identifies the features and causes leading to the formation and development of this syndrome. Recommendations for the prevention and reduction of the impact of this phenomenon on the psycho-emotional state of police officers are offered.

Keywords: COVID-19, pandemic, professional burnout, police officer, emotional exhaustion, depersonalization.

Проблема пандемии COVID-19, затронувшая территории многих стран и континентов, значительно повлияла на функционирование всех структур нашего государства и общества, изменила ритм и порядок жизни людей, режим деятельности всех сфер услуг и жизнеобеспечения населения.

Пандемия наложила существенный отпечаток на работу всех силовых структур, отвечающих за безопасность и защиту страны, гражданского населения, включая иностранных граждан. В условиях сложной эпидемиологической

обстановки это напрямую коснулось сотрудников органов внутренних дел, которым пришлось не просто адаптироваться к новым условиям службы, но и продолжать выполнять профессиональный долг на высоком уровне.

Исследование Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» показало, что за время эпидемии основными факторами профессионального выгорания стали эмоциональное истощение, безразличие, а также негативная оценка своей компетентности и продуктивности [4].

Американский психиатр и психоаналитик Г. Дж. Фрейденбергер впервые предложил термин «профессиональное выгорание» для описания деморализации, разочарования и крайней усталости, которые он наблюдал у своих пациентов. В статье, опубликованной в 1974 г., он определил феномен выгорания как истощение из-за того, что чрезмерна потребность в энергии, силе или ресурсах на рабочем месте [6].

Феномен профессионального выгорания – давно стал актуальной проблемой для современного общества, а с появлением вируса COVID-19, когда охватившая практически все государства и страны мира пандемия несет потенциальную угрозу для жизни и здоровья населения, психического и физического благополучия, эта проблема получила более широкое распространение.

Особую актуальность приобретают выявление и профилактика профессионального выгорания у сотрудников полиции в условиях пандемии, когда личный состав подразделений органов внутренних дел вынужден работать в условиях экстремальной нагрузки и повышенной угрозы здоровью.

До введения ограничительных мер, требований и правил, связанных с пандемией, сотрудники полиции несли службу, выполняли обязанности в знакомом, достаточно привычном ритме и распорядке. Изменения, которые связаны с ограничениями прав и свобод человека и гражданина оказали неблагоприятное воздействие на деятельность правоохранительных органов. Они повлекли за собой психологическую напряженность при обеспечении режима безопасности, контроля и профилактики распространения COVID-19, особенно в начале пандемии, когда сотрудники полиции, чья профессиональная деятельность и так постоянно связана со стрессом, сталкивались с наибольшим количеством проблем. Тем важнее рассмотреть особенности влияния пандемии COVID-19 на профессиональное выгорание сотрудников полиции.

В связи с пандемией к профессиональной деятельности сотрудника добавились дополнительные факторы риска, несущие вред его здоровью и ставящие его под угрозу заражения ежедневно. Повысилась интенсивность и динамика службы, заметно расширился список служебных обязанностей. Эти факторы усиливают психоэмоциональное истощение, способствуют повышению уровня стресса, появлению страха и паники, особенно на первом этапе пандемии.

Исследование, проведенное С. Н. Ениколоповым с коллегами на выборке респондентов Москвы, показывает динамику роста тревоги, соматических проявлений, фобий, рассматривает пандемию COVID-19 как экстремальную ситуацию, угрозу здоровью, что может приводить к тяжелым психологическим последствиям [1; 2].

Приведем примеры зарубежных коллег. По результатам исследования китайских ученых в отношении медицинского персонала и сотрудников правоохранительных органов в конце января – начале февраля 2020 г., лица, работавшие с пациентами с COVID-19, сообщали о симптоматике депрессии (50,4%), тревоги (44,6%), нарушениях сна (34%) и дистрессе (71,5%) [5, с. 3].

Поскольку профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с постоянной нагрузкой, часто опасностью для жизни, ненормированным рабочем днем и другими экстремальными стресс-факторами, способствующими профессиональному выгоранию, то в настоящее время достаточно остро встает вопрос по уточнению предпосылок и причин, влияющих на состояние сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей в условиях пандемии COVID-19, ведущих к формированию состояния профессионального выгорания, как субъекта, постоянно функционирующего в социуме, который должен быть в состоянии на высоком уровне осуществлять профессиональную деятельность.

Сотрудники полиции в период пандемии как лица, постоянно контактирующие с гражданами, могут столкнуться с проявлениями тревоги и фобий у них, неадекватным и агрессивным поведением с их стороны, что также влияет на повышение уровня психической напряженности, эмоциональное истощение. Это может стать причиной снижения настроения, вызвать нежелание идти на работу, вызвать неудовлетворенность собой и общением в социуме.

Ситуация с распространением пандемии COVID-19 по характеру угрозы и тем психологическим последствиям, которые она вызывает, может быть определена как психотравмирующая, характеризующаяся рядом отличительных особенностей и причин. Одной из таких особенностей представляется ее многофакторность.

По нашему мнению, источниками стрессовых переживаний сотрудников полиции являются:

- 1) сам факт существования потенциальной опасности заражения;
- 2) ежедневное информационное освещение этих событий в СМИ, в социальных сетях, включая зарубежные;
- 3) экономические последствия эпидемии, затронувшие все население (сокращение заработной платы, потеря стабильной работы, проблемы в среде наемных мигрантов и т. д.);

4) увеличение ежедневной нагрузки за счет дезинфекции рабочих мест, служебных помещений и автотранспорта, зон досмотра, контроля за соблюдением гражданами режима самоизоляции;

5) изменение привычного уклада жизни (нахождение длительное время в замкнутом пространстве, снижение социальной активности, переход на домашний режим учебы/работы и т. п.) в связи со здоровьесберегающими мерами.

Еще одним важным обстоятельством является то, что в условиях пандемии с введением режима самоизоляции люди стали больше проводить времени в социальных сетях, что привело к росту киберпреступности, активизации мошенников через создание фишинговых сайтов. С уходом на самоизоляцию возросло количество случаев домашнего насилия в 2,5 раза, о чем сообщило РИА «Новости» 5 мая 2020 г. [3]. Это добавило работы сотрудникам полиции.

Решение проблемы профессионального выгорания, снижение степени его негативного воздействия на сотрудника полиции при выполнении служебных обязанностей в условиях пандемии как субъекта, постоянно функционирующего в социуме, который должен быть в состоянии на высоком уровне осуществлять профессиональную деятельность, в настоящее время актуально как никогда. Поэтому профилактика профессионального выгорания, как и своевременное его диагностирование, становится сегодня одной из важных задач каждого психолога, руководителя подразделения и самого сотрудника.

В качестве мер профилактики профессионального выгорания, помимо квалифицированной психологической помощи, комплексного психологического сопровождения, необходима и индивидуальная самостоятельная работа самих сотрудников по предупреждению эмоционального переутомления, усталости, физического перенапряжения во время рабочего дня как вид самопомощи.

Сотрудник полиции в состоянии самостоятельно предотвратить возникновение синдрома профессионального выгорания либо снизить степень его выраженности при условии выполнения нижеперечисленных рекомендаций как общего, так психотерапевтического характера:

1) адекватно оценивайте пределы ваших возможностей и ограничений в сложившейся обстановке;

2) обеспечьте оптимальный режим питания, сократите потребление кофеина, табака;

3) придерживайтесь здорового образа жизни, займитесь творчеством, хобби;

4) по возможности находите время, чтобы отдохнуть и расслабиться, прежде чем вновь приступить к работе и выполнению повседневных обязанностей;

5) поддерживайте высокую мотивацию на профессиональное саморазвитие и самосовершенствование;

6) выбирайте конструктивные варианты решения конфликтов, споров;

7) овладевайте навыками и умениями саморегуляции, самоконтроля, самообладания, регулярно отрабатывайте и применяйте их, развивайте эмоциональную устойчивость;

8) при необходимости обратитесь за помощью к психологам подразделения или специалистам вне стен вашего учреждения: психологам, психотерапевтам, психиатрам.

Как показывает опыт психологической работы, наиболее эффективными при профилактике профессионального выгорания, нейтрализации негативных психоэмоциональных и физических состояний являются следующие методы, приемы и техники:

– приемы управления дыханием и мышечным тонусом, идеомоторные тренировки;

– техники саморегуляции и релаксации (медитация, аутотренинг, аутосуггестия);

– творчество и хобби (арт-терапия, рисование, моделирование) и т. д.

Важны также поддержка и поощрение сотрудников, распределение их по рабочим местам с учетом психологической совместимости, оперативное разрешение ссор и конфликтов, развитие позитивных традиций, сплочение коллектива, развитие позитивных взаимоотношений, демократический стиль руководства, устранение возможных стресс-факторов и т. д.

Профессиональная деятельность сотрудника полиции связана с постоянным стрессом, психоэмоциональными и физическими перегрузками, оказывающими влияние на психику со стороны внутренних и внешних ограничений, накладываемых его статусом, в связи с чем у сотрудника быстрее проявляется такой феномен, как профессиональное выгорание, а принятие соответствующих мер может вести к более серьезным последствиям.

Из сказанного можно сделать вывод: изучение феномена профессионального выгорания у сотрудников полиции в период пандемии необходимо продолжать, привлекать внимание руководителей всех уровней к необходимости проводить профилактическую работу в этом направлении, оказывать помощь и поддержку психологам подразделений органов внутренних дел по выявлению, профилактике и коррекции профессионального выгорания у сотрудника полиции как субъекта, постоянно функционирующего в социуме, который должен быть в состоянии на высоком уровне осуществлять профессиональную деятельность и для которого профессиональное выгорание играет ключевую роль в работе с людьми.

Список источников

1. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 / С. Н. Ениколопов, О. М. Бойко, Т. И. Медведева [и др.] // Психологическая газета: [сайт]. URL: <https://psy.su/feed/8182/> (дата обращения: 25.05.2021).

2. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 / С. Н. Ениколопов, О. М. Бойко, Т. И. Медведева [и др.] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 2. С. 108–126.
3. Некуда пойти: всплеск домашнего насилия в России // Газета.ru: [сайт]. URL: www.gazeta.ru/social/2020/05/05/13072729.shtml (дата обращения: 05.06.2021).
4. Стресс и выгорание в ситуации пандемии // А. С. Евдокименко, Е. А. Стрижова, Е. С. Терехова, А. В. Караськова // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. № 4. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/05/1602308791/HSE_Covid_04_2020_6_1.pdf (дата обращения: 05.06.2021).
5. A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations / J. Qiu, B. Shen, M. Zhao, B. Xie, Y. Xu // General Psychiatry. 2020. 6 марта. URL: <https://gpsych.bmj.com/content/gpsych/33/2/e100213.full.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).
6. Freudenberger Herbert J. Staff burn-out // Journal of Social Issues. 1974.Vol. 30, no. 1. P. 159–165.

УДК 159.947.5

МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ФАКТОР РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ПРОДУКТИВНОСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. М. Орлова, преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме мотивации личности и ее влияния на профессиональную деятельность, в том числе сотрудников органов внутренних дел. Рассматривая различные составляющие целей и потребностей личности, автор выстраивает модель повышения мотивации как фактора, обеспечивающего эффективность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: мотивация, самоактуализация, профессиональная деформация, познавательные потребности.

THE MODEL OF IMPROVING MOTIVATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS AS A FACTOR OF EFFECTIVENESS AND PRODUCTIVITY OF THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

N. M. Orlova, lecturer of the Foreign Languages Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the topical issue of the motivation of the individual and its influence on the professional activity, including the employees of the internal affairs bodies. Considering various aspects of the goals and needs of the individual, the author builds a model for increasing motivation as a factor that ensures the effectiveness of the professional activities of law enforcement officers.

Keywords: motivation, self-actualization, professional hazards, cognitive needs.

Исследование проблемы мотивации личности вызывало интерес у психологов и педагогов еще с начала XX в. Этот вопрос и в последние десятилетия остается достаточно актуальным.

Данному концепту уделялось и уделяется немало отечественных и зарубежных научных трудов. Вопросами мотивации человека занимались такие ученые, как А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, А. Н. Леонтьев, В. К. Вилюнас, Д. А. Леонтьев, Е. П. Ильин, П. М. Якобсон, Д. Н. Узнадзе, D. C. Mc Clelland, Sansone Carol, M. Judith, R. Nunez, W.J. Freeman, F. Herzberg, H. Heckhausen, T. Wasserman, K. V. Madsen, Jo Godefroid и др.

Рассматривая данное понятие, исследователи исходили из теории биологических побуждений или оптимальной активации, теории когнитивной деятельности личности человека и пришли к выводу, что мотивация представляет собой единство факторов, участвующих в поведении индивида. Они также включают в определение мотивации такие основополагающие факторы, как поведение, индивидуальные желания, собственные побуждения, импульсы, выражающие инстинктивные или врожденные стремления человека.

Целостность модели мотивации личности, нашедшая отражение в разных психолого-педагогических теориях, приобрела системный характер, что способствовало формированию и развитию современных представлений о ее влиянии на профессиональную деятельность человека.

Глубокое изучение проблематики мотивации личности особо значимо для профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Психологические научные идеи послужили основой для дальнейшего определения сущности мотивационного фактора, являющегося основополагающим в профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Согласно теории мотивации А. Маслоу, «единственный разумный базис, который может лежать в основе классификации мотиваций, – это основные цели или потребности. Когда у человека появляются другие (и высшие) потребности, именно они скорее доминируют в организме, нежели физиологические стремления» [1, с. 39, 47].

Иерархия базовых потребностей личности человека, по А. Маслоу, включает следующие составляющие:

- 1) физиологические потребности;
- 2) потребность в безопасности;
- 3) потребность в любви и принадлежности;
- 4) потребность в уважении и признании;
- 5) потребность в самоактуализации;
- 6) базовые когнитивные потребности.

Индивидуальные потребности физиологии, похвалы, уважения, любви играют немаловажную роль в актуализации мотивационной иерархии человека,

что повышает самооценку и стремление к профессиональному росту сотрудника. Мы также полагаем, что, наряду с упомянутыми желаниями, вопрос самоактуализации является основополагающим в модели мотивации сотрудников правоохранительных органов.

Самоактуализация представляет собой основной мотив в человеческой жизни, направленный на развитие и совершенствование организма, стремящийся к знанию. «Любая потребность – это состояние дефицита, мотивирующее человека на его восполнение. Это – как яма, которую необходимо заполнить. Это восполнение, или удовлетворение потребности, и есть самоактуализация или самореализация» [3, с. 151].

Данный аспект не может функционировать без познавательных потребностей специалиста в области полицейской деятельности, тесно коррелирующей с методами анализа, логики, критического мышления, поиска альтернативных решений и т. д. Характерной особенностью данных умений в работе сотрудников правоохранительных органов в рамках модели мотивации является стремление к познанию и непрерывному обучению.

На наш взгляд, помимо внешних вознаграждений (таких как заработная плата, повышение по службе, получение очередного звания и т. д.) мотивация сотрудников полиции также основывается на выполнении профессиональных обязанностей, ведущих к эффективности и результативности. Однако многие факторы их деятельности могут влиять по-разному на производительность их труда, что может привести к самодовольству и профессиональной стагнации.

Часто борьба с преступностью влечет за собой проявление такого фактора, как цинизм. Сотрудники полиции начинают терять чувство позитивного отношения к работе и испытывают ощущение потери внутренней мотивации к саморазвитию, самоактуализации, что приводит к выгоранию и профессиональной деформации.

Демотиватором профессиональной деструкции может быть когнитивная ригидность, негативно влияющая на готовность сотрудника к восприятию новой информации, познанию и переосмыслению полученных знаний, что требует гибкости мышления и выработки новых стратегий поведения в ситуациях, требующих оперативных решений.

Одним из способов повышения мотивации сотрудников правоохранительных органов является определение индивидуальных установок, которые способствуют активизации профессиональных стремлений, потребностей в росте профессиональных знаний; а также изучению и анализу свои сильных и слабых сторон, индивидуального уровня желания служить благородному делу; сопереживанию, развитию когнитивных способностей и т. д.

Вышеупомянутые компоненты позволяют выстроить модель повышения мотивации сотрудников правоохранительных органов как фактор результативности и продуктивности их труда (рисунок).

Таким образом, повышение мотивации сотрудников правоохранительных органов является трудной, но достижимой целью. Внутренняя мотивация зависит от стимулирующих факторов, которые позитивно влияют на профессиональное саморазвитие человека, состоящее из познавательных, социальных, коммуникативных потребностей.

Постоянная самоактуализация сотрудника правоохранительного органа обусловлена совокупностью субъективных и объективных мотивов, которые являются предпосылками для устранения негативных мотиваторов в профессиональной деятельности.

Результативность и продуктивность профессиональных действий зависит не только от размера вознаграждения (хотя это достаточно мощный стимул), но и от ощущения своей значимости и нужности на работе, признания профессиональных достижений, ценностного отношения к себе со стороны руководства и коллектива, что в значительной мере повышает интерес к выполняемому делу и находит отражение в желании добиваться лучших результатов.

Список источников

1. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. с англ. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
2. Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 343 с.
3. Холл Келвин С., Линдсей Гарднер. Теории личности = C. S. Hall, G. Lindsey. Theories of Personality / пер. И. Б. Гриншпун. М.: КСП+, 1997. 720 с.
4. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 1969. 320 с.
5. Madsen K. V. Modern Theories of Motivation. Copenhagen. Verl. Psychol., 1959.

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ОПТИМАЛЬНОГО САМОПРИНЯТИЯ У КУРСАНТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. С. Пилипенко, начальник отделения психологической работы отдела морально-психологического обеспечения Дальневосточного юридического института МВД России

В статье обсуждается проблема развития феномена самопринятия. Автор отмечает, что особую актуальность приобретает вопрос принятия себя в юношеском возрасте: непринятие себя способствует возникновению трудностей как в личном, так и в социально-коммуникативном плане. Проведено исследование взаимосвязи уровня самопринятия, личностного адаптационного и коммуникативного потенциала у курсантов специализированного вуза. Определяется, что одним из эффективных методов развития оптимального самопринятия является психологический тренинг.

Ключевые слова: условное и безусловное самопринятие, личностный адаптационный потенциал, коммуникативный потенциал.

DEVELOPMENT OF SELF-ACCEPTANCE AMONG CADETS OF THE FAR EASTERN LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

T. S. Pilipenko, head of the Department of Psychological Work of the Department of Moral and Psychological Support of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses the problem of the development of the phenomenon of self-acceptance. The author notes that the problem of self-acceptance in adolescence is of particular relevance – not accepting oneself contributes to difficulties, both in personal and socio-communicative terms. The study of the relationship between the level of self-acceptance, personal adaptive and communicative potential of cadets of a specialized university. It is determined that one of the effective methods of self-acceptance development is psychological training.

Keywords: conditional and unconditional self-acceptance, personal adaptive potential, communicative potential.

Самопринятие является сложным и многогранным феноменом, формирование и становление которого происходит в разные онтологические периоды развития человека. Исследованием развития этого феномена занимались психологи разных направлений и школ.

Например, представитель неопрейдизма К. Хорни, отмечала, что принятие себя формируется на основе отношений с родителями.

По Э. Эриксону, оптимальное самопринятие может быть достигнуто в результате благополучного разрешения кризиса идентичности, когда человек успешно справляется с задачами возрастного периода и переходит на следующий этап [6].

Представитель гуманистической психологии К. Роджерс утверждал, что самопринятие начинает формироваться у человека с раннего детства и основывается на безусловной любви и принятии родителей. Неспособность личности к самопринятию возникает в том случае, если в раннем детстве у ребенка было сформировано убеждение, что его будут любить и принимать только в случае соответствия ожиданиям и требованиям близких ему людей [7].

В отечественной психологии самопринятие изучалось в контексте исследований самооотношения, в рамках позитивного отношения к себе (В. В. Столин, С. Р. Пантеев, Н. К. Радина), уважения себя как личности (С. Л. Братченко, М. Р. Миронова), признания права на существование всех аспектов собственной личности и личности в целом [Приводится по: 4, с. 55].

С. М. Колкова, Е. П. Киселева в своих научных исследованиях определили характеристики условного и безусловного самопринятия, разработали алгоритм развития позитивного самопринятия, формирование которого происходит как переход от условного самопринятия к безусловному.

Перспективным направлением в исследовании самопринятия является субъектный подход, где самопринятие определяется как феномен, инициирующий субъектную активность личности, способствующий дальнейшему самораскрытию, саморазвитию и самоактуализации. При этом авторы акцентируют внимание, что формирование безусловного самопринятия как субъектной характеристики требует определенного уровня развития рефлексии, умения воспринимать мир безоценочно, оставаться доступным для жизненного опыта [Приводится по: 9].

Несмотря на активное исследование самопринятия, авторы определяют ряд проблем, связанных с изучением данной категории. Это и четкая дефиниция понятий «условное самопринятие» и «безусловное самопринятие»,

дифференциация условного и безусловного самопринятия, а также исследование самопринятия в разные возрастные периоды, где особую актуальность приобретает проблема принятия себя в юношеском возрасте.

Становление устойчивого самопознания происходит в юношеском возрасте – повышается уровень рефлексии, усиливается потребность систематизировать, обобщать свои знания о себе, формируется самоуважение, которое связано с самопринятием: одобрением себя, принятием или неприятием, неудовлетворенностью собой [1].

Именно этому возрасту свойственны высокая оценочность, категоричность и критичность, непримиримость, а также повышенная сензитивность к внешним оценкам, которые выступают помехой для формирования оптимального самопринятия.

При этом необходимо отметить, что на современном этапе в молодежной среде произошло искажение в понимании этого феномена. Позиция осознанного принятия себя со всеми достоинствами и недостатками с дальнейшей работой по саморазвитию сменилась на позицию пассивного принятия.

Все более популярными становятся манипулятивные, псевдопсихологические лозунги «Любите меня таким, какой я есть», «Прими меня таким, какой я есть», «Я такой, какой есть, и другим не буду», «Я не изменюсь», «Это моя суть, природа», которые несут деструктивный смысл. Положенный в суть высказываний тезис о симпатии по отношению к себе принимает инфантильный и эгоцентричный характер и чаще всего свидетельствует как о внутриличностных проблемах, так и о проблемах межличностного характера [5].

Таким образом, исследование самопринятия представляется актуальным в деятельности психологов вуза для выработки стратегии психологического сопровождения курсантов в процессе их учебно-служебной деятельности.

С целью исследования уровня самопринятия нами было проведено психодиагностическое обследование курсантов 1 курса Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. В нем приняли участие 157 курсантов: 98 девушек, 59 юношей.

Для изучения уровня самопринятия использовалась шкала методики самоактуализационного теста, адаптированного Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозманом, М. В. Загикой и М. В. Крозом.

Дополнительно было проведено исследование адаптационного и коммуникативного потенциала личности с помощью многоуровневого личностного опросника «Адаптивность», предложенного А. Г. Маклаковым и С. В. Чермяниным.

Полученные показатели самопринятия мы классифицировали по трем группам: курсанты с высоким уровнем самопринятия, средним и низким.

Курсантов с ярко выраженным уровнем самопринятия – 13 %, из них доля обучающихся с завышенным уровнем самопринятия (более 65 Т-баллов) – 35 %. При этом у 20 % и 35 % испытуемых показатели соответственно личностного адаптационного и коммуникативного потенциала – низкие и ниже среднего уровня, что противоречит полученным высоким показателям уровня самопринятия в соответствующей выборке.

У подавляющей части обучающихся (81 %) уровень самопринятия средний, что говорит об избирательном отношении к себе, принятии некоторых своих особенностей и непринятии недостатков. В группе обучающихся со средними показателями уровня самопринятия процент респондентов с низким и ниже среднего уровнем личностного адаптационного потенциала составил 23 %, коммуникативного потенциала – 33 %, что может опосредованно свидетельствовать об условном самопринятии.

В третьей группе курсантов зарегистрированы низкие показатели уровня самопринятия, таких учащихся 6 %. Обучающиеся с низким уровнем самопринятия не удовлетворены собой, не принимают или не умеют осознавать свои истинные эмоциональные состояния, чувства, личностные особенности. О трудностях адаптации к особым условиям обучения, возникновении недопонимания в межличностном общении свидетельствуют и результаты по изучению адаптационного и коммуникативного потенциала. Доля курсантов с низким и ниже среднего уровнем личностного адаптационного потенциала составила 80 %, коммуникативного потенциала – 50 %.

Полученные результаты могут свидетельствовать о несформированном самопринятии или самопринятии условном у респондентов, участвовавших в исследовании, что опосредованно подтверждается результатами исследования их эмоциональной и коммуникативной сферы.

В большинстве своем испытуемые не умеют осознавать свои истинные эмоциональные состояния, не склонны к глубокому анализу личностных особенностей, объективному оцениванию своих возможностей, что, в свою очередь, вызывает сложности принятия ими мира в бытийно-онтологическом и социально-коммуникативном плане.

Обучающиеся с низким уровнем самопринятия характеризуются пониженным фоном настроения, сниженной самооценкой, склонны видеть все «в черном свете», не удовлетворены своей жизнью, чрезмерно критичны как по отношению к себе, так и по отношению к окружающим, испытывают трудности в межличностном взаимодействии.

Также необходимо акцентировать внимание на группе респондентов с завышенным уровнем самопринятия, что скорее свидетельствует не о безусловном самопринятии, а либо о сниженной критичности по отношению к своим

особенностям, либо о высоком уровне социальной желательности, стремлении произвести благоприятное впечатление.

Осознание личностью собственных переживаний как позитивных, так и отрицательных, принятие своих истинных состояний и мотивов является приоритетным в деятельности психологов-практиков, при этом одним из оптимальных методов развития позитивного самопринятия являются групповые занятия.

В процессе психологических тренингов курсанты учатся осознавать и принимать самые разнообразные по модальности эмоции, чувства, скрытые мотивы своего поведения, им предоставляется возможность отреагировать на свои переживания, как положительные, так и негативные.

Таким образом, развитие самопринятия является необходимым условием для успешной адаптации курсантов к учебно-служебной деятельности вуза, сохранения и поддержания психологического здоровья личности, а также гармоничных отношений с окружающими.

Список источников

1. Дарвиш О. В. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. Е. Клочко. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 264 с.
2. Киселева Е. П. Самопринятие и стремление к самосовершенствованию субъектов образовательного процесса вуза как фактор направленности учебной мотивации студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2008. 26 с.
3. Колкова С. М. Механизмы развития безусловного самопринятия // Теорет. и практ. аспекты психологии и педагогики: моногр. Уфа: Аэтерна. 2015. С. 129–147.
4. Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 256 с.
5. Пилипенко Т. С. Парадоксы феномена самопринятия // Вестн. Костром. гос. ун-та. 2020. № 3. С. 36–39.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
7. Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия: теория, современная практика и применение. М.: Психотерапия, 2007. 560 с.
8. Чекмарева Т. Н. Антонова Е. А. Проблема самопринятия в развитии личности (на примере психологических особенностей самопринятия ребенка в условиях учреждений интернатного типа) // Проблемы социально-экономич. развития Сибири. 2014. № 2. С. 75–87.
9. Яремчук С. В. Проблема принятия себя в юношеском возрасте // Изв. Сочин. гос. ун-та. 2012. № 4. С. 207–212.

УДК 378

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

*Е. А. Плетнёв, адъюнкт Дальневосточного юридического института
МВД России*

В статье проводится анализ структуры исследовательских умений обучающихся высших учебных заведений, а также обосновывается актуальность формирования таких умений в реалиях современного мира.

Ключевые слова: исследование, исследовательская деятельность, исследовательские умения, структура исследовательских умений.

ANALYSIS OF THE RESEARCH SKILLS OF HIGHER EDUCATION STUDENTS

*E. A. Pletnyov, postgraduate of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

The article provides a theoretical analysis of the structure of «research skills» in relation to students of higher educational institutions, and also substantiates the relevance of their formation in the realities of the modern world.

Keywords: research, research activity, research skills.

Человеческой природе свойственно стремление к познанию. Всю жизнь человек не перестает познавать этот мир и себя в нем. Можно сказать, что жизненный путь каждого человека – это своего рода исследование: «... спонтанное, неосознанное исследование, являясь мощным средством освоения действительности, свойственно человеку и всегда сопровождает его независимо от способностей и социального статуса» [1].

Термин «исследование» зародился в философии и в разное время приобрел разные оттенки значения. В обывательском понимании под исследованием преимущественно подразумевается процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности человека.

Деятельность, обеспечивающую исследование, естественно называть исследовательской деятельностью.

По мнению Е. А. Шашенковой, исследовательская деятельность является особой сферой деятельности человека, которая регулируется его сознанием и собственной активностью. Цель этой деятельности – удовлетворение интеллектуально-познавательных потребностей человека. Если такая деятельность полноценна, то ее результатом становится новое знание. Это знание соответствует поставленным целям, а сами цели обусловлены объективными законами и условиями, существующими в реальности [9].

В отечественной и зарубежной литературе понятие «исследовательские умения» анализируется с разных сторон.

Ряд авторов рассматривают исследовательские умения применительно к учебному процессу [4; 6].

Так, Т. Г. Калиновская пишет, что исследовательские умения – это умения применять прием соответствующего научного метода познания в условиях решения учебной проблемы, в процессе выполнения учебно-исследовательской работы студентов [4].

Данное определение ограничено рамками учебно-исследовательской деятельности, а также подразумевает наличие выработанного алгоритма действий (применение научного метода в заданных условиях), что существенно сокращает творческую составляющую рассматриваемого понятия.

А. А. Червова и И. Я. Янюк определяют исследовательские умения как «умения, обеспечивающие овладение учащимися методами научного познания в процессе учебной и самостоятельной деятельности, формирующие интерес, потребность личности в творческой (исследовательской) деятельности» [7, с. 12].

В данном определении принимается во внимание не только учебная, но и самостоятельная деятельность обучающихся, а также мотивационная составляющая исследовательской деятельности. Сами исследовательские умения рассматриваются не как владение рядом методов решения определенных проблем, но как способность к овладению данными методами.

Важной характеристикой исследовательских умений является их структура, при этом необходимо определить, какие конкретно умения можно назвать исследовательскими. В научном сообществе не сложилось единого мнения относительно данного вопроса. В литературе отмечается, что «исследовательские умения учащихся невозможно представить как точно описанные и строго регулируемые системы операций или действий, любое структурирование... носит условный характер и... зависит от предмета исследования, поставленной цели и т. д.» [2, с. 37].

Существует множество классификаций исследовательских умений. Некоторые из классификаций обладают структурой и отражают взаимосвязь составных элементов, иные же являют собой перечни, определяющие лишь состав исследовательских умений.

Рассмотрим классификации, обладающие признаками структур.

А. И. Шаповал определила следующую структуру исследовательских умений:

1) операционно-гностические умения, которые включают в себя умения субъекта определять цель, обнаруживать объект исследования, выявлять и формулировать проблемы и задачи исследования. Указанные умения позволяют на основе анализа информации выстраивать перспективу исследования, расставлять приоритеты и акценты, определять противоречия и области работы;

2) диагностические умения, которые определяют аналитические возможности субъекта, умения видеть части в целом, фиксировать их характеристики и значения, выделять системообразующие признаки и связи;

3) информационные умения, заключающие в себе различные умения технического характера по работе с информацией. К ним относятся владение научным аппаратом исследования; умение находить нужную информацию; работать с различными информационными источниками; оперировать полученной информацией (обобщать ее, обрабатывать, приводить в систему и хранить); проводить аналогии и различия в полученной информации;

4) конструктивно-проектировочные умения. Данные умения определяют возможности субъекта по реализации эмпирической части исследования. К ним относятся планирование, подбор методик, выделение критериев успешности эксперимента, а также коррекция недостатков, выявленных в ходе эксперимента и составление перспективы;

5) коммуникативные умения. Под ними подразумеваются умения взаимодействовать с другими субъектами, организовывать групповые взаимодействия и участвовать в них. Также к разряду коммуникативных можно отнести умение преподносить результаты своих исследований [8].

О. В. Гаврилина определяет иную структуру исследовательских умений, включающую следующие компоненты:

1) организационный, который представляет собой последовательно выстроенный ряд элементов – умений (нацеливание на осуществление определенной деятельности – планирование работы – подбор материалов для исследования – обработка полученного материала – проверка результатов – оценка успешности деятельности);

2) информационный. В рамках данного компонента рассматриваются умения по пользованию различными источниками информации, а также ее обработке. Относительно пользования источниками информации автором выделяются умения: пользоваться электронными каталогами, литературными источниками (словарями, энциклопедиями, учебниками, и иными печатными изданиями), техническими средствами массовой информации. Также сюда можно отнести умение использовать эмпирические источники информации, такие

как наблюдение, интервью, беседа и т. п. К умениям по обработке информации относятся умения составлять конспект, реферат, планы, схемы, диаграммы, графики и т. п.;

3) интеллектуальный. Включает умения анализировать полученную информацию и сравнивать различные ее варианты, использовать синтез и аналогию, применять абстрагирование и обобщение, создавать модели, приводить информацию в систему, устанавливать причинно-следственные связи, применять дедукцию и индукцию, выдвигать гипотезы;

4) коммуникативный. Предполагает умения слушать, грамотно и ясно излагать свои мысли, принимать активное участие в дискуссии, вести полемику, аргументировать свою точку зрения и эффективно оперировать доказательственной базой в дебатах;

5) технический: умения по работе с различными исследовательскими техническими средствами, такими как компьютеры и их программное обеспечение, иной аппаратурой, приборами, инструментами [2, с. 38].

В основе приведенных выше структур лежат направления деятельности, связанные с проведением исследования. Данные структуры не обладают признаком иерархичности, так как авторами подобраны структурные элементы одного порядка. Тем не менее, все элементы находятся в тесной взаимосвязи и уровень развития каждого из них влияет на все остальные и на эффективность деятельности в целом. Например, высокий уровень развития познавательных умений субъекта может скомпенсироваться низким уровнем коммуникативных умений (когда необходимо получить информацию от другого субъекта), что будет оказывать негативное влияние на общую эффективность исследовательской деятельности.

Несколько иной взгляд на структуру исследовательских умений у В. С. Елагиной. Она разделяет их на три группы:

1) информационно-коммуникативные умения. В информационной части к ним относятся умения по обнаружению и структурированию значимого для исследования материала, а также умения по его обработке, преобразованию и фиксации на материальных носителях. Коммуникативный аспект проявляется в умениях эффективно взаимодействовать с другими субъектами исследовательской деятельности, регулировать собственное поведение соответственно складывающейся ситуации, контролировать проявления своих вербальных и невербальных коммуникаций, предусматривать различные варианты развития диалога, ясно выражать свои мысли, выстраивать убедительную аргументацию. Также сюда можно отнести умения по групповому сотрудничеству, руководству командными действиями, созданию положительной психологической атмосферы в коллективе;

2) теоретико-методологические умения. В целом к данной группе относятся умения по формированию методологического аппарата исследования. Таковыми являются умения по выявлению объективно существующих противоречий между явлениями, формулированию на основе обозначенных противоречий проблемы исследования, обоснованию его актуальности, определению объекта и предмета исследования, выдвижению предположений и гипотез, подбору методов проведения исследования;

3) теоретико-эмпирические умения. К теоретическим методам исследования относятся анализ, синтез, дедукция, индукция, конкретизация, абстрагирование и т. д. Эмпирические методы исследования включают в себя наблюдение, моделирование, анкетирование, интервьюирование и др. Сюда же можно отнести ведение экспериментальной работы, интерпретирование ее результатов, фиксацию результатов на материальных носителях [3].

В данной классификации прослеживается признак иерархичности. Исследовательские умения разделяются на три группы, первая из которых, включающая информационно-коммуникативные умения, может рассматриваться как базовая, на которую наращиваются умения из последующих двух групп. Умения второй группы отражают теоретический аспект исследования, а умения третьей группы – практический.

Ряд авторов не делят исследовательские умения на компоненты, но обозначают список умений, которые относит к исследовательским.

Так, М. И. Махмутов определил ряд умений, которые одновременно являются критериями оценки познавательной самостоятельности учащихся:

- видеть проблему и осознавать ее;
- формулировать и переформулировать проблему;
- выдвигать предположения и гипотезы;
- обосновывать и доказывать выдвинутые гипотезы;
- применять на практике найденный способ решения учебной проблемы [5, с. 23].

В основании данной классификации лежит последовательность умений результативно действовать в сложных ситуациях, а именно анализ ситуации; выявление методов и средств, необходимых для ее решения; применение средств и методов; проверка степени разрешенности проблемы.

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных источников показывает, что понятие «исследовательские умения» является сложным и многоаспектным, что отражается на его структуре. Оно не сводится к уровню интеллекта, объему знаний или опыта, но представляет собой их взаимосвязь и взаимодействие. Рассмотренные классификации исследовательских умений включают в себя не только умения, непосредственно относящиеся к исследовательской деятельности,

но и те, которые находят применение во многих других аспектах человеческой деятельности. Исследовательские умения являются одним из основных факторов профессионального становления выпускников высших учебных заведений. Они играют важную роль в процессе адаптации к профессиональной деятельности, а также положительно влияют на личностное развитие.

Список источников

1. Белова Т. Г., Белов И. П. Исследовательская деятельность обучающихся как современная педагогическая проблема // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016. № 3–2 (59). С. 41–47.
2. Гаврилина О. В. Основные компоненты структуры исследовательских математических умений старшеклассников // *Молодой ученый*. 2012. № 12 (47). С. 34–39.
3. Елагина В. С. Формирование исследовательских умений у курсантов военного вуза // *Концепт*. 2018. № 7. С. 478–490.
4. Калиновская Т. Г., Косолапова С. А., Прошкин А. В. Научно-исследовательская работа студентов как фактор развития творческой активности // *Международ. журн. приклад. и фундаментал. исследований*. 2010. № 1. С. 75–78.
5. Махмутов М. И. Теория и практика проблемного обучения. Казань, 1972. 240 с.
6. Усманов Р. З. Формирование исследовательских умений студентов педвуза // *Проблемы и перспективы развития образования в России*. 2014. № 28. С. 84–87.
7. Червова А. А., Янюк И. А. Формирование исследовательских умений студентов вузов // *Наука и школа*. 2007. № 6. С. 11–14.
8. Шаповал А. И. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов вузов на основе группового взаимодействия: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Магнитогорск, 2005. 177 с.
9. Шашенкова Е. А. Исследовательская деятельность: Словарь. М, 2010. 88 с.

УДК 378

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р. Ю. Рунаев, старший преподаватель кафедры философии Волгоградской академии МВД России, кандидат философских наук

В статье нашли отражение вопросы совершенствования педагогической деятельности в образовательных организациях МВД России и их влияния на завершающую фазу профессиональной подготовки будущих защитников правопорядка к выполнению возложенных на них государством специальных задач и функций. Рассмотренные пути оптимизации учебного процесса позитивно влияют на грамотное овладение обучающимися сложной системой профессиональных знаний и умений, необходимых будущим полицейским для осуществления правоохранительной деятельности любого уровня сложности.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, учебный процесс, профессионализм, правоохранитель.

QUESTIONS OF IMPROVING THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

R. Yu. Runaev, senior lecturer of the Department of Philosophy of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, kandidat nauk, degree in Philosophy

The presented work reflects the issues of improving pedagogical activity in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and their impact on the final phase of professional training of future law enforcement defenders when performing special tasks and functions assigned to them by the state. The considered ways of optimizing the educational process positively affect the competent mastery of students of a complex system of professional knowledge and skills necessary for

future police officers to carry out law enforcement activities of any level of complexity.

Keywords: pedagogical activity, educational process, professionalism, law enforcement.

Период сложения российского общества в единую социокультурную общность пересек тридцатилетний рубеж. Он принес много позитивных перемен и немало негативных.

Так, интенсивное развитие социальных, экономических, политических и иных процессов, имевшее место в Российской Федерации в 90-е и начале 2000-х гг., привело к тому, что общественное сознание и практика государственного управления не успевают адекватно реагировать на глобальные изменения в социально-политической и экономической сферах.

Более того, оказалась подорванной и продолжает деформироваться духовная сфера жизни общества. Достаточно сравнить кумиров советской и современной молодежи. Снижение духовности, упадок нравственности, рост нигилистических настроений, откровенный цинизм в поведении, потеря идеологических ориентиров, разрушение привычной шкалы социальных ценностей, моральный кризис, усиливающаяся дифференциация населения, огромное число совершаемых преступлений – вот с чем приходится сталкиваться россиянам ежедневно.

Современное общество нуждается в социокультурной оснащенности проводимых реформ, направленных как на стабилизацию политико-экономических основ, так и на оздоровление духовно-нравственной сферы. Это, в свою очередь, требует, с одной стороны, осмысления общего основания, на котором развиваются социокультурные процессы и явления в период окончательного формирования российского общества, анализа тех изначальных традиций, которые лежат в основе его менталитета, с другой – учета богатейшего мирового опыта. Отрицание этого условия может привести к краху позитивных общественных преобразований и росту антиобщественных тенденций среди наших сограждан.

Нельзя игнорировать тот очевидный факт, что ошибки и просчеты в проведении социально-экономических преобразований привели к подрыву многих фундаментальных основ, на которых веками консолидировалось наше общество. Одной из них является система образования и воспитания. Резкое ослабление, если не разрушение учебно-материальной базы учебных заведений в 90-е гг., наряду с сохраняющимися крайне малыми окладами современных педагогов, и как следствие, преподавание ими «по шаблону» с отсутствием мотивационной заинтересованности полностью «погружать» обучающихся в учебный процесс, отток высококлассных специалистов в коммерческие структуры и слабая

заинтересованность подрастающего поколения в получении качественного высшего образования – вот то, с чем российское общество вынуждено считаться на современном этапе.

Отдельно оценивая состояние образовательного процесса в образовательных организациях МВД России, необходимо помнить, что данные институты не являются обособленными объектами, оторванными от общества и государства, образовательной системы в целом. И как следствие, проблемы, присущие российскому обществу, с неизбежностью возникают и перед вузами МВД России.

Важно помнить, что подготовка специалистов для правоохранительных органов всегда имела специфику. В этой связи представляется необходимым учесть особый подход к профессиональному отбору и подготовке тех, на кого общество и государство возлагают обязанности по обеспечению правопорядка.

Как показывает опыт, наиболее приоритетным направлением в обучении и воспитании сотрудников органов внутренних дел является формирование качеств, необходимых для успешного решения оперативно-служебных задач. К числу таких качеств можно отнести:

- профессионализм, предполагающий успешное выполнение служебных обязанностей на основе навыков и умений, выработанных в ходе теоретического и практического обучения;
- высокий уровень правовой культуры, включающий в себя знание законов и иных нормативных правовых актов, строгое следование нормам права и умелое их применение;
- морально-этические качества сотрудника, такие как высокая нравственность, любовь к Родине и профессии, целеустремленность, мужество, коммуникабельность и т. п. [1].

Вне всякого сомнения, профессиональная подготовка сотрудника, которой уделяется особое внимание в образовательном процессе, является важным условием для успешного решения задач, стоящих перед правоохранительными органами на современном этапе в условиях нарастающей криминализации российского общества.

Однако, как показывает широкий мировой и дореволюционный отечественный опыт, настоящего специалиста в любой области характеризует единство двух начал – его специально-профессиональной и общекультурной, духовно-нравственной подготовки [2]. Пренебрежение или невнимание к любому из них чревато односторонностью в развитии личности специалиста, а следовательно, недостатками в его работе, что неизбежно приобретает социально значимое звучание.

Важно понять, что профессиональная подготовка специалиста не должна носить узковедомственный характер, так как деятельность сотрудников право-

охранительных органов требует и общей культуры, и юридической компетентности, и широкого духовно-нравственного и социально-политического кругозора, и достаточно высокого уровня делового общения. Формирование этих качеств в рамках учебного процесса целесообразно решать с учетом приоритетности задачи по становлению и развитию духовно-богатой личности сотрудника, что возможно лишь при соблюдении следующих условий:

– глубоком изучении фундаментальных актуальных проблем социальной практики и науки, в частности философии и социологии, их собственной истории, истории науки и культуры вообще;

– закреплении практики взаимодействия образовательных организаций МВД России с государственными органами, социальными институтами, общественными объединениями и религиозными конфессиями;

– непрерывности процесса обучения и воспитания, направленного на приобретение курсантами и слушателями навыков научного, духовно-нравственного анализа и оценки общественной жизни, умения анализировать теоретические положения и применять их в деятельности.

Список источников

1. Кубякин Е. О., Якуба А. В. Профессиональная этика и служебный этикет: учеб.-метод. пособие. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. 202 с.
2. Профессиональная этика и служебный этикет: учеб. / под ред. В. Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 559 с.

УДК 37:0018

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ИСКУССТВО СИТУАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ И КУРСАНТОМ В ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЕ В ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

*О. В. Селивёрстова, преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

Статья посвящена пониманию концепта «педагогический процесс», рассматриваемого с позиции психолого-педагогической теории и теории конструктивизма в рамках ситуативного взаимодействия между преподавателем и курсантами в образовательной среде юридического института. Данный феномен предполагает изучение целей формирования обучающего процесса посредством взаимосотрудничества с курсантами и выявления скрытых внутренних и внешних способностей и особенностей обучающихся. В статье анализируется построение педагогического процесса в юридическом институте, требующего развития конструктивных принципов для эффективного функционирования образовательной среды.

Ключевые слова: педагогический процесс, ситуативное взаимодействие, теория конструктивизма, сотрудничество-ориентированный подход.

PEDAGOGICAL PROCESS AS THE ART OF SITUATIONAL INTERACTION BETWEEN AN INSTRUCTOR AND A CADET IN A LEARNING ENVIRONMENT AT A LAW INSTITUTE

*O. V. Selivyorstova, lecturer of the Department of Foreign Languages of the
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

The article is devoted to an understanding of the concept «pedagogical process» from the perspective of psychological and pedagogical theories and the theory of constructivism in the context of situational interaction between a lecturer as a pedagogue and cadets in the learning environment at Law institute. This phenomenon involves the study of the goals of the formation of the learning process through mutual cooperation with cadets and the identification of their hidden internal and external abilities

and particular qualities. The article presents a theoretical analysis of the organization of the pedagogical process at Law institute, which requires the development of constructive principles for the effective functioning of the educational environment.

Keywords: pedagogical process, situational interaction, theory of constructivism, cooperation-oriented approach.

Педагогический процесс в вузах претерпевает постоянные преобразования и реформы. Современные образовательные реалии академических требований часто нивелируют истинное понимание того, что такое обучающий процесс и какие отношения участвуют в созидании творческого и ценностного взаимодействия между преподавателем и студентами. Появление цифровой эры и применение ее инновационных технологий, с одной стороны, упростили и модернизировали образовательную деятельность, а с другой стороны, обезличили смысл взаимного педагогического сотрудничества с обучающимися.

Каждый преподаватель индивидуально подходит к пониманию педагогического процесса в институте, придавая ему отличительные черты в целях более познавательного, информативного и увлекательного погружения в образовательную среду.

Социально-профессиональные компетенции преподавателя (педагога), реализуемые в обучении курсантов, способствуют формированию личной ответственности за эффективное использование методов в педагогическом искусстве.

Ядро педагогического процесса, на наш взгляд, заключается в сочетании нестандартного и личностного подхода с традиционными, классическими практиками в системе преподавания, а также в переосмыслении педагогической парадигмы и ее методологических оснований, понятий и ценностных критериев.

Такое понимание позволяет преподавателю акцентировать внимание на сотрудничество-ориентированном подходе к обучению посредством воспитательных мероприятий, системы социально-культурных и профессиональных ценностей, уважения, чуткого отношения к курсантам и их проблемам именно в педагогическом процессе.

Рассмотрим, какое отражение концепт «педагогический процесс» получил в научных взглядах.

И. П. Подласый соотносит научный педагогический процесс с педагогическим мастерством, участником которого является думающий педагог, придающий своей деятельности смысл [3].

В. А. Сластенин включает в педагогический процесс цели образования, ведущие к его результативности путем интеграции обучения и воспитания [2].

В. А. Сухомлинский осмысливает в своих научных изысканиях сущность педагогического процесса через воспитание, науку, мастерство и искусство [5].

Л. С. Выготский понимает под образовательным, или педагогическим, процессом изучение личности обучающегося через исследование потенциальных возможностей развития в условиях сотрудничества с преподавателем [1].

Л. Д. Столяренко подчеркивает значимость тесной взаимосвязи между преподавателем (педагогом) и учащимся в педагогическом процессе, в ходе которого реализуются развитие, образование и воспитание личности [4].

Обращаясь к трудам любого ученого-педагога или психолога, можно сделать заключение о том, что образовательная среда во всех учебных заведениях непосредственно связана с педагогическим процессом, основанным на принципах взаимодействия всех его участников, опирающимся как на учебные программы, знания, так и на эмпатийные отношения.

В режимном юридическом институте преподаватель не только ведет свой педагогический процесс для курсантов в рамках изучения специфических механизмов и особенностей, присущих службе в правоохранительных органах (поддержание общественной безопасности и порядка в обществе, механизмы ареста, задержания нарушителей закона и т. д.), но и использует свою уникальность в построении и развитии конструктивного диалога с обучающимися с целью получения от них обратной связи.

Педагогический процесс в образовательной среде юридического института опирается на развитие всех компетенций будущего сотрудника полиции, ориентированных на гибкость мышления.

Механизм открытого взаимодействия преподавателя и курсанта помогает раскрыть скрытые уникальные качества обучающегося, и в этом проявляется положительное отношение курсанта к чуткости, искренности и взаимопониманию со стороны педагога.

Педагогическая парадигма образовательного процесса в юридическом институте включает в себя ряд принципов, стимулирующих курсантов четко осознавать смысл своей будущей профессиональной деятельности, основанной на профессионализме, профессиональных компетенциях, развитии критического и когнитивного мышления, аналитических способностей и т. д.

Характер обучения в рамках педагогического процесса курсантов предполагает четкое понимание того, что такое партнерство, индивидуальность, личностная позиция, поддержка, целостность собственного потенциала, профессиональная зрелость, наработка опыта и т. д.

Постоянный механизм взаимосодействия в процессе обучения способствует реализации фундаментальных ценностей, таких как свобода личности, взаимное уважение, терпимость, неизменная вера в человечество и др.

Педагогический процесс в юридическом институте имеет решающее значение для формирования чувства совместной ответственности и выработки ориентированного на формирование будущих стратегий самоопределения.

Основная цель педагогического процесса заключается в мотивации курсантов проявлять интерес к структуре компетентных знаний преподавателей и моделей обязательных образовательных модулей.

Стоит отметить, что *педагогический процесс в юридическом институте* – это многогранное искусство преподавателя как истинного педагога искусно и тонко взаимодействовать с курсантом (не только транслировать специальные знания) с целью достижения профессиональных, социальных, коммуникативных и культурных компетенций путем выполнения сложных образовательных задач, развития внутренних стимулов обучающихся к саморазвитию и постоянному самосовершенствованию своей личности и ценностных убеждений и установок.

Такой образовательный процесс ориентирован на развитие коммуникативного и межличностного взаимодействия преподавателя с курсантами с учетом ряда важных направлений, таких как:

1) моделирование образовательного процесса в качестве конкретного события или ситуативного взаимодействия, которое способствует формированию жизненного опыта;

2) проектирование образовательного процесса в виде сотрудничества между педагогом и курсантом, а также в качестве социальной и профессиональной коммуникации не как запланированной ситуации в учебной деятельности, а как способа установления успешного партнерства;

3) организация обучения, ориентированного на общительность в группе, поиск конструктивных и оригинальных идей, личный опыт, на реальные социальные и профессиональные ситуации;

4) взаимодействие всех участников образовательной деятельности не как формальных отношений в цепочке – преподаватель – курсант – образование, а как формы межличностного общения с учетом внутреннего мира обоих партнеров учебного процесса;

5) проявление собственного «Я» в способности идти на компромисс и вести конструктивный диалог в форме тематических исследований для воплощения и обсуждения жизненных ситуаций в учебной деятельности на семинаре или лекции.

Моделирование педагогического процесса в образовательной среде института на основе ситуативного взаимодействия между преподавателем (педагогом) и курсантом предполагает воплощение инструментальных навыков и умений: аргументировать разумные рассуждения; убедительно вести конструктивный спор и выявлять его причины; развивать рефлексивное и критическое мышление; оценивать ситуативные задачи, обстоятельства и события; качественно управлять процессом обучения; систематически или ситуативно планировать аудиторные занятия и модульно проектировать обучающий курс; оказывать психолого-педагогическую поддержку курсантам; активизировать личностные ресурсы; успешно адаптироваться к внутренним и внешним вызовам и т. д.

Таким образом, педагогический процесс является искусством ситуативного взаимодействия, степень которого зависит от использования эффективных коммуникационных технологий.

Теоретическая основа данной точки зрения представлена в научных взглядах теории конструктивизма (Л. С. Выготский, Ф. Варел, Э. Глазерсфельд, У. Матуран, А. Шмидт, С. Т. Fosnot, Р. Е. Doolittle, W. G. Camp и др.), которая утверждает, что обучающиеся познают ситуации окружающей среды через моделирование собственного опыта в деятельности, социальное взаимодействие в совокупности идей, мыслей и ценностей.

Социально взаимодействуя в образовательной среде юридического института, курсанты приобретают профессиональные знания, опираясь на социальные ситуации и учебный опыт преподавателя в обучающей активности. В таком взаимосотрудничестве развиваются поведенческие функции обучающегося на культурном, межличностном, социальном уровне и внутреннем мироощущении содержательности контекста обучающей среды. Ситуативное взаимодействие преподавателя с курсантами на занятиях служит поддержкой для создания смысловой нагрузки образовательной деятельности, для понимания курсантами конкретной обстановки, в которой экспертами выступают процессы мышления и действия преподавателя, стремящегося достигнуть педагогического мастерства.

Педагогическое взаимодействие бесполезно в изолированной среде института, оно невозможно без создания обучающих ситуаций из-за своей социальной природы «здесь и сейчас», где обучение носит характер убеждения, размышления, обсуждения, анализа задач, запланированных перед занятием или возникших в его процессе.

Познавательные процессы помогают курсантам ассимилировать приобретаемые знания, опыт, информацию именно в социальном взаимодействии, которому присущи социальная среда, смысл, практика, сообщество и идентичность. Это достаточно сложный процесс, зависящий от постоянно меняющихся внешних социальных вызовов и запросов общества.

Профессорско-преподавательский состав юридического института отличается особой компетентностью и многофункциональной последовательностью своих практик, опирающихся на личную саморегуляцию, собственный жизненный опыт, принципы мотивационной самоактуализации, педагогические, культурные и познавательные ценности. Модели образовательных программ юридического института позволяют сформировать эффективный педагогический процесс в рамках ситуативного взаимодействия с курсантами, который способствует пониманию того, является ли преподавание реальным призванием и профессиональным мастерством, а также определить ожидания обучающихся, которые бывают неоднозначными и зависят от четко заданных условий, непредвиденных обстоятельств и альтернативного поиска произвольных решений.

Список источников

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология: краткий курс. М.: Работник просвещения, 1926. URL: <http://psychlib.ru/mgppu> (дата обращения: 09.10.2021).
2. Педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. 4-е изд. М.: Школа-Пресс, 2004. 512 с.
3. Подласый И. П. Педагогика: в 3-х кн. Кн. 3: Теория и технологии воспитания: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в обл. «Образование и педагогика». 2-е изд., испр. и доп. М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2007. 463 с.
4. Столяренко Л. Д. Педагогическая психология. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 544 с.
5. Шотова О. Н. Советская педагогическая школа. В. А. Сухомлинский // Русский язык за рубежом. 1976. № 1. С. 3–18.

УДК 343.5

ЗАПРЕТ В РОССИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АУЕ КАК ГАРАНТ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

М. В. Советова, научный сотрудник группы анализа и контроля научно-исследовательского отдела Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

В статье проводится анализ влияния молодежного движения экстремисткой направленности АУЕ на состояние преступности несовершеннолетних. Автором исследуется уголовно-правовая природа АУЕ и обосновывается соотнесение с категорией «экстремистское сообщество» в целях выработки уголовно-правовой стратегии борьбы с криминализацией молодежи.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, экстремистское сообщество, экстремистская организация, движение экстремистской направленности.

PROHIBITION IN RUSSIA OF ACTIVITIES OF AUE AS A GUARANTEE OF HEALTHY SOCIETY AND ENSURING STATE SECURITY

M. V. Sovetova, researcher of the Analysis and Control Group of the Research Department of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

This article analyzes the impact of the extremist youth movement «AUE» on the state of juvenile delinquency. The author examines the criminal-legal nature of the youth movement of extremist orientation «AUE» and substantiates the thesis according to which «AUE» is related to the category of «extremist community» in order to develop an appropriate criminal-legal strategy for combating youth criminalization.

Keywords: juvenile delinquency, extremist community, extremist organization, extremist movement.

Начиная с 2017 г. дети и молодежь в нашей стране остаются в фокусе особого внимания государства: объявлено Десятилетие детства [4], принят федеральный закон о молодежной политике. Примечательно, что названным

федеральным законом был пересмотрен возрастной диапазон для лиц, относящихся к молодежи, – от 14 до 35 лет включительно [2] (ранее возрастной предел составлял 30 лет).

Одной из тревожных тенденций последних лет стало объединение подростков и молодежи в различные неформальные движения и объединения, в том числе экстремистской направленности.

Устойчивая тенденция омоложения преступности экстремистской направленности подтверждается статистическими данными Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, согласно которым доля несовершеннолетних и молодежи в возрасте от 18 до 29 лет в структуре данного вида преступности не уменьшается на протяжении нескольких лет.

На протяжении последних 10–15 лет в России отмечается возрастание протестной активности со стороны российской молодежи, рост деятельности подростково-молодежных формирований, в том числе протестной и экстремистской направленности.

Одной из распространенных в молодежной среде протестных организаций на территории России является неформальная организация антиобщественной направленности, известная под аббревиатурой АУЕ.

В основе деятельности движения АУЕ лежит криминальная идеология, а ключевыми идеологами данного движения являются преступники-рецидивисты или же однократно приговоренные к лишению свободы, но при этом имеющие явную негативную общественно-опасную мотивацию к неоднократному совершению актов преступной деятельности. Иными словами, общественная опасность движения АУЕ состоит в героизации и романтизации преступной деятельности в глазах молодежи, что во многих случаях способствует неадекватному восприятию последствий привлечения к уголовной ответственности и выступает своеобразным стимулом для реализации механизмов преступного поведения у несовершеннолетних [6, с. 110].

Примеров совершения преступлений и массовых беспорядков в СМИ достаточно много, практически еженедельно в средствах теле- и радиовещания освещаются резонансные случаи противоправного поведения несовершеннолетних.

Примечательно, что в середине августа 2020 г. именно по иску генерального прокурора Российской Федерации Игоря Викторовича Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность молодежного общественного движения «Арестантское уголовное единство». Как сообщалось, в судебном заседании установлено, что «АУЕ является хорошо структурированной и управляемой организацией – молодежным движением экстремистской направленности. Деятельность движения, основанная на криминально-экстремистской идеологии, представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, обществу

и государству. В деятельность движения активно вовлекались подростки и молодежь, чья психика наиболее подвержена деструктивному воздействию». Верховный суд Российской Федерации удовлетворил данный иск, в связи с чем публичная пропаганда и демонстрация принадлежности к данной криминальной субкультуре, а также организация экстремистского сообщества, идеологией которого является криминальная культура АУЕ, были запрещены уголовным (ст. 280, 282.1 и 282.2 УК РФ [1]) и административным (ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ) законодательством.

В самом деле, в перечне запрещенных экстремистских организаций до принятия этого решения фигурировали религиозные, националистические объединения и даже объединения футбольных болельщиков («ТОЙС», «Поколение»), но не было ни одного, основанного на криминальной идеологии. Отсутствие внимания правоохранительных органов к этой проблеме позволило объединению АУЕ вовлечь в свои ряды сотни тысяч (а по некоторым оценкам – миллионы) молодых людей и укорениться в информационно-сетевом пространстве.

В этой связи характерен сетевой характер объединения. Это чрезвычайно тревожная характеристика, потому что она выражает генеральную тенденцию развития наиболее опасных криминальных объединений – овладение информационным пространством и его эксплуатацию [5, с. 159].

Анализ актуальной судебной практики позволяет говорить о том, что значительное число административных исков инициировано прежде всего органами прокуратуры. Содержание исков заключается, как правило, в заявлении о признании информации, имеющей отношение к движению АУЕ, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации на основании вышеупомянутого решения Верховного суда.

В частности, в региональной практике имеют место судебные решения, вынесенные Октябрьским районным судом г. Белгорода по искам валуйского межрайонного прокурора Белгородской области и прокурора Ивнянского района [7].

В подобных случаях трудно отрицать, что акты прокурорского реагирования выступают в качестве важного средства превентивной борьбы с распространением идеологии АУЕ.

Говоря же о судебной практике по уголовным делам в части пропаганды идеологии АУЕ, приравненной к экстремистской, а также организации соответствующих экстремистских организаций и сообществ, следует заметить, что она не получила широкого распространения, несмотря на подробно освещавшиеся в СМИ случаи возбуждения уголовного преследования за так называемые «репосты» в социальных сетях.

На наш взгляд, здесь имеет место проблема правовой оценки, а именно: представленная обществу информация не согласуется с правовыми дефинициями.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не знает такого понятия, как движение – оно вообще не имеет ясных правовых очертаний и является скорее публицистическим. В ст. 1 закона дается определение экстремистской организации – это «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [3].

В то же время отечественное уголовное законодательство устанавливает ответственность не только за организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), но и за организацию деятельности экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Санкции указанных статей УК РФ различаются по степени строгости судебной репрессии, и в этой связи закономерно возникает вопрос: АУЕ – это экстремистская организация или экстремистское сообщество?

С учетом общественной опасности, сетевого характера, развитой криминальной идеологии объединения АУЕ полагаем, что это экстремистское сообщество и деяния его организаторов, руководителей, лиц, вовлекающих в его деятельность, а также его участников следует квалифицировать по ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества».

В этой связи считаем, что объединение АУЕ соответствует признакам экстремистского сообщества.

Однако в стратегии противодействия этому явлению следует соблюдать комплексность. В частности, разработка стратегии противодействия АУЕ должна быть произведена при участии:

- 1) криминологов;
- 2) педагогов и психологов;
- 3) IT-специалистов;
- 4) органов внутренних дел и прокуратуры.

Отметим, что уже осенью 2020 г. на базе МВД России была создана специальная рабочая группа из числа сотрудников главного управления уголовного розыска и других подразделений МВД России, основными направлениями деятельности которой стали:

- мониторинг сети Интернет в целях выявления групп и каналов, тиражирующих идеологию АУЕ, а также явно пропагандирующих криминальный образ жизни, с их последующей блокировкой;
- организация адресной профилактической работы с лидерами криминальной субкультуры, а также с подростками, обнаружившими свою приверженность взглядам и идеологии АУЕ;

– проведение профилактических мероприятий, одним из которых является программа «Твой выбор», направленная на искоренение любых попыток вовлечения подростков (в частности находящихся в тяжелой жизненной ситуации, из неблагополучных семей, склонных к девиантному поведению) в деятельность АУЕ;

– рейды по местам концентрации молодежи.

Однако на сегодняшний день одним из наиболее эффективных средств борьбы с девиантными молодежными субкультурами является использование в полном объеме полномочий прокуратуры по обращению в суд с требованиями о ликвидации либо запрете деятельности организаций, осуществляющих экстремистскую деятельность.

В заключение отметим, что контроль за состоянием преступности несовершеннолетних на сегодняшний день невозможен без постоянного контроля за социокультурной составляющей молодежной среды. Мониторинг этой среды на предмет выявления деструктивных движений, организаций или сообществ должен вестись на постоянной основе сотрудниками правоохранительных органов, включая органы прокуратуры. От того, насколько оперативной будет предупредительная деятельность указанных субъектов, будет зависеть состояние правопорядка и уровень преступности в современном российском обществе.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Рос. Федерации от 29.05.2017 № 240. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Иванова М. С., Крышкина А. С. Социальные сети как способ распространения «АУЕ» // Энигма. 2020. № 28-1. С. 157–161.
6. Косарев А. С., Мочалова Е. А. Пресечение деятельности «А.У.Е» (экстремистская организация, запрещенная в России) сотрудниками правоохранительных органов // Вестн. С.-Петербур. воен. ин-та войск национал. гвардии. 2021. № 1 (14). С. 109–111.
7. Обзоры судебной практики // Октябрьский районный суд г. Белгорода: [сайт]. URL: http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 (дата обращения: 30.09.2021).

УДК 316.4

ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА)

Т. Б. Соколова, доцент кафедры философии, социологии и права Дальневосточного университета путей сообщения, кандидат социологических наук, доцент;

Т. С. Перминова, преподаватель института дополнительного образования Дальневосточного университета путей сообщения

Статья посвящена проведенному авторами исследованию, которое позволило определить и описать наиболее значимые индикаторы, характеризующие социальное здоровье специалистов в современных условиях как важный фактор социального и экономического развития общества и государства.

Ключевые слова: здоровье, социальное здоровье, удовлетворенность профессиональной деятельностью, условия труда, имидж, фактор социального риска.

THE INDICATORS OF SOCIAL HEALTH OF SPECIALISTS OF THE FAR EAST (ON THE EXAMPLE OF RAILWAY TRANSPORT WORKERS)

T. B. Sokolova, associate professor of the Department of Philosophy, Sociology and Law of the Far Eastern State Transport University, kandidat nauk, degree in Sociology, Associate Professor;

T. S. Perminova, lecturer of the Institute of Additional Education of the Far Eastern State Transport University

The article is devoted to the research carried out by the authors, which made it possible to identify and describe the most significant indicators characterizing the social health of specialists in modern conditions as an important factor in the social and economic development of society and the state.

Keywords: health, social health, satisfaction with professional activity, working conditions, image, social risk factor.

Современное развитие мирового сообщества в XXI в. – веке высоких информационных технологий – характеризуется устойчивыми тенденциями развития коммуникаций и особенно транспортной инфраструктуры, состояние которой является определяющим фактором экономического и социального развития [3].

Здоровье населения, признающееся основной ценностью, является одним из важных критериев благополучия общества, характеризует уровень социального развития страны. Поэтому одной из приоритетных задач в деятельности государственной власти является решение проблемы укрепления здоровья населения.

Особенно это касается здоровья работающего населения трудоспособного возраста. Согласно данным Министерства экономического развития России, потери лиц трудоспособного возраста за последние десятилетия опережают потери населения в целом. Эта тенденция сохраняется и в наше время, так как за 2015–2021 гг. потери рабочей силы составили 3,6 млн человек [2].

Цель данной статьи – рассмотреть концепцию здоровья с позиции не просто включения личности социально здорового человека в социальные профессиональные структуры как «олицетворения рабочей силы, то есть умственной и физической способности к труду», а с позиции процесса включения социально здорового человека в качестве активного профессионального субъекта в инновационное обновление общества.

Для определения наиболее значимых индикаторов, характеризующих социальное здоровье работников железнодорожного транспорта, авторами было проведено пилотажное исследование. Всего в опросе приняли участие 127 железнодорожников, работающих как в системе управления ДвостЖД (группа служащих), так и в производственной сфере (группа рабочих).

Результаты исследования показывают, здоровье – это ценность, которая не только определяет самостоятельность, независимость, защищенность, но и дает возможность уверенно решать свои проблемы и проблемы родных и близких, достигая при этом психологического комфорта. Это отметили 14,8 % из числа опрошенных.

Так, в нашем исследовании выбор ответа «Лечение сейчас обходится дорого» (15,5 % опрошенных из числа работников) может свидетельствовать о том, что они заботятся о своем здоровье. Это подтверждает возрастающую тенденцию ответственного отношения к своему здоровью. Надеемся, что этот мотив со временем станет самым значимым в мотивационной структуре личности работников железнодорожного транспорта.

Говоря о здоровье личности как социальном феномене, мы предположили, что немалую роль в его сохранении может играть формирование позитивного имиджа человека не только как профессионала, но и как представителя определенной социальной группы.

Проведенное исследование показало, что имидж не является значимой ценностью для большинства респондентов (8,3%). К сожалению, в нашей стране, в отличие от других цивилизованных стран, где приобретение физического имиджа является ведущей потребностью современного человека, это должным образом не ценится.

Одним из важных показателей качества жизни и благополучия, на наш взгляд, выступает степень удовлетворенности профессиональной деятельностью.

Исследование позволяет констатировать, что представители управленческого аппарата железнодорожников более всего удовлетворены выбором профессии и условиями деятельности (39,5%). У основной части рабочих (31,7%) отмечается неуверенность в этом, а 16,7% вообще признались, что они не удовлетворены своей профессией.

Данные результаты настораживают и, соответственно, требуется решение задачи поиска факторов социального риска, что, в свою очередь, определяет негативное отношение к своей профессии. На определенном этапе развития социального риска анализируется ситуация и корректируется деятельность, меняется цель, план ее достижения, а также и критерии ожидаемого результата.

Риск существует в рамках некоторого времени. Выход за пределы этих границ порождает преждевременную, запоздалую или не имеющую смысла деятельность. Время оказывает влияние на процессы восприятия и принятия решений [1].

В результате анкетного опроса выяснилось, что комфортно чувствуют себя на работе 30,6% служащих и 18,3% рабочих.

В связи с тяжелыми условиями труда у 7,3% рабочих есть желание перейти на более легкий труд.

Низкую оплату труда отметили большинство опрошенных рабочих – 52%, при этом лишь 13,8% служащих хотели бы иметь более высокую заработную плату.

Социально-психологический фактор риска отрицательно сказывается на работе, как отметили 8,3% служащих, что приводит к неблагоприятным отношениям в группе, в то же время такой фактор отметили 1,9% рабочих.

Удовлетворенность условиями труда как один из значимых факторов отметили 7,8% служащих и только 3,3% рабочих указали на значимость других факторов.

Исходя из того, что уровень дохода как показатель качества жизни и социального здоровья является необходимым, авторами был сделан анализ материального благосостояния железнодорожников. Результаты исследования показали, что 21,7 % рабочих и 14,7 % имели средний доход, который позволил улучшить качество жизни и удовлетворения потребностей и кое-что отложить; если требовалось дорогая покупка, брали кредит.

В ходе опроса 24,6 % служащих и 20 % рабочих отметили, что имеют доход выше среднего – покупка дорогих товаров длительного пользования в семье не вызывала трудностей, но отпуск за границей, приобретение машины для данной категории работающих еще недоступны.

Из работников управленческого аппарата 5,9 %, а из рабочих 1,7 % отметили, что практически ни в чем себе не отказывают, что говорит о высоком экономическом статусе и удовлетворенности жизнью.

Но некоторое число, в основном рабочие, имеют уровень дохода ниже среднего, и в семье денег хватает только на ежедневные расходы: 7,3 % рабочих и 2 % служащих отметили, что их семьи живут от зарплаты до зарплаты и в долг.

Поэтому все выявленные данные о доходах работников железнодорожного транспорта вызывают тревогу. Так 63,4 % рабочих имеют средний уровень, даже ниже среднего. Количество опрошенных управленческого звена, одинаково: и тех, кто относит себя к среднему и ниже среднего уровня (36,6 %), и тех, кто относит себя к высокому и выше среднего (31,5 %).

То есть мы четко видим неравномерность уровня дохода для того, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей семьи. Работники управленческого аппарата, имея высшее профессиональное образование, естественно, имеют высокий экономический статус и, соответственно, обладают большими материальными возможностями в удовлетворении своих потребностей, а также и в обеспечении качества жизни. Можно сказать, что расслоение по социально-экономическому фактору определяет и различие в жизненных стандартах.

Что касается жилищных условий работников железнодорожного транспорта, то значительное их число проживает в коммунальных квартирах и общежитиях (11,8 %), а служащие имеют отдельную квартиру и дома в личной собственности (39,2 %); государственную отдельную квартиру имеют 19,1 % рабочих и 29,2 % служащих.

Исходя из изложенного следует сказать о том, что благополучие общества и его социальное развитие в первую очередь зависят от состояния здоровья различных категорий населения. Здоровье рассматривается как источник благополучной повседневной жизни, а не как цель существования [4]. Поэтому одной из самых важных задач социальной политики нашей страны должно быть стремление сохранить трудовой потенциал ее жителей.

Список источников

1. Ефимова Н. С. Основы психологической безопасности: учеб. пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2015.
2. Курс обучения IT-рекрутингу для начинающих // Первая в России школа IT-рекрутера: [сайт]. URL: <https://it-recruiting.ru> (дата обращения: 12.09.2021).
3. Никитенко С. М. Методология управления процессом формирования высокотехнологических секторов инновационной экономики на мезоуровне: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2011. 48 с.
4. Психология здоровья / Г. С. Никифоров, В. А. Ананьев, И. Н. Гурвинич [и др.]; под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВА ВНУТРЕННЕЙ РЕГУЛЯЦИИ С ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ

Е. А. Тихонова, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Статья посвящена исследованию ответственности как социально-психологического феномена и ее связи с индивидуально-типологическими особенностями личности курсантов ведомственного вуза.

Ключевые слова: ответственность, уровень субъективного контроля, направленность субъективного контроля, индивидуально-типологические свойства личности.

THE RELATIONSHIP OF RESPONSIBILITY, AS A MEANS OF INTERNAL REGULATION, WITH INDIVIDUAL TYPOLOGICAL PROPERTIES OF THE INDIVIDUAL

E. A. Tikhonova, senior lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the study of responsibility as a socio-psychological phenomenon and its connection with the individual-typological characteristics of the personality of the cadets of a departmental university.

Keywords: responsibility, the level of subjective control, the direction of subjective control, individual-typological properties of the personality.

Общество является цивилизованным, свободным, демократичным только в той мере, в какой оно утверждает в своей среде ответственность каждого человека перед собой и другими людьми. Это определяет принципиально новый уровень требований к тем личностным качествам человека, и особенно сотрудника органа внутренних дел, которые обеспечивают реализацию его созидательного потенциала.

Выработка жизненной позиции есть выработка прежде всего добровольного соблюдения необходимых требований, которые предъявляются к личности жизнью, обществом, другими людьми, способностью соотносить желаемое и необходимое.

Научные данные К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалева, Л. И. Дементий, А. Н. Леонтьева, К. К. Муздыбаева, Д. И. Фельдштейна [1; 2; 3; 4; 6; 7; 9] и других ученых позволяют констатировать, что ответственность является одним из центральных образований юношеского возраста и важнейшей характеристикой зрелой личности. Ведущая тенденция развития ответственности связана с формированием внутреннего механизма регуляции, показателем которого в структуре самосознания личности является уровень субъективного контроля (локус контроля).

Понятие «локус контроля» было введено американским психологом Дж. Роттером, который выделил два типа локализации контроля над значимыми событиями. Интернальный локус контроля: человек интерпретирует значимые события как результат своей собственной деятельности (несет ответственность за результат собственных действий). Экстернальный локус контроля: человек считает, что происходящие с ним события являются результатом действия внешних сил, случая, других людей и др. (перекладывает ответственность на внешние обстоятельства).

Исследование взаимосвязи индивидуально-типологических свойств личности (интроверсия, спонтанность, лидерство, компромиссность и т. д.) с социальной ответственностью курсантов с использованием типологии индивидуально-личностных свойств Л. Н. Собчик [8] и теории локуса контроля Дж. Роттера [Приводится по: 5], состояло из нескольких этапов:

- 1) изучение уровня социальной ответственности курсантов;
- 2) формирование групп испытуемых с интернальным и экстернальным локусом контроля;
- 3) изучение индивидуально-типологических особенностей курсантов;
- 4) определение взаимосвязи между индивидуально-типологическими свойствами личности и уровнем субъективного контроля курсантов.

В исследовании приняли участие 63 курсанта 4 курса Омской академии МВД России.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об изменении направленности субъективного контроля личности в зависимости от типа социальной ситуации. В области межличностных отношений и достижений преобладает внутренний локус контроля: значительное число курсантов осознают собственный вклад в благоприятные события их жизни и считают себя способными формировать свой круг общения. В области неудач у значительной части респондентов преобладает внешняя направленность субъективного контроля, то есть собственные неудачи объясняются невезением, случаем и другими, не зависящими от них, причинами.

Курсанты с разной направленностью субъективного контроля отличаются друг от друга рядом психологических черт. Респонденты с внутренним локусом

контроля характеризуются большей направленностью на окружающий мир, для них в большей мере свойственны раскованное самоутверждение, наступательность, самостоятельность в принятии решений. Экстраверсия и спонтанность как продолжение высокой активности личности формируют лидерскую позицию интерналов, которые стремятся быть ведущими, а не ведомыми.

Качества, отнесенные Л. Н. Собчик к характеристикам социально активной личности, положительно связаны с уровнем субъективного контроля курсантов [8]. Качества, способствующие гипотимному варианту дезадаптации, характеризующие социально пассивную личность, отрицательно коррелируют с интернальностью личности в различных областях жизни.

Взаимосвязь между индивидуально-типологическими особенностями личности курсантов и уровнем субъективного контроля в области неудач, семейных отношений и состояния здоровья не обнаружена.

Таким образом, анализ направленности субъективной ответственности как социально-психологического феномена и ее связи с индивидуально-типологическими особенностями личности курсантов позволил сделать следующие выводы:

1) общий уровень экстернальности в среде курсантов достаточно высок, особенно в отношении неудач;

2) направленность субъективного контроля курсантов изменяется в зависимости от типа социальной ситуации;

3) смещение общей интернальности локуса контроля личности курсантов происходит за счет большей интернальности в области межличностных отношений и достижений;

4) курсанты с разной направленностью субъективного контроля статистически достоверно различаются показателями по шкалам, отражающим уровень экстраверсии, спонтанности, лидерства. Лидерство как социально-психологическая особенность личности с внутренней направленностью субъективного контроля формируется сочетанием таких индивидуально-типологических черт, как спонтанность и экстраверсия;

5) выявлена прямая зависимость общей интернальности и интернальности в области достижений со спонтанностью и лидерством; интернальности в области межличностных отношений – с коммуникативностью курсантов;

6) выявлена обратная зависимость интернальности в области достижений с интроверсией, сензитивностью, тревожностью и конформностью; интернальности в области производственных отношений – с тревожностью и конформностью; интернальности в области межличностных отношений – с тревожностью личности;

7) взаимосвязи между индивидуально-типологическими особенностями личности курсантов и уровнем субъективного контроля в области семейных отношений и состояния здоровья не обнаружены.

Изложенные результаты исследования могут быть использованы не только в целях профессионального психологического отбора будущих сотрудников органов внутренних дел, но и для дифференциации и индивидуализации мер и методов корригирующего воздействия на личность курсантов, организации мероприятий, направленных на формирование и развитие социальной ответственности и индивидуально-типологических качеств, способствующих ее проявлению.

Список источников

1. Абульханова-Славская К. А. Сознание как жизненная способность личности // Психолог. журн. 2009. Т. 30, № 1. С. 32–41.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001. 288 с.
3. Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Наука, 1998. 186 с.
4. Дементий Л. И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 357 с.
5. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. СПб., 2011. 701 с.
6. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии, 2011. № 1. С. 11–21.
7. Муздыбаев К. Психология ответственности. Изд. 2-е, доп. URSS, 2010. 248 с.
8. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальных различий. СПб., 2000. 643 с.
9. Фельдштейн Д. И. Человек в современном мире – тенденции и потенциальные возможности развития // Образование и наука. 2008. № 3. С. 3–11.

УДК 37.037

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ВПЕРВЫЕ ПРИНИМАЕМЫХ НА СЛУЖБУ

*А. А. Цилик, адъюнкт Дальневосточного юридического института
МВД России*

Статья рассматривает основные аспекты обучения и профессиональной подготовки впервые принимаемых на службу сотрудников полиции в европейских и некоторых азиатских и ближневосточных странах. Сравниваются особенности обучения и профессиональной подготовки будущих полицейских в современных образовательных организациях разных стран мира.

Ключевые слова: обучение и профессиональная подготовка; сотрудник полиции, впервые принимаемый на службу; обучающая программа; качество базовой подготовки.

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS FOR THE FIRST TIME ACCEPTED FOR SERVICE

*A. A. Tsylik, postgraduate of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

The paper examines the main aspects of education and professional training of police officers who are first accepted for service in European and some Asian and Middle Eastern countries. The article compares the features of education and professional training of the future police officers in modern educational institutions of various countries of the world.

Keywords: education and professional training; police officers who are being recruited for the first time; training program; the quality of basic training.

Исследование проведено на материалах ряда научных работ.

Начнем с работы Peter C. Kratcoski and Dilip K. Das «Police Education and Training in a Global Society» (Питера С. Краткоски и Дилипа К. Даса [4] («Образование и профессиональное обучение в полиции в глобальном обществе»)).

С точки зрения П. С. Краткоски и Дилипа К. Даса, образование и профессиональная подготовка должны быть интегрированы, а не рассматриваться как отдельные виды подготовки. В своем исследовании они пишут о том, что «тотальное обучение» для такой профессии, как полиция, должно быть построено для создания и мобилизации команд «знающих работников», а не для подготовки просто «квалифицированных работников» (которые могут быть пригодны для рутинных и производственных рабочих ситуаций). Особый акцент П. С. Краткоски делает на важности формирования предприимчивости, дальновидности и творчества у современных полицейских.

Исследователи настаивают, что обучение и профессиональная подготовка сотрудников полиции, впервые принимаемых на службу, должны рассматриваться как неразрывно связанные и взаимозависимые компоненты. Количество времени, посвященного теоретическим или техническим аспектам обучения, указанное в учебной программе, должно учитывать непосредственные потребности полицейских организаций.

П. С. Краткоски считает, что страны, которые имеют долгую историю политической стабильности и ресурсы, необходимые для обеспечения хорошо подготовленных инструкторов и соответствующих учреждений, имеют возможности для развития сложных систем обучения и подготовки полицейских, которые постоянно совершенствуются, а программы обновляются с учетом удовлетворения потребностей меняющегося общества. В этих странах уделяется особое внимание технологическому прогрессу и происходит быстрое реагирование на социальные изменения. По мнению ученого, во всем этом процессе необходимо учитывать обеспечение прав человека.

В своей работе авторы проводят обзор состояния данного вопроса на примерах разных стран мира. Отмечается, что в странах, которые недавно обрели независимость или пережили травматические внутренние конфликты, стоит задача быстрого набора, обучения и подготовки многих офицеров для непосредственной службы. Эти «ориентированные на потребности» программы должны были быть разработаны и внедрены в очень короткие сроки, с ограниченными ресурсами для оборудования учебных помещений и подбора высококвалифицированных инструкторов [4].

Авторы обращаются к авторитетному заключению российского аналитика Я. И. Гилянского о состоянии образования и системе профессиональной подготовки полицейских в России. Ученый указывает на огромный разрыв между

содержанием подготовки и образования, с одной стороны, и реальной полицейской практикой, с другой (включая бездействие, нарушение прав человека, нерегистрацию преступлений, коррупцию и т. д.) [1, с. 216].

Проведя анализ обучающих программ, П. С. Краткоски отмечает недостаточное включение определенных тем в учебные программы и планы, имеющие большое значение для сотрудников полиции, особенно в реальных социальных условиях и стремлениях страны приблизиться к стандартам европейского сообщества. К этим важным темам относятся: знания, навыки, привычки и ценности, соотносящиеся с правами человека, полицейской этикой, этикой управления, управлением полицией, насилием в семье, межэтническими отношениями, отношением полиции к средствам массовой информации, мирному разрешению конфликтов в семье и обществе и т. д.

Как пример необходимости включения в содержание учебных программ этих тем авторы приводят особенности подготовки в учебных заведениях Объединенных Арабских Эмиратов, которые имеют строгую военную среду. Доступные дипломные программы включают в себя получение диплома по международному праву, диплома по частному праву, двухлетнюю магистерскую программу по праву, четырехлетнюю программу для получения степени бакалавра по праву или бакалавра полицейских наук, двухлетнюю программу для получения диплома по правоохранительной деятельности, годичную программу, ведущую к получению диплома по правоохранительной деятельности для лиц, уже окончивших университет, и годичный сертификат по полицейским обязанностям для констеблей.

Подготовка сотрудников полиции в Таиланде, имеющая свои особенности, также проанализирована авторами. В этой стране будущие офицеры могут пройти четырехлетнюю программу обучения в полицейских академиях или поступить в полицию с дипломами отечественных учебных заведений после некоторой дополнительной подготовки. В Таиланде выпускники национальных учебных заведений со степенями в области права или политологии могут стать офицерами после завершения шестимесячного курса подготовки полицейских, а лица со степенями в области бухгалтерского учета и торговли могут поступить в полицию после получения необходимого балла на конкурсных экзаменах [1, с. 91].

Авторы анализируют опыт профессиональной подготовки сотрудников полиции в Соединенных Штатах, где существует разрозненная полицейская система, в которой почти две тысячи независимых федеральных, государственных и местных полицейских организаций создают свои собственные учебные программы, в которых содержание и качество базовой подготовки сильно отличаются.

Федеральные правоохранительные органы и законодательные органы каждого штата устанавливают минимальные базовые стандарты подготовки, которые

должны быть соблюдены, чтобы претендовать на должность полицейского, но фактическая подготовка может быть обеспечена учебной академией, управляемой полицейским агентством, частным учебным заведением, общегосударственной полицейской академией или иногда местным колледжем или университетом, который разработал программу, сочетающую базовую подготовку с академическим кредитом, который может привести к получению высшего образования. Было отмечено, что, хотя полицейская подготовка и университетские образовательные программы в области уголовного правосудия, полицейского управления или права являются совершенно отдельными субъектами, полицейские учреждения могут заключать контракты с университетами для обеспечения некоторой специализированной подготовки [1, с. 93].

Еще одним важным аспектом подготовки полицейских является подготовка и переподготовка работающих в настоящее время сотрудников полиции либо для повышения уровня базовых знаний и навыков, полученных ими в ходе базовой подготовки, либо для введения новых предметных областей и тем, которые должны быть изучены в связи с новыми социальными и правовыми изменениями, связанными с вопросами полиции (новые законы, касающиеся применения полицией огнестрельного оружия, проведения обысков или допросов, а также новые методы поиска, например, похищенных детей). Важной проблемой является подготовка кадров, связанных с новыми разработками в области компьютерных технологий.

В дополнение к обучению без отрыва от службы некоторые офицеры отбираются или имеют право подать заявку на получение продвинутой или специализированной подготовки или образования. По утверждению И. Ф. Колонтаевской, в Западном мире на основе определения сходных составляющих полицейского образования (цели, задачи, организация, формы и методы, технологическая оснащенность) можно выделить следующие основные модели образовательной подготовки полицейских кадров: немецкую, французскую, британскую и американскую.

Первая из них (немецкая) является многоступенчатой и продолжительной, с основательной базовой подготовкой, которой свойственна преемственность и логичность.

Во французской модели уклон сделан в сторону освоения практической составляющей профессиональной деятельности полицейских, подкрепляемой соответствующими базовыми специальными знаниями. С учетом того, что отбор контингента обучающихся во многом ориентирован на лиц, уже имеющих высшее образование, полученное вне данного ведомства, продолжительность подготовки полицейских кадров в данном случае менее продолжительна, а следовательно, и менее затратна.

Для британской модели полицейского образования изначально свойственна узкоспециализированная «заточка» будущих сотрудников, которой свойственна широкая гуманизация образовательного пространства и его открытость. Американская модель полицейского образования во многом схожа с французской по принципам отбора контингента обучающихся. Они либо уже должны иметь профобразование, образование, полученное в неведомственных образовательных учреждениях до начала службы, либо параллельно обучаться в них. В процессе освоения профессии полицейского в данной модели весьма поощряется самообразование, и большое внимание уделяется личной безопасности (самоохранительному поведению).

Объединяет все указанные модели то, что в профессиональном полицейском образовании Запада представлены такие его составляющие, которые обеспечивают развитие широкой коммуникативности, искусства убеждения, взаимодействия с представителями национальных и сексуальных меньшинств, психически неуравновешенными людьми, тактики разрешения семейных споров, взаимодействия (связей) с общественностью и СМИ [3].

По утверждению В. В. Закатова, в настоящее время профессиональная подготовка сотрудников полиции как в Европе, так и в США является трехуровневой. На каждой из этих ступеней интегративное взаимодействие с национальными общегражданскими системами образования осуществляется по-разному.

Первый уровень характеризуется так называемым первоначальным обучением поступающих на службу в органы полиции при территориальной принадлежности образовательных учреждений, центров или академий (в которых обучается будущий сотрудник) данному служебному подразделению.

Второй уровень характеризуется многопрофильной подготовкой по разным специальностям в системе федеральных образовательных учреждений, учредителями которых являются федеральные органы полиции. Данная ступень соответствует степени бакалавриата.

Третий уровень профессиональной подготовки ориентирован на обучение будущих сотрудников полиции в образовательных организациях ведомственного характера и предполагает получение конкретной специализации управленческого корпуса. Здесь возможно получение степени бакалавра и далее степени магистра [2].

Таким образом, анализ оригинальных источников по проблеме профессиональной начальной подготовки будущих сотрудников полиции на примере ряда стран мира представляет определенный интерес с точки зрения анализа различных подходов и программного содержания учебных заведений.

Курс обучения и профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции, программное наполнение определяются потребностями государства на определенном этапе. При этом вопросы профессиональной подготовки с учетом психологических особенностей и подходов занимают в работах обозначенных исследователей значимое место.

Список источников

1. Гиалинский Я. И. Глобализация, девиантность, социальный контроль: сб. ст. СПб.: ДЕАН, 2009. 331 с.
2. Закатов В. В. Профессиональная подготовка сотрудников полиции за рубежом: особенности и тенденции развития // Балтийс. гуманитар. журн. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 313–315.
3. Колонтаевская И. Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран: анализ, оценка, использование опыта: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2002. 285 с.
4. Kratcoski Peter C., K. Das Dilip. Police Education and Training in a Global Society // Edited by Lexington Books. A division of ROWMAN & LITTLEFIELD PUBLISHERS, INC. Lanham, 2015.

УДК 38

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

О. Е. Челпанова, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматривается влияние высшего профессионального образования на становление личности, значение бакалавриата и магистратуры для личностно-профессионального развития сотрудника органа внутренних дел.

Ключевые слова: высшее образование, система образования, магистратура, бакалавриат, обучение, курсант, слушатель, мотивация.

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A POLICE OFFICER

O. E. Chelpanova, senior lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines the influence of higher professional education on the formation of personality, the importance of bachelor's and master's degrees for the personal and professional development of an employee of the internal affairs body.

Keywords: higher education, education system, master's degree, bachelor's degree, training, cadet, listener, motivation.

Современное общество возлагает ответственность за всестороннее развитие человека на систему образования – специально разработанный обществом социальный институт с организованной системой связей и социальных норм, которые соответствуют основным потребностям общества и предъявляемым требованиям к социализированной личности.

Образование – это жизненно важная сфера социально-экономической деятельности. Уровень образования той или иной страны значительным образом влияет на положение этой страны в мировом сообществе, на ее силу и могущество или же слабость и беспомощность.

Кроме того, определенный уровень образованности человека влияет на его статус в обществе, его положение и в конечном итоге на успешную или неуспешную жизнь и деятельность.

«Образование в современном обществе – это общественно организуемый и нормируемый процесс (и его результат) постоянной передачи знаний и социально значимого опыта, в ходе которого происходит становление личности» [3, с. 304].

Высшее образование играет главную стратегическую роль в деятельности сотрудника органов внутренних дел.

В современном обществе каждый полицейский стремится получить высшее образование. Люди хотят быть умными, интеллектуально развитыми, иметь высокий статус в обществе. Молодежь стремится получить высшее образование, сделать карьеру и тем самым приобрести уверенность в завтрашнем дне. Образованный сотрудник органов внутренних дел по-иному, по-новому смотрит на жизнь, у него свои приоритеты, жизненные интересы, большие возможности для модернизации существующих наук и технологий. Это и объясняет стремление всех повышать уровень своей образованности и приобретать знания в высших учебных заведениях. Высшее образование дает профессиональные знания курсантам и слушателям, чтобы потом на рабочем месте они могли в совершенстве применять, обновлять и приспосабливать их к решению проблем в экономике, юриспруденции, здравоохранении. Каждый выпускник любого факультета имеет весомое положение в обществе.

Человек по своей натуре общителен, любит свободу, способен творить и созидать. При отсутствии благоприятных условий он отдаляется от семьи, работы, общества, культуры, искусства. Только образование способно помочь личности реализовать свои способности и занять свое место в обществе. Образованный человек успешно адаптируется в жизни и в профессии [2].

Российское государство всегда заботилось о повышении уровня образованности сотрудников полиции, ведь если в стране достаточное количество мыслящих, знающих и умеющих применить свои знания полицейских, то она будет только развиваться в лучшем направлении.

Страна не будет развиваться без специалистов с высшим образованием, следовательно, государство и дает толчок к развитию и поддержке образовательных организаций системы МВД России.

Высшее образование дает перспективы развития новых направлений в науках и совершенствования отдельных отраслей. В образовательных организациях МВД России организованы лаборатории, специализированные классы, научные центры.

Современная структура образования пересматривается и реформируется по мере развития политических и экономических направлений.

Одним из этих изменений в структуре является магистратура, которая является следующей ступенью высшего профессионального образования после бакалавриата. Она позволяет углубить полученные профессиональные знания и закрепить навыки сотрудника, овладевшего определенным видом обучения. Повышает научный потенциал специалиста в адъюнктуре. Под руководством научного руководителя магистр занимается научными и научно-прикладными исследованиями по выбранной теме, подготавливает и успешно защищает диссертацию. Магистр стоит на одну ступень выше бакалавра, его научная деятельность более совершенна и серьезна.

По мнению ведущих ученых России, с помощью магистратуры повышается квалификация и совершенствуется степень образованности и воспитанности сотрудников. Магистры – это профессионалы, которые направляют свою научную деятельность на более глубокое и детальное изучение специализации для лучшего решения сложных вопросов.

Задача магистратуры – подготовить современных специалистов для государственных, экономических, управленческих, научных, интеллектуальных, аналитических структур с более фундаментальной подготовкой для дальнейшего профессионального развития с целью достичь лучших результатов.

Серьезные реформы в стране предусматривают глобальные изменения в структуре образования, и в результате возникают определенные трудности. Все усовершенствования в экономике, культуре, управлении, политике подразумевают обязательные перемены в обучении будущих специалистов для их успешной работы в исследованиях и совершенствовании научных достижений.

Для существования и развития современного общества необходимы интеллектуально развитые, активные и предприимчивые профессионалы. Поэтому процессы подготовки специалистов модифицируются. Одна из значимых целей – мотивация курсанта. Ведь только специалисты с повышенным уровнем мотивации способны принести пользу хорошими результатами своей деятельности.

Необходимость мотивации в обучении возникла давно, когда людьми была осмыслена целесообразность всеобщего обязательного обучения. Поэтому обучение стало установленной законом структурированной деятельностью. Можно найти множество точек зрения, что именно влияет на желание курсантов и слушателей качественно получать знания.

Сюда можно отнести увлечение, необходимость, способность, зависимость, оптимизм. Единое мнение всех ученых – это то, что интерес курсантов и слушателей к более осмысленному приобретению знаний развивает мышление, повышает активность в учебе и научной деятельности.

Проблема мотивации специалистов является наиболее существенной в системе современного обучения. Она регулирует деятельность и активность курсантов и слушателей, влияет на этику поведения и желание приобрести профессию и достичь желаемой цели. Ей посвящено немало интересных исследований, она определяет внутреннее и внешнее состояние человека. Педагогам нужно определить, что именно побуждает специалиста приобретать знания или почему у курсанта отсутствует интерес к обучению.

«Мотив» и «мотивация» анализируются и трактуются в разных трудах по-своему, и нет точного, единого решения. Тем не менее, все ученые рассматривают мотивацию для совершенствования методов обучения [1]. По сей день разрабатываются методики для решения этого вопроса. Немало исследований и у наших отечественных ученых. Ими замечены интересные явления в области мотивации курсантов и слушателей, проходящих все уровни и формы обучения. В частности, у курсантов, находящихся на дистанционном обучении, отмечается совершенно другой уровень мотивации. Необходимо исследовать и структурировать мотивацию к обучению специалистов, получающих навыки работы для дальнейшей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Беляева О. В. Воздействие высшего образования на развитие личности // Успехи соврем. естествознания. 2005. № 1. С. 86.
2. Лешин В. В. Профессиональная направленность и проблема развития личности студентов // Вопросы психологии. 2006. № 8. С. 100–111.
3. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Академия, 2001.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЫДЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Е. Р. Чернобродов, начальник кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат психологических наук

В статье рассматривается психологическая природа обыденного правосознания. Показана его роль в структуре правосознания личности и перспектива исследования с помощью имплицитных теорий личности.

Ключевые слова: обыденное правосознание, обыденное сознание, имплицитная теория личности, аттитюд, ценностные ориентации.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ORDINARY LEGAL CONSCIOUSNESS

E. R. Chernobrodov, head of the Department of Psychology and Pedagogy of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Psychology

The article examines the psychological nature of the everyday sense of justice. The role of ordinary legal consciousness in the structure of the legal consciousness of a person and the prospect of its research using implicit theories of personality are shown.

Keywords: ordinary sense of justice, ordinary consciousness, implicit theory of personality, attitude, value orientations.

В понимании феноменологии правового сознания личности ключевое место занимает обыденное сознание. Оно фактически предопределяет возникновение аттитюдов.

«Обыденное правосознание представляет собой самый первый уровень правосознания. Этот уровень свойственен основной массе членов общества. Он возникает под влиянием конкретных жизненных обстоятельств, личного правового опыта и характеризует отношение лица к праву на бытовом уровне в различные переходные периоды» [2, с. 24].

Значимым для понимания психологических детерминант обыденного правосознания является взаимовлияние ментальности и субъективности (рис. 1).

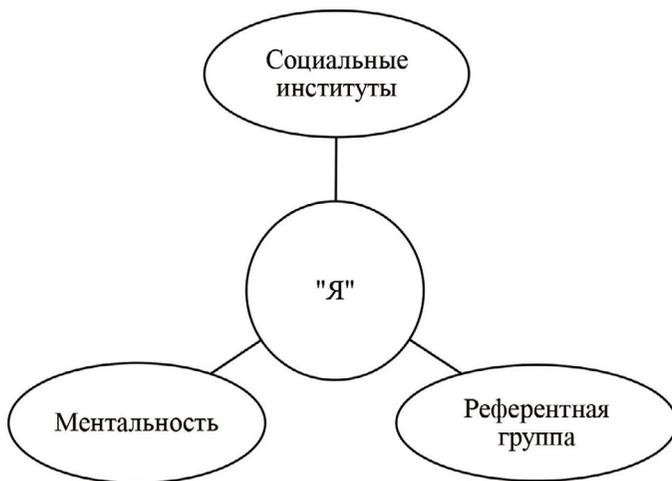

Рис. 1. Модель факторов формирования обыденного правосознания

Сознательные и бессознательные процессы на протяжении всей жизни человека активно формируют представления о ценностных ориентациях и нормах поведения, порождают копинг-стратегии и иерархию потребностей. «Катализатором» процесса развития правосознания личности является социальная справедливость. Субъективное понимание и восприятие человеком социальной справедливости создает кризисные ситуации, так как активизируются острые эмоциональные переживания, бенэфектанс, экстернальный локус контроля, проблемы дискурсивного характера.

С психологической точки зрения обыденное сознание – это прежде всего сложно структурированный многофакторный объект. Его исследование априори включает как теоретические, так и прикладные аспекты.

«Обыденному сознанию свойственны ошибки, которые могут препятствовать научному познанию мира, способствуя сохранению укоренившихся предрассудков. Вместе с тем фиксация многократно повторяющихся связей между вещами и людьми (народная мудрость), характерная для обыденного сознания, дает возможность делать правильные выводы, что проверяется практикой повседневной жизни» [5, с. 63] (рис. 2).

В отечественной психологии (К. А. Абульханова-Славская, А. И. Донцова и др.) само понятие «обыденное сознание» употребляется в разных значениях: «социальное мышление», «рефлексивное мышление», «социальное представление». «Содержание обыденного и рефлексивного мышления может быть как согласованным, так и противоречить друг другу» [5, с. 62].

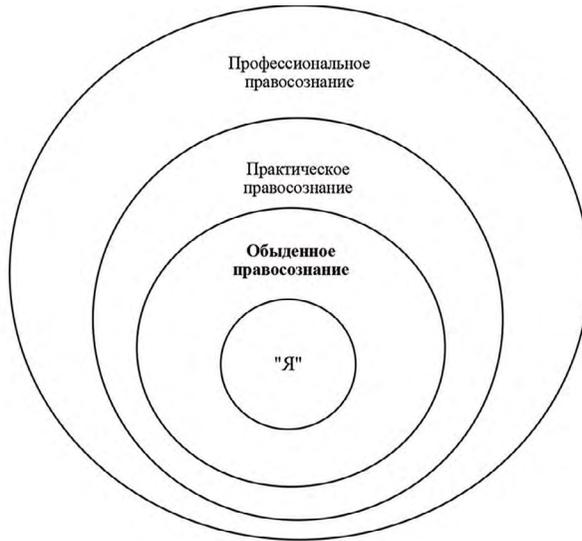

Рис. 2. Место обыденного правосознания в структуре правосознания личности

Р. А. Ахмедшин, говоря об особенностях обыденного правосознания, отмечает, что «оно стихийно формируется под влиянием конкретных условий жизни, личного жизненного опыта и правового образования, доступного населению. Обыденное правосознание – это отношение к праву, оценка правовых норм на уровне бытовой логики, соответствия правовых предписаний положениям морали и принципу справедливости. Именно обыденное правосознание – идеальный объект психологического изучения» [1, с. 119].

При исследовании обыденного правосознания обращают на себя внимания имплицитные теории личности. Они раскрывают механизм восприятия и понимания людьми друг друга и фактически задают просоциальную или асоциальную/антисоциальную направленность поведения. «Встречаясь в жизни с разными людьми, человек откладывает в памяти впечатления о них, которые в основном касаются внешних данных, поступков и черт характера. Множество жизненных наблюдений, накладываясь друг на друга, образуют в сознании определенное представление: в долговременной памяти от встреч с этими людьми остается только самое общее и устойчивое. Оно-то и образует ту тройственную структуру, которая лежит в основе имплицитной теории личности: взаимосвязи характера, поведения и внешнего облика человека» [4, с. 83].

Формируемые, часто бессознательно, представления о ценностных ориентациях личности порождают соответствующие эмоциональные реакции. Это обстоятельство во многом предопределяет возникновение аттитюда. При развитии личности в асоциальной среде большая доля вероятности того, что уже в возрасте младшего школьника и раннем подростковом периоде влияние криминальной субкультуры может приобретать обыденное значение.

Например, в исследовании Н. Г. Любимовой показан подход к изучению лжи и обмана с помощью имплицитных теорий личности с помощью современных психосемантических методов. «Выявлено, что у лиц, судимых за мошенничество, представления о лжи и обмане имеют большую когнитивную сложность на уровне приписываемых этим категориям характеристик, чем у лиц просоциальной направленности; личность обманно-криминальной направленности в интерпретации амбивалентного поведения другого человека в неопределенной ситуации чаще, чем личность социально-правовой направленности, проецирует на другого человека обманное поведение» [3, с. 5].

Для создания системы профилактики правонарушений важно понимать, что негативные тенденции поведения находятся в определенной зависимости от конкретных предубеждений и впечатлений личности. Имплицитные теории имеют богатый инструментарий в исследовании мировоззренческих, ценностных и когнитивных систем личности. Психосемантические методы, личностные конструкты, дискурс-анализ – это далеко не все пути поиска понимания личности и ее поведения. Имплицитные теории (личности и социальные) могут стать эффективным ресурсом в профессиональном подходе к исследованию обыденного правосознания.

Список источников

1. Ахмедшин Р. А. Психологические аспекты феномена «правосознание» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 344. С. 118–119.
2. Беденков В. В. Понятие и структура обыденного правосознания // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2016. № 3 (91). С. 23–26.
3. Любимова Н. Г. Реконструкция «имплицитных теорий» личности о лжи и обмане: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003. 23 с.
4. Минюрова С. А. Имплицитные теории личности как основа обыденного сознания // Психолингвист. аспекты изучения речевой деятельности. 2010. № 8. С. 83–87.
5. Филиппова В. П., Хаматнурова Е. Н. Обыденное сознание: единообразии трактовок и соотношении с сопряженными терминами // Современные проблемы науки и образования: сетевое издание. 2013. № 5. С. 62–63.

УДК 37.013.28

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ВЛИЯНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЛИЧНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Б. С. Шумов, адъюнкт Дальневосточного юридического института
МВД России*

Статья посвящена описанию влияния профессиональной деятельности на личность сотрудника органа внутренних дел. В статье рассматривается двойственность данного влияния в зависимости от внешних и внутренних факторов, а также психологических особенностей личности.

Ключевые слова: амбивалентность, личность, профессиональная деятельность, сотрудник органа внутренних дел, профессиональная деформация, профессиональная деструкция.

AMBIVALENCE OF THE INFLUENCE OF PROFESSIONAL ACTIVITY ON THE PERSONALITY OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS

*B. S. Shumov, postgraduate of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

The article is devoted to the description of the influence of professional activity on the personality of an employee of the internal affairs body. The article examines the duality of this influence depending on external and internal factors, as well as psychological characteristics of the individual.

Keywords: professional deformity, prevention, regulation, manager, employee of internal affairs body, self-presentation.

Современная наука очень часто выбирает объектом исследования проблему профессиональной деятельности, в особенности ее влияния на личность специалиста.

В первую очередь речь идет о профессиях, где взаимодействие и коммуникация происходят непосредственно между людьми, то есть о профессиях системы «человек - человек». К этой категории можно отнести руководящий

состав различных учреждений, работников медицинской сферы, педагогов, менеджеров, практикующих психологов, учителей школ и преподавателей вузов, представителей профессий сферы обслуживания населения, полицейских и др.

Профессиональная деятельность и личность – это два понятия, которые взаимно влияют друг на друга и неразрывно употребляются исследователями при описании их связи [6, с. 120].

Деятельность сотрудников органов внутренних дел относится к сложным видам профессиональной деятельности, которые характеризуются наличием норм профессионального поведения, разнообразием и сложностью профессиональных задач, наличием служебных (включая оперативно-служебные и служебно-боевые) ситуаций. В перечисленных ситуациях выполнение задач связано с повышенным риском для жизни и здоровья, достаточным уровнем психологической нагрузки, строгими временными ограничениями для достижения профессионального результата, повышенной ответственностью перед обществом за профессиональные ошибки и проявление непрофессионализма.

Структура и содержание профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел рядового и начальствующего состава определяются основными положениями Конституции Российской Федерации [1], Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2], а также иными нормативными правовыми актами.

Профессиональная деятельность сотрудников МВД России имеет ряд особенностей в сравнении с деятельностью представителей других профессий. Прежде всего, она всегда находится под пристальным вниманием общества, поскольку сотрудник так или иначе принимает участие в жизни всех членов данного общества.

Если рассуждать на тему взаимного влияния личности и профессиональной деятельности, все вышесказанное можно спроецировать на профессию сотрудника органов внутренних дел.

Конечно, можно выделить положительные черты личности, которые помогает формировать служба в МВД России: честь, доблесть, справедливость, строгое следование закону и т. д. Но неизбежны и деструктивные последствия влияния профессиональной деятельности органов внутренних дел на личность человека, в частности сотрудника.

Для более объективного представления необходимо рассмотреть оба вида влияния, как положительное (конструктивное), так и отрицательное (деструктивное).

Среди важных и положительных качеств, которые формирует профессиональная деятельность сотрудника полиции, несомненно, можно выделить развитие коммуникативных способностей.

Коммуникативность является отличительной профессиональной составляющей сотрудника органа внутренних дел как представителя государственной структуры, наделяющей его определенными полномочиями в части общения с гражданами. При этом цель общения состоит в получении от окружающих людей необходимой информации для решения оперативных задач. Рассматривая дальнейшие положительные качества, являющиеся важными для успешного выполнения должностных обязанностей, можно отметить следующие:

- наблюдательность и внимание (устойчивость внимания, распределение внимания, хороший объем внимания, умение видеть малозаметные изменения);
- эмоциональные и волевые качества (эмоциональная устойчивость; самообладание; упорство в преодолении возникающих трудностей; высокая активность; ответственность; самокритичность и др.);
- интеллектуальные качества (умение выбрать из нескольких вариантов решения оптимальный, способность принять решение при недостатке информации, умение определить объем информации, нужный для принятия решения, и др.).

Следует отметить также, что профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел развивает навыки, которые позволяют продуктивно функционировать в различных жизненных ситуациях, в том числе связанных с определенными особенностями службы, такие как:

- способность решать профессиональные задачи в ситуациях, сопровождающихся высокой степенью личного риска и опасности для жизни;
- готовность к ситуациям силового (включая огневое) единоборства с преступниками;
- высокая психофизиологическая выносливость, связанная с отсутствием фиксированного рабочего времени;
- способность выдерживать длительное эмоциональное напряжение, тревожные состояния, чувство страха, неопределенности, невозможности поделиться своими сомнениями с близкими и т. п.;
- постоянная интеллектуальная активность (анализ непрерывно меняющейся информации, удержание в памяти большого количества фактов; принятие решений в условиях дефицита времени и информационной неопределенности);
- способность к ролевому перевоплощению, умение выдавать себя за других людей, искусно разыгрывать роли различных социальных и профессиональных типов;
- речевая находчивость, умение быстро и достоверно объяснить критическую ситуацию другому человеку скрывая при этом истинные намерения.

Сказанное позволяет отметить, что служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел может оказывать положительное и многогранное

влияние на развитие личности, что выражается в развитии новых качеств, способствующих продуктивности. Однако, повторимся, говоря о двойственности, не стоит забывать о том, что, помимо конструктивного влияния, профессиональная деятельность может и часто оказывает деструктивное влияние [5, с. 48].

Профессиональная деятельность большей части сотрудников органов внутренних дел связана со сроками по оперативному, административному или следственному делопроизводству, что предполагает персональную ответственность за ведение оперативной разработки, расследование уголовного дела, рассмотрение материалов проверки. Иначе говоря, сотруднику органа внутренних дел сложнее переключиться с работы на личное времяпрепровождение. Этому также способствует то, что к личности сотрудника полиции предъявляются требования о проявлении необходимых профессиональных качеств и навыков во внеслужебное время (способствовать задержанию преступника, пресечь административное правонарушение и т. д.) [9, с. 225].

Это особенности профессиональной деятельности сотрудника правоохранительной системы. Однако они могут оказывать на личность влияние, способствуя деструктивным психологическим проявлениям, как и для любых представителей профессии типа «человек – человек».

Негативному влиянию профессии на личность могут способствовать достаточно много факторов, и само влияние может проявляться в разных формах: профессиональная стагнация, эмоциональное выгорание, профессиональные деструкции и т. д. [4, с. 206].

Но, несомненно, наиболее частый вид негативного влияния профессиональной деятельности на личность сотрудника органа внутренних дел – это профессиональная деформация.

Данное явление достаточно широко изучено и описано в отечественной и зарубежной психологической и педагогической литературе. И проявляться этот феномен может у представителей разных профессий.

Говоря о сотрудниках правоохранительных органов, профессиональную деформацию можно представить как результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды [8, с. 23].

Если резюмировать вышесказанное, то в первую очередь можно отметить двойственность влияния профессиональной деятельности на личность, а также взаимность.

Безусловно, нельзя отрицать того, что при правильной организации рабочего времени и отдыха, а также при своевременном профессиональном развитии и повышении квалификации профессиональная деятельность оказывает положительное влияние на развитие личности [7, с. 28].

Однако, как было отмечено, нередко профессиональная деятельность накладывает и негативный отпечаток на личность, что проявляется в разных формах, в частности в профессиональной деформации.

Таким образом, в полной мере можно говорить об амбивалентности влияния профессиональной деятельности на личность сотрудника органа внутренних дел.

Амбивалентность (от лат. *ambo* - 'оба' и *valentia* - 'сила') - двойственность (расщепление) отношения к чему-либо, в особенности двойственность переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства. Термин был введен Эйгеном Блейлером [3, с. 192].

В данном же случае под амбивалентностью стоит понимать то, что прохождение службы в органах внутренних дел оказывает двойственное влияние на личность, как положительное, так и отрицательное. Какой из этих типов влияния в итоге займет доминирующее положение, зависит от совокупности внешних и внутренних факторов, а также от психологических особенностей личности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред. от 24.08.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Блейлер Э. Руководство по психиатрии: [перевод] / E. Bleuler. [Репринт. изд.]. М.: Изд-во Независимой психиатр. ассоц., 1993. 542 с.
4. Болдырева Т. А. Общие теории деформаций личности: профессиональные деформации: учеб. пособие / Оренбург. гос. ун-т. Оренбург, ОГУ, 2017. 331 с.
5. Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 204 с.
6. Бурцева Е. В. Развитие профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: [моногр.] / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2013. 176 с.
7. Дружилов С. А. Психология профессионализма человека: распространение категорий и концепций инженерной психологии на предметную область психологии профессиональной деятельности: [моногр.]. Новокузнецк: СибГИУ, 2002. 234 с.
8. Медведев В. С. Психология профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра психолог. наук. Киев, 1999. 35 с.
9. Прикладная юридическая психология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / [И. И. Аминов, А. И. Афиногенов, А. Г. Гельманов и др.]; под ред. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ (UNITY), 2001. 639 с.

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА»
(26 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА)**

УДК 343.1

**ЗНАЧЕНИЕ НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА
В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

О. В. Безлепкина, начальник кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

М. С. Семикина, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена специфике надзорных полномочий прокурора в процессе обеспечения защиты прав на стадии возбуждения уголовного дела. Можно отметить как проблемы в практической области, так и недостатки законодательного регулирования. Авторы приходят к выводу, что требуется повысить эффективность деятельности прокурора посредством совершенствования законодательства [2].

Ключевые слова: прокурорский надзор, защита прав и свобод, обеспечение права, уголовно-процессуальное законодательство.

**THE IMPORTANCE OF THE SUPERVISORY FUNCTION
OF THE PROSECUTOR IN THE PROCESS OF EXERCISING
THE RIGHT TO DEFENSE AT THE STAGE
OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE**

O. V. Bezlepkin, head of the Department of General Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor;

M. S. Semikina, lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the problematic aspects of the implementation of the supervisory function of the prosecutor in the process of exercising the right to defense at the stage of initiation of a criminal case. Consideration of the specifics of the prosecutor's powers at this stage, regulated in the law, allows us to talk about emerging problems in practice and shortcomings of legislative regulation in this area. In this regard, it is necessary to increase the effectiveness of the prosecutor's activities by means of improving legislation.

Keywords: prosecutorial supervision, protection of rights and freedoms, enforcement of law, criminal procedure legislation.

Полноценное функционирование системы уголовного судопроизводства является важной составляющей правового государства. Органы, осуществляющие досудебное производство, должны гарантировать защиту прав и свобод человека, что отвечает конституционным положениям и международным правовым стандартам отправления правосудия.

Коренные изменения уголовно-процессуального законодательства, равным образом коснувшиеся системы уголовного производства, оцениваются учеными и правоприменителями неоднозначно. В частности, трансформация правового статуса прокурора обусловила упрощение одних процессуальных процедур и вызвала проблемы в работе давно устоявшихся механизмов.

Традиционно потенциал стадии возбуждения уголовного дела рассматривается в нескольких аспектах. С одной стороны, специфический анализ и оценка в достаточно короткие сроки позволяют обеспечить защиту лица от неправомерного ограничения прав и свобод. С другой стороны, надлежащий контроль за деятельностью должностных лиц, принимающих решения по заявлениям и сообщениям о преступлениях, обеспечивает обоснованность и законность принятия таких решений.

Надзорные полномочия прокурора достаточно широки, при этом порядок и формы их реализации законом не установлены. Отсутствие механизма проведения прокурором проверок на стадии возбуждения уголовного дела пытаются компенсировать посредством инструкций, приказов, что влияет на частое изменение по усмотрению сроков и порядка проверок. В результате бессистемность в регулировании прокурорских проверок, законодательные пробелы и коллизии приводят к существенному снижению эффективности надзора [2, с. 14].

О необходимости трансформации полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела путем изменения норм уголовно-процессуального кодекса заявляют большинство ученых.

Поскольку сфера уголовного судопроизводства допускает применение наиболее существенных ограничений прав и свобод граждан, закон, регламентирующий указанные полномочия прокурора, должен реально работать, а не быть декларативным инструментом утверждения законности. Целесообразно вернуть прокурору полномочие по возбуждению уголовного дела, в целом расширить его полномочия [2, с. 290].

Непосредственное влияние деятельности прокурора на общую эффективность надзора за лицами, участвующими в расследовании, обусловлено рядом факторов. Во-первых, в процессе предварительного расследования в части принятия решения о возбуждении уголовного дела часто допускаются ошибки при оценке всех обстоятельств произошедшего, вызванные объективными и субъективными причинами. В свою очередь, осуществляемый прокурором контроль и надзор направлен на недопущение нарушения прав граждан, минимизацию принятия неправомερных решений компетентными органами, экономию времени и профессиональных ресурсов.

Очевидно, что надзорная функция прокурора проецирует публично-правовую обязанность государства обеспечить законность производства, носит постоянный характер, а также обладает большей оперативностью и большей экономичностью для государства. Чем эффективнее надзор прокурора на стадии досудебного производства, тем меньше оснований будет возникать для уголовно-процессуальных споров, разрешаемых в порядке дальнейшего судопроизводства.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство и практику его применения, ученые говорят о наличии дефицита полномочий прокурора для надзора за соблюдением прав и свобод человека при расследовании уголовных дел.

Поскольку гарантом соблюдения Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов в области регулирования уголовного судопроизводства является прокурор, то его требования об устранении нарушений законодательства должны быть беспрекословно выполнены всеми должностными лицами вне зависимости от формы предварительного расследования.

Требование единого порядка обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина при расследовании уголовных дел определяет необходимость наделения прокурора действенными полномочиями по устранению нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия.

Целесообразно урегулировать взаимодействие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в части возражений относительно нарушений федерального законодательства. Необходимо исключать «конфликт интересов»,

а именно: недопустима ситуация, при которой прокурор считает, что в той или иной ситуации законодательство нарушено, а руководитель следственного органа, ссылаясь на нормы права, оправдывает данный факт.

В этом случае речь идет о проблемах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволяющих компетентным органам выбирать варианты применения тех либо иных норм права. В частности, достаточно неоднозначным является наличие в законе положения о возможности обжалования следователем решения прокурора относительно квалификации действий обвиняемых, пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков [1].

Актуальной проблемой прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина является надзор за материалами проверки сообщений о преступлении с указанием срока предоставления прокурору соответствующих материалов (ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ [1]). Выборка материалов в этом случае отсутствует, исходя из чего авторитетность надзора прокурора, масштабность его деятельности и наличие достаточного количества времени объективно не позволяют ему в достаточной мере обеспечить соблюдение прав и свобод человек и гражданина на данном этапе.

Указанные недостатки порождают возникновение «ведомственного интереса» в ущерб приоритета защиты.

В данных обстоятельствах важным вопросом в части выполнения прокурором надзорной функции на стадии возбуждения уголовного дела является обеспечение права лица на защиту с момента возникновения повода для возбуждения уголовного дела.

Законодатель практически проигнорировал данное обстоятельство, усугубив ситуацию неуведомлением при отказе в возбуждении уголовного дела лица, в отношении которого проводилась проверка. Таким образом, очевидно, что право на защиту у такого лица возникло уже до момента возбуждения уголовного дела, каким образом он им воспользовался, – спорный вопрос, поскольку неоднозначен в этом случае отказ в возбуждении уголовного дела, который явился результатом надлежащего обеспечения права на защиту либо злоупотребления данным правом, которое, в свою очередь, повлияло на возникновение недостатков доследственной проверки.

Таким образом, значение надзорной функции прокурора в процессе обеспечения права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела необходимо определить с позиции возможности прокурора использовать весь спектр предоставленных ему государством полномочий, направленных на приоритет обеспечения защиты прав человека и гражданина. Недостатки возникают в основном не в силу неполноценного выполнения надзорных полномочий, а в силу несовершенства закона, их регламентирующего, что требует законодательной инициативы и принятия принципиальных решений.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 05.04.2021. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
2. Грачёва О. А. Специфика деятельности прокурора по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (12). С. 12–16.
3. Климова Я. А. Трансформация полномочий прокурора (2002–2017) // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): сб. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. П. Кирилловой, Н. Г. Стойко. 2018. С. 279–290.

УДК 34.096

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В. В. Волженин, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

В статье анализируются организационные и правовые основы прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью органов внутренних дел, обозначаются проблемные вопросы, связанные с правовыми основаниями проведения проверочных мероприятий в отношении оперативных подразделений со стороны прокуратуры, а также вмешательства в тактическую и организационную сторону оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-разыскная деятельность, органы внутренних дел, оперативное подразделение, оперативно-разыскное мероприятие.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

V. V. Volzhenin, senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article analyzes the organizational and legal foundations of the prosecutor's supervision of the operational investigative activities of the internal affairs bodies, identifies problematic issues related to the legal grounds for conducting verification measures against operational units by the prosecutor's office, as well as interference in the tactical and organizational side of operational investigative activities.

Keywords: prosecutor's supervision, operational investigative activities, internal affairs bodies, operational unit, operational investigative measure.

Прежде чем начинать освещение прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью органов внутренних дел как одного из видов

надзора, осуществляемого прокуратурой Российской Федерации, необходимо дать определение самой оперативно-разыскной* деятельности.

Это понятие закреплено в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»*. Под оперативно-разыскной деятельностью органов внутренних дел можно понимать деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел, которая осуществляется гласно или негласно путем проведения оперативно-разыскных мероприятий для защиты граждан, собственности и в целом государства от преступлений [1].

К оперативным подразделениям органов внутренних дел относятся следующие:

- уголовного розыска;
- экономической безопасности и противодействия коррупции;
- собственной безопасности;
- по противодействию экстремизму;
- по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- по борьбе с преступными посягательствами на грузы;
- по обеспечению взаимодействия с Интерполом;
- оперативно-поисковые и специальных технических мероприятий;
- по контролю за оборотом наркотиков;
- оперативно-разыскные части управлений на транспорте по федеральным округам и Главного управления по Северо-Кавказскому федеральному округу [3].

Надзор за законностью оперативно-разыскной деятельности именно этих подразделений в структуре территориального органа внутренних дел вправе осуществлять соответствующий прокурор [2].

Полномочия прокурора в данном виде надзора определены в ст. 23 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности».

Так, прокурор в целях проверки законности оснований для проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также законности решений, которые принимаются руководителями и сотрудниками оперативных подразделений, вправе затребовать из органа внутренних дел ряд оперативных и (или) служебных документов:

- дела оперативного учета;
- материалы о проведении оперативно-разыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств;

* Различия в написании одного и того же слова обусловлены тем, что «оперативно-разыскной» с безударным «а» в приставке в соответствии с правилами орфографии современного русского языка пишется через «а»; не соответствующее сегодняшним нормам написание через «о» сохранено в официальных названиях законов, приказов и т. п. как традиционное на момент их принятия. – Прим. подготовившего издание.

– учетно-регистрационную документацию (статистические карточки, журналы и др.);

– приказы МВД России, которые определяют организацию, основания и порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий;

– сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы;

– данные о штатных негласных сотрудниках и лицах, которые оказывают содействие органам внутренних дел конфиденциально (негласно) [1].

Последние два вида документов могут быть представлены прокурору только с письменного согласия лиц, сотрудничающих с органами внутренних дел.

Более подробно процесс прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью рассматривается в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности».

Организация данного надзора в прокуратуре включает 2 этапа:

1) назначение уполномоченного прокурора за осуществлением надзора за оперативно-разыскной деятельностью, а также лица, ответственного за работу с документами в сфере оперативно-разыскной деятельности;

2) оформление данным сотрудникам допуска к совершенно секретным сведениям или сведениям особой важности (форма № 2, форма № 1) [4].

Также определено, что проверка оперативно-разыскной деятельности проводится только в определенных случаях:

– при обращении граждан с жалобой на действия сотрудников органов внутренних дел;

– при возникновении вопросов к деятельности оперативных подразделений по нераскрытым уголовным делам после их проверки прокурором;

– при поступлении информации о некачественном исполнении или исполнении не в установленные сроки оперуполномоченными отдельных поручений как по материалам проверки книги учета сообщений о происшествиях, так и по уголовным делам;

– в связи с неисполнением или исполнением с нарушением сроков оперативными подразделениями органов внутренних дел требований прокурора;

– в соответствии с утвержденным планом работы прокуратуры либо по указанию вышестоящего прокурора;

– в иных случаях, с учетом состояния оперативной обстановки на территории обслуживания и неудовлетворительных показателей в выявлении и раскрытии преступлений, поиске разыскиваемых лиц [4].

По мнению автора, данный пункт прокурор может применять для обоснования необходимости проведения проверки оперативно-разыскной деятельности при отсутствии всех перечисленных оснований. По сути, он дает возможность

в любое время осуществить проверку ссылаясь на субъективное мнение о том, что состояние законности в области оперативно-разыскной деятельности в данном территориальном органе неудовлетворительное и показатели не являются положительными.

В рассматриваемом приказе определены предметно сферы оперативно-разыскной деятельности, на которые распространяется прокурорский надзор. В основном они связаны с законностью заведения и прекращения дел оперативного учета, организации и проведения оперативно-разыскных мероприятий, уведомительных процедур.

Несмотря на строгую определенность перечня сфер прокурорского надзора в сфере оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, автор, основываясь на личном опыте практической работы и мнениях оперативных сотрудников и руководителей оперативных подразделений, считает, что прокуроры, осуществляющие надзор за оперативно-разыскной деятельностью, допускают вмешательство в деятельность оперативных подразделений в выборе тактики и организации проведения оперативно-разыскных мероприятий по делам оперативного учета. Выражается это в виде дачи указаний и требований в проведении тех или иных оперативно-разыскных мероприятий.

Таким образом, автор приходит к выводу, что для прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью органов внутренних дел существуют два проблемных момента:

1) субъективность прокурора при принятии решения о проведении проверки оперативно-разыскной деятельности;

2) вмешательство прокурора в организацию и тактику оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.

Список источников

1. Об оперативно-разыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О некоторых вопросах организации оперативно-разыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19.06.2012 № 608. Доступ из справ. территориально распредел. автоматиз. системы «Юрист».
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: приказ Ген. прокуратуры Рос. Федерации от 15.02.2011 № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА, ВОЗНИКАЮЩИХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

*М. А. Галаницкая, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России;*

*А. В. Федотова, старший преподаватель кафедры общеправовых дис-
циплин Дальневосточного юридического института МВД России*

Статья посвящена проблемам осуществления прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела. Авторы приходят к выводу о необходимости вернуть прокурору возможность самостоятельно возбуждать уголовные дела при наличии поводов и оснований, предусмотренных законом.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, несоответствие законодательства.

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEM ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION ARISING AT THE STAGE OF INITIATING THE CRIMINAL CASE

*M. A. Galanitskaya, lecturer of the Department of General Legal Disciplines
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;*

*A. V. Fedotova, senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

The article is devoted to the problems of prosecutorial supervision at the stage of initiation of a criminal case. The authors come to the conclusion that it is necessary to return to the prosecutor the opportunity to independently initiate criminal cases if there are reasons and grounds provided for by law.

Keywords: initiation of a criminal case, a decision to refuse to initiate a criminal case, inconsistency with legislation.

Стадия возбуждения уголовного дела – это первоначальная и одна из самых важных стадий предварительного расследования. Ее цель заключается в том, чтобы установить наличие или отсутствие правовых оснований для начала уголовного преследования. Часто от того, насколько своевременно было возбуждено уголовное дело и насколько профессионально и качественно была проведена первоначальная проверка по сообщению о преступлении, зависят ход всего дальнейшего расследования и возможность привлечь виновное в совершении преступления лицо к уголовной ответственности.

На стадии возбуждения уголовного дела одним из полномочий прокурора является вынесение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

В результате реформы 2011 года, когда Следственный комитет Российской Федерации оформился как самостоятельное ведомство, прокуроры утратили право принимать решение о возбуждении уголовных дел.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе по результатам проведенной им проверки, обнаружив признаки преступления, вынести постановление и направить соответствующие материалы в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Такое постановление прокурора будет являться поводом для проведения процессуальной проверки следователем или дознавателем, по результатам которой может быть принято решение о возбуждении уголовного дела.

В то же время следователь с согласия руководителя следственного органа может принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам, направленным прокурором в порядке ст. 37 УПК РФ [1], тем самым не соглашаясь с «мотивированным» постановлением прокурора, где предусмотрено требование о решении вопроса о возбуждении уголовного преследования, и, таким образом, отменяя мотивированное постановление прокурора, то есть надзирающего и контролирующего органа.

А. П. Кругликов пишет о том, что неисполнение в таком случае мотивированного постановления прокурора подразумевает его фактическую отмену, на что у руководителя следственного органа и у следователя соответствующих полномочий нет [5].

Согласно п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ лишь вышестоящему прокурору предоставлено право отменять необоснованные и незаконные постановления прокурора. Таким образом, мы имеем дело с законодательным несоответствием.

Кроме того, в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона прокурору должно быть направлено каждое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения.

Прокурор, в свою очередь, должен изучить материалы проверок, которые легли в основу принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, после чего в течение 5 суток с момента их поступления он вправе отменить соответствующее решение, если признает его необоснованным и незаконным.

Скорее всего прокурор признает незаконным и необоснованным решение об отказе в возбуждении уголовного дела, принятое следователем с согласия руководителя следственного органа по материалам, направленным прокурором в орган предварительного расследования вместе с мотивированным постановлением для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, перенаправление прокурором материалов проверки для возбуждения уголовного дела в органы предварительного расследования лишает его возможности незамедлительно реагировать на нарушения уголовного законодательства, что приводит к волоките, которая ставит под сомнение раскрытие преступления и дальнейшее успешное расследование.

На основании изложенного полагаем, что со стороны законодателя было бы верным вновь предоставить прокурору право при наличии оснований и поводов, предусмотренных законом, самостоятельно возбуждать уголовные дела, что ранее успешным образом практиковалось на протяжении многих лет.

Проблема в правоприменительной следственной практике, требующая отдельного исследования, касается прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела в части принятия прокурором решения об отмене постановления следователя (дознателя) о возбуждении уголовного дела и постановления должностного лица (следователя, дознавателя) об отказе в возбуждении уголовного дела. Если в первом случае такого рода решения прокуроров единичны, то во втором отмена постановлений следователя (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела носит системный характер.

Результаты опроса прокуроров прокуратуры Хабаровского края (принимали участие прокуроры отделов прокуратуры Железнодорожного, Кировского районов г. Хабаровска, Хабаровской краевой прокуратуры) показали, что в большинстве случаев причиной отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела является неполнота процессуальной проверки, в том числе отсутствие дополнительных проверочных мероприятий, что, в свою очередь, влечет неоднократность принятия незаконных решений. Также установлено, что часто принятие решений об отказе в возбуждении уголовного дела не исключает в дальнейшем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, то есть принятия явно противоположного по процессуальной природе решения.

Указанные факты свидетельствуют о нарушении следователями (дознателями) разумных сроков уголовного судопроизводства, нарушении прав и законных интересов заявителей, лишаящих возможности осуществлять судебную

защиту и одновременно снимающих с государства (в лице правоохранительных органов) обязанность раскрывать и расследовать преступление.

Конституционный суд в своих определениях неоднократно указывал на недопустимость подобных нарушений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, вызванных неоднократным принятием незаконных, необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела [См., например: 2].

Нельзя не согласиться с тем, что принятие незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и осуществление прокурорского надзора в этом направлении позволяют реагировать прокурорам на незаконные действия должностных лиц путем внесения представлений, отмены процессуальных решений, внесения требований об устранении нарушений, допущенных в ходе проведения процессуальных проверок.

Усилить прокурорский надзор возможно посредством внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, где требуется норма, согласно которой в срок предварительного расследования по уголовному делу будет входить срок проведения процессуальной проверки с принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела (и их отменой). Полагаем, что включение срока проведения проверки, который может длиться от одного месяца до года и более, в общий срок предварительного расследования по уголовному делу создаст для должностных лиц, принимающих решения по результатам процессуальных проверок, определенные барьеры на пути к нарушению разумных сроков расследования, влекущему за собой нарушение прав и законных интересов граждан, пострадавших в результате преступных посягательств.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 05.04.2021. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
2. По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. суда Рос. Федерации от 12.03.2019 № 578-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Артамонов А. Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 73–80.
4. Бажанов С. В. Правовой режим стадии возбуждения уголовного дела и его влияние на эффективность прокурорского надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 71–73.
5. Кругликов А. П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 14.

УДК 347.12

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

М. С. Крохина, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

В статье приведен сравнительно-правовой анализ публичного контроля (на примере прокурорского надзора) и контроля, осуществляемого участниками гражданско-правовых отношений, на основании исследования таких элементов правового контроля, как субъекты, содержание и характер проверочной деятельности, объекты, основания контроля. Автор приходит к выводу, что гражданско-правовой контроль является самостоятельной разновидностью правового контроля.

Ключевые слова: гражданско-правовой контроль, публичный контроль, прокурорский надзор.

CIVIL CONTROL AND PROSECUTOR`S SUPERVISION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

M. S. Krokhina, lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article provides a comparative legal analysis of public control (using the example of prosecutorial supervision) and the observed participant in civil law relations, based on the study of the following legal elements: subjects, content and nature of verification activities, objects, grounds for control. The author comes to the conclusion that civil legal control is an independent type of legal control.

Keywords: civil control, public control, prosecutor's supervision.

Исследование вопросов соотношения публичного контроля и контроля частноправового имеет важное теоретическое и практическое значение. Понятия «контроль» и «надзор» характерны для публичных отраслей права. Для цивилистики с ее диспозитивным методом регулирования и самоорганизующейся природой взаимоотношений исследуемое понятие требует отдельного осмысления.

В рамках решения указанной задачи проведем сравнительно-правовой анализ публичного контроля (на примере прокурорского надзора) и контроля в частном праве, что позволит выделить характерные черты гражданско-правового контроля, разграничить данные понятия и явления.

Сразу отметим, что в рамках данного исследования мы оставим без внимания соотношение категорий «контроль» и «надзор», воспринимая данные понятия как тождественные, так как это тема отдельного серьезного анализа.

Применительно к отношениям корпоративным и обязательственным сама формулировка проблемы информационного обмена между экономически независимыми участниками находится только на начальном этапе.

В Гражданском кодексе Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) по нашим подсчетам термин «контроль» и его производные встречаются 36 раз (половина из них – во второй части ГК РФ). Законодатель, очевидно, исходит из того, что данный термин употребляется в общеизвестном значении и не дает определения с точки зрения права.

На страницах юридической литературы, в свою очередь, встречаются разные подходы к пониманию сути данного правового явления.

На данном этапе можно говорить лишь о существовании бессистемной контрольной терминологии в цивилистической доктрине.

Преобладающими исследованиями, рассматривающими вопросы контроля в сфере частных отношений, являются исследования корпоративного контроля. Именно их результатами было обусловлено появление первых цивилистических трудов по вопросам правового контроля.

Вместе с тем, давая определение корпоративному контролю, ряд авторов, на наш взгляд, отождествляют его с управлением [См., например: 14, с. 19]. При этом контролирующее лицо не только проверяет поведение контролируемого лица (контрагента) на предмет соответствия его фактического воплощения требуемому, а имеет экономическую власть над ним. Контроль-доминанция и контроль в значении «верификация» (проверка) – это разные правовые явления. Последний представляет для нас интерес и будет рассмотрен в данной работе.

Элементами любого правового контроля являются следующие: субъекты контроля, характер проверочных отношений, объект контроля, основания контроля. Рассмотрим эти элементы подробно применительно к каждому из анализируемых нами видов контроля.

Субъекты контроля. При публичном контроле речь идет об осуществлении проверочных действий властным контролирующим лицом в отношении невластного подконтрольного субъекта. Власть признается легитимным источником контроля в публичном праве.

Должностным лицом, уполномоченным в пределах установленной компетенции осуществлять прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод

человека и гражданина, исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, оперативно-разыскными подразделениями, администрациями мест содержания лиц, отбывающих наказание, и задержанных, является прокурор.

Парность категорий «контроль» и «власть», свойственная публичному праву, ставит под сомнение феномен гражданско-правового контроля. В гражданском праве статус контролирующего и подконтрольного лиц базируется на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности субъектов гражданских правоотношений. Гражданско-правовой контроль представляет собой только обмен информацией, наблюдение за состоянием системы. Целью взаимодействия и связанности субъектов гражданско-правового контроля является не установление доминирования, а разумно организованный информационный обмен, на основе которого может быть принято юридически значимое решение.

Проверочную деятельность в гражданско-правовом отношении, как правило, осуществляет управомоченный субъект, который в конкретном правоотношении является наиболее уязвимой, слабой стороной. Например, согласно ст. 748 ГК РФ заказчик по договору строительного подряда вправе осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения (графика), качеством предоставленных подрядчиком материалов, а также правильностью использования материалов заказчика, не вмешиваясь при этом в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика [1].

Таким образом, субъектом гражданско-правового контроля может являться участник гражданско-правового отношения, управомоченный на осуществление такой деятельности не только законом, но также договором или учредительным документом.

Содержание и характер контрольной деятельности. В публичном праве контроль вменен в обязанность контролирующего субъекта, а проведение проверочных мероприятий рассматривается в качестве отдельных властных полномочий должностного субъекта.

Согласно ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) прокурором является должностное лицо, уполномоченное в пределах установленной компетенции осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. При этом целью публичного контроля является соблюдение обязательных требований и выявление нарушений.

Прокурорский контроль в первую очередь обеспечивает публичные интересы (поддержание правопорядка и состояния законности в государстве), хотя и учитывает частные интересы третьих лиц (права отдельных участников уголовного судопроизводства).

В литературе отстаивается позиция, что организация эффективного прокурорского надзора направлена на соблюдение баланса, когда обеспечивается защита прав, свобод и законных интересов лиц, потерпевших от преступных посягательств, а также предупреждение незаконного и необоснованного обвинения личности, ограничения ее прав и свобод [13, с. 868].

Публичный контроль стандартизирован. В настоящее время процессуальный порядок проведения прокурорских проверок закреплен в приказах Генеральной прокуратуры Российской Федерации [8–10].

Одной из ведущих форм прокурорского надзора выступает прокурорская проверка. Роль данного средства столь высока, что многие, как отмечается в литературе, отождествляют с надзорными проверками прокурорскую деятельность в целом [16, с. 165]. Так, В. Б. Ястребов причисляет прокурорские проверки к ведущим элементам организационного обеспечения действенного использования прокурорских полномочий по надзору за исполнением законов [20, с. 99].

В соответствии с п. 4 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4] (далее – Федеральный закон «О прокуратуре») срок проведения проверки не должен превышать 30 дней. Генеральной прокуратурой разработана типовая форма акта [10], составляемого прокурором по результатам проведенной проверки и направляемого руководителю проверяемого органа.

В юридической литературе под прокурорским надзором понимается не только процессуальное наблюдение, проведение анализа деятельности поднадзорного субъекта, но и принятие в этой связи процессуальных решений, имеющих властно-распорядительный характер [18, с. 20]. Отмечается, что одной из задач прокурора при проверке законности и обоснованности задержания подозреваемого является принятие мер по устранению выявленных нарушений закона [19, с. 27]. В большинстве случаев обнаружение отклонений влечет применение мер государственного принуждения к подконтрольному лицу.

Таким образом, можно сделать вывод, что в публично-правовом праве вопросы осуществления проверки и принятия на основании такой верификации процессуального решения учеными не разграничиваются. Можно предположить, что такой подход связан с признанием за контролирующим лицом определенной власти над подконтрольным. На наш взгляд, данные действия выходят за рамки собственно проверочной деятельности.

В кодифицированном гражданском законодательстве прямо говорится, что один участник правоотношения *имеет право осуществлять контроль за ходом и качеством исполнения обязательства*, то есть за соблюдением своих законных интересов в рамках конкретного правоотношения. Например, согласно ст. 748 ГК РФ заказчик вправе осуществлять контроль и надзор за выполнением работ по договору строительного подряда. Вместе с тем проведенные нами ранее исследования данного вопроса позволяют рассматривать возможность участника

гражданско-правового осуществлять контроль за соблюдением его законных интересов другими участниками как контрольное правомочие, входящее в состав субъективного гражданского права [11].

Данный вывод имеет важное теоретическое и практическое значение, так как подчеркивает несамостоятельность «права на контроль», его включенность в правоотношение в качестве вторичного элемента обеспечительного (организационного) характера, отсутствие самостоятельного интереса у субъекта в осуществлении контроля в частных отношениях.

В отдельных гражданско-правовых отношениях контроль вменяется в обязанность участника правоотношения. Так, в ч. 2 ст. 1031 ГК РФ в числе прочих названа обязанность правообладателя по договору коммерческой концессии контролировать качество товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем [1].

Анализ гражданского законодательства и правоприменительной практики действительно позволяет сделать вывод, что решение законодателя сформулировать правило о контроле в виде некоего долженствования обусловлено проникновением публично-правовых начал в частные отношения, связанных с необходимостью защиты непосредственных потребителей продукции, третьих лиц, окружающей среды, государства от возможного причинения несоразмерного ущерба при отказе от верификации.

Базовая идея правовой регламентации контроля в гражданско-правовых отношениях основана на необходимости формирования контрольных возможностей самими субъектами экономической деятельности. Пределы собственной компетенции в сфере необходимости установления контроля стороны отношения определяют сами. В гражданском праве вопрос контроля неизбежно тесно связан с вопросом доверия. Оба этих явления рассматриваются в качестве координирующих механизмов самостоятельной экономической деятельности субъектов гражданско-правового отношения.

Законодатель, как правило, не вмешивается в организацию и реализацию контрольных правомочий, не устанавливая четко формализованные сроки, порядок и методы проведения контроля, виды проверочных мероприятий, оставляя эти вопросы, а также закрепление результатов верификации на согласование сторонам правоотношения. Вместе с тем целесообразным представляется рекомендовать сторонам согласовать порядок, способы, время, место осуществления проверки во избежание возможных споров.

В отдельных правоотношениях законодатель счел необходимым вмешаться в урегулирование контрольной деятельности. Например, статья 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» [5] предусматривает перечень информации, с которой участники организации имеют возможность ознакомиться, порядок предоставления документов и их копий, а также основания для отказа в доступе

к таким сведениям. Это связано с необходимостью предупреждения возможных злоупотреблений как со стороны управомоченного на осуществление проверки лица, так и его контрагента.

При осуществлении гражданско-правового контроля для управомоченного лица важны обратная связь, получение результатов верификации. Отклонения, будучи выявленными в развитии правоотношения, достижения его цели, становятся основанием для применения оперативных мер реагирования, привлечения контрагента к имущественной ответственности по гражданскому законодательству. За счет указанного воздействия реализуется главным образом координирующая функция гражданско-правового контроля.

Согласимся с О. В. Грабко, который, выделяя специфические черты гражданско-правового контроля в российском праве, отмечает необоснованность включения в содержание контроля института привлечения к ответственности [12].

При этом сам факт выявления управомоченным лицом в ходе контроля недостатков не влечет в обязательном порядке наступление последствий для контрагента. Такая возможность обеспечивается инициативными действиями управомоченного лица (сообщение о выявленных недостатках, их отражение в фиксирующем ход проверки документе) и соблюдением процессуальных аспектов (разумный срок за заявление претензий).

Объект контроля. Анализ Федерального закона «О прокуратуре» позволяет сделать вывод, что такая надзорная деятельность осуществляется с целью обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, проверки установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлении, законности решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное расследование [4, ст. 29].

Объектом контроля является проверка соблюдения не только требований закона в действиях должностных лиц, но и прав и свобод граждан. Так, в литературе отмечается, что для прокурорского надзора за законностью задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, характерно не только установление обоснованности задержания, но и проверка условий содержания лиц под стражей на соответствие российскому законодательству и международным стандартам [19, с. 28].

Верно, на наш взгляд, исследователями вопросов прокурорского надзора отмечают, что проверка соблюдения положений ведомственных нормативных правовых актов является предметом ведомственного контроля и находится в компетенции руководителей соответствующих органов [15]. Согласно ч. 2 ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре», осуществляя контроль, прокурор не должен подменять иные уполномоченные государственные органы и должностные лица [4]. В противном случае возникшая ситуация представляет собой по сути вмешательство в хозяйственную самостоятельность подконтрольного субъекта.

Верификация в гражданско-правовом отношении предполагает проверку на предмет соответствия принятым стандартам, требованиям договора к качеству товара (работы, услуги), законным интересам участника отношения. Отдельного научного осмысления, как видится, требует в дальнейшем вопрос верификации с образцом, сформированным в сознании контролирующего лица.

Основание контроля. Отдельные положения о прокурорском надзоре содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [2], Федеральном законе «О прокуратуре» [4], Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [6].

Статья 21 Федерального закона «О прокуратуре», закрепляющая основания надзорных проверок, гласит, что проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором [4]. Иными словами, проверка не может быть произведена органами прокуратуры в инициативном порядке.

В связи с указанными обстоятельствами вызывают определенные сомнения положения ведомственных нормативных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, предусматривающие возможность плановой проверки, в том числе по указанию вышестоящего прокурора, а также в связи с учетом состояния законности в контролируемой сфере и отсутствия положительных результатов деятельности контролируемых субъектов [9].

На наш взгляд, в данном случае ведомственные нормы права устанавливают иные пределы прокурорского надзора по сравнению с федеральным законом, что недопустимо.

В. Ф. Луговик отмечает, что прокурорские проверки по данным основаниям неслучайно расцениваются сотрудниками оперативных подразделений как способ неправомерного воздействия и стремление прокурора обеспечить нормативно определенные показатели деятельности [17, с. 131].

Юридическая возможность лица осуществлять предварительный контроль за соблюдением его законных интересов может быть прямо зафиксирована в кодифицированном законе [1, п. 2 ст. 495]. Контрольные правомочия могут следовать из иных правовых норм, например предусматривающих ответственность стороны обязательства за обнаруженные в дальнейшем дефекты [1, п. 2 ст. 612].

Помимо ГК РФ нормы о контроле получили распространение в иных законах и подзаконных нормативных правовых актах. Так, законодатель наделяет контрольными правомочиями на преддоговорной стадии заказчика по государственному контракту (ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3]).

Часто право на проверку следует скорее из принципа равенства сторон гражданских отношений, чем прямо из нормативных положений.

Получение необходимого управомоченному на осуществление верификации (проверки) лицу результата зависит прежде всего от его инициативы и умения организовать контрольные отношения, вместе с тем не исключая, а предполагая известный риск в случае отказа от осуществления надлежащей проверки (верификации).

Анализ позволяет резюмировать, что гражданско-правовой контроль является самостоятельной разновидностью правового контроля и представляет собой проверку соответствия объекта, участника (потенциального участника) имущественного отношения и (или) фактического поведения контрагента требованиям, предусмотренным законом, учредительным документом, договором, обычаем (в том числе, динамичным деловым обыкновениям) и (или) законным интересам контролирующего лица, осуществляемую последним в инициативном порядке в нестандартизированной форме для обеспечения достижения цели правоотношения в относительно определенных пределах разумности и добросовестности.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: ред. от 09.03.2021. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 05.04.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ: ред. от 30.04.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1: ред. от 30.12.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ: ред. от 31.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ: ред. от 30.12.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2017 № 172. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Батюк М. С. Контрольное правомочие в гражданском праве // Вестн. Дальневост. юрид. ин-та МВД России. 2016. № 1. С. 151–156.
12. Грабко О. В. Понятие и специфические черты гражданско-правового контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9. С. 60–68.
13. Зобнин И.Е., Деришев Ю. В. Ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 866–871.
14. Кирилловых А. А. Корпоративное право: курс лекций. М., 2009.
15. Кузьмин В.А., Китрова Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Лапшин В.Е., Юнусов А. А., Егорова О. О. Основные направления осуществления прокурорского надзора в России на современном этапе // Вестн. Воронеж. ин-та ФСИИ России. 2021. № 2. С. 164–168.
17. Луговик В. Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: тотальный контроль или надзор за исполнением законов // Вестн. Сиб. юрид. ин-та МВД России. 2009. № 3. С. 129–135.
18. Попова Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 32 с.
19. Ретюнских И.А., Спиринов А. В. Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2021. № 2. С. 23–30.
20. Ястребов В. Б. Прокурорский надзор. М., 2014. 424 с.

УДК 342.8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

*М. А. Мусинова, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России*

Статья посвящена анализу актуальных проблем и вопросов, возникающих при организации прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в период цифровизации избирательного процесса. Автор резюмирует, что дистанционное электронное голосование – это совокупность многокомпонентных алгоритмов действий участников избирательного процесса, в котором могут возникнуть и возникают правонарушения и злоупотребления, и именно прокуратура в силу назначения и функций будет являться тем органом, который может осуществлять надзор за каждой стадией и действиями каждого участника. Несмотря на нормативно-правовые преобразования законодательства как в области избирательного процесса, так и в области прокурорского надзора, достаточное количество вопросов остаются нерешенными, а некоторые и вовсе слабо освещены.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, цифровизация права, избирательный процесс, прокурорский надзор, исполнение законодательства, правоприменение, процессуальное взаимодействие.

TOPICAL ISSUES OF THE ORGANIZATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF FEDERAL LEGISLATION IN THE FIELD OF APPLICATION OF REMOTE ELECTRONIC VOTING

*M. A. Musinova, lecturer of the Department of General Legal Disciplines
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

The article is devoted to the analysis of current problems and issues arising in the organization of prosecutorial supervision over the implementation of federal legislation during the digitalization of the electoral process. The author summarizes that remote electronic voting is a set of multicomponent algorithms of actions of various participants in the electoral process, during the exercise of their electoral rights, offenses and abuses arise and may arise, and it is the prosecutor's office, by virtue of its appointment and its functions, that will be the body that can oversee each stage and actions of each participant. Despite sufficient regulatory and legal transformations of legislation both in the field of the electoral process and in the field of prosecutorial supervision, quite a number of issues remain unresolved today, and some are poorly covered at all.

Keywords: remote electronic voting, digitalization of law, electoral process, prosecutor's supervision, implementation of legislation, law enforcement, procedural interaction.

Современная российская политическая система с каждым годом усложняется и претерпевает качественные изменения, влияющие на форму и содержание политических взаимоотношений.

Одним из наиболее существенных изменений является повсеместная цифровизация общественных отношений, в том числе и при осуществлении избирательного процесса.

В практику избирательных комиссий вводится и применение новых программно-технических средств – комплексов обработки избирательных бюллетеней (технические средства подсчета голосов), комплексов электронного голосования и считывания QR-кодов, средств видеонаблюдения, систем голосования по месту нахождения («Мобильный избиратель») [6; 8; 9], что, безусловно, требует не только качественного законодательного переосмысления норм российского избирательного права, но и проведения научных исследований в целях предупреждения правонарушений при проведении дистанционного электронного голосования.

Такие нарушения избирательного процесса и посягательства на избирательные права вызывают сложности у правоприменителя как в процессе квалификации, так и при собирании доказательств (многие цифровые следы умышленно устраняются заинтересованными лицами путем использования сложных протоколов программирования, специального программного обеспечения, анонимайзеров и т. д.).

Помимо проблем с технологиями, используемыми при дистанционном электронном голосовании детерминирует повсеместная коррупция, нивелирующая все эволюционные преобразования в избирательном праве и процессе.

Одним из важнейших по назначению органов публичной власти государственного уровня, осуществляющим охрану конституционных прав граждан и их объединений, является прокуратура, место и роль которой в избирательном процессе определяется рядом аспектов: правозащитной сущностью [3], координирующей функцией в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Российской Федерации, а также особенностями осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах и полномочиями прокурора в этой сфере правоотношений.

Координационная и надзорная функции прокуратуры в избирательном процессе распространяются на все регионы Российской Федерации с учетом принципа федерализма и выполняются в соответствии с организационно-распорядительными документами и информационными письмами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, исходя из которых одна из наиболее распространенных форм взаимодействия – создание рабочих групп с участием правоохранительных органов, должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления и членов избирательных комиссий, которые проводят регулярные заседания с вынесением итоговых совместных решений [10].

К основным направлениям взаимодействия прокуратуры и избирательных комиссий можно отнести:

- взаимодействие при рассмотрении заявлений о нарушении избирательных прав граждан посредством участия в рассмотрении правонарушений, протоколы по которым правомочны составлять исключительно органы прокуратуры;
- взаимодействие в целях предупреждения нарушений избирательных прав граждан посредством участия в межведомственных совещаниях, рабочих группах и организации работы по правовому просвещению;
- процессуальное взаимодействие в ходе рассмотрения судами дел по заявлениям о нарушении избирательных прав граждан.

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о выборах, в том числе выборах, проводимых путем дистанционного электронного голосования, представляет собой совокупность правовых норм, входящих в правовой институт прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов и закрепляющих следующие задачи за органами прокуратуры в Российской Федерации:

- защита прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- защита государственных и общественных интересов (соблюдение принципов демократического устройства общества, выражение власти народа путем демократических, свободных и периодических выборов);

- обеспечение законности правовых актов, издаваемых поднадзорными органами и их должностными лицами в избирательной сфере;
- содействие в обеспечении эффективности мер, принимаемых избирательными комиссиями по контролю за соблюдением законодательства о выборах;
- своевременное предупреждение, выявление, пресечение нарушений законов о выборах и принятие мер по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности, возмещению причиненного вреда и восстановлению нарушенного права [14, с. 5].

Вышеуказанные задачи прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства, связанного с избирательными правами и избирательным процессом, очерчивают предмет прокурорского надзора в этой области:

- соблюдение конституционных прав граждан избирать и быть избранными федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;
- соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов о выборах, действующих на территории Российской Федерации, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;
- соответствие законам правовых актов, издаваемых вышеперечисленными органами и должностными лицами [14, с. 6].

Стоит отметить, что взаимодействие прокуратуры и избирательных комиссий, а также надзорная деятельность прокуратуры за исполнением федерального законодательства целиком и полностью зависят от «эволюции» законодательной мысли относительно сущности и порядка проведения электронного голосования. Вносимые в федеральное законодательство о выборах изменения закрепляют новую «цифровую реальность», проверка законности которой будет отнесена к полномочиям прокуратуры.

Проводя анализ результатов электронного голосования, которое применяется уже несколько лет на территории отдельных субъектов Российской Федерации, можно сделать фактологически обоснованное заключение, что при применении дистанционного электронного голосования имеются пробелы

и недостатки, нивелирующие достижения цифровизации законодательства и ставящие под сомнение законность деятельности избирательных комиссий, осуществляющих организацию голосования подобным способом.

Так, в 2020 г. в ч. 62.1 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» появилось понятие дистанционного электронного голосования – «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения [4].

На основании законодательных определений можно сделать вывод, что электронное голосование и дистанционное электронное голосование – хоть и созвучные, но не тождественные понятия. Второе понятие конкретизирует более современный способ дистанционно воспользоваться избирательным правом отдать голос за выбранного кандидата в представительный государственный орган.

Как видим, понятийно-категориальный аппарат сегодня находится только на стадии формирования и не представляет собой системного единства.

Дискуссии и вопросы у участников избирательного процесса вызывает и сам порядок организации и проведения дистанционного электронного голосования, который закрепляется в постановлении ЦИК России «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года» от 25.05.2021 № 7/49-8 (в соответствии с ним ЦИК России определяет субъекты Российской Федерации, на территории которых 19 сентября 2021 года были возможны и допустимы выборы в форме дистанционного электронного голосования: в Курской области, Мурманской области, Нижегородской области, Ростовской области, Ярославской области, в городе федерального значения Москве и городе федерального значения Севастополе [5]) и в постановлении ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» [7] (здесь уточняются вопросы, связанные с порядком подачи заявления для участия в дистанционном электронном голосовании, контролем за подсчетом голосов участников дистанционного электронного голосования, порядком осуществления самого электронного голосования, подсчета голосов и учета процессуальной документации).

Несмотря на детальную регламентацию порядка организации и проведения дистанционного электронного голосования, уже сложилась практика обращений участников избирательного процесса в правоохранительные органы с заявлениями о нарушениях их избирательных прав [11; 13].

Судя по жалобам, негативной общественной оценке со стороны участников дистанционного электронного голосования, новая виртуальная реальность показала преимущества ускорения и упрощения голосования, но в то же время обнажила неготовность правоприменителя к реагированию на различные

нарушения его порядка (как объективные в виде перебоев с электричеством и медленной загрузкой данных, так и субъективные – отсутствие понимания этапов процесса дистанционного электронного голосования, недостаточная квалификация работников избирательных комиссий, слабое знание законодательства, желание скрыть реальные проблемы, мешающие ходу голосования).

Если взять составы административных правонарушений, связанных с нарушением порядка голосования и подведения его итогов, к которым в соответствии с КоАП РФ можно отнести составы по ст. 5.22–5.25 (незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования; сокрытие остатков тиражей избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме; нарушение установленного законом порядка подсчета голосов, определения результатов выборов, референдума, общероссийского голосования, порядка составления протокола об итогах голосования с отметкой «Повторный» или «Повторный подсчет голосов»; непредоставление сведений об итогах голосования или о результатах выборов [1]), то анализ положений указанных статей показывает, что законодатель не отразил особенности проведения электронного дистанционного голосования в диспозициях или гипотезах статей, а равно не предусмотрел внесение изменений в санкции данных правонарушений.

Что касается преступлений, предусмотренных Уголовным Кодексом Российской Федерации, то лишь в ч. 3 ст. 141 УК РФ законодатель упоминает о посягательстве на порядок голосования, осуществляемого электронным способом, – «Вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, а равно неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» [2], – называя подобное вмешательство квалифицирующим признаком, влекущим более серьезное наказание. Следует отметить, что ГАС «Выборы» далеко не исчерпывающий технологический инструментарий, относящийся к электронному голосованию.

В ст. 142, 142.1 [2] также описывающих виды нарушений, посягающих на избирательные права граждан и порядок избирательного процесса, не отражаются технологические преобразования проведения голосования (не описываются способы нарушений дистанционного электронного голосования, равно как оно само не указывается в описании объекта и объективной стороны).

Поэтому, несмотря на наличие составов правонарушений и преступлений, получается, что при отсутствии указания на конкретные способы совершения нарушений, при отсутствии детального описания объективной стороны состава преступления возникают вопросы о наказуемости тех или иных действий, о защищенности тех или иных объектов, связанных с порядком голосования дистанционным электронным способом, а равно о недопустимости применения законодательства по аналогии, что может произойти, если законодательство о нарушении порядка избирательного процесса не будет модернизировано.

К сожалению, при отсутствии детального анализа и описания ответственности за нарушения очень сложно выстраивать эффективную, законную и адекватную правоприменительную практику, что нивелирует саму идею внедрения новых технологий и цифровизации правоотношений.

В целом деятельность органов прокуратуры по обеспечению национальной безопасности в процессе организации и проведения выборов в Российской Федерации можно разделить на две основные стадии, включающие несколько самостоятельных этапов.

Первая (организационная) стадия – осуществление необходимых организационных мероприятий (обсуждение на заседаниях коллегий и координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов вопросов совершенствования координации и взаимодействия, откомандирование сотрудников, создание рабочих групп, разработка механизмов эффективного противодействия политическому экстремизму и преступным посягательствам в ходе избирательных кампаний и т. д.).

Вторая стадия деятельности органов прокуратуры по обеспечению национальной безопасности в период выборов включает работу по сигналам с соответствующими классифицирующими признаками. Сюда следует отнести проверку сигналов о правонарушениях в ходе избирательной кампании с участием представителей преступных сообществ и групп, стремящихся к продвижению своих кандидатов на выборные должности в органы государственной власти и местного самоуправления; лиц, иницилирующих и активно поддерживающих сепаратистские, национал-радикальные, экстремистские движения и организации на территории Российской Федерации, деятельность которых в процессе организации и проведения выборов представляет реальную угрозу национальной безопасности России; общественных объединений, ставящих целью вооруженный мятеж, насильственное изменение конституционного строя, насильственный захват или насильственное удержание власти в период выборов.

В процессе организации и проведения выборов в Российской Федерации органы прокуратуры координируют проведение оперативно-разыскных и иных мероприятий, направленных на получение и проверку сигналов, в том числе из

публикаций средств массовой информации, о нарушении закона участниками избирательного процесса для своевременного доведения результатов проверок до избирательных комиссий.

Немаловажным вопросом также является порядок привлечения к уголовной ответственности членов избирательной комиссии за совершение ими нарушений в области избирательных прав граждан. Особое внимание при осуществлении прокурорского надзора следует уделить законности и целесообразности использования гарантии неприкосновенности, действующей на члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, в том числе и в межвыборный период.

Данная гарантия была законодательно закреплена в целях обеспечения независимости и беспристрастности избирательных комиссий и их членов. Прокурорам необходимо при осуществлении надзора учитывать факт наличия самой гарантии, пределы данной гарантии, возможности ее нарушения (например, ограничение действия указанной гарантии периодом избирательной кампании может повлечь за собой возможность воздействия на члена избирательной комиссии с целью воспрепятствовать свободному осуществлению им полномочий, что приведет к снижению эффективности работы комиссии по подготовке и проведению дистанционного электронного голосования).

Примеры негативной правоприменительной практики, связанной с нарушением избирательных прав граждан при проведении дистанционного электронного голосования, сигнализируют о том, что мало только законодательного участия, недостаточно лишь закрепить порядок организации в федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах, необходим также действенный прокурорский надзор за единообразием применения законов о выборах на всех стадиях цифрового избирательного процесса.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ; ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1; ред. от 30.12.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ; ред. от 04.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года: постановление ЦИК России от 25.05.2021 № 7/49-8 // Документы ЦИК России: [сайт]. URL: <http://cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/49340/> (дата обращения: 20.06.2021).

6. О нормативах технологического оборудования для участковых комиссий при проведении выборов, референдумов в Российской Федерации: постановление ЦИК России от 29.01.2014214/1405-6; ред. от 28.04.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года: постановление ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8; ред. от 03.09.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов – комплексов обработки избирательных бюллетеней 2017 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации: постановление ЦИК России от 08.02.2018 № 139/1148-7; ред. от 14.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об использовании при голосовании на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва технических средств подсчета голосов – комплексов обработки избирательных бюллетеней: постановление ЦИК России от 09.07.2021 № 16/138-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Михайлова Т.Н., Михайлов Е. В. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2019. № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-vyborah> (дата обращения: 20.09.2021).
11. Наблюдатели в Москве получили жалобы на принуждение к онлайн-голосованию // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/783532> (дата обращения: 20.09.2021).
12. Посмаков П. П. Электронное голосование на выборах: опыт применения и перспективы развития: бакалаврская работа по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» / ФГАОУ ВПО НИУ «Высшая школа экономики». М., 2020.
13. Решение Чертановского районного суда города Москвы от 30.10.2019 по делу № 02а-029/2019 по административному иску Р. А. Юнемана к УИК ДЭГ № 5003 об отмене решения // Суды общей юрисдикции города Москвы: [сайт]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs> (дата обращения: 20.09.2021).
14. Скачкова А. Е. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о выборах: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генпрокуратуры России, 2005. 156 с.

УДК 343.140.02

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОХРАННОСТЬЮ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Е. В. Наумов, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России;

В. П. Тепляков, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена проблемам контроля за своевременной передачей на хранение или реализацию вещественных доказательств. Предложены пути по своевременному изъятию доказательств.

Ключевые слова: справедливость, вещественное доказательство, прокурор, арест.

PROBLEMS OF EXERCISE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE PRESERVATION OF EVIDENCE AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

E. V. Naumov, lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

V. P. Teplyakov, lecturer at the Department of General Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the problems of control over the timely transfer for storage or sale of material evidence. The ways for the timely withdrawal of material evidence are proposed.

Keywords: justice, evidence, the prosecutor, arrest.

В соответствии с ч. 1 ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ) предметы и документы, указанные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, включая электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 5–7 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ), если эти преступления совершены в сфере

предпринимательской деятельности, а также ст. 171–174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4 и 190–199.4 УК РФ, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, о чем выносится постановление.

Согласно ч. 3.1 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства в виде денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества, обнаруженных при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном ст. 115 УПК РФ.

Согласно ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение (ч. 2); арестованное имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

С целью не допустить нарушения норм гражданского законодательства Российской Федерации при передаче на хранение имущества, изъятого по материалам доследственных проверок о совершенном правонарушении и материалам оперативно-разыскной деятельности, следственным управлением УМВД России по Хабаровскому краю проводится запрос котировок по выбору организации, предоставляющей услуги по хранению транспортных средств и самоходной техники, крупных партий товаров, лесоматериалов, скоропортящейся продукции и иного имущества, бесхозяйного и иного имущества, изъятого в рамках уголовных дел, материалов доследственных проверок, за счет федерального бюджета, по результатам которых УМВД России по Хабаровскому краю заключает государственные контракты с открытыми акционерными обществами.

До заключения таких контрактов услуги по хранению вещественных доказательств оказывали открытые акционерные общества, с которыми были заключены соглашения об ответственном хранении, а также государственные контракты на оказание услуг по хранению автотранспортных средств и самоходной техники, крупных партий товаров, лесоматериалов, скоропортящейся продукции и иного имущества, изъятого в рамках материалов доследственной проверки, а также бесхозяйного и иного имущества.

В целях единого учета вещественных доказательств, изъятых по уголовным делам данной категории и переданных на хранение организациям-хранителям, в контрольно-методическом отделе Следственного управления УМВД России по Хабаровскому краю заведен журнал учета вещественных доказательств.

Кроме того, ежеквартально проводится сверка вещественных доказательств, переданных на ответственное хранение организациям, с которыми заключены

соглашения об ответственном хранении. Информацию об изъятом имуществе (с указанием номера уголовного дела, факта и даты его возбуждения; наименования изъятого имущества, его объема и качественной характеристики (породный состав древесины, марки и номера агрегатов техники); места его хранения (адрес); а также информации по объему изъятой древесины в кубических метрах) направляют в Следственное управление УМВД России по Хабаровскому краю.

Также ежемесячно следственные подразделения территориальных органов внутренних дел УМВД России по Хабаровскому краю вместе с подведомственными краевыми государственными учреждениями Комитета лесного хозяйства Правительства Хабаровского края проводят сверку предметов, проходящих по материалам о незаконной рубке, уголовным делам: древесины, техники, изъятых в ходе нарушений.

Руководством следственного управления прокуратуры края ужесточен контроль за предоставляемыми прокурорам следственными подразделениями территориальных органов внутренних дел УМВД России по Хабаровскому краю данными сверки. С этой целью ежеквартально Следственным управлением и Комитетом лесного хозяйства Правительства Хабаровского края проводится сверка по материалам проверки и уголовным делам данной категории.

Одной из острых проблем при изъятии и дальнейшем движении техники и древесины является отдаленность мест нарушения норм о лесопользовании, в связи с чем вывезти технику и древесину незамедлительно после обнаружения нарушения не всегда представляется возможным. Кроме того, не всегда удается установить ее собственника.

Таким образом, поскольку прокурор осуществляет контроль за своевременной передачей на хранение или реализацию вещественных доказательств и в его функции входит эффективная организация взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов, принятие исчерпывающих мер по реальному возмещению ущерба, причиненного лесному хозяйству, привлечению виновных должностных и юридических лиц к ответственности, то одна из проблем осуществления им надзора за сохранностью вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела связана с изъятием древесины и техники и передачей предприятиям-хранителям. Несвоевременное изъятие или неизъятие вовсе древесины и техники сказывается на ее конечной стоимости и приводит к порче, что, в свою очередь, приводит к невозмещению реального ущерба.

Выход из сложившейся ситуации видится в ужесточении контроля со стороны прокуратуры за своевременной передачей на хранение или реализацию вещественных доказательств, незамедлительном расторжении контрактов на хранение с предприятиями, ненадлежащим образом оказывающими данные виды услуг, а также во введении более строгой ответственности за вышеуказанные нарушения.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ; ред. от 01.04.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 01.07.1996 № 64-ФЗ; ред. от 31.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О применении судами законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 18.10.2012 № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Правительства Рос. Федерации от 29.12.2018 № 1730. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

ИНИЦИИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ

И. А. Фискков, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с выполнением прокурором обязанности по направлению материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании; предметом – полномочия прокурора; целью – выработка предложений по разграничению полномочий должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и прокурора. Автор считает, что предлагаемое исследователями и законодателем расширение полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела не требуется, никак не повлияет на законность принимаемого по итогу решения.

Ключевые слова: прокурор, следователь, полномочия, повод, возбуждение уголовного дела.

INITIATION OF CRIMINAL PROSECUTION BY THE PROSECUTOR

I. A. Fiskov, senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The object of the research is the public relations arising in connection with the implementation by the prosecutor of the obligation to send materials to the investigative body or the body of inquiry to decide the issue of criminal prosecution. The subject of the research was the powers of the prosecutor. The aim of the study is to develop proposals for the delineation of the powers of the officials carrying out the preliminary investigation and the prosecutor. The author believes that the extension of the powers of the prosecutor, proposed by the researchers and the legislator, is not required when deciding on the initiation of a criminal case, and will not in any way affect the legality of the decision taken as a result.

Keywords: the prosecutor, investigator, powers, occasion, criminal proceedings.

Стадия возбуждения уголовного дела является исходной стадией уголовного процесса, выступает своеобразным фильтром, позволяющим установить отсутствие или наличие состава преступления в конкретном деянии.

В. В. Вандышев дает следующее определение данной стадии – «это обязательная начальная стадия уголовного судопроизводства, состоящая в правоотношениях и деятельности всех ее субъектов по констатации наличия или отсутствия юридических и фактических оснований для инициирования производства предварительного расследования или судебного разбирательства» [1, с. 133].

Одним из субъектов стадии является прокурор. В круг его полномочий входит обязательное принятие мер по предупреждению и пресечению противоправных посягательств на права и свободы людей и привлечение виновных в этом лиц к ответственности. Если существуют основания полагать, что нарушение прав и свобод людей является общественно опасным, прокурор принимает меры, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом.

Первоначально прокурор имел возможность собственными силами возбудить уголовное дело и принять его к производству либо направить для производства предварительного расследования в уполномоченный орган. С 2007 г., лишив прокурора такого полномочия, законодатель предусмотрел предоставление ему права на вынесение мотивированного постановления о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по факту нарушения уголовного законодательства. Посредством этого был увеличен перечень поводов для возбуждения уголовного дела.

Данное процессуальное решение оформляется постановлением и выносится в тех случаях, когда прокурор обнаруживает нарушение закона, содержащее признаки преступления. Такие признаки могут быть обнаружены при непосредственном осуществлении надзорных полномочий. В описательной части постановления прокурор подробно описывает событие преступления и указывает, признаки какого состава преступления были им обнаружены. В дальнейшем постановление и материалы направляются в орган, осуществляющий предварительное расследование, для принятия решения в порядке ст. 144–145 УПК РФ.

При этом следователь с согласия руководителя следственного органа может принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по предоставленным материалам. Такой порядок принятия решения об отказе в возбуждении применяется только в отношении данного повода.

Согласимся с мнением А. С. Кузьмина о том, что подобная иерархия поводов вредна, так как в уголовном процессе не должно быть более или менее важных источников информации о преступном деянии [3]. Представляется, что подобное отношение к данному поводу ограничивает процессуальную самостоятельность следователя и делает его, по сути, обязательным.

Исследование, проведенное А. Ю. Синдеевым, показывает, что в среднем только в 15 % случаев органы предварительного расследования принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела [5, с. 78].

Неясно, много это или мало, но ученые и законодатель периодически говорят о необходимости возвращения прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела. В качестве положительных моментов указывается, что это позволит устранить необоснованную трату времени и бюрократизм [4, с. 65].

На наш взгляд, расширение полномочий прокурора в данном случае только создает еще одну точку напряжения в сложных отношениях прокурор – следователь и никак не повлияет на законность принимаемого по итогу решения.

Если факт совершения общественно опасного деяния, указанный в материалах и постановлении прокурора, действительно имел место быть, то иного решения как возбудить уголовное дело у следователя не будет. В иной ситуации, следователь в ходе проверки путем проведения следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела имеет больше возможностей по установлению фактических обстоятельств произошедшего, что в итоге дает ему возможность принять обоснованное и законное решение.

Прокуратура, являясь надзорным органом, не может и не должна сочетать в себе функции надзора и функции уголовного преследования [2]. Помимо этого, считаем, что лицо принимающее решение о возбуждении уголовного дела, должно нести и бремя ответственности за него, самостоятельно осуществлять работу по делу, доказывая событие преступления и наличие состава.

Список источников

1. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учеб. для юрид. вузов и фак. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. 720 с.
2. Веденева К. А. Участие прокурора в возбуждении уголовных дел // Вестн. Урал. ин-та экономики, управления и права. 2020. № 1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-prokurora-v-vozvuzhdenii-ugolovnyh-del> (дата обращения: 19.10.2021).
3. Кузьмин А. С. Поводы для возбуждения уголовного дела // Известия ОГАУ. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povody-dlya-vozvuzhdeniya-ugolovnogo-dela-1> (дата обращения: 19.10.2021).
4. Ларина А. В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларина Антонина Вячеславовна. М, 2018. 186 с.
5. Синдеев А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Синдеев Андрей Юрьевич. М, 2021. 259 с.

МАТЕРИАЛЫ

ВСЕРОССИЙСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

(9 ноября 2021 года)

УДК 343.123.33 (470)

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗВРАЩЕННЫМ СУДОМ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

*А. А. Афанасьева, старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России*

В статье рассматриваются проблемы установления процессуальных сроков после отказа суда в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления небольшой и (или) средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Предлагается внести дополнения в ч. 6.2 ст. 162 УПК РФ.

Ключевые слова: установление срока, следователь, ходатайство, расследование уголовного дела.

THE PROBLEMS OF SETTING THE TIME LIMIT IN CRIMINAL CASES RETURNED BY THE COURT IN CONNECTION WITH THE REFUSAL TO SATISFY THE INVESTIGATOR'S REQUEST TO TERMINATE THE CRIMINAL CASE AND THE APPOINTMENT OF A MEASURE OF A CRIMINAL PROCEDURAL NATURE IN THE FORM OF A COURT FINE

A. A. Afanasyeva, senior Lecturer of the Criminal Procedure Department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This article discusses the problems of procedural deadlines after the court refuses to satisfy the investigator's request to terminate the criminal case against a suspect/accused of committing a crime of small and (or) medium gravity and assigning this person a criminal law measure in the form of a court fine. It is proposed to make additions to Part 6.2 of Article 162 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: setting the deadline, investigator, petition, investigation of a criminal case.

Исследованию вопроса о процессуальных сроках посвящено немало количество работ российских ученых.

В июле 2016 г. в УК РФ появилось новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Предпосылки для этого: совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой и средней тяжести, возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом. Это положение дает суду право по личной инициативе или в результате рассмотрения ходатайства органа предварительного расследования прекратить уголовное дело (преследование) в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [2].

При наличии условий, указанных в ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления небольшой и (или) средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного

штрафа. После этого указанное ходатайство направляется в суд с материалами уголовного дела. В ходе судебного заседания судья, установив наличие всех предусмотренных законом оснований для удовлетворения заявления, удовлетворяет его и выносит постановление о прекращении уголовного производства и преследования, а также назначает виновному наказание в виде штрафа.

Если указанные в ходатайстве сведения не находят отражения в материалах уголовного производства, а также в ходе судебного разбирательства, суд принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства. Кроме того, суд возвращает уголовное дело руководителю следственного органа или прокурору в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Необходимо отметить, что после того, как суд возвращает уголовные дела в орган предварительного следствия с отказом в просьбе следователя о назначении виновному судебного штрафа, возникает необходимость в установлении срока по уголовным делам, поскольку для принятия окончательного решения нужно устранить нарушения, указанные в решении суда. Не следует забывать, что часть 2 ст. 162 УПК РФ предоставляет право установления срока руководителю следственного органа, но четкой регламентации установления срока в случае возврата уголовных дел с отказом в удовлетворении ходатайства нет.

Например, рассмотрим уголовное дело № 11801800034000240, возбужденное в Отделе МВД России по Уфимскому району 21 декабря 2018 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, по обвинению Н., который признал себя виновным в совершении общественно опасного деяния, раскаялся в своих действиях и обязался возместить потерпевшему причиненный ущерб. В результате следователь решил обратиться с постановлением о внесении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении Н. меры наказания в виде судебного штрафа. Развитие ситуации по рассматриваемому делу привело к тому, что в ходе судебного заседания сторона обвинения не поддержала просьбу и указала, что ущерб, причиненный преступлением, не компенсирован и назначение Н. судебного штрафа не соответствует задачам уголовного законодательства, поскольку не были соблюдены все условия, так как по смыслу закона обещание покрыть ущерб в будущем не является обстоятельством, при котором данное лицо освобождается от уголовной ответственности.

В связи с этим 10 января 2019 г. судья отказался удовлетворить ходатайство следователя о прекращении производства по уголовному делу и назначении уголовно-процессуальной меры в виде судебного штрафа в отношении Н., поэтому уголовное дело было возвращено руководителю следственного органа [3]. Впоследствии срок предварительного расследования по делу был установлен в 1 месяц, а уголовное дело представлено в суд в общем порядке.

Этим же органом 19 июня 2020 г. было направлено в суд уголовное дело № 12001800034000156, возбужденное по факту кражи сотового телефона.

В совершении указанного преступления обвинялся Х., который в рамках предварительного следствия вину в инкриминируемом деянии признал, причиненный ущерб возместил, в содеянном раскаялся, в связи с чем 18 июня 2020 г. следователь принял решение о вынесении постановления о возбуждении ходатайства в суд о прекращении уголовного дела и привлечении Х. к уголовной ответственности с применением наказания в виде судебного штрафа.

Тем не менее, 26 июня 2020 г. в ходе судебного разбирательства указанное уголовное дело также было возвращено руководителю следственного органа, так как обвиняемый Х. по ходатайству возразил, указав, что не признает вину.

Потерпевшая Г. также возражала против такого исхода по делу, поскольку считала, что Х. невиновен. В результате 26 июня 2020 г. по решению Уфимского районного суда уголовное дело вернулось руководителю следственного органа с постановлением об отказе в удовлетворении ходатайства.

Далее было возобновлено производство по делу с определением срока для производства в 1 месяц. Обвиняемый Х. все-таки признал вину, и следователь вновь обратился к суду с просьбой о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Убедившись в соблюдении всех условий, суд удовлетворил просьбу и назначил Х. наказание в виде судебного штрафа [4].

Следователем следственной группы Отдела МВД России по Бурзянскому району было возбуждено уголовное дело № 11901800081000017 по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. В рамках расследования указанного общественно опасного деяния, лица, совершившие преступление, были установлены, обвинение предъявлено Б. и Г. по ч. 2 ст. 191.1 УК РФ. В связи с тем, что совершенное преступление относится к категории средней тяжести, лица впервые предстали перед судом. 19 ноября 2019 г. следователь обратился с просьбой передать уголовное дело в суд с ходатайством о применении меры наказания в виде судебного штрафа. 20 ноября 2019 г. Белорецкий межрайонный суд удовлетворил ходатайство следователя и назначил Б. и Г. судебный штраф. Однако 3 февраля 2020 г. решением апелляционной инстанции Верховного суда Республики Башкортостан решение районного суда было отменено, поскольку суд установил, что Б. и Г. не возместили причиненный вред. В результате уголовное дело было передано в ОМВД России по Бурзянскому району. 27 апреля 2020 г. было возобновлено производство по уголовному делу, установлен срок предварительного следствия в 1 месяц. После производства необходимых следственных действий 27 мая 2020 г. оно было направлено в прокуратуру Бурзянского района в общем порядке [5].

В производстве этого же территориального органа находилось уголовное дело № 11701800081000040, возбужденное в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ. В совершении преступления обвинялся М.

Дело трижды направлялось с ходатайством о применении к М. меры уголовного наказания в виде судебного штрафа.

27 августа 2019 г. уголовное дело было передано в Белорецкий межрайонный суд по ст. 446.2 УПК РФ, но 11 сентября 2019 г. по постановлению этого суда было возвращено для устранения выявленных нарушений. 30 ноября 2019 г. предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено с установлением срока производства. Лишь 30 декабря 2019 г. оно вновь было направлено в Белорецкий межрайонный суд в порядке ст. 446.2 УПК РФ. 23 января 2020 г. уголовное дело было передано следователю с отказом в удовлетворении ходатайства. 19 августа 2020 г. предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено, срок предварительного следствия установлен в 1 месяц, после чего 19 сентября 2020 г. оно было передано в суд в соответствии со ст. 220 УПК РФ [6].

Во всех перечисленных случаях можно отметить возврат уголовного дела на дополнительное расследование в следственные органы, так как суд не усматривает выполнения всех условий подозреваемым (обвиняемым) для назначения уголовного наказания в виде судебного штрафа.

Анализируя ч. 6.2 ст. 162 УПК РФ, можно сделать вывод, что закон предусматривает установление срока только по уголовным делам, возвращенным судом в результате неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного судом в качестве наказания, не оговаривая описанные нами категории дел.

Статья 446.5 УПК РФ устанавливает, что суд по представлению судебного пристава-исполнителя в случае неуплаты лицом судебного штрафа, наложенного в качестве меры уголовно-правового характера, отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа, после чего направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору.

Тогда возникает вопрос об установлении срока производства следственных и иных процессуальных действий в связи с возвратом судом уголовного дела из-за отказа в удовлетворении просьбы следователя.

Практика показывает, что процессуальные сроки этой стадии уголовно-процессуальным кодексом не регламентированы, в связи с чем необходимо исследовать данную проблему и создать оптимальные условия для фактического принятия судебного решения по возвращенному в суд уголовному делу с постановлением об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении дела с назначением меры уголовной ответственности в виде судебного штрафа виновному.

Как правило, речь идет об установлении срока в специально оговоренных случаях, связанных с повторным (дополнительным) расследованием, когда время, ранее предусмотренное для расследования, истекло.

Считаем, что часть 6.2 ст. 162 УПК РФ требует дополнения, а именно: «в случае возврата судом уголовного дела руководителю следственного органа

или прокурору для принятия решения об отказе в рассмотрении ходатайство о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением виновного в преступлении в виде судебного штрафа в порядке, предусмотренном статьей 446 настоящего Кодекса, а также в связи с отменой постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке, установленном статьей 446.5 настоящего Кодекса, срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать один месяц со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой настоящей статьи».

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дело № 1-299/2019 // Арх. Уфим. район. суда Респ. Башкортостан.
4. Дело № 1-304/2020 // Арх. Уфим. район. суда Респ. Башкортостан.
5. Дело № 1-524/2020 // Арх. Уфим. район. суда Респ. Башкортостан.
6. Дело № 1-80/2020 // Арх. Уфим. район. суда Респ. Башкортостан.

УДК 343.1

ПРАКТИКА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

С. Ю. Балмочных, старший преподаватель кафедры административного права Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук

В статье исследуются причины прекращения следователями и дознавателями уголовного преследования в отношении несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) на досудебных стадиях уголовного процесса по основаниям, предусмотренным ст. 25, 28, 427 УПК РФ.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), принудительная мера воспитательного воздействия, прекращение уголовного преследования, примирение сторон, деятельное раскаяние.

THE PRACTICE OF TERMINATING A CRIMINAL CASE PROSECUTION ON NON-REHABILITATING GROUNDS AGAINST MINORS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS (ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

S. Yu. Balmochnykh, senior lecturer of the Department of Administrative Law of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The article examines the reasons for the non-continuation by investigators and inquirers of criminal prosecution against minors, suspects (accused) at the pre-trial stages of criminal proceedings on the grounds provided for in Articles 25, 28, 427 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: minor suspect (accused), compulsory measure of educational influence, termination of criminal prosecution, reconciliation of the parties, active repentance.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 прямо указано, что по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо устанавливать обстоятельства, при наличии которых возможно прекращение уголовного дела на основании ст. 75–78 УК РФ [1].

На протяжении последних лет уровень преступности среди несовершеннолетних остается стабильно высоким. Так, в 2017–2021 гг. около 4 % преступлений (или каждое 25 преступление) были совершены несовершеннолетними или при их соучастии.

При этом органами предварительного следствия и дознания было прекращено значительно меньше уголовных дел в отношении несовершеннолетних, по сравнению с судебными органами [3]. Например, по полученным нами в ответ на запрос данным информационно-аналитического центра Главного управления МВД России по Воронежской области, в 2019 г. по исследуемым в настоящей статье основаниям органами предварительного расследования было прекращено 5,8 % уголовных дел из числа находящихся в производстве, судами – 44 % [4].

Возникает вопрос: в чем же причины непрекращения уголовных дел в ходе предварительного расследования в отношении несовершеннолетних по нереабилитирующим основаниям?

Полагаем, что одной из причин такого непрекращения в досудебном производстве является усмотрение следователя или дознавателя, так как законодатель в диспозиции норм ст. 25, 28, 427 УПК РФ наделил следователя, дознавателя или судью, при наличии к тому оснований, правом прекратить уголовное преследование лица, а не обязанностью [2].

На первый взгляд, делегирование следователю, дознавателю и суду такого права позволяет реализовывать индивидуальный подход при расследовании уголовного дела, учитывая все его обстоятельства, то есть не работать «шаблонно». Но такой подход, предусматривающий выбор из двух законных вариантов действий опасен тем, что может привести к злоупотреблениям и коррупционным преступлениям правоприменителей и, как следствие, к непостоянству следственно-судебной практики [5].

Собственный опыт работы автора статьи в следственном подразделении показал, что на практике такое положение проявляется в том, что даже при наличии всех предусмотренных законодателем оснований и условий для прекращения уголовного дела (преследования) на основании ст. 25, 28, 427 УПК РФ уголовное дело в отношении несовершеннолетнего направляется в суд, что прямо противоречит вышеуказанной позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Анализ прекращенных в ходе судебного разбирательства по рассматриваемым основаниям уголовных дел из архива Семилукского районного суда Воронежской области в отношении несовершеннолетних показал, что в более

чем в 60 % уже на стадии предварительного расследования имелись основания для прекращения уголовного дела (преследования). Кроме того, примерно в 5 % архивных уголовных дел содержались мотивированные и обоснованные ходатайства со стороны защиты о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

В качестве примера следует привести ходатайство защитника несовершеннолетнего обвиняемого М., в котором прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ обосновывалось положительными характеристиками несовершеннолетнего М. по месту учебы и жительства, отсутствием судимостей, тем, что он не состоит на учетах у нарколога и психиатра, а также наличием в материалах уголовного дела заявления потерпевшей о том, что ущерб, причиненный противоправными действиями несовершеннолетнего М., возмещен ей в полном объеме.

Однако такие уголовные дела все же направляются в суд, а в удовлетворении заявленных ходатайств следователи и дознаватели отказывают. Отказ мотивируется тем, что прекращение уголовного дела по рассматриваемым реабилитирующим основаниям является правом следователя или дознавателя, а не его обязанностью.

Полагаем, существующее положение на практике является недопустимым. Следует рекомендовать прекращать уголовное преследование несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в ходе досудебного производства при наличии к тому законных оснований.

Список источников

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Балмочных С. Ю. Дискреционные основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: моногр. М., 2019.
3. Состояние преступности за 2017–2021 годы // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 12.10.2021).
4. Статистика // Управление Судебного департамента в Воронежской области: [сайт]. URL: <http://usd.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 12.10.2021).
5. Сухарева Н. Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Рос. судья. 2005. № 5. С. 41–43.

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Р. Р. Валулин, преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

Статья посвящена исследованию проблем использования полиграфа в уголовном процессе как доказательства. Анализируются возможности применения полиграфа для проведения психофизиологической экспертизы или исследования в процессе расследования преступлений и в судебной практике с учетом правового и доказательственного значения заключений эксперта или специалиста-полиграфолога в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание по уголовному делу, бремя доказывания, состязательность сторон, адвокат.

THE USE OF A POLYGRAPH IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS EVIDENCE

R. R. Valyulin, lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the study of the problems of using a polygraph in criminal proceedings as evidence. The article contains an analysis of the use of the capabilities of the polygraph for conducting psychophysiological examination or research in the investigation of crimes and in judicial practice, the legal and evidentiary value of the conclusions of an expert or polygraph specialist in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, proof in a criminal case, burden of proof, adversarial nature of the parties, lawyer.

На настоящий момент в процессе расследования преступлений и в сфере уголовно-судебных правоотношений широко применяются научно-технические разработки последних лет. Технические средства не только активно используются в ходе производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений, но и с их помощью обнаруживаются и изымаются значимые для уголовного дела следы, фиксируются явления либо события.

Одним из таких эффективных технических средств является полиграф – прибор, предназначенный для фиксации психофизиологических параметров (реакций) проверяемого лица на заданные вопросы в процессе опроса граждан – разновидности оперативно-разыскных мероприятий.

Вопросы использования полиграфа в оперативно-разыскной деятельности обстоятельно регламентируются приказами МВД России. Иначе обстоят дела в уголовном процессе. Применение полиграфа здесь сопряжено с рядом проблем [2, с. 191].

Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в качестве самостоятельного вида экспертизы в России проводится начиная с 2002 г.

Этому предшествовал довольно длительный путь теоретического, эмпирического и правового обоснования полиграфных проверок, выработки научно и практически обоснованных стандартов использования полиграфа, подготовки квалифицированных специалистов-полиграфологов.

В феврале 2006 г. управление криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации подготовило и направило в территориальные органы письмо «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений» с информацией об эффективности использования полиграфа в борьбе с преступностью.

С 2004 г. специалистов-полиграфологов готовят в соответствии с утвержденной Министерством образования России программой, позволяющей получить дополнительную квалификацию – «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа».

Начиная с 2009 г. судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа проводится специалистами-полиграфологами территориальных подразделений криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (в настоящее время – Следственного комитета Российской Федерации), которые ежегодно осуществляют не менее десятка тысяч таких экспертиз [7, с. 249].

Как отмечают Я. В. Комиссарова, С. Р. Хазин, в современной российской судебной практике сложилась целостная «система методического обеспечения производства исследований и экспертиз с применением полиграфа» [5, с. 370].

Несмотря на ограничения полиграфных проверок, обусловленные объективными и субъективными причинами, «начиная с 2010 года ежегодно в среднем около 200 заключений полиграфологов используются в совокупности с другими доказательствами при вынесении приговоров (в том числе оправдательных) по уголовным делам» [5, с. 370].

Возможности применения полиграфа и результатов исследования полиграфолога в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства в теории доказательственного права и в ходе правоприменительной деятельности вызывают много дискуссий.

Судебная практика отличается своим подходом к оценке психофизиологических экспертиз или исследований как разновидности доказательств.

Примеры эффективного использования полиграфа для психофизиологической экспертизы в расследовании преступлений и в судебной практике отражены в определениях судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 203-О11-1 и от 19 января 2012 г. № 11-О11-99, в которых суд признал в качестве доказательств заключения психофизиологических экспертиз и эти экспертизы у суда не вызвали никаких сомнений. Суд обосновал свои решения тем, что заключения экспертов не противоречили показаниям свидетелей, вещественным и другим собранным доказательствам [4].

Таким образом, Верховный суд в некоторых решениях фактически признал возможность использования заключений эксперта или специалиста, полученных с использованием полиграфа, в качестве самостоятельного доказательства при наличии следующих условий: все собранные доказательства должны согласовываться между собой по фактическим обстоятельствам; не должны содержать существенных противоречий; по основным вопросам должны совпадать в деталях.

При этом в ходе правоприменительной деятельности встречаются прямо противоположные судебные и иные процессуальные решения относительно допустимости в качестве доказательств заключений эксперта или специалиста, полученных с использованием полиграфа.

Пример запрета использования полиграфа для психофизиологической экспертизы в расследовании преступлений и в судебной практике представлен в п. 5.2.1 Обзора кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 г. В определении от 4 октября 2012 г. № 34-О12-12 судебная коллегия изменила приговор Мурманского областного суда от 23 июля 2012 г. в отношении Б. и Ш., исключила ссылку на использование заключений по результатам проведенных в ходе предварительного следствия психофизиологических экспертиз, при которых исследовались показания Б. и Ш., в качестве доказательств. Свое решение суд обосновал тем, что такие заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, такого рода исследования, имеющие целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ [6].

Обосновывая принятие решения, суды также указывают на то, что заключение полиграфолога не является источником новых сведений о фактических обстоятельствах уголовного дела, или выводы эксперта противоречат совокупности других исследованных судом доказательств, или выводы эксперта носят вероятностный характер, и др.

Согласно п. 3 и 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве допускаются заключение и показания эксперта и заключение и показания специалиста. Заключение эксперта является письменным документом, отражающим ход и результаты исследований, проведенных экспертом [1].

Специфической особенностью заключения эксперта или специалиста по результатам тестирования с использованием полиграфа выступает получение косвенных доказательств, то есть сведений, прямо не указывающих на наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, но позволяющих обоснованно предположить наличие или отсутствие таких обстоятельств.

Представляется, что заключения эксперта или специалиста-полиграфолога могут быть допущены в качестве доказательств по уголовному делу только в совокупности с другими доказательствами и по усмотрению должностного лица, производящего предварительное расследование или осуществляющего правосудие по данному делу, при условии, что все собранные доказательства согласовываются между собой по фактическим обстоятельствам, по основным вопросам совпадают в деталях и выводы эксперта или специалиста не противоречат совокупности других исследованных судом доказательств.

Полиграф играет важную роль в расследовании и раскрытии преступлений, однако результаты исследований носят ориентирующий характер. «Они, как указывается в литературе, не могут служить доказательством виновности (невиновности) лица. Понятно почему: полиграф фиксирует ни виновность, и даже ни ложь допрашиваемого, а всего лишь его эмоциональную реакцию на задаваемые вопросы» [3, с. 5]. Это связано с различными факторами психофизиологического состояния опрашиваемого.

Но, чтобы информация, полученная с применением полиграфа, обрела доказательственное значение в соответствии со ст. 74 УПК РФ в рамках уголовного дела, нужно соблюсти следующие условия: специалист-полиграфолог в дальнейшем должен быть допрошен в качестве специалиста; по проведенному исследованию должно быть дано заключение эксперта.

В литературе выделяют также следующие проблемы, которые так или иначе связаны с применением полиграфа в производстве по уголовному делу:

- недостаточная подготовка специалистов, в результате чего они получают ошибочные результаты исследования;
- неправильное применение результатов исследований, проведенных с помощью полиграфа;
- отсутствие единого стандарта, единой методики деятельности специалиста-полиграфолога;
- неточность исследования, которая зависит от самого устройства [2, с. 194].

Таким образом, следует отметить, что исследования, проведенные с помощью полиграфа, хотя и очень важны для расследования, носят сложный и неоднозначный характер. Их недостаточная регламентация в законе не позволяет сделать вывод о том, что такие исследования являются экспертными.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 24.02.2021 // Гарант – информационно-правовое обеспечение: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/53424899:1> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Артамонова Е. А. Проблемы использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Академ. публицистика. 2020. № 11. С. 191–194.
3. Баринов С. В., Юрин В. М. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (к вопросу о методах изобличения преступника) // Рос. следователь. 2006. № 11. С. 4–7.
4. Кассационное определение судеб. коллегии по уголов. делам Верхов. суда Рос. Федерации от 19.01.2012 № П-О11–99 // Гарант – информационно-правовое обеспечение: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/70426870/> (дата обращения: 01.04.2021).
5. Комиссарова Я.В., Хазин С. Р. Практика использования полиграфа в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. 2017. № 6 (35). С. 363–371.
6. Обзор кассационной практики судеб. коллегии по уголов. делам Верхов. суда Рос. Федерации за второе полугодие 2012 года // Гарант – информационно-правовое обеспечение: [сайт]. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=858 (дата обращения: 01.04.2021).
7. Хлоповских Ю.Г., Ахмедов У.Н. О., Дудкина Е. И. К вопросу о применении полиграфа в следственно-судебной практике // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2020. № 4. С. 248–256.

УДК 343.983

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕНЗИНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д. В. Васильев, старший преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России;

С. А. Никонович, заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета МО России, доктор юридических наук, доцент;

Д. В. Кайргалиев, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат биологических наук, доцент

В статье рассматриваются естественно-научные методы анализа физических и химических свойств нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, применение которых способствует раскрытию и расследованию преступлений, связанных с поджогами, пожарами, взрывами и др. Авторы обращают внимание следователя на возможности современных высокоинформативных методов спектрального и хроматографического анализа, на их положительные, и отрицательные (трудно использовать экспертные методы непосредственно на месте происшествия) стороны, раскрывают понятие «предварительное исследование следов преступления».

Ключевые слова: криминалистика, метод исследования объекта судебной экспертизы, спектральный и хроматографический методы, возможности предварительного исследования нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов.

NATURAL SCIENTIFIC METHODS FOR STUDYING GASOLINES IN INVESTIGATING CRIMES

D. V. Vasiliev, senior lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

S. L. Nikonovich, head of the Department of Criminal Procedure at the Military University of the Russian Ministry of Defense, Doctor of Law, Associate Professor;

D. V. Kayrgaliev, associate professor of the Department of Criminalistic Technique of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, *kandidat nauk*, degree in Biology, Associate Professor

The article discusses natural scientific methods for analyzing the physical and chemical properties of petroleum products and fuels and lubricants, the use of which contributes to the disclosure and investigation of crimes related to arson, fires, explosions, etc. chromatographic analysis, both for positive and negative (it is difficult to use expert methods directly on the scene) sides, reveal the concept of “preliminary investigation of traces of a crime”.

Keywords: forensic science, method of investigating object of forensic examination, spectral and chromatographic methods, the possibility of preliminary research of oil products and fuels and lubricants.

С целью исследования свойств объектов эксперты часто применяют изучение в инфракрасном, ультрафиолетовом и рентгеновском освещении. Провести исследование и зафиксировать результат позволяют специально предназначенные для этого приборы.

Инфракрасное излучение невидимо для глаза человека и имеет большее проникающее действие, чем видимые лучи. Физические свойства их также значительно отличаются.

Ультрафиолетовый спектр обычно применяется только в отдельном волновом диапазоне, причиной чего служат особенности оптических приспособлений и чувствительность фотоматериалов. Данные лучи могут возбуждать люминесценцию части объектов и, как и ИК-излучение, имеют физические свойства, отличные от видимого спектра. Внешне схожие объекты, если они имеют разный состав, в УФ-лучах обретут различную люминесценцию. Так на однотонной поверхности можно обнаружить свечение незаметных пятен нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов.

Основной чертой рентгеновских лучей является крайне высокая проникающая способность, позволяющая пронизывать непрозрачные части объектов, таким образом, их присутствие может возбудить люминесценцию отдельных элементов исследуемого объекта.

Химический анализ используется тогда, когда необходимо определить наличие и количество тех или иных элементов в объекте. Это довольно деше-

вый и простой способ, что позволило ему получить широкое распространение в криминалистике.

Анализ можно разделить на составные части, такие как: подготовка как образцов для сравнения, так и специальных реактивов; приведение отобранных образцов в пригодную для изучения форму; исследование с применением всех ранее заготовленных компонентов; анализ и фиксация полученных данных.

Спектральные приборы используют газовые разряды разных видов, пламя, тепловые излучатели, спектральные высокочастотные лампы, лазеры и т. д. для создания искусственного освещения.

Наибольшее распространение получили тепловые излучатели (лампы накаливания), водородные газоразрядные лампы, дуговые газоразрядные ртутные и ксеноновые лампы сверхвысокого давления, импульсные источники сплошного спектра, лазерная искра.

Основная область применения источников линейчатого излучения – атомная и атомно-абсорбционная спектроскопия, а также градуировка спектральных приборов. Главное требование, предъявляемое к источникам линейчатого спектра, – возможность получения узких, ярких, хорошо воспроизводимых спектральных линий.

Для судебной экспертизы во многих случаях важен качественный состав исследуемого объекта, который позволяет отнести их к конкретной группе и определить источник происхождения. Спектральный анализ основан на разделении и изучении спектров вещества путем применения физических методов с целью определения состава вещества. Атомный спектральный анализ направлен на изучение спектров поглощения и испускания атомов, а молекулярный – на спектры люминесценции и комбинированного освещения молекулярного состава объекта. При делении спектрального анализа на абсорбционный и эмиссионный подразумевают, что первый проводится по спектрам поглощения исследуемых объектов, а второй – по отдельным спектрам частиц, возбужденных электромагнитным излучением.

Хроматография позволяет за короткий промежуток времени сделать довольно точный вывод о количественном и качественном составе смесей органических и неорганических веществ [1; 4].

Хроматография бывает колончатой, тонкослойной и бумажной.

Хроматографические методы делятся на категории по следующим основаниям: агрегатному состоянию задействованного в разделении вещества на компоненты среды: газовая, жидкостная и газожидкостная хроматография; механизму разделения: адсорбционная, распределительная, ионообменная, осадочная, гельпроникающая хроматография; по техническим условиям исполнения: колоночная и плоскостная хроматография.

В процессе газовой хроматографии в качестве элюента используют водород или химически нейтральные газы. Она применяется для исследования газов и летучих соединений. Жидкостная хроматография применяет жидкие элюенты. Газо-жидкостная – газ в виде элюента и жидкость в качестве неподвижной фазы.

Среди различных методических вариаций наиболее часто используется проявительный анализ [3]. Проявительная хроматография основана на пропускании через сорбент с исследуемой смесью подвижной фазы. В результате этого компоненты исследуемого вещества движутся по поверхности сорбента с разной скоростью. Следы расслоения вещества по уровням в зависимости от совместимости с подвижной фазой в целом образуют картину, называемую хроматограммой [1].

Описанные методы являются экспертными, дающими более точные данные, чем методы предварительного исследования, в связи с более глубоким анализом объекта, но, в свою очередь, не подлежащими внелабораторному применению, что не подходит для изучения объектов на осмотре места происшествия.

Применение к любому виду исследования термина «предварительное» означает, что данное исследование по какой-либо причине не завершено. Иными словами, если рассматривать данный термин с точки зрения естественно-научных дисциплин, критерием для охарактеризования проведенного исследования может служить количество и качество полученной при этом информации: при дефиците информации исследование будет носить характер предварительного.

С точки зрения процесса доказывания предварительным может быть любое исследование, не обладающее силой судебного доказательства. К таковым и относится предварительное исследование бензина, которое может быть осуществлено как в процессе оперативно-разыскных мероприятий, так и в ходе следственных действий. В этом смысле любое исследование, в том числе и осуществленное по наиболее полной современной методике, не может считаться окончательным до тех пор, пока не получит требуемого уголовно-процессуальным законом закрепления – судебной экспертизы.

Предварительное исследование бензина преследует две цели. С одной стороны – это получение диагностической информации о различных свойствах исследуемого объекта. С другой стороны – все изучение направлено на получение информации, которая поможет в продвижении расследования, судопроизводстве.

Если предварительное исследование бензина осуществляется в процессе выполнения какого-либо следственного действия (осмотр места происшествия, обыск, выемка и др.), то вся информация о выявленных признаках и путях их выявления (примененных для этого методах, методиках и средствах) должна быть подробно изложена в протоколе того или иного следственного действия. Эта информация ограничивается лишь констатацией фактических данных (признаков, свойств), установленных в процессе проведенного исследования, и не должна носить форму вывода.

В целом результаты предварительного расследования являются лишь оперативно-разыскной информацией и к уголовному делу не приобщаются, вне зависимости от того, отражены они в устной форме или в виде справки. Решения по результатам исследования инициатор принимает самостоятельно. Например, справка может играть роль основания для назначения экспертизы [2].

Существуют общие криминалистические рекомендации, касающиеся, в частности, и исследования бензина. Они подразумевают решение таких задач, как: приблизительное исследование состава объекта для поиска наиболее подходящих сравнительных образцов на месте происшествия; определение пригодности и целесообразности дальнейшего экспертного изучения объекта.

Методические основы для данных исследований берутся из методик, соответствующих объекту исследования экспертиз.

Технические средства при этом должны соответствовать следующим требованиям: применяемые методики должны быть научно обоснованными; недопустимо повреждение и изменение объекта; методики должны быть безопасны как для эксперта, так и для лиц, присутствующих при проведении предварительного исследования [6].

С целью получения оперативно-разыскной информации проводится предварительное исследование обнаруженных следов нефтепродуктов. Оно может быть проведено как на месте происшествия, так и в кустовых подразделениях.

Круг применяемых современных научно-технических методов, методик и средств, позволяющих субъекту предварительного исследования расширить пределы наблюдения и увеличить объем и глубину устанавливаемых фактических данных, ограничивается требованием о неизменности природы и свойств объекта и сохранении его для последующего экспертного исследования. Однако иногда это условие не столь существенно. Так бывает, например, при наличии нескольких однородных объектов: когда они достаточно квалифицированно диагностированы, один из них без особого ущерба может быть израсходован с разрешения лица, проводящего оперативно-разыскное мероприятие или следственное действие.

Практика требует, чтобы используемые методы, методики и средства были просты и доступны, по возможности не разрушали объекты. Желательно, чтобы в экстренных случаях данное исследование могло бы быть выполнено в полевых условиях (на месте происшествия). Одно из основных условий эффективности результатов предварительного исследования – экспрессность. Отсюда вытекает необходимость своевременной доставки научно-технических средств на место происшествия либо, наоборот, обнаруженных фальсифицированных образцов топлива – в лабораторию.

Потому предварительное исследование проводится в основном с использованием неразрушающих методов. Методы применяют обычно от самых простых до более технически сложных и ресурсозатратных.

По окончании исследования может быть получена следующая информация: особенности внешнего и морфологического строения; свойства растворимости; физические и химические свойства [7]. Благодаря ей возможно предположить, какова природа исследуемых образцов, получить представление об их признаках, составе, установить единство или различие в происхождении.

Список источников

1. Автомобильные бензины. Методы получения, состав, свойства // Применение капиллярной газовой хроматографии в исследовании бензинов. М., 1981.
2. Криминалистическое исследование моющих присадок светлых нефтепродуктов и ГСМ: учеб. пособие / Ю. В. Гудзенко, Д. В. Кайргалиев, И. Н. Мельников [и др.]. Саратов: СЮИ МВД России, 2009. 128 с.
3. Мельников И. Н., Райгородский В. М. Применение метода тонкослойной хроматографии для исследования объектов криминалистической экспертизы. Саратов, 2007. 45, [2] с.
4. Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий: учеб. пособие. М., 1993.
5. Хрусталева В. Н., Райгородский В. М. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий. СПб., 2005.
6. Хрусталева В. Н., Сохлакова Н. А. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учеб. пособие. М.: Юстиция, 2020. 732 с.

УДК 349.6

СПЕЦИФИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛУ О ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Д. Н. Евлушина, старший преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

Статья посвящена анализу и проблемным аспектам производства осмотра места происшествия по делу о причинении тяжкого вреда здоровью. Автор рассматривает основные цели и особое значение указанного следственного действия, а также следственные ситуации по данной категории дел. Приходит к выводу о том, что от полного, всестороннего и качественного производства осмотра места происшествия по делу о причинении тяжкого вреда здоровью, от своевременной фиксации и грамотного изъятия с места происшествия следов будет зависеть выяснение всех обстоятельств преступления и установление виновных лиц.

Ключевые слова: осмотр, место происшествия, следственное действие, вред здоровью, следы.

THE SPECIFICS OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT IN THE CASE OF CAUSING SERIOUS HARM TO HEALTH

D. N. Evlushina, senior lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The article is devoted to the analysis and problematic aspects of the inspection of the scene of the accident in cases of serious injury to health. The author examines the main objectives and the special significance of this investigative action, as well as investigative situations in this category of cases. Comes to the conclusion that the clarification of all the circumstances of the crime and the identification of the perpetrators will

depend on the full, comprehensive and high-quality production of this investigative action in cases of serious harm to health, on timely fixation and competent removal of traces from the scene of the incident.

Keywords: inspection, scene of the incident, investigative action, harm to health, traces.

В процессе осмотра места происшествия по делу о причинении тяжкого вреда здоровью названное следственное действие по своей сути является незаменимым в арсенале следователя, так как доказательства, полученные в ходе его качественного производства, а в дальнейшем их изучения и оценки, дают первоначальную исходную информацию о событии преступления. Кроме того, следователь после осмотра может сделать вывод как об общей «картине преступления», так и об отдельных, узловых ее компонентах. Одновременно следствие, как правило, может определить основные первоначальные направления расследования.

Согласно исследованиям, при проведении осмотра места происшествия по делу о причинении тяжкого вреда здоровью складываются в основном две следственные ситуации [2, с. 208].

Во-первых, это ситуация, при которой осмотр места происшествия проводится следователем при наличии сведений об обстоятельствах события преступления и сведений, касающихся личности подозреваемого. В данном случае деятельность следственно-оперативной группы на месте осмотра будет более определённой и позволит работать в конкретном направлении расследования, подтверждая или опровергая первичные данные.

Вторая же ситуация характеризуется отсутствием в распоряжении следователя вышеуказанных сведений, дефицитом необходимой информации. В данном случае осмотр места происшествия в уголовном деле будет являться одним из центральных следственных действий, так как именно в его ходе будут собраны максимально возможные сведения об обстоятельствах произошедшего.

Что касается специфических целей осмотра места происшествия по делам рассматриваемой категории, то следует выделить следующие из них:

- проверка показаний потерпевшего и очевидцев (при их наличии) об обстоятельствах события преступления, об обстоятельствах событий, предшествовавших и (или) способствовавших преступлению;
- определение границ осмотра места происшествия, вероятных путей подхода и отхода участников, вероятных мест нахождения очевидцев события преступления и систем видеонаблюдения, в зону обзора камер которых попадает место происшествия или путь подхода и (или) отхода;
- выдвижение версий и определение дальнейшего направления расследования;

– обнаружение, фиксация и изъятие различных следов преступления.

Также эффективно привлечь к участию непосредственного очевидца преступления, который укажет на конкретное место причинения вреда здоровью, место борьбы между преступником и потерпевшим. Данные места имеют особо важное значение, так как наиболее вероятно можно обнаружить биологические, дактилоскопические, трасологические, одорологические и другие виды следов (кровь, волосы, микрочастицы ногтей и кожи, орудия совершения преступления, разбитая посуда, рваная одежда, опрокинутая мебель и др.).

Что касается непосредственного составления следователем протокола осмотра места происшествия, то в практике следственных подразделений имеет место достаточно жалоб и ходатайств со стороны защиты по поводу его содержания и результатов. Часто это связано с тем, что протоколы осмотра места происшествия содержат, кроме объективно зафиксированных обстоятельств, выводы и субъективные мнения самого следователя, а также сведения со слов очевидца [3, с. 99].

Необходимо отметить, что следователь в процессе осмотра места происшествия отмечает в протоколе следственного действия лишь то, что видит, то есть обстановку и положение вещей на момент осмотра. Если в ходе осмотра обнаружено вещество бурого цвета и из обстоятельств события преступления можно сделать вывод, что это кровь, следователь все равно в протоколе осмотра фиксирует, что обнаружено вещество бурого цвета. Только в ходе экспертного исследования выяснится, является оно кровью или нет.

Не менее важное значение имеет подготовка следователем соответствующих планов, схем к протоколу осмотра.

Одним из ключевых предметов, который необходимо обнаружить в ходе осмотра места происшествия по делу о причинении тяжкого вреда здоровью, является орудие совершения преступления. Данный предмет может быть умышленно (забыт, потерян и т. д.) оставлен на месте происшествия, умышленно вследствие стрессового состояния или страха выкинут по пути отхода с места происшествия, сокрыт и т. п.

Особое значение для дел данной категории имеют следы биологического происхождения, которые при определенных обстоятельствах могут утрачивать свойства и становиться непригодными для исследования. Важно подчеркнуть и напомнить, что следы крови изымаются, как правило на марлевые тампоны, которые необходимо просушить без использования отопительных приборов и воздействия солнечных лучей, после чего упаковать в бумажный конверт. Следы рук, ног, обуви копируются на дактопленку, а при обнаружении следов обуви в зависимости от поверхности необходимо зафиксировать их методом масштабной фотосъемки или с помощью специалиста изготовить гипсовый слепок, который, помимо самой формы подошвы обуви, фиксирует повреждения

на ней (если они были в ходе образования следа). Кроме того, дополнительным способом фиксации следов обуви может служить зарисовка характерного протектора подошвы и, соответственно, его замеры.

Также сегодня достаточно распространены исследования запаховых следов (одорология), которые также на разных объектах и особенно в помещении, закрытом пространстве, могут быть обнаружены в ходе осмотра места происшествия.

В случае их нахождения всех участников осмотра кроме специалиста и понятых необходимо попросить покинуть временно данное пространство для сбора указанных запаховых следов специалистом. Он выяснит, на каком из предметов или объектов наибольшая концентрация запаха, после чего приступит к их сбору и сохранению. В зависимости от обстоятельств и наличия сравнительных образцов запаха необходимо своевременно решить вопрос о проведении соответствующего экспертного исследования, либо изъятые образцы следует определенное время сохранять.

Вместе с тем по данной категории дел в ходе осмотра места происшествия следует обращать внимание на следы грунта (почвы) или следы-растения на месте происшествия.

Например, если вред здоровью потерпевшего был причинен на определенной местности, для которой характерны особая почва или виды растений, то вполне вероятно, что на обуви, одежде подозреваемого или на других объектах, в том числе на его транспортном средстве, могут быть обнаружены вышеуказанные следы.

В ходе осмотра места происшествия на практике имеют место и другие проблемы, помимо перечисленных в начале статьи. Так, Л. В. Бертовский и С. Ю. Майков указывают на неспособность отдельных оперативно-следственных работников, участвующих в следственном действии, произвести грамотное и профессиональное изъятие объектов, при этом обеспечить их сохранность и пригодность для дальнейших экспертных исследований, всей совокупности их свойств, могущих иметь доказательственное или ориентирующее значение [1, с. 367].

Именно поэтому важность подбора соответствующей упаковки для изъятых следов также имеет огромное значение для их транспортировки к месту проведения соответствующей экспертизы [4].

В заключение отметим, что, исследуя производство осмотра места происшествия и указывая на его важное значение как отправной точки расследования практически любого деяния, следует отметить, что данное следственное действие, особенно при рассмотрении дела о причинении тяжкого вреда здоровью, ввиду наличия на месте происшествия, как правило, биологических, запаховых и других следов является первоначальным, неотложным и наиважнейшим действием,

которое максимально быстро и качественно необходимо провести с целью обнаружения, фиксации, изъятия, правильной упаковки и дальнейшего исследования объектов для выяснения всех обстоятельств совершенного преступления, установления и изобличения виновных в нем лиц.

Список источников

1. Бертовский Л. В., Майков С. Ю. О некоторых проблемах, возникающих при работе с объектами на месте их обнаружения // Пробелы в рос. законодательстве. 2008. № 1.
2. Беспечный О. В. Особенности тактики первоначальных следственных действий при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью // Изв. АлГУ. Юрид. науки. 2018. № 6 (104).
3. Бульбачева А. А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Тр. Акад. упр. МВД России. 2015. № 2 (34).
4. Шувалов Н. В. О некоторых аспектах взаимодействия следователя с оперативными подразделениями по раскрытию и расследованию умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Наука и современность: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., 13 дек. 2015 г., Уфа, 2015.

УДК 343.13

ПРОТОКОЛ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Н. Н. Загвоздкин, начальник кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье обозначены недостатки как нормативной регламентации электронных документов в уголовно-процессуальном законодательстве, так и их внедрения в следственную практику. Предлагаются конкретные меры по развитию передовых технических средств протоколирования хода и результатов следственных действий и электронного документооборота в досудебном производстве.

Ключевые слова: документирование, документооборот, информационные технологии, органы внутренних дел, органы предварительного следствия, следователь, следственное действие, протокол, технические средства, цифровизация, электронный документ.

THE PROTOCOL OF THE INVESTIGATIVE ACTION IN THE FORM OF AN ELECTRONIC DOCUMENT: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

N. N. Zagvozdkin, head of the Department of Criminal Procedure of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associative Professor

The article identifies the shortcomings of both the regulatory regulation of electronic documents in the criminal procedure legislation and their introduction into investigative practice. Specific measures are proposed for the development of advanced technical means for recording the progress and results of investigative actions and electronic document management in pre-trial proceedings.

Keywords: documentation, document management, information technologies, internal affairs bodies, preliminary investigation bodies, investigator, investigative action, protocol, technical means, digitalization, electronic document.

Поводом для написания данной статьи послужило изучение современной следственной практики составления протоколов следственных действий и иных процессуальных документов.

Руководство учебной (после третьего курса очного обучения) и преддипломной (на пятом курсе) практикой курсантов и слушателей образовательной организации МВД России дает возможности доступа как к материалам доследственных проверок – в порядке ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ), так и к документам, содержащимся в уголовных делах, расследуемых следователями районных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД).

Обозначенная тема близка автору этих строк как бывшему практику с десятилетним стажем – следователю, начальнику отделения милиции и руководителю следственного отдела районного звена ОВД.

Культура делопроизводства в целом и качество процессуальных и иных служебных документов в частности, сложившиеся в территориальных ОВД, производят двойственное впечатление.

С одной стороны, современные цифровые информационные технологии и компьютерная техника создают принципиально новые возможности многофункционального электронного документирования (машинописный текст, графические, фото-, видео-, аудио и иные документы), освобождения следователя (и сотрудников других служб) от рутинного рукописного «творчества», упрощения правил оформления документов, мгновенной передачи служебной информации и др.

С другой стороны, сначала обратим внимание на «традиционные» документы, составляемые в ходе досудебного производства (предварительного следствия и дознания), а затем обсудим развитие электронного документооборота и связанных с ним технических средств документирования в обозначенной сфере уголовного судопроизводства.

В 2013 г. по воле законодателя, одобренной учеными и практиками, были сокращены до минимума случаи обязательного участия понятых. Вместо этого предписано применять технические средства фиксации хода и результатов следственных действий [1, ст. 170].

Казалось бы, это должно было стимулировать следователей к широкому применению фотосъемки и видеозаписи, освободить их от многочисленных проблем, связанных с поиском понятых, улучшить качество протоколов осмотра места происшествия, иных следственных действий и приложений к ним.

Однако, на наш взгляд, оптимистические ожидания не оправдались. Протоколы осмотров мест происшествий в подавляющем большинстве случаев рукописные. Часто они (и другие документы: заявления, объяснения, справки) написаны неразборчивым почерком, затрудняющим восприятие текста. Общеизвестно, что документы, подшитые в уголовное дело (материалы проверки),

помимо следователя читают другие многочисленные участники: руководитель следственного органа, прокурор, судья, потерпевший, обвиняемый, защитник и др. Использование ноутбука, нетбука, компьютерного планшета позволяет минимизировать обращение к архаичному рукописному тексту.

В фототаблицах, распечатанных, как правило, на обычных листах писчей бумаги, размещены черно-белые фотокарточки плохого качества.

Автор этих строк и ранее обращал внимание на то, что в уголовных делах отсутствуют простейшие в изготовлении приложения к протоколу осмотра места происшествия в виде схематического плана. Последний, в отличие от масштабного, не требует доскональной точности в отражении местности и размеров объектов. Следователь и другие участники осмотра заверяют такой план своими подписями. Учебники по криминалистике, монографии и специализированные справочники содержат подробные, хорошо иллюстрированные рекомендации по составлению таких схем. В следственных подразделениях ОВД в программном обеспечении служебных компьютеров повсеместно имеются так называемые электронные карты города. Здесь точность в изображении рельефа местности, улиц и строений максимально приближена к действительности, к тому же программа предоставляет широкие возможности для пользователя (разные проекции, изменение масштаба и др.). Поскольку из заявления потерпевшего район совершения преступления известен, его можно заранее – до выезда на место – распечатать на принтере и оформить как приложение к протоколу [4, с. 47].

Очевидно, что обычный компьютерный планшет со специализированным программным обеспечением заменяет блокнот, ручку, фото-, видеокамеру, диктофон, навигатор, рулетку, дальномер, 3D-сканер. Такой планшет позволяет решать множество задач: 1) создание и редактирование протокола осмотра и плана места происшествия; 2) создание «гибридных» карт местности; 3) использование библиотеки объектов в виде доказательств, следов и предметов; 4) создание с «привязкой» к объектам, уликам текстовых, фото-, видео- и аудиоматериалов; 5) мгновенный обмен актуальной информацией и др. Перечисленные возможности одного гаджета бесценны в условиях так называемой «полевой» криминалистики, то есть вне служебного кабинета следователя – на месте происшествия, обыска, выемки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте [5, с. 102–103].

Приходится с сожалением констатировать разрыв между наукой, техникой и практикой. Рекомендации процессуалистов и разработки криминалистов достаточно давно воплощены в электронные технические средства документирования хода и результатов следственных действий (иной оперативно-служебной деятельности ОВД и других правоохранительных органов), которые описаны в научной литературе, продемонстрированы на специализированных выставках, но многочисленные передовые научно-технические достижения в обсуждаемой сфере до сих пор не дошли до практиков и вызывают диссонанс с теми

реалиями, в которых функционируют следователи, оперативные сотрудники, эксперты-криминалисты [6].

Нормативные основы судебного электронного документооборота заложены в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [2].

Данный закон внес значительные изменения во все без исключения процессуальные кодексы, в другие кодексы и во многие федеральные законы. В целях судебного толкования указанных новелл Пленум Верховного суда Российской Федерации принял постановление от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [3].

В ч. 2 ст. 474 УПК РФ указано, что процессуальные документы могут быть изготовлены электронным способом – наряду с типографским и рукописным.

Появилась ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». В соответствии с ней ходатайство, заявление, жалоба, представление (а также приложенные к ним материалы) могут быть поданы в суд в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Электронные документы, изготовленные иными лицами в свободной или установленной законодательством России форме, должны быть подписаны ими электронной подписью [1, ч. 1 ст. 474.1].

Судебное решение (за некоторыми исключениями) может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. При изготовлении судебного решения в форме электронного документа дополнительно изготавливается экземпляр судебного решения на бумажном носителе [1, ч. 2 ст. 474.1].

Копия судебного решения, изготовленная в форме электронного документа, заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью, может быть направлена участнику с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет [1, ч. 3 ст. 474.1].

Обратим внимание, что в анализируемом тексте не сказано ни слова о возможности использования электронных документов в досудебном производстве (каковыми являются предварительное следствие и дознание), которое было и остается «царством» бумажных постановлений, протоколов, объяснений, заявлений, ходатайств, жалоб. На наш взгляд, такое существенное упущение законодателя снижает престиж и привлекательность профессий дознавателя, следователя, оперативного сотрудника, специалиста, эксперта и др., усложняет их и без того бюрократическую служебную деятельность.

К сожалению, в ст. 5 УПК РФ среди более 60 различных законодательных дефиниций нет ни одной, связанной с исследуемой нами темой.

Не претендуя на исчерпывающее изложение обозначенных в данной статье проблем, сформулируем краткие выводы.

1. Парадокс современного состояния цифровизации российского уголовного судопроизводства состоит в том, что признание ее актуальности учеными, законодателем и практиками сочетается с недостаточным нормативным регулированием электронного документооборота в УПК РФ и медленным внедрением достижений информационных технологий в следственную практику.

2. Главный недостаток нормативной регламентации состоит в том, что по воле законодателя (ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ) электронные документы не должны, а могут быть использованы – на усмотрение участников уголовного судопроизводства.

3. В вышеуказанной статье УПК РФ и в постановлении Пленума Верховного суда речь идет в основном о судебных документах. Налицо отставание в развитии соответствующего сегмента досудебного производства.

4. Усилия правоохранительных органов (включая органы предварительного расследования) по внедрению электронного документооборота и соответствующих ему технических средств документирования хода и результатов следственных действий в деятельность следователей и дознавателей представляются недостаточными.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: федер. закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 26.12.2017 № 57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Загвоздкин Н. Н. Особенности расследования угонов и краж автомобилей или иных транспортных средств на первоначальном этапе: учеб.-метод. пособие. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. 86 с.
5. Загвоздкин Н. Н. Электронное уголовное дело: зарубежный опыт и российские реалии // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (30–31 мая 2019 г.) / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: С.ИО ДВЮИ МВД России, 2019. С. 98–103.
6. Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А., Овчинников Ю.Г. Электронный документооборот и иные компьютерные технологии в стадии предварительного расследования: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Библиотека криминалиста: науч. журн. 2018. № 3 (38). С. 77–84.

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д. С. Зинченко, научный сотрудник группы анализа и контроля научно-исследовательского отдела Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина;

И. В. Надежина, старший научный сотрудник отделения организации научно-исследовательской работы научно-исследовательского отдела Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

В статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также их роль в расследовании преступлений данной категории. Авторами рассматриваются отдельные составляющие криминалистической характеристики на конкретных примерах судебно-следственной практики.

Ключевые слова: преступление, криминалистическая характеристика, информационно-телекоммуникационные технологии, судебно-следственная практика, расследование преступлений.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

D. S. Zinchenko, research associate of the Analysis and Control Group of the Research Department of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia;

I. V. Nadezhina, senior researcher of the Department of Organization of Research Work of the Research Department of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

The article examines the elements of the forensic characteristics of crimes committed with the use of information and telecommunication technolo-

gies, as well as their role in the investigation of crimes of this category. The author examines the individual components of the forensic characteristics on specific examples of forensic practice.

Keywords: crime, forensic characteristics, information and telecommunication technologies, forensic practice, investigation of crimes.

В настоящее время происходит стремительное развитие компьютерных и других информационных технологий, что приводит к возникновению многочисленных проблем правового регулирования отношений, связанных с компьютеризацией общества. Очевидно, что новые технологии не лишены уязвимых мест, которые, в свою очередь, привлекают внимание преступников.

Как показывает судебно-следственная практика, наибольшую общественную опасность представляют преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рассматриваемые преступления совершаются технически оснащенными преступными группами, в том числе международными, характеризуются усложненными способами их подготовки и сокрытия следов, созданием и использованием вредоносных компьютерных программ.

В последние годы наблюдается увеличение количества таких преступлений ввиду значительной интеграции информационных технологий в повседневную и деловую жизнь граждан. Так, за январь – декабрь 2020 г. было зарегистрировано 294409 (+68,5 %) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, из которых расследовано 65238 (+50,4 %) [8].

Государственные и коммерческие отношения навязывают обществу необходимость повсеместного применения компьютерной техники и сети Интернет, что дает значительные возможности лицам, использующим достижения современных технологий, для совершения преступлений.

Эффективное противодействие киберпреступлениям представляется более сложным и требующим от правоохранительных органов специальной подготовки, привлечения для производства следственных действий соответствующих специалистов, а также постоянного совершенствования комплекса мер защиты и предупреждения, включая и формирование криминалистических методов и средств [5, с. 211].

В целях раскрытия содержания криминалистически значимых аспектов преступлений, совершаемых с использованием компьютерно-технических средств и новейших информационных технологий, в первую очередь необходимо рассмотрение криминалистической характеристики данных преступлений, представляющей систему общих данных об обычных следах, способе, а также механизме совершения преступления, личности преступника и остальных

существенных признаках, свойствах и особенностях преступления, помогающих оптимизировать предупредительную деятельность и применение на практике средств, криминалистических приемов и методов для предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий [3, с. 248].

В криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, входят следующие.

- 1) сведения об обстановке и месте совершения преступления;
 - 2) сведения о следах преступления, предмете преступного посягательства и лицах, совершающих данные преступления;
 - 3) сведения о способах совершения преступления и механизме противоправного деяния;
 - 4) сведения о способах сокрытия преступлений;
 - 5) сведения об орудиях (средствах) совершения противоправного деяния
- [6, с. 136].

Изученная нами судебно-следственная практика демонстрирует отдельные примеры, включающие вышеуказанные составляющие криминалистической характеристики.

Например, в январе 2019 г. руководство ЗАО РТК дало устное указание сотрудникам офисов продаж в регионах по выполнению специалистами по продажам установленных индивидуальных планов продаж услуг ПАО МТС «Домашний интернет» и «Домашнее телевидение» с целью получения премиальных выплат.

Во второй декаде января 2019 г. в дневное время Б., являясь специалистом АО РТК по продажам услуг ПАО МТС, находясь на своем рабочем месте, имея доступ к компьютерной информации ПАО МТС в результате выполняемой им работы по трудовому договору, осознавая, что не сможет исполнить возложенные на него обязанности по выполнению индивидуального плана и желая иметь статус эффективного работника, получать премии за продажу услуг ПАО МТС, решил, имея корыстный мотив и преступный умысел, совершить с использованием служебного положения неправомерный доступ с целью последующей модификации информации, принадлежащей ПАО МТС, хранящейся в информационной системе ПАО «CRM Siebel» и содержащей персональные данные клиентов, которые охраняются Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Под своими индивидуальными учетными данными (пароль, логин) путем заполнения необходимых для формирования сервисной заявки

в программе «CRM Siebel» форм от имени вымышленных клиентов, то есть не имея правового основания для совершения данных действий, в нарушение должностной инструкции специалиста офиса продаж региона АО РТК и пунктов приложения № 4 «Процедуры обслуживания клиентов фиксированного бизнеса в офисах продаж ЗАО РТК, кроме Москвы и Московской области» Стандарта «Обслуживание клиентов в офисах продаж ЗАО «РТК» СТ-РТК-120–2» путем модификации компьютерной информации Б. решил фиктивно предоставлять услуги «Домашний интернет» и «Домашнее телевидение» вымышленным клиентам с указанием вымышленных адресов места жительства, номеров телефонов, зарегистрированных на его имя, а также на имя вымышленных клиентов или ранее зарегистрированных в базе ПАО МТС с одновременной модификацией информации централизованной базы данных ПАО МТС в офисе продаж [7].

Таким образом, основываясь на научных исследованиях, а также материалах судебно-следственной практики, мы рассмотрели элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В целях повышения эффективности предупредительной деятельности подразделений по противодействию преступлениям, совершенным в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также привлечению совершивших их лиц к ответственности, по нашему мнению, необходимо:

- активно использовать помощь специалистов при проведении оперативно-разыскных и следственных действий, по возможности привлекать для этих целей наряду с сотрудниками экспертных подразделений иных специалистов;
- ориентировать сотрудников и руководителей подразделений на необходимость выявления соучастников, организаторов и подстрекателей с целью следования принципу неотвратимости наказания и на ведение предупредительной деятельности в отношении этих категорий лиц;
- в обязательном порядке, в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ, вносить представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению рассматриваемых преступлений;
- изучать и распространять опыт предупредительной деятельности для предотвращения преступлений данной категории.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 22.08.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ: ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Курбатова М.И. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2018. С. 248–251.
4. Курило А.П. О проблеме компьютерной преступности // Правовое обеспечение информатизации России. Научно-техническая информация. М., 2019. С. 317–320.
5. Курушин В.Д., Минаев В. А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. М., 2018. 256 с.
6. Лысов Н. Н. Содержание и значение криминалистической характеристики компьютерных преступлений // Проблемы криминалистики и методики ее преподавания. М., 2019. С. 135–137.
7. Приговор № 1-176/2017 от 30 июля 2019 г. по делу № 1-176/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/grSqFTvjTMWC/> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Статистика // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/statistic> (дата обращения: 11.01.2021).

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, СОВЕРШЕННОМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

О. А. Карпенко, доцент кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук;

Е. П. Разина, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

Авторы рассматривают некоторые особенности проверки сообщений о преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Уделяется внимание проблемным вопросам и ошибкам, допускаемым сотрудниками органов предварительного расследования на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства, и способам их решения и устранения.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, проверка сообщения о преступлении, эксперт, экспертиза материалов, веществ и изделий.

FORENSIC FEATURES OF CHECKING A REPORT ON A CRIME COMMITTED IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

O. A. Karpenko, associate professor of the Department of Criminalistics and Special Techniques of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law;

E. P. Razina, senior lecturer of the Department of Special Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The authors consider some features of checking reports on a crime related to illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. Attention is also paid to problematic aspects and mistakes made by employees of the preliminary investigation bodies at the considered stage of criminal proceedings, and ways to solve them.

Keywords: illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, verification of a crime report, expert, examination of materials, substances and products.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на сегодняшний день является первоочередной задачей России, о чем свидетельствуют данные официальной статистики.

Ежегодно в нашей стране совершается около 200 тыс. преступлений указанной направленности. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, за последние 10 лет составляют от 4 до 9,4 % от общего количества зарегистрированных преступлений. В настоящее время наблюдается тенденция к повышению данного показателя на фоне снижения количества зарегистрированных преступлений. Так, за 2020 г. преступления данной категории составили 9,4 % от общего числа [1, п. 7], что свидетельствует о низкой эффективности борьбы с данным видом преступности.

Наряду с этим анализ судебной и следственной практики показал наличие определенных проблем на стадии проверки сообщения о преступлении, содержащего признаки незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Исследование первичных материалов доследственной проверки свидетельствует о значительном числе недостатков, допускаемых сотрудниками органов предварительного расследования, некоторые из которых объясняются отсутствием необходимых знаний в сфере расследования преступлений данной категории.

В целях повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ необходимо более тщательно подходить к качеству сбора материалов первичной проверки по делам о преступлениях данной категории.

Так, для того чтобы избежать случаев необоснованного возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в ходе проверки необходимо устанавливать:

- 1) принадлежит ли обнаруженное вещество к наркотическим;
- 2) являются ли действия с ним незаконными;

3) не совершено ли незаконное приобретение или хранение наркотических средств без цели сбыта в небольших размерах, что подлежит ответственности в административном порядке [5].

Для ответа на первый вопрос изъятое или обнаруженное вещество в обязательном порядке направляется на экспертизу материалов, веществ и изделий (физико-химическую) [4], предполагающую использование специальных знаний, в соответствующее экспертно-криминалистическое подразделение. Рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела можно лишь после получения результатов исследования.

В настоящее время постоянно меняется химический состав веществ, свободный оборот которых запрещен, появляются новые виды наркотических средств и психотропных веществ, не внесенные в Перечень наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [3].

Учитывая изложенное, правоохранительные органы вынуждены отслеживать постоянно меняющуюся ситуацию и совершенствовать уже отработанную систему действий.

Таким образом, в тех случаях, если у лица изъято вещество, которое, согласно исследованию специалистов, обладает свойствами наркотического средства или психотропного вещества, но не включено в указанный перечень, уголовное дело не может быть возбуждено, так как отсутствует предмет преступного посяательства.

При проведении экспертизы эксперт использует часть изъятого вещества, в связи с чем его масса уменьшается. А именно масса вещества, свободный оборот которого запрещен, служит критерием квалификации преступления. Это является проблемным вопросом практики работы по данной категории дел.

Для решения этой проблемы структура заключения эксперта разработана таким образом, что в нем отражается масса вещества, поступившего на исследование, и масса, оставшаяся после исследования.

Для определения действий лица как незаконных необходимо убедиться, нет ли у него медицинских показаний к употреблению наркотикосодержащих препаратов, не имеется ли какого-либо заболевания, не состоит ли оно по поводу этого заболевания на учете в каком-либо медицинском учреждении. С этой целью к материалам проверки прилагаются медицинские документы (например, выписка из амбулаторной карты или истории болезни) [6, с. 70].

Ответ на вопрос о количестве (размере) изъятого вещества также содержится в заключении эксперта. Следует иметь в виду, что уголовное дело не возбуждается в тех случаях, если из незаконного владения изъяты наркотические

средства, психотропные вещества в микроскопических размерах, не позволяющих определить их вес или объем.

Размер наркотических средств и психотропных веществ, необходимый для возбуждения уголовного дела по преступлению, связанному с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, определяет Правительство Российской Федерации [2].

Следует помнить, что наркотическое средство или психотропное вещество, проходящее по делам рассматриваемой категории, одновременно является и предметом преступного посягательства, и материальным следом, утрата которого может привести к потере доказательственной информации и, как результат, к отказу в возбуждении уголовного дела.

Результаты использования специальных знаний позволяют определить противоправность деяния задержанного; предотвратить возможную утрату вещества или нарушение его упаковки, что в равной степени повлечет безвозвратную его утрату как вещественного доказательства; проследить принадлежность изъятых материальных объектов именно задержанному; построить версии о произошедшем преступном деянии и направить ход расследования в наиболее оптимальный режим.

Важность проведения экспертизы по уголовному делу рассматриваемой категории заключается в том, что сделать вывод о принадлежности вещества к наркотическому средству или психотропному веществу компетентен только эксперт.

В рамках настоящей статьи нами охвачены некоторые проблемные вопросы, связанные с проверкой сообщения о преступлении, совершенном в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также предложены рекомендации по их решению.

Список источников

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 23.11.2020 № 733. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
2. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 01.10.2012 № 1002: ред. от 29.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.06.1998 № 681: ред. от 03.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511: ред. от 27.06.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уваров М. А. К вопросу определения административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел // Рос. следователь. 2015. № 21. С. 47–49.
6. Чистова Л. Е. Методика расследования хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ. М., 2009. 192 с.

УДК 343.16

О ПРОБЛЕМАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ВОВЛЕКАЕМЫХ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

С. А. Кузора, доцент кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук

Статья посвящена анализу проблем процессуального статуса некоторых лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Придание лицу определенного правового статуса предполагает наличие конкретного перечня прав и обязанностей. Однако в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве статус ряда участников уголовного судопроизводства не оговорен в полном объеме, что приводит к неоднозначному толкованию и отсутствию единообразия в правоприменении. Автор исследует проблемные аспекты и предлагает пути решения.

Ключевые слова: участник уголовного судопроизводства, опознание, статист, опознаваемый, опознающий.

ON PROBLEMS OF THE PROCEDURAL STATUS OF INDIVIDUALS INVOLVED IN THE CRIMINAL PROCEDURE

S. A. Kuzora, associate professor of the Department of Criminal Procedure of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The article is devoted to the analysis of the problems of the procedural status of some persons involved in the criminal process. Giving a person a certain legal status entails the presence of a specific list of rights and obligations of the person involved. However, in the domestic criminal procedural legislation there are a number of participants in criminal proceedings, whose status is not fully specified, which entails ambiguous interpretation and different law enforcement practice. The author investigates problematic aspects and proposes ways to improve the legal status of individual participants in criminal proceedings.

Keywords: participant in criminal proceedings, identification, extra, identifiable, identifying.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2], помимо перечисленных в разд. II 24 участников уголовного судопроизводства упоминает в различных статьях еще как минимум о 22 лицах, принимающих участие в уголовном процессе, но не указанных в качестве таковых в указанном разделе УПК РФ.

Роль некоторых участников уголовного судопроизводства несущественна, так как они выполняют вспомогательные функции, не наделены правами и обязанностями, затрагивающими их конституционные права и свободы, и, соответственно, упоминание их в качестве участников уголовного судопроизводства в разд. II УПК РФ нецелесообразно. В качестве таковых участников можно, назвать, например, секретаря судебного заседания, помощника судьи и некоторых других лиц.

Однако при этом у отдельных участников уголовного процесса процессуальный статус, под которым мы понимаем наличие определенных прав и обязанностей отдельных лиц, участвующих в процессуальных и в первую очередь следственных действиях, требует серьезного уточнения, так как выполняемые процессуальные действия с участием данных лиц затрагивают их важнейшие права, гарантированные Конституцией Российской Федерации [1], в том числе такие, как презумпция невиновности, право на квалифицированную юридическую помощь, право на защиту.

К числу таковых участников можно отнести лицо, предъявляемое для опознания. Исходя из анализа положений ст. 193 УПК РФ можно сделать вывод, что предъявление для опознания законодатель достаточно четко регламентировал, указав права опознающего, процедуру опознания, предшествующие этому следственные действия. Законодатель оговорил процессуальный статус опознающего – свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, то есть это ключевые участники уголовного дела, очевидцы или участники того или иного противоправного деяния.

Четкая регламентация процессуального статуса опознающего дает возможность воспользоваться соответствующими правами, и здесь, по нашему мнению, все в порядке [См. также: 3, с. 30].

Однако с лицом, предъявляемым для опознания, не все так гладко, так как его процессуальный статус в ст. 193 УПК РФ не определен.

Следует уточнить, что если речь идет об опознании свидетеля или потерпевшего другим свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым, то в этом случае сам факт проведения опознания не столь критичен с точки зрения соблюдения прав опознаваемого, так как в отношении указанных категорий опознаваемых не ведется уголовное преследование.

Если опознается подозреваемый и обвиняемый, то здесь тоже все соответствует требованиям УПК РФ с точки соблюдения прав участника уголовного процесса: у лиц имеется процессуальный статус, он оговорен соответствующей статьей УПК РФ, регламентирующей набор прав и обязанностей.

Проблема в том, что, если исходить из буквального толкования ч. 1 ст. 193 УПК РФ, предъявить для опознания возможно любое лицо, не имеющее никакого процессуального статуса, так как законодатель в положениях ст. 193 УПК РФ не указал, кого можно предъявить для опознания.

Исходя из складывающейся практики, предъявление для опознания часто предшествует задержанию и допросу в качестве подозреваемого. Как правило, это предъявление для опознания лица, доставленного нарядом полиции по определенным приметам по подозрению в совершении противоправного деяния.

Фактически с этого момента начинается уголовное преследование, под которым понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [2, п. 55 ст. 5].

Отсутствие в данном случае у опознаваемого процессуального статуса нарушает его права, гарантированные Конституцией Российской Федерации. Как указал Верховный суд, «... ознакомление с правами и обязанностями участников при осуществлении опознания способствует реализации принципа презумпции невиновности» [3].

При этом ч. 1 ст. 11 УПК РФ требует от следователя разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность воспользоваться этими правами, но у опознаваемого нет процессуального статуса, что порождает неопределенность.

В 2015 г. законодатель дополнил ст. 144 УПК РФ новой частью 1.1, гарантирующей обеспечение основных конституционных прав лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Всем лицам еще до возбуждения уголовного дела разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, а также возможность пользоваться услугами адвоката.

На наш взгляд, для устранения правового пробела в ст. 193 УПК РФ необходимо аналогичным образом указать, что на опознаваемого, не имеющего процессуального статуса, распространяются права подозреваемого, предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ.

Данную неопределенность также возможно было бы устранить требованием проводить допрос об обстоятельствах совершенного преступления не только опознающего, но и опознаваемого, но это нецелесообразно, так как

допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого имеются подозрения в совершении преступления, невозможен, придать ему статус подозреваемого путем задержания в порядке ст. 91 УПК РФ или избрания меры пресечения с соответствии со ст. 100 УПК РФ не получится, так как предугадать результат опознания невозможно, а в случае неопознания и отсутствия иных доказательств придется принимать решение о компенсации лицу морального ущерба за незаконное уголовное преследование.

Справедливости ради, стоит отметить, что законодатель не стоит на месте и пытается принимать меры по устранению недостатков уголовно-процессуального законодательства, в том числе и в отношении отдельных участников уголовного процесса, однако для 20 лет существования УПК РФ количество проблем до сих пор слишком велико.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 30.06.2015 № 29 // Рос. газ. 2015. 10 июля.
4. Белкин А. Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии // Уголов. судопроизводство. 2012. № 1. С. 26–30.

УДК 343.985.7

ОТДЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВЫМ АТАКАМ

А. Р. Лонщикова, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена системным принципам и инструментам противодействия цифровым атакам. Отдельные особенности выявлены по результатам изучения эмпирического материала, основу которого составили более 140 киберинцидентов.

Ключевые слова: цифровая атака, фишинг, психология поведения, взаимодействие, комплекс мер, системные алгоритмы и принципы.

INDIVIDUAL TOOLS FOR COUNTERING DIGITAL ATTACKS

A. R. Lonshchakova, associate professor of the Department of Operational Investigative Activities of Internal Affairs Bodies of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor

The article is devoted to the system principles and tools for countering digital attacks. Some of their features are revealed by the results of the study of empirical material. The empirical basis was the results of the study of more than one hundred and forty cyber incidents.

Keywords: digital attack, phishing, psychology of behavior, interaction, a set of measures, system algorithms and principles.

Противодействие фишингу и другим цифровым атакам требует концептуально нового подхода: в первую очередь необходимо активизировать ресурсы в теоретическом, организационно-тактическом, методическом направлениях.

В современных условиях для обеспечения информационной безопасности необходимо создание единой и комплексной инфраструктуры для защиты всего киберпространства.

Злоумышленники пытаются преодолеть, нейтрализовать систему защиты и получить доступ к информационным ресурсам, используя для этих целей современные технические возможности и социальную инженерию.

Кибербезопасность с точки зрения методологии основывается на базовых составляющих: технологическом продукте (например, программные средства, средства защиты); персонале, который занимается обслуживанием информационных технологий в области информационной безопасности; процессах и явлениях в области информационной безопасности (именно процессы и явления являются связующим звеном между технологическим продуктом и персоналом).

Знание закономерностей процессов и явлений в области информационной безопасности позволяет спрогнозировать подготовку и совершение цифровых атак, выявить, зафиксировать следовую картину, определяя и документируя уничтоженную, сфальсифицированную, замаскированную, скрытую следовую картину в целях построения оперативной, криминалистической характеристики инцидента, выдвижения общих и частных криминалистических версий, предупреждения цифровых атак.

Анализ практики расследования киберинцидентов показал, что меры по предупреждению цифровых атак носят блочный характер, направлены на нейтрализацию отдельных угроз.

В этой связи мы полагаем, что эффективное противодействие цифровым атакам базируется на следующих основных системных принципах и методологических инструментах:

1) принципе анализа исследования закономерностей (характеристик) цифровых атак – важно выявить их информативные особенности (маркеры), в том числе психологию поведения злоумышленника, его уязвимости;

2) принципе реагирования на цифровые атаки – необходимо обучение предупреждению, распознаванию атак пользователей, их документированию – фиксации (сохранению цифровых следов);

3) принципе оперативного взаимодействия пользователей при выявлении цифровых атак с правоохранительными органами; принципе оперативного взаимодействия правоохранительных органов (в том числе международного, межведомственного, внутриведомственного уровня) с кредитными организациями, операторами сотовой связи, специалистами и др.

Раскроем отдельные особенности, основываясь на результатах изучения эмпирического материала, основу которого составили более 140 киберинцидентов.

1. По результатам исследования закономерностей фишинга и других цифровых атак были выявлены отдельные значимые информативные их особенности (характеристики), анализ и использование которых позволит эффективно его предупредить или нейтрализовать.

1.1. Личность злоумышленника характеризовалась:

– принадлежностью к одной из двух групп лиц: находящихся в местах исполнения наказания за отдельные виды хищений, в том числе специализирующихся на цифровом мошенничестве, и всех остальных;

– наличием одной из двух базовых акцентуаций характера: гипертимной, демонстративной (истероидной).

Акцентуации характера злоумышленников образуют алгоритмизированный стереотип психологии их поведения при подготовке и совершении цифровых атак, выборе методов противодействия выявлению оперативной и криминалистически значимой информации.

1.2. Личность пользователя (потерпевшего) характеризовалась отсутствием у него информации о личности злоумышленника, о его психологии поведения, способах совершения цифровых атак, способах сокрытия следовой картины цифровой атаки, методов их нейтрализации.

Социально-психологические характеристики пользователя (потерпевшего) отражали психологические черты, актуальные потребности, демографические характеристики, особенности когнитивных процессов, оценочное личностное отношение, способы поведения. Социально-психологические характеристики пользователя (потерпевшего) явились и виктимологическими особенностями.

По результатам исследования установлено, что личный опыт пользователя (например, особенности анализа объема исходящей информации, опыт столкновения с киберинцидентами, знание основ информационной безопасности, умение распознавать индикаторы безопасности) повлияли на возможность нейтрализации и предотвращения цифровых атак.

По результатам исследования психологическими векторами цифровых атак явились: невнимательность, любопытство, страх, раздражение, жадность, желание помочь. Важно отметить, что индуцируемые эмоции пользователей (потерпевших) во время цифровых атак явились и закономерностями психологии их поведения в ответ на манипулятивные техники злоумышленников.

1.3. Обстановка, условия цифровых атак характеризовалась:

– действиями с использованием сети Интернет (действия в социальных сетях, в интернет-магазинах, на торговых интернет-ресурсах);

– действиями с использованием средств мобильной телефонной связи, подключенных к сети Интернет (блокировка счета, банковской карты, незаконное списание денежных средств; маскировка хищений под видом социальных выплат, социальных компенсаций).

Цифровые атаки происходили:

– по электронной почте, где были ссылки, в том числе на мошеннические страницы, например, вредоносные вложения;

– в социальных сетях;

– через мобильные устройства (телефон, смартфон);

– с помощью технологий искусственного интеллекта;

– в реальной жизни (физическом мире): например, пользуясь моментом, злоумышленники совершали цифровые атаки по теме COVID.

Модель антифишинга реализовалась через обнаружение и восприятие цифровой атаки. Внешний вид атаки характеризовался визуальным оформлением, узнаваемым авторитетным брендом, атрибуцией и персонификацией. В нижней части страницы имелась форма для сбора личных данных для последующего использования в рамках социальной инженерии.

1.4. Типовыми способами противодействия злоумышленников выявлению о них значимой информации явились следующие:

- выход в сеть из зоны Wi-Fi;
- изменение МАК-адреса, выход в сеть через подставные IP-адреса;
- уничтожение, фальсификация, утаивание следовой картины в информационной среде, в том числе с использованием программных продуктов, и др.

2. По результатам исследования эффективными инструментами реагирования на цифровые атаки явились следующие.

2.1. Важны обучение и тренировка навыков законопослушных граждан (пользователей) с отработкой следующих вопросов:

- что они должны знать и уметь, какие навыки влияют на безопасность;
- как пользователи открывают письма и переходят по ссылкам: открывают вложенные файлы, вводят данные в формы, подключают съемные устройства;
- какие психологические и организационные векторы покрыты;
- что должны знать об объективных метриках безопасности;
- что делать при выявлении цифровых атак (алгоритм реагирования на них, особенности фиксации значимой информации);
- как обучить пользователей выявлению и предупреждению цифровых атак.

2.2. Для предупреждения цифровых атак рекомендуется усложнить злоумышленникам задачу:

- шифровать информацию, особенно всю конфиденциальную электронную корреспонденцию, с использованием современных программных продуктов;
- использовать безопасный браузер;
- использовать безопасный IM-сервис с шифрованием;
- держать наготове вспомогательные VoIP-сервисы;
- обращаться к сервисам безопасного обмена сообщениями и переключаться между ними;
- применять VPN;
- обновлять программное обеспечение;
- при общении по мобильному устройству с предполагаемым злоумышленником задать ряд уточняющих вопросов, чтобы понять от кого на самом деле поступил звонок: узнать фамилию, имя, отчество, должность, номер рабочего кабинета, рабочий телефон; попросить прислать официальный документ в установленном порядке с необходимыми реквизитами.

Основное предостережение: не сообщать по телефону свои персональные данные.

Знание способов реагирования на цифровые атаки и понимание влияния риска на безопасное функционирование информационной среды в случае угрозы в форме фишинга и других цифровых атак позволит предупреждать и нейтрализовать их в киберпространстве.

2.3. Необходимы ужесточение ответственности за противоправные посяательства в информационной сфере, нормативн-правовое регулирование ответственности.

3. По результатам исследования типовыми явились следующие мероприятия:

- детализированный опрос (допрос) потерпевших;
- изъятие и осмотр средств мобильной связи и компьютерной техники;
- проведение отдельных сыскных мероприятий: наведение справок (направление запроса в необходимые кредитные организации, операторам сотовой связи, в специальные технические подразделения); снятие информации с технических каналов связи; сбор образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебных экспертиз и иные мероприятия (оперативно-разыскные мероприятия и следственные (процессуальные) действия), которые позволили выявить и задокументировать оперативную и криминалистическую значимую информацию [1].

Основное внимание необходимо уделить созданию условий для сохранения, фиксации информации для возможности ее использования при принятии юридически важных процессуальных и криминалистических решений.

Важно отметить, что никакие технические средства защиты не помогут, если человек не будет самостоятельно осознавать серьезность кибератак, свое место и роль в их выявлении, нейтрализации.

Список источников

1. Лонцакова А. Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты // Евраз юрид. журн. 2021. № 2 (153). С. 338–339.
2. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ № 2020661720. Программно-аналитический комплекс «Кибербезопасность»: № 2020660996: заявлено 23.09.2020: опубл. 30.09.2020 / Харисова З. И., Лонцакова А. Р.

УДК 351.75

РАСКРЫТИЕ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ РОСГВАРДИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОСОБО ВАЖНЫХ ОБЪЕКТАХ

К. Н. Лысенко, адъюнкт кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России

В статье рассматривается совместное реагирование подразделений Росгвардии и территориальных органов МВД России на информацию о готовящихся преступлениях для раскрытия преступлений на особо важных объектах по горячим следам.

Ключевые слова: Росгвардия, территориальный орган МВД России, задействование подразделений, оперативность задействования, особо важный объект, совместное реагирование.

SOLUTION OF CRIMES COMMITTED AT THE CRITICAL FACILITIES BY SUBDIVISIONS OF THE TERRITORIAL AUTHORITIES OF MIA OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SUBDIVISIONS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION WITHOUT DELAY

K. N. Lysenko, postgraduate of the Department of Internal Affairs Management in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses the joint response of subdivisions of the National Guard of the Russian Federation and territorial authorities of MIA of the Russian Federation to prevent the seizure of critical facilities in the areas of responsibility to incoming information on the imminent crimes.

Keywords: National Guard of the Russian Federation, territorial authority of MIA of the Russian Federation, involvement of subdivisions, promptness of involvement, critical facility, joint response.

В Российской Федерации в 2016 г. был образован новый федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия).

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» Росгвардия образовалась путем выделения из структуры МВД России внутренних войск МВД России, отрядов мобильных особого назначения, специальных отрядов быстрого реагирования, авиационных отрядов МВД России, вневедомственной охраны, лицензионно-разрешительной службы и объединения их в самостоятельный федеральный орган исполнительной власти [4].

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность войск Росгвардии является Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии».

В данном законе указан очень широкий круг задач, в том числе и задача «по охране особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам» [1].

Деятельность Росгвардии в рамках выполнения указанной задачи, несомненно, связана со взаимодействием с разными федеральными органами исполнительной власти, в том числе и с Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД России).

Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»: «деятельность полиции осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений...
- 3) выявление и раскрытие преступлений...» [2, ст. 2].

В условиях сложной социально-политической и криминогенной обстановки войска Росгвардии направляют значительные усилия не только на охрану общественного порядка и борьбу с терроризмом, но и обеспечивают охрану важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях; охрану особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии [1, п. 2, 8 ст. 2].

Под термином «особо важные объекты» следует понимать объекты, имеющие социально-материальную, исторически-художественную ценность федерального или регионального значения, требующие специальных мер охраны и безопасности» [7].

Четко закрепленного определения данной категории объектов в федеральном законодательстве и ведомственных нормативных актах нет.

По мнению автора, под данное определение подпадают также критически важные, потенциально опасные объекты, нарушение функционирования которых повлечет за собой возникновение чрезвычайной ситуации и может негативно отразиться на жизнедеятельности населения.

Перечень особо опасных объектов автор предлагает определять на заседаниях комиссий по чрезвычайным ситуациям, проводимых главами администраций местных органов исполнительной власти.

Напомним, что Постановление Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [3] определяет перечень объектов, на которые не распространяется частная охранная деятельность и на которых в обязательном порядке устанавливается кнопка тревожной сигнализации (КТС) с выводом на пункт централизованной охраны.

Тем самым косвенно подтверждается необходимость выделения из всего числа объектов, подлежащих охране, их части в особую категорию.

Наряды отделов вневедомственной охраны территориальных органов Росгвардии (ОВО ТО Росгвардии) способны оперативно реагировать на срабатывание технических средств охраны, установленных на объектах, а именно на срабатывание КТС при нажатии представителями администрации объекта, если происшествия и преступления произошли в рабочее время, и на срабатывание датчиков систем охранной сигнализации при проникновении на объект во время совершения преступления в нерабочее время. При этом наряды ОВО ТО Росгвардии включаются в план использования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, разрабатываемый территориальным органом МВД России.

Включение нарядов ОВО ТО Росгвардии в план использования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, в который входят силы и средства территориального органа МВД России (ТО МВД России), объединяет наряды в общую систему реагирования на преступления, совершаемые на территории ТО МВД России, с возможностью оказания помощи нарядам ТО МВД России.

Участие нарядов ОВО ТО Росгвардии в раскрытии уличных преступлений по горячим следам совместно с нарядами патрульно-постовой службы и нарядами дорожно-постовой службы ТО МВД России нельзя недооценивать.

Аналогичная ситуация и с преступлениями на особо важных объектах, когда задержание подозреваемого происходит по горячим следам после попытки скрыться с места преступления при взаимодействии всех наружных нарядов, оказывающих помощь сотрудникам ОВО ТО Росгвардии.

Взаимодействие наружных нарядов обоих ведомств организуется руководителями подписанием межведомственных приказов, соглашений, алгоритмов передачи информации.

Также немаловажную роль играет проведение совместных инструктажей нарядов, на которых сотрудники имеют возможность обмениваться позывными, номерами служебных телефонов сотовой связи, получить информацию от сотрудников оперативных служб о подозреваемых, преступлениях и способах их совершения.

Как вопрос, требующий решения, автор отмечает создание возможности обмена оперативной информацией в режиме онлайн.

Речь идет о радиостанциях, установленных на автомашинах нарядов Росгвардии и МВД России, способных принимать два диапазона частот одновременно. Для более качественного взаимодействия сотрудники, оказывающие помощь наряду смежного ведомства при преследовании подозреваемого, смогут получать информацию о его перемещении и направлении движения непосредственно в режиме реального времени.

По мнению автора, необходимо уделять особое внимание совместной подготовке сотрудников по раскрытию преступлений по горячим следам, совершаемых как на улицах, так и на особо важных объектах.

Важно, чтобы сотрудники, реагирующие на сообщение о преступлении, понимали необходимость:

- соблюдения законности и конституционных прав граждан;
- сохранения вещественных доказательств.

Проведя анализ распределения нарядов ТО МВД России в ночное время в ряде регионов Российской Федерации, автор считает, что после смены нарядов патрульно-постовой службы раскрытие преступлений по горячим следам возлагается большей частью на наряды ОВО ТО Росгвардии и наряды дорожно-патрульной службы ТО МВД России. Поэтому совместная подготовка в формате тренировок во взаимодействии дежурных частей ТО МВД России, центров оперативного реагирования УВО ТО Росгвардии и ОВО ТО Росгвардии в целях повышения раскрываемости преступлений должна проводиться в обязательном порядке.

При этом ответственность руководителей за организацию и проведение таких тренировок должно возлагаться:

- на объектах органов государственной власти Российской Федерации и объектах органов, организаций и подразделений МВД России – на руководителях территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровне;

– объектах, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, и собственных объектах Росгвардии – на начальников территориальных органов Росгвардии.

Однако, по мнению автора, четко не определен период проведения учений, что дает возможность ряду руководителей не придавать должного значения данным учениям и тренировкам.

Одним из вариантов взаимодействия и реагирования на сообщение о преступлении на особо важных объектах является разработка совместных алгоритмов действий наружных нарядов.

Своевременное реагирование нарядов ТО Росгвардии и нарядов ТО МВД России и организованное взаимодействие между ними – важнейшее условие успеха расследования преступлений по горячим следам.

Список источников

1. О войсках национальной гвардии: федер. закон от 3 июля 2016 № 226-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ ред. от 11.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности: постановление Правительства Рос. Федерации от 14.08.1992 № 587: ред. от 10.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 05.04.2016 № 157. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Тактика действий нарядов полиции по раскрытию преступлений, совершенных на маршруте патрулирования по горячим следам: метод. рекомендации, М., 2012.
6. Тактика несения службы нарядами вневедомственной охраны: метод. рекомендации. М., 2018.
7. Юров Н. Н. Правовое регулирование охраны особо важных государственных и режимных объектов войсками национальной гвардии Российской Федерации // Соц.-полит. науки. 2018. № 3. С. 177–180.

УДК 343.13

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ

Р. Н. Мороз, преподаватель кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В статье исследуются проблемные вопросы, связанные с особенностями возмещения ущерба на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Рассматривается роль следователя и влияние административных факторов, например, такого, как оценка эффективности органов предварительного расследования на процессуальную деятельность. Анализируется зарубежный опыт защиты прав потерпевших в результате преступлений в части возмещения вреда, который при внедрении в отечественный уголовный процесс, безусловно, благоприятно отразится на уровне защищенности граждан от преступных посягательств. Обозначаются проблемы, требующие законодательного урегулирования.

Ключевые слова: возмещение материального ущерба, защита прав потерпевшего, гражданский иск, медиация.

FEATURES OF COMPENSATION FOR DAMAGE AT THE PRE-TRIAL STAGE

R. N. Moroz, lecturer of the Department of the Criminal Process of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines the problematic issues related to the peculiarities of compensation for damage at the pre-trial stage of criminal proceedings. The role of the investigator and the influence of administrative factors, such as the assessment of the effectiveness of the preliminary investigation bodies on procedural activities, are considered. The article analyzes the foreign experience of protecting the rights of victims of crimes in terms of compensation for harm caused, which, when introduced into the domestic criminal process, will certainly have a positive effect on the level of protection of citizens from criminal encroachments. The problems requiring legislative settlement are indicated.

Keywords: compensation for material damage, protection of the rights of the victim, civil lawsuit, mediation.

Согласно данным статистики, материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам по итогам 2020 г. составил 512,8 млрд рублей [9], что сопоставимо с бюджетом России на высшее образование (527,6 млрд).

Бесспорно, основной целью лица, обращающегося в правоохранительные органы, является восстановление нарушенных прав, и в первую очередь возмещение вреда, причиненного преступлением. Данное право гарантировано Конституцией Российской Федерации [1, ч. 1 ст. 46, ст. 52], его обеспечение закреплено УПК РФ в назначении уголовного судопроизводства [2, ст. 6].

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве предварительного следствия по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением. Согласно ст. 160.1 УПК РФ при наличии достаточных данных, указывающих на причинение преступлением материального ущерба, следователь либо дознаватель обязан незамедлительно принять меры по обеспечению гражданского иска [2], который предъявлен или, возможно, будет предъявлен в будущем.

В соответствии с ч. 3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде [2].

Следует учитывать, что потерпевший вправе заявить иски в уголовном судопроизводстве только лишь на сумму реально причиненного вреда (в том числе и морального – в денежном выражении) [2, ч. 4 ст. 42]. Однако если отсутствует признак непосредственного причинения вреда, например упущенная выгода или смерть кормильца, то потерпевший при желании компенсировать такие убытки вынужден будет обращаться с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Наряду с этим, согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», по делам о преступлениях, последствиями которых стала смерть человека, лицо, фактически понесшее расходы на погребение, что не состоит в прямой причинной связи с преступлением, вправе предъявить гражданский иск об их возмещении [4].

В соответствии с действующими до настоящего времени положениями Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25.06.1973 № 4409-VIII «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» [3] предусмотрена возможность возмещения в уголовном процессе

затрат, понесенных государством на лечение потерпевшего, в то время как страховая компания, возместившая расходы на лечение, например по полису добровольного медицинского страхования, права на заявление гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства не имеет и вынуждена обращаться с регрессным иском в суд в порядке гражданского судопроизводства, на что указывает п. 12 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 [4].

Такое положение несправедливо и, учитывая все большую популярность страхования, полагаем целесообразным, в том числе с точки зрения оптимизации различного рода затрат не только представителей страховых компаний, но и судов (дополнительная нагрузка на судей по рассмотрению иска, который мог быть разрешен в рамках рассмотрения уголовного дела), предусмотреть возможность заявления регрессного иска в уголовном процессе.

Как уже было сказано, в рамках уголовного судопроизводства следователь или дознаватель, если установлено, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, обязаны, независимо от того, заявлены ли иски о возмещении ущерба, принимать меры по возмещению ущерба путем розыска похищенного имущества, установления имущества подозреваемого (обвиняемого), на которое может быть наложен арест, поиска и установления имущества лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, а также установления имущества других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось для совершения преступления [2, ст. 115].

В арсенале следователей имеется достаточно разнообразный набор средств и методов по установлению имущества, за счет которого возможно возмещение ущерба. Следственным департаментом и территориальными подразделениями МВД России разрабатываются алгоритмы действий следователей, направленных на возмещение ущерба в дежурные сутки, на стадии предварительного расследования, в том числе отдельных видов преступлений.

Не секрет, что в последние годы преступность меняется и перемещается в киберпространство. Наряду с тем, что снижается число «традиционных» преступлений, таких как кражи, в том числе квартирные, грабежи, разбои, отмечается постоянный рост преступлений, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий.

Часто одним из этапов легализации похищенных таким способом денежных средств является перевод их в криптовалюту. Однако порядок наложения ареста на криптовалюту законодательством Российской Федерации не урегулирован.

Данный факт свидетельствует о необходимости скорейшего закрепления в уголовно-процессуальном законе такой возможности.

Следует отметить, что возмещение ущерба, когда уголовное дело окончено, входит в оценку деятельности следственных подразделений МВД России, и такое положение дел является действенным инструментом, обеспечивающим эффективность работы в данном направлении.

Тем не менее, из указанных в начале статьи 512,8 млрд рублей ущерба в результате преступлений, дела по которым были окончены либо приостановлены в 2020 г., возмещено 66 млрд рублей. Из них 47 млрд погашено добровольно, изъято имущества на 19 млрд на имущество на 156 млрд наложен арест. Основная доля возмещенного ущерба приходится на оконченные уголовные дела, а 287 млрд ущерба только по приостановленным в 2020 г. делам скорее всего уже никогда не будут возмещены.

Внесенные в 2021 г. в приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [5] изменения, связанные с включением показателя о возмещении ущерба по оконченным делам в оценку деятельности органа внутренних дел, возможно, дадут стимул органу дознания принимать более активное участие в установлении имущества, за счет которого может быть возмещен вред.

Тем не менее, несмотря на положительные изменения, возмещение ущерба в результате преступлений, где лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, оценкой не предусмотрено и останется, как показывает практика, без должного внимания.

В большинстве развитых стран в качестве меры социальной поддержки потерпевших созданы фонды, обеспечивающие своевременную компенсацию вреда от определенных преступлений либо для определенных категорий граждан.

Одной из первых стран на постсоветском пространстве работу такого фонда на уровне уголовно-процессуального закона закрепила Республика Казахстан в ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [7].

О необходимости создания такого фонда еще в 2010 г. говорил в своем интервью Российской газете глава Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин [8], однако активное обсуждение данной темы, к сожалению, не началось.

Создание государственного фонда, пополняемого за счет рассматриваемых в качестве потенциальных источников мер процессуального принуждения, предусмотренных ст. 117 УПК РФ, реализации конфискованного имущества, необходимо, если мы претендуем на звание гражданского общества, для гарантированной защиты граждан, пострадавших в результате тяжких и особо

тяжких преступлений против личности, когда своевременная компенсация вреда жизненно важна.

Говоря о защите прав потерпевших в целом и о возмещении ущерба в частности на современном этапе развития общества, нельзя не затронуть такой инструмент, как медиация (от латинского *mediare* – ‘посредничество’).

Анализ правоприменительной практики зарубежных стран свидетельствует о все более активном использовании инструментов восстановительного правосудия в уголовном процессе.

Комитет министров Совета Европы в своих рекомендациях странам – членам совета Европы по использованию медиации в уголовных делах обозначает ее преимущества так: «путем организации программ медиации конфликты можно разрешать с большим учетом интересов сторон и местного сообщества, более полно и конструктивно, нежели с помощью традиционных судебных процедур. Идея посредничества объединяет всех, кто хочет преобразовать известные формы разрешения конфликтов, стремится укрепить позиции пострадавших, ищет альтернативы наказанию, хочет уменьшить расходы на содержание системы уголовной юстиции и ее загруженность, сделать ее более совершенной» [6].

И опять примером внедрения в уголовный процесс медиации можно назвать Республику Казахстан, где данный инструментарий включен в Уголовно-процессуальный кодекс, статьей 85 которого в качестве участника уголовного процесса закреплена фигура медиатора.

Справедливости ради, необходимо отметить, что отечественному уголовно-процессуальному праву не чужда идея примирения сторон. Законодатели все больше и больше делают ставку на возможность прекращения уголовного преследования либо смягчения наказания при условии возмещения причиненного ущерба (ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ; ст. 61, 75–76.2 УК РФ).

Тем не менее, данные механизмы практически не работают. Статистика говорит о том, что дела по таким основаниям прекращаются крайне редко, что связано с незаинтересованностью органов предварительного следствия в системе МВД России в принятии таких решений по уголовным делам. Прекращение уголовного дела по любым основаниям, в том числе и за примирением сторон, в отличие от направления в суд уголовного дела, негативно отражается на показателях следственной работы, по которым оценивается ее эффективность в системе МВД России. Иными словами, чем больше дел направлено в суд и меньше прекращено, независимо от оснований, тем выше оценка органа предварительного следствия.

Полагаем, что введение процедуры медиации в уголовный процесс и фигуры медиатора как участника уголовного процесса, заинтересованного в поиске условий для примирения и возможностей возмещения вреда, наряду с изменением подхода к оценке эффективности следственных подразделений позволит увеличить возмещение ущерба за счет добровольного погашения.

На стадии предварительного следствия спорных вопросов, связанных с возмещением ущерба, значительно больше, чем было затронуто в данной статье. Автором сделана попытка обозначить вопросы, которые вполне можно разрешить, что может оказать положительное влияние на возмещение ущерба, причиненного в результате преступных посягательств.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий: указ Президиума Верхов. Совета СССР от 25.06.1973 № 4409-VIII. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 13.10.2020 № 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах: принята Комитетом министров Совета Европы 15.09.1999 на 679-й встрече представителей Комитета // Медиация Европа – Азия: [сайт]. URL: <https://mediation-eurasia.pro/wp-content/uploads/2018/04/rekomendacii-r-99-19-komiteta-ministrov-soveta-evropy-posvjashhennaja-mediacii-po-ugolovnym-delam.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 04.07.2014 № 23-V: ред. от 11.07.2021 // Юрист: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 01.10.2021).
8. Интервью А. И. Бастрыкина // Рос. газ. 2010. 9 апр.
9. МВД заявило о снижении ущерба от преступлений в 2020 году // Красная весна: информационное агентство: [сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/2cde087e> (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 343.985

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

А. В. Неустроева, доцент кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук;

С. Н. Веснина, начальник кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Кулик, оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела полиции № 2 Управления МВД России по г. Владивостоку

В статье выделены группы ошибок, допускаемых при осмотре места незаконной рубки лесных насаждений, предложены практические рекомендации, направленные на совершенствование законодательства в части применения технико-криминалистических средств при осмотре места незаконной рубки.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, технико-криминалистическое средство, незаконная рубка, следователь, законодательство.

LEGAL REGULATION OF THE USE OF ADDITIONAL MEANS OF FIXATION DURING THE INSPECTION OF PLACES OF ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

A. V. Neustroeva, associate professor of the Department of Criminalistics and Special Techniques of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law;

S. N. Vesnina, head of the Department of Criminalistics and Special Techniques of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor;

V.A. Kulik, operative of the Criminal Investigation Department of the Police Department No. 2 of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Vladivostok

The article identifies groups of errors made during the inspection of illegal logging sites of forest plantations, sets out practical recommendations aimed at improving legislation regarding the use of technical and forensic tools in the production of inspections of illegal logging sites of forest plantations.

Keywords: inspection of the scene, technical and forensic mean, illegal logging, investigator, legislation.

Статья 260 УК РФ представляет собой бланкетную норму, которая для определения правильной квалификации вынуждает правоприменителя обращаться к другим нормативным правовым актам.

До недавнего времени основу нормативной базы, используемой следователями (дознавателями) при осмотре места незаконной рубки лесных насаждений составляли Постановление Правительства Российской Федерации (далее – ППРФ) от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства» [3], а также ППРФ от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках за единицу объема лесных участков, находящихся в федеральной собственности» [1]. Однако 29 декабря 2018 г. вступило в законную силу ППРФ № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» [2], в связи с чем ранее действовавшее ППРФ от 8 мая 2007 г. № 273 утратило силу. Введение указанного документа повлекло за собой ряд серьезных проблем в деятельности правоохранительных органов.

Исходя из формулировок приложения № 4 ППРФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 расчет ущерба зависит от таких данных, как:

- 1) место совершения преступления, включающее в себя:
 - вид собственности: лесной фонд или же иные земли, не относящиеся к лесному фонду: муниципальная собственность, частная собственность;
 - вид лесного участка: эксплуатационный, резервный или защитный лес, а также особо защитный участок леса;
- 2) характеристики срубленного дерева:
 - диаметр пня (в 70 % случаев именно пни становятся объектом осмотра): средний диаметр пня;
 - порода дерева;
 - количество срубленных деревьев.

Применение указанных характеристик правоохранительными органами на практике вызвало ряд неоднозначных, а порой противоречивых решений.

Анализ материалов судебно-следственной практики в Приморском крае в частности и в России в целом позволяет выделить группы ошибок, вследствие которых протокол осмотра места происшествия признается недопустимым доказательством и исключается из системы доказательств по уголовному делу:

- 1) неточное определение места незаконной рубки;
- 2) неправильное определение характеристик древесины;
- 3) нарушение порядка замера диаметра пня.

На основе изложенного позволим себе сформулировать ряд рекомендаций, направленных на оптимизацию соответствующей деятельности.

1. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [4] для преступлений в сфере лесопользования указать на необходимость использовать в ходе осмотра места происшествия GPS-навигаторы, прошедшие сертификацию, в совокупности с беспилотными летательными аппаратами.

В этом же постановлении закрепить положение следующего содержания: «В случае проведения повторного осмотра координаты лесных участков необходимо определять с помощью того устройства, которое использовалось при первоначальном осмотре места незаконной рубки лесных насаждений, а также учитывать погрешность, установленную ГОСТ Р 53606–2009.

2. В целях недопущения указанных нами ошибок отдельным пунктом в ППРФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 [2] закрепить, что диаметры пней определяется такими же методами, как и диаметры круглых лесоматериалов. Кроме того, обязательно указать, что расчеты диаметра пня производятся без учета корневых лап.

3. Необходимо внести изменения в ППРФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 [2], закрепив на законодательном уровне одну единственную методику перевода диаметра пня в диаметр, необходимый для исчисления объема вырубленной древесины, то есть диаметр на высоте 1,3 метра от шейки корня.

4. Внедрить в деятельность правоохранительных органов программы, позволяющие использовать современные технологии для сокращения времени осмотра в труднодоступной местности, а также преодоления проблем, возникающих между сторонами обвинения и защиты.

На основе анализа судебно-следственной практики авторами разработана такая компьютерная программа по внедрению искусственных нейронных сетей, направленная на совершенствование деятельности сотрудников правоохранительных органов по осмотру места незаконной рубки.

5. Продолжать разрабатывать различные методики по внедрению и применению научно-технических средств как вспомогательного элемента осмотра места незаконной рубки лесных насаждений.

Использование влагомеров может стать одним из способов решения проблемы определения категории древесины непосредственно в ходе осмотра места происшествия, что, в свою очередь, также позволит разрешить вопрос о необходимости назначения ботанической экспертизы.

6. В целях преодоления сложностей, возникающих у сотрудников органов внутренних дел при составлении протокола осмотра места происшествия, использовать таблицы терминов и фототаблицы.

Авторами на основе проанализированных нормативных правовых актов и судебной-следственной практики Приморского края разработана таблица терминов, необходимых для грамотного описания места незаконной рубки лесных насаждений. В связи с тем, что некоторые термины имеют достаточно редко встречающиеся в повседневной жизни названия, таблица сопровождается иллюстрациями.

На основе анализа ошибок, допускаемых правоохранительными органами, с учетом требований нормативных правовых актов также разработан образец протокола осмотра места незаконной рубки лесных насаждений и фототаблица к нему.

Дальнейшее изучение ошибок, допускаемых в протоколах осмотра места происшествия при рассмотрении незаконной рубки необходимо, так как только за счет анализа проблем, возникающих на практике, станет возможным исправить недостатки действующего нормативного правового регулирования, а это, в свою очередь, сократит случаи признания протокола осмотра места незаконной рубки лесных насаждений недопустимым доказательством.

Список источников

1. О ставках за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу платы лесных участков, находящихся в федеральной собственности: постановление Правительства Рос. Федерации от 22.05.2007 № 310: ред. от 06.01.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Правительства Рос. Федерации от 29.12.2018 № 1730. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Правительства Рос. Федерации от 08.05.2007 № 273. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 18.10.2012 № 21: ред. от 30.11.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 29.12.2018 № 1730.

УДК 343.983

ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА БЕНЗИНА НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С. А. Никонович, заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета МО России, доктор юридических наук, доцент;

Д. В. Васильев, старший преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России;

Д. В. Кайргалиев, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат биологических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы установления качественного состава бензина как вещественного доказательства или следов преступлений, связанных с поджогами, пожарами, взрывами и др. Авторы предлагают методические рекомендации по определению наличия (отсутствия) моющих присадок в современных образцах автомобильного топлива, которые можно внедрить в деятельность специалиста-криминалиста, направленную на раскрытие обстоятельств происшествий.

Ключевые слова: криминалистика, метод пятна, бумажная хроматография, моющая присадка в топливе.

POSSIBILITIES OF ESTABLISHING THE QUALITATIVE COMPOSITION OF GASOLINE AT THE STAGE OF PRELIMINARY CRIME INVESTIGATION

S. L. Nikonovich, head of the Department of Criminal Procedure of the Military University of the Russian Ministry of Defense, Doctor of Law, Associate Professor;

D. V. Vasilev, senior lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation

in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

D. V. Kayrgaliev, associate professor of the Department of Criminalistic Technique of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Biology, Associate Professor

The article discusses the issues of establishing the qualitative composition of gasolines acting as material evidence or traces of crimes associated with arson, fires, explosions, etc. the activities of a forensic specialist aimed at disclosing the circumstances of incidents.

Keywords: forensics, stain method, paper chromatography, fuel detergent.

В ходе процессуальных действий (выезд следственно-оперативной группы с целью осмотра места происшествия по факту фальсификации качества автомобильного топлива) может возникнуть ситуация, при которой перед специалистом-криминалистом будет поставлена задача не только отнести исследуемую жидкость к нефтепродукту, но и провести исследование на месте, установив факт наличия в ней моющих присадок. Исследованию может быть подвергнуто не только товарное, но и эксплуатируемое топливо. Специалист может применить такие методы, как оптическая микроскопия, хроматографический и спектральный анализ и иные, подходящие для решения поставленной следствием задачи.

Использование перечисленных методов возможно без применения технологически сложного аналитического оборудования, которое требует участия высококвалифицированного персонала. В связи с этим актуальной является задача, связанная с разработкой специальных методических рекомендаций, направленных на определение компонентного состава бензина, в данном случае установления факта присутствия в нем моющих присадок, по его физическим и химическим свойствам. В сложившейся ситуации одним из наиболее рациональных в связи с простотой использования, малой стоимостью, скоростью исследования и в целом доступностью является метод определения скорости растекания нефтепродуктов, а также метод пятна.

Для проведения эксперимента был отобран бензин следующих марок: «Нормаль-80», «Регуляр-91», «Премиум-95», «Супер-98», «ЭКТО 100» – и моющие присадки: SMT2 и HG3225 (производства США), предварительно прошедшие изучение простыми в применении, нетрудоёмкими методами.

1. Скорость растекания разных по составу бензинов, как содержащих моющие присадки, так и без них, исследовалась в диапазоне внешней температуры

воздуха от -20 до $+20$ °С (диапазон температур был подобран с учетом летних и зимних температур на месте происхождения).

Посредством пластиковых мерных шприцев одноразового применения с ценой деления 0,25 мл на поверхность фильтровальной бумаги «белая лента» и пластину ПТСХ-А-П-УФ Sorbfil для тонкослойной хроматографии наносили по 1 мл чистого топлива и топлива, обогащенного моющей присадкой. Время растекания 1 мл топлива без и с моющей присадкой измеряли секундомером. Диаметр пятна, образованного топливом, измеряли линейкой и вычисляли скорость растекания образца топлива в условиях температур от -20 до $+20$ °С по формуле:

$$V = S/t,$$

где V – скорость растекания 1 мл топлива, мм/с;

S – диаметр пятна, образованного 1 мл бензина с присадкой или без нее, мм;

t – время, за которое произошло полное растекание топлива, с.

Каждая смесь бензина с мощными присадками и бензины без присадок подвергались испытаниям от 10 раз и более в температурном интервале -20 до $+20$ °С. Результаты представлены графически (рис. 1–10).

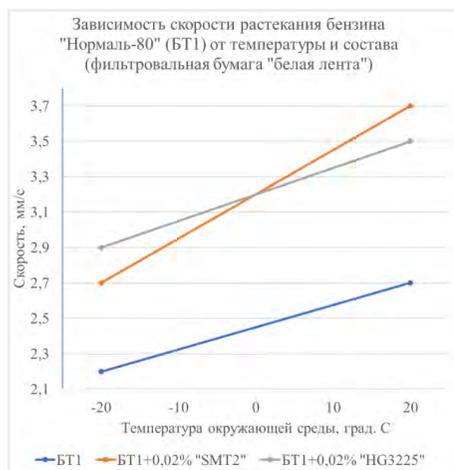

Рис. 1

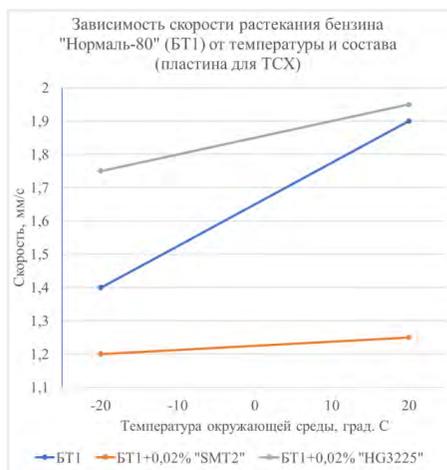

Рис. 2

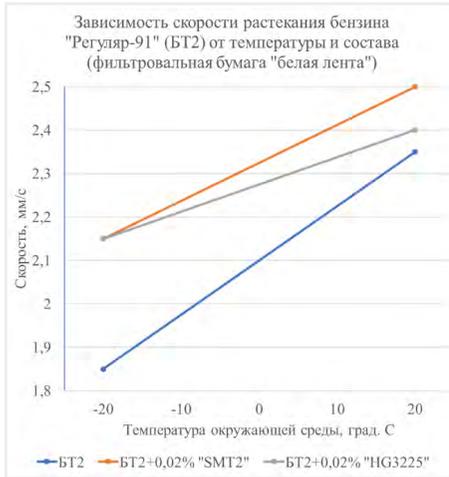

Рис. 3

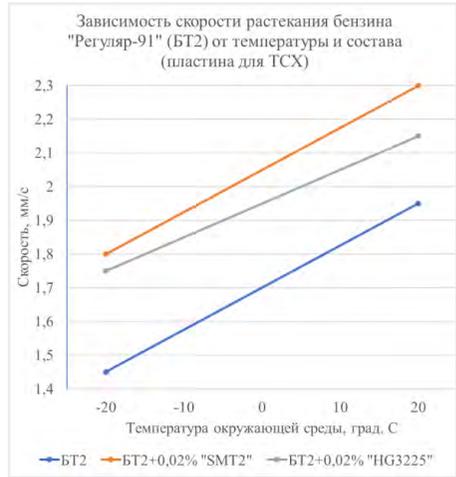

Рис. 4

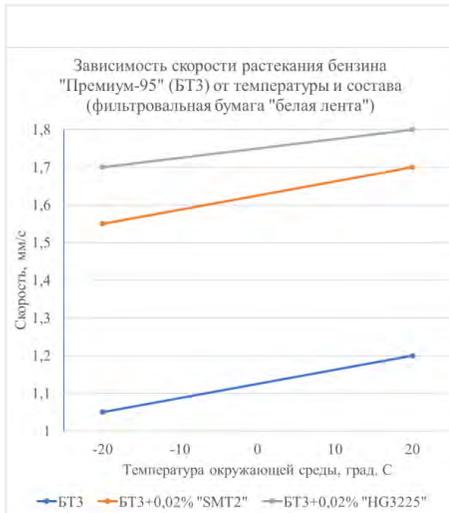

Рис. 5

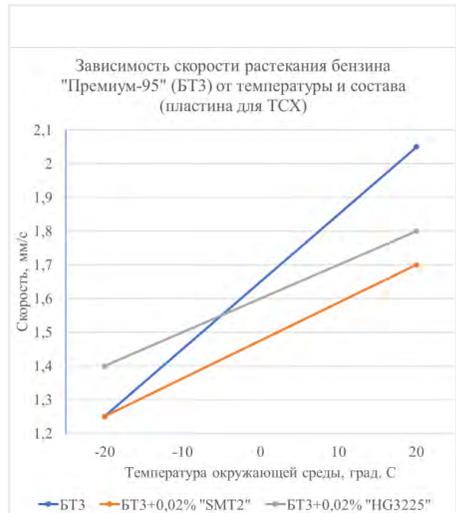

Рис. 6

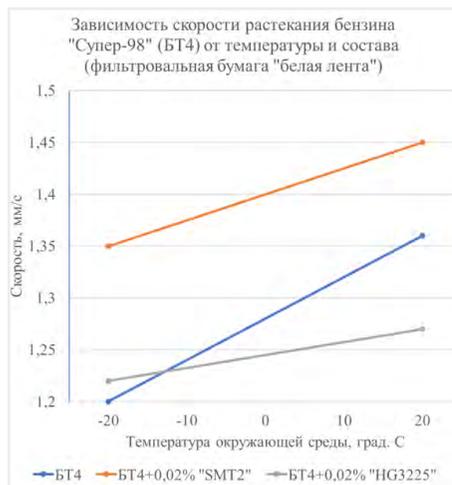

Рис. 7

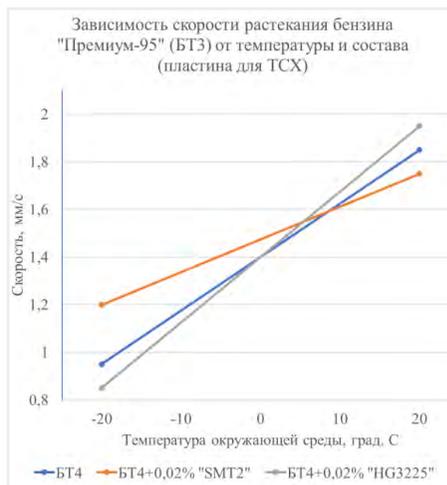

Рис. 8

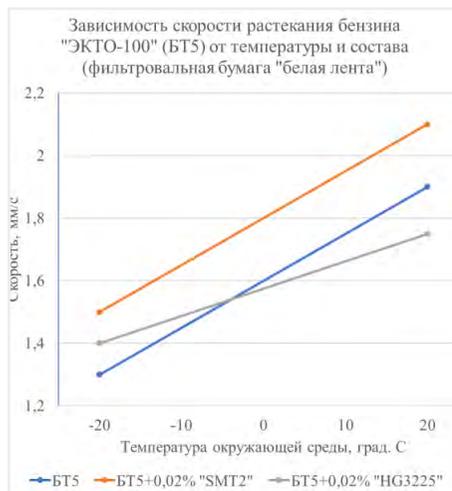

Рис. 9

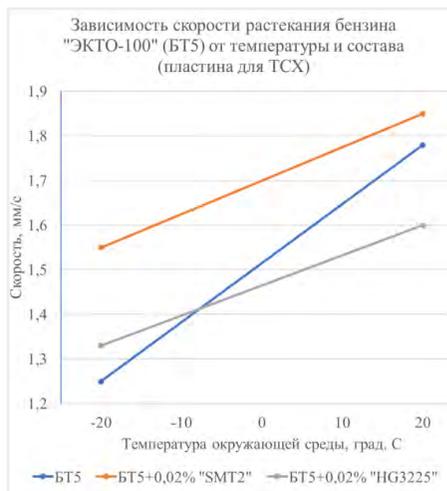

Рис. 10

Нами было установлено следующее: отечественные бензины по скорости растекания зависят от температурных условий и применения различных впитывающих материалов (фильтровальная бумага или пластина для ТСХ). При отрицательной температуре в среднем хроматографическая пластина впитывала 1 мл топлива быстрее приблизительно на 0,25 мм/с.

Отмеченное различие позволяет эффективно использовать фильтровальную бумагу, так как на ней можно отчетливее продемонстрировать дифференциацию между топливами (меньше стоимость материала).

Более широкий разброс результатов измерения скорости при температуре 20 °С позволяет нам рекомендовать фильтровальную бумагу «белая лента» и в условиях высокой температуры воздуха на месте происшествия (в летнее время года).

Наименьшую скорость растекания по всем впитывающим материалам показало дизельное топливо.

Одним из критериев разделения нефтепродуктов на группы является различие скорости впитывания в зависимости от их вязкости. В результате растекания 1 мл топлива образуется пятно по диаметру меньше, чем более вязкая углеводородная продукция (обратная зависимость между признаками). Эта величина изменяется при температуре 20 °С от 51 до 110 мм, а при низкой температуре (–20 °С) – от 47 мм до 97 мм.

Максимальная разница значений вязкости топлива, в нашем опыте представленная изменением диаметра пятна, составила 63 мм для фильтровальной бумаги и 36 мм для пластин ПТСХ-А-П-УФ, при том что температура почти никак не влияла на выявляемую на пластинах для ТСХ вязкость (изменение диаметра пятна малозаметно).

При смешивании бензинов с моющими присадками SMT² и HG3225 удалось зафиксировать значительное повышение скорости растекания (рис. 1, 3, 5, 7, 9) на поверхности фильтровальной бумаги.

Поэтому для определения наличия присадки в топливе наиболее рационально как при положительной, так и при отрицательной температуре использовать фильтровальную бумагу «белая лента», что поможет заметно разграничить бензин с присадками и бензин без них по скорости растекания.

Пластины для ТСХ показали малую пригодность (рис. 2, 4, 6, 8, 10) для решения поставленной задачи. Большинство образцов топлива незначительно меняли скорость растекания по ее поверхности при добавлении к ним присадок. Исключением является разве что топливо «Регуляр-91» (рис. 4).

Трудности разграничения присадок заключаются в значительном разбросе значений скорости разного топлива при смешивании с ними, однако возможно не заметить повышение скорости растекания топлива в условиях положительной температуры воздуха на месте происшествия при добавлении в него SMT² в сравнении с образцами, содержащими присадку HG3225 (рис. 6, 7, 9, 10).

В ходе применения метода пятна 1мл бензина, содержащего моющую присадку и без нее, наносился на пластину ПТСХ-А-П-УФ для тонкослойной хроматографии, а затем высушивался и исследовался в УФ-освещении установки «Таран-3М».

Цель исследования была определить размерные характеристики центральной зоны и периферического кольца диффузии топлива.

Эти измерения нам понадобились для определения площади диффузии на хроматограмме или так называемой диспергирующей способности топлива.

Данная характеристика измеряется в условных единицах и имеет следующую формулу:

$$ДС = 1 - d_i / D_i,$$

где d_i – диаметр центральной зоны (ядро);

D_i – это величина периферического кольца диффузии (пятно) [2].

Результаты исследования представлены графически (рис. 11 и 12).

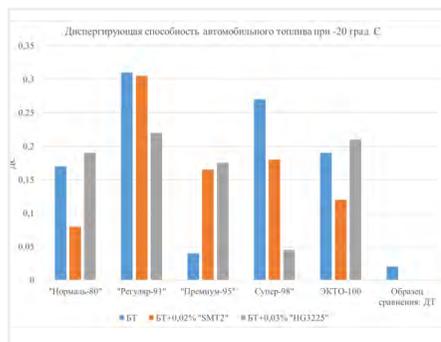

Рис. 11

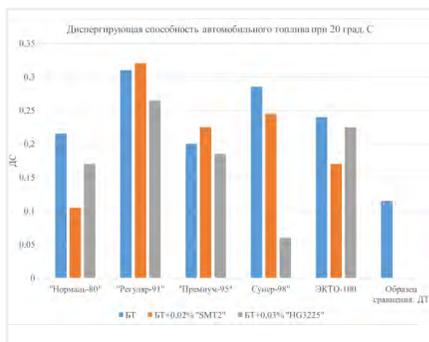

Рис. 12

Нами установлено следующее: как и ожидалось, диспергирующая способность бензинов отличается от диспергирующей способности углеводородной продукции, обогащенной моющими присадками [1].

При отрицательных температурах окружающей среды диспергирующая способность дизельного топлива, равная 0,01 у. е., уступала диспергирующей способности бензинов.

При низких температурах топливо «Премиум-95» демонстрировало самые низкие значения по вычисляемому признаку, то есть диаметр центрального ядра (49 мм) на хроматограмме нефтепродукта был наибольшим в сравнении с данными, полученными при люминесцентном исследовании хроматограмм другого топлива.

Также нами отмечено то, что наличие моющей присадки HG3225 в бензине «Регуляр-91», «Супер-98» и «ЭКТО-100» проявляется заметным снижением диспергирующей способности независимо от условий окружающей среды (погодных условий на месте происшествия).

Диспергирующая способность всех бензинов сильно зависит и от марки добавляемой присадки (рис. 11, 12), что позволяет дифференцировать обнаруженные малые и мизерные количества бензинов не только по виду нефтепродукта, марке топлива, но и по марке моющей присадки, входящей в него.

Список источников

1. Третьяков В. И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: криминологические взаимосвязи и проблемы предупреждения: моногр. Волгоград, 2009.
2. Хрусталева В. Н., Соколова Н. А. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учеб. пособие. М.: Юстиция, 2020. 732 с.

УДК 343.137.2

ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ю. Г. Овчинников, профессор кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются взгляды исследователей на оптимальную модель современного досудебного производства в уголовном процессе. Автор критикует преобразование досудебного производства в «полицейское дознание» и отстаивает позицию о том, что необходимо оставить институт предварительного следствия в целом и следователя как участника уголовного процесса в частности.

Ключевые слова: упрощение уголовно-процессуальной формы, досудебное производство, следователь, орган предварительного следствия, полицейское дознание.

SEARCH FOR THE OPTIMAL MODEL OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Yu. G. Ovchinnikov, professor of the Department of Criminal Procedure of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor

The article analyzes the views of researchers regarding the optimal model of modern pre-trial proceedings in criminal proceedings. The author criticizes the transformation of pre-trial proceedings into a «police inquiry» and defends the position of abandoning the preliminary investigation, in general, and the investigator as a participant in the criminal process, in particular.

Keywords: simplification of the criminal procedure form, pre-trial proceedings, investigator, preliminary investigation body, police inquiry.

За последнюю четверть века на научных площадках, посвященных проблемам отечественного уголовно-процессуального законодательства, исследователи все чаще высказываются о потребности в упрощении уголовно-процессуальной формы досудебного производства.

Формула концепции достаточно проста: чем меньше процессуальных действий, тем меньше оформительской работы. Необходимы революционные изменения, пишут авторы, которые избавили бы следователя от массива бюрократической деятельности [2, с. 16]. Исходя из рационального распределения сил, средств и времени со стороны участников уголовного процесса, имеющих в деле публичный и личный интерес [16, с. 25], и должна строиться процессуальная форма, которая не должна содержать условий, недостижимых для государства при данном уровне его экономического развития [15, с. 51].

На проблему радикального совершенствования отдельных институтов и норм в целях эффективности современного досудебного производства неоднократно обращали внимание в своих исследованиях разные авторы.

Так, Б. Я. Гаврилов, выделяя элементы (факторы) заформализованности (забюрократизированности) отдельных положений УПК РФ, предлагал их реформировать путем: 1) отмены стадии возбуждения уголовного дела; 2) упразднения института предъявления обвинения (предусмотреть порядок аналогично дознанию); 3) увеличения общего срока расследования с 2 до 12 месяцев (так как следствие стало сложнее, объем дел значительно увеличился; необходимо их продлевать при сроке свыше 12 месяцев, а не 2); 4) увеличения первоначального 2-месячного срока содержания под стражей; 5) пересмотра процедуры избрания заключения под стражу подозреваемого (обвиняемого), скрывшегося от органов следствия и объявленного в федеральный розыск; 6) введения протокольной формы расследования (реального сокращенного дознания) [5].

А. М. Баранов в своем монографическом исследовании, неоднократно рассуждая о сложных механизмах правового регулирования современного досудебного производства и ускорения такового, отстаивает точку зрения о том, что основополагающими критериями должны стать не тяжесть преступления, а *признание подозреваемым своей причастности* (виновности) к преступлению и *очевидность совершенного преступления*. На основании данных признаков выделяются две классические формы досудебного производства – дознание и предварительное следствие, но с учетом существенных особенностей.

Дознание проводится при наличии следующих условий: 1) по преступлениям небольшой и средней тяжести расследуются как очевидные преступления, так и преступления, по которым лицо, его совершившее, не установлено; 2) по тяжким и особо тяжким преступлениям расследуются очевидные преступления до предъявления лицу обвинения, а также преступления, по которым лицо, его совершившее, не установлено. Если обвиняемый признает свою вину, то после предъявления обвинения дело оканчивается и направляется в суд, если же не признает, то дело передается органам предварительного следствия для дальнейшего расследования.

Следствие должно проводиться по тяжким и особо тяжким преступлениям, по которым установлено лицо, но отрицающее свою виновность, то есть когда существует противодействие со стороны причастных лиц и тем самым доказывание представляет особую сложность. Таким образом, в производстве у следователей будут только очевидные дела.

В пользу выдвинутой концепции автор приводит следующие доводы. Во-первых, квалификация деяния и тяжесть преступления не влияют существенно на пределы доказывания. Сложность доказывания возникает при неочевидности, отрицании виновности и противодействии доказыванию. Поэтому требуются наиболее подготовленные специалисты (следователи) и более усложненные механизмы, дающие гарантии лицу от необоснованного уголовного преследования. Во-вторых, орган дознания будет ответственной походить к раскрытию и расследованию преступлений, поскольку будет осознавать, что в случае признания лицом своей вины ему же и придется поддерживать обвинение в суде [3, с. 136–137].

Таким образом, дознание, по теории А. М. Баранова, расследует все категории преступлений. По преступлениям небольшой и средней тяжести – в полной форме, по тяжким и особо тяжким преступлениям – в усеченной форме (до предъявления обвинения или до отрицания подозреваемым своей причастности к преступлению), а также все неочевидные преступления данных категорий преступлений.

Недостаток данной формы в части направления следователю дела в случае отрицания лицом своей виновности, на наш взгляд, очевиден.

Бесспорно, возникнет ситуация, когда из-за возросшей нагрузки на дознание будет «выгодно» предложить подозреваемому не признавать свою причастность, по крайней мере в данный момент, в целях «разгрузки» уголовных дел, находящихся в производстве и сосредоточиться на преступлениях небольшой и средней тяжести. Предварительное следствие превратится в «яму», куда будут массово поступать таковые дела с «проволакиченными» сроками, что повлечет, в свою очередь, неизбежную утрату наступательности, которая так необходима именно на первоначальном этапе расследования преступления, когда установление предмета доказывания требует от следователя инициативных, активных и даже безотлагательных действий.

А. В. Головкин, рассуждая о реформировании отечественных следственных органов, убежден, что дальнейшее развитие должно осуществляться в духе континентальной традиции. В данной ситуации ему видится только два пути. Первый – трансформация следователя в подлинную следственную судью (направление французской модели). Проводится независимое расследование по наиболее сложным делам, что позволяет в значительной части сохранить многие процессуальные институты. Второй – слияние следствия с дознанием

под надзором прокурора (направление германской модели), что автоматически потребует лишения следователей многих современных полномочий, так как они преобразуются в сотрудников полиции (полицейское дознание) [6, с. 53].

А. В. Руновский предлагает взять за базовый формат досудебного производства исключительно модель полицейского дознания. Существующая сегодня следственная форма (предварительное следствие), пишет автор, не может считаться исходной формой для модернизации досудебного производства и его дифференциации, поскольку является продуктом «концептуальной деформации, оставшейся в наследство от советских времен ... необходимо отказаться от следственного формата досудебного производства» [10, с. 15]. В современной модели отсутствует равноправие сторон, имеет место (и имел всегда) уклон обвинительный. По действующему законодательству органы расследования должны одновременно осуществлять уголовное преследование и расследовать уголовные дела. Объективность при расследовании дел не реализуется в полной мере. Такие институты, как предъявление обвинения, прекращение дела (преследования) на досудебном производстве, доминирование получения доказательств стороной обвинения, должны быть упразднены.

Перечислим основные черты предложенной модели.

1. Нужно упразднить первоначальную стадию уголовного процесса в привычном нам понимании, то есть отказаться от концепции возбуждения уголовного дела как акта, отделяющего «непроцессуальную» деятельность от деятельности «процессуальной».

Стадии возбуждения уголовного дела и предварительное расследование должны быть заменены формой «полицейское дознание». Данная форма досудебного производства должна включать деятельность по принятию, регистрации, проверке первоначальной информации о признаках преступления; административно-правовую и оперативно-разыскную деятельность; уголовно-процессуальную деятельность (дознание в его современном понимании).

Акт «возбуждения уголовного преследования» должен пониматься не в качестве акта, открывающего уголовный процесс, а в качестве акта, составляемого прокурором (или по его поручению – органом дознания) по итогам полицейского дознания при наличии оснований для передачи дела в суд.

2. Полиция одновременно выявляет, раскрывает и расследует преступления под руководством и надзором прокуратуры, то есть дознание охватывает всю досудебную деятельность.

3. Результаты полицейского дознания становятся доказательствами по делу, исключительно после их представления и исследования в судебном порядке, в условиях состязательности.

4. Прокурор (обвинитель) представляет результаты полицейского дознания в суд, где они исследуются стороной защиты.

5. Именно в суде формируются основания для привлечения лица к уголовной ответственности.

6. В рамках предложенной модели может производиться дифференциация как в сторону усложнения формы – предварительного следствия (в отношении специальных субъектов, при необходимости снятия иммунитета и т. п.), так и в сторону упрощения – суммарного производства, то есть включающего досудебное и судебное производство (по преступлениям небольшой или средней тяжести; при признании обвиняемым своей вины), которое должно сводиться к составлению протокола о совершенном преступлении (по аналогии с протоколом об административном правонарушении) [10, с. 5–11, 15–20].

Идею о ликвидации следственной власти и преобразовании досудебного производства в «полицейское дознание» («полицейское расследование») активно поддерживают А. С. Александров, Н. Н. Загвоздкин и М. Л. Поздняков.

Формула данной доктрины заключается в следующих основных чертах. После установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, уголовное дело направляется в суд, где прокурор предъявляет обвинение и там доказывает виновность обвиняемого. Сторона защиты и сторона обвинения обязаны самостоятельно представлять доказательства в суде. Полицейское дознание, по мнению авторов, не будет иметь четких процессуальных границ, что значительно упростит досудебное производство [1; 8; с. 150; 9].

А. Ю. Цветков, возражая против полицейской доктрины, убежден, что, во-первых, бюрократизация оперативно-разыскной деятельности будет только укрепляться, поскольку требования российский судов к документированию результатов оперативно-разыскной деятельности под давлением Европейского суда по правам человека только ужесточаются. Во-вторых, значительная часть преступлений раскрывается исключительно следственным путем (техногенные катастрофы, преступления против правосудия, должностные и экономические преступления и т. д.). В раскрытии таковых преступлений роль оперативных подразделений практически отсутствует. В-третьих, в США и ФРГ все доказывание строится на презумпции добропорядочности полицейского (то есть показания полицейского выше, чем показания обычного гражданина). А. Ю. Цветков сомневается, что переход на подобную систему доказывания укоренится в современных судах, а тем более в адвокатском сообществе. Резюмируя, автор пишет «убить следственный формат в XXI в. будет чревато катастрофическим провалом в противодействии серьезной интеллектуальной преступности: полицейское дознание сможет противодействовать хотя и опасным, но весьма примитивным преступлениям» [12, с. 73, 74].

С. А. Шейфер также негативно относится к «полицизации» досудебного производства. В качестве одной из основных причин он называет многочисленные злоупотребления со стороны сотрудников полиции [14, с. 12]. Поэтому время

для полного следования принципу презумпции добропорядочности полицейского в современных условиях, к сожалению, еще не наступило.

Ученые и сотрудники правоохранительных органов в формате круглого стола, проходившего в институте государства и права РАН в октябре 2016 г. на тему «Следственная власть: “за” и “против”», практически все единогласно высказывались о том, что ликвидация в России института предварительного следствия в целом и следователя в частности, приведет к катастрофе для всей системы уголовной юстиции [См., например: 13]. Подобные революционные изменения не основаны на современных российских реалиях [4, с. 7]. Полицейское расследование не сможет удешевить досудебное производство, а упразднение института следователей повлечет расширение штатов государственных обвинителей [11, с. 201]. Укрепление судебной власти невозможно, если будет ликвидирована власть следственная [7, с. 14].

Таким образом, поиск оптимальной модели досудебного производства является одной из глобальных проблем правоохранительной деятельности в современной России. Ученые предлагают дальнейшие пути совершенствования уголовно-процессуальной формы, что способствует возможности ее дифференциации.

Поддерживая позицию исследователей относительно того, чтобы оставить институт предварительного следствия в целом и следователя как участника уголовного процесса в частности, убежден, что органы государства должны выработать четкий вектор направленности на повышение качества расследования и укрепление процессуальной самостоятельности этого участника. Реформация досудебного производства в любых его проявлениях должна быть ориентирована исключительно на концепцию «сильного» следователя, грамотного профессионала, способного самостоятельно принимать решения и нести за них полную ответственность. Ослабление процессуального статуса следователя приведет к его обезличиванию, снижению престижа профессии и, как следствие, к необратимым последствиям для правосудия в целом.

Список источников

1. Александров А. С. К вопросу о создании единого следственного комитета // Вестн. Саратов. акад. права. 2010. № 6. С. 17–21.
2. Аширбекова М.Т. О бедном следователе замолвите слово // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 11–17.
3. Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: моногр. Омск: ОМА МВД России, 2006. 220 с.
4. Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Рос. следователь. 2013. № 10. С. 6–11.
5. Гаврилов Б. Я. Эффективность досудебного производства // Уголов. судопроизводство. 2017. № 2. С. 19–25.

6. Головкин А. В. Реформирование следственных органов в России // Вестн. МГУ. Сер. 11 «Право». 2013. № 3. С. 43–55.
7. Дерихев Ю. В. Уголовное досудебное производство: предпосылки и программа оптимизации // Международные юридические чтения: материалы ежегодной междунар. науч.-практ. конф. Омск: Ом. юрид. ин-т, 2005. Ч. V. С. 10–18.
8. Загвоздкин Н. Н. О некоторых проблемах, препятствующих повышению эффективности досудебного производства, и способах их решения // Юрид. наука и правоохран. практика. 2016. № 4 (38). С. 146–153.
9. Поздняков М. Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. // Уголов. судопроизводство. 2014. № 1. С. 20–24.
10. Руновский А. В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 27 с.
11. Федулов А. В. Проблемы деформализации досудебного производства в уголовном процессе: PRO ET CONTRA // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (30–31 мая 2016 г.); Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2016. С. 201.
12. Цветков Ю. А. Досудебное производство в ожидании современной доктрины // Уголов. процесс. 2015. № 5 (125). С. 70–81.
13. Цветков Ю. А. Куда идет следствие // Уголов. процесс. 2016. № 11 (143). С. 11.
14. Шейфер С. А. Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать? // Уголов. судопроизводство. 2015. № 3. С. 8–15.
15. Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. К. Свиридова. Томск: Том. ун-т, 2001. 297 с.
16. Якуб М. А. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. 144 с.

УДК 34

ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ПОДОЗРЕВАЕМОМ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

И. И. Разувакина, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук;

А. А. Разувакин, преподаватель кафедры уголовного права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия

В статье анализируются положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правовое положение подозреваемого в уголовном деле. Авторы исследуют особенности признания лица подозреваемым, подготовки и избрания меры пресечения и уведомления лица о подозрении в совершении преступления. Делают вывод о том, что необходимо скорректировать положения УПК РФ, регламентирующие привлечение лица в уголовный процесс, таким образом, чтобы нормы, которые могут толковаться по-разному, из-за чего могут возникать неясности, касающиеся участия подозреваемого, были максимально точно сформулированы и дополнены.

Ключевые слова: субъект уголовно-процессуальной деятельности, предварительное расследование, подозреваемый, мера пресечения.

GROUND S FOR RECOGNIZING A PERSON AS A SUSPECT AS A GUARANTEE OF COMPLIANCE WITH THE LEGITIMATE INTERESTS OF PERSONS SUBJECTED TO CRIMINAL PROSECUTION

I. I. Razuvakina, senior lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law;

A. A. Razuvakin, lecturer of the Department of Criminal Law of the Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice

The article analyzes the provisions of the criminal procedure legislation regulating the legal status of a suspect in a criminal case. The authors investigate the features of recognizing a person as a suspect, preparing and choosing a preventive measure and notifying a person of suspicion of committing a crime. They conclude that it is necessary to adjust the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the involvement of a person in criminal proceedings, so that the norms, which can be interpreted in different ways, are formulated and supplemented as accurately as possible.

Keywords: subject of criminal procedural activity, preliminary investigation, suspect, preventive measure.

В процесс производства предварительного расследования по конкретному уголовному делу вовлекается множество субъектов, одним из которых является подозреваемый, занимающий немаловажное место в судопроизводстве.

Прежде всего, подозреваемый – это участник уголовного процесса, который имеет права и законные интересы, которые не могут нарушаться или игнорироваться ни одним из субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому правовое регулирование данного вопроса определяется рядом нормативных документов: Конституцией Российской Федерации [1], Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) и рядом федеральных законов.

Говоря об основаниях признания лица подозреваемым, следует вспомнить, что УПК РСФСР устанавливал таких всего два, а именно: лицо должно было быть задержано по подозрению в совершении преступления; к лицу должна была быть применена мера пресечения до предъявления обвинения.

УПК РФ предусмотрен широкий круг оснований признания лица подозреваемым. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым признается лицо:

1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, предусмотренном гл. 20 УПК РФ;

2) которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;

3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;

4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ [1] (например, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому, разъясняет ему права подозреваемого и производит допрос не позднее 3 суток с момента вручения уведомления).

В ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации декларируется, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Эта норма получила в УПК РФ свое отражение в целях конкретизации прав подозреваемого. Из п. 11 ст. 5 УПК РФ следует, что задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, которая применяется органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления [2].

О. В. Волколуп и Ю. Б. Чупилкин рассуждают о том, что, когда уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, это «является одной из предпосылок беззакония» [3, с. 68]. Основывается данное суждение на том, что появляется некоторая необъективность, поскольку следователь (дознаватель) уверен в причастности лица к преступлению и в том, что ему необходимо лишь подкрепить свои выводы при осуществлении каких-либо следственных действий.

Выбор в отношении лица меры пресечения перед предъявлением обвинения является следующим основанием для признания его подозреваемым. В данном случае нужно руководствоваться ст. 100 УПК РФ, регламентирующей, что независимо от того, какая мера пресечения применяется в отношении подозреваемого, такое решение должно приниматься в строго определенных законом случаях и при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [2].

В соответствии со ст. 98 УПК РФ в отношении подозреваемого могут применяться следующие меры пресечения:

- 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- 5) залог;
- 6) домашний арест;
- 7) заключение под стражу;
- 8) запрет определенных действий [2].

При выборе какой-либо из мер следует учитывать различные обстоятельства, такие как тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и др.

Если посмотреть на меры пресечения со стороны законодательной регламентации, мы увидим, что в отношении подозреваемого они избираются в тот момент, когда доказательств для вынесения постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого еще недостаточно.

Уже на данном этапе возникают определенные сложности в контроле за соблюдением условий законности избрания меры пресечения, так как часто избирается более строгая мера пресечения по причине того, что органы предварительного расследования не располагают полными данными о личности на момент ее избрания.

Большое значение также имеет такое свойство, как исключительность избрания меры пресечения. Суть в наличии таких обстоятельств уголовного дела, когда неизбрание определенной меры пресечения может повлечь утрату чего-либо или иные последствия (например, сокрытие следов преступления либо воздействие на свидетелей).

Последнее основание привлечения лица в качестве подозреваемого – уведомление дознавателем о подозрении в совершении преступления в порядке ст. 223.1 УПК РФ, которое включает в себя такие процедуры, как:

- 1) установление достаточных данных для подозрения лица в совершении преступления;
- 2) формулировка и составление письменного уведомления в отношении конкретного лица о подозрении в совершении им преступления;
- 3) вручение копии уведомления и разъяснение подозреваемому ему его прав;
- 4) составление протокола, имеющего отметку о получении копии подозреваемым [2].

В течение 3 суток после уведомления дознаватель обязан допросить подозреваемого по существу обвинения.

Ю. Е. Кайгородова определяет уведомление как «деятельность участников уголовного судопроизводства по доведению до сведения заинтересованных лиц в соответствующей процессуальной форме их прав и обязанностей, информации о произведенных действиях и принятых решениях, затрагивающих их права и свободы при производстве по уголовному делу» [4, с. 13].

Небезынтересно также мнение К. В. Муравьева о том, что лицо извещается о подозрении в совершении преступления, и у него появляется возможность полностью защитить себя от действий со стороны обвинения. Ученый считает, что в протоколе уведомления следует указывать все сведения из уголовного дела, такие как: дата и место составления; фамилия, инициалы лица, его составившего; фамилия, имя и отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения; описание преступления с указанием обстоятельств, места и времени его совершения, а также указывать данные о характере и размере вреда, причиненного преступлением [5, с. 27].

Из-за того, что вопрос, касающийся уведомления о подозрении в совершении преступления, не изучен, законодатель не смог учесть всех нюансов и в полной мере определить правовую природу письменного уведомления о подозрении.

Исходя из изложенного, необходимо скорректировать положения УПК РФ, регламентирующие привлечение лица в уголовный процесс, таким образом, чтобы нормы, которые могут толковаться по-разному, из-за чего могут возникать неясности, касающиеся участия подозреваемого, были максимально точно сформулированы и дополнены.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобрена в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: учеб. пособие. Краснодар, 2005. 160 с.
4. Кайгародова Ю.Е. Уведомление в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 224 с.
5. Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 505 с.

УДК 343.982.4

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕКСТА, НАПИСАННОГО В ПЕРЧАТКАХ

Л. В. Самуйленко, преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

В статье рассматривается актуальный в связи с пандемией COVID-19 объект исследования почерковедческой экспертизы – тексты (рукописи), написанные в перчатках, с целью изучить изменение основных криминалистических признаков почерка при влиянии данного сбивающего фактора.

Ключевые слова: написание текста в перчатках, сбивающий фактор, экспериментальное исследование, изменение общих признаков почерка.

FORENSIC INVESTIGATION OF THE FEATURES OF HANDWRITTEN TEXT MADE IN GLOVES

L. V. Samuylenko, lecturer of the Department of Research of Documents of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In connection with the COVID-19 pandemic, manuscripts made in various kinds of gloves have become an actual object of handwriting expertise research. The purpose of the study is to study the changes in the main forensic signs of handwriting that may appear with this confounding factor.

Keywords: writing text with gloves, confounding factor, experimental study, change in general handwriting characteristics.

В последние несколько лет в мире и непосредственно в нашей стране сложилась непростая эпидемиологическая ситуация, обусловленная распространением коронавирусной инфекции COVID-19. В связи с этим важным предметом обсуждения и изучения стали средства индивидуальной защиты органов дыхания и рук.

Так как вирус передается, в том числе, и из-за контакта людей, для обеспечения мер безопасности необходимо ношение перчаток. В течение длительного

периода, а в некоторых регионах с наиболее неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и до сих пор, каждый человек при себе имел перчатки как одно из средств индивидуальной защиты. Зайдя в магазин, больницу или любую другую организацию, можно было наблюдать, что все посетители в перчатках: латексных, из хлопчатобумажной ткани с защитным ПВХ-покрытием, кожаных зимних и др. Не снимая перчаток, люди заполняли бланки, писали расписки, доверенности и иные бумаги, а также подписывали различного рода документы, что не могло не отразиться на их почерке.

Мы предположили, что в результате написания текста в перчатках может происходить изменение криминалистических признаков почерка, так как в данной ситуации перчатки будут выступать в качестве сбивающего фактора.

Под сбивающими факторами в судебном почерковедении понимают внутренние или внешние необычные условия, которые оказывают влияние на процесс письма.

Изучение закономерностей трансформации признаков почерка под влиянием различных сбивающих факторов, определение системы этих факторов относятся к числу актуальных задач судебного почерковедения. Возможность установления условий письма основана на свойствах почерка: избирательной изменчивости, динамической устойчивости и вариационности, а также разбросе признаков в пределах вариантов [1, с. 120].

С целью проверки данной теории было проведено экспериментальное исследование, которое состояло из двух этапов:

- 1) подбора и обработки эмпирического материала;
- 2) анализа полученных данных.

В эксперименте приняли участие 20 испытуемых: 14 женщин и 6 мужчин – в возрасте от 18 до 39 лет.

В качестве почеркового объекта был выбран экспериментальный текст среднего объема (около 600 знаков), в котором неоднократно встречались все буквы алфавита, а также прописные буквы.

Каждый испытуемый писал текст в определенных условиях: обычных (без перчаток), в латексных перчатках, в перчатках из хлопчатобумажной ткани и в зимних кожаных перчатках. Кроме этого каждый использовал привычный пишущий прибор, рукопись готовил сидя в удобной для него позе за письменным столом в помещении с хорошим освещением (естественным или искусственным). Состояние участников эксперимента оценивалось как нормальное (обычное). Скорость создания текста не ограничивалась временными рамками.

Затем все полученные материалы были собраны и обработаны. Для каждой рукописи составлялась таблица-разработка общих и частных признаков почерка. Полученные данные были проанализированы.

В результате исследования было установлено, что **значительным изменениям подвергаются следующие общие признаки.**

1. При письме в латексных перчатках наблюдается изменение:

- размера полей (как правого, так и левого) – в 90 % экспериментальных текстов (рис. 1, 2, отметка 2);
- формы полей – в 90 % экспериментальных текстов;
- размера интервалов между строк в сторону уменьшения – в 90 % экспериментальных текстов (рис. 1, 2, отметка 1).

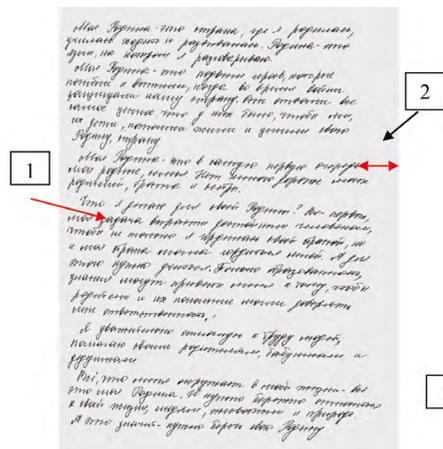

Рис. 1. Текст, написанный в обычных условиях (без перчаток)

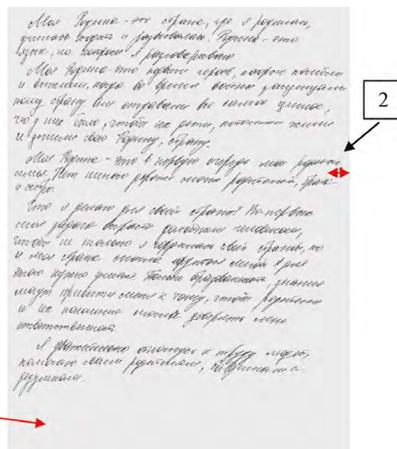

Рис. 2. Текст, написанный в латексных перчатках

2. При письме в перчатках из хлопчатобумажной ткани наблюдается изменение:

- размера полей – в 60 % экспериментальных текстов (рис. 3, 4, отметка 2);
- размера интервала между строк – в 90 % экспериментальных текстов (рис. 3, 4, отметка 1);
- направления линии письма – в 60 % экспериментальных текстов;
- интервалов между словами – в 60 % экспериментальных текстов.

3. При письме в зимних кожаных перчатках наблюдается изменение:

- размера полей – в 80 % экспериментальных текстов;
- размера интервала между строк – в 90 % экспериментальных текстов (рис. 5, 6, отметка 1);
- степени выработанности: снижается координация движений – в 60 % экспериментальных текстов;

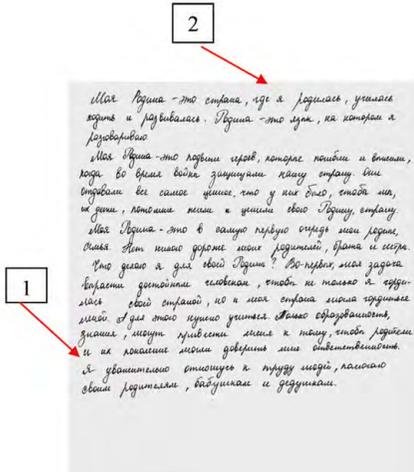

Рис. 3. Текст, написанный в обычных условиях (без перчаток)

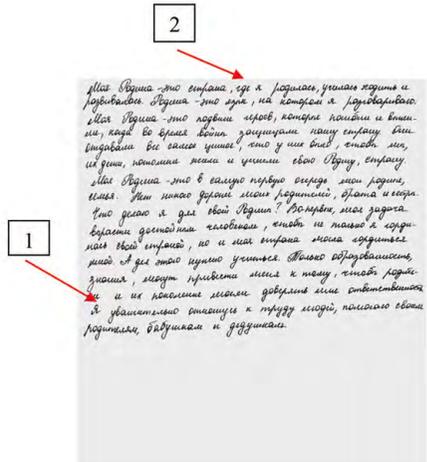

Рис. 4. Текст, написанный в перчатках из хлопчатобумажной ткани

– разгона в сторону уменьшения – в 60 % экспериментальных текстов (рис. 5, 6, отметка 2).

Кроме того, были установлены **единичные проявления изменений следующих общих признаков.**

1. При письме в перчатках из хлопчатобумажной ткани наблюдается:

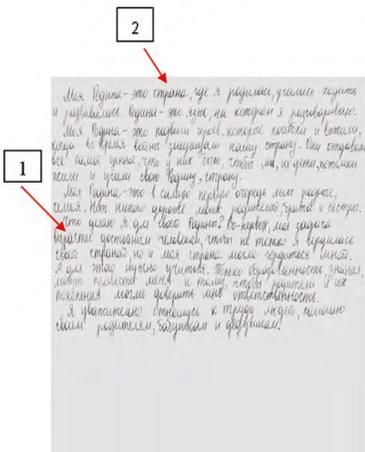

Рис. 5. Текст, написанный в обычных условиях (без перчаток)

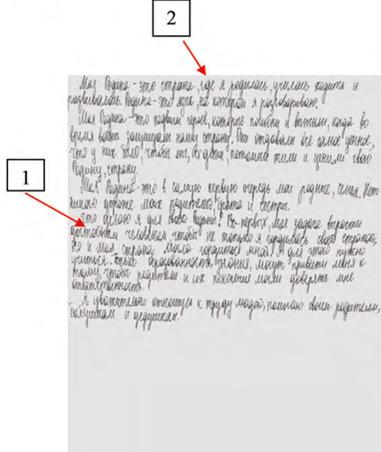

Рис. 6. Текст, написанный в зимних кожаных перчатках

- отсутствие красной строки;
- изменение формы полей на дугообразную;
- снижение координации;
- изменение разгона в сторону уменьшения.

2. При письме в зимних кожаных перчатках наблюдается изменение формы линии письма на извилистую.

В ходе анализа разработок частных признаков почерка экспериментальных образцов было установлено, что рассматриваемый сбивающий фактор на проявление частных признаков почерка значительного влияния не оказывают, ввиду чего данная группа признаков не претерпевает изменений.

По результатам экспериментального исследования рукописных текстов, подготовленных в разных условиях: в обычных (без перчаток), в латексных перчатках, в перчатках из хлопчатобумажной ткани и в зимних кожаных перчатках, – было установлено, что при написании в перчатках изменения претерпевает часть общих признаков почерка, а частные признаки при данном сбивающем факторе не изменяются.

Подводя итог, стоит отметить, что проведение идентификационного исследования текстов, написанных в латексных перчатках, в перчатках из хлопчатобумажной ткани или в зимних кожаных перчатках, возможно в полном объеме с применением традиционной методики производства почерковедческой экспертизы.

Список источников

1. Говоркова Е. Ю. Особенности методики исследования рукописей, выполненных измененным почерком // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2016. Вып. 1. С. 120–125.
2. Серегин В.В., Шкоропат Е. А. Диагностические исследования в почерковедческой экспертизе // Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 172–176.
3. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов. / Центр судеб. экспертизы при Минюсте России. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 2007. 340 с.

УДК 343.982.4

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ЭКСПЕРТОМ

С. О. Севостьянова, старший преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

В статье рассматривается правовой статус эксперта и возможность его стать субъектом фальсификации доказательственной информации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, фальсификация доказательств, права эксперта, общественная опасность.

TO THE QUESTION ABOUT THE POSSIBILITY OF FALSIFICATION OF EVIDENCE INFORMATION BY AN EXPERT

S. O. Sevostyanova, senior lecturer of the Department of Research of Documents of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses the legal status of an expert and the possibility of him becoming a subject of falsification of evidentiary information

Keywords: forensic examination, falsification of evidence, expert rights, public danger.

Изучая труды ученых и современное законодательство, трудно найти какую-либо информацию о том, что эксперт может быть субъектом фальсификации доказательств.

Эксперты в преступных схемах нередко играют далеко не последнюю роль, способствуя росту особо опасных и чаще всего латентных преступлений, участвуя в формировании фальсифицированной доказательственной базы.

Общественная опасность таких противоправных проявлений значительно усугубляется тем, что заключения и показания экспертов ложатся в основу доказательств.

В современной научной литературе исследованию фальсификации доказательственной информации экспертами почти не уделяется никакого внимания. Исключение составляют лишь немногочисленные и фрагментарные сведения, опубликованные преимущественно в виде кратких статей.

В большей части научные работы лишь частично и косвенно касаются исследуемой тематики, раскрываются вопросы о правовом статусе экспертов, их полномочиях, основах и особенностях выполняемой работы [5, с. 45]. В немногочисленных трудах рассматриваются их типичные ошибки, без привязки таковых к вопросу о том, имела ли место именно фальсификация доказательств или нет [6].

Комплексных же трудов, в которых бы преступления экспертов в сфере фальсификации доказательственной информации раскрывались бы именно с позиции уголовно-процессуальной науки и криминалистики, не было.

Определение процессуального статуса, прав и обязанностей эксперта приводится в ст. 57 УПК РФ. В ч. 1 указано, что эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном... Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения [1].

Согласно части 3 рассматриваемой статьи эксперт имеет определенный перечень прав.

Нельзя не согласиться с проф. А. Р. Белкиным, который, анализируя данную статью, предлагает дополнить ее, закрепив среди прав эксперта также:

- право на экспертную инициативу;
- право получать образцы, пробы, фрагменты для последующего исследования в порядке ст. 202 УПК РФ;
- право делать заявления, давать показания по вопросам, связанным с уточнением или разъяснением данного им заключения и порядком производства экспертизы [3, с. 198–204].

Законодатель предусмотрел не только права, но и запреты в части 4 той же статьи.

Согласно нормам УПК РФ и УК РФ эксперту запрещено давать заведомо ложные заключения и разглашать данные предварительного расследования [3, с. 203–204; 4, с. 179].

Следует также выделить основные группы экспертов:

- государственные судебные эксперты, имеющие статус должностных лиц;
- частные эксперты без статуса должностных лиц.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами... состоит в организации и производстве судебной экспертизы [2].

В ст. 12 данного закона приводится определение государственного судебного эксперта, под которым понимается аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей [2].

Исходя из формулировки, используемой в ст. 57 УПК РФ, законодатель не требует того, чтобы в процессуальных действиях участвовал именно государственный судебный эксперт.

Следовательно, допускается возможность привлечения также и частного эксперта, не являющегося должностным лицом.

На сегодняшний день в законодательстве используется термин «фальсификация», но его определение не приводится.

Согласно одному из словарей, «фальсификация» (*лат. falsificatio*) восходит к глаголу *falsifico* – ‘подделываю’. В других же имеется уточнение – ‘подлог’.

По нашему мнению, такой подход к рассмотрению термина допустим.

Говоря об экспертах как о возможных субъектах фальсификации, необходимо рассматривать некоторые статьи УК РФ, в которых используются термины «фальсификация» и «подлог».

Следующее словосочетание – «доказательственная информация» – ни в УПК РФ, ни в УК РФ не употребляется, что приводит к неоднозначному пониманию данного выражения.

Отметим, что сфальсифицированные экспертные заключения, иная документация, а также сами следы, подвергшиеся изменению, могут быть в дальнейшем не признаны в качестве доказательств. На наш взгляд, правильнее использовать более широкую терминологическую конструкцию – «доказательственная информация».

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя, поправить? В 2 т. Т. 2. Досудебное производство. М.: Юрайт, 2017.
4. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя, поправить? В 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2017.
5. Дьяконова О.Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний: моногр. М.: Юрлитинформ, 2019.
6. Захарова В. О. Основные ошибки, допускаемые экспертами в исследовательской части заключения при производстве судебных почерковедческих экспертиз // Исследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4 (4). С. 185–189.

УДК 343.982.323

ЗАЛАМИНИРОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М. Я. Сигерич, преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

Целью статьи является изучение заламинированных документов с точки зрения экспертно-криминалистического исследования: особенности процесса ламинации, его влияние на возможность правовой оценки документов в ходе расследования уголовного дела, нормативно-правовой аспект. Предлагаются возможные пути экспертно-криминалистических исследований и рассматриваются их перспективы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, заламинированный документ.

LAMINATED DOCUMENTS AS AN OBJECT OF FORENSIC RESEARCH

M. Ya. Sigerich, lecturer of the Department of Research of Documents of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The purpose of the article is to study laminated documents from the point of view of forensic research: the features of the lamination process, the impact on the correct legal assessment of documents during the investigation of criminal cases, the use of certain devices and materials, evaluation in the regulatory field. Possible ways of forensic research are proposed and their prospects are considered.

Keywords: forensic examination, technical and forensic examination of documents, laminated document.

Распространение в настоящее время процесса ламинации документов позволяет констатировать необходимость формирования определенного объема знаний о данном процессе, его особенностях и у сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в рамках проводимых ими экспертиз.

Ламинация встречается в обороте бумажной продукции как способ их защиты и сохранности. Под ламинированием понимается прием нанесения полимера на поверхность объекта методом расплава [2, с. 5] при помощи ламинаторов [1, с. 9]. При этом необходимо отметить, что основной бумажной продукцией, подвергаемой ламинации, являются документы.

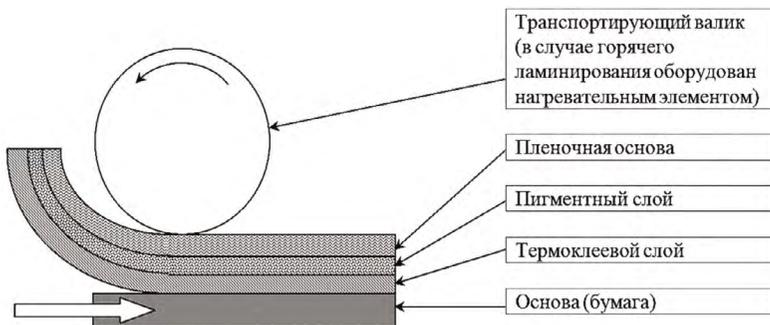
В ходе разбирательства в рамках расследуемого уголовного дела могут рассматриваться документы, оформленные защитой с помощью ламинации. Такими документами могут быть паспорта граждан Российской Федерации и иностранных государств, свидетельства о регистрации транспортных средств и др.

При экспертизе таких документов не всегда возможно непосредственное исследование экспертом их поверхностей, так как они покрыты полимерной пленкой, что вызывает определенные технические (отсутствие непосредственного контакта с материалом поверхности) и правовые (например, возможное изменение свойств и состояния объекта исследования из-за снятия пленки) проблемы, следовательно, не позволяет правильно оценить эти документы в ходе расследования уголовных дел.

Необходимо уделить внимание процессу ламинирования, которое заключается в припрессовке пленки из полимера для получения на ламинируемом объекте слоя, предотвращающего воздействие на него.

Есть несколько основных способов нанесения такой полимерной пленки: способ с применением клея разного вида и бесклеевой способ, а также способ экструзивной ламинации [8, с. 127].

Необходимо отметить и основные виды ламинации в зависимости от характеристик используемого вещества: так называемые «холодное» и «горячее» ламинирование. Данная классификация основана на характеристиках ламинирующего вещества и процессе нанесения, когда в случае «холодного» ламинирования происходит механическое прижатие пленки, а в случае горячего – прижатие с помощью разогретых роликов (рисунок) [5, с. 131].

Процесс ламинации документов

Процесс ламинирования организуется на специализированных устройствах – ламинаторах, основными видами которых являются рулонные (для массового производства) и пакетные (для разовых работ и бытового применения), при этом материалом обычно служит разного вида пленка: полипропилен, полиэстер, поливинилхлорид.

Рассматривая ламинирование в нормативно-правовом поле, необходимо отметить диаметрально различное отношение к нему, так как отдельные законодательные акты требуют ламинации определенных документов, или наоборот, категорически запрещают это делать. При этом те правовые акты, которые все-таки требуют ламинирования документов, не всегда точно и конкретно указывают на характеристики и особенности ламинации. Поэтому целесообразно было бы определить ламинирование как один из видов защиты полиграфической продукции и ввести нормы, его регламентирующие.

Рассмотрение практики исследования заламинированных документов в рамках криминалистической экспертизы позволяет констатировать:

- целесообразно экспертное исследование не только процесса ламинации, но и элементов защиты в ламинирующих материалах [6, с. 371].

- имеется проблема криминалистического исследования заламинированных документов судебными экспертами в рамках производства ими экспертиз, обусловленная невозможностью непосредственного исследования экспертом конкретного объекта в случае его ламинирования.

Необходимо констатировать, что судебные эксперты в связи с данным вопросом вынуждены отказываться от дачи заключения на основании п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ исключительно из-за того, что отсутствуют практическое и методическое решения проблемы исследования заламинированных документов.

В этой связи актуальна задача всестороннего научного исследования процессов влияния ламинирующей пленки на технико-криминалистическое исследование в рамках производства экспертиз в целях решения вопросов, поставленных в процессуальных решениях о назначении данных экспертиз инициаторами.

Для решения данной задачи необходимы исследования, направленные на установление влияния процесса ламинации на ламинируемые материалы (и их различные виды), а также на разработку криминалистических методик и техники.

При этом важно обратить внимание на идентификационные исследования, и именно те, которые позволяют установить конкретное устройство, выполнявшее процесс ламинации.

Методика криминалистического исследования заламинированных документов может основываться на методических рекомендациях по проведению экспертных исследований пластиковых карт с целью диагностики и идентификации полиграфического и иного оборудования, которое использовалось при изготовлении указанных карт ввиду того, что отдельные этапы изготовления и оформления тождественны [3, с. 2–5].

Таким образом, возникает потребность в методической и научной работе, направленной на исследование ламинации в рамках различных видов экспертиз, таких как технико-криминалистическая экспертиза документов и почерковедческая экспертиза – для выявления особенностей влияния на исследуемые объекты; дактилоскопическая экспертиза – для поиска следов рук на поверхностях ламинирующего материала; трасологическая экспертиза – для выявления следов ламинирующих приборов (определение групповой принадлежности и идентификации конкретного прибора); экспертиза тканей и выделений человека (в том числе биологическая экспертиза) – для анализа веществ, оставшихся под ламинирующей пленкой.

Список источников

1. ГОСТ 1010–4–2011. Оборудование полиграфическое. Требования безопасности для конструирования и изготовления. Часть 4. Машины брошюровочно-переплетные, машины для переработки и отделки бумаги: нац. стандарт Рос. Федерации: утв. и введ. в действие приказом Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 13.12.2011 № 953-ст // Российская государственная библиотека: [сайт]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01006539053> (дата обращения: 01.09.2021).
2. ГОСТ 19112–78. Изделия из бумаги и картона: гос. стандарт СССР: утв. и введ. в действие Постановлением Гос. комитета СССР по стандартам от 10.08.1978 № 2167 // Российская государственная библиотека: [сайт]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01008503334> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Анчабадзе Н.А., Попов Е. С. Методические рекомендации по проведению экспертных исследований пластиковых карт с целью диагностики и идентификации полиграфического и иного оборудования, использованного при их изготовлении // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 2–5.
4. Досова А.В., Задоров А. Г., Ляпичев В. Е. Об оценке правоприменителями заключения эксперта по результатам криминалистического исследования документов // Судеб. экспертиза. 2018. № 4 (56). С. 8–16.
5. Запекина Н. М. Полиграфические технологии производства печатных средств информации: учеб. пособие / Челяб. гос. акад. культуры и искусств, Кафедра книжного бизнеса. Челябинск: ЧГАКИ, 2013. 206 с.
6. Козлова А.А., Кулак М. И., Олейник Р. С. Взаимосвязь и влияние параметров технологического процесса на упрочнение бумаги при ламинировании // Тр. Белорус. гос. технолог. ун-та. 2015. № 9. С. 24–28.
7. Михайлов В. А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: моногр. / Рос. тамож. акад. М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2013. 208 с.
8. Сергеев Е. Ю. Технология производства печатных и электронных средств информации: учеб. пособие для сред. профес. образования. М.: Юрайт, 2019. 227 с.
9. Шведова Н. Н. Краткое руководство по технико-криминалистической экспертизе документов: учеб.-метод. пособие. Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2011. 92 с.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ, УСЛОВИЯХ И ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

М. В. Советова, научный сотрудник группы анализа и контроля научно-исследовательского отдела Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

В статье раскрываются процессуальные основания, условия и порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, анализируется правовая природа данной процессуальной формы. Автор указывает на корреляционную связь между уголовно-процессуальным соглашением о сотрудничестве и гражданско-правовым договором, а также рассматривает вопрос о соотношении процессуальных интересов сторон в рамках рассматриваемой процессуальной формы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное соглашение, особый порядок судебного разбирательства, процессуальная форма.

TO THE QUESTION ABOUT THE BASIS, CONDITIONS AND PROCEDURE FOR ADJUDGMENT WHEN CONCLUDING A PRE-JUDICIAL AGREEMENT ON COOPERATION

M. V. Sovetova, researcher of the Analysis and Control Group of the Research Department of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

The article reveals the procedural grounds, conditions and procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement, analyzes the legal nature of this procedural form. The author points to the correlation between a criminal procedural agreement on cooperation and a civil law contract, and also considers the issue of

the relationship between the procedural interests of the parties within the framework of this procedural form.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial agreement, special order of trial, procedural form.

Поступательное развитие уголовного судопроизводства в России, как показывает история, всегда находило отражение в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уголовно-процессуальный институт особого порядка судебного разбирательства в России сформировался в результате естественной эволюции уголовно-процессуального закона и был внедрен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) лишь в 2009 г. Он сразу же подвергся активной критике ввиду некоторого заимствования из американской практики уголовного судопроизводства. Однако внедрение данного института в отечественное уголовно-процессуальное законодательство стало принципиально новым шагом на пути разработки моделей сотрудничества между сторонами обвинения и защиты.

Особенностью данной процессуальной формы является то, что она применяется в случаях наиболее сложных с точки зрения механизмов раскрытия и расследования – тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в соучастии. Иными словами, сотрудничество обвиняемого со стороной обвинения позволяет активизировать борьбу с организованной преступностью.

В этой связи вопросы обоснованности и обусловленности, а также непосредственно самого процессуального порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются весьма актуальными.

Процессуальная природа данной формы особого порядка судебного разбирательства проистекает от так называемых «делок о признании», которые активно применяются в американской практике уголовного судопроизводства [4, с. 1038], ввиду чего заключение досудебного соглашения представляет собой некое проявление гражданско-правовых норм о сделках в рамках уголовно-процессуального поля.

Установление письменной формы соглашения, а также определение обязательных реквизитов (элементов) соглашения – все это указывает на схожесть данной уголовно-процессуальной формы с гражданско-правовым договором. Более того, с учетом подобной аналогии, на наш взгляд, весьма уместно говорить о содержании досудебного договора через призму такой гражданско-правовой категории как предмет договора – в него входят непосредственные действия подозреваемого или обвиняемого по изобличению иных участников преступления, установлению иных эпизодов преступной деятельности и т. д.

Процессуальным основанием особого порядка принятия судебного решения в порядке гл. 40.1 УПК РФ является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора о том, что условия досудебного соглашения исполнены в полном объеме и, соответственно, ходатайство об особом порядке принятия судебного решения в подобном случае является обоснованным и мотивированным [1, ч. 1 ст. 317.6].

Рассматривая условия применения данной уголовно-процессуальной формы, следует отметить, что часть из них относится к самой следственной ситуации, в рамках которой эта форма может быть применена, иная часть определяет непосредственно сам порядок и особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В частности, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно в следующих ситуациях.

1. Досудебное соглашение можно заключить, если идет речь о преступлении любой категории, предполагающей предварительное следствие. При этом заключение соглашения с учетом поданного стороной защиты ходатайства зависит лишь от стороны обвинения. Более того, отказ в заключении соглашения возможно обжаловать лишь в порядке, предусмотренном ч. 2 и ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, судебное обжалование в данном случае невозможно [1];

2. Анализ следственно-судебной практики показывает, что в отсутствии соучастников в рамках уголовного дела досудебное соглашение, как правило, не заключается. Объясняется это тем, что сторона обвинения теряет процессуальный интерес. Однако в этом случае при соблюдении условий возможно принятие судебного решения в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, предполагающей признание обвиняемым своей вины.

В целом порядок заключения досудебного соглашения следующий.

Предварительно сделка со следствием заключается устно. С тактической точки зрения следователь проверяет потенциальную возможность совершения подозреваемым или обвиняемым действий в целях изобличения соучастников: обладает ли лицо соответствующими сведениями относительно иных эпизодов преступной деятельности, ранее неизвестных следствию.

Дальнейшее процессуальное оформление инициируется составлением от имени подозреваемого или обвиняемого за подписью защитника соответствующего ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на имя прокурора. При этом данное ходатайство выступает в роли оферты, адресованной стороне обвинения: подозреваемый или обвиняемый не только указывает в ходатайстве свою просьбу, но и подкрепляет ее соответствующими основаниями в части известных ему сведений, которые в рамках сотрудничества со следствием он хотел бы сообщить в целях раскрытия и расследования преступления. Потому содержание ходатайства во многом определяет, будет

ли оно удовлетворено прокурором, то есть произойдет ли акцепт со стороны другого участника сделки.

Непосредственно само составление досудебного соглашения о сотрудничестве происходит в присутствии всех участников сделки: прокурора, следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника [1, ч. 1 ст. 317.3].

Требования по содержанию досудебного соглашения о сотрудничестве, отраженные в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, также указывают на определенное родство с реквизитами гражданско-правового договора: дата и место составления, стороны соглашения, фабула преступления, перечень действий, которые подозреваемый или обвиняемый должны совершить в интересах следствия, а также гарантии в части назначаемого наказания при соблюдении подозреваемым или обвиняемым условий соглашения и исполнении им установленных действий в интересах следствия [1].

После заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следствие по делу продолжается. Одной из процессуальных гарантий защиты прав лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является то, что уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено соглашение, выделяется в отдельное производство [1, ч. 1 ст. 317.4 и п. 4 ч. 1 ст. 154], а процессуальные документы, свидетельствующие о его сотрудничестве со следствием в целях его безопасности должны храниться в материалах дела в опечатанном конверте [1, ч. 3 ст. 317.4]. Данное обстоятельство представляется нам особенно интересным.

Так, Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» была добавлена статья 56.1 УПК РФ, определяющая процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве [3].

Ключевым противоречием, к которому апеллируют ученые-процессуалисты, является помещение данной статьи в гл. 8 УПК РФ под наименованием «Иные участники уголовного судопроизводства» [5, с. 706]. С одной стороны, вполне очевидно, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве лицо приобретает обязанность дачи показаний, изобличающих иных соучастников преступления, что близко к уголовно-процессуальному статусу свидетеля. С другой же стороны, статус обвиняемого лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, вовсе не утрачивает, ведь в конечном счете в отношении него будет вынесен обвинительный приговор.

Ввиду этого нам видится определение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства вполне оправданным, однако помещение ст. 56.1 УПК РФ в гл. 8 УПК РФ, на наш взгляд, весьма неоднозначно.

Продолжая характеризовать порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, отметим, что по итогу исполнения обвиняемым действий, обозначенных в соглашении, предварительное следствие также завершается составлением обвинительного заключения. Однако, помимо этого, действия обвиняемого на этапе предварительного следствия исследуются также на предмет выполнения заключенной со стороны обвинения сделки: прокурор, получив уголовное дело с обвинительным заключением, если найдет содействие обвиняемого вполне исчерпывающим и достаточным, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

На данном этапе уголовного судопроизводства мы также можем усмотреть некоторые возможности для злоупотребления со стороны обвинения в отношении обвиняемого. Например, если прокурор сочтет действия обвиняемого в рамках содействия следствию недостаточными, то он вправе вынести постановление об изменении либо вовсе об отмене соглашения [1, ч. 5 ст. 317.4].

Судебное разбирательство в рамках данной уголовно-процессуальной формы весьма схоже по структуре и характеру с судебным разбирательством в рамках гл. 40 УПК РФ. Однако в данном случае судебное следствие имеет целью исследование обстоятельств, которые ранее проверялись прокурором и нашли отражение в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, а именно – отражающих степень, характер и полноту содействия подсудимого следствию.

Суд, установив надлежащее исполнение подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве, при вынесении обвинительного приговора назначает наказание, размер которого по общему правилу не может превышать 1/2 от самого строгого наказания, предусмотренного уголовным законом [2, ч. 2 ст. 62].

Подобные послабления в части назначаемого наказания ложатся в основу и мотивируют обвиняемого на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

В свою очередь, сторона обвинения также выступает в качестве своеобразного бенефициара подобного сотрудничества: следствием устанавливается значительно более широкий круг соучастников, что способствует раскрытию и расследованию уголовного дела в полном объеме, а также по результатам судебного заседания гарантированно выносится обвинительный приговор.

Однако существенным отличием приговора в порядке гл. 40.1 УПК РФ, от приговора в порядке гл. 40 УПК РФ, является то, что даже после вынесения обвинительного приговора возможны ситуации, предполагающие пересмотр приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве [1, ст. 317.8]. Основанием для пересмотра в таком случае выступает обнаруженная стороной обвинения неискренность со стороны лица,

заклучившего досудебное соглашение о сотрудничестве: дача ложных показаний, сокрытие существенных для следствия сведений относительно соучастников или эпизодов преступной деятельности и т. д. Потому норма ст. 317.8 УПК РФ является своеобразным основанием для аннулирования результатов сотрудничества со следствием, а также пересмотра приговора в порядке кассационного производства.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой принципиально иной вид особого порядка принятия судебного решения, главной особенностью которого является специфичность условий ситуации, в которой может быть заключено подобное соглашение. Положения гл. 40.1 УПК РФ являются важным процессуальным фундаментом для развития уголовно-процессуального института сотрудничества с органами предварительного расследования, виду чего развитие данного института нам видится в совершенствовании правовых основ сотрудничества путем создания достаточных уголовно-процессуальных гарантий для лица, выразившего желание сотрудничать со следствием в целях всестороннего и полного раскрытия наиболее сложноструктурных и многоэпизодных преступлений.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ: ред. от 30.10.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд. М.: Статут, 2017. 1280 с.
5. Сарычева, Н.В., Абаева, М.Р. О проблемах регламентации права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 1 (40). С. 705–708.

УДК 343.98

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЦВЕТОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СЛЕДОВ ЛАКОКРАСОЧНЫХ ПОКРЫТИЙ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА МЕСТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ И ЭКСПЕРТИЗЫ ЛАКОКРАСОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ЛАКОКРАСОЧНЫХ ПОКРЫТИЙ И ОКРАШЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

А. Б. Сыромля, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

Статья посвящена способам определения цвета следов лакокрасочных покрытий транспортных средств как составляющей одного из этапов ранее разработанной автором методики предварительного исследования следов лакокрасочных покрытий на месте дорожно-транспортного происшествия. Рассматриваются различные методы определения цветовых характеристик лакокрасочных покрытий. Анализируя материалы уголовных дел по дорожно-транспортным происшествиям, автор приходит к выводу, что для установления цвета лакокрасочного покрытия ни один из описанных методов не используется. Представляется, что методы установления цвета, основанные на визуальном сравнении, недостаточно эффективны, в связи с чем перспективными являются инструментальные методы определения цвета следов покрытия при проведении предварительного исследования на месте происшествия и экспертиза лакокрасочных материалов, лакокрасочных покрытий и окрашенных предметов.

Ключевые слова: предварительное исследование; методика; цветовая характеристика следов лакокрасочных покрытий; осмотр места происшествия; экспертиза лакокрасочных материалов, лакокрасочных покрытий и окрашенных предметов.

ON DETERMINING THE COLOR CHARACTERISTICS OF TRACES OF PAINT COATINGS OF MODERN VEHICLES DURING PRELIMINARY INVESTIGATIONS AT THE SCENE OF A TRAFFIC ACCIDENT AND EXAMINATION OF PAINT MATERIALS, PAINT COATINGS AND PAINTED OBJECTS

L. B. Syromlya, associate professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk, degree in Law

When investigating road traffic crimes, the problem of road accidents remains relevant, from the places of incidents of which the driver fled in a vehicle, most often it is a hit-and-run on a pedestrian. The witness base in cases of road accidents is often quite scarce (witnesses cannot name exactly the color of the hidden car, model, make, state number, etc.). There are many material traces at the scene of the accident, some of which are traces of the paintwork. In order to obtain relevant investigative information in a timely manner (for example, to establish the color of the hidden car), the possibility of justifiably advancing investigative versions and the immediate organization of measures to search for the vehicle and solve the crime in hot pursuit, a preliminary investigation of the traces of the LCP at the scene should be carried out.

Keywords: preliminary investigation; methodology; color characteristic of traces of paint coatings; inspection of the scene; examination of paint materials, paint coatings and painted objects.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений актуальной остается проблема дорожно-транспортных происшествий (ДТП), с мест которых водитель скрылся на транспортном средстве. Чаще всего это наезд на пешехода.

Свидетельская база по делам о ДТП часто является достаточно скудной (свидетели не могут назвать точно цвет скрывшегося автомобиля, модель, марку, государственный номер и т. д.). На месте ДТП остается множество материальных следов, одними из которых являются следы лакокрасочного покрытия (ЛКП).

Для своевременного получения соответствующей розыскной информации (к примеру, установления цвета скрывшегося автомобиля), возможности обоснованного выдвижения следственных версий и незамедлительной организации

мероприятий по розыску транспортного средства и раскрытия преступления по горячим следам следует проводить предварительное исследование следов ЛКП на месте происшествия.

Одним из этапов модернизированной нами методики предварительного исследования следов ЛКП транспортных средств [11] является оценка состояния морфологических признаков внешней и внутренней поверхности частицы ЛКП, ее послойного строения, которая и включает определение цветовых характеристик ЛКП [12, с. 173].

Цвет является результатом взаимодействия света, объекта и наблюдателя. В международном светотехническом словаре дается два определения цвета: цвет воспринимаемый и цвет психофизический [5].

Цвет (воспринимаемый); цветовое ощущение – аспект зрительного восприятия, позволяющий наблюдателю отличать один объект от другого, если различие между ними обусловлено только различием спектрального состава исходящего от них света. Воспринимаемый цвет описывается наименованиями: синий, красный, зеленый и др. Он зависит от условий наблюдения, предварительной цветовой адаптации, яркости фона и других факторов.

Цвет (психофизический); цвет в колориметрии – трехмерная векторная величина, однозначно характеризующая группу излучений, визуально неразличимых в колориметрических условиях. Определяется тремя координатами цвета в одной из стандартных колориметрических систем Международной комиссии по освещению (МКО).

Так, если известный владелец заводов по производству автомобилей по всему миру Генри Форд мог представить покупателю свою последнюю модель лимузина «любого цвета, при условии, что он черный», то уже в Европе в 1970 г. число цветовых оттенков ЛКП транспортных средств составляло 2500, а к концу века достигло 20 тысяч [6, с. 4].

В настоящее время «банки цветов» отдельных брендов по производству автомобилей содержат тысячи цветов, на каждый из которых имеется рецептура с использованием определенной технологии и материалов.

На сегодняшний день при осмотре ДТП и проведении экспертизы лакокрасочных материалов, лакокрасочных покрытий и окрашенных предметов (ЛКМ-ЛКП-ОП) возможно использование визуальных и инструментальных методов определения цвета частиц ЛКП транспортных средств.

Визуальные методы определения цвета следов ЛКП транспортных средств основаны на сравнении исследуемого цвета ЛКП с имеющимися в криминалистическом атласе цветов [4], в криминалистическом определителе цвета [9] (КОЦ), в коллекции цветов автоэмалей для криминалистического исследования лакокрасочных покрытий автомобилей фирмы Sikkens концерна AkzoNobel (Нидерланды) [2], и сравнении частиц ЛКП транспортного средства с фандеками (выкрасками)

фирмы Stomax или Standox концерна AkzoNobel. Фандек представляют собой портативный металлический корпус с расположенными внутри коллекциями вееров с оттенками основных цветов ЛКП европейских и азиатских автомобилей, сгруппированных по производителю.

Считаем, что методы установления цвета ЛКП, основанные на визуальном сравнении, имеют определенные недостатки, зависящие от следующих факторов:

– во-первых, от характера самой поверхности, условий ее освещения и угла зрения.

Особенно это актуально для эффектных покрытий транспортных средств, меняющих цвет в зависимости от освещения, угла обзора и формы окрашенного элемента.

В связи с этим для более точного установления цвета разыскиваемого транспортного средства предлагаем осматривать обнаруженные частицы эффектных ЛКП, хорошо сохранившие поверхность внешнего слоя ЛКП и имеющие значительные размеры (не менее $1,5 \times 1,5$ мм), под разными углами зрения к источнику освещения, а именно 15, 45 и 110 градусов [7, с. 36].

Для удобства удержания ЛКП под разными углами возможно использование лупы ТР, оснащенной гнущимися держателями с шаровыми шарнирами для всех углов.

Представляется, что для адекватной оценки цвета ЛКП вне зависимости от времени суток, погоды и других условий возможно использование мобильного светового короба колориста (к примеру, Spectrum и др.), содержащего систему эталонных ламп. Это лампы WW30 – для исследования за один час после (или до) восхода (захода) солнца (примерно 6 или 20–21 ч), NW40 – для исследования в утреннем или вечернем свете (примерно 8–9 или 18–19 ч), D50: для исследования в прямой полуденный солнечный свет (примерно 12–14 ч), D65: для исследования в полуденный дневной свет в тени, BLB: ультрафиолетовая лампа UV-A;

– во-вторых, от особенностей цветового зрения специалиста (следователя) или другого субъекта осмотра и предварительного исследования ЛКП на месте ДТП или при проведении экспертизы ЛКМ-ЛКП-ОП.

Значительное число людей имеют дефекты цветового зрения, вследствие чего неправильно воспринимают и различают цвета, однако часто даже не гадают об этом.

В связи с этим представляется необходимым всем субъектам осмотра и предварительного исследования ЛКП на месте ДТП в обязательном порядке проверять цветное зрение. Это позволит лицам, имеющим дефекты цветового зрения, знать об этом и, в частности, не указывать визуально определенные ими искаженные цветовые характеристики в процессуальных документах, что, в свою очередь, позволит избежать в дальнейшем противоречий в восприятии цвета одних и тех же объектов, приведенных, например, в протоколе осмотра места происшествия и заключении эксперта;

Перспективными инструментальными методами определения цвета частиц ЛКП являются методы, основанные на применении спектрофотометра, колориметра; на определении цвета денситометрическим методом [3]; с помощью оптикоэлектронного устройства, измеряющего цветовые параметры физических объектов в видимом диапазоне волн с последующим распознаванием их цветов [8]; с помощью компьютерных программ (например, ColorMania 6.3 и ColorScheme [1, с. 72–73] и информационно-аналитической базы данных следов транспортных средств [10]).

Представляется, что определение цвета ЛКП по его фрагментам малых размеров (1,5 мм × 1,5 мм) возможно с применением портативного светодиодного бесконтактного спектрофотометра (например, eXactStandart фирмы X-gite (Германия) с апертурой 1,5 мм, 2 мм, 4 мм и 6 мм), позволяющего измерить коэффициент спектрального отражения ЛКП. Данный прибор позволяет получить результат с высокой степенью достоверности.

Затем для розыска автомобиля, на котором скрылись с места ДТП, возможна дальнейшая работа со спектрофотометром и специальными компьютерными программами по подбору авторемонтных составов (рецептов) красок: ColorQuickPro, ColorNet, ColorQuickProAsiaVersion фирмы Cromax или Standowin, StandowinAsiaVersion фирмы Standox концерна AkzoNobel.

В связи с этим следующим этапом работы специалиста со спектрофотометром является анализ и обработка результатов спектрофотометрического исследования с использованием ноутбука с вышеуказанным программным обеспечением, специально разработанным для колористов по подбору авторемонтных составов (рецептов) красок. После ввода данных спектрофотометра в окно поиска программа выдаст все соответствующие данному ЛКП марки и модели автомобилей, годы их выпуска.

При отсутствии спектрофотометра возможно сравнение частиц ЛКП транспортного средства с фандеками (выкрасками) фирмы Cromax или Standox концерна AkzoNobel.

С оборотной стороны каждого образца выкраски приведена информация о марке автомобиля, указан код эмали, название цвета (оттенка), год, с которого автомобили этой марки окрашивались эмалью этого оттенка. Затем код эмали и, по возможности, марку автомобиля вводят в поисковое окно одной из вышеуказанных программ, разработанных для колористов.

Кроме того, существует возможность введения кода эмали в разработанную нами информационно-аналитическую базу данных следов транспортных средств [10], содержащую марку, модель, год выпуска транспортного средства, цвет автомобиля (при сравнении его с цветом по КОЦ), код эмали автомобиля по шильдику и характеристику фрагментов их ЛКП (результатов микроскопического исследования, признаков, выявляемых в УФ- и ИК-областях спектра).

Данная база данных применяется не только для проведения предварительных исследований на месте ДТП и других преступлений, связанных с использованием транспортных средств, или как справочно-вспомогательная при проведении экспертиз ЛКМ-ЛКП-ОП и трасологической (по следам протекторов шин, по следам от выступающих деталей транспортных средств), но и для образовательных целей при организации занятий по дисциплине «Криминалистика» (например, студентам и курсантам во время учебного процесса необходимо прививать навыки по применению методики предварительного исследования следов ЛКП на месте ДТП с использованием визуальных и инструментальных методов определения цвета, информационно-аналитической базы данных и других компьютерных программ). Данная база может оказать существенную помощь при розыске автомобиля, скрывшегося с места ДТП.

Перспективным инструментальным методом определения цвета ЛКП при проведении предварительного исследования ЛКП на месте осмотра ДТП считаем денситометрический метод [3].

Он основан на использовании цветных портативных денситометров (например, денситометра ДОН-21 (Россия) с размером фотометрируемого участка 3×3 мм, временем измерения оптической плотности объекта 30 сек; денситометра X-RiteDensiEye 700 (Германия) с размером фотометрируемого участка 3×3 мм или $1,6 \times 1,6$ мм и временем измерения оптической плотности объектов 0,5 сек).

Денситометрическое измерение позволяет не только дать количественную оценку цвета в цифровых значениях, но и наглядно представить цвет (в том числе посредством составления диаграммы).

В ходе анкетирования сотрудников следственных и экспертных подразделений УМВД России по Приморскому краю в 2020–2021 гг., а также при изучении материалов уголовных дел по ДТП (протоколов осмотра мест ДТП и экспертиз ЛКМ-ЛКП-ОП) установлено, что сотрудники органов внутренних дел не используют инструментальные методы исследования цвета частиц ЛКП.

Хочется подчеркнуть, что и исследование визуальным методом часто осуществляется «на глаз» – без использования криминалистических атласов цветов, КОЦ, фандек.

В связи с А. В. Иванов и К. В. Протасов верно отмечают, что «эксперты, как правило ввиду отсутствия умений и навыков работы со сложным оборудованием и компьютерными программами, не используют приборную базу для определения цвета объекта исследования, а ориентируются на визуально воспринимаемую информацию, которая является субъективной и может значительно различаться в зависимости от биологических особенностей цветного зрения эксперта» [1, с. 69].

Таким образом, полагаем, что методы установления цвета частиц АКП при проведении предварительного исследования следов на месте ДТП и экспертизы АКМ-АКП-ОП, основанные на визуальном сравнении, недостаточно эффективны, в связи с чем перспективными являются инструментальные методы определения цветовых характеристик следов АКП, основанные на применении спектрофотометра, колориметра, денситометра и специализированных компьютерных программ.

Список источников

1. Иванов А.В., Протасов К. В. Определение цветовых характеристик объекта исследования компьютерными средствами в ходе проведения судебной экспертизы // Общество и право. № 4 (70). 2019. С. 69–74.
2. Использование коллекции цветов автоэмалей для криминалистического исследования лакокрасочных покрытий автомобилей: инф. письмо ЭКЦ МВД России от 11.11.96 № 37/9–6071.
3. Кошелева Л. И. Денситометрический метод определения цвета автомобильных лакокрасочных покрытий // Экспертная практика. М.: Всесоюз. науч.-криминалист. центр МВД СССР, 1991. № 31. С. 29–33.
4. Криминалистический атлас цветов. М.: ОТУ МВД СССР, 1981. 112 с.
5. Международный светотехнический словарь. 3 изд., общее для МКО и МЭК. М.: Русский язык, 1979. 278 с.
6. Пенова И. В. Что должны знать лакокрасочники о цвете. М.: ООО «Пэйнт Медиа», 2009. 64 с.
7. Пособие для колористов. М.: Дюпон Наука и технологии, 2012. 36 с.
8. Редькин П. П. Экспериментальное устройство для анализа и распознавания цвета // Современ. электроника. 2015. № 5. С. 52–59.
9. Селиванов Н. А. Криминалистический определитель цвета / [подгот. Н. А. Селивановым]. М., 1977. 32 с.
10. Сыромья Л. Б. База данных следов транспортных средств / Свидетельство о государственной регистрации базы данных RU № 2016620505 от 20.04.2016 // URL: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet (дата обращения: 02.09.2021).
11. Сыромья Л. Б. Современные возможности предварительного исследования следов лакокрасочных покрытий на месте совершения дорожно-транспортного происшествия // Пробелы в рос. законодательстве, 2015. № 1. С. 249–256.
12. Хрусталева В.Н., Соколакова Н. А. Криминалистическое исследование веществ, материалов, изделий: учеб. пособие. М.: Юстиция, 2020. 732 с.
13. Шестопалова А. П. Материаловедение: лакокрасочные материалы и покрытия транспортных средств на их основе: учеб.-метод. пособие. М.: МАДИ, 2018. 92 с.

УДК 343.11

РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ СУДАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

П. М. Титов, преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России

Статья посвящена рассмотрению уголовных дел частного обвинения судами с использованием цифровых технологий. Анализируются нормы, регламентирующие рассмотрение уголовных дел, предлагается теоретическое осмысление данного вопроса, а также разбираются вопросы правоприменения.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальное право, уголовное преследование, уголовное дело, частное обвинение, цифровые технологии.

CRIMINAL CASES OF PRIVATE PROSECUTION BY DIGITAL COURTS

P. M. Titov, lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the consideration of criminal cases of private prosecution by courts using digital technologies. The rules governing the consideration of criminal cases, the theoretical understanding of this issue, as well as the practical application of the rules on the consideration of criminal cases are analyzed.

Keywords: criminal procedure, criminal procedure law, criminal prosecution, criminal case, private prosecution, digital technologies.

Успешное развитие инновационных цифровых технологий оказывает благоприятное воздействие на совершенствование информационного обеспечения общества и государства. Настоящее время характеризуется как время современных технологий, которые активно внедряются во все сферы деятельности людей, управления и обороны.

Под цифровыми технологиями можно понимать новейшие технические ноу-хау, которые имеют в основе своей направленность на представление сигналов аналоговых уровней, что способствует повышению качества и переходу на новый этап развития цифровой техники.

Абстрагируясь от технического определения цифровых технологий, обратим внимание на внедрение цифровых технологий в уголовный процесс России.

Обратимся к словам Президента Российской Федерации В. В. Путина, который неоднократно в своих выступлениях подчеркивал, что «у нас есть и кадровый потенциал, и весомый научный задел в этой области. Уверен, что при эффективном и грамотном использовании этих возможностей страна может добиться серьезного прорыва в информационной сфере. Мы просто не должны упустить такой шанс, тем более что ряд государств достигли в этой сфере успеха, имея не такие сильные стартовые позиции» [1]. Данные слова подчеркивают потенциал в данной сфере и обозначают вектор развития.

Переходя к законодательству и рассматривая его, а также работу по нему посредством контакта граждан и должностных лиц, Т. Н. Москалькова анализирует перспективы «цифрового законодательства» с внедрением электронного взаимодействия граждан и должностных лиц посредством мессенджеров, чатов или электронных приемных, подчеркивает актуальность широкого применения цифровых технологий и в уголовно-процессуальной деятельности.

В настоящей статье хотелось бы остановиться на применении цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел частного обвинения судами.

Говоря о цифровых технологиях, применяемых в судах, в первую очередь стоит подразумевать видео-конференц-связь (далее – ВКС), которая нашла широкое применение, так как упрощает работу суда с лицами, которые находятся на расстоянии и по тем или иным причинам не явились в зал судебного заседания.

А. В. Казакова упоминает об удобстве использования ВКС, но при этом подчеркивает невозможность ее использования, если лицо находится за пределами нашего государства, Российской Федерации [5].

Со сказанным можно согласиться, поскольку ВКС, используемая в государственных органах, в том числе и в суде, может применяться только в Российской Федерации, так как имеет определенную степень защиты от влияния извне.

Многие страны мира на сегодняшний день широко применяют цифровые технологии в уголовном судопроизводстве в целом и при рассмотрении дел в суде в частности. Это уже не новая практика применения ВКС. Однако редко можно встретить, когда ВКС применяется при рассмотрении уголовных дел частного обвинения. В первую очередь из-за того, что при рассмотрении данной категории дел участвуют в самом разбирательстве и поддерживает обвинение частный обвинитель, а не государственный. Во-вторых, лица, проходящие по таким делам, в большинстве случаев не находятся, например, в местах лишения свободы и имеют возможность самостоятельно прибыть в суд. Актуальна ВКС для дел частного обвинения, как нам видится, тогда, когда лицо, подавшее заявление, находится в месте лишения свободы или в ином месте, где предстоит провести значительное время, например, проходит лечение в больнице.

Внимание стоит обратить на критерии допустимости использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве и выделить их: законность, соблюдение прав и законных интересов личности, актуальность и открытость их применения.

Необходимо помнить и о рисках связанных, с использованием цифровых технологий. ВКС, как мы уже отметили, имеет свою степень защиты, но в настоящее время все бурно развивается, в том числе и средства противодействия. Поэтому, применяя цифровые технологии, в том числе и при рассмотрении уголовных дел частного обвинения по существу, необходимо обращать внимание на методы защиты цифровых технологий, которые должны не просто упростить работу суда, но и главным образом не навредить, особенно в результате разглашения сведений, охраняемых законодательством Российской Федерации.

Слабые стороны цифровизации уголовного судопроизводства с позиции механизма правового регулирования раскрывается в статье С. В. Зуева и А. С. Титовой [4]. Однако в ответ на слабые стороны всегда найдутся сильные, которые покажут жизнеспособность и, что немаловажно, применяемость.

А. В. Головки с осторожностью относится к цифровизации уголовного судопроизводства в целом и обращает внимание на то, «что самый мощный научно-технологический прорыв в истории человечества 20–60-х гг. прошлого века не привел к созданию “космического уголовного процесса” или “лунной подследственности”» [3]. С этим можно согласиться, так как цифровизация в первую очередь должна быть безопасной.

Таким образом, используя цифровые технологии при рассмотрении уголовного дела частного обвинения, необходимо обращать внимание на защиту данных. При этом широкое использование данных технологий ускоряло бы процесс и приводило к более оперативному и всестороннему рассмотрению уголовного дела.

Список источников

1. Выступление Президента Российской Федерации на совещании по вопросам развития информационных технологий // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22777> (дата обращения: 25.10.2021).
2. Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19 марта 2019 г. // Президент России: [сайт]. URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Головки А. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестн. экономич. безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
4. Зуев С. В., Титова А. С. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20). С. 49–54.
5. Казакова А. В. Новые технологии в российском уголовном процессе // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2017. № 3. С. 94–95.

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

К. А. Трифонова, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

В статье дается краткий очерк положения руководителя следственного органа и его «протобраза» в лице начальника следственного отдела при производстве по уголовному делу на разных этапах развития уголовно-процессуального законодательства. С положительной стороны оценивается расширение контрольных полномочий руководителя. Отмечается необходимость детальной проработки алгоритма его действий при проверке уголовного дела, поступившего от следователя.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, процессуальный контроль, следственная ошибка, дополнительное расследование.

PROCEDURAL CONTROL THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY AS A GUARANTEE OF THE QUALITY OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

K. A. Trifonova, associate professor of the Department of Preliminary Investigation of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The article gives a brief outline of the position of the head of the investigative body and its «prototype» – the head of the investigative department in the criminal case at various stages of the development of criminal procedure legislation. On the positive side, the expansion of its control powers is assessed. It is noted that there is a need for a detailed study of the algorithm for the implementation by the head of the investigative body of the right to return the criminal case to the investigator for additional investigation.

Keywords: head of the investigative body, procedural control, investigative error, additional investigation.

Успешное осуществление функций правосудия невозможно без качественного расследования преступлений. На протяжении длительного времени в науке уголовного процесса формировалось убеждение, что на качество предварительного следствия влияет полнота, всесторонность и объективность расследования уголовного дела. При качественном осуществлении расследования достигается цель уголовного судопроизводства в полном объеме.

Конечная оценка качества предварительного следствия находится в компетенции суда. Итог досудебного производства в большей степени учитывается при оценке проведенного расследования. Установленные судом «изъяны» уголовного дела могут быть исправлены путем применения положений ст. 237 УПК РФ. Крайнее выражение некачественно проведенного расследования «дает право лицам, заинтересованным в исходе дела, требовать от органов предварительного расследования реабилитации, компенсации морального и материального ущерба в порядке гражданского судопроизводства в порядке главы 18 УПК РФ» [4, с. 22].

Критерии качества предварительного следствия различны, некоторые из них неоднозначны, так как требуют от следователя скорейшего направления уголовного дела в суд в стремлении увеличить количественные показатели.

Роль руководителя следственного органа по обеспечению законности, обоснованности и своевременности принимаемых следователем решений и в конечном итоге качества расследования с каждым годом возрастает.

Деятельность руководителя следственного органа включает несколько направлений. Данный участник является контролирующим, а также организующим звеном при осуществлении предварительного следствия. К общим условиям организации работы руководителя следственного органа можно отнести знание оперативной обстановки, изучение деловых и личных качеств следователя, планирование работы.

Однако на начальном этапе становления процессуального статуса данного участника так было не всегда. Введение в плоскость уголовно-процессуальных отношений начальника следственного отдела в 1965 г. вызвало отрицательное отношение ученых-процессуалистов, так как он наделялся обширными полномочиями.

Отмечалось, что полномочия начальника следственного отдела должны быть минимальны, в противном случае это снижало бы процессуальную самостоятельность следователя; такая ситуация означала бы возможность поставить знак равенства между прокурором и начальником следственного отдела [7].

Опасения остаются и в настоящее время, так как, с одной стороны, расширение контрольных полномочий руководителя следственного органа повышает

качество расследования. С другой стороны, учитывая, что этот участник выполняет не только функцию процессуального руководства, но и административную функцию, создается реальная угроза выполнения задач посредством только административной подчиненности.

Концепция судебной реформы также предполагала заложить только организационную функцию руководителя следственного подразделения, в связи с чем в уголовно-процессуальном законодательстве первоначально вовсе не отводилось места такому участнику. Вместе с тем в настоящее время он прочно закрепился в УПК РФ и его процессуальный статус продолжает совершенствоваться. Он не только процессуально самостоятелен, но и несет ответственность за организацию и качество предварительного следствия, одновременно с этим осуществляя обвинительную деятельность. Он осуществляет уголовное преследование, выдвигает обвинительный тезис, то есть выполняет функцию непосредственного расследования преступления.

Процессуальный контроль, как частное по отношению к общему процессуальному руководству за деятельностью следователя, – одна из основных процессуальных функций руководителя следственного органа.

Соотношение этих функций пристально изучается учеными-процессуалистами. Отмечается их взаимосвязь в различных исследованиях: указывается на их равнозначность [8, с. 25], обеспечение руководства надлежащим контролем [5, с. 22] и т. д.

Интересно мнение У. В. Садиоковой, которая, также отмечая взаимосвязь руководства и контроля, под целью руководства понимает «организацию эффективного производства расследования, выбор оптимальных направлений и наблюдение за соответствием процессуальной деятельности требованиям закона, а в случае нарушений – принятие мер по их устранению». Контроль же, по мнению автора, заключается «в систематической проверке и обеспечении исполнения следователем в ходе производства расследования по уголовному делу норм уголовно-процессуального законодательства» [6, с. 66].

Упреждение (предотвращение) в целях профилактики нарушений в процессуальной деятельности следователя – задача текущего контроля руководителя следственного органа. Для этого он наделен рядом полномочий на разных этапах досудебного производства.

Должный упреждающий контроль направлен на принятие следователем своевременного, законного и обоснованного решения по итогам процессуальной проверки. Такой контроль позволяет не допускать процессуальные ошибки, не нарушать права и законные интересы лиц, способствует правильной квалификации содеянного и обеспечен наличием у руководителя следственного органа полномочий, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 39, п. 3 ч. 1 ст. 39, ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

Руководитель следственного органа с целью реализации полномочий на стадии возбуждения уголовного дела осуществляет процессуальный контроль за работой следователя как руководителя следственно-оперативной группы, дает письменные указания, обеспечивает своевременную передачу материала по подследственности.

Следует отметить значимость полномочия руководителя следственного органа давать указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Такие полномочия максимально находят отражение на последующем этапе расследования.

Качество предварительного следствия можно трактовать и как отсутствие следственных ошибок на пути к достижению цели уголовного судопроизводства. Возможность отмены незаконных и необоснованных постановлений следователя, отстранения следователя от дальнейшего производства расследования, а также возвращения уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования является средством реагирования на допущенные нарушения и исправления следственных ошибок.

В существующей досудебной системе «двойного контроля» при проверке качества расследования на окончательном этапе возвращение уголовного дела следователю руководителем следственного органа занимает первую ступень. При этом процессуальный срок расследования уголовного дела еще продолжает свое течение. Обладание таким полномочием обосновано тем, что руководитель следственного органа несет ответственность за проведенное расследование и не должен допустить, чтобы некачественно расследованное уголовное дело перешло к следующему властному субъекту – прокурору.

Заслуживающей внимания представляется точка зрения, обсуждаемая в последнее время в научных кругах [3, с. 8]. Речь идет о расширении полномочий руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного расследования, а именно относительно права утверждать обвинительное заключение, то есть о смещении акцента с прокурора на руководителя следственного органа, еще большем размежевании функций надзора и уголовного преследования, выполняемых прокурором.

Предпосылки к такому варианту контроля имеются. Например, следователь, завершая расследование уголовного дела с вынесением постановления о возбуждении ходатайства перед судом о назначении лицу судебного штрафа, согласовывает свое решение только с руководителем следственного органа.

Такая унификация окончания расследования требует существенной проработки концепции поддержания государственного обвинения в суде. В таком контексте еще более важной представляется детализация пока еще на

текущем этапе алгоритма применения руководителем следственного органа права возвращать уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования.

УПК РФ [1] не уточняет, в какой момент руководитель следственного органа может воспользоваться данным правом. Исходя из требования п. 2 ч. 1 ст. 39 и ч. 6 ст. 220 УПК РФ полагаем, что данное право у руководителя следственного органа возникает при проверке уголовного дела перед направлением его прокурору.

Перед принятием решения о направлении уголовного дела прокурору руководитель следственного органа должен проверить качество расследования и правильность составления итогового документа.

Однако УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., не содержит статьи, в которой были бы отражены вопросы, подлежащие разрешению по делу, поступившему с обвинительным заключением.

Вместе с тем при проверке уголовного дела следует обращать внимание на соответствие выводов следствия установленным в ходе расследования обстоятельствам дела (данные выводы следователь формулирует в обвинительном тезисе, который отражен в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительном заключении); правильность квалификации содеянного; соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе при назначении судебной экспертизы, а также при оформлении процессуальных документов.

Регламентация срока, в течение которого руководитель следственного органа будет изучать уголовное дело, позволит детально на законодательном уровне урегулировать его деятельность.

В следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации данный пробел успешно устранен ведомственными нормативными правовыми актами.

Так, в п. 1.24 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» установлено, что руководитель следственного подразделения «Не позднее чем за 5 суток до направления следователем участникам уголовного судопроизводства уведомления в соответствии с частью 2 статьи 215 УПК России организовывать изучение материалов уголовного дела и при необходимости давать конкретные указания о производстве отдельных следственных действий. При необходимости выработки совместной правовой позиции инициировать перед надзирающим прокурором проведение обсуждений вопросов привлечения в качестве обвиняемого, объема обвинения и квалификации содеянного. После составления следователем обвинительного заключения не позднее 24 часов с момента его подписания обеспечивать изучение уголовного

дела для проверки полноты выполнения ранее данных указаний, отсутствия препятствий к рассмотрению дела судом и после согласования обвинительного заключения направление уголовного дела прокурору с сопроводительным письмом руководителя следственного органа для утверждения обвинительного заключения» [2].

Таким образом, тенденция усиления роли руководителя следственного органа способствует повышению качества производства по уголовному делу, недопущению следственных ошибок, а в случае их допущения – своевременному устранению.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации: приказ СК России от 09.01.2017 г. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дикарев И. С. Кто должен направлять в суд уголовные дела для рассмотрения по существу? // Рос. юстиция. 2017. № 11. С. 44–46.
4. Кудряшова Е. С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 35 с.
5. Попова Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.
6. Садиокова У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 315 с.
7. Чистякова В. С. Органы предварительного расследования преступлений и разграничение компетенции между ними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1964. 15 с.
8. Шабунин В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 43 с.

УДК 351.74

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МОНИТОРИНГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ ХИЩЕНИЙ

А. Е. Цепилов, начальник кабинета специальных дисциплин кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Статья посвящена анализу современного состояния оперативно-разыскного мониторинга государственных контрактов подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в целях предупреждения хищения выделяемых на их заключение и исполнение бюджетных денежных средств. Автор приходит к выводу о необходимости разработки и внедрения в деятельность указанных подразделений автоматизированного программного продукта, позволяющего обнаруживать признаки сговора на торгах, завышение начальной цены контракта, ограничение конкуренции.

Ключевые слова: оперативно-разыскной мониторинг, хищение, бюджетные денежные средства, предупреждение, государственный контракт.

PROBLEMS OF USING OPERATIONAL INVESTIGATIVE MONITORING OF GOVERNMENT CONTRACTS IN THE PREVENTION OF EMBEZZLEMENT IN PUBLIC PROCUREMENT

A. E. Tsepilov, head of the Cabinet of Special Disciplines of the Department of Operational Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the analysis of the current state of operational investigative monitoring of state contracts by the economic security and anti-corruption units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in order to prevent embezzlement of budgetary funds allocated for their conclusion and execution. The author comes to the conclusion that it is necessary to develop and implement an automated software product

into the activities of these departments, which allows detecting signs of collusion at auctions, overstating the initial price of the contract, limiting competition.

Keywords: operational-investigative monitoring, embezzlement, budgetary funds, warning, state contract.

Возможность осуществления оперативно-разыскной* деятельности в профилактических целях регламентирована ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной* деятельности», которая предупреждение преступлений относит к задачам оперативно-разыскной деятельности [1]; п. 9 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», согласно которому профилактика преступлений осуществляется, в том числе, посредством применения специальных мер оперативно-разыскного характера [2], а также Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 [3], содержащей перечень обязанностей сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений.

В оперативно-разыскной науке указанную деятельность принято делить на общую и индивидуальную профилактику [9, с. 57].

Общая профилактика направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.

При этом проведенное нами анкетирование оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) МВД России (опрошен 121 сотрудник подразделений ЭБиПК управлений МВД России по Омской, Кемеровской, Курганской и Новосибирской областям) показало, что 26,4 % из них в целях предупреждения хищений бюджетных денежных средств при заключении и выполнении государственных контрактов проводят такое общепрофилактическое мероприятие, как мониторинг заключаемых государственных контрактов.

* Различия в написании одного и того же слова обусловлены тем, что «оперативно-разыскной» с безударным «а» в приставке в соответствии с правилами орфографии современного русского языка пишется через «а»; не соответствующее сегодняшним нормам написание через «о» сохранено в официальных названиях законов, приказов и т. п. как традиционное на момент их принятия, в прямых цитатах из научных и учебных изданий и в их названиях в списке источников. – *Прим. подготовившего издание.*

Его проведение во многом стало возможно благодаря развитию интернет-технологий, созданию единой информационной системы в сфере закупок и сайта zakurki.gov, на котором публикуются планы-графики закупок, извещения о проведении конкурентных процедур и их итогах, размещаются изображения заключенных контрактов, платежных и иных сопутствующих документов.

Отдельные аспекты мониторинга сети Интернет в оперативно-разыскной деятельности ранее уже становились предметом изучения таких ученых, как П. И. Иванов, С. И. Давыдов, А. Л. Осипенко, А. О. Сукманов [5; 6; 10; 12]. Кроме того, на страницах научных изданий активно обсуждается его использование в раскрытии и расследования преступлений экстремистской направленности [4; 7; 8]. При этом современное законодательство не содержит определения мониторинга, в связи с этим ученые предлагают различные его варианты [11, с. 82; 12, с. 18].

Не вступая в полемику по этому поводу, примем за основу точку зрения А. В. Кутузова, который под оперативно-разыскным мониторингом сети Интернет понимает «систематическую деятельность по наблюдению за объектами, явлениями и процессами в сети Интернет, осуществляемую уполномоченными субъектами оперативно-разыскной деятельности, использующими специальные методы для выполнения задач, поставленных перед правоохранительными органами» [8, с. 239].

Как показало проведенное нами исследование, в настоящее время при проведении мониторинга заключаемых государственных контрактов оперуполномоченными подразделений ЭБиПК используются алгоритмы сбора данных о государственных закупках, основанные на ручном переходе на различные интернет-ресурсы и ручном вводе данных в поисковые строки, что, на наш взгляд, является низкоэффективным трудозатратным методом. Ввиду значительного объема заключаемых госконтрактов для их мониторинга, на наш взгляд, целесообразно применять методы интеллектуального анализа, используя вычислительную технику, специальные программные продукты и сервисы.

Такой же точки зрения придерживается А. Л. Осипенко, отмечающий, что внедрение инновационного специализированного программного обеспечения позволит как значительно сэкономить человеческие ресурсы, так и эффективно увеличить охват соответствующей информации [10, с. 14].

Как показало изучение служебной документации подразделений ЭБиПК, в настоящее время оперуполномоченные работают в условиях ограниченности ресурсов и не располагают возможностью автоматизированного мониторинга государственных закупок.

Например, даже использование ими веб-сервиса проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей «Контур-Фокус» или системы мониторинга и поиска по электронным торговым площадкам «Контур. Закупки» невозможно в связи с наличием у них платной регистрации.

При этом анализ контрактов, заключенных управлениями МВД России по Омской, Новосибирской, Курганской областям и подчиненными им органами внутренних дел на районном уровне, показал отсутствие у них договорных отношений, предметом которых являлось бы использование данных сервисов.

В сложившейся ситуации мы считаем, что развитие оперативно-разыскного мониторинга сети Интернет как одного из наиболее перспективных направлений общей профилактики хищений бюджетных денежных средств при заключении и выполнении государственных контрактов необходимо по нескольким направлениям.

Одним из них, по нашему мнению, является разработка на уровне МВД России и внедрение в деятельность подразделений ЭБиПК автоматизированного программного продукта (информационно-аналитической компьютерной программы), позволяющего обнаруживать признаки сговора на торгах (картельного сговора) (например, на основе участия и поведения одних и тех же юридических лиц либо учрежденных или одним физическим лицом или находящихся под руководством одного физического лица, и ИП в разных торгах), завышение начальной цены контракта (например, путем сбора в сети Интернет информации о предложениях аналогичных товаров, работ услуг, размещенных в свободном доступе), ограничение конкуренции (например, путем обнаружения в аукционной документации конкретных товарных знаков или производителей товаров).

Другим направлением, на наш взгляд, является нормативное закрепление в ведомственных правовых актах постоянного, системного и планомерного осуществления такого мониторинга.

В качестве третьего направления полагаем необходимым в соответствующих отделах (отделениях) ЭБиПК выделить сотрудника (группу сотрудников) для углубленного изучения и анализа на предмет наличия признаков подготовки или совершения хищения по результатам автоматизированного мониторинга заключаемых государственных контрактов.

Список источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ: ред. от 02.08.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ: ред. от 23.06.2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17.01.2006 № 19: ред. от 28.11.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Давыдов В. О. Актуальные проблемы противодействия информационному экстремизму в России // Государственная служба: науч.-полит. журн. 2012. № 6. С. 61–63.

5. Давыдов С. И. Некоторые подходы к разработке частных оперативно-розыскных методик раскрытия преступлений в условиях цифровизации // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сб. материалов международного науч.-практич. форума. Калининград: Балт. федер. ун-т им. И. Канта, 2021. С. 234–240.
6. Иванов П. И. Система мониторинга в деятельности подразделений БЭП: теоретико-правовая модель // Вестн. Акад. экономич. безопасности МВД России. 2007. № 2. С. 7–11.
7. Куватов В.И., Примакин А. И., Якушев Д. И. Противодействие террористическим и экстремистским организациям в сети Интернет // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. № 1. С. 112–116.
8. Кутузов А. В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестн. Костром. гос. ун-та. 2020. Т. 26, № 2. С. 235–241.
9. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: особенная часть: учебник / под ред. В. Ф. Луговика, Е. В. Бурякова: в 2 ч. 4-е изд., перераб. и доп. Омск: ОМА МВД России, 2020. Ч. 1. 268 с.
10. Осипенко А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2015. № 2. С. 13–19.
11. Осипенко А. Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4. С. 80–87.
12. Сукманов А. О. Понятие и сущность оперативно-розыскного мониторинга открытых источников информации // Вестн. Калининград. юрид. ин-та МВД России. 2011. № 1. С. 17–19.

УДК 343.1

ДОПУСТИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПРОМИССА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М. М. Чепик, преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена вопросу активного внедрения в уголовный процесс разных форм компромисса. На примере института особого порядка судебного разбирательства рассматривается соотношение процессуальной экономии, с одной стороны, и полноты и качества исследования обстоятельств уголовного дела, с другой. По мнению автора, с учетом двойственной природы компромисса к нему следует прибегать только при наличии законодательно закрепленных пределов допустимого включения в исследование обстоятельств уголовного дела и процесс доказывания.

Ключевые слова: компромисс, особый порядок судебного разбирательства, процессуальная экономия, исследование обстоятельств уголовного дела.

THE ADMISSIBILITY OF THE USE OF COMPROMISE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

M. M. Chepik, lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the issue of active introduction of various forms of compromise into the criminal process. On the example of the institution of a special order of judicial proceedings, the author examines the relationship between procedural economy and the completeness and quality of research into the circumstances of a criminal case. According to the author, taking into account the dual nature of the compromise, it should be applied only if there are statutory limits for the permissible inclusion of the circumstances of the criminal case and the process of proof in the investigation.

Keywords: compromise, special order of trial, procedural economy, investigation of the circumstances of a criminal case.

Каждый исторический этап, через который проходит государство на пути своего становления, характеризуется определенными социально-экономическими и политическими условиями, а в ряде случаев господствующей на тот момент идеологией.

На сегодняшний день Российская Федерация продолжает идти по пути демократических преобразований к становлению правового государства, что закономерно находит отражение в сфере уголовной политики.

Рассматривая уголовный процесс как часть уголовной политики, стоит отметить, что на современном этапе его вектор направлен в сторону ухода от бескомпромиссной борьбы с преступностью, ориентирован на поиск альтернативных процедур и методов разрешения уголовно-правового конфликта.

Примером такой альтернативы выступает появление в уголовно-процессуальном праве России норм, допускающих компромисс между компетентными органами государства, лицом, совершившим преступление, и потерпевшим.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] закрепляет в своих нормах следующие компромиссные процедуры. Это институты примирения сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельного раскаяния (ст. 28 УПК РФ), прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ), сокращенного дознания (гл. 2.1 УПК РФ), особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), прекращения уголовного преследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (гл. 50 УПК РФ), назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности (гл. 50.1 УПК РФ).

Кроме того, к данной категории необходимо отнести процедуру допроса лица под псевдонимом (ст. 278 УПК РФ), дополнительные гарантии возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц: членов Совета Федерации и депутатов Госдумы, судей Конституционного суда Российской Федерации, судей федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, прокуроров, следователей, адвокатов и т. д. (гл. 52 УПК РФ).

Упрощенный и ускоренный порядок ведения судопроизводства путем достижения компромисса стал достаточно обыденным явлением. Примером служат статистические данные о применении судами особого порядка судебного разбирательства.

Так, 49,32 % от общего количества уголовных дел, разрешенных судами общей юрисдикции в 2020 г., были рассмотрены по правилам гл. 40 и 40.1 УПК РФ. В 2019 г. было рассмотрено 763 533 уголовных дела, из которых 431 292 было рассмотрено по правилам гл. 40 УПК РФ и 3 319 – в порядке гл. 40.1 УПК РФ, что составило 57 % от общего количества уголовных дел, рассмотренных суда-

ми за указанный период [4]. За 2018 г. по существу было рассмотрено 820 236 уголовных дел, из которых 554 109 – в порядке гл. 40 УПК РФ и 4001 – в порядке гл. 40.1 УПК РФ, что составило 68 % от всех рассмотренных за указанный период уголовных дел [3].

Несмотря на то, что в 2020 г. процент уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, в целом снизился, на сегодняшний день около 50 % уголовных дел, поступающих в суды общей юрисдикции, разрешаются в особом порядке.

Активное применение данной формы компромисса обусловлено необходимостью, во-первых, оптимизировать уголовное судопроизводство и повысить его эффективность, во-вторых, сократить финансовые расходы государства, что актуально при складывающейся социально-экономической обстановке в стране.

Достижение компромисса в уголовном судопроизводстве происходит с наименьшим ущербом для различных социальных ценностей и в разумные сроки, с сохранением гарантий прав участников уголовного процесса. С этой точки зрения существование в законодательстве и активное использование в практике уголовного судопроизводства норм, допускающих компромисс, безусловно, представляются оправданными.

Однако, несмотря на положительные начала идеи компромисса, необходимо учитывать его двойственную природу. С одной стороны, компромисс дает возможность сократить временные затраты на проведение расследования и судебного разбирательства, но, с другой стороны, процессуальная экономия, расширяя пределы внедрения компромисса, все чаще затрагивает именно сферу исследования обстоятельств уголовного дела.

Законодатель с целью упрощения и оптимизации уголовного судопроизводства сделал упор на экономическую составляющую проблемы, пропустив тем самым правовые проблемы, а именно возникшие в УПК РФ противоречия, связанные с пределами допустимого включения компромисса в исследование обстоятельств уголовного дела и процесс доказывания.

Допуская различные формы компромисса, например особый порядок судебного разбирательства, законодатель предполагает отказ от исследования фактических обстоятельств уголовного дела, что влечет за собой, несомненно, процессуальную экономию, но ставит под сомнение истинность и достоверность выводов следствия и суда.

Предусмотренная гл. 40 УПК РФ процедура судебного разбирательства не может полноценно гарантировать соблюдение принципа презумпции невиновности, поскольку ее уязвимость проявляется в том, что решение суда о виновности или невиновности лица основывается исключительно на выводах, изложенных органами предварительного расследования, которые, при согласии подсудимого на особый порядок, не могут быть в дальнейшем им обжалованы [2]. Поэтому возникает вопрос о полноте и качестве проведенного расследования.

Переходя в практическую плоскость, отметим, что нельзя в полной мере исключать возможность самооговора лица, соглашающегося с предъявленным ему обвинением, давления на него со стороны правоохранительных органов с целью получения такого согласия.

Несмотря на происходящие в государстве изменения, направленные в сторону демократизации и гуманизации уголовной политики, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и признание им вины до сих пор остается в сознании многих следователей и дознавателей доказательством, доминирующим над остальными.

Подводя итог, стоит еще раз подчеркнуть следующее: имеющиеся в настоящее время в УПК РФ виды компромисса, несмотря на то, что выполняют свою задачу – экономят силы и средства лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, устраняют конфликт между сторонами обвинения и защиты, – не лишены недостатков. В частности, они не предусматривают установление полной картины произошедшего, полноты, всесторонности и объективности обстоятельств дела. Большая часть из них возводит признание лица в совершенном им преступлении в статус «царицы доказательств».

Таким образом, повсеместное распространение и применение компромиссных форм в связи с упомянутым стремлением государства к минимизации затрат в сфере правоохранительной деятельности при отсутствии каких-либо законодательно закрепленных критериев оценки качества исследования обстоятельств совершенного преступления лишает процесс расследования возможности достичь истины по уголовному делу и качественно решить поставленные перед ним задачи.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 05.12.2006 № 6: ред. от 29.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Данные судебной статистики [за 2017–2020 гг.] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.09.2021).
4. Стабильность судебных актов равна почти 100 %: глава ВС подвел итоги работы судов за 2019 год: [доклад председателя Верховного суда Рос. Федерации Ф. В. М. Лебедева о деятельности судов общей юрисдикции за 2019 г.: опубликован 11.02.2020] // zakon.ru: [сайт]. URL: https://zakon.ru/discussion/2020/02/11/stabilnost_sudebnyh_aktov_ravna_pochti_100_glava_vs_podvel_itogi_raboty_sudov_za_2019_god (дата обращения: 15.09.2021).

УДК 347.5

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ВЫПОЛНЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

В. Н. Чудов, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Барнаульского юридического института МВД России

Статья посвящена определению понятий «выполнение служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел» и «осуществление служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел». Рассматривая указанные понятия, автор раскрывает отдельные проблемные вопросы установления фактов выполнения служебных обязанностей, причинения вреда жизни или здоровью сотрудника при возникновении права на его возмещение.

Ключевые слова: выполнение служебных обязанностей; осуществление служебной деятельности; возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью; обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел; должностной регламент; должностная инструкция.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF «PERFORMANCE OF OFFICIAL DUTIES BY EMPLOYEES MINISTRYBY EMPLOYEES MINISTRYBY EMPLOYEES MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES»

V.N. Chudov, lecturer of the Department of Civil Law of the Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article is devoted to the definition of the concepts of «performance of official duties» and «performance of official activities» by employees of the internal affairs bodies. Considering these concepts, the author reveals some problematic issues of establishing the fact that in the performance of official duties or not, harm was caused to the life or health of a police officer, in order to exercise the right to compensation.

Keywords: performance of official duties; performance of official activities; compensation for damage caused to life or health; mandatory state insurance of life and health of employees of internal affairs bodies; official regulations; job description.

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации, проходя которую граждане пользуются своим правом на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах.

Лица, несущие такую службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на этих лиц, предполагают необходимость выполнения ими задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу статей Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ст. 7, ч. 1, 3 ст. 37, ч. 1, 2 ст. 39, ч. 1 ст. 41, ч. 1 ст. 45 и п. «в» ст. 71) влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсацию в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы [5].

Данная конституционная обязанность государства предполагает обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел в целях защиты их социальных интересов и интересов государства [1, п. 1 ст. 969], является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы.

Следовательно, в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся сотрудникам органов внутренних дел в соответствии с федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ [5] (наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, могут быть установлены им на основании других законов (ст. 1084 ГК РФ [1], ст. 43 закона «О полиции» [2]), входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения материального и (или) социального статуса вследствие причинения вреда здоровью при исполнении служебных обязанностей.

В ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закреплено право на возмещение ущерба в случае гибели, получения увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции в связи с выполнением служебных обязанностей [2].

Статьей 1084 ГК РФ установлено возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей [1].

Вместе с тем отсутствие в нормативных правовых актах Российской Федерации четкого понятия «служебная деятельность» и «служебные обязанности» может привести к необоснованным отказам в возмещении вреда здоровью.

В данном свете представляется актуальным определить и разграничить такие понятия, как «осуществление служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел» и «выполнение служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел».

С точки зрения семантики значение слова «деятельность» – ‘занятие, труд’, а слова «обязанность» – ‘круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для исполнения’ [8, с. 164, с. 442].

Профессиональную служебную деятельность сотрудники органов внутренних дел осуществляют в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией), утверждаемым (утверждаемой) руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем.

В соответствии с п. 180 приказа МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» в разделе «Обязанности» предусматриваются служебные обязанности сотрудника по замещаемой должности [7].

Однако следует определить, что риск причинения вреда здоровью или гибели сотрудника органа внутренних дел может быть связан с выполнением служебных обязанностей, когда эти обязанности вытекают не из должностного регламента, а из иных оснований.

Так, в ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закреплены основные обязанности сотрудника полиции, в том числе он обязан выполнять служебные обязанности в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией); выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников), отданные в установленном порядке и не противоречащие федеральному закону; соблюдать внутренний распорядок территориального органа, распорядок организации, входящей в систему федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, где он проходит службу [2].

Сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья; в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению преступления, административного правонарушения, задержанию

лиц, подозреваемых в их совершении, по охране места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия и сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции [2].

В соответствии со ст. 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел независимо от места нахождения и времени суток считается выполняющим служебные обязанности в случае, если он: совершает действия по предупреждению и пресечению правонарушений, оказанию помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни или здоровья, иные действия в интересах общества и государства; следует к месту службы, командирования, медицинского освидетельствования (обследования) или лечения и обратно; находится на лечении в медицинской организации в связи с увечьем или иным повреждением здоровья (заболеванием), полученными при выполнении служебных обязанностей; захвачен и содержится в качестве заложника; участвует в сборах, учениях, соревнованиях или других служебных мероприятиях [3].

Сотрудник органов внутренних дел не признается погибшим (умершим) вследствие увечья или иного повреждения здоровья (заболевания) либо получившим увечье или иное повреждение здоровья (заболевание) при выполнении служебных обязанностей, если гибель (смерть), увечье или иное повреждение здоровья (заболевание) наступили: в связи с добровольным приведением себя в состояние алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; вследствие совершения сотрудником умышленного преступления; в результате доказанного в ходе проверки либо установленного органами дознания, предварительного следствия или судом самоубийства, или покушения на самоубийство, или иного умышленного причинения вреда своему здоровью, не вызванного болезненным состоянием или доведением до самоубийства [3, ст. 68].

На основе анализа вышеуказанных нормативных актов можно определить, что под выполнением служебных обязанностей сотрудником органа внутренних дел понимается выполнение им трудовых функций, прямо предусмотренных должностным регламентом (должностной инструкцией).

Осуществление служебной деятельности сотрудником органа внутренних дел – выполнение им задач, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о службе в органах внутренних дел, а также приказов и распоряжений руководителей (начальников).

В официальных документах под «выполнением служебных обязанностей» следует понимать «осуществление служебной деятельности», так как второе понятие более широкое по значению.

Обстоятельства гибели (смерти) или получения сотрудником органов внутренних дел увечья и т. п. и их причинно-следственная связь с выполнением служебных обязанностей устанавливаются в ходе соответствующей проверки, результаты которой являются субъективной оценкой проводящего ее должностного лица.

Вместе с тем право на возмещение ущерба, причиненного жизни и здоровью сотрудника органа внутренних дел, возникает только при наличии причинно-следственной связи гибели (смерти) или получения увечья или иного повреждения здоровья с выполнением им служебных обязанностей.

В ходе определения того, при выполнении служебных обязанностей или нет причинен ущерб сотруднику органа внутренних дел, возникает немало спорных вопросов, разрешение которых исключило бы неверное принятие решений в ходе указанных проверок.

Например, режим служебного времени сотрудников органов внутренних дел предусматривает определенное количество служебных и выходных дней в неделю, продолжительность служебного дня и перерыва в течение служебного дня. Если сотрудник во время перерыва в течение служебного дня (перерыв для отдыха и питания) не покидает территорию подразделения органа внутренних дел, считается ли он выполняющим служебные обязанности? А также считается ли он таковым, если находится на службе за пределами служебного времени и при этом не выполняет служебные обязанности?

Для решения этих вопросов было бы логично включить в ч. 3 ст. 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ положение, аналогичное п. «е» ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а именно признать выполнением служебных обязанностей «нахождение на территории подразделения органа внутренних дел в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью».

Выполнением служебных обязанностей признается следование к месту службы и обратно, вместе с тем, каким же образом определять маршрут следования, нормативно не урегулировано.

Будет ли считаться выполнением служебных обязанностей сотрудником следование со службы к месту жительства, если по пути он зашел в магазин или иное место по личным обстоятельствам и продолжил путь домой?

Учитывая изложенное, представляется актуальным включить в п. 2 ч. 3 ст. 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ оговорку о признании выполнением служебных обязанностей следование по кратчайшему маршруту.

Спорным является вопрос о включении в выполнение служебных обязанностей следования к месту медицинского освидетельствования (обследования) или лечения и обратно.

Полученное заболевание либо увечье, послужившие причиной освидетельствования или лечения, может быть не связано с непосредственным выполнением служебных обязанностей. Так, следование на лечение может быть связано с умышленным причинением вреда своему здоровью либо с заболеванием, не имеющим отношения к выполнению служебных обязанностей.

В этом свете целесообразно дополнить п. 2 ч. 3 ст. 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ положением, аналогичным п. 3 названной статьи, а именно считать выполнением служебных обязанностей следование к месту медицинского освидетельствования (обследования) или лечения и обратно в том случае, если освидетельствование или лечение связаны с причинением вреда здоровью при выполнении служебных обязанностей.

На практике вызывает вопросы и признание выполнением служебных обязанностей участия сотрудников органов внутренних дел в соревнованиях, которые не предусмотрены календарным планом подразделений внутренних дел, или в составе сборных команд. Целесообразно ли считать сотрудника, участвующего в соревнованиях по личной инициативе, выполняющим служебные обязанности?

Также, исходя из анализа правоприменительной практики, полагаем целесообразным дополнить ст. 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ положением, аналогичным п. «д» ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и признать выполнением служебных обязанностей для сотрудников органов внутренних дел выполнение приказа или распоряжения, отданного командиром (начальником).

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что отсутствие четкого понятия выполнения служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел может привести к ущемлению права на возмещение ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья, привести к неверному определению субъекта возмещения вреда.

Жизнь и здоровье как социальные ценности в силу их основополагающего характера пользуются приоритетной защитой. И в ходе их защиты основной задачей нормотворческих и правоприменительных органов считается исключение возможности двойного применения законодательства при вынесении решения о признании действий сотрудников органов внутренних дел выполнением служебных обязанностей.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; ред. от 09.03.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ; ред. от 24.02.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ: ред. от 08.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О статусе военнослужащих: федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ: ред. от 22.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации: федер. закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ: ред. от 27.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. В. Матросова: постановление Конституц. суда Рос. Федерации от 26.04.2018 № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.02.2018 № 50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2003. 927 с.

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ» (12 НОЯБРЯ 2021 ГОДА)

УДК 342

О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СИГНАЛОВ НА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВАХ ОПЕРАТИВНЫХ СЛУЖБ

*А. А. Антонов, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России*

В статье говорится о технических параметрах устройств по подаче специальных световых и звуковых сигналов, о порядке и правилах их установки, а также рассматриваются некоторые аспекты дорожно-транспортных происшествий с участием транспортных средств, оборудованных данными устройствами.

Ключевые слова: устройство для подачи специальных световых и звуковых сигналов, Правила дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, преимущество в движении, сопровождение транспортного средства.

ABOUT SOME CAUSES OF ROAD ACCIDENTS

*A. A. Antonov, senior lecturer of the Department of Special Disciplines of
the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia*

The article deals with the technical parameters of devices for the supply of special light and sound signals, the procedure and rules for their installation, and also discusses some aspects of road accidents involving vehicles equipped with these devices.

Keywords: devices for giving special light and sound signals, Traffic Rules, traffic accident, advantage in traffic, vehicle support.

За многолетнюю историю специальных сигналов на транспортных средствах оперативных служб методом проб и ошибок было определено два основных цвета – это синий и красный. Точного ответа на вопрос, почему используются именно эти цвета, нет, но есть несколько обоснованных точек зрения. Согласно одной из них, синий и красный цвета различают все, даже люди с нарушением цветового восприятия. Многие также считают, что выбор основан на особенностях работы человеческого глаза при плохом освещении. Иными словами, в темноте красный и синий цвета мы видим значительно лучше, чем, допустим, зеленый или оранжевый [5].

Современные российские полицейские автомобили тоже оборудуются проблесковыми маячками красного и синего цвета.

Однако до 1987 г. в СССР существовал и еще один цвет для милицеской машины – зеленый. Он встречался на дорогах крайне редко из-за узкой специализации. Дело в том, что проблесковый маячок такого цвета по правилам мог использоваться милицией только на замыкающей автоколонну служебной машине. Позже мало востребованный зеленый маячок был заменен на синий.

Сейчас в России существуют следующие цвета проблесковых маячков:

- синий – используется на автомобилях экстренных служб;
- красный – устанавливается в дополнение к синему на автомобили только некоторых спецслужб;
- желтый или оранжевый – используется автомобилями коммунальных служб, а также машинами, перевозящими опасные или негабаритные грузы;
- бело-лунный, белый – применяются на машинах, перевозящих ценности (транспорт почтовой связи и машины инкассации).

В Правилах дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – ПДД), в гл. 3 «Применение специальных сигналов» имеются положения, касающиеся порядка передвижения транспортных средств, оборудованных специальными световыми и звуковыми сигналами, а также действий других участников дорожного движения. В п. 3.1 ПДД говорится, что «водители транспортных средств с включенным проблесковым маячком синего цвета, выполняя неотложное служебное задание, могут отступать от требований разделов 6 (кроме сигналов регулировщика) и 8–18 настоящих Правил, приложений 1 и 2 к настоящим Правилам при условии обеспечения безопасности движения» [2].

Этим же правом пользуются водители транспортных средств, сопровождаемых транспортными средствами с включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом, в случаях, установленных данным пунктом. На сопровождаемых транспортных средствах должен быть включен ближний свет фар.

На транспортных средствах Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации и Военной автомобильной инспекции дополнительно к проблесковому маячку синего цвета может быть включен проблесковый маячок красного цвета.

В настоящее время понятие устройства для подачи специальных световых и звуковых сигналов определено.

Специальными устройствами для подачи специальных световых сигналов считаются такие, которые устанавливаются на определенные места на транспортном средстве. Важно, что они при этом не могут относиться к элементам штатного оборудования и не включены в перечень элементов конструкции автомобиля, то есть не являются внешними световыми приборами. Таким образом, данные устройства предназначены именно и только для подачи в условиях дорожного движения дополнительного проблескового светового сигнала синего цвета.

Специальные устройства для подачи звуковых сигналов, по аналогии со световым специальным сигналом, также не могут быть штатными. Их назначение – подача в условиях дорожного движения специального (отличного от обычных звуковых сигналов транспортных средств) звукового сигнала.

Обычно проблесковые маячки устанавливаются на крыше транспортного средства оперативной службы или над ней. Установка в иных местах не допускается.

Проблесковые маячки должны соответствовать требованиям по фотометрическим спецификациям и цветовым характеристикам.

Специальный звуковой сигнал, согласно нормативам, в обязательном порядке должен иметь изменяющуюся основную частоту. Установлены и границы изменения данных частот (от 150 до 2000 Гц). Временные параметры продолжительности циклов изменения основной частоты специального звукового сигнала – от 0,5 до 6,0 с. Определена также и громкость (уровень звукового давления) сигнального устройства при подаче специального звукового сигнала, которая не должна быть ниже установленных нормативными документами параметров:

- 116 дБ – при условии установки излучателя звука на крыше транспортного средства;
- 122 дБ – при условии установки излучателя звука в моторном отсеке.

Для определения параметров звукового давления специального звукового сигнала измерение проводят на расстоянии 2 м от излучателя звука с соблюдением определенных правил расположения измерительного устройства [3].

В п. 3.2 и 3.3 ПДД раскрыты алгоритмы действий водителей при обнаружении транспортного средства с включенными специальными сигналами.

Пункт 3.2: «При приближении транспортного средства с включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом водителя обязаны уступить дорогу для обеспечения беспрепятственного проезда указанного транспортного средства и сопровождаемых им других транспортных средств» [2].

Пункт 3.3: «Приближаясь к стоящему транспортному средству с включенным проблесковым маячком синего цвета, водитель должен снизить скорость, чтобы иметь возможность немедленно остановиться в случае необходимости» [2].

При применении положений данных пунктов ПДД необходимо также учитывать и значение термина «преимущество (приоритет)», означающего право на первоочередное движение в намеченном направлении по отношению к другим участникам движения [2].

Исходя из данного определения можно сделать вывод о бесспорном праве транспортных средств с включенными звуковыми и световыми специальными сигналами на первоочередной проезд при соблюдении безопасности.

Однако практика показывает, что в случае дорожно-транспортного происшествия с автомобилем, оборудованным специальными сигналами, признание вины одним из участников встречается редко.

А принятие решения по принципу обоюдной вины участников мы считаем неправильным. Такой подход может указывать на нежелание соответствующих должностных лиц проводить полномасштабное расследование происшествия и принимать в какой-то мере политизированное решение, обвиняя водителей транспортных средств оперативных служб.

Принимать решение о виновности в совершении дорожно-транспортного происшествия приходится инспекторам по исполнению административного законодательства ГИБДД МВД России или органам следствия в случае получения определенных телесных повреждений участниками дорожно-транспортного происшествия.

При расследовании административного происшествия необходимо установить, имел ли возможность водитель необорудованного специальными сигналами автомобиля видеть свет проблескового маячка или слышать звук сирены. Сотрудники полиции, ответственные за оформление материалов происшествия, должны также отразить, является ли участок дороги, на котором имело место столкновение транспортных средств, закрытым для обзора. Если от пересечения проезжих частей на близком расстоянии располагаются строения или обзор затруднен разросшимися растениями, в этих случаях необходимо проводить автотехнические исследования для определения возможности слышать звук

специального сигнала. Эта задача решается легче, если проводившее расследование лицо имеет возможность провести следственный эксперимент, который с большей степени достоверности даст ответ на вопрос о возможности видеть или слышать специальные сигналы автомобиля, оборудованного ими.

Если же рассматривать вопрос о внесении изменений в ПДД, сравнивая действующую редакцию и версии до 1994 г., когда приоритет однозначно отдавался транспортному средству с включенным проблесковым маячком синего цвета и (или) специальным звуковым сигналом («При приближении транспортных средств с включенным проблесковым маячком синего цвета и (или) специальным звуковым сигналом водители должны уступить дорогу, а в случае необходимости остановиться для обеспечения беспрепятственного проезда этих и сопровождаемых ими других транспортных средств» [4, п. 4.2]), то в современных ПДД указано на приоритет спецмашин при условии соблюдения мер безопасности. Данная трактовка исключает принятие неверного, а значит, и незаконного решения по материалам дорожно-транспортных происшествий с участием автомобилей оперативных служб.

В заключение хотелось бы отметить важность приоритета транспортных средств, оборудованных специальными световыми и звуковыми сигналами. При этом не имеет значения, автомобиль какой организации применяет эти специальные сигналы (скорая, полиция, МЧС или иная служба). В любом случае сотрудники одной из этих служб спешат оказать помощь людям, а часто и спасти жизнь. Поэтому какие-то разграничения по принципу принадлежности спецтранспорта неприемлемы. И введение каких-то отдельных санкций за непредоставление преимущества, например, автомобилям скорой не имеет достаточных оснований. Имеет смысл рассмотреть вопрос о повышении общей ответственности по ч. 2 ст. 12.17 КоАП РФ «Непредоставление преимущества в движении маршрутному транспортному средству или транспортному средству с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами» [1] и по аналогии со ст. 12.8 КоАП РФ применять штрафные санкции одновременно с лишением права управления транспортными средствами, а сам штраф увеличить до 30 тыс. рублей.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195: ред. от 02.08.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Правила дорожного движения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 № 1090: ред. от 21.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. ГОСТ Р 50574–2019. Автомобили, автобусы и мотоциклы оперативных служб, цветографические схемы, опознавательные знаки, надписи, специальные световые и звуковые сигналы, общие требования: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 07.02.2019 № 25-ст: ред. от 31.07.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Правил дорожного движения: приказ МВД СССР от 16.07.1986 № 139. Документ не применяется в органах внутр. дел Рос. Федерации с 01.07.1994 в связи с изд. приказа МВД России от 29.11.1993 № 507. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Дроботов Г. Символы дорожной власти: история спецсигналов – проблесковых маячков и сирен – на полицейских автомобилях // CAR SCOPE: автомир по-новому: [сайт]. URL: https://www.carscope.ru/articles/2258/simvolyi_dorozhnoyj_vlasti.html (дата обращения: 12.10.2021).

УДК 342

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТЕХОСМОТРА

А. А. Антонов, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России;

И. А. Симакина, начальник кафедры специальных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье говорится о необходимости проведения техосмотра, о влиянии технического состояния на безопасность дорожного движения и на рост вероятности совершения дорожно-транспортного происшествия, о практике проведения технического осмотра в других странах, о перспективах его проведения в Российской Федерации с учетом последних изменений в законодательстве, о необходимости наличия диагностической карты для получения полиса ОСАГО. Приводятся предложения по механизму проведения технического осмотра.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; Правила дорожного движения; технический осмотр транспортного средства; талон технического осмотра; обязательное страхование автогражданской ответственности; перечень технических неисправностей, при которых запрещена эксплуатация транспортного средства; диагностическая карта; тяжесть телесных повреждений.

TO THE QUESTION ABOUT THE NECESSITY OF SEPARATE PROCEDURES WHEN CARRYING OUT MAINTENANCE

A. A. Antonov, senior lecturer of the Department of Special Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

I. A. Simakina, head of the Department of Special Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor

The article talks about the need for a technical inspection, about the influence of technical condition on road safety and an increase in the likelihood of a road traffic accident, about the practice of technical

inspection in other countries, about the prospects for its conduct in the Russian Federation, taking into account the latest changes in legislation, on the need for a diagnostic card to obtain a CMTPL policy. Proposals are made on the mechanism for conducting a technical inspection.

Keywords: road safety; Traffic Rules; technical inspection of vehicle; technical inspection coupon; mandatory motor liability insurance; a list of technical malfunctions in which the operation of the vehicle is prohibited; a diagnostic card; the severity of bodily injuries.

6 июня 2019 г. был принят Федеральный закон № 122-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который существенно изменил и дополнил процедуру проведения собственно техосмотра, а также круг прав и обязанностей лиц, участвующих в нем.

В частности, обязательны следующие действия:

- фотографирование транспортного средства, которое проходит техосмотр, с указанием на снимке координат, даты и времени начала и окончания проведения технического осмотра;

- передача указанных в обновленном законе сведений оператором технического осмотра в единую автоматизированную информационную систему технического осмотра при оформлении диагностической карты, которая оформляется и хранится в указанной информационной системе;

- передача информации профессиональным объединением страховщиков в единую автоматизированную информационную систему технического осмотра из реестра операторов технического осмотра и ведение реестра операторов технического осмотра указанным выше объединением [3].

Как следствие принятых изменений с учетом поправок в указанный выше закон с 1 марта 2021 г. вступили в силу новые правила проведения технического осмотра транспортных средств [2]. Изменения затронули и обычных водителей, и операторов технического осмотра автомобилей.

Вступление в силу указанных изменений было обусловлено тем, что не все субъекты техосмотра оказались готовы работать по новым правилам даже через год после принятых изменений, поэтому их введение планировалось сначала отложить, но в итоге было принято решение, что, если диагностическая карта заканчивает срок действия в период с 1 февраля по 30 сентября 2021 г., ее действие продлевается не меньше чем до 1 октября 2021 г.

Нормативно все стало понятно, кроме отдельных моментов.

Например, транспортные средства 2017 г. выпуска еще не получали диагностическую карту в связи с тем, что в силу «возраста» техосмотр еще не проходили. Однако для оформления ОСАГО она им необходима.

И таких незначительных, на первый взгляд, нюансов достаточно количество.

Российский союз автостраховщиков в средствах массовой информации при принятии рассматриваемых нами изменений комментировал, что целью законодательства должно быть обеспечение доступности ОСАГО, поскольку, согласно законодательству, полис – это публичный договор, что означает, что страховщик должен продать данный полис независимо от любых факторов.

Для обеспечения работы законов и устранения пробелов в них 2 июля 2021 г. был принят еще один нормативный правовой акт – Федеральный закон от № 343-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Теперь, начиная с 22 августа 2021 г. компании-страховщики при продаже полисов ОСАГО не должны уточнять наличие диагностической карты на автомобиль, проверять срок прохождения техосмотра и т. д.

Кроме того, следует отметить, что вплоть до 1 марта 2022 г. наличие диагностической карты не будут проверять вообще у владельцев мотоциклов и легковых автомобилей, за исключением тех легковых автомобилей, которые оказывают услуги такси.

Это изменение заметно отличается по сути от всех предыдущих и связано с существенным обновлением процедуры проведения технического осмотра.

Таким образом, «отвязав» техосмотр от ОСАГО, депутаты, по сути, сделали его добровольным до 1 марта следующего года, когда должны вступить в силу поправки в КоАП РФ, предусматривающие штраф за отсутствие диагностической карты.

То есть в настоящее время техосмотр должны проходить в обязательном порядке автобусы, такси и грузовики, поскольку для них штрафы за его отсутствие действуют уже сейчас. Для всех остальных ситуация сложилась так, что при наличии диагностической карты при покупке полиса ОСАГО до 22 августа проходить техосмотр не требовалось, так как срок действия карт был продлен до 1 октября минимум. А после 22 августа при покупке полиса ОСАГО проверять диагностические карты перестали.

Мы, проанализировав исторический опыт проведения техосмотра и его мировую практику, должны сделать вывод, что технический осмотр всегда считался обязательной и необходимой процедурой.

Этот факт, наверно, можно считать неоспоримым, потому что и в Правилах дорожного движения [6] присутствует часть «Перечень неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств».

И это не только неисправности, при обнаружении которых сотрудники ДПС могут привлечь водителей к административной ответственности, но и неисправности, напрямую влияющие на безопасность эксплуатируемого транспортного средства. Причем, каким бы опытным ни был водитель, он не всегда самостоятельно может определить наличие некоторых технических моментов и устранить их.

Поэтому привлечение специалистов станций технического осмотра мы считаем обязательным условием для прохождения техосмотра, а его прохождение, соответственно, – обязательной процедурой.

Но, чтобы она не становилось формальной, по нашему мнению, необходимо вернуть полномочия по выдаче талона о прохождении техосмотра в дополнение к диагностической карте сотрудникам ГИБДД МВД России.

Это позволило бы сделать процедуру определения условий, при которых запрещена эксплуатация транспортного средства, двойной, а также оперативно привлекать к ответственности лиц, выдавших диагностические карты без должной проверки транспортного средства. Кроме этого, сотрудники ГИБДД МВД России обладали бы дополнительным правом сверки номерных агрегатов и проверки владельца или водителя, управляющего транспортным средством, на предмет наличия неоплаченных штрафов и налогов.

Для сравнения можно рассмотреть порядок проведения технического осмотра за рубежом.

Отметим, что практически во всех странах технический осмотр остается обязательной процедурой. Исключение составляют отдельные штаты США, где его не проводят вообще или процедура сводится к сверке VIN. В Великобритании, Испании, Италии, Германии и Японии технический осмотр обязателен. При этом во всех странах периодичность его проведения зависит от «возраста» автомобиля. В Германии проводить технический осмотр может только специализированная государственная организация.

Таким образом, можно сделать вывод, что и в странах с более развитой системой автомобильных дорог и традициями автомобилестроения процедура проверки транспортных средств на предмет выявления и устранения технических неисправностей остается актуальной. Но сам перечень технических мероприятий при проведении технического осмотра транспортного средства для каждой страны индивидуален.

Если объединить принятые поправки с нашими предложениями и с опытом других стран, мы можем предложить следующий вывод: технический осмотр должен оставаться обязательным элементом для эксплуатации транспортного средства, но для того, чтобы его прохождение не становилось простой формальностью, необходимо вернуть полномочия по выдаче талона о прохождении техосмотра в дополнение к диагностической карте сотрудникам

ГИБДД МВД России – тогда соблюдение всех требований по фото- и видеofиксации процедуры проведения осмотра специалистами станции технического обслуживания может быть добровольным, что позволит снизить нагрузку по времени проведения техосмотра.

Список источников

1. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 02.07.2021 № 343-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 01.07.2011 № 170-ФЗ; ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 06.06.2019 № 122-ФЗ; ред. от 01.04.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ; ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О порядке проведения государственного технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 31.07.1998 № 880; ред. от 11.10.2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 № 1090; ред. от 31.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 264.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. Г. Антонова, преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России

В статье анализируются особенности расследования уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 264.1 УК РФ. Рассмотрен порядок производства дознания, отдельные аспекты исследования доказательств и проведения следственных действий.

Ключевые слова: административное правонарушение, доказательство, освидетельствование, проведение дознания, расследование, состояние опьянения, управление транспортным средством.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES UNDER ARTICLE 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. G. Antonova, lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article analyzes the features of the investigation of criminal cases for crimes under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The procedure for conducting an inquiry in this category of cases, certain aspects of the investigation of evidence and investigative actions are considered.

Keywords: administrative offense, evidence, examination, conducting an inquiry, investigation, state of intoxication, driving a vehicle.

Обеспечение безопасности дорожного движения является одним из направлений государственной политики Российской Федерации и представляет собой комплексную задачу, в решении которой принимают участие органы государственной власти.

Выполнение задачи по обеспечению безопасности дорожного преследует цель предупреждения ситуаций, опасных для жизни, здоровья граждан; выявления и устранения причин и условий их возникновения, а также снижения тяжести причиненного ущерба. Актуальность обеспечения безопасности дорожного движения повышается с каждым годом.

Несмотря на то, что в 2021 г. наблюдаются незначительные положительные изменения по снижению уровня дорожно-транспортной аварийности, количество нарушений правил дорожного движения остается на высоком уровне.

Так, за 9 месяцев 2021 г. на территории Российской Федерации было зафиксировано 96 314 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с пострадавшими, что на 10 % меньше чем за аналогичный период прошлого года (107 060) [10].

Однако в отдельных регионах страны наблюдается рост показателей аварийности, например, в Костромской и Кировской областях [10].

Состояние безопасности на дорогах зависит от поведения всех участников дорожного движения, но в первую очередь от водителей, управляющих транспортными средствами. Иллюстрирует данное утверждение то, что за 9 месяцев 2021 г. 9 из 10 ДТП произошли по вине водителей, что составляет 88,7 % от числа зафиксированных нарушений. При этом каждое девятое ДТП произошло с участием водителя, находившегося в состоянии опьянения [10].

Управление транспортным средством в состоянии опьянения представляет повышенную опасность как для общества в целом, так и для отдельных граждан, не исключая самих водителей и других участников дорожного движения. Поэтому законодательством Российской Федерации предусмотрена не только административная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения, но и с 2015 г. – уголовная ответственность за повторное совершение нарушения [4].

Криминализация деяния на момент принятия закона была своевременной, но не утратила актуальность и в настоящее время, так как каждый год по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, погибает большое количество человек. Введение ст. 264.1 УК РФ вызвало ряд вопросов, касающихся привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, и, несмотря на то, что на данный момент в регионах Российской Федерации сложилась определенная практика, продолжают наблюдаться разногласия в применении указанной нормы.

Статьей 264.1 УК РФ установлено, что лицо, имеющее судимость за нарушение правил дорожного движения, повлекшие тяжкий вред здоровью или смерть человека, совершенное в состоянии опьянения, либо ранее подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии

опьянения, а также за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, подлежит привлечению к уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения [3].

Предварительное расследование уголовных дел по данной категории преступлений проводится в форме дознания и имеет ряд особенностей. Рассмотрим некоторые из них.

В первую очередь, при расследовании преступлений следует учитывать тесную взаимосвязь норм уголовного и административного права, обусловленную административной преюдицией [8].

Административная преюдиция заключается в том, что повторное совершение лицом деяния, имеющего признаки состава административного правонарушения, образует состав преступления и влечет уголовную ответственность.

Основным аспектом расследования преступлений по ст. 264.1 УК РФ является то, что выявление и раскрытие преступления происходит на начальных стадиях производства по делам об административных правонарушениях. Основу доказательств по уголовному делу составляют административные материалы по ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ.

От правильности проведения административного разбирательства; оформления процессуальных документов, фиксирующих событие административного правонарушения; соблюдения порядка проведения первоначальных действий, направленных на подтверждение факта управления транспортным средством в состоянии опьянения или отказа от прохождения медицинского освидетельствования, зависит в дальнейшем результат расследования уголовного дела.

Осуществляя административное производство, сотрудники ГИБДД МВД России отстраняют лицо от управления транспортным средством при наличии у него признаков опьянения, проводят освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направляют на медицинское освидетельствование, устанавливают свидетелей произошедшего, опрашивают водителя, проверяют по информационным базам данных, имеются ли у него административные наказания, составляют протокол об административном правонарушении [2].

В случае установления повторности деяния при наличии действующих административных наказаний производство по делу об административном правонарушении прекращается, а материалы направляются в подразделение дознания органа внутренних дел для принятия решения в порядке, предусмотренном ст. 144–145 УПК РФ.

Сложившаяся практика показывает, что в качестве документа, приобщенного к материалам дела и подтверждающего действие административного наказания, сотрудники ГИБДД МВД России приобщают справку или распечатку

сведений из базы учетов. На их основании сотрудник выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении и направляет материал для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Однако сведения, полученные из указанных источников, не являются основаниями для привлечения лица к уголовной ответственности. Кроме того, они могут содержать недостоверную информацию о сроках исполнения административного наказания, личных данных лица, привлеченного к ответственности и т. д.

Дознаватель при поступлении материалов проверки должен проверить материалы административного дела, убедиться в наличии повода и оснований для возбуждения уголовного дела, в случае отсутствия в материалах постановления по делу об административном правонарушении запросить его в суде и уже после его получения принять решение.

Если постановлением о назначении административного наказания не подтверждается повторность совершения деяния, то принимается решение об отказе в возбуждения уголовного дела, а материалы направляются в подразделения ГИБДД МВД России для привлечения лица к административной ответственности.

Все эти мероприятия занимают длительный период времени, что может повлечь истечение срока привлечения к административной ответственности – гражданин избежит наказания.

С целью обеспечения неотвратимости наказания представляется необходимым вменить сотрудникам полиции, осуществляющим производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ, обязанность по истребованию и приобщению к материалам дела постановлений по делам об административных правонарушениях с отметками о вступлении в законную силу и справок о сроках исполнения административных наказаний.

Следующим обстоятельством, подлежащим доказыванию при проведении дознания по уголовному делу, является факт управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», разъясняющим вопросы, касающиеся уголовных дел рассматриваемой категории, факт употребления лицом веществ, вызывающих опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и медицинского освидетельствования на состояние опьянения [6].

Однако на практике встречаются случаи, когда при остановке транспортного средства или при совершении ДТП водитель с целью избежать ответственности демонстративно в присутствии сотрудников полиции или других

лиц выпивает спиртное, мотивируя в последующем, что управлял автомобилем в трезвом состоянии, а выпил, после того как прекратил движение, и до проведения освидетельствования.

Исходя из объективной стороны преступления по ст. 264.1 УК РФ доказыванию подлежит именно факт управления транспортным средством в состоянии опьянения.

Согласно п. 10.1 указанного выше постановления Пленума результаты освидетельствования подтверждают факт употребления веществ, вызывающих опьянение, независимо от времени их употребления, но не устанавливают факт управления транспортным средством в состоянии опьянения [6].

С целью устранения противоречий между нормами УК РФ и разъяснениями Пленума Верховного суда представляется целесообразным внесение в п. 10.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 изменений о том, что факт управления транспортным средством лицом в состоянии опьянения подтверждается результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и результатами медицинского освидетельствования независимо от времени употребления веществ, вызывающих алкогольное опьянение, или наркотических средств, психотропных веществ, вызывающих состояние опьянения.

К особенностям расследования уголовных дел по ст. 264.1 УК РФ можно отнести установление места совершения преступления.

Преступление считается оконченным с момента начала движения транспортного средства.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что постановление Пленума, разъясняя момент окончания преступления, говорит о стадиях преступления, но не об окончании делящегося преступления, которым является деяние, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ.

Так, согласно апелляционному постановлению Кировского районного суда г. Новосибирска момент, с которого преступление считается оконченным, может быть не тождествен месту его окончания и не исключает применение норм УПК РФ относительно того, когда преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте: распространяется юрисдикция суда по месту окончания [9].

Таким образом, обстоятельством, подлежащим доказыванию в ходе проведения дознания по уголовному делу является как место, с которого начал движение водитель, управляющий транспортным средством, так и место, где он окончил движение. Поэтому в рамках проведения такого следственного действия, как осмотр места происшествия, осматриваются место начала и окончания преступления.

Анализируя изложенное, можно отметить, что, несмотря на то, что на данный момент сложилась практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, остаются вопросы, дальнейшее исследование которых может повлиять на повышение эффективности уголовно-правовых мер борьбы с такими преступлениями.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобрен. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: федер. закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ: ред. от 31.12.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред. от 06.02.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 09.12.2008 № 25: ред. от 24.05.2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Административная деятельность полиции: курс лекции / под ред. В. А. Кудина. М.: ДГСК МВД России, 2018. 736 с.
8. Антипин Д. А. Общеуголовная характеристика преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ: современные проблемы толкования и правоприменения // Молодой ученый. 2018. № 22. С. 207–210.
9. Апелляционное постановление Кировского районного суда г. Новосибирска от 10.02.2017 № 10–1/2017 по делу № 10-1/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VgcDh3OXKcoT/> (дата обращения: 11.11.2021).
10. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года: информ.-аналит. обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2021. 39 с. // Ассоциация по безопасности объектов туристской индустрии: [сайт]. URL: https://www.tourismsafety.ru/pic/files/2021/Статистика_ДТП.pdf (дата обращения: 11.11.2021).

УДК 342.9

АННУЛИРОВАНИЕ РЕГИСТРАЦИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРОЕ ПРЕДУСМОТРЕНА ЧАСТЬЮ 3.1 СТАТЬИ 12.5 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Т. О. Атанова, преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В статье исследуется правомерность аннулирования регистрации транспортного средства с излишне тонированными стеклами. Рассматривается законность вынесения требований об устранении причин, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности. Также идет речь о порядке действий сотрудников ГИБДД МВД России при выявлении фактов эксплуатации транспортного средства, в конструкцию которых внесены изменения. Автор предлагает ряд мер по совершенствованию процедуры прекращения регистрации.

Ключевые слова: прекращение регистрации транспортного средства, дорожно-транспортное правонарушение, тонированное стекло, требование сотрудника полиции.

CANCELLATION OF VEHICLE REGISTRATION FOR COMMITTING AN ADMINISTRATIVE OFFENSE, RESPONSIBILITY FOR WHICH IS PROVIDED BY THE PART 3.1 OF ARTICLE 12.5 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

T. O. Atanova, lecturer of the Department of State and Legal and Civil and Law Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines the legality of revoking the registration of a vehicle with excessively darkened windows. The legality of making demands for the elimination of the reasons that served as the basis for bringing to administrative responsibility is being considered. The article also examines the procedure for the actions of traffic police officers in identifying the facts of the operation of vehicles, the design of which has been modified. The author has proposed a number of measures to improve the procedure for termination of registration of vehicles with excessively tinted windows.

Keywords: termination of vehicle registration, traffic offense, tinted window, the requirement of police officer.

В соответствии со Стратегией безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р, основным направлением является повышение защищенности от дорожно-транспортных происшествий и их последствий наиболее уязвимых участников дорожного движения, прежде всего детей и пешеходов [3].

Однако по итогам 9 месяцев 2021 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 96 314 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и (или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 10 516 человек и получили ранения 121 573. Каждое одиннадцатое ДТП привело к летальному исходу (8 902) [5, с. 7].

Доля ДТП, при которых зафиксированы технические неисправности транспортных средств либо условия, при которых запрещена их эксплуатация, традиционно невысока и составляет 5,9%. Тем не менее отмечен рост количества ДТП на 1,5% (5 650), погибших – на 7,8% (882), раненых – на 1% (7 645). Такие происшествия характеризуются достаточно высоким показателем тяжести последствий (10,3) [5, с. 7].

Одним из основных видов таких неисправностей стало изменение коэффициента светопропускания стекол менее установленного (12,3%) [5, с. 7].

Действительно, тонировка транспортного средства является в большинстве случаев сопутствующим условием, а также одной из причин дорожно-транспортных происшествий.

При этом административная ответственность, предусмотренная за данный вид правонарушения, предполагает наложение административного наказания в виде штрафа в размере 500 рублей. Кроме того, на территории Российской Федерации распространена выдача требований сотрудниками ГИБДД МВД России «о прекращении правонарушения». Таким образом, при повторном задержании «тонированного» автомобиля водитель дополнительно привлекается к ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ [1].

Однако ряд регионов Российской Федерации, ратуя за большую эффективность в борьбе с тонировкой, ввели в практику прекращение регистрации транспортных средств за данный административный деликт. Этот факт вызвал большой общественный резонанс, а вместе с ним и обоснованный вопрос о правомерности таких мероприятий.

Основанием для прекращения регистрации излишне тонированных транспортных средств является несоответствие состояния автомобиля требованиям основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, отраженным в Правилах дорожного движения [2].

Эксплуатация транспортного средства запрещена, если установлены дополнительные предметы или нанесены покрытия, ограничивающие обзорность с места водителя. В порядке п. 5.7.1 ГОСТ Р 51709–2001 светопропускание стекол проверяют по ГОСТ-27902 с помощью специальных приборов для измерения светопропускания стекол с автоматической компенсацией внешней засветки вне зависимости от толщины автомобильных стекол [4].

При выявлении сотрудником ГИБДД МВД России факта эксплуатации транспортного средства, светопропускание стекол которого не соответствует требованиям законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения, целесообразно проведение следующих действий:

- осуществление фото-, видеofиксация нарушения;
- оформление постановления по делу об административном правонарушении по ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ с обязательным отражением в постановлении наименования измерительного прибора (средства измерения), его номера, результатов измерения, даты поверки, а также марки и модели устройства с помощью которого была произведена фото-, видеосъемка.

При отказе водителя либо отсутствии возможности устранения изменений, внесенных в конструкцию транспортного средства, на месте выявления водителю выдается требование об устранении обстоятельств, способствующих совершению административного правонарушения. В случае неустранения изменений либо неявки на осмотр в подразделение Госавтоинспекции в назначенное время регистрация данного транспортного средства аннулируется как не соответствующая требованиям законодательства [6, с. 7].

Федеральным законом «О полиции» сотрудники полиции наделены правом требовать прекращения противоправных действий. Тем не менее, выдача сотрудником Госавтоинспекции письменного требования водителю об устранении обстоятельств, послуживших основанием для привлечения его к административной ответственности, не предусмотрена нормативными правовыми актами, регламентирующими правоотношения с участием водителей транспортных средств.

Если водитель не является собственником транспортного средства, то заверенная копия указанного требования направляется в течение 3 рабочих дней собственнику с отметкой о надлежащем уведомлении – с указанием номера телефона либо исходящего номера почтового отправления.

В обязательном порядке через водителя, а также с использованием информационных баз данных МВД России необходимо устанавливать номер телефона собственника транспортного средства и незамедлительно уведомлять собственника о выдаче требования в отношении принадлежащего ему транспортного средства.

Когда транспортным средством управляет собственник, обстоятельства, способствующие совершению административного правонарушения, он будет обязан устранить в течение 20 дней, о чем указывается в требовании.

Если же право управления передано лицу на основании страхового полиса, то нарушителю дается 30 дней, в течение которых транспортное средство предоставляется в подразделение Госавтоинспекции, выявившее административное правонарушение, либо в территориальный орган Госавтоинспекции по месту жительства собственника транспортного средства.

Требование передается в отдел технадзора Госавтоинспекции для дальнейшего контроля (уведомление гражданина (не собственника) и проведения дальнейших процессуальных действий.

На основании имеющихся материалов должностное лицо регистрационного подразделения Госавтоинспекции готовит заключение о прекращении (аннулировании) регистрации транспортного средства с приложением распечатанных фото- или видеоматериалов. На основании заключения аннулируется регистрация транспортного средства.

Прекращение регистрации транспортного средства в случае внесения в его конструкцию изменений, не соответствующих законодательству Российской Федерации, не будет являться повторным привлечением к административной ответственности. В соответствии с законодательством названная мера выступает в качестве дополнительного, законного рычага воздействия на правонарушителя.

Таким образом, в целях совершенствования процедуры прекращения регистрации транспортных средств с излишне тонированными стеклами предлагается:

1) предусмотреть на законодательном уровне норму, которая позволяла бы сотрудникам ГИБДД МВД России выдавать именно письменные требования об устранении обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности; разработать и утвердить на законодательном уровне соответствующую форму такого требования;

2) разработать методические рекомендации для сотрудников ГИБДД МВД России, направленные на прекращение регистрации транспортных средств, светопропускание стекол которых не соответствует установленным нормативам;

3) привлекать к административной ответственности предприятия, которые устанавливают на стекла транспортных средств покрытие, светопропускание которых не соответствует требованиям технического регламента, тем более что закон «О полиции» предоставляет полномочия инспекторам безопасности дорожного движения в письменной форме с указанием сроков представления информации о принимаемых мерах давать юридическим лицам и должностным лицам обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 № 1090: ред. от 31.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Стратегии национальной безопасности дорожного движения на 2018–2024 годы: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 08.01.2018 № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. ГОСТ Р 51709–2001. Автотранспортные средства. Требования безопасности к техническому состоянию и методы проверки: утв. постановлением Госстандарта России от 01.02.2001 № 47-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года: информ.-аналит. обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2021. 39 с. // Ассоциация по безопасности объектов туристской индустрии: [сайт]. URL: https://www.tourismsafety.ru/pic/files/2021/Статистика_ДТП.pdf (дата обращения: 11.11.2021).
6. Майоров В. И., Коркин А. В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 8–20.

УДК 342.9

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

И. В. Волкова, адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматривается взаимосвязь презумпции невиновности и обеспечения безопасности дорожного движения. Подчеркивается значимость презумпции невиновности как принципа, требующего доказательства виновности лица в совершении административного правонарушения с целью вынесения законного и обоснованного постановления по делу об административном правонарушении, что позволяет обеспечивать частную и общую превенцию административных правонарушений в сфере дорожного движения. Проанализированы проблемы, которые способствуют вынесению необоснованных решений, и предложены пути их решения. Обращено внимание на использование специальных средств фото- и видеofиксации с целью в первую очередь предотвратить совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: обеспечение безопасности дорожного движения; принцип презумпция невиновности; специальные средства фото- и видеofиксации; искусственный интеллект; административная ответственность.

THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN ENSURING ROAD SAFETY

I. V. Volkova, postgraduate of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This article examines the relationship between the principle of presumption of innocence and road safety. It emphasizes the importance of the presumption of innocence as a principle that requires proving the guilt of a person in committing an administrative offense in order to issue a lawful and reasonable ruling on a case of an administrative offense, thereby implementing private and general prevention of administrative offenses in the field of road traffic. In the article the author analyzes the problems

that contribute to the issuance of unreasonable decisions and proposes ways to solve them. Attention is drawn to the use of special means of photo and video fixation in order primarily to prevent the commission of offences in the field of road safety.

Keywords: road safety; the principle of presumption of innocence; special means of photo and video fixation; artificial intelligence; administrative responsibility.

Как свидетельствует статистика, административные правонарушения в области дорожного движения составляют более половины всех административных правонарушений, ежегодно выявляемых органами внутренних дел. Каждый среднестатистический водитель в Российской Федерации более двух раз в год становится субъектом административного правонарушения. Обеспечение безопасности дорожного движения в стране напрямую зависит от эффективности административно-юрисдикционной деятельности, выраженной в применении соответствующих юридических санкций в административном порядке через обеспечение административной ответственности участников дорожного движения.

При этом принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 1.5 КоАП РФ, играет одну из значимых ролей, а именно требует доказательства виновности лица в совершении административного правонарушения. Грамотное доказывание гарантирует законность и обоснованность постановления по делу об административном правонарушении, а также соблюдение прав лица, в отношении которого осуществляется производство по делу.

В настоящее время в Российской Федерации значительно количество случаев необоснованного привлечения к административной ответственности, что вызывает немало вопросов у правоведов и автолюбителей.

С 2007 г. законодателем в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены изменения в виде примечания к ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, согласно которому лицо обязано самостоятельно доказывать свою невиновность в случае фиксации средствами фото- и видеofиксации правонарушения, предусмотренного гл. 12 КоАП РФ [1].

Это правило вызвало негодование в научных кругах, в то время как в административно-надзорной деятельности сотрудники ГИБДД МВД России в целях фиксации фактов административных правонарушений стали широко применять данные специальные средства, а полученные сведения стали приобретать статус доказательств по делам об административных правонарушениях [6, с. 3].

По этой причине у автовладельцев стали появляться проблемы. Одна из них – это фотофиксация специальным устройством в автоматическом режиме правонарушения, которое автолюбитель не совершал, несмотря на это, проти-

воправные действия были зафиксированы и в отношении него было вынесено постановление об административном правонарушении. Погрешность в результатах съемки и человеческий фактор никто не отменял, поэтому информация, полученная в результате фиксации правонарушения, как доказательство часто вызывает вопросы по поводу относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Приведем лишь некоторые проблемные случаи фиксации правонарушений средствами фото- и видеофиксации в автоматическом режиме.

Например, автовладелец был признан виновным в совершении административного правонарушения и в отношении него было вынесено постановление об административном правонарушении за пересечение его автотранспортом двух сплошных. Данное нарушение было зафиксировано специальными техническими средствами с функцией фотофиксации в автоматическом режиме, однако при детальном рассмотрении фотоизображений было установлено, что правонарушения не было и двойная сплошная пересечена тенью автомобиля владельца, а сам автомобиль линии не пересекал и двигался по своей полосе.

Другое действие водителя также было зафиксировано техническим средством, а именно камерой видеонаблюдения, и признано административным правонарушением. Постановление было вынесено авто владельцу, транспортное средство которого превысило скорость, а значит, были нарушены правила дорожного движения, а на самом деле оно в момент фиксации находилось на эвакуаторе и скорость была превышена лицом, сидевшим за рулем эвакуатора.

В ответ на множественные вопросы правоведов и автолюбителей в июне 2019 г. было издано Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Согласно п. 23 при исследовании видеозаписи суд должен оценить ее последовательность, непрерывность, полноту, соответствие месту и времени съемки, наличие на ней всех участников [3].

На наш взгляд, не все проблемы и вопросы были разрешены данным нормативным актом. Так, один из важных вопросов – о соблюдении требований государственных стандартов при установке специальных технических средств с функцией фото- и видеофиксации не решен.

У многих правозащитников и самих авто владельцев возникает вопрос о соответствии данных приборов фиксации государственным стандартам, о своевременности технического обслуживания и проверки данных технических средств на предмет ошибок и корректной работоспособности.

Сегодня в Российской Федерации действуют несколько национальных стандартов, регламентирующих установку приборов, фиксирующих правонарушения, требования к ним, а также работу средств видеофиксации, например ГОСТ Р 57144–2016 и ГОСТ Р 57145–2016 [4].

Но в настоящее время обязанность выполнения владельцами условий и требований данных стандартов при установке приборов фото- и видеофиксации в нормативных актах отсутствует, а соблюдение государственных стандартов является добровольным. И это приводит к появлению ряда нарушений при установке приборов и, как следствие, к ошибкам при фиксации правонарушений на дорогах.

Так, с помощью видеокамер штраф накладывается на автовладельца, а не непосредственно на водителя автомобиля, так как точно установить личность в такой ситуации не представляется возможным. Нередко на фотографии невозможно различить номерной знак автомобиля. В таком случае наложение штрафа будет неправомерным.

Еще один распространенный случай – штраф приходит не тому автовладельцу. Например, на фотографии изображен другой автомобиль с иным номерным знаком.

Или отсутствует дорожная разметка при назначении штрафов, связанных с ее нарушением. Например, на фотографии не видно стоп-линии либо двойной сплошной, а хозяина автомашины наказывают за их пересечение.

Отсутствуют запрещающие знаки, однако штраф за совершение того или иного действия выносится. Так, знака «Парковка запрещена» нет, однако автовладельца штрафуют за нарушение правил парковки, либо нет знака ограничения скоростного режима, а водителя штрафуют за превышение скорости.

Также в связи с установкой приборов видеофиксации, не соответствующих требованиям государственных стандартов, имеют место быть нарушения, которые регистрируются несертифицированной камерой.

Например, водителя штрафуют за непристегнутый ремень, что снято камерой, которая измеряет скоростной режим.

Постановление о штрафе за одно и то же нарушение приходит несколько раз, однако за одно и то же нарушение никто не может наказываться дважды, таким образом, второе и следующие уведомления неправомерны.

Во многих регионах страны частные лица, которые владеют специальными техническими средствами с функцией видеофиксации, ставят их на скоростных участках дорог специально, с корыстной целью, так как по концессионным соглашениям с каждого правонарушения им и тем, кто камеры обслуживает, поступает финансовое вознаграждение.

В 2019 г. использовалось свыше 17 тыс. специальных технических средств, на основании показаний которых было вынесено свыше 122,1 млн постановлений

по делам об административных правонарушениях. Это на 15,6 % больше, чем в 2018 г. В 2020 г. камер наблюдения за водителями насчитывалось уже свыше 19,3 тыс. С их помощью было вынесено 145,5 млн постановлений. Сумма назначенных штрафов составила 94 млрд рублей. Среди регионов, где были нарушены права водителей, лидерами назвали Москву, Татарстан, Волгоградскую, Вологодскую и Тюменскую области. В этих субъектах из-за некорректной работы специальных технических средств десятки тысяч автовладельцев были вынуждены обжаловать вынесенные в отношении них постановления [5].

Как видно из изложенного, в настоящее время в Российской Федерации с помощью камер фото- и видеонаблюдения устанавливаются и фиксируются действия водителей, которые не всегда свидетельствуют о нарушении правил дорожного движения, однако постановления об административной ответственности судебными органами все же выносятся. Наблюдается нарушение принципа презумпции невиновности в связи с отсутствием фактических доказательств вины автовладельца.

Мы считаем, что вынесение обвинительных решений на основании некорректно полученной информации не способствует обеспечению безопасности дорожного движения. На наш взгляд, это способствует только росту негативной реакции автолюбителей, правоведов и научного сообщества.

По нашему мнению, для решения проблем со специальными средствами фото- и видеofиксации правонарушений в автоматическом режиме и получения корректной информации необходимо следующее.

Во-первых, необходимы на законодательном уровне вменение в обязанность владельцам специальных средств фото- и видеofиксации, работающих в автоматическом режиме, выполнения условий и требований государственных стандартов при установке данных устройств и введение ответственности за их невыполнение.

Во-вторых, важно использование научно-технического прогресса.

На наш взгляд, внедрение в значительном объеме и на всех проезжих частях городов Российской Федерации качественных, доведенных до автоматизма, работающих безотказно и безошибочно устройств, оснащенных программами с элементами искусственного интеллекта, а также внедрение устройств с элементами искусственного интеллекта с функцией распознавания по лицу будет способствовать получению специальными средствами неизменных, непоколебимых, истинных результатов видео- и фотофиксации.

Для достижения данной цели технология должна быть качественной, и это возможно лишь при условии сначала минимализации, а затем и устранения ошибок технических средств с использованием «интеллектуального разума» путем постоянной модернизации алгоритмов. Данное усовершенствование приведет к нужному результату и устранению неточностей.

В итоге постоянное повышение качества работоспособности и доведение числа ошибок до нуля у устройств с использованием элементов искусственного интеллекта приведет к корректному представлению результатов и, как следствие, к установлению виновности лица, привлекаемого к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные гл. 12 КоАП РФ.

В-третьих, в процессе усовершенствования и исправления недостатков устройств с использованием элементов искусственного интеллекта немаловажную роль сыграет признание ошибок при выявлении слабых мест системы с обязательным вынесением на всеобщее обсуждение.

В противном случае информация об ошибке в программе с использованием искусственного интеллекта будет с негативом и отторжением распространена через социальные сети, что подорвет авторитет власти и приведет к еще большему недоверию к соблюдению принципа презумпции невиновности при использовании технических средств с искусственным интеллектом.

Итак, в заключение хотелось бы подчеркнуть, что цель применения специальных средств фото- и видеофиксации, используемых в автоматическом режиме при выявлении правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ, на наш взгляд, должна заключаться в предупреждении данных противоправных действий. Другими словами, установка фото- и видеокамер должна способствовать пресечению нарушения правил дорожного движения автовладельцами при виде данных средств, их реагировании до момента фиксации.

Соответственно, данные средства не должны применяться скрыто (например, быть расположены в густой растительности возле проезжей части) с целью наказать и повысить статистические показатели по выявлению правонарушений в области нарушения правил дорожного движения. Цель их установки – предупреждение правонарушений.

Если же правонарушения будут иметь место, считаем, что для обеспечения безопасности дорожного движения необходимо вынесение только обоснованного и законного судебного решения с опорой на частную и общую превенцию.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ; ред. от 10.08.2020. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 10.10.2019 № 490. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 25.06.2019 № 20. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. ГОСТ Р 57145–2016. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения: нац. стандарт Рос. Федерации: утв. постановлением Росстандарта от 11.10.2016 1368-ст. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Башлыкова Н. Придут в ГОСТы: в РФ могут отменить часть штрафов с видеокамер // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1192505/natalia-bashlykova/pritut-v-gosty-v-rf-mogut-otmenit-chast-shtrafov-s-videokamer> (дата обращения: 18.10.2021).
6. Горбунов ЗД. В. Доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: моногр. М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2012. 124 с.

УДК 377

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Е. Н. Гордеева, преподаватель кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

В статье рассматриваются вопросы усовершенствования обучения оказанию первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии в процессе реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников Госавтоинспекции. Предлагается проектирование образовательного процесса на основе ситуационно-средового подхода, создающего условия для развития ценностно-смысловой сферы сотрудника в соответствии с четырьмя этапами.

Ключевые слова: повышение квалификации, первая помощь, ценностное отношение, ситуационно-средовой подход, сотрудник Госавтоинспекции.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF TEACHING FIRST AID TO VICTIMS OF A TRAFFIC ACCIDENT DURING THE IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL TRAINING PROGRAMS FOR EMPLOYEES OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE

E. N. Gordeeva, lecturer of the Department of Organization of Activities of Road Safety Units of the Moscow Regional Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses the issues of improving first aid training for victims of a traffic accident in the process of implementing additional professional training programs for traffic police officers. It is proposed to design the educational process based on a situational-environmental approach that creates conditions for the development of the value-semantic sphere of the employee, in accordance with the four classified stages.

Keywords: professional development, first aid, value attitude, situational and environmental approach, traffic police officer.

Несмотря на снижение числа погибших и пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) на дорогах Российской Федерации, их количество по-прежнему остается высоким.

Так, по данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, за 9 месяцев 2021 г. число зарегистрированных ДТП, в которых погибли или пострадали граждане, составило почти 100 тыс. случаев, в них погибло более 10 тыс. человек и более 120 тыс. граждан было травмировано [3], что свидетельствует о том, что ДТП и их последствия наносят большой социальный и демографический ущерб российскому обществу.

Необходимо отметить, что почти две трети (63,4 %) от общего числа погибших в ДТП скончались до прибытия бригад скорой медицинской помощи на месте происшествия, и 36,6 % – на разных этапах ее оказания – на месте ДТП, при транспортировке или при доставлении в медицинскую организацию.

Такие высокие показатели смертности связаны, в том числе, с неоказанием грамотной незамедлительной помощи лицами, первыми прибывающими на место ДТП, которыми часто являются сотрудники Госавтоинспекции.

Проведенными исследованиями доказано, что оказание первой помощи пострадавшим в течение первого часа после ДТП на 90 % снижает тяжесть их последствий, многочисленных осложнений, неблагоприятных исходов, в частности приводящих к инвалидности, что обуславливает актуальность постоянного повышения квалификации сотрудников Госавтоинспекции в части применения приемов оказания первой доврачебной помощи, реализуемого в процессе обучения по программам дополнительной подготовки.

Оказание первой помощи пострадавшим в результате несчастных случаев гражданам, находящимся в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, предусмотрено законодательством Российской Федерации и в соответствии со ст. 12 и 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] относится к основным обязанностям сотрудника полиции.

В соответствии с Административным регламентом, утвержденным приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664, сотрудникам Госавтоинспекции предписано выполнение конкретного алгоритма на месте ДТП: определение

количества пострадавших, оценка тяжести их состояния, вызов сотрудников скорой медицинской помощи, оказание пострадавшим первой помощи до их прибытия [2].

При этом последовательность действий сотрудник должен установить самостоятельно, согласуя их с главными целями сохранения жизни и здоровья пострадавших. От грамотности его действий зависят жизнь и дальнейшее физическое состояние получивших травмы лиц.

Таким образом, проблема поиска путей повышения эффективности подготовки сотрудников Госавтоинспекции в данной области профессиональной деятельности выступает актуальным направлением научно-педагогических исследований.

Особенность обучения по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации сотрудников Госавтоинспекции заключается в том, что они обладают определенными знаниями и личным опытом оказания первой помощи, который не всегда оказывается положительным. Более трети обучающихся в проведенных с ними беседах указывают на то, что предпочитают дожидаться приезда бригады скорой помощи, опасаясь нанести вред пострадавшим, одновременно признавая значимость их жизни и здоровья.

Нисколько не умаляя важности организационного, методического и материального обеспечения образовательного процесса по повышению квалификации, мы видим наиболее актуальным акцентирование вопроса на ценностном отношении сотрудника Госавтоинспекции к жизни и здоровью пострадавших в ДТП граждан.

Ценности и смыслы являются регуляторами деятельности личности, поэтому работа педагогических субъектов по развитию ценностного отношения к жизни и здоровью пострадавшего в ДТП, личностной позиции сотрудников Госавтоинспекции, проявления их отношения к себе и к среде требует современных подходов в образовании, направленных на развитие личностных факторов.

Таким подходом, по нашему мнению, является ситуационно-средовой подход, позволяющий рассмотреть содержание образования как совокупность информации и ценностных ориентаций, свойства которых обладают противоречивостью, запускают механизмы взаимодействия личности и образовательной среды, результатом которых становится появление новых личностных смыслов [6].

Опираясь на типологию четырех личностно-развивающих ситуаций взаимодействия сотрудника с образовательной средой [5], обозначим соответствующие каждому типу элементы содержания образования.

На первоначальном этапе обучения (этапе адаптации в образовательной среде) сотрудники нуждаются в доступной профессиональной хорошо структурированной информации: о нормативно-правовых аспектах организации

оказания первой помощи сотрудниками Госавтоинспекции на месте ДТП, алгоритмах действия на месте происшествия [4], о комплектации упаковок для оказания первой помощи получившим травму в ДТП сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения, о правовой защите сотрудника в случае причинения им вреда здоровью потерпевшему в состоянии крайней необходимости [4].

Воспитательная цель на данном этапе достигается педагогическим работником путем доведения информации этического содержания, использования положительной эмоциональной оценки.

На втором этапе обучения (этапе самостоятельной деятельности) с учетом индивидуальных способностей и профессиональных интересов сотрудников полиции педагогический работник предлагает обучающимся профессиональные задачи по оказанию первой помощи различными средствами и способами в процессе ролевых игр со свободным выбором тактики профессионального поведения.

На указанном этапе цель в области воспитания достигается организацией условий межличностного взаимодействия сотрудников, соревновательности в процессе игровой деятельности на условиях объективной педагогической оценки.

На следующем этапе обучения (рефлексивном этапе) педагогическим субъектом предлагается к обсуждению в аудитории профессионально-проблемная информация, организуется рассмотрение нравственных проблем, связанных с оказанием первой доврачебной помощи; занятия сопровождаются демонстрацией видеоматериалов, содержащих проблемный контекст, представляющих эмоционально окрашенные образы сотрудников Госавтоинспекции, интервью с потерпевшими в результате ДТП.

На указанном этапе также целесообразно использовать бинарную модель проведения семинарских занятий с представителями разных профессиональных областей: педагогической, медицинской, юридической и т. д., презентующих различные точки зрения, что всегда вызывает живой интерес у обучающихся и обмен мнениями. Дискуссионное обсуждение содержательного материала занятий предполагает нравственный выбор в условиях неоднозначности с точки зрения деонтологии.

На последнем этапе (этапе самовыражения сотрудника) сотрудникам представляется самостоятельность в выборе выполнения и самопрезентации итогового задания (например, написание эссе, создание мультимедийных проектов и т. д.).

Необходимо отметить, что процесс развития ценностного отношения сотрудников Госавтоинспекции к жизни и здоровью пострадавших в ДТП требует определенной подготовки педагогических субъектов, в том числе знания

педагогических принципов личностно ориентированного образования, проектирования на основе ситуационно-средового подхода содержания дополнительных программ повышения квалификации, вызывающего рефлексию, эффективную коммуникацию обучающихся; постоянного саморазвития; развитой рефлексии; способности к сбору и анализу информации об эффективности педагогического процесса индивидуально для каждого и корректировке его в зависимости от результативности.

Список источников

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред. от 11.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664: ред. от 21.12.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года: информ.-аналит. обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2021. 39 с.
4. Первая помощь: учеб. пособие для лиц, обязанных и (или) имеющих право оказывать первую помощь. М.: ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России, 2018. 68 с.
5. Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход к проектированию содержания обучения и воспитания сотрудников полиции // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2020. № 4 (90). С. 213–219.
6. Ходякова Н. В. Формирование ценностного отношения сотрудника органа внутренних дел к безопасности дорожного движения: от теории к практике // Вестн. НЦ БЖД. 2020. № 1 (43). С. 115–121.

УДК 342.051

УЧАСТИЕ ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. И. Добренков, старший преподаватель кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

В статье анализируется нормативно-правовое регулирование участия электросамокатов в дорожном движении и аварийность с их участием, обозначаются проблемные моменты.

Ключевые слова: средство индивидуальной мобильности, электросамокат, безопасность дорожного движения.

PARTICIPATION OF ELECTRIC SCOOTERS IN ROAD TRAFFIC: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

A. I. Dobrenkov, senior lecturer of the Department of Organization of Activities of Road Safety Units of the Moscow Regional Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The article analyzes the regulatory and legal regulation of the participation of electric scooters in road traffic and accidents with their participation, identifies problematic points.

Keywords: mean of individual mobility, electric scooter, road safety.

Обеспечение безопасности дорожного движения напрямую влияет на жизнь и здоровье граждан, а также благосостояние общества и экономический потенциал государства.

Стремительное технологическое развитие обусловило появление новых средств передвижения, таких как электросамокаты. Популярность данных технических средств очень сильно возросла в последние годы ввиду их относительно небольшой стоимости и простоты в использовании. Все больше с каждым днем на них передвигаются несовершеннолетние участники дорожного движения.

На сегодняшний день участие электросамокатов и подобных средств передвижения (моноколесо, сегвей, гироскутер и т. п.), которые все чаще именуются средствами индивидуальной мобильности (далее – СИМ) создает значительную угрозу для безопасности дорожного движения. Данные официальной статистики свидетельствуют о чрезвычайно высоком росте основных показателей аварийности при ДТП с участием СИМ. Так, в 2018 г. было зафиксировано 39 таких ДТП, в которых никто не погиб, но было ранено 40 человек. Уже в 2019 г. было зарегистрировано 117 ДТП, в которых 4 человека погибли и 122 получили ранения. В 2020 г. в госстатотчетности отмечено уже 331 ДТП, в которых 6 человек погибли и 347 были ранены [1, с. 48]. Еще большую тревогу вызывают данные статистики за 9 месяцев 2021 г. В этот период произошло 416 ДТП, в которых 10 человек погибли и 438 получили ранения [2, с. 23].

При этом, по нашему мнению, данные показатели существенно отличаются от реальных, поскольку статистическое наблюдение за участием СИМ в дорожном движении началось не с момента их появления на дорогах нашей страны, а ДТП регистрировались без учета особенностей СИМ (как ДТП с участием пешеходов или иных участников дорожного движения).

Данная ситуация сложилась из-за многих факторов, одним из которых, по нашему мнению, является несовершенство нормативно-правового регулирования участия СИМ в дорожном движении.

Анализ нормативно-правовых актов показал отсутствие законодательно закрепленного понятия «электросамокат». Более того, на сегодняшний день электросамокаты не относятся к транспортным средствам, в связи с чем на них не распространяются, в частности, требования о государственной регистрации и необходимости получения права на управление ими.

Такая правовая позиция отражена, например, в постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. № 16-1725/2021 [4], постановлении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. № 16-2081/2021 [5] и др.

Вместе с тем в нашей стране начала формироваться правоприменительная практика, согласно которой при соответствии определенных характеристик (например, мощности электродвигателя) электросамоката характеристикам мопеда электросамокаты могут быть отнесены к мопедам. Суды указывают, что в таких случаях на лиц, управляющее такими электросамокатами, распространяются практически все требования, предъявляемые к водителям [3].

Необходимо отметить, что из-за отсутствия единого подхода к классификации лиц, управляющих электросамокатами, как участников дорожного движения возникают проблемы при определении правил их передвижения.

Если придерживаться позиции, что «электросамокатчики» являются пешеходами, то, соответственно, им разрешено передвигаться, в частности, по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам, а при их отсутствии – по обочинам.

При отсутствии тротуаров, пешеходных и велопешеходных дорожек или обочин, а также в случае невозможности двигаться по ним на электросамокате можно передвигаться по велосипедной дорожке или в один ряд по краю проезжей части (на дорогах с разделительной полосой – по внешнему краю проезжей части), при этом делать это необходимо навстречу движению транспортных средств.

Если позиционировать электросамокаты как мопеды, то их водители должны ехать в один ряд по правому краю проезжей части или по полосе, предназначенной для велосипедистов, а также, если не создают помех для пешеходов, они могут ехать по обочине. Также существует возрастной ценз – 16 лет и обязанность передвигаться в застегнутом мотошлеме.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что на сегодняшний день существует острая необходимость в правовом урегулировании участия электросамокатов в дорожном движении. Текущие предложения по определению их как средства индивидуальной мобильности заслуживают внимания, однако следует отметить, что некоторые положения, по нашему мнению, усложняют правоприменение. Так, например, неясно, каким образом будет контролироваться соблюдение скоростного режима при передвижении на электросамокате.

Список источников

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2020 год: информ.-аналит. обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2021. 79 с.
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года: информ.-аналит. обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2021. 39 с.
3. Постановление Верхов. суда Рос. Федерации от 04.10.2018 № 21-АД18-4 // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1696790 (дата обращения: 11.10.2021).
4. Постановление Первого кассац. суда общей юрисдикции от 25.05.2021 № 16-1725/2021 // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&=48344#1VWQAnSjI335yT46> (дата обращения: 11.10.2021).
5. Постановление Шестого кассац. суда общей юрисдикции от 20.05.2021 № 16–2081/2021. // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=47757#bLwQAnSmvBIFBqYs> (дата обращения: 11.10.2021).

УДК 342.9

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

А. А. Козина, адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена анализу понятия «административный надзор» с разных позиций. В качестве примера осуществления административного надзора рассмотрена практика подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России.

Ключевые слова: административный надзор, ГИБДД МВД России, разрешительный характер, контроль, надзор.

IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION BY DIVISIONS OF THE TRAFFIC POLICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

A. A. Kozina, postgraduate of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the analysis of the concept of administrative supervision through various approaches. As an example of the implementation of administrative supervision in practice, the units of the State Road Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered.

Keywords: administrative supervision, traffic Police of the Ministry of Internal Affairs of Russia, permissive nature, control, supervision.

В научной литературе термин «административный надзор» часто употребляется в разных значениях.

Так, О. И. Бекетов, А. Е. Юрицин и С. В. Белов в одной из своих работ рассматривают следующие виды административного надзора полиции:

1) за неопределенным кругом лиц на предмет следования общеустановленным правилам поведения в обществе, на транспорте или же относительно порядка проведения различного рода мероприятий;

2) за относительно определенным кругом субъектов или же относительно конкретного круга вопросов в сферах учетно-регистрационной дисциплины, лицензионно-регистрационных правил, правил дорожного движения и др.;

3) за строго установленным законодательством Российской Федерации кругом субъектов, среди которых ярким примером выступают лица, отраженные в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ [4].

Представленные виды административного надзора позволяют судить о том, что первые два из них относятся все же к категории общего полицейского надзора, сводящегося по своей сути к систематическому наблюдению со стороны органов правопорядка за точным исполнением общеобязательных правил, которые охватывают сферы общественного порядка и безопасности, в целях предотвращения каких-либо нарушений установленных правил [4].

Достаточно интересна позиция П. Г. Андреева, который определяет понятие и сущность данного вида административного надзора в качестве способа обеспечения законности и дисциплины, расценивая его в качестве самостоятельной деятельности исполнительных органов власти, а также и обособленного института российского административного права, который выступает составной частью механизма управления государством и средством обеспечения законности [2, с. 9].

Именно такой вид административного надзора рассматривается в качестве разновидности межотраслевой государственно-правовой деятельности контрольного характера, которая осуществляется организационно обособленными субъектами исполнительной власти в отношении неподчиненных им органов, организаций, учреждений, предприятий, должностных лиц и граждан по поводу соблюдения ими специальных правовых норм.

Осуществление рассматриваемой формы административного надзора можно рассмотреть на примере сферы обеспечения безопасности на дорогах.

В данном случае главным субъектом реализации надзорных функций выступает самостоятельное звено органов внутренних дел – ГИБДД МВД России, которое выполняет специальные функции в соответствии со своими должностными полномочиями (контрольного, надзорного и разрешительного характера) в сфере безопасности дорожного движения.

Деятельность Госавтоинспекции направлена на соблюдение всеми без исключения гражданами российского законодательства, в том числе различного рода правил, стандартов, технических норм в установленной сфере. Реализуются же рассматриваемые полномочия путем проведения разнообразных мероприятий, общей целью которых является снижение тяжких последствий в результате ДТП, их уровня в целом и выполнение основного предназначения полиции, определенного в ст. 1 Федерального закона «О полиции» [1].

Таким образом, административный надзор представляется возможным расценивать в качестве способа обеспечения законности в нашем государстве, являющегося особым видом государственной деятельности специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, направленной

на строгое и точное исполнение органами исполнительной власти, коммерческими и некоммерческими организациями, а также гражданами общеобязательных правил, имеющих важное значение для общества и государства [5].

С учетом вышесказанного следует сформулировать следующее определение административного надзора. Административный надзор – особая форма осуществления исполнительной власти (государственно-управленческой деятельности), связанная с реализацией установленных государственно-управленческих функций по обеспечению законности, конституционных прав и свобод, безопасности в деятельности организационно неподчиненных государственных органов власти и их должностных лиц, общественных организаций, юридических лиц и граждан.

Список источников

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред. от 11.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Андреев П. Г. Понятие административного надзора как способа обеспечения законности и дисциплины // Науч. вестн. Орлов. юрид. ин-та МВД России им. В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 9–11.
3. Бекетов О. И., Головкин В. В. Современные тенденции организации деятельности полиции по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Юридическая наука и практика: вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2019. № 1 (45). С. 90–95.
4. Бекетов О. И., Юрицин А. Е., Белов С. В. Формы и методы индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими под административным надзором, в том числе с лицами, систематически нарушающими возложенные судом ограничения // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сб. статей. Омск, 2018. Т. 3 С. 36–56.
5. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России: учеб. / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 514 с.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

*Н. О. Коробкина, адъюнкт Дальневосточного юридического института
МВД России*

Основное внимание в статье уделено рассмотрению практики использования системы административно-правовых средств предупреждения совершения административных правонарушений на транспорте, выработанной на основе сформулированного понятия административно-правовых средств предупреждения совершения таких правонарушений.

Ключевые слова: административно-правовое средство предупреждения правонарушения, административное правонарушение на транспорте, система административно-правовых средств предупреждения правонарушений.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF PREVENTING OFFENSES IN TRANSPORT: THE PRACTICE OF APPLICATION

*N. O. Korobkina, postgraduate of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

The article focuses on the consideration of the practical use of the system of administrative and legal means of preventing the commission of administrative offenses in transport, developed on the basis of the formulated concept of administrative and legal means of preventing the commission of such offenses.

Keywords: administrative and legal means of crime prevention, administrative offense in transport, system of administrative and legal means of crime prevention.

Рассматривая вопрос об эффективности мер, направленных на сокращение административных правонарушений на транспорте, следует отметить, что в первую очередь необходимо выработать систему использования административно-правовых средств предупреждения совершения таких правонарушений.

Особенности предупреждения правонарушений на транспорте административно-правовыми средствами учеными ранее не рассматривались. Кроме того, в научной литературе не выработано единого подхода к содержанию термина «административно-правовые средства».

Следует обратить внимание на мнение С. С. Бойко, который утверждает, что «правовые средства как особая категория одновременно включают в себя и элементы идеального, то есть инструменты для достижения цели (субъективные права и обязанности, наказания и поощрения, льготы, запреты и т. п.), и фрагменты реального – технологию (средства-действия, которые направлены на применение названных инструментов)» [3, с. 15].

Вместе с тем следует учесть, что административно-правовые средства рассматриваются в науке, как правило, в контексте познания механизма административно-правового регулирования.

А. П. Корнев, определяя понятие механизма административно-правового регулирования, пишет, что он представляет собой «систему административно-правовых средств, которые воздействуют на общественные отношения, организуя их в соответствии с задачами государства и общества». При этом к административно-правовым средствам ученый относит «нормы административного права и его принципы, объективированные в законах, указах Президента России и других нормативных актах; акты толкования норм административного права, издаваемые уполномоченными на то органами; акты применения норм административного права; административно-правовые отношения» [5, с. 42].

Учитывая мнения ученых относительно понимания термина «административно-правовые средства» и иных схожих понятий, возможно выделить основные их характеристики:

- 1) наличие правовой формы, их закрепление в соответствующих нормативных правовых актах;
- 2) системность административно-правовых средств предупреждения правонарушений;
- 3) цель, которую в самом общем виде можно сформулировать как воздействие на физических, должностных и юридических лиц с целью недопущения совершения ими административных правонарушений;
- 4) возможность их применения ограниченным кругом уполномоченных субъектов;
- 5) специфические методы воздействия (стимулирование и ограничение; принуждение и убеждение и т. п.).

Указанные характеристики следует учитывать при формулировке понятия «административно-правовые средства предупреждения правонарушений на транспорте».

Безусловно, выбор использования метода воздействия на практике осуществляется уполномоченным субъектом на основании многочисленных факторов (как объективного, так и субъективного характера). Во многом эффективность выбираемого метода зависит от сферы осуществления предупредительной деятельности. В целом же специалисты отмечают, что на практике в предупредительной деятельности правоохранительных органов методы убеждения преобладают лишь по отдельным направлениям, а в остальном приоритет отдается принудительным мерам [4].

Применительно к рассматриваемой теме можно утверждать, что преобладающим методом предупреждения правонарушений в сфере транспорта по ряду причин является принуждение.

Так, основным принудительным административно-правовым средством предупреждения правонарушений на транспорте следует признать административное наказание, что получило необходимое отражение как в процессуальных (гл. 1, 3, 4, 31, 32 КоАП РФ), так и в материальных (гл. 11 КоАП РФ) нормах права.

Основным видом административного наказания за совершение правонарушений, предусмотренных гл. 11 КоАП РФ, является административный штраф. Значительно реже в качестве административного наказания предусмотрено лишение специального права, предоставленного физическому лицу (например, права управления маломерным судном – ч. 2, 4 ст. 11.7 КоАП РФ и др.), предупреждение, административное приостановление деятельности и другие виды. При этом законодатель, стремясь повысить предупредительный потенциал правовых норм гл. 11 КоАП РФ, использует два основных направления: введение новых составов [См., например: 1; 2; 5] и ужесточение действующих санкций [См., например: 3; 4; 6] (преимущественно – размера штрафов).

Еще одним административно-правовым средством принудительного характера, предусмотренным КоАП РФ, является представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения (далее – представление) (ст. 29.13 КоАП РФ).

Несмотря на существенное внимание, уделяемое законодателем установлению принудительных административно-правовых средств предупреждения правонарушений, эффективность их применения в сфере транспорта существенно снижена в силу различных обстоятельств.

В первую очередь, можно говорить о недостатках правового регулирования.

Не менее важное значение имеют недостатки правоприменения, в том числе кадровые проблемы правоохранительных органов.

Значение имеет и психологический аспект применения принудительных административно-правовых средств в предупреждении правонарушений. Сама сущность таких средств, применение которых означает определенное насилие,

подавление воли объекта, понуждение его к выполнению неодобряемых им действий, вызывает негативную реакцию, порождает сопротивление, протест. Кроме того, административное принуждение чаще всего является реакцией государства на уже совершенное правонарушение, а, следовательно, определенным общественным отношениям уже нанесен ущерб, часто невозполнимый.

Таким образом, административно-правовые средства предупреждения правонарушений на транспорте, применяемые посредством метода убеждения, соответствуют следующим критериям:

- используются систематически и в отношении практически неопределенного круга физических, должностных и юридических лиц;
- направлены на обеспечение добровольного выполнения норм права, формирование правовой культуры и правосознания и в конечном итоге – на саморегулирование, внутренний контроль самой личности за своими действиями, осознание ею социального значения целей и последствий.

Формат научной статьи не позволяет в полной мере рассмотреть особенности административно-правовых средств предупреждения правонарушений на транспорте и особенности использования системы таких административно-правовых средств. Но, подводя итог сказанному, можно сформулировать определение понятия «административно-правовые средства предупреждения правонарушений на транспорте», под которыми предлагается понимать систему правовых явлений и технологий их реализации уполномоченными субъектами с целью недопущения совершения правонарушений в сфере транспорта.

Список источников

1. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 31.01.2012 № 2-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 6, ст. 621.
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 08.03.2015 № 35-ФЗ: ред. от 13.07.2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10, ст. 1405.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по вопросам пожарной безопасности: федер. закон от 03.06.2011 № 120-ФЗ: ред. от 28.05.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 26.07.2019 № 217-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 30, ст. 4119.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21.04.2011 № 69-ФЗ: ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности: федер. закон от 27.07.2010 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4164.
7. Бойко С. С. Административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Ростов н/Д., 2011. 250 с.
8. Еремин А. Р., Ахметов А. Р. Метод убеждения и поощрения в правоприменительной деятельности органов внутренних дел // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 11 (50). С. 496–497.
9. Корнев А. П. Административное право России. Ч. 1. М.: Щит-М, 1999. 313 с.

УДК 342.9

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Е. А. Кулеш, заместитель начальника кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Р. А. Воронин, преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения. Уделено внимание проблемным вопросам соблюдения принципов контрольно-надзорной деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; государственный контроль; надзор; безопасность дорожного движения; ГИБДД МВД России.

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

E. A. Kulesh, the deputy head of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor;

R. A. Voronin, lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article reveals the issues of regulatory legal regulation of control and supervisory activities in the field of road safety. The relevance of the

article lies in the consideration of problematic issues of the implementation of the principles of control and supervisory activities of the state Road Safety Inspectorate.

Keywords: traffic safety; control; supervision; offenses; accidents; traffic police; vehicle; traffic.

Государственное управление традиционно понимается как целенаправленное организующее и регулирующее воздействие государства на различные сферы общественной жизни с учетом экономических, политических и социальных характеристик государства.

Конституция Российской Федерации, устанавливая функции и полномочия федеральных органов государственной власти, исходит из необходимости их легитимизации. При этом речь идет о правовом характере выполняемых органами государственной власти возлагаемых на них Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством обязанностей [1]. Одной из важнейших функций является контроль и надзор, в том числе в сфере безопасности дорожного движения.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314, ознаменовавшем административную реформу в нашей стране, под функциями по контролю и надзору, которые призваны выполнять федеральные органы исполнительной власти, в том числе и в сфере безопасности дорожного движения, понимаются:

- действия по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения;
- выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам;
- регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов [3].

Подчеркнем, что контроль и надзор в сфере безопасности дорожного движения как вид государственной деятельности – это обязательная и востребованная функция, элемент системы управления, а также средство обратной связи между государством в лице субъектов управления (контроля) и подконтрольными структурами (участниками дорожного движения). Контроль и надзор не являются целью деятельности органов исполнительной власти в сфере внутренних дел, но составляют важную часть деятельности уполномоченных органов (ГИБДД МВД России) [5, с. 199].

Государственный контроль (надзор) служит источником информации о процессе государственного управления и обеспечивает поступление сведений о ситуации в сфере безопасности дорожного движения. Полученная информация дает возможность влиять на организацию дорожного движения. Кроме того, надзор представляет собой способ управления в сфере безопасности дорожного движения. Такой механизм имеет важное практическое значение, позволяя, с одной стороны, эффективно осуществлять государственный надзор, а с другой – обеспечивать комфортные условия для участников дорожного движения.

Для понимания сущности контрольно-надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения важным является разделение понятий «контроль» и «надзор». В науке имеется множество противоречивых позиций, имеющих важное практическое значение. Принятие вышеназванных федеральных законов, в которых контроль и надзор не разделены, не изменило ситуацию. Данный вопрос по-прежнему является актуальным.

Ю. Ш. Никонова различает понятия надзора и контроля. По ее мнению, контроль представляет собой «систему действий по наблюдению и проверке объектов на соответствие их деятельности установленным нормам права и целям осуществляемой деятельности», а надзор – «ограниченный по предмету контроль и заключается в постоянном, систематическом наблюдении специальных государственных органов за субъектами надзора в процессе осуществления ими различных видов деятельности». Основная цель надзора – обеспечение безопасности граждан, общества и государства путем установления и поддержания специальных правовых режимов [9, с. 116].

В сфере безопасности дорожного движения актуальным является употребление понятия «федеральный надзор».

В ст. 12 Федерального закона «О полиции» закреплена обязанность полиции «осуществлять государственный контроль (надзор) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения» [2].

В п. 11 Положения об МВД России, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 указано, что на органы внутренних дел возложены полномочия по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации, а также специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения» [4].

Особенностями контрольно-надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения являются:

– отсутствует организационная подчиненность субъектов надзора и поднадзорных объектов по вопросам безопасности дорожного движения;

– есть возможность оценки деятельности поднадзорных объектов только с точки зрения законности и по достаточно узкому кругу специальных вопросов, связанных с безопасностью дорожного движения;

– субъекты контрольно-надзорной деятельности не вмешиваются в работу хозяйствующих субъектов, но могут ограничить их осуществление;

– имеется специальный объект надзорной деятельности – нормы, правила, требования, стандарты, содержащиеся в нормативных актах, их исполнение физическими и юридическими лицами в сфере безопасности дорожного движения;

– есть возможность самостоятельного применения мер административного принуждения в случае обнаружения правонарушений или возникновения угрозы безопасности в сфере безопасности дорожного движения;

– данные меры принуждения строго ограничены правовыми рамками; наличием юрисдикционных полномочий контрольно-надзорных органов [11, с. 53].

Задачами контрольно-надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения являются:

1) защита конституционных прав и свобод граждан, законных интересов юридических лиц в сфере безопасности дорожного движения;

2) обеспечение законности и дисциплины в деятельности организаций, связанных с эксплуатацией автотранспорта и автомобильных дорог;

3) поддержание общественного порядка или правопорядка, обеспечиваемого органами внутренних дел в сфере безопасности дорожного движения;

4) выявление и пресечение противоправных действий субъектов правоотношений в сфере безопасности дорожного движения;

б) привлечение виновных субъектов к юридической ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Для осуществления контрольно-надзорной деятельности важное значение имеют принципы, то есть основополагающие идеи, определяющие порядок проведения проверок в сфере безопасности дорожного движения. Перечень принципов определен в ст. 7–14 (гл. 2) Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Важнейшим принципом, положенным в основу контрольно-надзорной деятельности, является принцип законности и обоснованности. Он предполагает, что осуществление контрольно-надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения должно соответствовать требованиям и правилам российского законодательства. Выполняемые при этом контрольные мероприятия должны быть обоснованы, а принимаемые итоговые решения должны опираться на достоверные выявленные факты [10, с. 161].

Следующим важным принципом, применяемым в контрольно-надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения, является стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований в сфере безопасности дорожного движения. Согласно данному принципу проверки должны носить профилактический характер, а подконтрольные лица должны стремиться к исполнению установленных требований российского законодательства [6].

Следующий принцип предполагает соразмерность вмешательства в деятельность контролируемых лиц. Он требует от субъектов контроля ограничиваться только теми мероприятиями и действиями, которые необходимы для обеспечения соблюдения обязательных требований. При этом выбираемые профилактические мероприятия, контрольные (надзорные) мероприятия, применяемые меры по пресечению или устранению нарушений обязательных требований безопасности дорожного движения должны быть соразмерны характеру нарушений, вреду (ущербу), который причинен или может быть причинен охраняемым законом ценностям.

Для лиц, в отношении которых проводятся контрольные мероприятия, важным является принцип охраны прав и законных интересов, уважения достоинства личности, деловой репутации. Соблюдение данного принципа обязывает субъектов контрольной деятельности разъяснять подконтрольным лицам их права и обязанности. А последние, в свою очередь, имеют право обжаловать решения и действия контролирующих органов.

Принцип недопустимости злоупотребления правом предполагает, что подконтрольные лица не допускают следующих действий:

- 1) контролирующие органы не препятствуют осуществлению предпринимательской деятельности юридических лиц и предпринимателей и не увеличивают время проведения проверок;
- 2) контролируемые лица не могут пользоваться своими правами для воспрепятствования проведению проверок;
- 3) гражданам и организациям запрещается злоупотреблять правом на обращение в контрольные (надзорные) органы в целях направления обращений, содержащих заведомо недостоверную информацию о соблюдении контролируемые лицами обязательных требований.

Следующий принцип предполагает соблюдение участниками проверок охраняемой законом тайны. Предполагается, что контролирующие органы должны сохранить коммерческую и иную тайну, ставшую известной в процессе проверки. Если такая информация будет разглашена, то контролирующие органы будут привлечены к ответственности.

Для организации контрольной деятельности и защиты предпринимателей и юридических лиц важную роль играет принцип открытости и доступности

информации об организации и осуществлении госконтроля (надзора). Он означает, что информация о планах проверок и их результатах должна быть открыта для контролируемых лиц.

Последний принцип, имеющий значение для надзора в сфере безопасности дорожного движения, состоит в оперативности контрольных мероприятий. Он предполагает следующее:

- срок проведения проверок строго ограничен и продлен может быть только в установленных случаях и пределах;
- срок проведения контрольных мероприятий должен быть достаточен для эффективного выполнения контрольных (надзорных) действий;
- на срок выполнения контрольных мероприятий влияет характер выявленных нарушений обязательных требований, степень и размер потенциального или реального вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям [8, с. 117].

Проведение реформы способствует укреплению гарантий статуса юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, усилению защиты от несанкционированных проверок, а также закрепленного перечня обязательных требований. В целом указанные изменения призваны снизить избыточное вмешательство государственных органов в хозяйственную деятельность организаций, использующих труд иностранных работников.

В сфере безопасности дорожного движения выделяется классификация рисков в зависимости от составных элементов дорожного движения: человек, автомобиль, дорога. Риски, связанные с человеком, обусловлены количеством пострадавших; риски, связанные с дорогой, – техническими характеристиками элементов дороги; с транспортными средствами связаны риски, которые зависят от их технических характеристик.

Для сферы безопасности дорожного движения установлены классы риска, которые повышают или понижают интенсивность контрольных мероприятий. В. И. Майоров отмечает: «безопасность дорожного движения зависит от состояния правопорядка, особенностей взаимодействия человека с техникой, организации дорожного движения, благоустройства дорог, развития автомобилизации и т. д.» [7, с. 23].

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность в сфере безопасности дорожного движения представляет собой функцию органов государственной власти, состоящую в обеспечении законности и дисциплины в процессе реализации исполнительной власти в отношении участников дорожного движения. По своему содержанию она представляет собой систематическое наблюдение уполномоченных органов за точным исполнением юридическими лицами (индивидуальными предпринимателями) и гражданами участниками дорожного движения общеобязательных правил в целях предупреждения и пресечения ими нарушений, выявления правонарушителей и привлечения их к ответственности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобрен. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред. от 11.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Рос. Федерации от 09.03.2004 № 314: ред. от 20.11.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел РФ и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 21.12.2016 № 699: ред. от 25.08.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Беляев В. П. Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуал. проблемы рос. права. 2017. № 4 (77).
6. Ключевская Н. Принципы госконтроля – 2021: фундамент новой системы контрольно-надзорной деятельности // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/article/1405849/> (дата обращения. 25.10.2021).
7. Майоров В. И., Петров А. Ю. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Вестн. ННГУ. 2015. № 5–6.
8. Мельников Ю. В. Выполнение государством своих внутренних и внешних задач и функций: моногр. Ростов н/Д., 2019.
9. Никонова Ю. Ш. Административно-процессуальное регулирование государственного контроля (надзора) в сфере внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.
10. Одина Н. В. Законность как принцип деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие: сб. науч. тр. по материалам XX междунар. науч.-практ. конф. М., 2020.
11. Попова Ю. М. Административный надзор в РФ как форма реализации государственной власти и управления // Вестн. Кузбас. ин-та. 2013. № 3 (16).

УДК 342.9

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В КАЧЕСТВЕ ВОДИТЕЛЕЙ ЛЕГКОВЫХ ТАКСИ: ВОПРОСЫ ЗАКОННОСТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ПАССАЖИРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*В. С. Пацевич, адъюнкт Дальневосточного юридического института
МВД России*

Статья посвящена вопросам законности и безопасности перевозок пассажиров легковым такси мигрантами, допущенными к управлению транспортными средствами на основании иностранных водительских удостоверений. На основе анализа статистики, законодательных норм, информации с интернет-сайтов компаний такси автором сформулированы выводы и предложения.

Ключевые слова: иностранный гражданин, трудовая деятельность, легковое такси, миграционный контроль.

ACTIVITIES OF FOREIGN CITIZENS AS DRIVERS OF PASSENGER TAXIS: ISSUES OF LEGALITY OF ITS IMPLEMENTATION AND PASSENGER SAFETY ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

*V. S. Patsevich, postgraduate of the Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

The article is devoted to the issues of legality and safety of passenger transportation by passenger taxi by migrants who are allowed to drive vehicles on the basis of foreign driver's licenses. Based on the analysis of statistics, legislation, information from the websites of taxi companies, the author formulated conclusions and suggestions.

Keywords: foreign citizen, labor activity, passenger taxis, migration control.

Каждый человек стремится к комфортным условиям жизни, их качество определяется, в том числе, и безопасностью получаемых услуг.

Возможно, поэтому в настоящее время востребованы различные сервисы такси, посредством которых в любое время суток организуются перевозки пассажиров и фиксируется информация об их прибытии в конкретное место назначения. Всё чаще в качестве водителей транспортных средств, представляющих крупнейших агрегаторов такси, можно увидеть граждан стран СНГ.

От того, каким образом проверяется наличие у них права на управление транспортным средством, противопоказаний по состоянию здоровья и иных ограничений для оказания указанных услуг потребителям, соблюдаются ли владельцами компаний такси обязательные требования в области перевозок, зависит жизнь и здоровье пассажиров и состояние безопасности дорожного движения в целом.

Ежегодные статистические данные свидетельствуют о том, что дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) с участием водителей-иностранцев – достаточно распространенное явление. С 2012 г. общее количество ДТП по вине водителей-граждан иностранных государств увеличилось почти вдвое (с 3084 до 5871). По итогам 2019 г. на фоне небольшого процента аварийности по вине водителей, не являвшихся российскими гражданами, рост числа ДТП с участием иностранных водителей такси был более чем внушителен (с 399 ДТП в 2018 г. до 801 ДТП в 2019 г.) [10, с. 37]. В 2020 г. одновременно со снижением количества административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, совершенных иностранными гражданами на территории Российской Федерации (–18,2%), уменьшилось число фактов постановки иностранных граждан на миграционный учет (–49,7%). С большой долей вероятности уменьшение указанных показателей обусловлено введением ограничительных мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 [14]. В среднем на граждан таких государств, как Киргизская Республика, республики Таджикистан и Узбекистан, приходится примерно по пятой части ДТП, совершенных по их вине, от общего количества ДТП, совершенных по вине иностранных водителей. На граждан перечисленных стран суммарно приходится половина выявленных административных правонарушений в области безопасности дорожного движения, совершенных мигрантами на территории России в 2020 г. [14].

В соответствии с п. 12 и 13 ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» иностранные граждане, пребывающие или проживающие на территории России, при отсутствии российских национальных водительских удостоверений могут быть допущены к управлению транспортными средствами на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений, за исключением случаев осуществления ими предпринимательской и трудовой деятельности, непосредственно связанной с управлением транспортными средствами [3].

Указанные ограничения не распространяются на граждан Киргизской Республики, а также граждан государств, где законодательно закреплено использование русского языка в качестве официального. К ним относятся граждане Республики Беларусь, Абхазии, Казахстана.

Подобное исключение из правил дает возможность представителям крупных компаний такси привлекать мигрантов с иностранными водительскими удостоверениями к осуществлению перевозок.

Например, на официальном сайте «Яндекс Про» можно обнаружить требования для допуска к исполнению заказов такси «Яндекс»: возраст свыше 21 года, стаж вождения от трех лет и наличие водительского удостоверения, выданного либо в России, либо в вышеперечисленных странах [17].

Компания Uber потенциальным водителям (без указания на их гражданство) предлагает оставить заявку на сайте и после ее одобрения представить скан-копии документов, среди которых паспорт, водительское удостоверение, полис ОСАГО и СТС, если имеется личный автомобиль. Договор подписывается также удаленно онлайн. На официальном сайте Uber прямо указано, что официального трудоустройства агрегатор такси не предоставляет, но рекомендует для пенсионного стажа оформить самозанятость. Для получения заказов на перевозку пассажиров с помощью легкового такси необходимо регистрироваться не только в приложении Uber, но и «Яндекс», чтобы работать сразу на двух линиях [15].

Проверка имеющихся документов, которые должны подтверждать законность перевозок пассажиров легковым такси, по сканированным копиям порождает определенные сомнения в их подлинности. Имеют место факты, когда иностранные граждане, неофициально трудоустроенные в такси, незаконно находились на территории Российской Федерации [12].

Поскольку заработок в такси зависит от количества часов работы, нередки случаи управления транспортным средством свыше установленной нормы времени. Подобные условия труда могут являться одной из причин аварийности на дорогах.

Следует учитывать, что в разных странах существуют отличия в подготовке водителей, правилах дорожного движения, сроках замены водительских удостоверений. Ввиду отсутствия единой интегрированной базы между государствами проверка действительности иностранного национального водительского удостоверения представляет определенную проблему [11, с. 144–145].

Вызывают вопрос и профессиональные качества иностранных водителей. Недавний случай в Хабаровске, когда водители, исповедующие ислам, высадили пассажиров из автобусов для проведения обеденной молитвы [8], подтверждает необходимость повышения компетентности иностранных граждан, допущенных к оказанию транспортных услуг. И если ответственность за действия работников несут официальные работодатели – представители компании перевозчика,

то доказать вину компании такси в нарушении правил перевозки пассажиров затруднительно, поскольку непонятен характер существующих правовых отношений с водителем, являющимся непосредственным исполнителем заказов, размещенных на интернет-платформе.

Статья 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» закрепляет основные требования к обеспечению безопасности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями при эксплуатации транспортных средств. Указанные хозяйствующие субъекты обязаны организовывать работу водителей в соответствии с требованиями, обеспечивающими безопасность движения, соблюдать установленный законом режим труда и отдыха водителей, анализировать и устранять причины ДТП и нарушения правил дорожного движения с участием принадлежащих им транспортных средств [3] и др.

Перевозка пассажиров легковым такси возможна лишь на основании специального разрешения, выданного юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на каждое транспортное средство, которое предполагается использовать в качестве легкового такси. Владелец разрешения должен обеспечить безопасность пассажиров и осуществить идентификацию легковых такси по отношению к иным транспортным средствам. Водитель легкового такси должен иметь общий водительский стаж не менее трех лет. Юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по оказанию услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, обязаны: обеспечивать техническое обслуживание и ремонт легковых такси, проводить контроль технического состояния легковых такси перед выездом на линию и прохождение водителями предрейсового медосмотра [4].

Согласно информации, содержащейся на сайте одного из агрегаторов такси, водители периодически проходят фотоконтроль, отправляя фотографию машины в приложение, которую принимают модераторы для проверки [15].

Отсутствие сведений о техническом состоянии автомобилей и о прохождении водителем в начале рабочей смены медосмотра указывает на то, что рассматриваемые требования, призванные обеспечить безопасность дорожного движения и предупредить ДТП, владельцами сети такси могут не соблюдаться.

Таким образом, российским законодателем определено право иностранных граждан перевозить пассажиров с помощью легковых такси на основании иностранных водительских удостоверений лишь в процессе трудовой или предпринимательской деятельности. Такое правило предусмотрено для точной фиксации данных о роде занятий иностранных граждан в соответствии с целями их въезда в страну.

Возможность осуществлять предпринимательскую деятельность предоставлена временно или постоянно проживающим на территории Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства [5].

Соответственно, временно пребывающие не граждане, имеющие водительские удостоверения, выданные на территории вышеуказанных государств, могут быть допущены в качестве водителей такси на основании трудового или гражданско-правового договора. Информация о возникновении с ними трудовых или гражданско-правовых отношений в течение трех рабочих дней должна передаваться в уполномоченный орган по вопросам миграции [6].

В связи с этим самозанятость иностранных водителей, не имеющих российских водительских удостоверений, исключается с целью обеспечения безопасности дорожного движения, а также соблюдения законности их нахождения на территории России.

Как правило, деятельность компаний такси заключается в передаче заказов водителям, то есть в выполнении функций диспетчерской службы.

Например, основной деятельностью одного из крупнейших агрегаторов такси является предоставление перевозчикам информации о спросе пассажиров на услуги по перевозке, а также предоставление технической возможности через мобильное приложение пассажирам – сообщить о своем желании совершить поездку, перевозчикам – о своем желании такую поездку осуществить [16].

Сейчас большое количество компаний заключают с физическими лицами договоры аренды транспортных средств, на которые получены разрешения на осуществление перевозок пассажиров и багажа легковым такси. Предоставляя за плату право перевозки, компании по сути не несут ответственность за предоставляемые в аренду машины, а также за арендаторов-водителей.

В 2019 г. сервисы заказа такси занимали порядка 60 % легального рынка такси, 53 % с учетом нелегального. В подготовленном Минтрансом России законопроекте о регулировании деятельности по перевозке легковым такси указывалось на недопустимость управления легковым такси на основании иностранных или международных водительских удостоверений [13].

Установление запрета на занятие указанной деятельностью на основании иностранных водительских удостоверений, по нашему мнению, может сопровождаться неформальной занятостью мигрантов-водителей, управлением автомобилями без опознавательных элементов такси и т. п.

Некоторые авторы предлагают признать за владельцами агрегаторов такси правовой статус работодателей, поскольку это позволит обеспечить водителей социальными гарантиями, безопасными условиями труда, включая право на отдых [7; 9].

Признавая рациональность данных выводов, полагаем, что придание отношениям иностранного водителя такси и компании перевозчика характера исключительно трудовых может привести в будущем к отказу от водителей с иностранными водительскими удостоверениями. Считаем, что их трудовая деятельность должна быть оформлена с помощью трудового либо гражданско-правового договора, заключенного на определенный период.

Заметим, что срок временного пребывания (проживания) трудящегося государства – члена ЕАЭС на территории Российской Федерации определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора [1].

Как уже отмечалось, гражданам некоторых государств – членов ЕАЭС (Беларусь, Казахстан, Киргизия) в связи с осуществлением ими трудовой или предпринимательской деятельности в России разрешено управлять транспортными средствами на основании водительских удостоверений, выданных им на родине. Следовательно, уклонение от оформления трудовых или гражданско-правовых отношений с данными лицами способствует заключению с ними фиктивных договоров, развитию теневой занятости и бесконтрольности процесса миграции.

Представители крупнейших агрегаторов такси отказываются от оформления трудовых отношений, а взаимодействие с водителями – иностранными гражданами осуществляется удаленно.

Устанавливать существование фактических трудовых отношений вправе должностные лица трудовых инспекций Роструда, факты уклонения от предоставления информации о заключении трудового или гражданско-правового договора – сотрудники подразделений по вопросам миграции, проверять наличие права управления транспортным средством у иностранного гражданина – сотрудники ГИБДД, наличие разрешений на перевозку – органы власти субъекта Российской Федерации, а прохождение водителями предрейсового медосмотра – должностные лица Росздравнадзора [2].

Следовательно, условия обеспечения безопасности при допуске иностранного водителя в качестве водителя легкового такси возможно установить лишь в ходе проверочных мероприятий, имеющих выборочную направленность и проводимых различными ведомствами, либо в результате уже совершенного ДТП.

Для того чтобы деятельность не граждан, имеющих иностранное водительское удостоверение, в качестве водителей легковых такси соответствовала целям обеспечения безопасности дорожного движения и законности осуществления трудовой деятельности, на наш взгляд, необходимо следующее.

Во-первых, определить правовые основания и создать технические условия непрерывного информационного обмена данными со странами СНГ, гражданам которых разрешено управлять транспортными средствами на территории России по выданным им иностранным водительским удостоверениям.

Во-вторых, при обнаружении фактов осуществления деятельности иностранными гражданами в качестве водителей легковых такси устанавливать наличие трудовых или гражданско-правовых отношений с организацией перевозчиком – компанией такси, для чего активизировать взаимодействие двух специализированных подразделений в составе МВД России.

В-третьих, возложить на иностранных граждан обязанность по уведомлению подразделений ГИБДД МВД России о наличии у них иностранных водительских

удостоверений с указанием их реквизитов и страны выдачи. Проверка действительного права управления транспортным средством по межрегиональным базам учета, внесение в специальный реестр информации об иностранном водителе такси будут являться основаниями допуска к осуществлению рассматриваемого вида деятельности, а одновременное указание в уведомлении компании такси – способствовать установлению непосредственного работодателя / заказчика работ (услуг).

Список источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 01.08.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ; ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
3. О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ; ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21.04.2011 № 69-ФЗ; ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ; ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ; ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Блудян Н. О. Оценка и прогнозирование развития мирового рынка такси // Проблемы прогнозирования. 2021. № 4. С. 145–154.
8. В Хабаровске водители автобусов высадили пассажиров из-за обеденного намаза // РИА новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20210913/khabarovsk-1749823589.html> (дата обращения: 15.10.2021).
9. Ковальчук А. П. Проблема допуска к управлению транспортным средством водителя, не имеющего российского национального водительского удостоверения // Евраз. юрид. журн. 2021. № 2. С. 129–131.
10. Линник Т. М., Митрошин Д. В. Состояние безопасности дорожного движения при осуществлении перевозок пассажиров легковым такси // Современ. наука. 2020. № 2. С. 35–38.
11. Лисенко В. И., Романенков В. Д. Административно-правовое регулирование транспортных отношений // Транспорт. право и безопасность. 2020. № 3 (35). С. 139–149.
12. Постановление Краснофлотского районного суда г. Хабаровска по делу об административном правонарушении № 5–7/2019 от 22.01.2019 // Краснофлотский районный суд г. Хабаровска: [сайт]. URL: <https://krasnoflotsky-hbr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.10.2021).

13. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по перевозке легковыми такси и деятельности служб заказа легкового такси и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/864881-7> (дата обращения: 21.10.2021).
14. Правоприменительная деятельность в области БДД за 2020 год: информ.-аналит. обзор // МВД России: [сайт]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2174642> (дата обращения: 15.10.2021).
15. Работа в такси Uber // Uber: [сайт]. URL: <https://taxuber.ru/driver> (дата обращения: 15.10.2021).
16. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.10.2021 по делу № А40-83125/2021-147-596 по заявлению Комитета Ленинградской области по транспорту к ООО «Яндекс.Такси» // Электронное правосудие: [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.10.2021).
17. Яндекс.Про – работа водителем такси у партнёров сервиса на своем авто или авто компании партнера // Яндекс Про: [сайт]. URL: <https://taxi.yandex.ru/rabota/> (дата обращения: 15.10.2021).

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ ОБСТАНОВКИ НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ В ПЕРИОД 2004–2014 ГОДОВ

А. А. Рузин, преподаватель кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье представлена дорожно-транспортная обстановка в Польше в 2004–2014 гг., когда дорожно-транспортные травмы явились основной причиной смерти мужчин в возрасте до 44 лет. Предлагаются меры, чтобы повысить безопасность дорожного движения не только в Польше, но и во всем мире.

Ключевые слова: подразделение дорожного движения, национальная программа по безопасности дорожного движения, безопасность дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие.

FEATURES OF THE ROAD TRANSPORT SITUATION ON THE EXAMPLE OF POLAND IN THE PERIOD FROM 2004–2014

A. A. Ruzin, lecturer of the Department of Organization of Activities of Road Safety Units of the Moscow Regional Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article presents the road traffic situation in Poland in 2004–2014, when road traffic injuries were the main cause of death for men under the age of 44. Measures are proposed to improve road safety not only in Poland, but also around the world.

Keywords: traffic division, national road safety program, road safety, traffic accident.

В период с 2004 по 2014 г. на дорогах Польши произошло 475591 дорожно-транспортное происшествие. Погибли 52217 человек и 597191 получили ранения, травмы. Дорожно-транспортные травмы явились основной причиной смерти мужчин в возрасте до 44 лет.

Самой распространенной причиной дорожно-транспортных происшествий в Польше было и остается несоблюдение правил дорожного движения, в частности превышение скорости.

Вторым фактором, влияющим на дорожно-транспортную обстановку, оказалось то, что водители плохо оценивают дорожные ситуации, сталкиваются с отсутствием адекватной дорожной инфраструктуры, а также многие транспортные средства находятся в неудовлетворительном состоянии.

Несмотря на целый ряд мер, принятых для повышения безопасности на дорогах Польши, в том числе внесение изменений в закон, а также улучшение качества дорог, число погибших и раненых в результате дорожно-транспортных происшествий по-прежнему значительно велико, а потери, понесенные польским обществом, действительно существенны.

Дорожно-транспортный травматизм является серьезной проблемой общественного здравоохранения и социальной сферы во всем мире. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно на дорогах во всем мире погибает 1,3 млн человек, а 20–50 млн получают тяжелые травмы, требующие длительного и дорогостоящего лечения. Если в дальнейшем не принимать мер по повышению безопасности дорожного движения, количество погибших и пострадавших в результате ДТП в ближайшие 20 лет увеличится примерно на 65%. Фактически ВОЗ прогнозирует, что к 2030 г. ДТП станет пятой ведущей причиной смерти, вызывающей 3,6% всех смертей во всем мире [1; 2].

Польша имеет один из самых высоких показателей смертности на дорогах по отношению к владению транспортными средствами в Европе: в среднем 23 случая смерти на миллион жителей, что в два раза выше, чем в большинстве других стран Европейского союза (ЕС). Дорожно-транспортные происшествия являются четвертой ведущей причиной смерти в Польше, представляя собой серьезную проблему общественного здравоохранения с точки зрения заболеваемости, инвалидности и связанных с этими причинами расходов.

Существующие в настоящее время меры по обеспечению безопасности дорожного движения неэффективны. В частности, польское правительство приняло ряд мер по повышению безопасности на дорогах, такие как просвещение участников дорожного движения по вопросам безопасности, обеспечение соблюдения и защиты прав человека, наказание водителей за нарушение правил дорожного движения, внедрение новых правил, касающихся технического состояния транспортных средств. Несмотря на это, число раненых и погибших в результате ДТП в Польше остается значительным.

С 1980 по 2014 г. число ДТП в Польше существенно колебалось. Заметные изменения произошли в нескольких временных точках. В период между 1988 и 1991 г., когда в Польше произошли значительные политические перемены, уровень аварийности существенно вырос. В 1990 г. число аварий впервые

превысило 50 тыс., достигнув в 1991 г. пика в 54 тыс. [7]. После небольшого спада второй пик пришелся на 1997 г., когда этот показатель превысил 66 тыс. человек. С 1998 по 2015 г. показатели числа ДТП снизились, вероятно в результате вступления Польши в ЕС.

Дорожно-транспортный травматизм представляет значительное финансовое бремя для польского общества. Эксперты Всемирного банка подсчитали, что ежегодная стоимость смертельных ДТП в Польше составляет почти 11 млрд польских злотых (3 млрд долларов США), а стоимость всех последствий автомобильных аварий в Польше составляет от 27 до 34 млрд злотых (7,3–9,2 млрд долларов США).

Повторимся: с 2004 по 2014 г. на дорогах Польши произошло 475591 ДТП. Погибли 50217 человек и 59191 получили ранения в авариях. В 2010 г., в последний год осуществления Европейской программы безопасности дорожного движения, число ДТП в Польше впервые упало ниже 4 тыс. Кроме того, значительно снизилось число погибших в результате автокатастроф и число погибших среди тех, кто был ранен. Оба показателя последовательно уменьшались с 2004 по 2014 г. Несмотря на эти многообещающие данные, количество ДТП со смертельным исходом в Польше остается высоким по сравнению с другими европейскими странами. Уровень смертности в Польше почти в 3 раза выше, чем в Нидерландах, и в 2,5 раза выше, чем в Швеции и Великобритании. Уровень ДТП со смертельным исходом и травматизмом в Польше также снижается медленнее, чем в других европейских странах. С 2001 по 2010 г. число ДТП в Польше сократилось на 29 %, а число травм – на 28 % [3, с. 103; 6, с. 133].

С 2004 по 2014 г. ДТП в Польше чаще всего происходили в октябре, июле и августе, а реже всего в январе и феврале. Большое количество аварий летом и осенью связано с повышенным трафиком в праздничные дни и ухудшением дорожных условий при плохой погоде осенью. В эти месяцы также отмечается наибольшее число погибших. В течение исследуемого периода наблюдалась тенденция к снижению числа ДТП. Положительные изменения также отмечаются, хотя и несколько менее отчетливо, при рассмотрении количества аварий в определенные дни недели. С 2004 по 2014 г. число аварий уменьшалось примерно на 1 тыс. в день.

Наибольшее число ДТП с 2004 по 2014 г. произошло между 14:00 и 19:00, и особенно между 16:00 и 18:00 – это период самого интенсивного движения, когда люди возвращаются домой после работы. Наименьшее количество аварий произошло между 12.00 и 5.00.

Самым распространенным видом ДТП в Польше с 1990-х гг. является столкновение движущихся транспортных средств, которое включает в себя лобовое столкновение, боковое столкновение и заднее столкновение. Это 51 % от общего числа аварий. Следующий наиболее распространенный вид аварии – наезд на пешехода (26 %). Это причина большинства смертельных случаев, в результате которых погибло более 30 % людей [5, с. 18; 7].

Большинство ДТП в Польше в период с 2004 по 2014 г. произошло по вине водителей (79 %), остальные аварии – по вине пешеходов (15 %), пассажиров (0,2 %) и в результате других причин (5,1 %). Основными причинами аварий, произошедших по вине водителей, были несоблюдение скоростного режима, несоблюдение права проезда, неправильное поведение по отношению к пешеходам, несоблюдение безопасной дистанции между транспортными средствами, неправильный обгон, неправильный поворот, движение по встречной полосе, неправильный объезд, неправильный реверс, неправильное изменение полосы движения, усталость и засыпание.

Наиболее частыми виновниками ДТП в Польше с 2004 по 2014 г. были мужчины (82 %). Мужчины более склонны к превышению скорости, опасной манере вождения, вождению в состоянии алкогольного опьянения. В этот период около 20 млн человек, проживавших в Польше, имели водительское удостоверение, причем женщины составляли 44 %.

Наибольшее число водителей транспортных средств, по вине которых возникали ДТП на дорогах Польши в 2004–2014 гг., находились в возрастной группе 25–39 лет. Число аварий с молодыми водителями в возрасте 18–24 лет также было высоко: около 25 % аварий.

Угроза для уязвимых участников дорожного движения (пешеход, велосипедист, мотоциклист) встречается во всех странах. В Польше этот феномен особенно вызывает беспокойство. На польских дорогах в среднем каждые 24 мин пешеход погибает или получает телесные повреждения. Аварии с участием пешеходов составляют почти 40 % всех ДТП в Польше, что резко контрастирует с данными из других стран ЕС, где это от 8 до 19 % от общего числа аварий.

Во всем мире ДТП уносят больше жизней, чем война, а миллионы выживших становятся инвалидами. Кроме того, издержки ДТП оказывают значительное влияние на мировую экономику, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода [4]. В Польше расходы на ДТП составляют 2,1 % от валового внутреннего продукта.

Чтобы повысить безопасность дорожного движения не только в Польше, но и во всем мире, должны последовательно выполняться задачи, направленные на просвещение и мотивацию общества к желаемым изменениям в поведении.

Также должна быть усилена социальная осведомленность о наказаниях за несоблюдение правил дорожного движения, включая чрезмерное превышение скорости и вождение в состоянии алкогольного опьянения, и обеспечено соблюдение данной политики.

Кроме того, должна быть улучшена дорожная инфраструктура, ликвидированы опасные места и правильно спроектирована дорожная система, чтобы защитить всех участников дорожного движения, включая пешеходов.

С дорог нужно убрать автомобили в плохом техническом состоянии, также необходимо организовать обучение населения оказанию первой медицинской помощи и улучшить аварийное реагирование при серьезных авариях.

Холодный и влажный климат в ряде стран создает проблемы, которых нет во многих других странах. Меры, рекомендуемые для сокращения числа аварий на влажных, грязных или обледенелых дорогах, включают улучшение зимнего технического обслуживания, системы связи для информирования водителей о погоде и условиях дорожного движения, обучение водителей, наблюдение за дорожным движением и контроль за ним. Меры по уборке снега и антиобледенению также важны, и часто их принимают в недостаточной степени или поздно.

Список источников

1. Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире, 2013 г. Поддержать десятилетие действий // Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. URL: https://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2013/report/ru/ (дата обращения: 13.09.2019).
2. Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире, 2015 г. // Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. URL: https://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2015/ru/ (дата обращения: 13.09.2019).
3. Парадовская М. Сравнение целей политики безопасности дорожного движения в Польше и в Европейском Союзе. Проблемы развития транспорта в XXI веке. Спрингер, 2016.
4. Темняков Д. А. Проблемы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сб. науч. тр. междунар. конф., посвящ. празднованию 15-летия Моск. ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя. 2017. С. 460–463.
5. Jaskiewicz M, Jaskólski J. Wypadkowe dane statystyczne na polskich drogach w latach 2001–2016 = Статистические данные о ДТП на польских дорогах в 2001–2016 годах // Semantic scholar: [сайт]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Wypadkowe-dane-statystyczne-na-polskich-drogach-w-Ja%C5%9Bkiewicz-Jask%C3%B3lski/bb6ceaa454675c0b7ac7ba15f5eec2f081cfe82> (дата обращения: 13.09.2021).
6. Prochowski L, Jemioł L, Gidlewski M. Analiza wypadków lokalnych w wybranych regionach Polski = Анализ локальной аварийности в отдельных регионах Польши // Archiwum Motoryzacji. 2017. 77 (3).
7. Wypadki drogowe – raporty Roczne = Дорожно-транспортные происшествия – годовые отчеты // Policja.pl: [портал польской полиции]. URL: <https://dlakierowcow.policja.pl/dk/statystyka/100254,Wypadki-drogowe-raporty-roczne.html> (дата обращения: 13.09.2021).

УДК 342.95

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

И. А. Симакина, начальник кафедры специальных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

К. Л. Полуренко, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Тихоокеанского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

Статья посвящена проблемным вопросам, возникающим в процессе применения отдельных нормативных правовых актов в сфере безопасности дорожного движения и поиску путей решения указанных проблем, в том числе анализу внесенных и планируемых изменений законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, административное правонарушение, законодательство, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

TO THE QUESTION OF THE NEED TO CHANGE THE ROAD SAFETY LEGISLATION

I. A. Simakina, head of the Department of Special Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor;

K. L. Polurenko, associate professor of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety of the Pacific State University, kandidat nauk, degree in Pedagogy, Associate Professor

The article is devoted to the problematic issues arising in the process of applying certain regulatory legal acts in the field of road safety and the search for solutions to these problems, including the analysis of the introduced and planned changes to the legislation in the area under consideration.

Keywords: road safety, administrative offense, legislation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

На сегодняшний день в систему законодательства Российской Федерации в сфере безопасности дорожного движения входит несколько основных нормативных правовых актов и ряд опосредованно задействованных в обеспечении такой безопасности.

Среди них приоритетное значение имеют, без сомнения, Правила дорожного движения (далее – ПДД) и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 [2] и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ).

На одной из сторон допуска транспортных средств к эксплуатации нам и хотелось бы сегодня остановиться в рамках вносимых в законодательство изменений.

В своих публикациях мы уже рассматривали изменения, внесенные в нормативные правовые акты в 2019–2021 гг. в части осуществления отдельных процедур технического осмотра транспортных средств, поэтому в данной статье подробно освещать этот вопрос не будем, но отметим необходимость скорейшего принятия обновленного Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с указанными выше изменениями.

Ускорение данного процесса, на наш взгляд, обусловлено тем, что на сегодняшний день складывается ситуация, когда из-за пробела в законодательстве на совершенно законных основаниях нарушаются нормы по допуску транспортных средств к эксплуатации. Так, как мы уже неоднократно указывали на то, что до 1 марта 2022 г. (когда планируется вступление в силу проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) техосмотр по сути своей является добровольной процедурой, поскольку его прохождение необязательно теперь для получения полиса ОСАГО и ответственности за непрохождение нет.

В этой связи нам видится более чем уместным планируемое внесение изменений в ныне действующую ст. 12.5 КоАП РФ в части установления ответственности за управление транспортным средством, в отношении которого не оформлена должным образом диагностическая карта, подтверждающая допуск транспортного к участию в дорожном движении. Законодатель предполагает установить ответственность за данное административное правонарушение (оно должно быть предусмотрено ч. 2 ст. 21.5 КоАП РФ) в виде наложения административного штрафа в размере 2 тыс. рублей.

Нам видится, что возврат к ситуации, когда за непрохождение техосмотра будет предусмотрена ответственность, позволит более эффективно предупреждать совершение данного нарушения гражданами. Ведь не зря в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ идет речь о том, что наказание, предусмотренное данным норматив-

ным правовым актом, применяется в целях общей и частной превенции, то есть предупреждения совершения правонарушений и собственно правонарушителем, и другими лицами.

Изучая данный вопрос, мы обратились к мировому опыту проведения отдельных процедур техосмотра и возможности применения ответственности за его непрохождение. Здесь, на наш взгляд, следует выделить две основополагающие мысли.

Первая из них состоит в том, что по результатам анализа в мире можно выделить не так много развитых стран, где техосмотр транспортных средств является необязательной процедурой или не имеет отношения к конкретным временным отрезкам и проводится без определенной периодичности.

Например, в Австралии технический осмотр проводится при смене владельца транспортного средства, то есть по сути привязан к постановке на учет и перерегистрации.

Следует заметить, что и в США техосмотр не является обязательным в 13 штатах, однако, на наш взгляд, это может быть связано с тем, что в остальных техосмотр проводится, и по его результатам в подавляющем большинстве на лобовом стекле необходимо разместить информацию о прохождении, как было и ранее у нас в стране с талоном техосмотра. По требованию полиции владельцы транспортных средств обязаны предъявить данный «талон», а поскольку перемещение между штатами достаточно развито в США, нельзя говорить, что институт техосмотра там не действует или действует не в должной мере.

В большинстве европейских стран к прохождению технического осмотра транспортного средства относятся весьма серьезно, здесь повсеместно установлены строгие временные рамки его проведения, при этом за несоблюдение сроков не только может быть наложен полицией достаточно крупный штраф, но в отдельных случаях нарушителю грозит тюремный срок.

В странах Азии также практически везде прохождение техосмотра является обязательным. Здесь следует подчеркнуть такой интересный факт, что в Японии, например, техосмотр является не только обязательным и периодическим, но и его стоимость находится в прямой зависимости от «возраста» автомобиля: чем он старше, тем дороже владельцу обойдется процедура.

Таким образом, можно сделать вывод, что и в странах с более развитой системой автомобильных дорог и традициями автомобилестроения процедура проверки транспортных средств на предмет выявления и устранения технических неисправностей остается актуальной, в мире практически отсутствуют страны (мы имеем в виду те государства, которые по общим правилам считаются развитыми), где прохождение техосмотра является необязательным.

Если объединить принятые поправки с нашими предложениями и с опытом других стран, мы можем предложить следующий вывод: технический осмотр

должен оставаться обязательным элементом для эксплуатации транспортного средства, скорейшее введение нормы, которая будет предусматривать ответственность за управление транспортным средством, в отношении которого не оформлена в установленном порядке диагностическая карта, подтверждающая допуск к участию в дорожном движении, позволит качественнее регулировать данный вопрос не пуская его на самотек.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ; ред. от 11.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 № 1090; ред. от 31.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 004.048

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

А. А. Темнышов, заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат технических наук

В статье рассматривается проблематика использования сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России, предназначенных для обеспечения деятельности подразделений Госавтоинспекции, и делаются предложения по методике совершенствования их работы.

Ключевые слова: ИСОД МВД России, ФИС ГИБДД-М, сервис автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения, искусственный интеллект, программное обеспечение.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE IMPLEMENTATION OF SOFTWARE SYSTEMS DESIGNED TO SUPPORT THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENTS OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

A. A. Temnyshov, deputy head of the Department of Organization of Activities of Road Safety Units of the Moscow Regional Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Technical Sciences

The article discusses the problems of using the services of the unified system of information and analytical support of activities (ISOD) The Ministry of Internal Affairs of Russia, designed to ensure the activities of State Traffic Inspectorate units, and proposals are being made on how to improve their work.

Keywords: ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia, FIS of the Traffic Police-M, service for automating the activities of Centers for automated fixation of administrative offenses in the field of traffic, artificial intelligence, software.

Реализация мероприятий, направленных на применение искусственного интеллекта (ИИ), является одной из основных перспективных задач системы МВД России в области исполнения государственной политики Российской Федерации в части информатизации, цифровизации, развития информационного общества и цифровой экономики.

Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Президентом Российской Федерации [1], определены цели, задачи, а также меры реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения и развития информационно-телекоммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и формирование стратегических национальных приоритетов.

Полиция тоже обязана использовать современные достижения науки и техники, информационных систем, сетей связи, информационно-телекоммуникационную инфраструктуру.

Основные направления развития цифровой среды (федеральные проекты) предполагают включение платформ цифровых технологий, которые являются базисом для развития отдельных направлений отраслей экономики национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], таких как:

- 1) «Нормативное регулирование цифровой среды» – формирование индивидуального комплекса нормативно-правового регулирования вопросов цифровой экономики, основанного на цифровых технологиях отечественной разработки;
- 2) «Информационная инфраструктура» – реализация системы распределенного реестра – системы хранения информации в базах данных, которые распределены между сетевыми узлами глобальной инфраструктуры передачи, с целью обработки и хранения данных преимущественно на основе национальных технологических решений;
- 3) «Кадры для цифровой экономики» – проведение обучения и повышения уровня подготовки квалифицированных специалистов в областях информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- 4) «Информационная безопасность» – разработка программно-технических систем с системами обеспечения информационной безопасности на основе отечественных разработок;
- 5) «Цифровые технологии» – внедрение «сквозных» цифровых технологий и платформенных решений;

б) «Цифровое государственное управление» – формирование комплекса процессов в области перспективных национальных технологий и решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

Указанные наукоемкие технологии предъявляют соответствующие требования к современным кадрам, в том числе к сотрудникам правоохранительных органов. Все основные цифровые технологии так или иначе связаны с применением ИИ, поэтому противодействие современным криминальным элементам без активного использования цифровых технологий невозможно.

Приказ МВД России от 30 марта 2012 г. № 205 «Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 годах» [4] формирует цели единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России.

В процессе создания и модификации информационной системы МВД России продолжались функционирование, поддержка и реализация не унифицированных программно-технических комплексов. Большинство систем использовали программное обеспечение в соответствии с уровнем разработчиков этих комплексов, которые не отвечали общим требованиям реализации ИСОД. Использование специализированных автоматизированных рабочих мест с предоставлением возможности доступа к информационным системам в ИСОД накладывало ограничение на количество пользователей – сотрудников органов внутренних дел.

Направления развития ИСОД МВД России:

- увеличение производительности информационно-аналитического обеспечения подразделений МВД России;
- оптимизация информационно-телекоммуникационной инфраструктуры МВД России с учетом возможности снижения экономических затрат.

Основные задачи развития ИСОД МВД России:

- создание основополагающих сервисов ИСОД МВД России;
- гибкость модернизации сервисов ИСОД с учетом изменений в нормативных правовых актах, влияющих на деятельность органов внутренних дел;
- создание конструктора учетов ИСОД МВД России с возможностью консолидации необходимых запросов структурированной информации из информационных систем МВД России;
- создание сервиса аналитической обработки банка данных знаний ИСОД МВД России для поддержки принятия управленческих решений;
- создание банка геопространственных данных для формирования широкого спектра оперативно-служебных задач;

– создание сервиса биометрических данных с целью идентификации лиц по дактилоскопической и физиологической информации, декоративным модификациям тела (татуировки, пирсинг и т. д.), хранящимся в базах данных ИСОД МВД России;

– создание сервиса взаимодействия и предоставления государственных услуг в части решения задач МВД России;

– внедрение в ИСОД МВД России ранее апробированных и функционирующих информационных систем.

Направления развития сервисов ИСОД МВД России:

– лингвистический ИИ;

– анализ естественного языка программными средствами вычислительных машин;

– обучение высокого уровня программно-вычислительных машин;

– программный перевод;

– распознавание текста и речи;

– экспертные, информационно-аналитические системы;

– техническое зрение, обнаружение, распознавание, дешифрация, классификация изображений.

Однако при всех положительных сторонах разрабатываемых перспективных информационных систем (сервисов ИСОД МВД России) они остаются обособленными базами данных: наполнение, использование и получение результата осуществляются исключительно по запросам сотрудника.

В ИСОД МВД России есть два основных сервиса, предназначенных для обеспечения деятельности подразделений ГИБДД МВД России (Госавтоинспекции).

1. Сервис специального программного обеспечения Федеральной информационной системы Госавтоинспекции (ФИС ГИБДД-М) [3].

Областью применения ФИС ГИБДД-М являются процессы обработки информации в подразделениях Госавтоинспекции территориального, регионального и федерального уровней в рамках возложенных на них функций, процессы получения и предоставления сведений о водителях, правонарушениях, транспортных средствах (ТС) и их владельцах субъектам Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти Российской Федерации и другим организациям.

Пользователями ФИС ГИБДД-М являются сотрудники ГИБДД МВД России.

Основными задачами ФИС ГИБДД-М являются:

1) обеспечение подразделений Госавтоинспекции, подразделений органов внутренних дел, органов государственной власти Российской Федерации, страховщиков и их профессионального объединения информацией, содержащейся в информационных ресурсах Госавтоинспекции:

– о зарегистрированных ТС и их владельцах;

- о разыскиваемых ТС (оперативные учеты, формируемые Госавтоинспекцией);
 - о ТС, прошедших государственный технический осмотр;
 - о ТС, на которые в установленном порядке наложены ограничения (запреты) на проведение регистрационных действий или регистрация которых аннулирована;
 - о промаркированных ТС;
 - о распределенной, утраченной, похищенной, выбракованной спецпродукции Госавтоинспекции, а также бланках договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ТС;
 - об оформленных паспортах ТС (ПТС);
 - о выданных водительских удостоверениях;
 - о лицах, привлеченных к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения (ПДД);
 - о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП);
 - об иных элементах учета, накопление и сопровождение которых осуществляет Госавтоинспекция;

2) обеспечение подразделений Госавтоинспекции информацией, содержащейся в централизованных информационных ресурсах ГИАЦ МВД России:

- о ТС, находящихся в розыске;
- об объявленных в федеральный розыск лицах;
- об огнестрельном оружии, находящемся в розыске и выявленном;

3) обеспечение в установленном порядке информационного обмена с подразделениями МВД России.

ФИС ГИБДД-М обеспечивает взаимосвязь с системой межведомственного электронного взаимодействия в части информационного обмена:

- с автоматизированной системой Федерального дорожного агентства Министерства транспорта Российской Федерации (Росавтодор);
- автоматизированной системой «Роспаспорт» (система упраздненной Федеральной миграционной службы России);
- единой автоматизированной информационной системой (ЕАИС) Федеральной таможенной службы;
- информационными системами специализированных торговых организаций.

2. Сервис для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения (ЦАФАП).

Сервис позволяет:

- автоматизировать процессы фотовидеофиксации нарушений ПДД, хранения, обработки и использования информации об административных

правонарушениях, а также информировать нарушителей о правонарушении и контролировать уплату штрафов;

- унифицировать используемые в Госавтоинспекции программно-технические решения и приводить архитектуры автоматизированных информационных систем Госавтоинспекции (в части обработки и использования информации об административных правонарушениях, зафиксированных средствами фото-видеофиксации) в соответствие с современными требованиями доступности данных и надежности функционирования;

- обеспечивать обработку информации в режиме реального времени;

- формировать статистическую отчетность о деятельности ЦАФАП;

- обеспечивать неизменяемость зафиксированных правонарушений.

Необходимо отметить, что информация, содержащаяся в этих двух сервисах ГИБДД МВД России, частично дублируется.

Соответственно, очередным этапом развития ИСОД МВД России в рамках информационно-технического развития деятельности Госавтоинспекции должны стать технологии с элементами ИИ.

ИИ – система, осуществляющая самостоятельно принятие решений на основе входных условий с альтернативным алгоритмом решения от заданного первоначально разработчиком системы.

Так, при функционировании автоматизированной системы дорожных камер фиксации нарушений скоростного режима возможно ошибочное вынесение постановления по делу об административном правонарушении водителю автомобиля с учетом взаимосвязи государственный регистрационный знак (ГРЗ) – владелец транспортного средства исходя из зарегистрированной в базе данных ФИС ГИБДД-М информации (даже если марка транспорта не соответствует ГРЗ), то есть в алгоритме работы ЦАФАП отсутствует порядок проверки соответствия перечисленных типов данных в базах данных.

Причины некорректного вынесения административного штрафа разные:

- некорректное распознавание ГРЗ ТС;

- подделка или подложка ГРЗ ТС;

- ошибка сотрудника при регистрации ТС и его владельца;

- управление ТС на основании договора купли-продажи.

В данном случае система с ИИ на основании отсутствия корреляционной зависимости ГРЗ и марки автомобиля, например, проводила бы контроль передвижения ТС с идентичными ГРЗ по аппаратно-программному комплексу «Поток-ПДД» и на основании полученных данных принимала решение о корректности фиксации нарушения ПДД [5].

Также при выдаче и замене водительских удостоверений на право управления ТС обязательным действием является фотографирование, соответственно, определить личность, управляющую ТС во время совершения правонарушения

ПДД возможно путем распознавания лиц по фото, что включает в себя две задачи. Первая – верификация (методика сравнения двух фотографий) и определение принадлежности одному лицу. Вторая – идентификация, организация поиска фотографии среди множества. На вход поступает фотография лица, полученная с фотокамеры ЦАФАП, и алгоритм должен выбрать максимально похожую фотографию из базы данных лиц, которым выданы водительские удостоверения.

Данные этапы работоспособной системы ИИ идут самостоятельно в каждом отдельном случае в зависимости от обстоятельств с учетом самообучения системы.

Отдельно необходимо отметить перспективы внедрения в практику программного обеспечения, позволяющего осуществлять обработку биометрической информации.

В 2021 г. завершается десятилетний период осуществления подразделениями ГИБДД МВД России процедур по замене водительских удостоверений гражданам Российской Федерации, что позволило получить значительные информационные ресурсы по соответствию паспортных данных граждан и их биометрической информации (фотографии).

Внедрение программного обеспечения, позволяющего осуществлять обработку биометрической информации, будет очередным шагом в применении технологий анализа больших данных, ИИ и методов биоинформатики в деятельности органов внутренних дел.

Список источников

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Рос. Федерации от 09.05.2017 № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»»: утв. президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратег. развитию и нац. проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О порядке эксплуатации специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции: приказ МВД России от 05.02.2016 № 60. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 годах: приказ МВД России от 30.03.2012 № 205. Доступ из справ. территориально распредел. автоматиз. системы «Юрист».
5. Темнышов А. А., Темняков Д. А. Приоритетные направления развития технических и программных средств в деятельности органов внутренних дел для обеспечения безопасности дорожного движения // Обществ. безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. Т. 1, № 3. С. 150–153.

УДК 374.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ СОТРУДНИКАМИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Д. А. Темняков, заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент

В статье рассматривается один из основных видов профилактической деятельности Госавтоинспекции – лекционная пропаганда. Раскрываются требования, предъявляемые к содержанию и форме изложения лекций. Рассмотрены педагогические принципы, которые необходимо соблюдать сотруднику ГИБДД МВД России при проведении занятий по безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: пропаганда безопасности дорожного движения, лекционная пропаганда, педагогические принципы лекции, содержание и форма лекции.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS CONDUCTING EDUCATIONAL EVENTS BY EMPLOYEES OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

D. A. Temnyakov, deputy head of the Department of Organization of Activities of Road Safety Units of the Moscow Regional Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy, Associate Professor

The article discusses one of the main forms of preventive activities of the Traffic Police – lecture propaganda. The requirements for the content and form of presentation of lectures are disclosed. The pedagogical principles that must be observed by a traffic police officer when conducting classes on road safety are considered.

Keywords: promotion of road safety, lecture propaganda, pedagogical principles of the lecture, content and form of the lecture.

В рамках профессиональной деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения (БДД) сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (Госавтоинспекции) проводят просветительские мероприятия (занятия, беседы и инструктажи) в образовательных организациях, в том числе с использованием стационарных и мобильных автогородков, детских площадок по БДД (детских транспортных площадок) для повышения у детей уровня правосознания и правовой культуры в области дорожного движения, привития им навыков безопасного поведения на дорогах.

Основной формой организации учебного процесса в данном случае выступает урок, а наиболее распространенной формой проведения занятий в образовательных организациях – лекция.

Лекционная пропаганда является одной из форм профилактической деятельности Госавтоинспекции. В настоящее время накоплен определенный опыт организации этой работы, особенно с водителями, детьми и подростками. Используются различные виды лекционной пропаганды.

Так, в подразделениях Госавтоинспекции по пропаганде БДД Московской области (г. Руза) инспекторы по пропаганде активно проводят лекции-беседы для детей дошкольных образовательных организаций и младших классов общеобразовательных организаций.

Одной из наиболее эффективных форм этой работы является проведение так называемых минуток. Их суть состоит в напоминании правил дорожной безопасности непосредственно перед тем, как дети начинают собираться домой после школьных занятий. Внимание детей целенаправленно фиксируется на правилах перехода конкретных улиц, опасных участков дорог, так называемых ловушек либо очагов аварийности, которые, на первый взгляд, кажутся простыми и безопасными. Дети вспоминают места расположения светофоров и перекрестков. Инспекторы дают им соответствующие установки о том, как правильно переходить дорогу, рассказывают о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) на близлежащей к школе территории. Затем детей, которые особенно отличаются импульсивностью, подвижностью, рискованным поведением, просят подробно рассказать о своем пути из школы домой. При этом проверяется их внимательность, осторожность, знание мест расположения светофоров, дорожных знаков и переходов, правил дорожной безопасности. В дошкольных образовательных организациях «минутки» проводятся с детьми в присутствии их родителей.

Лекционная пропаганда организуется и в педагогических коллективах общеобразовательных организаций, детских дошкольных организациях. Инспекторы не только разбирают каждый случай ДТП с участием детей, но и рассказывают об опасных участках дорог на прилегающих к школам и дошкольным учреждениям территориях. Оказывают содействие в пропаганде дорожной безопасности

при проведении учебных занятий в стационарных или мобильных автогородках и в тематических уголках по безопасности дорожного движения. Сотрудники Госавтоинспекции, ответственные за пропаганду безопасности дорожного движения, консультируют педагогических работников по вопросам разработки обучающимися начальных классов совместно с родителями индивидуальных схем безопасных маршрутов движения от дома до образовательной организации и обратно домой, оказывают помощь в проведении мероприятий по отработке практических навыков безопасного движения детей в районах расположения образовательных организаций [2, с. 31].

Анализ публичных выступлений инспекторов показывает, что некоторые из них испытывают определенные трудности в этой работе, что во многом связано с недостаточным пониманием ими сути лекционной пропаганды. Нередко пропаганда рассматривается только как информирование участников дорожного движения о каких-либо нарушениях в сфере дорожного движения или фактах ДТП.

Чтобы лекционная пропаганда была эффективной, пропагандист должен уметь самостоятельно выступать перед массовой аудиторией и знать требования, предъявляемые к публичным выступлениям. Сотрудникам Госавтоинспекции часто не хватает профессионализма, смелости в постановке острых вопросов, творческого подхода к лекционной пропаганде, ораторского искусства, психолого-педагогических знаний [1, с. 24]. Умения и навыки в этой работе выражаются прежде всего в действиях по оперированию тематически определенными знаниями в конкретных условиях общения с аудиторией. Многие пропагандисты нуждаются в методическом обеспечении лекционной работы, знаниях о том, как лучше подготовиться к лекции, как систематизировать материал по теме выступления, как его излагать, как установить психологический контакт с разными возрастными и социальными категориями участников дорожного движения.

В психологическом плане это могут быть личностный, познавательный, эмоциональный, деятельностный контакты. Их совокупность обеспечивает психологическую эффективность общения пропагандиста с участниками дорожного движения: сближение личностных позиций, отношений, установок, анализа, оценки обсуждаемых проблем; общность эмоциональных переживаний; достижение единства намерений, мотивов действий и т. д.

Пропагандист должен знать общие требования, предъявляемые к содержанию и форме изложения лекций. К ним относятся актуальность, значимость, достоверность, структурная целостность, воспитательная направленность и новизна.

При чтении лекции необходимо соблюдать следующие педагогические принципы:

– учет уровня подготовки участников дорожного движения к восприятию лекции;

- дифференцированный подход к различным категориям участников дорожного движения в зависимости от их возрастных и социальных особенностей;
- постепенность, последовательность, логичность в изложении материала от простого к сложному, от известного к неизвестному [4, с. 42].

Педагогически грамотно построенная лекция должна включать следующие элементы:

- четкую структуру, последовательные переходы от одного вопроса к другому;
- высокую информативность и постановку проблем, повышающих заинтересованность к лекции и заставляющих участников дорожного движения активно думать, размышлять, анализировать;
- доказательность, то есть приведение в лекции достаточного количества достоверных фактов, примеров из практики Госавтоинспекции, цифрового материала и т. д.;
- эмоциональную насыщенность, использование методов и приемов психолого-педагогического воздействия на сознание, эмоции, чувства, волю участников дорожного движения;
- доступность, доходчивость понятийного аппарата, речевых выражений, в целом языка изложения;
- использование дидактических материалов и наглядных пособий.

Обычно в лекции традиционно выделяют три части: введение, основную часть и заключение.

Введение должно быть направлено на установление контакта с аудиторией, возбуждение интереса к теме лекции.

В основной части раскрывается содержание поставленных вопросов, рассматриваются определенные понятия, анализируются конкретные факты, приводятся примеры из практики, статистические данные, их сравнительный анализ. Формулируются предложения и пути их реализации. По мере изложения лекции делаются обобщения и выводы.

В заключении подводятся итоги, даются конкретные рекомендации.

При чтении лекции необходимо всегда руководствоваться основной целью пропаганды, то есть распространением научных знаний: правовых, технических, социологических, психологических, педагогических и др. Сообщение новых знаний – не самоцель, а одно из условий реализации образовательных, воспитательных и организаторских функций пропаганды. Образовательно-воспитательная направленность и новизна публичного выступления образуют единство. Информационная насыщенность, свежесть мысли и слова, содержательность речи пропагандиста являются существенной предпосылкой эффективности лекционной пропаганды.

В этих целях весьма важным является знание пропагандистом психологических закономерностей восприятия информации. Какой бы лекционный материал ни излагался, он всегда воспринимается избирательно. Для определенной категории участников дорожного движения все значимое воспринимается с интересом, вниманием. А субъективно незначимая информация, важная, например, только для водителей-профессионалов, другими участниками дорожного движения воспринимается поверхностно или вообще не запоминается.

В психолого-педагогическом плане активная позиция пропагандиста не должна выливаться в диктант, категоричность высказываний. Иначе это вызовет психологическое противодействие со стороны слушателей и нарушится психологический контакт с аудиторией. Поэтому при чтении лекции необходимо соблюдать чувство меры, педагогический такт, терпение, сочетание требовательности и уважения, принципиальности и доброжелательности, создающих благоприятную психологическую атмосферу пропагандистского процесса [3, с. 49].

Специалисты по психологии пропаганды считают, что соответствие содержания и смысла лекции существующей объективной реальности является определяющим условием эффективности пропаганды вообще.

В связи с этим следует обратить внимание на опасность использования при чтении лекции каких-либо неточных сведений, что может привести к возможной путанице в приводимых названиях, именах, датах, формулировках, цифрах, описаниях, оценках, объяснениях, выводах и т. д. В этих случаях инспектор по пропаганде может потерять доверие и интерес к лекции.

В заключение необходимо отметить, что проведение просветительских мероприятий сотрудниками Госавтоинспекции в образовательных организациях не ограничивается только лекциями по пропаганде безопасности дорожного движения, но, как показывает практика, лекции являются наиболее распространенным видом таких мероприятий. Во многом успех просветительских мероприятий зависит от уровня подготовки сотрудника по пропаганде безопасности дорожного движения.

Таким образом, чтобы стать опытным лектором-пропагандистом, необходимо научиться: четко планировать процесс сбора материала для публичного выступления, уметь его классифицировать и анализировать предварительные сведения об аудитории, перед которой предстоит выступить, быстро и гибко устанавливать контакт со слушателями – участниками дорожного движения, преподносить лекционный материал аргументированно, используя достоверные факты, владеть методами убеждения и внушения, примера, психолого-педагогическими приемами активизации восприятия информации, выразительностью речи.

Список источников

1. Административная деятельность полиции: учеб. пособие / О. Э. Николаев, Э. Т. Сидоров, Д. А. Синяжников, Д. А. Темняков. Руза, Моск. обл. фил. Моск. ун-та МВД России, 2015.
2. Темняков Д. А. Особенности организации педагогического процесса по пропаганде безопасности дорожного движения // Вестн. ГОУ ДПО ТО ИПК и ППРО ТО. Тульское образовательное пространство. 2020. № 3. С. 29–33.
3. Темняков Д. А. Педагогические образцы поведения как фактор формирования профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей образовательных организаций силовых ведомств // Совершенствование профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России: сб. науч. тр. межвуз. конф. и всерос. семинара. 2018. С. 48–50.
4. Темняков Д. А., Темнякова Е. Д. Педагогическая эвальвация результативности использования технических средств обучения в образовательных организациях Российской Федерации: учеб. пособие. Ижевск: Тип. «МарШак», 2019.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЮ ТРАНСПОРТНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Е. Р. Турская, доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат педагогических наук;

А. А. Дежурный, профессор кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук

Статья посвящена проблемам деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения. Рассматриваются понятия контроля и надзора как функций подразделений ГИБДД МВД России. Уделяется внимание одному из перспективных направлений контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел – внедрению риск-ориентированного подхода.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, надзор, контроль, дорожно-транспортное происшествие, транспортное средство.

PROBLEMS OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ENSURE ROAD SAFETY AND COMPLIANCE WITH TRANSPORT DISCIPLINE

E. R. Turskaya, associate professor of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy;

A. A. Dezhurnyy, professor of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The article is devoted to the problems of the activities of internal affairs bodies to ensure road safety, the concepts of control and supervision as functions of traffic police units are considered. The article also discusses one of the promising areas of the role of internal affairs bodies in the implementation of control and supervisory activities – the introduction of a risk-based approach.

Keywords: traffic safety, supervision, control, traffic accident, vehicle.

Решение проблем безопасности дорожного движения во многом зависит от совершенствования дорожных условий, обучения и воспитания участников дорожного движения, совершенствования конструкций транспортных средств.

Рассмотрим понятия «контроль» и «надзор», часто фигурирующие в описании функций ГИБДД МВД России.

В нормативных правовых актах нет определения федерального надзора и государственного контроля в области обеспечения дорожного движения.

Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» [3] содержит всего одну статью (ст. 30), посвященную государственному контролю и надзору в области обеспечения безопасности дорожного движения. В ней речь идет о федеральном надзоре.

Понятие «контроль и надзор в области обеспечения безопасности дорожного движения» не раскрывается и в подзаконных нормативных актах. Представляется необходимым внесение изменений в законодательство, уточняющих данные понятия и активно используемые на практике.

Административный надзор представляет собой специфическую разновидность государственного контроля. Суть его состоит в наблюдении за исполнением действий в сфере управления, соблюдения разнообразных специальных норм, общеобязательных правил, подзаконных актов. Административный надзор осуществляется специальными государственными органами (в нашем случае ГИБДД МВД России) [7, с. 75].

Выделяются следующие признаки административно-надзорной деятельности:

- 1) применяется к любым объектам независимо от ведомственной подчиненности;
- 2) состоит в проверке соблюдения поднадзорными субъектами специальных норм, закрепленных в законах или подзаконных актах, регулирующих тот или иной вид общественных отношений в сфере управления;
- 3) ограничивается компетенцией проверяющего органа;
- 4) допустимо применение мер принуждения по итогам проверок [9, с. 373].

Представляется, что понятия контроля и надзора в законе о безопасности дорожного движения должны быть раскрыты подробно, в частности, в ст. 30

закона «О безопасности дорожного движения»: «контроль – это деятельность уполномоченных органов государственного управления по анализу состояния сферы безопасности дорожного движения, формированию рекомендаций по его совершенствованию и разработке мер по предупреждению правонарушений и преступлений»; «административный надзор – систематическое наблюдение за точным и неуклонным соблюдением законов и актов в сфере безопасности дорожного движения уполномоченными органами, направленное на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, а также привлечение нарушителей к ответственности».

Перспективным направлением контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел является внедрение риск-ориентированного подхода.

Он представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных законодательством случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения проверочных мероприятий, мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности [4].

Внедрение системы управления рисками в деятельность по поддержанию безопасности дорожного движения необходимо для минимизации возможностей наступления аварийных ситуаций.

Аналогичные подходы уже применяются в отдельных отраслях производства: в энергетике, на воздушном и железнодорожном транспорте. Сфера дорожного движения также могла бы быть переориентирована с учетом допустимых рисков.

Для этого необходимо в Положении о федеральном надзоре, утвержденном приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 [5], установить возможные риски, связанные с дорожной ситуацией, далее определить критерии отнесения объектов федерального надзора к определенной категории риска; указать периодичность проведения плановых проверок объектов надзора в зависимости от присвоенной категории риска; закрепить обязательность процедурных надзорных мероприятий.

Смысл системы управления рисками состоит в использовании механизмов мониторинга, анализа показателей аварийности для повышения точности прогнозирования, разработки и применения мер по минимизации рисков возникновения ДТП и их исключения.

Для нормативного сопровождения этой процедуры необходимо разработать национальный стандарт, устанавливающий общий подход и правила управления рисками в области дорожного движения, связанными с функциональной безопасностью транспортных средств, автомобильных дорог и безопасностью водителя [6, с. 75].

В практике ГИБДД МВД России возникает немало спорных ситуаций, связанных с применением мер принуждения в отношении водителей.

Одной из них являются проблемные вопросы, связанные с квалификацией деяний, фиксируемых автоматическими комплексами, в частности с необходимостью привлечения к ответственности собственника автомобиля, которым управляет не он, а лица, вписанные в ОСАГО.

Для решения данной проблемы необходимо уточнить вопрос о понятии собственника или лица, управляющего автомобилем, для привлечения к ответственности водителей с учетом п. 2 ст. 28.6 КоАП РФ [2]. Целесообразным видится изменение ст. 2.6.1 КоАП РФ, допускающей привлечение к ответственности лица, управляющего автомобилем. Данный пункт предлагается изложить в следующей редакции: «К административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств, и иные лица, имеющие право управления автомобилем».

В некоторых случаях требуется и защита автовладельцев от «произвола» сотрудников Госавтоинспекции, то есть излишнего давления авторитета власти и произвольного прочтения некоторых норм права.

В частности, в некоторых ситуациях Правила дорожного движения не устанавливают приоритет действия разметки, когда значение горизонтальной разметки противоречит другому значению горизонтальной разметки, предназначенной для регулирования дорожного движения в одном и том же месте. Правилами дорожного движения не установлены также приоритеты действия временных дорожных знаков, если они противоречат друг другу, а также приоритеты действия постоянных дорожных знаков, установленных в одном и том же месте, если они противоречат друг другу.

Например, постановлением старшего инспектора ДПС ГИБДД УМВД России по г. Владивостоку гражданин Ч. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.16 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1500 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением, гражданин Ч. обратился с жалобой, в которой указал, что припарковал свою автомашину на парковочное место согласно разметке. Знаки, запрещающие остановку или стоянку, с левой стороны отсутствовали, с правой – не просматривались. Суд в своем решении

указал, что независимо от наличия дорожной разметки, противоречащей значению дорожного знака 3.27 «Остановка запрещена», гражданину Ч. в данной дорожной ситуации следовало руководствоваться дорожным знаком 3.27, значение которого не позволяло совершить остановку транспортного средства [Приводится по: 8].

Такие пробелы в нормативном регулировании приводят к тому, что должностные лица, действуя по своему усмотрению, необоснованно привлекают к административной ответственности водителей транспортных средств. Широкое распространение получила практика принудительной эвакуации автомобилей, когда такие противоречия очевидны или же дорожные знаки установлены, а горизонтальная дорожная разметка нанесена в нарушение установленных требований. Невнимательное, а иногда и намеренно обусловленное отношение лиц, ответственных за установку знаков и нанесение горизонтальной разметки, к выполнению требований организации дорожного движения приводит к тому, что водители необоснованно привлекают к административной ответственности.

В перспективе профилактическая работа должна способствовать формированию механизмов воздействия на правосознание водителей с использованием современных технологий.

Актуальными являются не просто профилактика правонарушений и формирование уважительного отношения к участникам дорожного движения, а создание новых психологических механизмов поведения водителей и пешеходов. Для этого нужно обучать водителей не просто основам вождения, но и культуре управления автотранспортом. Представляется возможным введение основ этики водителя в качестве учебного предмета в автошколах.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в процессе правоприменения выявлены проблемы правовой регламентации сферы реализации полномочий ГИБДД МВД России в области безопасности дорожного движения. Предложенные мероприятия по решению данных проблем будут способствовать укреплению и развитию деятельности субъектов обеспечения безопасности дорожного движения.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобрен. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 31.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ: ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред. от 24.08.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»: постановление Правительства Рос. Федерации от 17.08.2016 № 806 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 35, ст. 5326.
6. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Антонов С. Н. Проблемы правового регулирования федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1. С. 70–77.
8. Майоров В. И. Контроль и надзор в сфере дорожного движения // Вестн. Урал. ин-та экономики, управления и права. 2015. № 2 (31). С. 99–109.
9. Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края от 10.07.2019 № 12-406/2019 по делу № 12-406/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OBnHmWtg155p/> (дата обращения: 22.09.2021).
10. Старостенко А. Н. Государственный контроль и надзор: к вопросу об определении понятий // Правовая культура России: современное состояние и тенденции развития. Трибуна молодых: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 372–376.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖВУЗОВСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА «УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ» (19 НОЯБРЯ 2021 ГОДА)

УДК 343.352.4

ПЕНАЛИЗАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

И. М. Антонов, доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются некоторые вопросы пенализации (процесса определения характера наказуемости) взяточничества. Анализируя санкции статей 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ, автор приходит к выводу о наличии в этих санкциях существенных недостатков, о необходимости оптимизации законодательной пенализации взяточничества, совершенствования конструкций рассматриваемых санкций, устранения изъянов и недостатков.

Ключевые слова: взяточничество, пенализация взяточничества, уголовно-правовые санкции, построение санкций, конструкция санкций.

PENALIZATION OF BRIBERY

I. M. Antonov, associate professor of the Department of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in Operational and Investigative Activities and Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor

The article discusses some issues of penalization (the process of determining the nature of the punishability) of bribery. Analyzing the sanctions of Articles 290, 291, 291.1 and 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that there are significant shortcomings in these sanctions, the need to optimize the legislative penalization of bribery, improve the designs of the sanctions under consideration, and eliminate existing shortcomings and shortcomings.

Keywords: bribery, penalizing bribery, criminal sanctions, construction of sanctions, construction of sanctions.

В российской уголовно-правовой науке имеется немало трудов, посвященных проблемам уголовной ответственности за взяточничество. Многие научные работы включают в себя предложения и рекомендации по совершенствованию диспозиций статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ РФ), регламентирующих такую ответственность [2; 3; 4; 6].

В то же время в отечественной уголовно-правовой доктрине практически отсутствуют исследования по вопросам пенализации взяточничества, проблемам построения санкций, установленных за получение и дачу взятки, посредничество в совершении таких деяний, мелкое взяточничество.

Представляется, что теоретическое осмысление проблемных вопросов конструирования санкций статей УК РФ (ст. 290, 291, 291.1, 291.2), запрещающих взяточничество, не менее важно, чем исследование соответствующих диспозиций.

Н. А. Громов и С. А. Полунин правильно отмечают, что, усовершенствовав санкцию, «можно значительно повысить эффективность правовой нормы в целом» [5, с. 5].

В санкциях статей УК РФ, регламентирующих ответственность за взяточничество, используются пять основных видов наказаний: штраф (все анализируемые санкции), исправительные работы (санкции ч. 1 ст. 290, ч. 1 и 2 ст. 291, ст. 291.2 УК РФ), ограничение свободы (санкции ст. 291.2 УК РФ), принудительные работы (санкции ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ), лишение свободы на определенный срок (все рассматриваемые санкции). Таким образом, самыми распространенными из основных наказаний за взяточничество выступают штраф и лишение свободы.

В качестве дополнительных наказаний, установленных за совершение взяточничества, применяются штраф (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ). Кроме того, с учетом положений ст. 48 УК РФ, суд вправе лишить лицо, осужденное по ч. 2–6 ст. 290, ч. 3–5 ст. 291, ч. 2–5 ст. 291.1 УК РФ, специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Отметим также, что в соответствии с ч. 1 ст. 104.1 УК РФ на основании обвинительного приговора по ст. 290 у виновного могут быть конфискованы деньги, ценности и иное имущество, приобретенные в результате получения взятки. Санкции, предусмотренные за мелкое взяточничество, дополнительных наказаний не предполагают.

Все без исключения анализируемые санкции являются альтернативными (по количеству основных видов наказания) и относительно определенными (в зависимости от градации размеров основных видов наказания). Большая часть рассматриваемых санкций включает только два вида основных наказаний

(штраф и лишение свободы на определенный срок). Исключение составляют: санкции ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ (четыре основных вида наказания: штраф, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок); санкции ст. 291.2 УК РФ (четыре основных вида наказания: штраф, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок); санкции ч. 2 ст. 291 УК РФ (три основных вида наказания: штраф, исправительные работы, лишение свободы на определенный срок).

Особенностью градации размера наказания в большинстве санкций (ст. 290–291.1 УК РФ), установленных за взяточничество, выступает исчисление штрафа не только в рублях и размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период, но и в величине, кратной (пропорциональной) стоимости предмета или сумме взятки. Указанные санкции можно именовать пропорциональными. Особенностью градации размера основных наказаний, предусмотренных за мелкое взяточничество, следует считать указание только верхних их пределов (границ).

Все санкции ст. 290–291.1 УК РФ являются сложными кумулятивными (в зависимости от наличия дополнительных видов наказаний). При этом в санкциях ст. 290 УК РФ сочетаются обязательные и факультативные дополнительные наказания, а в санкциях ст. 291 и 291.1 УК РФ все дополнительные наказания являются факультативными. Санкции ст. 291.2 УК РФ, как уже говорилось выше, не имеют дополнительных наказаний и, следовательно, относятся к числу простых единичных санкций с альтернативными основными наказаниями.

В теории уголовного права верно утверждается, что «правильно сконструированная ... санкция должна содержать в качестве главного элемента такое наказание и в таком количестве (наборе), чтобы обеспечить свое эффективное применение на практике, не вызывать сложностей и трудностей при применении» [7, с. 211]. Следовательно, для того чтобы санкции, установленные за совершение различных видов взяточничества, стали эффективным средством противодействия таким преступлениям, они должны иметь совершенную конструкцию.

Полагаем, что в настоящее время нельзя утверждать, что конструкции санкций ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ совершенны. На наш взгляд, анализируемые санкции при наличии несомненных достоинств (внутренний набор основных и дополнительных наказаний, кумулятивность и т. п.), тем не менее, обладают определенными недостатками и могут быть усовершенствованы.

Достаточно серьезным недостатком санкций, предусмотренных за взяточничество, представляются излишне широкие пределы лишения свободы и штрафа, препятствующие единообразию практической пенализации взяточничества. К тому же сроки лишения свободы и размеры штрафа непропорциональны, не согласованы между собой.

Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2018 г. из 446 лиц, которым за получение взятки было назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок, 7 человек были осуждены на срок до 1 года, 40 – от 1 года до 2 лет, 104 – от 2 до 3, 124 – от 3 до 5, 153 – от 5 до 8, 17 – от 8 до 10, 1 – от 10 до 15 лет лишения свободы. В 2019 г. из 542 лиц 13 человек были осуждены на срок до 1 года, 39 – от 1 года до 2 лет, 114 – от 2 до 3, 168 – от 3 до 5, 182 – от 5 до 8, 25 – от 8 до 10, 1 – от 10 до 15 лет лишения свободы. В 2020 г. из 365 лиц 7 человек были осуждены на срок до 1 года, 41 – от 1 года до 2 лет, 73 – от 2 до 3, 104 – от 3 до 5, 114 – от 5 до 8, 25 – от 8 до 10, 1 – от 10 до 15 лет лишения свободы [8].

Отметим также, что широкие пределы лишения свободы и штрафа заставляют санкции различных частей ст. 290–291.2 УК РФ «накладываться». Такое законодательное решение видится неудачным, так как позволяет назначать одинаковое наказание за серьезно различающиеся по степени общественной опасности виды взятничества. Например, штраф, 70-кратный сумме взятки, может быть назначен за совершение деяний, запрещенных и ч. 3, и ч. 4, и ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Учитывая наличие в диспозициях ст. 290–291.1 УК РФ значительного количества квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков взятничества, считаем целесообразным сократить пределы лишения свободы в соответствующих санкциях до 2–3 лет. Следует также изменить пределы наказания в виде штрафа. Полагаем, что в каждой из анализируемых санкций сумма штрафа должна быть пропорциональна сроку лишения свободы.

Изъяном законодательной конструкции санкций ч. 2–6 ст. 290, ч. 3–5 ст. 291, ст. 291.1 УК РФ, на наш взгляд, является наличие всего двух основных видов наказания: штрафа и лишения свободы. Данное обстоятельство не способствует оптимальной индивидуализации наказания за взятничество. Санкции ч. 1 ст. 290, ч. 1 и 2 ст. 291, ст. 291.2 УК РФ, содержащие 3–4 вида основного наказания, имеют лучшую конструкцию. Наличие альтернативных основных видов наказания более соответствует принципу индивидуализации ответственности и наказания.

Санкция ч. 1 ст. 290 включает дополнительные наказания: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (которое должно назначаться вместе с основными наказаниями – штрафом, исправительными работами, принудительными работами) и штраф (который может назначаться вместе с лишением свободы). При этом лишение права является обязательным, а штраф – факультативным дополнительным наказанием. С учетом корыстной направленности получения взятки представляется, что штраф в данном случае должен быть обязательным, а не факультативным.

Предусмотренное санкцией ч. 6 ст. 290 лишение свободы (от 8 до 15 лет) является более строгим наказанием, чем наказание за убийство (ч. 1 ст. 105 – от 6 до 15 лет лишения свободы). К тому же указанная санкция является усиленной (кумулятивной), содержит дополнительные наказания. Вряд ли такое законодательное решение является верным. Полагаем, что даже «простое» убийство обладает большей общественной опасностью, чем особо квалифицированное получение взятки.

Основной состав посредничества во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) законодатель отнес к категории преступлений средней тяжести. В то же время обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) является тяжким преступлением. Остается неясным, почему законодатель считает обещание или предложение деяния более опасным поступком, нежели само это деяние. Данное обстоятельство не имеет логического объяснения.

Санкции ч. 1 и 2 ст. 291.2 содержат одинаковый набор видов наказаний и при этом являются относительно определенными, с указанием только на максимальный предел наказания. Полагаем, что такая конструкция санкций создает излишне широкие возможности для судебного усмотрения, так как позволяет назначать одинаковое наказание за основные и квалифицированные виды мелкого взяточничества. Санкции ст. 290, 291 и 291.1, как уже было сказано выше, предполагают возможность исчисления штрафа в величине, кратной (пропорциональной) стоимости предмета или сумме взятки. Санкции же ст. 291.2 не предусматривают возможности назначения кратного (пропорционального) штрафа. Отметим также отсутствие в указанных санкциях дополнительных видов наказания. Указанные обстоятельства свидетельствуют, на наш взгляд, о недоработках в их конструкции.

Сказанное позволяет резюмировать, что законодательная конструкция санкций, установленных за различные виды взяточничества, не оптимальна. Санкции ст. 290–291.2 УК РФ неточно отражают общественную опасность соответствующих им преступных деяний, обладают недостатками, существенно снижающими их эффективность. Требуется усовершенствование законодательной пенализации взяточничества, оптимизация конструкции санкций ст. 290–291.2 УК РФ, устранение изъянов и недостатков.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 15.10.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Антонова Е. Ю. Дифференциация уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп // Вестн. Хабар. гос. ун-та экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 91–97.

3. Антонова Е. Ю. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за взяточничество // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 17 мая 2018 г. Хабаровск: Юрист, 2018. С. 16–20.
4. Варанкина Ю. С., Ларичев В. Д. Уголовно-правовые аспекты получения взятки и посредничества в нем. М.: Юрлитинформ, 2018. 152 с.
5. Громов Н. А., Полунин С. А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М.: Городец, 1998. 152 с.
6. Ермолович Я. Н. Должностные преступления в российском уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2020. 328 с.
7. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: НОРМА, 2002. 304.
8. Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2018–2020 гг. Форма № 10.3 // Судебный департамент при Верховном суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.05.2021).

УДК 343

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е. Ю. Антонова, декан юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук профессор

В статье рассматриваются вопросы ответственности за коррупционные преступления по уголовному законодательству Республики Казахстан. Автором сделан акцент на уголовно-политических решениях законодателя, направленных на усиление репрессивных мер воздействия на субъектов коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, анти-коррупционная культура, субъект.

ON THE ISSUE OF RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION CRIMES UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

E. Yu. Antonova, dean of the Faculty of Law of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

The article discusses certain issues of responsibility for corruption crimes under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The author focuses on the criminal-political decisions of the legislator aimed at strengthening repressive measures of influence on the subjects of corruption crimes.

Keywords: corruption, corruption crime, anti-corruption culture, subject.

Коррупция представляет угрозу национальной безопасности любого государства. Определенный интерес в процессе выработки эффективных мер по снижению коррупционных рисков и противоположных деяний коррупционной направленности представляет компаративный анализ законодательства зарубежных стран, в том числе тех, в которых наблюдается снижение таких общественно опасных деяний.

В рамках настоящей статьи обратимся к методам Республики Казахстан – страны, имеющей общий с Россией опыт построения правовой системы, единое историко-политическое прошлое, а также демонстрирующей в последние пять лет снижение уровня коррупционных преступлений.

Глава государства К.-Ж. Токаев отмечает, что «борьба с коррупцией становится более системной. Больше внимания стало уделяться причинам появления коррупции, проводится превентивная работа» [7]. Наряду с этим корректировке подвергаются и репрессивные – уголовно-правовые – меры воздействия. И это дает определенные положительные результаты.

Так, по данным правовой статистики [8] в 2016 г. в Республике Казахстан было зарегистрировано 2 807 коррупционных преступлений, в 2017 г. – 2 454 (снижение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ) на 12,6%), в 2018 г. – 2 375 (снижение по сравнению с АППГ на 3,2%), в 2019 г. – 2 245 (снижение по сравнению с АППГ 5,5%), в 2020 г. – 2 193 (снижение по сравнению с АППГ на 2,3%, по сравнению с 2016 г. – на 21,9%).

Об улучшении ситуации свидетельствуют и данные организации Transparency International, по сведениям которой индекс восприятия коррупции (ИВК) в Республике Казахстан в 2016 г. составил 29 баллов (131-е место в рейтинге 180 коррумпированных стран), в 2017–2018 гг. – 31 балл (122-е и 124-е место соответственно), в 2019 г. – 34 балла (113-е место), в 2020 г. – 38 баллов (94-е место из 183) [9].

О положительных результатах государственной политики свидетельствует и общественное мнение. Так, в 2019 г. общественным фондом Transparency Kazakhstan было проведено исследование «Мониторинг состояния коррупции в Казахстане», в рамках которого 13,4% опрошенных сообщили, что попадали в коррупционные ситуации. В 2020 г. в рамках аналогичного исследования только 11,3% респондентов утвердительно ответили на этот вопрос (было опрошено 9 тыс. респондентов и изучено 1 347 обращений, поступивших на портал «Открытый диалог») [6].

Обратимся к уголовному законодательству страны.

В отличие от нашей страны, где коррупционные преступления определяются в указаниях Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 738, 11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечня статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», казахский законодатель приводит их перечень в самом уголовном законе [1] (п. 29 ст. 3).

К таковым отнесено 17 составов (в нашей стране без дополнительных условий – это 16 преступлений, и при наличии определенных условий – 67!).

К коррупционным преступлениям по Уголовному кодексу Республики Казахстан (далее – УК РК) относятся:

- присвоение и растрата (п. 2 ч. 3 ст. 189); мошенничество (п. 2 ч. 3 ст. 190), если они совершаются лицом с использованием служебного положения;

- легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (п. 1 ч. 3 ст. 218); экономическая контрабанда (п. 1 ч. 3 ст. 234); рейдерство (п. 2 ч. 3 ст. 249), совершенные лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения;

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361); превышение власти или должностных полномочий (п. 3) ч. 4 ст. 362), совершенные в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям; незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 364); воспрепятствование занятию законной предпринимательской деятельностью (ст. 365); получение взятки (ст. 366); дача взятки (ст. 367); посредничество во взяточничестве (ст. 368); служебный подлог (ст. 369); бездействие по службе (ст. 370);

- злоупотребление властью (ст. 450); бездействие власти (ст. 452); превышение власти в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям (п. 2 ч. 2 ст. 451).

Субъектами перечисленных преступлений являются лица:

- занимающие ответственную государственную должность;
- выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации;

- должностные;
- уполномоченные на выполнение государственных функций;
- приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций.

Кроме того, это должностные лица иностранного государства или международной организации.

Субъектами признают и лиц, не обладающих полномочиями для выполнения в интересах взяткодателя соответствующих действий, но в силу должностного положения имеющих возможность принять меры по их выполнению другими лицами. Иные физические лица относятся к субъектам, если они являлись соучастниками или противоправно предоставляли вышеуказанным лицам имущественные блага и преимущества либо способствовали этому [3].

Данные правовой статистики показывают, что чаще всего выявляются факты получения взятки (в 2016 г. – 694, в 2017 г. – 812, в 2018 г. – 802, в 2019 г. – 649, в 2020 г. – 570), злоупотребления должностными полномочиями (в 2016 г. – 558, в 2017 г. – 388, в 2018 г. – 366, в 2019 г. – 283, в 2020 г. – 193), присвоения и растраты (в 2016 г. – 405, в 2017 г. – 245, в 2018 г. – 228, в 2019 г. – 243, в 2020 г. – 268), дачи взятки (в 2016 г. – 290, в 2017 г. – 338, в 2018 г. – 339, в 2019 г. – 440, в 2020 г. – 625), мошенничества (в 2016 г. – 200, в 2017 г. – 271, в 2018 г. – 239, в 2019 г. – 327, в 2020 г. – 316), служебного подлога (в 2016 г. – 481, в 2017 г. – 191, в 2018 г. – 189, в 2019 г. – 140, в 2020 г. – 58) [8]. Обращает на себя внимание общее снижение количества регистрируемых фактов коррупционных преступлений, совершаемых специальными субъектами – должностными лицами и другими (исключение – мошенничество), и увеличение количества выявленных фактов дачи взятки (субъект – любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности).

Данные факты свидетельствуют о правильной государственной, в том числе уголовно-правовой, политике в сфере противодействия коррупции.

Отметим, что в стране проведена корректировка уголовного законодательства в части усиления наказания за коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, судьями, взяточдателями и посредниками во взяточничестве.

Нормы о коррупционных преступлениях против интересов государственной службы и государственного управления (гл. 15 УК РК) дополнены квалифицирующим признаком, предусматривающим повышенное наказание сотрудникам правоохранительного органа, и особо квалифицированным составом, в котором субъектом преступления признается лицо, занимающее ответственную государственную должность в правоохранительном органе, и судья. Такое законодательное решение обусловлено тем, что основной задачей данных субъектов является обеспечение законности и правопорядка, противодействие преступности.

Лишается права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью коррупционер *обязательно*, и лишение заключается в пожизненном запрете занимать должности на государственной службе, в суде, в органах местного самоуправления, Национальном банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора (ст. 50 УК РК).

Кроме того, в отношении субъекта коррупционного преступления условное осуждение не применяется (ст. 63 УК РК).

В случаях осуждения лица за коррупционное преступление, относящееся к категории тяжкого и особо тяжкого, к нему не применяется условно-досрочное

освобождение от отбывания наказания. Исключением из этого правила являются следующие ситуации: а) совершение преступлений беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, мужчинами, воспитывающими малолетних детей в одиночку, женщинами в возрасте 58 и свыше лет, мужчинами в возрасте 63 и свыше лет, инвалидами первой или второй группы; б) выполнение осужденным всех условий соглашения о сотрудничестве (ст. 72 УК РК).

В целом поддерживаем идею о том, что одних репрессивных мер недостаточно для эффективного противодействия преступлениям коррупционной направленности [4; 5]. Именно поэтому казахское законодательство нацелено не только на усиление ответственности субъектов коррупционных преступлений, но на формирование антикоррупционной культуры в обществе [2]. Вместе с тем считаем важным направлением совершенствование мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих данные общественно опасные деяния.

Как показывает опыт Республики Казахстан сочетание стимулирующих и репрессивных мер сдерживает рост коррупционных преступлений и помогает государству удержать коррупцию в контролируемых рамках.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 03.07.2014 № 226-V: по сост. на 02.07.2021 // // Параграф: информационные системы: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#activate_doc=2&pos=486;-108&pos2=6357;-62 (дата обращения: 12.09.2021).
2. О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18.11.2015 № 410-V: по сост. на 19.12.2020 // Параграф: информационные системы: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302#pos=161;-56 (дата обращения: 12.09.2021).
3. О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: нормативное постановление Верхов. суда Респ. Казахстан от 27.11.2015 № 8 // Параграф: информационные системы: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32988867#pos=13;-46 (дата обращения: 12.09.2021).
4. Антонова Е. Ю. К вопросу об эффективности стимулирующих мер антикоррупционной направленности // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 28–29 мая 2020 г. (заочно). М.: Юрлитинформ, 2020. С. 14–17.
5. Антонова Е. Ю. Стимулирование антикоррупционного поведения: опыт зарубежных стран // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения: сб. науч. ст. по итогам V Сиб. антикоррупционного форума, Красноярск, 19–20 декабря 2019 г. / отв. ред. И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 24–29.

6. В Казахстане ужесточили наказание для коррупционеров // МК.RU. Казахстан: [сайт]. URL: <https://mk-kz.kz/politics/2021/01/27/v-kazakhstane-uzhestochili-nakazanie-dlya-korruptcionerov.html> (дата обращения: 12.09.2021).
7. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // Президент Республики Казахстан: [официальный сайт]. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 12.09.2021).
8. Статистические отчеты. Отчет о коррупционных преступлениях, лицах их совершивших, осужденных и движении уголовных дел о коррупционных преступлениях и субъектах коррупционных правонарушений: форма № 3-К // Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Информационный сервис. URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 12.09.2021).
9. Corruption Perceptions Index // Transparency International: the global coalition against corruption. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl#> (дата обращения: 12.09.2021).

УДК 343

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ФОТОСЪЕМКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Д. В. Галкин, заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются возможности использования данных дистанционного зондирования Земли при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых при строительстве объектов недвижимости или инфраструктурных сооружений. Анализируется значение спутниковых снимков для установления обстоятельств уголовного дела и их использование в качестве объективных доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: коррупционное преступление, криминалистическое средство, космическая фотосъемка, спутниковый снимок, дистанционное зондирование Земли.

THE USE OF SPACE PHOTOGRAPHY IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES COMMITTED IN THE CONSTRUCTION SECTOR

D. V. Galkin, head of the Department of Criminalistics of the Khabarovsk Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor

The article discusses the possibilities of using Earth remote sensing data in the investigation of corruption crimes committed during the construction of real estate or infrastructure facilities. The importance of satellite images for establishing the circumstances of a criminal case and their use as objective evidence in criminal proceedings is analyzed.

Keywords: corruption crime, forensic tool, space photography, satellite imagery, Earth remote sensing.

Развитие науки и технологий дает новые возможности для правоохранительных органов в борьбе с преступностью, в том числе и для выяснения юридически значимых фактов, используемых в уголовном процессе в качестве доказательств места, времени, самого события и иных элементов состава преступления.

Для формирования доказательственной базы по уголовным делам оперативными и следственными подразделениями правоохранительных органов все чаще используются цифровая видеосъемка, видео-конференц-связь, спутниковая навигация, дистанционное зондирование Земли, открытые источники информации в Интернете и другие современные технологические средства. Уголовное право и смежные отрасли знаний отреагировали на стремительное развитие информационных технологий появлением новых правовых институтов и направлений научных исследований [3].

Указанные инновационные криминалистические средства используются при расследовании не только преступлений против личности, но и других видов преступлений, в том числе коррупционной направленности.

При этом некоторые современные технологии чаще применяются при расследовании именно коррупционных преступлений. В частности, в последние годы активно формируется практика использования снимков земной поверхности, сделанных с орбитальных спутников, для выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений, связанных с нарушениями в ходе строительства жилых домов, других зданий и сооружений, мостов, дорог и иных инфраструктурных объектов.

В разных источниках технология получения фотоснимков Земли с околоземной орбиты кратко обозначается как спутниковая фотосъемка, дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), космический мониторинг или космические снимки.

Данная технология является инновационным направлением для правоохранительной и судебной деятельности, опыт ее использования – с 2015 г. Тем не менее сведения, полученные с помощью космических снимков, уже применялись при расследовании коррупционных преступлений, в том числе совершенных в Хабаровском крае.

Так, при расследовании уголовного дела о хищении бюджетных средств, выделенных на строительство водозабора в Хабаровском крае, в ходе исследования данных космической фотосъемки высокодетального пространственного разрешения за несколько лет были проведены разметка границ объектов водозабора, распознавание зданий и сооружений. В итоге получили наглядное подтверждение версии о несоблюдении договорных условий об объеме и сроках строительства на момент подписания подложных актов выполненных работ. Результаты этого исследования были оформлены в виде заключения специалиста и включены

в материалы уголовного дела. Данное доказательство имело важное значение для объективного и полного расследования на предварительном следствии и в судебном заседании [2].

Причины того, почему при рассмотрении именно дел указанной категории чаще, чем иных преступлений, используются космические снимки, кроются в особенностях данной технологии и ее современных возможностях.

Фотоснимки земной поверхности могут иметь разное разрешение или детализацию (низкодетальные или высокодетальные снимки), что зависит от технических возможностей съемочной аппаратуры спутника и условий съемки (время суток, погода и другие факторы). Под разрешающей способностью (пространственной детализацией) съемочной аппаратуры понимается величина отснятой поверхности Земли в одной единице цифрового изображения (в одном пикселе). Различают сверхвысокое пространственное разрешение (менее 1 м), высокое (от 1 до 10 м), низкое (от 100 до 1000 м) и сверхнизкое (свыше 1000 м). Таким образом, главное преимущество высокодетальной съемки, имеющее значение в том числе и для правоохранительной деятельности, – высокая точность распознавания относительно небольших объектов. Преимущества низкодетальных снимков заключаются в высокой частоте съемке, что означает высокую вероятность получения следствием снимков интересующего его объекта или участка местности в конкретный временной период.

В последние годы применение космической съемки для противодействия преступлениям и иным правонарушениям активно развивается, улучшаются технические характеристики фотоснимков. Особенно важно для практики борьбы с преступностью то, что налажено и развивается межведомственное взаимодействие между правоохранительными органами и организациями, непосредственно осуществляющими дистанционное зондирование Земли и являющимися правообладателями спутниковых фотоснимков, в частности с государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос». Это существенно расширяет возможности оперативного получения космических снимков, их технологической обработки и назначения экспертных исследований, позволяющих получить юридически значимые сведения, в дальнейшем используемые для квалификации и расследования преступлений на всех этапах уголовного процесса.

Передовой опыт взаимодействия с Роскосмосом и другими правообладателями спутниковых фотоснимков имеет Криминалистический центр Следственного комитета Российской Федерации. При необходимости изучения космических фотоснимков в ходе расследования преступлений, в том числе коррупционного характера, следователи обращаются в криминалистический центр, где имеется возможность прямого доступа к информационным массивам космической съемки Роскосмоса.

Кроме ресурсов Роскосмоса специалисты также проводят поиск материалов по геоинформационным ресурсам иностранных операторов космической съемки, как государственных, так и частных. Также осуществляется взаимодействие с МЧС России, использующим систему космического мониторинга для прогнозирования и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и Федеральным агентством лесного хозяйства, осуществляющим спутниковый мониторинг лесных пожаров [4].

Расширяется взаимодействие и с другими органами государственной власти, научными, образовательными организациями и учреждениями в сфере получения, обработки и анализа данных дистанционного зондирования Земли. В частности, следственные органы Дальневосточного федерального округа имеют опыт взаимодействия в данном направлении с Центром космических технологий Тихоокеанского государственного университета [4].

В запросе об истребовании космических снимков нужного участка местности указываются его координаты и изучаемый период времени. При исследовании следственным или экспертным путем полученных снимков может быть решена обратная задача – определение координат обнаруженных на снимках объектов. Для этого космические снимки могут быть сопоставлены с электронными картами нужных участков местности.

При рассмотрении обращений специалистами Криминалистического центра Следственного комитета выясняются вопросы, интересующие инициатора обращения, проводится мониторинг архивных данных дистанционного зондирования по доступным ресурсам хранения соответствующей информации (федеральный фонд данных ДЗЗ Роскосмоса, архивы космической информации операторов зарубежных космических систем ДЗЗ). В случае необходимости по заявке Криминалистического центра российским оператором космических средств ДЗЗ проводится новая оперативная съемка места происшествия. В дальнейшем осуществляются обработка, анализ и передача материалов космической съемки инициатору обращения в доступном для изучения формате данных, а также сопровождение следствия по данному направлению [5].

Также формируется практика проведения исследований по материалам космической съемки. В некоторых случаях следователями принимались решения о назначении судебных экспертиз и исследований по космическим снимкам. По делам о коррупционных преступлениях спутниковые снимки в основном являются дополнительными материалами для проведения строительно-технических экспертиз. Кроме того, перспективной представляется возможность непосредственного использования космических снимков в качестве юридических доказательств. В связи с этим Роскосмос выступает с инициативой законопроекта о признании высокоточных космических снимков средством объективной информации, которое можно использовать в юридических спорах и процедурах [1].

Таким образом, стремительное развитие информационных технологий задает новый вектор в развитии уголовно-правовых наук и формировании правоприменительной практики. Важную роль в раскрытии и расследовании коррупционных преступлений имеет использование специальных знаний и современных технологий. При расследовании коррупционных преступлений необходимо учитывать криминалистические возможности использования данных ДЗЗ, позволяющие объективно установить видимые масштабные изменения на земной поверхности, в том числе наличие или отсутствие объектов недвижимости в определенный период времени.

Список источников

1. Космические снимки могут признать доказательством в суде // ПРАВОРУ: [сайт]. URL: <https://pravo.ru/news/209630/> (дата обращения: 22.07.2021).
2. О практике использования данных дистанционного зондирования Земли из космоса: информ. письмо СК России от 05.03.2019.
3. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. тр. / под ред. В. С. Овчинского. М., 2021. 630 с.
4. Расследование гибели людей в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: науч.-практ. пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2021. 178 с.
5. СКР за 4 года 175 раз запрашивал спутниковые данные для раскрытия преступлений: [материал от 14.10.2019] // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/680255> (дата обращения: 22.07.2021).

УДК 341.1

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)

Е. Ю. Казачек, старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Автором статьи на основе материалов судебно-следственной практики раскрывается проблема получения доказательств совершения коррупционного преступления из иных источников, полученных непроцессуальным путем. Делаются выводы о необходимости законодательной регламентации возможности получения информации, содержащейся на электронных носителях, до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: предварительное расследование, судебно-следственная практика, допустимое доказательство, следователь, оптический диск, коррупционное преступление, возбуждение уголовного дела, процессуальное действие, иной источник доказательств.

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES (BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL AND INVESTIGATIVE PRACTICE)

E. Yu. Kazachek, senior lecturer of the Department of Criminalistics of the Khabarovsk Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

The author of the article, based on the materials of judicial and investigative practice, reveals the problem of obtaining evidence of the commission of a corruption crime from other sources obtained through non-procedural means. Conclusions are drawn about the need for legislative regulation of the possibility of obtaining information contained on electronic media before the initiation of a criminal case.

Keywords: preliminary investigation, judicial and investigative practice, admissible evidence, investigator, optical disk, corruption crime, initiation of criminal proceedings, procedural action, other source of evidence.

Главное назначение уголовного судопроизводства, нашедшее отражение в ст. 6 УПК РФ, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. При этом не менее важной является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [2, с. 141].

По общему правилу уголовного процесса, доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, оцениваются судом с позиции их относимости, допустимости, достоверности.

Исследование судебно-следственной практики вынесения судами реабилитирующих решений и решений об исключении доказательств по причине их недопустимости показывает, что одной из наиболее распространенных причин принятия таких решений является сформировавшаяся в судебной практике тенденция более критично подходить к оценке допустимости доказательств. При этом суд учитывает в первую очередь соблюдение гарантированных законом конституционных прав обвиняемых на защиту, а также соблюдение процессуальной формы при получении и фиксации доказательств.

На первый взгляд, сбор доказательств в ходе предварительного следствия и их допустимость в последующем не должны вызывать у следователей особых проблем. Однако опрос, проведенный среди обучающихся на курсах повышения квалификации в Хабаровском филиале ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»¹, а также изучение более 20 уголовных дел, 10 судебных решений по коррупционным преступлениям позволяет нам выявить ряд проблем, возникающих у следователей при сборе доказательств причастности должностных лиц к совершению коррупционного преступления. Данные опроса говорят о необходимости формирования единого подхода к их пониманию.

Как показал опрос, чаще всего следователем в совершении коррупционного преступления признается доказательством оптический диск, на котором имеются видео- или аудиофайлы участников самого преступления. Оптический диск может поступить к следователю из разных источников. Он может быть получен в результате оперативно-разыскной деятельности или проведения специальных технических мероприятий; изъят следователем в ходе предварительного следствия посредством проведения обыска или выемки или получен из иных источников без производства следственных действий.

Вместе с тем в соответствии с п. 1 ст. 86 УПК РФ собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства следователем путем производства следственных и иных процессуальных действий,

¹ Опрос проводился в 2020/2021 учебном году среди обучавшихся следователей, старших следователей и руководителей следственных отделов следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу (более 140 человек).

предусмотренных УПК РФ. А вот поступление оптического диска из иных источников, без производства следственных действий, например с сопроводительным письмом, вызывает неоднозначное отношение как у суда, так и у органов расследования.

До возбуждения уголовного дела в соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ следователь может выполнять целый комплекс действий, в том числе изымать предметы, но в порядке, установленном УПК РФ. Данные, полученные до возбуждения уголовного дела, могут быть использованы в качестве доказательств только в том случае, если они отвечают требованиям ст. 75, 89 УПК РФ, то есть получены в таком процессуальном порядке, который соответствует УПК РФ. В соответствии с УПК РФ предметы, документы могут быть получены следователем в ходе обыска или выемки с составлением соответствующего процессуального документа.

Так, в одном из судебных решений недопустимым доказательством был признан оптический диск с видеофайлом, поступивший к следователю из оперативно-разыскной части собственной безопасности (ОРЧ СБ) Управления МВД России С. области с сопроводительным письмом.

Согласно представленным стороной обвинения доказательствам уголовное дело в отношении Х. было возбуждено и принято к производству следователем 7 июля 2019 г. Сопроводительным письмом врио начальника ОРЧ СБ УМВД России по С. области в адрес старшего следователя СУ СК России по С. области были направлены материалы служебной проверки на 30 листах, CD-диск в 1 экземпляре (сведения об официальной регистрации входящей корреспонденции отсутствуют). Сопроводительное письмо было датировано 12 июля – очевидно, что следствие располагало достаточной возможностью произвести изъятие указанного диска в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 183 УПК РФ, однако данный электронный носитель информации органами следствия, у владельца информации не изымался, а изъятие было произведено не установленным следствием, а значит, не уполномоченным на то лицом. В связи с этим суд посчитал, что в ходе следствия источник получения данного доказательства не установлен.

Такого порядка получения доказательства, как «по сопроводительной», УПК РФ не предусматривает. Следовательно, для получения данного доказательства следователь должен был провести процессуальное либо иное действие, предусмотренное УПК РФ. В ходе расследования уголовного дела стороной обвинения не было представлено доказательство, подтверждающее процессуальный, предусмотренный УПК РФ, порядок получения оптического диска в материалы уголовного дела следователем. Соответственно, как посчитал суд, в данном случае был нарушен еще и порядок представления данного доказательства в уголовное дело.

В постановлении о возбуждении уголовного дела от 7 июля следователь указал, что он при возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, рассмотрел сообщение о преступлении книги регистрации сообщений о преступлениях (КРСП) от 6 июля. Поводом для возбуждения уголовного дела послужил рапорт старшего следователя об обнаружении признаков состава преступления, основанием – материалы процессуальной проверки КРСП от 6 июля.

Вместе с тем ни в рапорте об обнаружении признаков состава преступления, ни в постановлении о возбуждении уголовного дела, вынесенном следователем, перечень рассмотренных им материалов, а равно ссылка на имеющийся в них оптический диск отсутствует, то есть в материалах уголовного дела полностью отсутствуют сведения, позволяющие отнести данный оптический диск к материалам проверки КРСП от 6 июля.

В сопроводительном письме врио начальника ОРЧ СБ УМВД России по С. области, согласно которому в адрес старшего следователя СУ СК России по С. области были направлены материалы служебной проверки на 30 листах и CD-диск, отсутствует указание на идентификационные признаки оптического диска. Таким образом, процессуальный источник получения старшим следователем оптического диска в материалах дела отсутствует.

В связи с этим суд пришел к выводу, что в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства получения оптического диска в процессуальном порядке, предусмотренном УПК РФ, то есть с соблюдением требований, предусмотренных п. 1 ст. 86 УПК РФ.

Кроме того, суд указал, что электронный носитель информации – оптический диск – следует признать недопустимым доказательством в связи с тем, что он, в нарушение требований ст. 86 УПК РФ, поступил в уголовное дело, возбужденное на тот момент (7 июля), без проведения процессуального действия (ст. 183 УПК РФ), то есть был получен непроцессуальным путем, поступил в упакованном, неопечатанном виде.

Следователем не устанавливался как источник получения видеозаписи (уполномоченное на это лицо), имеющейся на диске, так и технические характеристики видеозаписывающего устройства.

Таким образом, суд исключил оптический диск из доказательств по уголовному делу, так как пришел к выводу о том, что в ходе предварительного расследования лицо, предоставившее информацию с камер видеонаблюдения, а также информационный носитель данной информации – оптический диск – не установлены, а направленный врио начальника ОРЧ СБ УМВД России по С. области в адрес старшего следователя CD-диск без пояснительных надписей не может свидетельствовать о его происхождении и оригинальности.

УПК РФ предусмотрен порядок изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий [1, ст. 164.1], однако приведенный в статье автором пример свидетельствует о необходимости законодательной регламентации возможности получения, а также копирования содержащейся на электронных носителях информации до возбуждения уголовного дела. Данная регламентация снизит вероятность неправильного понимания допустимости доказательств, исключит злоупотребление правом и, как следствие, обеспечит защиту личности от ограничения прав и свобод.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ; ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Казачек Е. Ю. Вопросы допустимости доказательств, полученных в случаях, не терпящих отлагательства (по материалам судебно-следственной практики) // Изв. Тул. гос. ун-та. Экономич. и юрид. науки. 2018. № 4–2. С. 141–146.

УДК 343.985

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ И ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

Е. А. Киселёв, доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В статье раскрывается содержание криминалистической характеристики злоупотребления должностным положением и превышения полномочий с целью совершенствования на основе этих знаний правоприменительной практики.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, злоупотребление должностным положением, превышение полномочий, преступление, расследование, должностное лицо.

ON THE ISSUE OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ABUSE OF OFFICIAL POSITION AND ABUSE OF AUTHORITY

E. A. Kiselyov, associate professor of the Department of Criminalistics of the Khabarovsk Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor

The article reveals the content of the criminalistic characteristics of abuse of official position and abuse of authority in order to improve law enforcement practice based on this knowledge.

Keywords: criminalistic characteristics, abuse of official position, abuse of authority, crime, investigation, official.

Отличительной чертой преступности среди должностных лиц является коррупционный характер, что требует адекватного реагирования государства и правоохранительных органов. При этом официальная статистика далеко не всегда отражает истинный масштаб.

Механизмы совершения должностных преступлений постоянно совершенствуются. Их развитию способствуют объективные и субъективные факторы: со-

держатся в законах недостатки и противоречия, возможность злоупотребления властными полномочиями во всех сферах управленческой деятельности, доступ преступников к денежным и материальным ресурсам государства, их возможность негативно воздействовать на участников уголовного судопроизводства, вероятность сокрытия следов преступления путем использования служебных полномочий. Таким образом, различные социальные, экономические и правовые причины позволяют совершать должностные злоупотребления в отдельных государственных и муниципальных органах и учреждениях.

Все это требует дополнительного внимания при изучении методики расследования злоупотребления должностным положением и превышения полномочий на основе научных разработок ученых-криминалистов и анализа практики расследования подобных преступлений.

Одним из ключевых элементов криминалистической характеристики злоупотребления должностным положением и превышения полномочий являются сведения об обстановке совершения преступления.

В обстановке совершения подобного рода преступлений центральное место занимает нормативно-правовая основа порядка организации и деятельности органов публичной власти и управления, а также порядка осуществления должностными лицами своих полномочий.

Объем должностных полномочий (компетенция) органов и должностных лиц, основания, порядок возникновения, изменения и прекращения, а также регламенты осуществления должностных полномочий устанавливаются различными нормативными правовыми актами, входящими в систему нормативно-правового регулирования правовых отношений.

При анализе обстановки необходимо обращать внимание на то, что система нормативно-правового регулирования служебных отношений складывается из правовых актов различного уровня и вида. Такие правовые акты принимаются уполномоченными органами федеральной государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления по вопросам их ведения, а также структурными подразделениями соответствующих органов публичной власти в соответствии с их компетенцией.

При совершении преступлений рассматриваемого вида субъекты действуют в условиях, сложившихся в данном учреждении, организации, касающихся порядка осуществления должностных полномочий.

Выделяются две типичные ситуации: когда указанный порядок соответствует установленным нормативным предписаниям или противоречит им.

В первой из указанных ситуаций субъект преступлений действует в соответствии с нормативными предписаниями различного уровня и вида, но использует имеющиеся коллизии, а именно пробелы и противоречия правового регулирования, «устанавливающие для правоприменителя необоснованно

широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (коррупциогенные факторы)» [1] и позволяющие скрывать преступный характер совершаемого посягательства.

Следственной практике известны случаи, когда в отдельных структурных звеньях органов публичной власти, организациях и учреждениях встречаются массовые отклонения от установленных требований нормативных правовых актов при осуществлении должностных полномочий (выражающееся в неисполнении либо ненадлежащем исполнении правовых предписаний). Как правило, такое явление принимает всеобщий характер при попустительстве руководителей данных организаций и учреждений и при неэффективной деятельности контрольных органов.

Еще одной характерной ситуацией совершения данного рода преступлений является ситуация, при которой сложившийся порядок не позволяет субъекту осуществить преступные намерения либо совершение подобных действий затруднительно. Для реализации преступных намерений субъект принимает меры, направленные на изменение сложившихся условий функционирования и деятельности организации, учреждения. Осуществляется это путем намеренного неверного уяснения смысла и содержания правовых актов. В этих целях дается либо расширенное толкование запретительных норм, либо, напротив, ограничительное толкование, допускаются исключения из установленных правил. В отдельных случаях для этого в действующие правовые предписания вносятся изменения.

В некоторых коллективах формируется атмосфера правового нигилизма, проявляющаяся в отрицании нормативных правовых предписаний и ненадлежащем исполнении должностных полномочий, при этом преобладающим становится коллективное мнение о допустимости отступления от требований правовых норм и совершения должностных правонарушений. Основными регуляторами социальных отношений в таких коллективах становятся не нормы права, а извращенные нормы морали, так называемые понятия. В таких организациях на допускаемые правонарушения не реагируют ни субъекты, обязанные осуществлять соответствующий контроль, ни сослуживцы правонарушителей. Подобные служебные коллективы повязаны круговой порукой, которая способствует совершению должностных правонарушений, облегчает их сокрытие [4].

Следственная практика показывает, что существуют учреждения, где большинство должностных лиц в целом выполняют полномочия в соответствии с правовыми предписаниями, не допуская их нарушения, но все же часть из коллектива полагает, что возможны определенные отступления от общеобязательных правил поведения и поэтому допускает их нарушение.

Место преступления рассматриваемой категории может включать нескольких территорий, на которых совершается преступление. Нередко эти территории не граничат между собой в пространстве. Время совершения преступлений данной категории также нередко представляет собой несколько временных промежутков.

Важным элементом криминалистической характеристики должностных преступлений являются свойства личности субъектов посягательств такого рода.

В соответствии со ст. 285, 286 УК РФ и примечаниями к ст. 285 УК РФ субъектами преступлений рассматриваемого вида могут являться только должностные лица.

Субъекты анализируемых видов должностных преступлений в соответствии с классификацией, предложенной профессором А. Н. Халиковым, могут быть разделены по служебному положению на руководителей и рядовых исполнителей. В свою очередь, руководителей можно дифференцировать как руководителей высшего, среднего и низшего звеньев; руководителей федеральных государственных органов и их заместителей, руководителей государственных органов субъектов Российской Федерации, а также руководителей органов местного самоуправления и их заместителей; руководящий состав отделов, подразделений внутри учреждения, организаций, в подчинении которого имеются руководители низшего звена; руководителей, осуществляющих управленческие функции в отношении рядовых исполнителей, а также лиц, не состоящих с руководителями в служебных отношениях [6].

Субъекты должностных преступлений так или иначе ставят личные интересы выше служебных. Даже у субъектов, не разделяющих взглядов организаторов, подстрекателей, которые нередко соглашаются на совершение должностного преступления по причине нежелания ухудшить свой имидж перед коллегами или потери доверия руководителей, личные интересы преобладают над всеми остальными.

У субъектов преступлений рассматриваемого вида из числа руководителей отмечается достаточно высокий уровень образования. Большинство из них имеют высшее образование, обладают специальными познаниями, которые нередко используют в ходе преступлений и при оказании противодействия предварительному расследованию.

Ряд руководителей, совершивших должностные преступления, имеют серьезные связи с разного ранга сотрудниками различных государственных учреждений, средств массовой информации, общественных и политических организаций.

Центральное место в структуре криминалистической характеристики занимают сведения о типичных способах совершения и противодействия расследованию преступлений рассматриваемой группы.

Трудности в описании способов злоупотребления должностными полномочиями вызваны и тем, что это преступление может совершаться с помощью активных действий, а также в форме бездействия [5]. Обязательным условием при этом должно бы то, что оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, противоречит интересам службы и влечет существенное нарушение прав и законных интересов физических или юридических лиц, общества и государства [2].

Способ злоупотребления должностными полномочиями необязательно должен включать в себя все три элемента: подготовку, совершение и сокрытие преступления.

При подготовке она может состоять из действий по планированию предстоящих посягательств, определению средств достижения поставленной преступной цели, последовательности их использования. На данном этапе нередко составляются документы, необходимые для осуществления должностных полномочий. При отсутствии оснований для их осуществления некоторые субъекты выполняют операции по фальсификации документов, содержащих ложные сведения о наличии такого рода оснований. Иногда на стадии подготовки рассматриваемых деяний принимаются противоречащие действующим правовым предписаниям нормативные правовые акты, в которых устанавливаются исключения из общих правил. Эти исключения могут касаться оснований или процедуры осуществления должностных полномочий.

На подготовительном этапе выполняются также операции по подысканию соучастников, распределению ролей, выбору способа, места и времени совершения преступления. Действия по непосредственному злоупотреблению должностными полномочиями обычно характеризуются по направленности, при этом отмечается, что они совершаются вопреки интересам службы.

По содержанию должностные злоупотребления и правомерные действия по осуществлению должностных полномочий нередко трудно различить. В некоторых случаях субъекты злоупотреблений придают преступным действиям вид вполне правомерный, используя эффективные меры по сокрытию совершенного преступления. Чаще всего для этого предоставляются фальсифицированные документы, содержащие недостоверные сведения о том, что действия выполняются уполномоченным субъектом в интересах службы.

При оценке механизма слеодообразования следует учитывать, что совершение преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, нередко соединено с другими посягательствами. В таких ситуациях образуются следы нескольких видов преступлений, в том числе не относящихся к должностным.

Доминирующими следами совершения данного вида преступлений, как правило, являются, в зависимости от распространения: идеальные следы, отобразившиеся в сознании и представлении людей; документы с признаками

интеллектуального подлога; документы с признаками материального подлога; документы, в которых отобразились определенные события, факты и обстоятельства, предопределившие или повлиявшие на способ или обстановку злоупотребления должностным положением или превышения полномочий.

В следственной практике встречаются и так называемые иные следы, в том числе те, где следовоспринимаемыми объектами выступают различные материальные ценности (включая денежные средства), имеющие индивидуально-определенные признаки с возможностью идентификации. Также большое значение при расследовании преступлений рассматриваемого вида приобретают электронно-цифровые следы, содержащиеся в сети Интернет, в мобильных устройствах и в персональных компьютерах должностных лиц [3].

Широкая распространенность противодействия расследованию является особенностью преступлений подобного рода. Некоторые субъекты используют свой административный ресурс, помощь средств массовой информации для оказания давления на органы расследования, пытаются ограничить доступ следователя к документам, содержащим информацию о содеянном, оказывают незаконное воздействие на свидетелей, специалистов, пытаются формировать ложные представления у населения, его отдельных групп о произволе со стороны следствия в отношении якобы невиновных субъектов преступления и т. п.

Подводя итог, необходимо отметить, что уяснение содержания криминалистической характеристики злоупотребления должностным положением и превышения полномочий позволит совершенствовать следственную практику и избегать правоприменительных ошибок.

Список источников

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановления Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 16.10.2009 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Криминалистика. Практикум: учеб. пособие для вузов / под ред. И. В. Александрова. М.: Юрайт, 2020.
4. Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями: науч.-практ. пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. М.: Проспект, 2015. 320 с.
5. Симонова Ю. И. Бездействие как форма совершения преступных посягательств: вопросы определения и ответственности: по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2011. 208 с.
6. Хаиков А. Н. Основы расследования должностных преступлений: учеб.-практ. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.

УДК 343.352.4

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. И. Кожевников, адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена юридическому и уголовно-правовому анализу норм о взяточничестве в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Анализируя теорию уголовного права, автор приходит к выводу о проблеме применения юридических терминов в этих нормах, выдвигает предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: юридическая техника, уголовное право, взятка, взяточничество.

ON SOME ISSUES OF IMPROVING THE RULES ON BRIBERY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. I. Kozhevnikov, postgraduate of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the legal and criminal law analysis of the norms on bribery in the Criminal Code of the Russian Federation. Analyzing the theory of criminal law, the author comes to the conclusion about the problem of the application of legal terms in these norms, puts forward proposals for their improvement.

Keywords: legal technique, criminal law, bribery, bribery.

Нормальное развитие государства и общества невозможно без доверительных отношений между базовыми институтами. В действительности существует ряд факторов, дестабилизирующих указанные отношения. Одним из них является коррупция, которая наносит большой вред как властно-государственным отношениям, так и иным сферам общественных отношений, например экономической.

Взяточничество представляет собой ряд уголовно наказуемых деяний, составляющих ядро коррупционной преступности. Несмотря на то, что их можно отнести к высоколатентным преступлениям, официально за 2020 г. было выявлено 14 548 случаев совершения преступлений, связанных со взяточничеством, в 2019 г. – 13 867, в 2018 г. – 12 527, в 2017 г. – 12 527. Согласно официальным статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, с января по декабрь 2020 г. количество коррупционных преступлений увеличилось. За этот период в России было зарегистрировано 2 575 преступлений по статье о даче взятки (ст. 291 УК РФ), а также 3 336 преступлений по случаю получения взятки (ст. 290 УК РФ). Хабаровский край находится в числе лидеров по количеству уголовных дел в сфере коррупции. В первом полугодии 2021 г. их стало в 1,5 раза больше. Число случаев прямого взяточничества выросло на 72 % [4].

Согласно данным международной организации Transparency International, Российская Федерация в 2020 г. занимала достаточно высокое 28-е место в рейтинге наиболее коррумпированных стран. Ею Россия делит с такими развивающимися странами, как Кения, Папуа – Новая Гвинея, Ангола, Уганда [7].

Все это свидетельствует о проблемах борьбы со взяточничеством в нашей стране.

УК РФ установил ответственность за взяточничество в различных уголовно-правовых нормах. И если в момент принятия уголовный закон содержал всего две самостоятельные статьи об ответственности за рассматриваемые деяния, то на сегодняшний день их количество увеличилось в два раза. То есть законодатель уделяет пристальное внимание проблеме уголовно-правового противодействия взяточничеству.

Взяточничество является самым древним преступлением против государственной власти в истории отечественного уголовного законодательства, поскольку в Псковской судной грамоте 1397 г. была установлена уголовная ответственность князя и посадника за прием «тайных посулов» [5]. Указанная формулировка обозначала взятку, а термином «посульник» именовался взяточник. Между тем значение слова «посул» был иным, чем у современного слова «взятка», поскольку он не представлял собой какой-либо материальный объект или имущественное право, а заключался в нематериальной гарантии оплаты незаконных действий судьи при отправлении правосудия.

Следует отметить, что в научной литературе ведутся дискуссии о соотношении терминов «взяточничество» и «взятка».

Так, при обсуждении проекта постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» участники высказывались о корректности формулировки «предмет взятки». В частности, А. И. Рарог указывал, что данное словосочетание является тавтологией, поскольку взятка сама по себе является

предметом взяточничества [Приводится по: 3, с. 264]. Поскольку с логической точки зрения возражения указанного ученого были вполне оправданы, принятый по результатам обсуждения документ не содержит формулировки «предмет взятки», а использует термины «взятка» и «предмет взяточничества».

Исследованию проблемы коррупции посвящено множество работ, в которых она рассматривается с разных точек зрения. Однако до сих пор нет единого понимания термина «коррупция», а также перечня деяний, которые следует относить к коррупционным.

Как ни странно, несмотря на фиксацию в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] законодательной трактовки термина «коррупция», до настоящего времени в науке не сложилось единого определения преступлений коррупционной направленности. Более того, нормативное определение преступления коррупционной направленности подверглось критике в научной литературе.

Например, А. В. Воробьев пишет: «Законодательное определение коррупции носит собирательный характер, применимо только в узком смысле и не содержит точного определения признаков коррупции, и, как отмечают некоторые ученые, не охватывает многие преступные деяния, имеющие коррупционную сущность» [2, с. 218].

Как указывает П. С. Яни, при формулировании понятия взяточничества, как и многих других уголовно-правовых понятий, возникает проблема противоречия теоретических разработок по соответствующему вопросу и конкретных положений уголовного закона. Так, из названия и содержания ст. 291.1 УК РФ следует вывод о необходимости исключения деяния, предусмотренного указанной уголовно-правовой нормой, из содержания термина «взяточничество». Оценивая сложившуюся ситуацию, П. С. Яни верно говорит о несоответствии подобного подхода устоявшимся в доктрине уголовного права теоретическим положениям, согласно которым рассматриваемое понятие охватывает как дачу, получение взятки, так и посредничество в совершении указанных действий [6, с. 67].

Таким образом, взяточничество наравне со злоупотреблением должностными полномочиями следует рассматривать как центральный элемент коррупции в нашем государстве. Следует обратить внимание на формулирование понятия взяточничества в статьях УК РФ, чтобы не было противоречий с теоретическими положениями, согласно которым оно охватывает как дачу, получение взятки, так и посредничество в совершении этих действий.

Список источников

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 26.05.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Воробьев А. В. Современные подходы к понятию коррупции, коррупционной преступности и коррупционного преступления // Проблемы в рос. законодательстве: юрид. журн. 2015. Вып. 4. С. 218.
3. Матвеев И. С. Понятие взятки как уголовно-правовой категории // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы науч.-практ. конф. М., 2018. С. 264.
4. Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 30.10.2021).
5. Российское законодательство IX–X веков / под ред. О. И. Чистякова. М., 1984. В 9 т. Т. 1. Т. 4. Т. 6.
6. Яни П. С. Взятничество: понятие и объект // Вестн. Моск. ун-та. 2016. № 1. С. 67–68.
7. Corruption Perceptions Index // Transparency International: the global coalition against corruption. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl#> (дата обращения: 30.10.2021).

УДК 343.352

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д. В. Лобач, доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Е. А. Смирнова, доцент кафедры трудового и экологического права Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются уголовно-правовые аспекты становления уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в России. Анализ исторических документов позволил представить краткий исторический экскурс криминализации посредничества во взяточничестве в России. Особое внимание уделяется юридико-техническим дефектам и противоречивости уголовной политики в части криминализации посредничества во взяточничестве в сравнении с другими коррупционными преступлениями.

Ключевые слова: коррупция, посредничество во взяточничестве, дача взятки, получение взятки, обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

PROBLEM ASPECTS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MEDIATION IN BRIBERY IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

D. V. Lobach, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law;

E. A. Smirnova, senior lecturer of the Department of Labor and Environmental Law of the Far Eastern Federal University, kandidat nauk, degree in Law

The article examines the criminal law aspects of the formation of criminal liability for mediation in bribery in Russia. The analysis of historical documents made it possible to present a brief historical excursion to the

criminalization of bribery mediation in Russia. Particular attention is paid to the legal and technical defects and inconsistencies of criminal policy in terms of the criminalization of mediation in bribery in comparison with other corruption crimes.

Keywords: corruption, bribery mediation, bribe-giving, bribe-taking, promise or offer of bribery mediation.

В целях реализации отдельных положений, предусмотренных Национальной стратегией противодействия коррупции и Национальным планом противодействия коррупции на 2010–2011 годы, 4 мая 2011 г. федеральным законом № 97-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена уголовно-правовая норма, охватываемая новой статьей (ст. 291.1 УК РФ), предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве.

Криминализация посредничества во взяточничестве является следствием выполнения Российской Федерацией обязательств в рамках Конвенции ООН против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, нормы которых предусматривают необходимость принятия с учетом положений внутреннего законодательства соответствующих мер уголовно-правового характера в отношении отдельных видов соучастников (соисполнитель, пособник, подстрекатель) в совершении какого-либо преступления коррупционной направленности.

Кроме того, криминализация посредничества во взяточничестве также имеет и исторические предпосылки.

Так, в Соборном уложении 1649 г. предусматривалась ответственность за посредничество во взяточничестве в рамках правового института соучастия в совершении преступления.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. регламентировалась ответственность за посредничество во взяточничестве, совершенное другими лицами (ст. 401 и 405).

При этом российский законодатель того времени, предусматривая в целом неограниченный круг лиц, которые могут выступать в качестве посредников во взяточничестве, особое внимание уделял лицам, находящимся с исполнителем преступления в родственных или близких отношениях. К таковым, в частности, были отнесены жена, дети, родственники и лица, проживающие в одном доме.

В Уголовном уложении от 1903 г. было криминализовано посредничество во взяточничестве безотносительно к кругу лиц, которые могут выступать такими посредниками, как это было сделано в ранее действовавшем уголовном законодательстве. В соответствии со ст. 660 Уголовного уложения от 1903 г. и с учетом системного толкования нормативных положений статей 656–659

посредничество во взяточничестве охватывало получение служащим взятки за совершение действий, входящих в круг его обязанностей, или противоправные действия при вымогательстве взятки, установлении или взимании незаконных поборов, а также при получении или истребовании взятки, совершенные присяжным заседателем по делу, которое он мог рассматривать.

Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве также была установлена и в советском государстве.

В частности, нормы, устанавливающие ответственность за посредничество во взяточничестве, нашли закрепление в Декрете Совета народных комиссаров (далее – СНК) РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» и Декрете СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством». При этом в отличие от декрета от 16 августа 1921 г. в первом документе предусматривалась ответственность не только за пособничество в даче взятки, но и за прикосновенность к даче взятки.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. посредничество во взяточничестве охватывалось институтом соучастия, а посредниками в совершении преступления в соответствии с п. 24 этого документа признавались пособниками.

В дальнейшем советский законодатель неоднократно предусматривал ответственность за посредничество во взяточничестве, однако законодательного определения этому понятию дано не было. При этом сам посредник во взяточничестве наравне с исполнителем охватывался одной и той же нормой, предусматривавшей ответственность за дачу взятки.

Однако наблюдается некоторая непоследовательность советского законодателя в части установления дифференцированного наказания за посредничество во взяточничестве.

Например, в п. 114 УК РСФСР 1922 г. посредничество во взяточничестве наказывалось менее сурово (лишением свободы на срок до 2 лет с конфискацией имущества или без таковой), чем получение должностным лицом взятки (лишением свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой).

В УК РСФСР в редакции от 1926 г. посредничество во взяточничестве и дача взятки были отражены в диспозиции общей уголовно-правовой нормы (ст. 118), что свидетельствует об одинаковой общественной опасности этих деяний.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. законодатель снова разграничивает эти деяния – дачу взятки (ст. 174) и посредничество во взяточничестве (ст. 174.1) – по признаку общественной опасности, что выражается в санкциях статей.

Небезынтересным будет отметить, что во всех редакциях уголовных законов советского прошлого криминальное посредничество применялось только в отношении взяточничества, но сама дефиниция этого преступления нормативно не определялась.

Уголовно-правовая норма ст. 291.1 УК РФ предусматривает ответственность как за само посредничество во взяточничестве, так и за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. В отношении посредничества во взяточничестве законодатель предусмотрел четыре квалифицирующих признака: посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо совершение лицом с использованием своего служебного положения; посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; совершение преступления в крупном размере; совершение преступления в особо крупном размере.

В соответствии с ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере [1].

Из данного определения видно, что подобное посредничество сводится к двум формам – физическое посредничество и интеллектуальное посредничество.

Физическое посредничество во взяточничестве выражается в непосредственной передаче посредником взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. Здесь посредник, действуя в интересах и по поручению взяткодателя или взяткополучателя, принимает, хранит, транспортирует и передает предмет взятки субъекту ответственности. Буквальное толкование правовой нормы позволяет резюмировать, что физическое посредничество во взяточничестве связано с непосредственной передачей предмета взятки, то есть здесь посредник совершает ряд последовательных действий в целях передачи взятки. При этом указание на непосредственную передачу исключает квалификацию как посредничества во взяточничестве, если посредник передает взятку через третьих лиц, что является законодательным упущением (правовым пробелом) [5, с. 16].

Интеллектуальное посредничество представляет собой иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» иное содействие раскрывается через два примера – организацию встречи и ведение переговоров [3].

Пленум Верховного суда Российской Федерации обозначил в качестве примера только две типовые, наиболее распространенные ситуации интеллектуального посредничества, что, однако, не исключает и других способов совершения этого преступления. В научной литературе и специальных комментариях отмечается, что иное содействие может выражаться в подыскании

соответствующего должностного лица, склонении его к необходимому содействию, передаче предложения о даче (получении) взятки за оказание услуги.

При интеллектуальном посредничестве – ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки – посредник создает только условия для согласования воли участников зарождающейся коррупционной практики. По сути посредник выступает в качестве своеобразного арбитра или коммивояжера, участвующего в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем и последующей его реализации.

Обязательным условием посредничества во взяточничестве является значительный размер взятки, под которым признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающая 25 тыс. рублей.

В теории и практике остается актуальным вопрос о квалификации действий, связанных с посредничеством в отношении взятки в размере менее 25 тыс. руб.

Еще в 2016 г. Президиум Верховного суда Российской Федерации относительно данной ситуации дал исчерпывающий ответ, согласно которому действия необходимо квалифицировать как посредничество во взяточничестве только при условии, если сумма предмета подкупа превышает 25 тыс. рублей [6].

В 2019 г. Пленум Верховного суда Российской Федерации дополнил свое постановление от 9 июля 2013 г. № 24 пунктом 13.3, где указал, что уголовно наказуемым является только посредничество во взяточничестве, совершенное в значительном, крупном или особо крупном размере, при этом если лицо совершило посредничество в получении и передаче предмета взятки на сумму менее 25 тыс. рублей, то оно не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на статью 33 УК РФ [2]. Тем самым Пленум Верховного суда обозначил невозможность квалификации таких деяний по соответствующим статьям о получении или даче взятки (ст. 290, 291 и 291.2 УК РФ) через институт соучастия, то есть со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Данная позиция не является бесспорной, поскольку оставляет за пределами уголовно-правового реагирования деяния, которые также посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти. С позиции признака общественной опасности вызывает сомнение правильность такого подхода, так как посредничество во взяточничестве на сумму, незначительно меньшую в сравнении с установленным законодателем значительным ущербом, обладает криминогенной степенью общественной опасности.

Подобный подход представляется нецелесообразным и с позиции эффективности правового регулирования правоохранных отношений в сфере

предупреждения коррупционной преступности, поскольку оставляет «лазейку» для посредника, который может избежать уголовной ответственности в случае отсутствия значительного ущерба.

В контексте криминологической превенции преступного поведения в целях реализации принципа неотвратимости ответственности за содеянное представляется более правильным подход, предложенный в теории уголовного права, в соответствии с которым некриминальное по смыслу Пленума Верховного суда Российской Федерации посредничество во взяточничестве должно квалифицироваться посредством применения общей нормы о соучастии (ч. 5 ст. 33) и нормы о конкретном коррупционном преступлении (ст. 290, 291 и 291.2 УК РФ).

В дополнение к сказанному также необходимо отметить юридическую противоречивость, которая прослеживается при системном толковании норм ст. 291.1 и 291.2 УК РФ.

Дело в том, что уголовно-правовая норма ст. 291.2 УК РФ предусматривает ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тыс. рублей. Российский законодатель предусматривает одинаковую ответственность взяткодателя и взяткополучателя безотносительно того, каким образом она передается. С учетом ранее приведенной позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации посредничество при мелком взяточничестве является абсолютно правомерным явлением. Возникает уникальная в силу парадоксальности ситуация, при которой законодатель усиливает меры противодействия коррупции, включая криминализацию мелкого взяточничества, но в то же время предоставляет возможность передачи и получения такой взятки с минимальным риском через использование посреднических услуг, что *de jure* вообще не является противоправным.

Обращает на себя внимание уникальность правовой нормы ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Прежде всего бросается в глаза тот факт, что предложенная законодателем конструкция с практической стороны является вариативной.

Во-первых, обещание или предложение посредничества во взяточничестве могут быть адресованы сторонам (или одной из сторон) коррупционного отношения, которые уже пришли к определенному соглашению, а как следствие – посредник высказывает только намерение оказать услугу по передаче предмета взятки. Такое деяние не охватывается институтом соучастия в части подстрекательства к преступлению, так как потенциальный посредник никого не склоняет к установлению коррупционных отношений. Эти отношения и так уже установлены в силу достигнутого между взяткодателем и взяткополучателем соглашения, что и стало известно лицу, предлагающему свои посреднические

услуги. В сущности, в подобной ситуации речь идет только об обнаружении умысла, который сам по себе не составляет общественно опасного деяния, хотя и свидетельствует о социально-психологической тревожности личности.

Во-вторых, обещание и предложение посредничества во взяточничестве возможны в случае, когда лицо выражает намерение достигнуть договоренности между указанными лицами. При этом нельзя исключать, что в зависимости от ситуации такое обещание или предложение может охватывать и склонение физического лица (потенциального взяткодателя или взяткополучателя) к совершению конкретного коррупционного преступления. В подобной ситуации можно говорить о подстрекательстве к конкретному преступлению, хотя и не явном, завуалированном.

Вызывает также удивление то обстоятельство, что по смыслу закона за обещание и предложение посредничества во взяточничестве предусмотрены более суровые меры наказания, чем за само посредничество во взяточничестве без квалифицирующих признаков.

Это преступление относится к категории тяжких (санкция статьи предусматривает лишение свободы на срок до 7 лет), в то же время посредничество во взяточничестве без квалифицирующих признаков является преступлением средней тяжести (санкция статьи предусматривает лишение свободы на срок до 4 лет) [4, с. 163]. Получается, что преступная оферта быть посредником в достижении коррупционного соглашения и последующего его выполнения вне зависимости от реализации данного намерения обладает большей общественной опасностью, чем само посредничество во взяточничестве.

В этом аспекте также вызывает удивление завышенная общественная опасность посредничества во взяточничестве (преступление средней тяжести) в сравнении с дачей взятки, которое относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Исходя из представленной законодательной логики, еще большее непонимание и непринятие вызывает позиция Пленума Верховного суда Российской Федерации, в соответствии с которой, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило это преступление (ч. 1–4 ст. 291.1 УК РФ), то содеянное им необходимо квалифицировать по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с нормами ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Получается юридически иррациональная квалификация: преступление средней тяжести охватывает тяжкое преступление.

Не оспаривая целесообразность криминализации посредничества во взяточничестве, необходимо признать, что правовая норма, регламентирующая уголовно-правовое запрещение этого деяния, не лишена недостатков, которые необходимо устранить как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 15.10.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 24.12.2019 № 59. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 09.07.2013 № 24: ред. от 24.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Кочина М. С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания // Актуал. проблемы рос. права. 2016. № 2 (63). С. 162–168.
5. Моисеенко М. И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2015. 26 с.
6. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ-326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: утв. Президиумом Верхов. суда Рос. Федерации 28.09.2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

УДК 343.35

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

А. Н. Умрилов, доцент Хабаровского пограничного института ФСБ России, кандидат исторических наук, доцент

Автор рассматривает некоторые особенности противодействия коррупции, которые рекомендуется учитывать в деятельности по профилактике коррупционных правонарушений и в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, профилактика коррупции, борьба с коррупцией.

SPECIFIC FEATURES OF ANTI-CORRUPTION

A. N. Umrilov, associate professor of the Khabarovsk Border Institute of the Federal Security Service of Russia, kandidat nauk, degree in History, Associate Professor

The author examines some of the features of combating corruption, which must be taken into account in the prevention of corruption offenses and in the fight against corruption.

Keywords: corruption, combating corruption, preventing corruption.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 [2], определены конкретные задачи по противодействию коррупции на ближайшие четыре года, эффективное решение которых предполагает учет некоторых особенностей деятельности в этом направлении.

Под противодействием коррупции понимается «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [1, п. 2 ст. 1].

Важнейшая особенность противодействия коррупции – то, что эта деятельность должна осуществляться с позиций признания коррупции одной из системных угроз безопасности России [3], так как она оказывает разрушительное воздействие на все сферы жизни общества.

В политической сфере под влиянием коррупции государственная служба превращается в инструмент извлечения незаконной выгоды посредством использования служебного положения или должностных полномочий в корыстных целях.

В экономической сфере под воздействием коррупции надлежащее управление процессами производства, обмена, распределения и потребления подменяется управлением через взятку и корыстное злоупотребление.

В социальной сфере коррупция создает неравные возможности для граждан при соблюдении их прав и законных интересов, вследствие чего растет их социальное расслоение.

В духовной сфере коррупция выступает в роли «бесшумного киллера», убивающего честь, достоинство, совесть личности, внушая вместо них веру во всесилье выгоды и торжество потребительского безумия.

Коррупция оказывает негативное воздействие на принятие, исполнение и применение законов, вследствие чего процветают верховенство выгоды, неравенство граждан перед законом и неприкрытая несправедливость. Она используется как способ обхода законов и ухода от ответственности, как метод решения криминальных задач и проблем.

Следует учитывать, что внешняя коррупция тесно связана с организованной преступностью, прочно повязана круговой порукой кланов и команд, а в качестве субъектов коррупционных отношений выступают не только физические и юридические лица, но и сами субъекты противодействия коррупции.

Особенностью противодействия коррупции является ее системный характер. Система противодействия коррупции, началом формирования которой стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», включает в себя четко определенные законодательством элементы, к основным из которых относятся:

- 1) субъекты противодействия коррупции;
- 2) объекты противодействия коррупции;
- 3) формы противодействия коррупции;
- 4) меры противодействия коррупции.

Субъектами противодействия коррупции являются:

– субъекты противодействия, отнесенного законодательством к организационным основам противодействия коррупции [1, ст. 5];

– субъекты, имеющие дополнительные функции в данной сфере (Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство труда и

социальной защиты Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации и др.);

– иные субъекты противодействия коррупции (специализированные, совещательные, консультативные, экспертные антикоррупционные органы).

Объектами противодействия коррупции выступают:

- организованные преступные группы и сообщества;
- физические и юридические лица;
- иностранные граждане;
- лица, не имеющие гражданства;
- все перечисленные выше субъекты противодействия коррупции.

Совпадение объектов и субъектов противодействия коррупции выступает важнейшей особенностью противодействия коррупции, фактором, оказывающим негативное влияние на результативность принимаемых антикоррупционных мер.

Основными формами противодействия коррупции являются:

- борьба с коррупцией;
- предупреждение коррупции;
- профилактика коррупции;
- превенция;
- контроль состояния;
- компромисс;
- воздействие на конкретные коррупционные проявления.

Следует учитывать, что приоритетной формой противодействия коррупции законодательством определена профилактика коррупционных правонарушений [1, п. 6 ст. 3].

В качестве мер противодействия коррупции на современном этапе рассматриваются:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

- установление непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в качестве основания

для освобождения от должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, или применения иных мер юридической ответственности в отношении данного лица;

– внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим должностных обязанностей учитывается как доминирующий критерий при назначении на вышестоящую должность, присвоении воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга, применении поощрения;

– развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства [1, ст. 6];

– использование в противодействии коррупции системы мер, включающей в себя меры по предупреждению коррупции, по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, и по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных деяний, при ведущей роли мер по предупреждению коррупции.

Важнейшее место в системе противодействия коррупции занимает государственная антикоррупционная политика. 13 апреля 2010 г. Президент Российской Федерации утвердил Национальную стратегию противодействия коррупции [3], в которой четко определены цель, задачи, принципы, приоритеты, направления противодействия коррупции, механизм реализации принимаемых мер.

Необходимо исходить из того, что целью противодействия коррупции является устранение причин и условий, ее порождающих.

Особенностью противодействия коррупции является плановый характер этой деятельности. В июле 2008 г. Президент Российской Федерации утвердил первый двухлетний национальный план противодействия коррупции. Всего было принято пять таких планов. В 2018 г. был принят трехлетний план противодействия коррупции на 2018–2020 годы, а в августе 2021 г. Президент России утвердил четырехлетний Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы [2].

Документом определены задачи по дальнейшему совершенствованию системы антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, повышению эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, вовлечению гражданского общества в борьбу с коррупцией, развитию международного сотрудничества в этой сфере, повышению результативности борьбы с новыми формами коррупции, связанными с цифровыми технологиями (в том числе с использованием криптовалют); отражены вопросы антикоррупционного

просвещения, административного и уголовного наказания за коррупционные правонарушения, противодействия коррупции в сфере государственных закупок и в частном секторе экономики.

Особенностью противодействия коррупции является использование анти-коррупционных стандартов (запретов, ограничений, обязанностей и требований).

Следует учитывать, что противодействие коррупции предполагает не только жесткую борьбу, но и применение эффективных мер профилактики коррупционных правонарушений, среди которых важная роль отводится институту предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Неурегулированный конфликт интересов способен создавать благоприятные условия совершения коррупционных правонарушений. Субъекты противодействия коррупции должны четко знать юридическое понятие конфликта интересов, содержание правовых норм, определяющих порядок его предотвращения и урегулирования, уметь определять его признаки, оценивать уровень опасности возникновения личной заинтересованности, которая влияет (может повлиять) на исполнение должностных (служебных) обязанностей, принимать необходимые меры.

К особенности противодействия коррупции следует отнести и то, что состав коррупционных правонарушений определяется по признакам коррупции, отраженным в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [1, ст. 1]. За коррупционные правонарушения предусмотрена уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность.

В деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений необходимо также учитывать и то, что коррупция имеет очень высокий уровень латентности.

Таким образом, в статье рассмотрены некоторые особенности противодействия коррупции, которые следует учитывать субъектам противодействия данному явлению в деятельности по профилактике коррупционных правонарушений и в борьбе с коррупцией.

Список источников

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 15.09.2021. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
2. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента Рос. Федерации от 13.04.2010 № 460: ред. от 15.09.2021. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478: ред. от 15.09.2021. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

УДК 343.352.4

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОДАРКА И ВЗЯТКИ

А. О. Швейгер, доцент кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются проблемные вопросы разграничения таких правовых феноменов, как подарок и взятка. Анализируются нормативные правовые акты, подробно рассматриваются признаки подарка и взятки, приводятся отличительные признаки.

Ключевые слова: подарок, взятка, коррупция.

DEFINITION OF GIFT AND BRIBES

A. O. Shveyger, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The article deals with problematic issues of differentiation of such legal phenomena as a gift and a bribe. Regulatory legal acts are analyzed, the signs of a gift and a bribe are considered in detail, distinctive signs are given.

Keywords: gift, bribe, corruption.

Одним из приоритетных направлений политики современного российского государства является противодействие коррупции. Этот вектор деятельности государственного аппарата, занимающегося развитием государства, обусловлен масштабом коррупционных проявлений в России, который достиг внушительных показателей, а также тем уровнем общественной опасности и вреда, который сопровождает коррупцию как негативное социально-правовое явление.

В настоящее время Россия по индексу восприятия коррупции (Corruption Perception Index), который присваивает международная организация Transparency International, находится на 129-м месте между такими странами третьего мира, как Мали и Того [7].

Данное обстоятельство свидетельствует о значительном масштабе коррупции в современной России. Помимо того что коррупция дезорганизует деятельность государственных органов, подрывает их авторитет как органов власти, ученые отмечают, что она влияет на национальную безопасность государства [6, с. 103].

Экономический вред, причиняемый коррупционными правонарушениями, по оценкам специалистов, достигает одной трети размера бюджета страны [4, с. 256–257].

Данные обстоятельства определяют необходимость решительных действий со стороны государства для борьбы с этим явлением.

В настоящее время в рамках реализации государственной программы по борьбе с коррупцией создан весьма солидный пласт нормативно-правовой базы, регламентирующий различного рода правоотношения, создающие предпосылки для коррупционных проявлений.

Необходимо отдать должное законодателю, поскольку он попытался максимально урегулировать упомянутые сферы правоотношений, максимально детализировав содержание нормативной базы.

Вместе с тем значительное число правовых норм противоречат и конкурируют. Это стало следствием того, что такой массив был принят в весьма сжатые сроки. В настоящее время происходит доработка путем внесения изменений и дополнений, но все равно остаются проблемные вопросы понимания и применения положений антикоррупционного законодательства.

Одним из таких аспектов остается вопрос разграничения взятки и подарка. Данный вопрос всегда был актуален, особенно с учетом положений ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая запрещает дарение на сумму свыше 3 тыс. рублей лицам, занимающим государственные должности Российской Федерации и государственным и муниципальным служащим. Поэтому возникают закономерные вопросы: является ли подарок свыше 3 тыс. рублей взяткой; исключается ли уголовная ответственность, если сумма взятки составила менее 3 тыс. рублей, и т. п.

Решение вопроса становится еще более запутанным, поскольку теория уголовного права и судебная практика выделяют такой вид взятки, как взятка-вознаграждение. Поэтому необходимы четкие критерии для разграничения, которые проведут черту между рассматриваемыми понятиями.

Верховный суд Российской Федерации в постановлении разъясняет, что «ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки» [3].

В теории уголовного права данное положение конкретизируется. В частности, ученые выделяют два вида взятки: взятку-подкуп и взятку-вознаграждение.

Взятка-подкуп всегда обусловлена предварительной договоренностью с должностным лицом, которое под влиянием переданного вознаграждения выполняет необходимые действия в пользу взяткодателя.

Взятка-вознаграждение всегда передается после выполнения необходимых действий со стороны должностного лица. Однако, в отличие от первого вида взятки, она может и не быть обусловлена предварительной договоренностью с должностным лицом о ее передаче. В последнем случае главное, чтобы взяткополучатель согласился принять вознаграждение за проделанную работу, понимая, что не имеет на это права [5].

В настоящее время получение подарков вне протокольных мероприятий или служебных командировок государственным и муниципальным служащим запрещено [1]. Даже подарки, которые служащий получает в рамках таких мероприятий или командировок, если их стоимость превышает 3 тыс. рублей, он обязан по прибытии сдать, поскольку они являются государственной собственностью. По желанию лица, получившего такой подарок, он может выкупить его по рыночной стоимости. Аналогичные положения, конкретизирующие порядок получения и сдачи полученных подарков сотрудниками органов внутренних дел, можно обнаружить в ведомственных приказах [2].

В соответствии с указанными нормативными актами получение подарков должностным лицам запрещено. Вместе с тем остается открытым вопрос о разграничении подарка и взятки.

Получение подарка в нарушение описанных предписаний переводит его в категорию незаконного. Статус подарка, полученного в нарушение закона, дает правовые основания для применения к лицу, нарушившему нормативные предписания, мер взыскания. Вместе с тем незаконность подарка автоматически не меняет его статуса на взятку.

В соответствии с уголовным законодательством России, взяткой считается такое вознаграждение, которое обусловлено встречными действиями со стороны должностного лица. Такая взаимосвязь и продуцирует высокую общественную опасность взятки в условиях, когда должностное лицо своими действиями дискредитирует авторитет государственного аппарата и нарушает законодательно установленный порядок деятельности государственных органов.

Подарок, в отличие от взятки, может передаваться должностному лицу в связи с его деятельностью вообще (например, врачу – за то, что он лечит людей, педагогу – за педагогическую деятельность), но никогда не связан с конкретными действиями одариваемого в пользу передающего подарок. Подарок может быть вообще не связан с должностным положением лица и его деятельностью.

Взятка своими мотивами и целями предполагает встречное предоставление со стороны должностного лица возможностей и преференций сообразно полномочиям. Из этого следует, что взятка всегда носит возмездный характер.

Возмездность является ее неотъемлемым признаком, в противном случае данный состав преступления будет отсутствовать. Взятка – это всегда вознаграждение за совершенные должностным лицом действия. Подарок встречных предоставлений не требует.

Также еще одним отличительным признаком взятки является тот факт, что она относится к корыстным преступлениям. Корысть выражается в стремлении должностного лица обогатиться за счет передаваемого вознаграждения и взамен он готов предоставить возможности, имеющиеся у него благодаря занимаемой должности. При принятии подарка корыстный мотив отсутствует, особенно тогда, когда подарок носит символический характер и рыночная стоимость его ничтожна.

Таким образом, получение подарка в нарушение законодательства не переводит его в статус взятки. Также независимо от суммы подарка он остается подарком, в то время как взятка является всегда вознаграждением и ее сумма не имеет значения. Подарок не связан с конкретными действиями должностного лица, а взятка – это всегда благодарность за соответствующие действия.

Список источников

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ: ред. от 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа): приказ МВД России от 01.06.2017 № 334. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 09.07.2013 № 24: ред. от 24.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Адальбиевна Т. Ж. Коррупция как реальная угроза национальной безопасности // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 254–261.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. Т. 4. Особенная часть. Разделы X–XII / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Черепанова Е. В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журн. рос. права. 2016. № 9. С. 101–106.
7. Corruption Perceptions Index // Transparency International: the global coalition against corruption. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl#> (дата обращения: 15.10.2021).

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА» (26 НОЯБРЯ 2021 ГОДА)**

УДК 378.016

**ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
ДЛЯ СТАЖЕРОВ ИЗ ХЭЙЛУНЦЗЯНСКОГО ИНСТИТУТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Ю. Г. Кожина, завкафедрой иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

Лю Юнь Хун, начальник подразделения по международному сотрудничеству отдела научного исследования Хэйлуңцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности Китайской Народной Республики

В статье раскрывается опыт создания пособий по русскому языку как иностранному для стажеров из Хэйлуңцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности КНР, в которых преследуется воспитательная цель – формирование положительного отношения к России, ее истории и культуре, народу, взглядам, убеждениям, нормам поведения, ценностным ориентациям, эмоционально-оценочного отношения к миру. Проводится анализ способов организации учебной деятельности стажеров, говорится о возможности подбора учебного материала в зависимости от информационной потребности обучающихся.

Ключевые слова: цель обучения, методика обучения, учебный процесс, профессиональная подготовка, гуманистические принципы педагогики, самопознание.

FROM THE EXPERIENCE OF CREATING TEXTBOOKS ON RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE FOR TRAINEES FROM THE HEILONGJIANG INSTITUTE OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE PUBLIC SECURITY POLICE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Yu. G. Cozhina, head of the Foreign Languages Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, *kandidat nauk*, degree in Pedagogy, Associate Professor;

Liu Yun Hong, head of the International Cooperation of the Scientific Research Department of Heilongjiang Institute Training of the Public Security Militia of China

The article reveals the content of practical experience in creating manuals on Russian as a foreign language for trainees from the Heilongjiang Institute of Professional Training of Police Officers of Public Security of the People's Republic of China. The educational goal is pursued, which is to form students' positive attitude to Russia, its history and culture, its people, views, beliefs, norms of behavior, value orientations, emotional and evaluative attitude to the world.. The analysis of the ways of organizing the educational activities of students, the possibility of selecting educational material depending on the information needs of the student is carried out.

Keywords: learning objective, teaching methods, educational process, professional training, humanistic principles of pedagogy, self-knowledge.

Научная работа сотрудников Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки милиции общественной безопасности КНР (ХИППО МОБ КНР) и кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России (ДВЮИ МВД России) по анализу теоретических и прикладных аспектов изучения русского языка как иностранного в условиях неязыкового вуза ведется давно.

Сотрудники совместно работают над темой «Практика проведения занятий по русскому языку как иностранному с курсантами Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки милиции общественной безопасности

КНР», которая отражает практику языковых стажировок в ДВЮИ МВД России и ХИППО МОБ КНР, которые в рамках международной деятельности проводятся более 10 лет.

Исследования по преподаванию русского языка как иностранного особенно актуальны в Дальневосточном регионе. Нами изучен опыт совместного научного исследования кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Хабаровского государственного университета экономики и права и кафедры русского языка Хэйлунцзянского восточного университета по теме «Развитие социальной ответственности у студентов вузов как одна из основных задач современного поликультурного образования (в контексте взаимодействия стран: Россия – Китай)». Сотрудничество указанных вузов в этом направлении проходит апробацию, носит практикоориентированный характер и отражается в публикациях, например кафедры русского языка Хэйлунцзянского восточного университета на тему «Рекомендации студентам, изучающим русский язык как иностранный, по повышению уровня аудирования».

Лингвистический образовательный процесс в ДВЮИ МВД России, в том числе во время стажировок, отражен во многих публикациях. В частности, в статьях Ю. Г. Кожинной, Лю Юнь Хуна «Практика проведения занятий по русскому языку как иностранному с курсантами Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки милиции общественной безопасности Китайской Народной Республики», Ю. Г. Кожинной «Из опыта использования воспитательного потенциала дисциплины «Русский язык в деловой документации» в юридическом вузе МВД России» раскрываются цели обучения.

Общеобразовательная цель состоит в формировании у курсантов, стажеров страноведческих знаний (о географии и истории России, о современном состоянии общества, о материальной и духовной культуре), о русском языке. Это знания, позволяющие усвоить новую систему понятий, сквозь которую может восприниматься действительность. Образовательная цель предполагает также развитие внимания, памяти и мышления, коммуникативных и познавательных способностей, общеучебных навыков и умений: работать с книгой и словарем, излагать мысли в письменной и устной формах.

Воспитательная цель заключается в формировании у обучающихся положительного отношения к России, ее истории и культуре, народу, взглядов, убеждений, норм поведения, ценностных ориентаций, эмоционально-оценочного отношения к миру.

Так, за короткий период достигается практическая цель курса русского языка – овладение коммуникативными умениями в социально-бытовой, социально-культурной и профессиональной сферах общения, овладение коммуникативными умениями, достаточными для общения в русской языковой среде.

В подготовленных кафедрой русского языка ДВЮИ МВД России учебных пособиях подробно исследуется организация учебного процесса по преподаванию дисциплины «Русский язык как иностранный» для групп стажеров, прибывающих из ХИППО МОБ КНР в ДВЮИ МВД России.

Предметом исследования выступает содержание учебного процесса по преподаванию дисциплины «Русский язык как иностранный» офицерам и курсантам, стажерам из ХИППО МОБ КНР.

Повышение эффективности организации учебного процесса, а также совершенствование управления учебной деятельностью в рамках преподавания дисциплины «Русский язык как иностранный» является практической целью. Особое внимание уделяется оптимизации и актуализации педагогического процесса преподавания этой дисциплины в заданных дидактических параметрах и условиях.

Подбор дидактических материалов важен для достижения целей учебного процесса. Необходимо систематизировать знания обучающихся по курсу русского языка как иностранного, формировать базовые знания по бытовой тематике и по тематике, актуальной в профессиональной речевой деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Развитие иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся до уровня, достаточного для решения коммуникативных задач в учебной, бытовой и профессиональной сфере общения, обеспечивается посредством усвоения лексики, культуры речи.

Сформированные у обучающихся практические навыки в различных видах речевой деятельности (говорение, восприятие звучащей речи, чтение и письмо) обеспечивают их готовность к профессиональному взаимодействию.

Большое внимание в курсе изучения русского языка как иностранного уделяется профессионально ориентированным социокультурным знаниям, которые основаны на учете потребностей обучающихся в изучении русского языка как иностранного, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения. Социокультурный компонент дает возможность не только ознакомиться с историей развития языка, но и сформировать ценностное отношение к языку.

Особенно трудно дается практическая целевая установка обучающей деятельности, которая основана на совершенствовании знаний о нормативности русского языка.

На начальном этапе прагматическая целевая установка обучающей деятельности формирует готовность обучающихся использовать приобретенные знания, умения и навыки в устной и письменной речевой практике.

Общеобразовательная целевая установка обучающей деятельности направлена на расширение общего кругозора и культурологических знаний о России, ее культуре, литературе.

Итогом учебного процесса становится достижение воспитательной целевой установки обучающей деятельности, которая основана на стимулировании волевых и нравственных качеств, то есть развитии произвольного внимания, памяти, рефлексивного мышления, что предполагает также культивирование гражданских и профессионально значимых качеств: верности долгу, непримиримости к правонарушениям и др. – через закрепление в структуре личности морально положительных личностных смыслов.

Усвоение, закрепление знаний основывается на коммуникативном методе, который направлен на формирование у обучающихся смыслового восприятия и понимания устной и письменной речи, а также овладение языковым материалом для построения устных и письменных речевых высказываний при выполнении профессиональных задач. Он призван научить свободной ориентации в языковых средствах, а также умению адекватно решать различные профессиональные задачи.

В современной методике преподавания принцип интерактивности в обучении предполагает речевое взаимодействие двух и более активных участников учебного процесса, организованное в виде диалога, дискуссии, монолога с активным слушанием и рецензированием речи.

При обучении осмысленному чтению ставятся задачи уметь читать и понимать содержание текстов, построенных на знакомом лексико-грамматическом материале, используя разные виды чтения: изучающее, ознакомительное.

При работе по аудированию и говорению ставятся задачи уметь слушать, понимать устное сообщение в обычном темпе, касающееся бытовой, учебной и деловой сферы, и передавать основное содержание и отдельные факты.

В монологической речи важно уметь воспроизводить прочитанный или прослушанный текст (описание, повествование, объяснение, рассуждение из учебной и деловой сфер); создавать в указанных сферах собственный текст, определяя замысел и программу высказывания, соблюдая логическую последовательность, используя адекватно языковые средства.

Диалогическая речь предполагает умения вести диалоги разных типов: распрос, беседу; понимать и правильно трактовать высказывание собеседника.

При работе по обучению письму ставятся такие задачи, как уметь записать воспринимаемый на слух текст; уметь построить и записать собственное высказывание по пройденной теме; уметь составить простой план прочитанного текста и по плану воспроизвести содержание текста.

При решении коммуникативных задач обучающийся должен уметь вербально реализовать следующие интенции: вступать в коммуникацию, знакомиться с кем-либо, представляться или представлять другого человека, здороваться, прощаться, обращаться к кому-либо, благодарить, извиняться, отвечать на благодарность и извинения, поздравлять, просить повторить, переспрашивать, выразить пожелание; задавать вопрос и сообщать о факте или событии, лице,

предмете, о наличии или отсутствии лица или предмета; о количестве предметов, их качестве и принадлежности; о действии, времени, месте, причине и цели действия или события; выражать намерение, желание, просьбу, пожелание, совет, предложение, приглашение, согласие или несогласие, отказ, разрешение или запрещение, обещание, неуверенность; выражать свое отношение: давать оценку лицу, предмету, факту, событию.

Подбор материалов учебных пособий, в частности учебно-практического пособия «Вводно-коррективный курс дисциплины «Русский язык как иностранный» для стажеров из Китайской Народной Республики», в значительной степени отвечает поставленным задачам.

Конечно, их достижение зависит от базовых знаний обучающихся, степени владения ими русским языком. Материал тематических подборок может варьироваться в зависимости от скорости работы и успехов обучающихся.

Тем не менее, профессионально ориентированное учебно-практическое пособие, рассчитанное на определенный объем часов, отводимых на аудиторные занятия по дисциплине «Русский язык как иностранный» для стажеров из КНР, отвечает поставленным задачам, и при необходимости преподаватель может менять задания с учетом базового уровня, а также проводить вступительный вводно-коррективный курс.

Имеется возможность средствами учебно-практического пособия реализовать следующие взаимосвязанные целевые установки: практическую, прагматическую, общеобразовательную, профессионально-образовательную, личностно-развивающую и воспитательную.

Воплощение дидактических принципов в обучении русскому языку как иностранному позволило структурировать дидактический материал, представив в каждом из разделов указанного учебно-практического пособия задания, направленные на овладение нормами русского языка, на развитие и совершенствование речевых навыков обучающихся, а также включить в состав пособия справочный материал, в том числе и на китайском языке, в котором кратко представлены грамматические особенности, а также список литературы по дисциплине.

Методологическую основу пособия составил многогранный опыт преподавания дисциплины «Русский язык как иностранный» в образовательных организациях системы МВД России, который в значительной мере ориентирован на подготовку сотрудников органов внутренних дел из других стран.

Необходимое знание языка может быть достигнуто на основе работы с нормами языка, а также со справочной литературой.

Пособие обеспечивает решение в ходе практических занятий ряда задач: повышения уровня орфоэпической, орфографической, стилистической грамотности; развития навыков и умений в устной речи; закрепления умений

и навыков письменной речи; формирования способности к выбору языковых средств, необходимых для построения текста в соответствии с коммуникативной ситуацией и целью коммуникации; расширения кругозора, представлений о национальной культуре и повышения уровня культуры; воспитания чувства уважения к языку, речи как части общенациональной культуры и др.

为黑龙江公安警官职业学院进修生编写俄语教材的经验

科任娜 Ю. Г.

俄罗斯内务部远东法律学院外语教研室主任,

教育学副博士, 副教授

刘云红

黑龙江公安警官职业学院科研处

刘云红

黑龙江公安警官职业学院科研处

通过长期的合作和在国际活动框架下进行的语言进修, 黑龙江公安警官职业学院与俄罗斯内务部远东法律学院外语教研室在非语言院校俄语学习理论 and 应用分析方面进行了共同的科学研究。

教师们围绕“对黑龙江公安警官职业学院学员进行俄语授课的实践”为主题进行了研究。这项工作体现了俄罗斯内务部远东法律学院与黑龙江公安警官职业学院十多年的实践经验。

远东地区尤为重视将俄语作为外语教学的研究, 我们研究了哈巴罗夫斯克国立经法大学外语和跨文化交际教研室与黑龙江东方学院俄语教研室以“发展大学生社会责任感是现代多元文化教育的主要任务之一(在中俄两国合作背景下)”为主题的联合科研经验。作为两所大学在这方面的合作成果, 他们出版了许多出版物, 如黑龙江东方学院俄语教研室的《如何提高学生俄语听力水平的建议》, 这些研究成果经证明是有效的, 并具有实践性。

内务部教育体系中的语言教育过程也在众多出版物中有所体现, 例如《内务部法律院校使用“俄语公文应用”课程内容教育潜力的经验》(科日娜 Ю. Г., 副教授, 教育学副博士); 《汉语发音难点的本质》(梅尔古洛娃 М. В., 高级讲师)。上述科研成果体现了教学的目标, 即培养学员的国情知识(俄罗斯的地理和历史、社会现状、物质和精神文化), 俄语与母语比较方面的知识可以让人掌握新的概念体系, 并通过这一体系来感知现实。教学目标还包括发展注意力和记忆力, 发展思维、沟通和认知能力, 培养一般教育技能和能力, 如使用书籍和字典, 以书面和口头形式表达想法。教学目标是让学生对俄罗斯、俄罗斯的历史、文化、人民、信仰、行为规范、价值取向, 以及

俄罗斯人的世界观产生积极的态度。在短时间内，要实现课程的实践目标——掌握社会生活、文化和专业交际领域的交际技巧，掌握足以在俄语环境中进行交流的交际技巧。

我们对来自黑龙江公安警官职业学院的进修生在远东法律学院的“俄语”课教学过程进行了详细的研究。主要研究了教学的内容。

所研究的教学内容足以保障来自黑龙江公安警官职业学院的进修生在远东法律学院的“俄语”教学。

提高教学过程的有效性，以及完善“俄语”课程教学活动的管理，是研究的目的。作为教学材料的基本组成部分，要保证向中国警务人员提供一次内容丰富的、有指导作用的俄语外语进修，这就需要我们要特别关注在现有条件下如何优化和更新授课过程。

教学材料的选择对于实现教学过程的目标是很重要的，有必要使学生的俄语知识系统化，学会日常对话和警务用语的基础知识。通过掌握词汇和语言文化，确保学员的外语交际能力发展到足以解决学习、日常和专业交际领域中交际问题的水平。学生在口语、语音、阅读和写作等语言活动中所形成的实践技能可以确保他们为专业领域的互动做好准备。

俄语学习过程中应注重以专业为导向的社会文化知识，这是基于学生学习俄语的需要，并根据未来职业或专业特点决定的。社会文化不仅可以使人们熟悉语言发展的历史，而且可以培养对语言的价值态度观。

设定教育的实践目标是非常困难的，设定的基础是提高学生对俄语规范性的了解。

在初始阶段，教学活动的语用目标设定为，学生将所学到的知识，掌握的能力和技能运用到口语和书面语的实践中。

教育活动的一般教育目标的设定旨在扩大学生对俄罗斯及其文化的总体视野和俄罗斯文学的文化知识。

教学过程的结果是实现教育活动的教育目标，这些教育活动是基于激发如下意志和道德品质，即培养自主注意力、记忆力、反省思维，以及培养公民人格中的文化道德和职业上的积极品质（忠于职责，不向犯罪妥协）。

知识的同化和巩固以交际法为基础，交际法旨在培养学生对口语和书面语的语义感知和理解，以及掌握工作中所需的口语和书面语句的语言材料。要教授学生能够自由应用语言，以及充分解决工作中各种情况的能力。

在现代教学法中，教学中的互动性原则体现在教学过程中两个或多个参与者的言语互动，包括对话、讨论、陈述等形式，并认真聆听和积极组织评论。

我们使用的教材旨在让学生系统化的学习俄语，掌握日常话题的基础知识，并了解执法人员日常工作中的专业用语。该教材的目的是

将学生的外语交际能力培养到足以解决教育和专业交际领域中的交际问题的水平。

在教授阅读理解时，设定以下任务：学会阅读和理解不同类型的、基于熟悉的词汇语法材料构成的阅读材料；学会阅读和理解基于熟悉的词汇材料构成课文的中心思想。

在进行听力和口语练习时，设定以下任务：能够听明白日常、教学和业务领域以正常语速呈现的口头信息，并能够转述主要内容和个别事实。在陈述时，能够复述阅读或听到的内容（教学和业务）领域的描述、叙述、解释、推理）；在确定语句的构思和提纲，遵循语序，使用适当的语言手段的同时，创造自己的有关上述内容的课文。

在进行对话练习时，设定以下任务：能够进行各种类型的对话——提问、对话；理解并正确解释对话者的陈述。

在教写作时，设定以下任务：能够将听到的内容写出来；能够就主题写出自己的陈述；能拟定一个简单的大纲，并按提纲复述课文内容。

在进行交流练习时，学生必须能够口头表达以下意图：参与交流，认识某人，介绍自己或介绍另一个人，打招呼，告别，向某人致意，感谢，道歉，回应感谢和道歉，祝贺，要求重复，再次询问，表达愿望；就事实或事件、人物、物体、人物或物体的存在与否提出问题并进行报告；说明物品的数量、质量和归属；说明行动或事件的行动、时间、地点、原因和目的；表达意图、愿望、请求、希望、建议、提议、邀请、同意或不同意、拒绝、许可或禁止、承诺、不确定性；表达你的态度：评价人、物体、事实、事件。

《俄语》教材（供中国学生使用）的内容选择上基本能够满足上述任务。是否能够实现既定目标，取决于学生俄语基本知识的熟练程度。主题选择的材料可能会根据教学进度和学生的成绩有所不同。而且，教材是根据中国学员在俄罗斯的进修时间和他们的课时专门编写的，包含上述所有任务，教师还可以根据学员的具体情况对内容进行修改和补充。通过这本教材可以实现以下相互关联的目标：实用、普通教育、职业教育、个人发展和培养。教材每个部分包含的内容能够保证按照教学原则进行教学，即让学生掌握俄语规范，发展和改进学生俄语口语，并且教材中对语法和俄语文献都用汉语进行了注释。

《俄语》教材是在俄罗斯内务部院校教授俄语多年经验基础上编写的，主要致力于培养来自其他国家的内务机关警察。必要的语言知识可以在研究语言规范和参考文献的基础上获得。该教材能够确保学生在实践课程中解决一系列问题：提高语言修养、发音、拼写、修辞常识；培养口语技能和能力；了解民族文化，加强写作技能和技巧；形成根据交际情境和交际目的选择构建文本所必需的语言手段的能力；提高文化水平；加强对语言的尊重，把语言作为民族文化

УДК 378.016

ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ ГОВОРЕНИЯ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ В РЕЖИМЕ НЕПОДГОТОВЛЕННОЙ РЕЧИ

М. В. Меркулова, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России;

Сун Линюй, сотрудник подразделения по международному сотрудничеству отдела научного исследования Хэйлуницзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности Китайской Народной Республики

В статье рассматривается многоэтапная работа по обучению монологическому высказыванию в режиме неподготовленной речи, которая представляет совокупность таких моментов, как составление подготовительных упражнений, подбор речевых упражнений и материала для аудиовизуальной наглядности, разработка собственных обучающих комплексов.

Ключевые слова: формирование навыков, коммуникативная ситуация, тренировочные упражнения, коммуникативно-мотивированное общение, наглядность.

TEACHING THE SKILLS OF SPEAKING CHINESE IN THE MODE OF UNPREPARED SPEECH

M. V. Merkulova, senior lecturer of the Foreign Languages Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Song Ling Yu, EMPLOYEE of the International Cooperation of the Scientific Research Department of Heilongjiang Institute Training of the Public Security Militia of China

This article discusses multi-stage work on teaching monologue utterance in unprepared speech mode, which is a combination of such moments as: creation of preparatory exercises, selection of speech exercises and material for audiovisual visualization, development of self-training complexes.

Keywords: skills formation, communicative situation, training exercises, communicative-motivated communication, visibility.

В современном мире в эпоху глобализации неотъемлемой чертой полицейского является хорошее владение иностранным языком. Мы должны воспитать специалистов, которые могут не только достойно представлять свою страну, но и проявлять уважение к другим народам.

Ярким подтверждением стали международные экономические форумы во Владивостоке и олимпиада, прошедшая в 2014 в Сочи. Данные мероприятия показали, что полицейские должны уметь общаться на иностранном языке с гостями и спортсменами на такие темы, как достопримечательности города, маршрут до гостиницы или моря, правила дорожного движения, соблюдение общественного порядка и др.

Опыт подготовки полицейских к международным событиям такого масштаба показал, что наибольшую трудность у сотрудников полиции вызывает построение ситуативного монологического высказывания на иностранном языке в режиме неподготовленной речи. Необходимо отметить, что в некоторых случаях, когда собеседники, казалось бы, уже преодолели языковой барьер и начали общаться на одном языке, наладить взаимопонимание так и не получилось.

Именно поэтому дисциплина «Иностранный язык» должна помочь сформировать не просто личность полицейского, владеющего языком, в частности китайским, а личность полицейского, способного вести диалог культур.

В Дальневосточном юридическом институте МВД России курсанты начинают изучать китайский язык на первом курсе с нуля. Формируемая на начальном этапе изучения речевая база является недостаточной для сознательного овладения естественной диалогической речью. Совершенно логично, что обучение курсантов говорению в форме неподготовленной речи мы начинаем гораздо позднее, когда уже набран минимальный лексический и грамматический запас для поддержания элементарного общения.

Под неподготовленной монологической речью понимается естественная речевая деятельность, предполагающая такой уровень развития навыков и умений, при котором обучающийся в состоянии практически безошибочно и в естественном, не замедленном для данного языка, темпе мобилизовать изученный языковой материал в целях осуществления реальной речевой коммуникации [1].

Нужно отметить, что при неподготовленности речи мы оформляем свои мысли в момент высказывания. Именно поэтому неподготовленная речь от монологического высказывания должна отличаться инициативностью, естественным темпом. Такая речь предполагает свободное владение различными языковыми формами.

Неподготовленное монологическое высказывание является продуктом говорения и представляет собой речевое произведение монологического характера объемом более одного простого предложения. Данное высказывание может

возникнуть в процессе диалогического общения двух или более собеседников как побуждение к ответному высказыванию или в виде реакции на какую-либо коммуникативную ситуацию.

Конечно, успешность устного общения обучающихся зависит прежде всего от наличия у них желания общаться с иностранными гражданами с целью установления атмосферы взаимопонимания, но одновременно с этим курсанты должны понимать, что по роду своей деятельности им обязательно придется, независимо от их желания, вступать в контакт с гражданами КНР с целью оказания помощи в трудной ситуации или для предотвращения нарушения правопорядка.

Ситуация – это такая динамичная система взаимоотношений обучающихся, которая благодаря ее отраженности в сознании порождает личностную потребность в целенаправленной деятельности и питает эту деятельность.

Именно естественность ситуаций способствует возникновению мотива и потребности в высказывании. Любая коммуникативная ситуация определяется временем, характерами партнеров по общению, их социальным статусом и возрастными признаками, местом события, а также той речевой задачей, которую необходимо решить в процессе общения.

Исходя из этого, проанализировав разнообразные жизненные случаи, которые могут возникнуть в ходе профессиональной деятельности полицейского, мы на занятиях уделяем большее внимание проблемным и реальным ситуациям.

Так, к реальным ситуациям можно отнести различные моменты, связанные с потерей кошелька или паспорта, определением маршрута до нужного места и т. д. Проблемная ситуация появляется при возникновении нескольких различных точек зрения.

Для отработки в разговорной речи неподготовленных монологических высказываний преподавателю необходимо во время занятий моделировать и проигрывать различные условия. Такие диалоги должны за счет расширения спектра коммуникативно проигрываемых ролей способствовать обогащению профессионального опыта курсантов. По содержанию коммуникативные ситуации должны включать в себя различные типы речевого поведения.

Реальные ситуации на занятии, безусловно, должны охватывать объективные факторы реальной действительности, при этом необходимо понимать, что часто успешное общение зависит от субъективных факторов, таких как психологическое состояние коммуникантов в момент речевого взаимодействия, возраст, социальный статус и т. д.

Решить задачу по формированию навыков неподготовленной монологической речи призваны упражнения. Для того чтобы лексическая и грамматическая языковая форма не мешала курсантам думать о содержании высказывания, необходимо перед речевыми упражнениями пускать тренировочные лексические и грамматические упражнения на многократную отработку данных навыков.

Тренировочные упражнения помогают на основе предметных действий с учебным материалом управлять усвоением материала. С помощью подготовительных упражнений, определенных алгоритмов действий отрабатываются навыки, позволяющие правильно оперировать лексической единицей в потоке речи.

Понятно, что выбор упражнений должен определяться целью урока. При этом необходимо расположить упражнения таким образом, чтобы каждое предыдущее являлось опорой для выполнения следующего, шло от простого к более сложному.

Важным здесь является то, что для отработки ситуативных монологических высказываний в режиме неподготовленной речи необходимо обеспечить достаточный уровень зрительных опор и создать реальную ситуацию с понятной и выполнимой целью общения.

Необходимо подчеркнуть, что такая динамика работы, базирующаяся на формировании последовательных коммуникативно выраженных навыков и умений, в обязательном порядке предполагает тот факт, что на начальном этапе должны быть подготовительные упражнения. Такие упражнения должны формировать в первую очередь элементы навыка анализа логико-композиционной структуры и определения коммуникативного типа высказывания по его интонационному контуру.

В перечень подобных упражнений можно включить следующие задания.

Упражнение 1. Прослушайте высказывание, по интонационному контуру определите его коммуникативный тип.

Упражнение 2. Прослушайте текст и определите число предложений, входящих в него.

Упражнение 3. Прослушайте с опорой на текст речевое произведение. Выделите главную мысль и сформулируйте ее одним предложением.

Упражнение 4. Разверните главную мысль прослушанного высказывания до двух-трех предложений.

Упражнение 5. Составьте план высказывания, запишите его иероглифами, прочитайте вслух.

Упражнение 6. Опираясь на записанный вами план высказывания, устно воспроизведите все речевое произведение.

Упражнение 7. Прослушав высказывание, определите коммуникативное намерение говорящего, дайте на него ответ-реакцию в виде простого предложения.

Упражнение 8. Прослушайте высказывание. Определите свое отношение к позиции говорящего и сформулируйте главную мысль в одном предложении ответного высказывания.

Упражнение 9. Разверните главную мысль ответного высказывания до двух-трех предложений.

Упражнение 10. Опираясь на зрительную подсказку, составьте развернутый план ответного высказывания, запишите его иероглифами, прочитайте вслух, добиваясь нормального темпа говорения и правильного интонационного оформления.

Выполнение подобных практических упражнений создает основу для формирования навыка свободного, коммуникативно мотивированного межличностного общения, которое просто невозможно без взаимодействия сформированных речевых навыков и отдельных умений.

По назначению данные упражнения обязательно должны быть ситуативными. Это значит, что при подборе и составлении высказываний обязательно учитывать нужды речевого акта. Характер речевых поступков, которые может совершать учащийся в процессе неподготовленной речи, и должен определять необходимый учебный материал для занятия. При этом содержание такого материала должно обязательно стать стимулом для желания общаться, выражать свои мысли и мобилизовать свой языковой опыт.

Наиболее эффективно это удастся сделать с помощью средств аудиовизуальной наглядности.

Например, преподаватель в определенном контексте работы с материалом может ввести обучающихся в следующую ситуацию: *«Вы обеспечиваете правопорядок на международных спортивных соревнованиях (международном экономическом форуме), к вам подходит турист и просит о помощи».*

После такого вступления звучит специально подготовленный текст, содержащий непосредственно запрос о помощи (1. Я заблудился. Как лучше всего добраться от площади Ленина до вокзала? 2. Какие достопримечательности можно посмотреть в г. Хабаровске и как до них добраться? 3. Как добраться до железнодорожной платформы № 5? 4. На каком стадионе будет проходить футбольный матч? Как до него добраться? 5. Где в вашем городе можно попробовать хорошую русскую кухню?).

Обучение программированию собственного высказывания должно идти в строгой последовательности – от подготовленной речи к неподготовленной.

Для оптимизации программы высказывания важно использование различных форм наглядности, которые помогают при сообщении знаний.

Так, наиболее часто практикуемая наглядная семантизация лексических единиц в своем использовании полифункциональна. Она служит для организации запоминания через установление связи между словесным и наглядно-чувственным образом действительности, создания смысловой опоры построения всей цепи высказывания, подготовки ситуации общения, стимулирующей порождение самостоятельного высказывания, развития навыков речевого умения.

Постепенно снимая внешние опоры, мы можем перейти к построению собственной программы речевого высказывания. При этом сначала (при параллельном сохранении зрительно заданного содержания) снимаются опоры

для определения логической структуры высказывания. И только после снятия логических опор можно полностью исключить зрительные опоры, а роль информационно-стимулирующего фактора должно играть речевое произведение, предъявляемое для восприятия на слух.

Следует подчеркнуть, что для реализации принципа наглядности в процессе обучения преподавателям в конкретных учебных условиях необходимо разрабатывать собственные обучающие комплексы, учитывающие специфику профессии, изучаемой в вузе.

В заключение необходимо отметить, что обучение монологическому высказыванию в режиме неподготовленной речи представляет собой многоэтапную работу, объединяющую составление подготовительных упражнений, подбор практических упражнений и аудиовизуальной наглядности, разработку собственных обучающих комплексов.

Реверсом этой целенаправленной, последовательной и трудоемкой работы станет успешное овладение обучающимися коммуникативными навыками и умениями в неподготовленном режиме, которые, несомненно окупят всю затратность усилий и времени как преподавателя, так и их самих.

Список источников

1. Аракин В. Д. Обучение иностранным языкам на младших курсах и задачи педагогических коллективов // Вопросы методики преподавания иностранных языков на младших курсах пединститутов. М., 1961.
2. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2006.
3. Кочергин И. В. Очерки лингводидактики китайского языка. М., 2006.
4. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1985.
5. Шамов А. Н. Методика преподавания иностранных языков: общий курс. М., 2008.

如何培养未经准备语言模式下的汉语会话技能

М. В. 梅尔库洛娃, 俄罗斯内务部远东法律学院外语教研室讲师
孙凌宇, 黑龙江公安警官职业学院科研处

摘要: 本文研究了在未经准备的言语模式下进行独白语言教学的多阶段性工作, 该工作包括制定准备练习、直接挑选言语练习和直观性的视听材料以及开发自己的教学单元等要素。

在当今全球化的时代, 通晓一门外语是现代警务人员不可或缺的特征。我们应该培养那些不仅能够庄重的介绍自己国家的人才, 而且能够尊重其他民族的人才。在符拉迪沃斯托克举办的国际经济论坛和2014年在索契举行的冬奥会都鲜明地证明了这一点。这些事件表明, 警察必须能够用外语与客人和运动员就以下话题进行交流: 城市风光、前

往酒店或海边的路线、交通法规、遵守公共秩序等等。对参加这种规模国际性活动的警务人员进行培训的经验表明，警务人员面临的最大挑战是在毫无准备的语言模式下用外语构建情景独白。需要注意的是，在某些情况下，当交谈者似乎已经克服了语言障碍并开始用同一种语言进行交流时，实际上却未能建立相互理解的关系。

这就是为什么“外语”这门学科不仅要帮助塑造一个会说中文的警察，而且要塑造一个能够进行文化对话的人的原因。

远东法律学院一年级学员从零开始学习汉语。学习初期所形成的语言基础不足以有意识地掌握自然对话。这是很合乎逻辑的，当学员们已经积累了最低限度的词汇和语法储备来维持基本的交流时，我们才开始教学员如何在未经准备的语言模式下说话。

未经准备的独白语言被理解为一种以技能和能力的发展水平为先决条件的自然语言活动，在这项活动中，学员能够以自然的、即时的速度几乎无误地调动所学过的语言材料，以便实现真正的语言交流。需要注意的是，在进行一个未经准备的讲话时，我们在口头表述的同时表达我们的想法。这就是为什么一个未经准备的讲话应该在主动性、自然节奏、准备时间不足等方面与独白语言区别开来的原因。这种讲话以各种语言形式的流畅性为前提。未经准备的独白语言是对话的产物，其句子数量多于一个简单句，是具有独白性质的语言作品。未经准备的独白语言可能出现在两名或多名对话者之间的对话交流过程中，是一种回应或对某种交流情况做出的反应。当然，学员口语交流的成功首先取决于他们是否愿意与外国公民交流，以便建立相互理解的氛围，但同时学员也必须明白，根据他们的学习和工作性质，他们都必须与中国公民接触，以便在困难的情况下提供帮助或防止违法犯罪。

情境是一个动态的系统，由于其能够在意识中反映，使个人产生对有目的的活动的需求，并为这种活动提供动力。正是情境的自然性促成了动机的出现和表达的需要。任何交际情境都是由时间、交际对象的性格、社会地位和年龄特征、事件发生的地点以及交际过程中必须解决的言语问题所决定的。基于此，在分析了警务人员在职业活动过程中可能出现的各种生活案例后，我们将在课堂中更加关注那些有问题的和真实的情境。真实情境可以包括与丢失钱包或护照、确定前往某一地点的路线等相关的各种时刻。当出现几种不同的观点时，就会出现有问题的情境。为了在口语中练习未经准备的独白语言，教师需要在课堂上模拟各种假定的情境。这种对话应该通过扩大交流角色的范围来丰富学员的经验。就其内容而言，交际情境应包括各种类型的言语行为。当然，实际的课堂情境要涵盖现实中的客观因素，同时我们也要明白，成功的沟通往往取决于诸如言语互动时沟通者的心理状态、年龄、社会状态等主观因素。

通过练习可以解决形成未经准备的独白技巧问题。为了使词汇和语法语言形式不妨碍学员对表达内容的思考，在言语练习之前，有必要进行词汇和语法训练，反复练习这些技能。

练习有助于在课程教材基础上掌握技能。通过准备练习和一定严格计划的运用，提高了正确运用语流中词汇单位的技能。很明显，选择哪种练习方式应该由课程的目的来决定。在这种情况下，有必要从简单到复杂的方式安排练习，使先前的每个练习都是完成下一个练习的基础。这里重要的是，在未经准备的言语模式下练习情境独白语言需要提供足够水平的视觉支持，并创建一个具有易于理解的、可行的交际目的的真实情境。

应该强调的是，这种以形成连贯的交际技能和能力为基础的工作动态必然预设了这样一个事实，即必须在初始阶段就进行练习。这些练习首先要形成分析逻辑成分结构和根据语调曲线确定话语交际类型的技能的要素。此类练习列表中包含以下任务：

练习1：聆听话语，并根据语调曲线确定话语交际类型。

练习2：听完课文，并确定其中包含的句子数量。

练习3：听一段基于课文的语言作品，分析出该作品的主要思想并用一句话阐述。

练习4：将你听到的话语的主要思想扩展为2-3句话。

练习5：制定一个陈述大纲，用汉字写下来，并大声朗读出来。

练习6：根据所制定的陈述大纲，口头转述整个语言作品。

练习7：听完一段话，确定说话者的交际意图，以简单句的形式作出回应。

练习8：听完一段话，确定你对说话者立场的态度，并用一句话阐述出回应的主要思想。

练习9：将回应的主要思想扩展为2-3句话。

练习10：根据视觉提示，制定回应陈述的详细方案，用汉字写下来，大声念熟，达到正常的语速和正确的语调。

完成此类实践练习为形成一种自由的、以交流为目的的人际交往技能奠定了基础，如果没有所形成的言语技能和个别技能的相互作用，人际交往是根本不可能实现的。根据交往的目的，这些练习必须是情境化的。这意味着，在选择和编辑话语时，一定要考虑到言语行为的需要。教师要预测到学生在未经准备的表述过程中可能出现的言语行为特征，并要确定课程所需的教学材料。在这种情况下，这些材料的内容必然会成为交流、表达思想和调动语言经验的刺激因素。其中最有效的方法是使用视听工具。例如，在特定的背景下，教师利用教材可以将学生带入以下环境：“您负责保障国际体育比赛（国际经济论坛）秩序，一位游客走近您，并请您帮助。”

在介绍之后，听到了一段特别准备的包含直接请求援助在内的文本（1、我迷路了。从列宁广场到火车站的最佳方式是什么？ 2、哈巴罗夫斯克有哪些景点以及如何到达这些景点？ 3、怎么去5号站台？ 4、足球比赛将在哪个体育场举行，如何到达那里？ 5、在你们城市哪里可以品尝到美味的俄罗斯美食？）。

学习为自己的陈述制定大纲，必须严格按照从准备好的到未准备好的语言顺序进行。实现陈述提纲的最佳方式，是使用各种直观形式来帮助我们交流。因此，词汇单位在其使用中最常用的直观语义是多功能的。词汇单位的直观语义通过在现实中的词汇和视觉感官形象之间建立联系、为整个话语链的构建创造语义支持、创造一个能够激发自我表达的交流情境、提升言语技能来组织记忆。我们在逐渐去除外部支持的同时，可以转而构建自己的言语表达提纲。在这种情况下，我们首先（同时在视觉上保留指定的内容）要去除的是能够确定话语逻辑结构的外部支持。而只有去掉逻辑支持后，视觉支持才能完全消除，发挥信息刺激因素的作用应该由听觉来感知的言语来发挥。

必须强调的是，为了在教学过程中体现直观性原则，教师在特定的教学环境中必须研发考虑到大学专业学习特点的教学单元。

综上所述，需要注意的是，在未经准备的语言模式下教授独白语言是一项结合了制定准备练习、选择实践性练习和直观性视听练习、研发自己的教学单元的多阶段性工作。

这项有针对性的、连续性的和繁重的工作的逆转作用将是在毫无准备的模式下成功地掌握所教授的沟通技巧和能力，毫无疑问，教师和学生所付出努力以及花费的时间都会得到回报。

УДК 372.881

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И СОПРОВОЖДЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДОГО УЧЕНОГО В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АДЪЮНКТУРЕ

А. В. Акенина, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук

В статье рассматриваются аспекты педагогической поддержки и сопровождения молодых ученых как необходимого компонента процесса преподавания иностранного языка адъюнктам. Актуальность проблемы и обращение автора к теме обусловлены интересом к данной проблеме и накопленным опытом работы с адъюнктами при преподавании иностранного языка. Педагогическая поддержка оценивается как актуальная современная парадигма и как процесс, который гармонично включен в основные процессы образования.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, педагогическое сопровождение, личностно ориентированный подход в воспитании и обучении, диалогичность во взаимоотношениях обучающихся и педагога.

PEDAGOGICAL SUPPORT AND MAINTENANCE OF FORMATION OF A YOUNG SCIENTIST IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE AT THE POSTGRADUATE COURSE

A. V. Akenina, associate professor of the Foreign Languages Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy

The paper deals with some issues of pedagogical support and maintenance of the young scientists as foreign language teaching to the postgraduates as a necessary component of the pedagogical process. teaching a foreign language to the postgraduates. The relevance of the problem and the author's appeal to the topic are due to the interest in this problem and the accumulated experience of working with adjuncts when teaching a foreign language. Pedagogical support is assessed as an actual modern paradigm and as a process that is harmoniously integrated into the main processes of education.

Keywords: pedagogical support, pedagogical maintenance, personality-oriented approach in education and training, dialogic in the relationship between students and the teacher.

*Если хочешь поддерживать других,
ты сам должен держаться прямо.*

Питер Хёр

В начале 2000-х российская наука столкнулась с периодом так называемой демографической ямы, когда кризисное окончание 20-го столетия обесценило само направление профессиональной деятельности – ученый. Как следствие этого сегодня наблюдается нехватка именно мощной средневозрастной части научного сообщества. И преемственность тем, кто сегодня составляет элиту отечественной науки, обеспечить необходимо.

Тема педагогической поддержки в период взросления разрабатывалась нами как тема диссертационного исследования [1], которое носило сравнительный характер: мы рассматривали в сравнительном аспекте процесс взросления ребенка и педагогическую поддержку на примере отечественных и американских исследований второй половины XX в. В процессе исследования мы выявляли общие и особенные подходы отечественных и американских ученых к проблеме взросления.

Сегодня мы приходим к выводу о том, что то, что мы считали особенным в исследованиях американских коллег, – это действительность нашей школы. При этом мы всегда говорим о том, что нельзя однозначно оценивать тот опыт американских исследователей, который перенимался отечественной системой образования по различным направлениям: обучения, взаимодействия с родителями, учащимися.

И наше обращение к вопросу педагогической поддержки, сопровождения молодых ученых адъюнктуры в процессе их обучения иностранному языку является актуальным, поскольку опыт работы с адъюнктами на протяжении ряда лет позволяет нам сделать это.

Актуальность проблемы носит разноаспектный характер, в связи с чем укажем как минимум три аспекта:

- педагогический – направленный на раскрытие сущности феномена «сопровождение молодого ученого», структуры, концептуальных подходов к его исследованию; педагогических основ и условий, предлагающих реальные механизмы сопровождения молодых ученых в условиях обучения в адъюнктуре;
- психологический – связанный с готовностью аспиранта (адъюнкта) развивать свои исследовательские качества на начальном этапе работы над исследованием; усилением потребности молодого ученого в развитии своих компетенций;

– социальный – обеспечивающий влияние на межличностные отношения между аспирантом и научным руководителем, умение выстраивать общение и с коллегами, и с коллективом преподавателей ведущей кафедры.

Стратегия педагогической поддержки выступает важным ориентиром современного образования, который связан с практическим воплощением положений о личностно ориентированном подходе в воспитании и обучении. Этим объясняется интерес к педагогической поддержке как необходимому компоненту образовательного процесса.

Проблемам педагогической поддержки посвящены многие исследования. Различные аспекты отражены в трудах Т. В. Анохиной, И. Г. Антиповой, А. Г. Асмолова, А. Ф. Березина, Е. В. Бондаревской, О. С. Газмана, И. В. Дубровиной, Н. Н. Загрядской и др., в которых выявлены и установлены основные виды, способы, механизмы и условия оказания поддержки личностному развитию в образовательном процессе.

Однако выделение этой проблемы в отдельную независимую сферу целенаправленной педагогической деятельности и введение понятия «педагогическая поддержка» в научный обиход отечественной педагогики принадлежит О. С. Газману и другим сотрудникам лаборатории проектирования воспитательных систем ИПИ РАО, которые считали, что «педагогическая поддержка является самоценной, самостоятельной профессиональной деятельностью по созданию условий для саморазвития человека». Под педагогической поддержкой О. С. Газман понимал «процесс совместного с ребенком определения его собственных интересов, целей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих ему сохранить свое человеческое достоинство и самостоятельно достичь желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении, образе жизни» [Цит. по: 6].

Существуют разные подходы к анализу данного понятия.

Углубляя содержание понятия «педагогическая поддержка», многие соратники О. С. Газмана непосредственно связывают его с понятием педагогическая помощь, педагогическое сопровождение. Под педагогической поддержкой они понимают «деятельность профессиональных педагогов по оказанию превентивной и оперативной помощи детям в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, общением, с жизненным и профессиональным самоопределением». В этом случае В. П. Бедерханова считает, что сущность «педагогической поддержки» шире, чем работа с «проблемой человека» и уже, чем принцип [2].

По мнению Т. В. Анохиной, «педагогическая поддержка представляет собой систему средств, которые обеспечивают помощь детям в самостоятельном индивидуальном выборе – нравственном, гражданском, профессиональном, экзистенциальном самоопределении, в преодолении проблем самореализации в учебной, коммуникативной, трудовой и творческой деятельности» [Цит. по: 5].

В своей работе мы руководствуемся принципом, сформулированным Т. В. Анохиной, которая подчеркивает, что «помогать можно лишь тому, что уже имеется в наличии (но на недостаточном уровне), т. е. поддерживается самодвижение, развитие самости, самостоятельности человека. Отсюда и основной пафос направленности поддержки и способов ее осуществления – саморазвитие ребенка» [Цит. по: 5].

Л. Н. Седова и И. В. Штых рассматривают педагогическую поддержку как особую, скрытую от глаз воспитанников позицию педагога, основанную на тесном взаимосвязанном и взаимодополняющем деятельностном общении, характерными признаками которого выступают:

- диалогичность во взаимоотношениях обучающихся и педагога;
- деятельностно-творческий характер взаимодействия;
- направленность на поддержку индивидуального развития личности;
- предоставление личности необходимого пространства для принятия самостоятельных решений, творческого выбора содержания и способов учения и поведения [Приводится по: 5].

Существует несколько подходов к пониманию сущности педагогического сопровождения, которое определяется как сфера деятельности педагога, ориентированная на взаимодействие с обучающимися в процессе оказания им поддержки в личностном становлении, принятии решения об избираемой деятельности и самоутверждения в ней (М. И. Губанова, А. Г. Тарита и др.); помощь воспитаннику в его личностном росте, установка на эмпатийное понимание обучающегося, на открытое общение (И. О. Карелина, Н. Л. Коновалова, Н. Г. Осухова); система деятельности педагога, направленная на приобщение обучающегося к социально-культурным и нравственным ценностям, на которые он опирается в процессе самореализации и саморазвития (В. А. Айрапетова, А. В. Мудрик, Т. Г. Яничева); поддержка и развитие субъективной личности (Е. В. Бондаревская, А. В. Золотарев, В. В. Сериков, И. С. Якиманская).

Мы рассматриваем педагогическую поддержку в контексте идей Е. А. Александровой, Н. Н. Михайловой, С. М. Юфина как процесс создания педагогом следующих условий: первичных (в том числе эмоционального фона) – для того, чтобы учащийся в любой ситуации (учебной, жизненной) смог сознательно и самостоятельно адекватно выбрать поведение, не противоречащее ни его личностно значимым ценностям, ни культурным традициям; вторичных – чтобы обучающийся мог самостоятельно действовать сообразно ситуации этого выбора даже при встрече с каким-либо затруднением.

Педагогическое сопровождение адъюнкта, молодого ученого, нами рассматривается как тактика педагогической поддержки наряду с защитой, помощью, содействием и взаимодействием. Само сопровождение может рассматриваться как особая деятельность, которая отлична от процессов обучения и воспитания.

Однако проблемы (трудности) не возникают сами по себе, а связаны с определенными процессами: обучением, воспитанием, развитием, социализацией, адаптацией.

При этом педагогическая поддержка – это не отдельный вид деятельности, а процесс, который гармонично включен в основные процессы образования.

Востребованность педагогической поддержки в процессе обучения иностранному языку в адъюнктуре выражается в повышении «вовлеченности» адъюнктов в научно-исследовательскую деятельность; в снижении конфликтности в образовательном процессе; в росте удовлетворенности общением, в общей тенденции к уменьшению проблем, связанных с адаптацией адъюнктов к обучению в адъюнктуре, включенности в активную социальную жизнь.

Цель педагогической поддержки через призму педагогической практики послевузовского образования определяется в создании условий для проявления адъюнктами активности и самостоятельности в решении собственных проблем.

Сопровождение отличается от поддержки своей *непрерывностью*, комплексным характером и опосредованностью (в некоторых случаях даже нарочитой отстраненностью) оказываемой помощи.

Поддержка же эпизодична, адресна (направлена на преодоление конкретных затруднений) и предполагает большую инициативу педагога в оказании помощи.

Обе эти стратегии педагогической деятельности (поддержка и сопровождение) характеризуются приоритетом интересов обучающегося, доверительностью взаимодействия учителя и ученика, оптимизмом, позитивной оценкой достижений, диалогичностью общения, созданием ситуаций успеха в самопонимании, самореализации, самопрезентации, самоутверждении, возвышением достоинства обучающегося, повышением его статуса, значимости его «личных вкладов» в решение общих задач. Руководство целесообразно применять лишь в экстренных случаях, поскольку длительная приверженность педагога данной стратегии может привести к потере инициативности учащимся.

Таким образом, в нашей статье мы рассмотрели педагогическую поддержку и педагогическое сопровождение как актуальную современную парадигму.

Наука будущего – это выбор молодых, сделанный сегодня, и у них есть все основания завтра соответствовать даже самым высоким амбициям и оправдать ожидания. На современных молодых ученых, которым предстоит обеспечить преемственность и сделать так, чтобы наука стала более конкурентоспособной, возлагается надежда, связанная с появлением нового, мощного поколения исследователей.

Процесс обучения включает сопровождение молодого ученого. Наша задача при этом – продемонстрировать, что наука – это уважаемая, престижная и перспективная сфера деятельности. Ведь молодежь выбирает не только

материальные блага. Современная культура во многом построена на обретении гармонии с самим собой и удовлетворенности повседневным трудом, на стремлении к самореализации и развитию своего потенциала.

Молодежь необходимо информировать, где их знания будут востребованы, в каких областях мировая наука ждет самых больших находок, открытий, изобретений. При этом очевидно, что современный российский ученый по качеству и уровню жизни должен быть абсолютно конкурентоспособен в сравнении с представителями других сфер профессиональной деятельности.

Список источников

1. Акенина А. В. Педагогическая поддержка процесса взросления учащихся в американских и отечественных исследованиях второй половины XX века: дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2006. 206 с.
2. Бедерханова В. П. Педагогическая поддержка индивидуализации ребенка // Классный руководитель. 2011. № 3. С. 39–50.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. 699 с.
4. Корнетов Г. Б. 80 лет со дня рождения Олега Семёновича Газмана // Историко-педагогический журнал. 2016. Вып. 2. С. 67–69.
5. Косенко, Л. Л. Педагогическая поддержка как актуальная современная парадигма // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 282–285. URL: <https://moluch.ru/archive/185/47305/> (дата обращения: 27.10.2021).
6. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека: введение в психологию субъективности: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 360 с.
7. Татарникова Н. С. Деятельность педагога в условиях гуманизации образования // Вестн. Череповец. гос. ун-та. 2011. Вып. 2 (30).

УДК 81

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

А. П. Кононенко, доцент кафедры иностранных языков Ростовского государственного университета путей сообщения;

Е. Д. Торохова, студент Ростовского государственного университета путей сообщения

Статья посвящена проблемам перевода при использовании и внедрении маркетинговой продукции с иноязычной лексикой. Приводятся примеры наиболее искаженного перевода. Рассматриваются причины, влияющие на лингвистическую ассимиляцию слов, а также предлагаются пути решения проблем.

Ключевые слова: реклама, коммуникативные умения, значение слова, перевод, словообразование, ложные друзья переводчика.

FALSE FRIENDS OF THE LANGUAGE PROFESSIONAL IN ADVERTISING DISCOURSE

A. P. Kononenko, associate professor of the Foreign Languages Department of the Rostov State Transport University;

E. D. Torokhova, student of the Rostov State Transport University

The paper is devoted to the translation problems using and implementing a product with a foreign language vocabulary. The paper discusses the reasons influencing the linguistic word assimilation, and it also offers their solution. It is observed some examples from various languages with the most distorted translation.

Keywords: advertising, communication skills, word meaning, translation, word formation, false friends of the language professional.

Реклама – это продвижение продукта, бренда или услуги для аудитории с целью привлечения интереса, вовлечения и продаж. Рекламные объявления – это убеждающие средства информации о товарах и фирме.

Целью рекламы является побуждение покупателя приобрести конкретный товар (услугу) из массы предлагаемых на рынке. Реклама отличается от других видов маркетинга тем, что ведется на коммерческой основе, а также тем, что создатель рекламы полностью контролирует содержание и сообщение.

Очень важно следить за грамотностью текста, иначе фирма потеряет множество средств и ухудшится ее репутация. Поэтому, работая с иностранным бизнесом, нужно знать все подводные камни.

Одной из главных целей изучения иностранного языка является развитие коммуникативных умений в таких видах деятельности, как говорение, аудирование, чтение и письмо [4], а также понимание иностранной речи и извлечение из нее пользы.

Во время обучения можно столкнуться с различными трудностями. Например, в языке есть слова с абсолютно иным значением, чем у похожих слов в родном языке.

Словарный состав большинства языков мира содержит большое количество слов, которые между собой похожи по написанию и произношению, но отличаются по значению. Именно они и носят название «ложные друзья переводчика» (ЛДП). Такие слова часто приводят к неправильному пониманию текста и вводят в заблуждение.

Еще в конце XIX в. ЛДП впервые привлекли внимание лингвистов, но тогда они не получили терминологического обозначения, так как не были глубоко изучены.

Системное и широкое рассмотрение подобных межъязыковых соответствий в 1928 г. впервые провели на материале французско-английских и англо-французских параллелей французские лексикографы М. Кеслер и Ж. Дерокиньи. Именно они ввели термин «*fauxamisdutraducteur*» ('ложные друзья переводчика'), который стал общеупотребительным [Приводится по: 2].

Причины появления таких слов различны:

- 1) в процессе эволюции языка могло быть переосмыслено значение слова;
- 2) слово было заимствовано из другого языка путем калькирования. Например, английское слово *marmalade* переводится на русский как «апельсиновый джем», а не как «мармелад»;
- 3) слова совпали случайно. При переводе английское слово *mist* означает «туман», а перевод с немецкого такого же слова звучит как «навоз». Именно поэтому название «туманного дезодоранта» повергло немцев при переводе рекламы в шок.

В английском и русском языках ЛДП, насчитывающие несколько тысяч слов, встречаются в пределах четырех частей речи: существительных, прилагательных, наречий и глаголов. В большом числе случаев с одним значением выступают не единичные слова, а все представители соответствующих словообразовательных гнезд.

В 1969 г. был опубликован двуязычный словарь (англо-русский и русско-английский) ЛДП, автором которого является украинский лингвист доктор филологических наук В.В. Акуленко [3]. Словарь насчитывает 900 английских слов, к каждому из них приводится похожее по звучанию русское слово, показывается их несоответствие, полное или частичное. Кроме того, в словаре можно найти полезную статью, в которой есть подробный анализ данной категории

слов. И хотя прошло уже много лет со дня издания, данный словарь не потерял своей актуальности, пользуется спросом у всех, кто изучает английский язык.

ЛДП вводят в заблуждение не только начинающих переводчиков, но и опытных мастеров.

Чтобы поближе познакомиться с ЛДП, давайте рассмотрим примеры из разных языков.

Англо-русские ЛДП:

genial – веселый, общительный / гениальный – brilliant, ofgenius;
 concourse – перекресток, скопление людей / конкурс – competition;
 occasion – возможность, случай / окказия – opportunity;
 stool – табуретка, скамеечка / стул – chair;
 beacon – маяк / бекон – bascon;
 biscuit – сухое печенье / бисквит – spongecake;
 marmalade – апельсиновый джем / мармелад – fruitjellies.

Один из самых сложных вопросов, связанных с интерпретацией ЛДП с английского языка на русский, связан со словами, используемыми в нескольких значениях.

Проблема заключается в правильном выборе необходимого варианта из двух или более (compass – компас; compasses – циркуль; difference – различие; differences – разногласия – dissensions / development – развитие; developments – события, обстоятельства – events, circumstances / security – безопасность; securities – ценные бумаги – securities).

Также следует обратить внимание на слова с одинаковым написанием как с разным, так и с одинаковым произношением, но разными значениями.

Многие такие слова имеют сходное или родственное происхождение. Они принадлежат обычно к разным частям речи: (hurt – повреждение, вред – noun; повреждать, причинять вред – verb; place – место, положение – noun; помещать, ставить, размещать – verb) [7].

Несомненно, работа с языком, особенно с профессиональными терминами, является серьезной интеллектуальной деятельностью. Она требует больших навыков, опыта и знания культуры языка, как исходного, так и языка перевода.

Немецко-русские ЛДП:

derTermin – срок, судебное заседание, договоренность о встрече / термин – derBegriff;
 derKeks – печенье / кекс – der Rührkuchen;
 dasButterbrot – хлебсмаком / бутерброд – dasbelegteBrot (belegteBrote);
 dieKrawatte (Krawatten) – галстук / кровать – das Bett (Betten);
 Reklamieren – предъявлять претензии, жалобы / рекламировать – werben, Reklamemachen) [5].

Французско-русские ЛДП:

banderole – вымпел, флажок / Бандероль – colispostal;
 journal – газета / журнал – magazine;
 cadre – рамка / кадр – séquence;

limon – тина, ил, суглинок / лимон – citron;
prise – взятие, захват / приз – prize;
desserte – обслуживание; сервировочный столик / десерт = dessert [6].

Испанско-русские ЛДП:

liga – клей, упругость, сплав / лига – sociedad;

pila – батарейка / пила – lasierra;

cerebro (мозг) – серебро (plata).

Проблема ЛДП встречается и в рекламной деятельности. Чтобы не допустить грубых ошибок (см., например, на рис. 1, 2), нужно обязательно изучить язык.

Рис 1. Пример ошибки в употреблении ложных друзей переводчика в рекламном креативе фитнес-студии

При работе с любыми профессиональными терминами в области рекламы, то есть во всех областях бизнеса, необходимо принять во внимание следующие положения.

1. Не следует полностью полагаться на родной язык, если термины совпадают с терминами целевого языка по произношению, написанию. Каждый термин должен быть проверен.

2. Обращайтесь к словарям. Не ищите значение ЛДП в одном словаре, используйте несколько.

3. Процесс перевода должен осуществляться путем деления переводимого текста на части для соотнесения рассматриваемых терминов с одной из них [3].

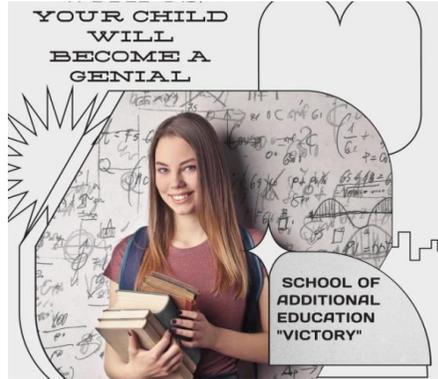

Рис. 2. Пример ошибки в употреблении ложных друзей переводчика в рекламном креативе школы дополнительного образования

Таким образом, ЛДП – это слова, которые могут звучать похоже в двух или более языках, но на самом деле означают разные вещи. При переводе иностранных текстов нужно быть крайне внимательным для того, чтобы не исказить смысл предложения и не ввести в заблуждение потребителей. ЛДП встречаются в разных языках мира, и, чтобы переводчик успешно преодолевал данную проблему, он должен уметь выбрать единственно верный вариант перевода из множества предложенных, при этом опираясь на общий смысл текста, его стиль и жанр.

Список источников

1. Акуленко В.В. О «ложных друзьях переводчика» // Linguistic.ru – всё о языках, лингвистике, переводе: [сайт]. URL: <http://linguistic.ru/index.php?id=79&op=content> (дата обращения: 14.10.2021).
2. Апетян М. К. Ложные друзья переводчика в английском языке // Молодой ученый. 2014. № 14 (73). С. 91–93.
3. Кононенко А.П., Маруневич О.В. The «in-group – out-group» binary opposition as the criterion for identifying the out-group members in the folk model of the world (based on slavic languages) // Russian linguistic Bulletin. 2020. № 2 (22). С. 33–37.
4. Кононенко А.П., Недосека Л.А. Воспитательный потенциал иностранного языка в процессе становления субъектности студента // Изв. Южн. федер. ун-та. Пед. науки. 2016. № 6. С. 107–113.
5. Ложные друзья переводчика: [список с переводом межъязыковых омонимов немецкого и русского] // Deutsch online – школа немецкого языка: [сайт]. URL: <https://www.de-online.ru/lozhniye-druzya-perevodchika> (дата обращения: 14.10.2021).
6. Ложные друзья переводчика // Французский язык: [сайт]. URL: <https://french-online.ru/faux-amis-francais/> (дата обращения: 14.10.2021).
7. Нимчук С.Ю., Мухтарова Д.Р. Особенности употребления «ложных друзей переводчика» // Студенческий научный форум – 2014: [сайт]. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014004774> (дата обращения: 14.10.2021).

УДК 372.881.161.1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МНОГОРАЗРЯДНОСТИ ЛЕКСИКИ КАК УЧЕБНОГО КОМПОНЕНТА

Г. В. Котова, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматривается процесс обучения иностранному языку, который носит комплексный характер и включает обучение видам речевой деятельности и изучение языковых аспектов, где лексической составляющей придается наиболее важное значение, поскольку в слове заключается человеческая мысль. Отмечается, что лексический корпус составляют различные равнорелевантные разделы слов. Подчеркивается, что овладение словарным составом в контексте обращения к многоразрядной лексике обеспечит хороший образовательный эффект при подготовке грамотных адекватных специалистов.

Ключевые слова: многоразрядный характер, лексический корпус, коммуникативно-культурологическая направленность, словарная единица.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF MULTI-CATEGORY VOCABULARY AS A STUDY COMPONENT

G. V. Kotova, associate professor of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses the process of teaching a foreign language, which is of a complex character and includes teaching the types of speech activities and learning the linguistic aspects, where the lexical component is given the most importance, since the word is human thought. It is noted that the lexical body is composed of various equally relevant sections of words. It is emphasized that mastering the vocabulary in the context of turning to multi-category vocabulary will provide a good educational effect in the training of competent and adequate specialists.

Keywords: multi-category character, lexical body, communication-cultural orientation, dictionary unit.

Изучение иностранного языка – это процесс, который, вне всякого сомнения, носит комплексный характер, поскольку он соединяет в себе овладение как видами деятельности, так и – без чего владение навыками говорения, аудирования и письма невозможно – такими языковыми аспектами, как фонетика, грамматика и лексика.

Изучение иностранного языка связано прежде всего с усвоением фонетических правил, знание которых обеспечивает верное произношение, адекватное исходному звуковому составу звучание слов, сопряженное с соответствующим значением, заключенным в данном наборе звуков. При этом знание фонетических особенностей: типов слогов, исключений, определенных сочетаний и т. п. – станет гарантом сохранения правильного звучания этих слов.

Параллельно отметим, что знание правил и интонационного оформления также обеспечит коммуникативно верное понимание произносимых или услышанных фраз. Например, высокий тон интонации, характерный для общих вопросов, нацелен именно на разрешение сомнения спрашивающего. В противном случае произойдет коммуникационный сбой, причины которого кроются в неверном понимании услышанного.

В свою очередь, изучение грамматических правил является еще одним крайне важным аспектом, обеспечивающим правильное построение фраз или их понимание, поскольку овладение правилами создания предложения, знание синтаксических структур и их русскоязычных соответствий, несомненно, будет способствовать грамотному выбору и адекватному использованию изученных и изучаемых конструкций и их эквивалентов в сфере русского языка.

Тем не менее, наиважнейшей составляющей данного процесса будет являться лексический компонент, так как все структуры, словарные группы, сочетания и т. д. построены на лексических единицах (любая мысль облекается в слова) и именно они в рамках языковых фонетических и грамматических систем составляют основу в работе по овладению изучаемым языком.

В практике преподавания иностранных языков давно укоренилось представление о том, что при обучении чужому языку в процессе подготовки специалистов неязыкового профиля лексический корпус должен включать в себя достаточно широкий спектр разрядов слов, изучение которых в их совокупности обеспечит достижение декларируемой образовательной цели в области дисциплины «Иностранный язык». Именно многоуровневый характер изучаемой лексики будет отвечать условиям, в которых смогут формироваться и развиваться компетенции, зафиксированные рабочей программой указанной дисциплины.

Обзор этих разрядов, делаемый в рамках статьи, логическим образом начинается с учебно-бытового уровня, словарное наполнение которого включает в себя не только формулы приветствия, реактивные фразы на вопросы общего характера, вводящие обучающихся в учебную атмосферу занятия, но также

специфические словарные единицы, представленные в содержании рапорта и других регламентирующих выражений, и наконец слова, в которых имеется указание преподавателя (например: «Share between two» – «Раздайте (эти материалы) – одну копию на двоих»).

Рассматривая в целом лексический потенциал учебной работы, необходимо подчеркнуть равноценность представляемых разрядов лексики ввиду того, что каждый из них выполняет свою функцию и имеет свое назначение, то есть занимает свою нишу, без которой конструкция – в данном случае словарный корпус – если не разрушится, то все же не будет иметь целостного характера, позволяющего решать коммуникативные и иные образовательные задачи на достаточном и приемлемом уровне.

Продолжая обзор перечня лексических разрядов, важно указать такую категорию слов, как коммуникативно-тематическая. Изучение любой, в том числе и этой, группы лексики предполагает в сущности, как указывает А. Н. Шамов, понимание и адекватное употребление этой лексики (классов слов) [3, с. 98], иными словами – соответствующее ситуационной задаче использование лексики в контексте всех видов речевой деятельности.

Коммуникативно-тематическая группа слов, в свою очередь, состоит из таких компонентных элементов, как страноведческий, социокультурный, профессиональный и др. В основе овладения этим классом лексики лежит работа с материалом разговорных тем, охватывающих целый тематический ряд, начиная с темы «Российская Федерация», затем «Хабаровский край», «США» и заканчивая профессионально маркированными темами, такими как «Российская полиция», «Интерпол», «Федеральное бюро расследований» и т. д.

Данные темы, бесспорно, сочетают в себе все указанные элементы страноведческого, социокультурного и профессионального порядка. Овладение этой тематикой в сущности сопряжено с умением не только понимать, но и представлять информацию, а также осуществлять коммуникацию, используя выученный тематический материал.

Несколько автономную, но довольно релевантную группу составляют слова коммуникативно-культурологического плана, куда можно отнести пословицы, поговорки, высказывания, цитаты и т. п. Этот материал может успешно использоваться и изучаться в контексте работы по овладению фонетическими и грамматическими навыками и по их совершенствованию. Например, запоминание поговорки «Don`t trouble troubles until troubles trouble you» требует обращения к грамматическому анализу выражения с целью его правильного запоминания.

Попутно укажем, что участие обучающихся в музыкальных и поэтических конкурсах также является надежным средством расширения вокабуляра обучающихся, поскольку только знание текста стихотворения или песни и, следовательно,

их верного звучания (исполнения) является исходным условием успеха таких мероприятий, а сопутствующим и скорее более значимым фактором становится безошибочное запоминание слов.

Здесь важно акцентировать внимание на том, что освоение нового языкового кода, каковым является иностранный язык, органично связано с тем, что лексико-семантическое поле языка включает в себе информацию о национальной культуре и даже образе мышления, который проявляется в слове (А. Вержбицкая, С. Г. Тер-Минасова). Иначе говоря, «национальная специфика семантики лексической единицы обеспечивается содержанием в ней национально-культурных компонентов» [4, с. 90]. Следовательно, адекватное восприятие слова на иностранном языке немислимо без овладения национально-культурным колоритом, закрепленным в словарных единицах.

Чрезвычайно важным разрядом, неотъемлемой частью работы с лексикой выступает текстуральный подкорпус лексических единиц, который объединяет в себе многие из уже названных тематических сегментов, и прежде всего лексический фонд изучения социокультурной и профессиональной тематической направленности.

Многообразии тематики учебных текстов призвано не только отвечать требованиям учебных программ, но и стимулировать интерес к изучению иностранного языка. Постоянное обращение к работе с текстами, интенсивное чтение разнообразных учебных текстов в обязательном порядке будет способствовать мыслительной активности и опосредованно активизировать речевую деятельность обучающихся, поскольку, как известно, речь есть инструмент мышления [1, с. 42]. На основе постоянного чтения так или иначе обучающийся наращивает свой лексический потенциал. Однако кроме количественного наращивания обучающийся приобретает навыки адекватного использования слов – в соответствии с теми принципами, которые указываются методистами в отношении параметров употребления лексики – точности, уместности использования, адекватности [2, с. 287].

Правомерно отметить, что большая часть текстового материала посвящена текстам профессиональной направленности. Работа с подобными текстами непосредственно связана с культивированием в личности будущего профессионала – наряду с качествами общей образованности, способности, желания и стремления к развитию, расширению своего профессионального кругозора – профессионального мастерства, базирующегося на факторе профессионально-психологической подготовленности [5, с. 341].

Обращаясь к лексической составляющей через призму учебного дискурса в сфере обучения иностранному языку, невозможно игнорировать факт обогащения обучающимися своих знаний на уровне родного языка. Тесная взаимосвязь самого процесса изучения иностранного языка и процесса расширения словаря в области родного языка очевидна, поскольку речь идет о параллельных процессах интеллектуализации, развития мышления.

В качестве примера можно указать на обогащение словарного запаса обучающихся посредством интериоризации ими определенного объема слов лингвотерминологической направленности, а также слов-интернационализмов. Объяснение, толкование, работа по поиску эквивалентов – все эти операции немислимы без включения грамотной терминологии в речь преподавателя, а затем самих обучающихся. Такие термины, как «каузальность», «рематематическое единство», «эмфатическая конструкция», «омонимия» и многие другие, не только будут звучать в ходе работы, но и будут поняты, а при необходимости включены в ответы. В этом отношении дисциплина «Иностранный язык» в обязательном порядке вносит свой весомый вклад в становление грамотного, мыслящего, развитого специалиста.

Таким образом, весь спектр лексического состава, подлежащего изучению, несет в себе мощный образовательный потенциал, поскольку изучение всей совокупности лексических разрядов служит основной цели – формированию профессионалов, способных продуктивно решать стоящие перед ними задачи во имя процветания родного российского общества.

Список источников

1. Ариян М. А. Обучение иностранным языкам и умственное развитие школьников // Иностранные языки в школе. 2016. № 9. С. 8–14.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингвист. ун-тов и фак. иностр. языков высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стереотип. М.: Академия, 2006.
3. Методика преподавания иностранных языков: общий курс: [учеб. пособие] / отв. ред. А. Н. Шапов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
4. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.; СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2006.
5. Столяренко А. М. Психология и педагогика: учеб. для студентов вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

УДК 34.096

К ВОПРОСУ О ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ

*Н. Ю. Лукашѐва, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

В статье рассматривается деформация профессионального правосознания юристов, ее структура и содержание, а также факторы, оказывающие существенное влияние на формирование. Автором определены виды деформации профессионального правосознания юристов и степень влияния происходящих изменений на личность работника правоприменительной сферы. Сделан вывод о существовании данного феномена как социального явления и о влиянии внешних и внутренних факторов на изменение правосознания юристов.

Ключевые слова: правосознание, деформация, правоприменительная деятельность, социум, дефект правосознания, профессиональное развитие, юридическая специальность, выгорание, самооценка.

ON THE ISSUE OF DEFORMATION OF THE PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF LAWYERS

*N. Yu. Lukashova, senior lecturer of the Foreign Languages Department of
the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

The article examines the phenomenon of deformation of the professional legal consciousness of lawyers, its structure and content, as well as factors that have a significant impact on its formation. The author defines the types of deformation of the professional legal consciousness of lawyers and the degree of influence of the changes on the personality of the employee of the law enforcement sphere. The conclusion is made about the existence of this phenomenon as a social phenomenon and about the influence of external and internal factors on the change in the legal consciousness of lawyers.

Keywords: legal consciousness, deformation, law enforcement activity, society, legal awareness defect, professional development, legal specialty, burnout, self-evaluation.

В современной юридической психологии особое внимание уделяется профессиональному развитию и формированию правосознания юристов, что связано прежде всего с переоценкой значимости юридической деятельности. Функции юриста в обществе заключаются в роли посредника в процессе разрешения и урегулирования правовых конфликтов, исполнителя законных предписаний в интересах общества, аналитика, который находит пробелы в законодательстве, транслятора правовых категорий законности, правовой ответственности, добросовестности [5, с. 13]. В этой связи формирование профессионального правосознания юриста играет важнейшую роль в реализации механизмов права на практике [4, с. 115].

Тем не менее, в России наблюдается несколько тенденций, препятствующих и/или способствующих изменению правосознания юристов, обусловленных несколькими причинами:

- работодатели не всегда готовы объективно оценивать труд высококвалифицированного юриста и финансово его стимулировать, что приводит к поиску низкооплачиваемых сотрудников, не способных быстро адаптироваться к меняющимся условиям;

- действуют внешние и внутренние факторы (социально-экономические, политические, личностные, нравственно-ценностные), которые снижают социальную значимость юриста и способствуют развитию негативных изменений личности работника юридической специальности [7, с. 166].

Негативные изменения в развитии профессионального правосознания получили название деформации, которая имеет свое содержание и структуру.

Анализ научных источников по данной теме позволил дать следующее определение деформации профессионального правосознания – это социально и личностно ориентированное явление, отражающее негативное отношение к правопорядку и законности в целом и формирующее искаженное восприятие норм права, механизмов его реализации, уклонение от законных способов решения ситуации.

Структура деформации профессионального правосознания включает в себя:

- субъект, который осуществляет деятельность (юрист);
- содержание правосознания субъекта (уровень развития социально-психологических, поведенческих, нравственно-ценностных компонентов);
- совокупность факторов, оказывающих влияние на правосознание субъекта и приводящих к негативным изменениям;

- совокупность неблагоприятных изменений на психологическом и эмоциональном уровне;
- поступок / действие, совокупность поведенческих изменений субъекта;
- негативный результат деятельности субъекта для социума и личности субъекта [1, с. 24].

Симптомы деформации профессионального правосознания юриста могут быть различными. Тем не менее, их можно сгруппировать:

- внутриличностный конфликт с социумом при столкновении с внутренними убеждениями, что проявляется в стремлении изолироваться от социума, нежелании выполнять свою профессиональную деятельность;
- отклонение от социальных норм;
- низкий уровень гибкости к новым условиям труда;
- формирование негативных установок в восприятии и применении права;
- несоответствие уровня знаний, навыков уровню правосознания [2, с. 178–181].

Однако деформацию профессионального правосознания юриста следует отличать от профессионального выгорания.

Во-первых, внешние проявления, такие как усталость, раздражительность, беспокойство, нежелание работать, безразличие к деятельности, свидетельствуют о психологическом и эмоциональном истощении.

Во-вторых, наблюдается игнорирование социального взаимодействия, враждебность либо безразличие по отношению к другим людям, что указывает на отчужденность от работы в целом.

В-третьих, указанные проявления дополняются резким снижением мотивации (низкая самооценка, чувство неэффективности, неудовлетворенности работой и др.).

Исследования профессионального правосознания выявили ряд факторов, оказывающих существенное влияние на формирование деформации личности юриста.

К ним относятся:

1) специфика правоохранительной службы, обусловленная регламентацией деятельности, излишним бюрократизмом, повышенной ответственностью за результаты работы, психологическими нагрузками и экстремальными условиями работы, взаимодействием с нарушителями, что может приводить к «усвоению» элементов криминального общества;

2) личностные особенности сотрудника, среди которых наиболее часто встречаются: подозрительность, зависимость суждений от профессионального опыта, недостаточный уровень подготовки, самоуверенность, сниженный самоконтроль и т. д.;

3) социально-психологические условия: неадекватный и неприемлемый стиль руководства, негативное влияние семьи, друзей на сотрудника, низкая социальная ценность правоохранительной деятельности [2, с. 183].

Несмотря на общность факторов каждый из них по-разному влияет на конкретного сотрудника.

Обобщая результаты психологических исследований, касающихся вопросов деформации правосознания юристов, целесообразно выделить следующие виды деформаций:

1) общепрофессиональные, характерные для работников правоприменительной сферы разных направлений (сотрудники прокуратуры, полиции, адвокаты, юристы и т. п.). Наиболее распространенным примером можно назвать синдром асоциальной перцепции. В данном случае каждый гражданин воспринимается сотрудником как потенциальный нарушитель закона;

2) специальные деформации, характерные для конкретной специализации [6, с. 11].

Например, к характерным свойствам деформации следователя следует отнести подозрительность, адвоката – изворотливость, прокурора – обвинительность.

Одним из наиболее важных вопросов юридической психологии является изучение факторов, влияющих на формирование деформации правосознания.

Профессиональной деформации правосознания юриста способствует совокупность факторов: дефект правосознания, определенные качества личности, особенности деятельности.

Анализ научных публикаций по данной теме позволил выявить следующие дефекты правосознания:

1) правовой инфантилизм, проявляющийся в наличии правовых пробелов, несформированности юридических знаний, неуважении к закону, а также необходимого для юриста аналитического мышления, что приводит к частым юридическим ошибкам, искажению применения правовых норм. Личностными характеристиками, способствующими формированию данного дефекта, являются невнимательность, рассеянность, пассивность, теоретизация деятельности, низкий интеллектуальный уровень;

2) правовой нигилизм, для которого характерен негативизм (личные цели всегда на первом месте, даже если на пути стоит закон): в поведении проявляется формализм, стремление обойти закон;

3) правовой популизм, направленный на повышение социального статуса и карьерные достижения: юрист искусственно показывает значимость своего труда, достижимость результатов, важность правовых интересов с целью приобретения популярности и положительной оценки окружающих;

4) правовую безответственность, которая характеризуется сформированным негативным отношением к необходимости соблюдать закон, убежденностью в уходе от ответственности за его нарушение;

5) правовой релятивизм, заключающийся в применении и трактовке правовых норм в зависимости от ситуации и участников процесса, что приводит к искажению фактов, фальсификации права в пользу решения необходимой задачи;

6) негативно-правовой радикализм, проявляющийся в противоправных действиях (мошенничество, взяточничество, превышение полномочий);

7) правовой субъективизм, ориентированный на признание своих прав и отрицание своих обязанностей, что приводит к нарушению прав других сторон [7, с. 167].

Наиболее часто формы проявления деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительной сферы носят характер репрессивный (восприятие каждого гражданина как нарушителя закона, в работе с которым применимы все средства, в том числе и незаконные) и криминальный, результатом которого является взаимодействие с криминальной культурой [3, с. 57].

Основными симптомами проявления деформации являются:

- чрезмерная подозрительность и обвинительность, предубежденность;
- стереотипизация взаимодействия с гражданами вне зависимости от их категорий и наличия/отсутствия правонарушений;
- равнодушие, сухость, безэмоциональность в общении с окружающими, перенос профессиональных установок в бытовую сферу наравне с грубостью, недоверием;
- игнорирование фактов, пренебрежительность к нормам права;
- демонстрация проявления власти, стремление подавить личность и повысить свою самооценку.

Таким образом, к основным задачам выявления феномена деформации профессионального правосознания юристов следует отнести следующие:

1) понимание и принятие существования деформации как социального явления, оказывающего влияние на окружающий юриста социум и на его личность;

2) определение степени влияния внешних и внутренних факторов на изменение правосознания и фокусировку на их оперативном предупреждении посредством диагностических процедур, наблюдения, психологической помощи и обратной связи;

3) определение вида деформации правосознания, что способствует своевременному принятию мер по корректировке негативных изменений;

4) наблюдение за проявлением психоэмоциональных и поведенческих симптомов и принятие мер по их выявлению;

5) определение степени влияния происходящих изменений на личность работника и его окружение.

Список источников

1. Захарцев С. И., Сальников В. П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 11–29.
2. Карташова Л. Е. Особенности профессионального правосознания юриста и пути его повышения // Философские и социально-экономические аспекты формирования правового сознания граждан: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. И. И. Грунтовский. 2016. С. 179–186.
3. Кузьмина Е. М. Мониторинг правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики // Вестн. ПАГС. 2015. № 1 (46). С. 53–58.
4. Тищенко А. В. Принцип справедливости как стандарт правоприменительной деятельности в механизме отправления правосудия // Вестн. ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. № 4. С. 113–117.
5. Усманова Е. Ф. Задачи правовой культуры и ее роль в правотворческой и правоприменительной деятельности // Мир науки и образования. 2015. № 2. С. 12–14.
6. Худойкина Т. В., Бреднева В. С. Внешние формы проявления деформации профессионального правосознания // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-formy-proyavleniya-deformatsii-professionalnogo-pravosoznaniya> (дата обращения: 20.11.2021).
7. Чайка В. Н., Бойчевская В. В. Профилактика деформации правосознания и профессионального выгорания государственного гражданского служащего // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. ст. VI междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. 2017. С. 165–167.

УДК 81.1

ЭФФЕКТ ПЛАТО ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Н. М. Орлова, преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме эффекта плато при изучении иностранных языков. Рассматривая различные причины его возникновения у обучающихся, автор предлагает возможные способы преодоления и решения данной проблемы, которые позволят повысить их знания и приобрести языковую уверенность.

Ключевые слова: плато, процесс обучения, прогресс, рецептивная и продуктивная компетенция, заученная языковая ошибка, целенаправленное языковое производство.

LANGUAGE LEARNING PLATEAU AND WAYS TO OVERCOME IT

N. M. Orlova, lecturer of the Foreign Languages Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the topical issue of the language learning plateau. Considering various causes of plateau effect, the author suggests possible ways to handle this plateau in language acquisition, which should help learners continue strengthen their knowledge and gain confidence.

Keywords: plateau, studying, progress, receptive and productive competence, fossilized language error, focused production.

Многие изучающие иностранный язык подтверждают, что процесс не всегда идет плавно по мере того, как идет переход от базового, промежуточного к продвинутому уровню владения языком.

Бывают времена, когда прогресс кажется заметным и значительным, как, например, после первых нескольких сот часов обучения, когда преодолевается порог, чтобы стать настоящим пользователем языка, даже если на довольно простом уровне. Те, кто перешел этот порог, испытывают чувство удовлетворения и достижения, которое приходит вместе с тем, когда учащийся обнаруживает, что действительно способен к реальному общению на английском.

ском языке. Однако достичь такого уровня обучения непросто. Приобретение полезного, необходимого и часто встречающегося словарного запаса дается нелегко, равно как и способность вспоминать и использовать правильную грамматику и разговорные модели в подходящее время, а также понимать как суть, так и детали языка.

Однако, как только обучающийся достигает среднего уровня изучения языка, прогресс не всегда кажется таким значительным, и переход от уровня к уровню иногда оказывается разочаровывающим. Неизбежно наступит момент, когда изучающий язык заметит, что его прогресс замедляется или полностью останавливается. Начинаящие могут относительно быстро выучить сотни повседневных слов и достичь приемлемого уровня общения за короткое время. Однако, как только они достигнут этого уровня, приближается промежуточное плато, и дальнейший прогресс кажется неуловимым несмотря на количество времени и усилий.

Плато возникает, когда процесс обучения больше не стимулирует. Обучающемуся становится все труднее видеть свой прогресс и способность общаться не улучшается.

Плато обучения – это временная тенденция отсутствия улучшения или ухудшения навыка при продолжении обучения. Наличие этой тенденции связано с неравномерным характером перестройки психики в овладении новыми более продуктивными способами деятельности, которые обеспечивают последующий прирост навыка [1].

Плато подразумевает, что после первоначального быстрого прогресса наступает другой период незначительного или полного отсутствия дальнейшего прогресса в учебе.

Плато обучения можно наблюдать как в поведении, так и в психологии обучающихся.

В поведенческом аспекте обучающиеся не реагируют активно на инструкции преподавателя, как это делали раньше. Несмотря на то, что преподаватель непрерывно передает новые знания по языку, не могут ими воспользоваться. Их понимание улучшается, но языковое выражение в целом остается неизменным. Они считают, что иностранный язык слишком сложен для изучения, не могут запомнить новые слова, все более неохотно участвуют в деятельности по аудированию, говорению и т. д.

В психологическом аспекте у изучающих английский язык появляется ощущение депрессии и потери уверенности в себе. Что касается языковой успеваемости, то они чувствуют застой и возникновение трудностей с произношением, письмом, речью, грамматикой, словарным запасом и пониманием.

Плато могут возникать в любой момент на пути к беглости речи и могут проявляться в разных формах и по разным причинам.

Некоторые из них имеют следующие признаки.

1. Существует разрыв между рецептивной и продуктивной компетенцией. Учащийся, возможно, добился значительного прогресса в понимании на слух и в чтении, но все еще чувствует себя неадекватно, когда дело доходит до навыков говорения.

Ключевые характеристики данной компетенции заключаются в том, что в то время как рецептивная компетенция учащихся продолжает развиваться, их продуктивная компетенция остается относительно статичной. Языковые единицы, которые они узнают и понимают на слух, не проникают (переходят) в их речь.

Все пользователи языка обладают большей рецептивной компетенцией (язык, который может понять учащийся), чем продуктивной компетенцией (язык, который может воспроизвести учащийся). В целом принято считать, что при изучении второго языка новые единицы сначала становятся частью рецептивной компетенции, прежде чем они станут частью продуктивной.

По мнению нейролингвиста Стивена Крашена, при обучении иностранному языку больше усилий должно быть направлено на развитие рецептивной, чем продуктивной, компетенции учащегося, и продуктивная способность естественным образом возникает из восприимчивых знаний.

В частности, С. Крашен подчеркнул, что осмысленное понимание, а не целенаправленное производство – это все, что необходимо для облегчения усвоения языка. Также необходимы два других фактора, если мы хотим сократить разрыв между рецептивной и продуктивной компетенцией: умение замечать и целенаправленное производство языка [4].

Лингвист Ричард Шмидт обратил внимание на роль осознанности в изучении иностранного языка, в частности на роль умения замечать любые языковые единицы в обучении. Он также предложил, чтобы учащиеся усваивали новые формы из вводимых данных (input – collocations, the tense forms, idioms), им необходимо замечать такие формы в этих данных.

Его аргумент состоит в том, что мы ничего не узнаем из информации, которую мы слышим и понимаем, если не заметим что-то в этой информации. Осознание особенностей входных данных может служить триггером, который активирует первый этап в процессе включения новых лингвистических особенностей в языковую компетенцию.

Р. Шмидт так же объяснил различие между вводимыми данными (то, что учащиеся слышат) и поглощением (то, что учащиеся замечают). Именно поглощение является базисом языкового развития [5].

Например, в обучении навыкам аудирования и говорения навык умения замечать языковые единицы может подразумевать повторное обращение к прослушиванию текстов, служащее основой для понимания, и использование этих текстов в качестве основы для языкового восприятия. Так учащиеся могут

прослушать аудиозапись снова, чтобы определить разницу между тем, что они слышат и читают, закончить предложения из текста, проверить список выражений, встречающихся в тексте, а затем использовать в своей речи те языковые формы, которые они заметили.

С другой стороны, лингвист Меррилл Суэйн предположила, что вводных данных недостаточно для овладения языком. По ее словам, существует необходимость в выходной гипотезе (output). Учащегося необходимо подтолкнуть к созданию языка (language production), который был бы передан точно, связано и надлежащим образом.

Одним из аргументов в пользу того, чтобы подталкивать студентов к созданию понятных сообщений, является то, что учащиеся, делая это, заметят «пробелы» (gaps) в своих языковых знаниях, что может способствовать развитию беглости и автоматизма с помощью практики [6].

Деятельность, основанная на производстве языка, может состоять из устных или письменных заданий, которые включают в себя продуктивное использование выбранных единиц языка из прослушиваемого текста.

Например, учащиеся могут читать по ролям разговорные тексты, выполнять письменные задания, используя выражения, встретившиеся в тексте, составлять диалоги, включая в них эти выражения, а также разыгрывать ситуации с привлечением ключевых языковых единиц.

2. Существуют постоянные заученные языковые ошибки. Типичные ошибки, как грамматические, так и фонетические, становятся особенностями речи учащихся и неизменно сохраняются несмотря на прогресс коммуникативных навыков.

Вот некоторые примеры таких ошибок: I doesn't have a pen; You is a boy; I am agree; I very much like.

Причиной этому служит факт понимания обучающимися того, что иностранный язык не является их родным языком, и для них вполне приемлемо допускать такие ошибки, и только осознанное отношение к языковой эстетике может помочь им их исправить. Для тех же, кто имеет желание обладать свободным от ошибок иностранным языком, встает вопрос, как заметить заученные ошибки в своей речи и какие методы станут наиболее эффективными, чтобы устранить их.

Отсюда, что касается первой части вопроса, обучающиеся должны активно отслеживать собственную речь в процессе производства языка путем прослушивания записей на диктофон, а также через помощников, контролирующих их речь на предмет заученных ошибок, во время целенаправленных сеансов прослушивания.

Вторая часть вопроса затрагивает виды ошибок, которые необходимо исправлять, а также когда это делать и как.

Для решения этой проблемы занятия в классе должны включать:

- более четкий подход к грамматике (детальное объяснение грамматических явлений);

- акцентирование внимания на форме лексико-грамматических единиц посредством использования практических упражнений, направленных на повышение уровня осознанного понимания грамматических особенностей ввода данных или их вывода;

- использование учебной деятельности, требующей расширенного вывода грамматической системы учащегося (то есть наращивания грамматических конструкций) в речи, несмотря на повышенные коммуникативные возможности и внимание к языковой форме.

3. Беглость, возможно, прогрессирует за счет сложности иностранного языка. Обучающийся может в основном использовать грамматику низкого уровня, а также словарный запас и коммуникативные стратегии для выражения своей мысли и не усвоить более сложные языковые шаблоны.

Общее различие в изучении иностранного языка находится между беглостью речи и ее правильностью. Беглость речи описывает уровень владения языком, который включает в себя способность с легкостью воспроизводить язык, способность говорить с хорошим владением интонацией, но не обязательно совершенным, а также словарным запасом, синтаксисом и грамматикой; способность связно выражать свои идеи, воспроизводить непрерывную речь, не вызывающую трудностей с пониманием, с минимальными сбоями в речи.

Развитие беглости может означать большую простоту использования известных языковых форм, но необязательно подразумевает развитие сложности иностранного языка обучающегося.

Для того чтобы язык мог совершенствоваться, необходимо приобрести новые языковые формы и добавить их в продуктивный лингвистический репертуар.

Например, если обучающийся овладел настоящим и прошедшим временами и ему удобно их использовать в построении речевых конструкций, когда сталкивается с настоящим или прошедшим совершенным временем, его языковая система должна быть пересмотрена с учетом новых различий. Возможно, обучающийся будет слишком часто пользоваться известными формами (настоящим и прошедшим), пока его языковая система не перестроится (если перестроится), чтобы включить перфектные.

Для того чтобы лингвистическая система обучающегося принимала новые и более сложные лингвистические элементы, требуется возможность практиковать эти новые формы (вывод полученных данных).

4. У учащегося ограниченный словарный запас.

Развитие словарного запаса играет жизненно важную роль в переходе от одного уровня к последующему уровню владения языком, но большинство достигают плато в изучении словарного запаса.

Это может проявляться в чрезмерном использовании словарного запаса более низкого уровня и неспособности приобрести словарный запас более продвинутого уровня, а также в ограниченной осведомленности о применении словосочетаний.

С точки зрения количественного измерения изучения лексики развитие словарного запаса можно рассматривать как приобретение основного словарного запаса, который является общим для многих областей, жанров и типов текстов, а также создание более специализированного словаря, связанного с собственными областями интересов и потребностей обучающегося, будь то академические, профессиональные или социальные.

Исследователи предполагают, что знание минимального словарного запаса в 3 тыс. слов необходимо для высокого процента охвата слов на средней странице текста. Для чтения коротких несложных произведений необходим словарный запас в 5 тыс. слов, в то время как лингвисты Хазенберг и Халстайн обнаружили, что для чтения материалов первого курса вуза необходимо знать в два раза больше слов, чем требуется [3].

Понятие «знать слово» подразумевает гораздо больше, чем просто определять его значение. Лексическая компетенция включает в себя такие компоненты, как:

- знание границ использования слова и его синонимов (*shiny, brilliant*);
- умение различать значения одной словоформы с несколькими, но тесно связанными значениями (*to dress oneself, to dress a chicken, to dress a wound*);
- умение различать значения одной словоформы, имеющей несколько значений, не связанных друг с другом (*bank – ashore, bank – an institution for receiving, lending, exchanging, and safeguarding money*);
- умение понимать слова, которые произносятся одинаково, но различаются по написанию и смыслу (*break – brake, meat – meet, tale – tail*);
- умение различать некоторые оттенки в значении синонимичных слов при употреблении (*journey – trip, comfortable – convenient*);
- осознание определенных различий и сходства между родным и иностранным языками (например, ложные родственные связи);
- владение фразовыми глаголами, идиомами, словосочетаниями и фразеологическими оборотами;
- изучение грамматических правил, которые помогают учащимся строить различные формы слова либо разные слова из этого слова (*move, moved, moving; perfect, imperfect, perfectly*);
- способность узнать и воспроизвести единицы речи [7].

Стоит отметить, что одной из ключевых проблем в расширении словарного запаса учащихся является возможность найти действенный способ запоминания слов, которые им встречаются.

Поскольку человеческая память высокоорганизованная и эффективная, единицы речи, связанные друг с другом семантически хранятся вместе. Поэтому гораздо легче запоминать группу слов, чем разрозненные слова.

Частота употребления слов также играет определенную роль, поскольку, чем чаще встречается слово, тем легче его запомнить.

Кроме этого, необходимо задавать наводящие вопросы и приводить такие объяснения слов, которые натолкнут обучающихся на правильное понимание значений этих слов и, таким образом, помогут выучить их и удержать в памяти.

Использование словарей является еще одним способом запоминания слов, так как кроме поиска смысла слова учащиеся также обращают внимание на произношение, грамматические образцы, орфографию и примеры употребления.

5. Языковое производство может быть надлежащим, но часто ему не хватает характеристик естественной речи. Английский язык может быть беглым и грамматически верным, но звучать слишком формально и неестественно.

Одним из важных факторов естественности речи является умение использовать так называемые чанки (chunks), то есть группы слов, которые можно найти вместе в языке. Это могут быть слова, которые всегда сочетаются, фиксированные словосочетания или определенные грамматические структуры, которые следуют правилам. Это могут быть фрагменты из двух, трех, четырех, пяти или даже шести слов, например: *I don't know what it is, if you know what I mean, in the middle of the night, as far as I am concerned, at the end of the day, in my humble opinion, if I were you, sense of humor, etc.*

Достичь естественного звучания можно, работая с заданиями и материалами, которые подчеркивают использование многословных языковых единиц и разговорных клише и предоставляют возможность для их работы с ними на занятиях.

Таким образом, независимо от того, на каком уровне владения языком находятся обучающиеся, любые плато (словарные, грамматические) в изучении иностранного языка будут. Фаза плато – это препятствие, которое нужно преодолеть в процессе изучения иностранного языка.

Поощрение и мотивация, возможно, являются наиболее важными факторами для способности совершенствоваться. И будь то подготовка к официальному экзамену или презентация на языке, обучающимся нужны цели и небольшой толчок в правильном направлении, чтобы преодолеть этот барьер.

Преподаватели должны помочь обучающимся понять, что на промежуточном этапе они углубляют свои знания и обретают уверенность, а также становятся гораздо более автономными, более способными использовать язык по-своему.

Список источников

1. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: <http://www.oim.ru> (дата обращения: 17.10.2021).
2. Gairns R., Redman S. Working With Words. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
3. Hazenberg Sand J. H. Hulstijn. Defining a minimal second-language vocabulary for non-native university students: an empirical investigation // Applied Linguistics. 1996. Vol. 17. P. 145–163.
4. Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon, 1982.
5. Schmidt R. The role of consciousness in second language learning //
6. Applied Linguistics. 1990. Vol. 11. P. 129–159.
7. Swain M. Communicative competence: some roles of comprehensible input and comprehensible output in its development // Gass S., Madde C. Input in Second Language Acquisition. Rowley: Newbury House, 1985.
8. Van Patten W. Grammar-teaching for the acquisition rich classroom // Foreign Language Annals. 1993.

УДК 378.096

МЕТОД СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ДИДАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

*Г. Б. Павлова, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

В статье рассматривается метод смешанного обучения как одно из направлений развития современного высшего образования. Анализируются модели смешанного обучения и возможность их применения в образовательной среде на примере учебной дисциплины «Иностранный язык». Отмечаются преимущества интеграции электронного обучения в традиционную форму организации учебного процесса.

Ключевые слова: метод смешанного обучения, модель смешанного обучения, информационно-коммуникативная технология, иностранный язык.

METHOD OF BLENDING LEARNING AS A DIDACTIC MEANS OF ORGANIZING FOREIGN LANGUAGES TEACHING

*G. B. Pavlova, senior lecturer of the Foreign Languages Department of the Far
Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

The article deals with blended learning technologies as one of the trends in the development of modern higher education. The models of blended learning and the possibility of their application in the educational environment are analyzed with the focus on the course “foreign language”. The advantages of integrating e-learning into the traditional form of organization of the educational process are noted.

Keywords: blended learning technologies, model of blended learning, information and communication technology, foreign language.

Изменения во внешней среде существования общества, связанные с коронавирусной инфекцией COVID-19 и последующим введением карантинных и ограничительных мер, не могли не оказать существенного влияния на организацию образовательного процесса в организациях среднего и высшего образования.

Расширение сферы применения дистанционных технологий обучения, обусловленное целями безопасности и здоровьесбережения, явилось следствием серьезных внешних факторов и отразило картину адаптации системы образования к новым условиям развития с отбором и использованием наиболее эффективных дистанционных технологий, в значительной степени влияющих на трансляцию и получение качественных знаний.

Отсутствие у большинства учебных организаций и, соответственно, педагогов необходимого опыта интеграции дистанционного и электронного обучения в традиционный, привычный формат учебного взаимодействия привело к возникновению множества трудностей и проблем, которые потребовали безотлагательного решения – в кратчайшие сроки социализации обучения в виртуальном пространстве и создании его новой online-формы.

По истечении определенного периода опыт и результаты профессиональной деятельности педагогического сообщества оцениваются по-разному, но вполне очевидно, что возвращение к старому традиционному формату обучения не произойдет, хотя бы уже потому, что все участники учебного процесса получили и использовали возможности информационных интернет-ресурсов как средства ускоренного получения знаний, а также в достаточной степени оценили преимущество их доступности по сравнению с книжными ресурсами.

Наряду с очевидным удобством дистанционных технологий, которые помогают каждому обучающемуся организовать свое виртуальное учебное пространство, индивидуализировать участие и степень вовлеченности в online-обучение, а также режим и способы самостоятельной подготовки и выполнения заданий, отмечается опасность формализации учебного взаимодействия, обусловленная утратой личных контактов и эмоциональных связей.

Погружение в чисто дистанционный формат обучения ограничивает возможность преподавателя создавать особый эмоциональный фон для организации качественного обучения и понимания внутреннего состояния обучающихся, тем самым отчасти нивелируется значение эмпатии как фактора успешности педагогической деятельности.

В числе других неблагоприятных последствий вынужденного перехода от offline- к online-обучению называют техническую неподготовленность педагогических кадров к использованию компьютерных технологий, наличие разного рода ошибок в электронных учебных изданиях, отсутствие безопасных технологий для удаленной работы, отрицательное влияние многочасовой работы с электронными ресурсами на физическое и психическое здоровье человека и многое другое.

Вместе с тем нельзя отрицать, что доминирование в учебном пространстве информационно-коммуникативных технологий способствует модификации существующих подходов к обучению иностранному языку и активизирует

поиск эффективных методик, обеспечивающих формирование у обучающихся универсальных и общепрофессиональных компетенций в сфере применения современных коммуникативных технологий, в том числе и на иностранном языке, с целью профессионального и иного взаимодействия. Чтобы не выпасть из современного образовательного пространства, преподаватель, используя актуальные технические и информационные ресурсы, говорит на одном языке с обучающимися. При этом информационные технологии интегрируются в учебный процесс, реализуя свой дидактический потенциал в процессе обучения иностранному языку.

Полученная обучающимися возможность создания современного электронного интерактивного продукта вместо таких привычных форм учебной отчетности, как перевод, доклад, реферат, мотивирует их на поиск творческого решения задач и способствует повышению уровня знания иностранного языка и интереса к его изучению.

Концепция смешанного обучения как раз и предлагает органичное сочетание таких форм высшего образования, как традиционное, дистанционное и электронное.

Довольно долго, до 2020 г., метод смешанного обучения рассматривался как инновация и не имел широкого применения в образовательных организациях разного типа. В наши дни, потеряв статус новшества благодаря быстрому развитию информационных технологий на фоне кризиса, вызванного пандемией, модель смешанного обучения заняла прочную позицию среди актуализированных временным и социальным контекстом методов преподавания, в том числе и иностранного языка.

Объединяя различные формы и методы подачи материала, смешанное обучение иностранному языку реализуется в процессе аудиторных занятий (offline) при непосредственном общении с преподавателем и в сочетании с использованием технологий дистанционного и электронного обучения для организации как самостоятельной, так и аудиторной работы обучающихся.

Использование метода смешанного обучения в преподавании иностранного языка имеет много преимуществ, среди которых выделяется персонализация обучения, в том числе формирование умения самостоятельно находить и изучать учебные материалы, представленные как в печатном, так и в электронном виде.

Не менее важными представляются такие особенности данного метода, как гибкость учебного процесса, выраженная в возможности ориентировать учебный план на потребности обучающихся, а также поддержка образовательной деятельности в форме своевременной обратной связи между преподавателем и студентами.

Разнообразие используемых интерактивных технологий обеспечивает вовлечение широкого круга обучающихся в процесс изучения иностранного языка и способствует формированию мотивации к получению более глубоких знаний.

Более того, именно средствами дистанционных технологий студентам предоставляется возможность иноязычной коммуникации вне аудиторных занятий, а специальные задания творческого и репродуктивного характера, заложенные в компонент электронного обучения, развивают элементы критического мышления и определенные универсальными и общепрофессиональными компетенциями практические навыки.

Приведенные выше достоинства и особенности метода смешанного обучения представляют собой его обобщенную краткую характеристику и отчасти объясняют популярность в педагогической среде. Смешанное обучение представляет собой целостную систему, в которой сосуществуют и традиции обычного, так называемого очного, обучения, и формы интерактивного интернет-взаимодействия, но успех данной системы определяется и обеспечивается правильным распределением и балансом ее компонентов и тем, насколько они соответствуют дидактическим целям преподавания дисциплины.

Реализуется метод смешанного обучения на основе таких моделей как Face-to-Face Driver, Flex, Rotation, OnlineLab, Self-Blend, Online Driver и др.

Каждая из моделей имеет свой формат сочетания непосредственного личного и опосредованного взаимодействия преподавателя и студентов. Последнее предполагает использование электронных и интернет-ресурсов как для основного обучения, так и для освоения дополнительного содержания курса учебной дисциплины.

Очевидно, что модель Face-to-Face Driver (или ее базовые компоненты) стихийно распространилась в отечественной системе образования одновременно с возникновением широкой доступности интернет-ресурсов и smart-технологий. Данная модель предлагает такую организацию учебного процесса, когда знания транслируются преподавателем лично на учебных занятиях и в определенном объеме аудиторных часов, при этом, по мере необходимости и сбалансированно, включается online-обучение, которое рассматривается как вспомогательное или дополнительное.

Еще одна модель, а именно Flex, в период пандемии оказалась единственно доступной для учебных организаций, не обеспеченных видеоплощадкой для постоянного взаимодействия преподавателей и студентов, поскольку сама модель предполагает освоение большей части учебного материала средствами электронного обучения с дополнительным форматом в виде координирующей деятельности преподавателя по организации групповых или индивидуальных консультаций в части сложных для понимания тем учебного курса.

Модель Rotation (Station Rotation и Lab Rotation), сочетающая в себе online-обучение, фронтальную работу с преподавателем и работу в группах, например, по созданию коллективных проектов, уже в самом названии отражает отличительные черты и преимущества в сравнении с другими организационными моделями обучения. Она обеспечивает равномерное распределение времени между online- и offline-обучением в рамках аудиторного занятия и в значительной степени индивидуализирует педагогический процесс, давая преподавателю возможность в рамках занятия как оказать помощь слабоуспевающим студентам в получении основных знаний, так и расширить представления о предметной деятельности у более успешной категории обучающихся. В настоящее время данная модель уже не требует сложного технического оснащения учебной аудитории, разве что для создания сложных графических и иных проектов, редко используемых при обучении иностранному языку.

Модели Self-Blend, Online Driver и Online Lab могут успешно применяться с целью обеспечения большей вариативности в выборе программы обучения, времени прохождения учебного курса и поставщиков образовательных услуг. Причем необходимо отметить, что эти и другие модели смешанного обучения большей частью используются в разнообразном сочетании, а не в одиночном формате.

Обучение иностранному языку, основанное на системно-деятельностном, лично ориентированном, коммуникативно ориентированном или компетентностном подходах, активизирует следующие универсальные учебные действия: самоопределение смысла образования (личностное обучение); формирование навыков организации своей деятельности, целеполагания и оценки результатов (регулятивное); овладение способами познания и навыками работы с информацией (познавательное); имплементацию способов взаимодействия с людьми в осуществление иноязычного речевого общения – объяснения, доказательства, убеждения и т. п. (коммуникативное) [3].

Очевидно, что применение метода смешанного обучения, который сочетает в себе лучшие традиции обучения в режимах online и offline, создает эффективное пространство для формирования общепрофессиональных и профессиональных навыков, не ограниченных рамками изучаемой учебной дисциплины, и обладает дополнительными возможностями по сравнению с обычной формой образования.

Потенциал метода смешанного обучения не вызывает сомнения. Компонент живого общения группы с преподавателем на занятии, параллельно выстроенный с компонентом электронной среды, ориентирован преимущественно на обучающихся и учитывает их индивидуальные особенности, интересы и уровень готовности к познавательной деятельности. Возможности и разнообразие электронных ресурсов, создаваемых в контексте обеспечения интеграции данного метода в образовательную среду вуза, создают условия для определения обуча-

ющимися своей индивидуальной траектории учебной деятельности, а преподаватель получает дополнительные средства для вариативного наполнения курсов электронного обучения увлекательными online-заданиями, способствующими формированию высокого уровня мотивации к изучению иностранного языка. Модели смешанного обучения постоянно развиваются, совершенствуются и реализуются в различных комбинациях в зависимости от целей обучения.

Список источников

1. Васильева Ю.С., Родионова Е. В., Чичерина Н. В. Смешанное обучение: модели и реальные практики // Открытое и дистанционное образование. 2019. № 1 (73). URL: http://journals.tsu.ru/ou/&journal_page=archive&id=1824&article_id=40318 (дата обращения: 12.10.2021).
2. Краснова Т. И., Сидоренко Т. В. Смешанное обучение как новая форма организации языкового образования в неязыковом вузе // Образовательные технологии и общество. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smешанное-obuchenie-kak-novaya-forma-organizatsii-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 12.10.2021).
3. Селизова Т. В. Специфика преподавания иностранного языка с учетом ФГОС // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., 13 мая 2020 г. Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2020. С. 73–77. URL: <https://apni.ru/article/717-spetsifika-prepodavaniya-inostrannogo-yazika> (дата обращения: 12.10.2021).

УДК 81.13

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Я. А. Павлова, преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматривается когнитивно-дискурсивный анализ как метод научного исследования в современной лингвистике. Особое внимание обращается на актуальность лингвистических исследований в контексте новой научной, когнитивно-дискурсивной парадигмы. Обосновывается необходимость постоянно перерабатывать систему методов проведения исследования. Описывается дискурс как один из главных объектов научного интереса последних десятилетий.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный анализ, метод, лингвистическое исследование, когнитивная лингвистика, языковое явление, дискурс.

COGNITIVE-DISCURSIVE ANALYSIS AS A METHOD OF LINGUISTIC RESEARCH

Ya. A. Pavlova, lecturer of the Foreign Languages Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article deals with the cognitive-discourse analysis as a method of the scientific researches in the field of modern linguistics. Special attention is paid to the relevance of linguistic researches in the context of a scientific cognitive-discourse paradigm of a new kind. The necessity to review continuously the system of research techniques is defined. The discourse is considered as one of the main objects under linguistic study in recent decades.

Keywords: cognitive-discourse analysis, method, linguistic research, cognitive linguistics, linguistic phenomenon, discourse.

Отличительной чертой науки о языке сегодня остается неоднозначность трактовки единиц ее терминосистемы. Какое бы языковое явление не было взято в качестве научного объекта или предмета, исследователь неизменно сталкивается с необходимостью обосновать свой выбор в пользу того или иного варианта трактовки опорного понятия: обозначить контекст, временные рамки, научную школу, подходы и многие другие условия.

Неупорядоченность в системе лингвистических терминов является одним из множества факторов, поддерживающих интерес ученых к изучению языковых явлений на разных этапах развития человеческого общества.

Другим фактором, предопределяющим актуальность лингвистических исследований, является, с одной стороны, потребность постоянно совершенствовать уже существующие методы, а с другой – необходимость поиска и разработки новых. Именно адекватно разработанный, отточенный до совершенства метод является одним из обязательных условий эффективности научного исследования.

На рубеже XX и XXI вв. антропоцентричность стала отличительной чертой многих наук. Особенно сильное влияние было оказано на развитие лингвистической мысли. Это привело к бурному развитию направления в языкознании, получившего название когнитивной лингвистики.

Объектом ее исследований является язык как инструмент познания, посредством которого происходит кодирование, преобразование и передача информации.

Особый интерес вызывает понятие «когнитивный»: в процессе его изучения было выявлено, что в отличие от подавляющего большинства других лингвистических терминов он не требует уточнения. Но, по мнению Е. С. Кубряковой, в отечественном научном представлении это понятие настолько перенасыщено оттенками, что возникает угроза отойти от его настоящего значения [2].

Важно помнить, что понятие «когнитивный» употребляется в том случае, если речь идет о любых формах постижения мира или когда феномен рассматривается с точки зрения его вовлеченности в познавательный процесс [4]. В этом и заключается основное отличие когнитивного от чисто научного: наука начинается в тот момент, когда человек испытывает какую-либо потребность; познавательные процессы (или когниции) существуют постоянно и непрерывно, пока человек сохраняет способность мыслить и рефлексировать.

Как следует из определения когнитивной лингвистики, в содержании ее научных исследований язык и мышление рассматриваются в их взаимосвязи и в контексте когниций. Кроме этого, изучаются их роли и функции в процессе добывания, усвоения, переработки и передачи информации.

Нет ничего удивительного в том, что исследования западных авторов в области когнитивной лингвистики, начавшиеся во второй половине прошлого века, имели большой успех в России и до сих пор имеют своих сторонников и последователей. Это связано с тем, что внимание отечественных ученых и исследователей в сфере языкознания давно и прочно сконцентрировалось на речемыслительной деятельности человека, роли языка в процессе приобретения научного и обыденного знания, а также роли, которую играет сам человек в развитии языка.

Вполне вероятно, что все это в совокупности объясняет, почему значительная часть современных лингвистических исследований посвящена проблематике дискурса, его систематизации, взаимосвязях с коммуникацией и текстом.

Понятие дискурса в целом имеет весьма широкое применение не только в языкознании, но и во многих других отраслях гуманитарного знания, в той или иной степени связанных с изучением функционирования языка. Этим можно объяснить наличием у него множества значений.

Однако и в рамках языкознания у этого понятия весьма длинный список определений, каждое из которых научно обосновано и используется как основополагающее в содержании научной работы.

При этом неоднозначность понятия дискурса проявляется не только на семантическом, но даже на орфоэпическом уровне: в кругу российских лингвистов и филологов до сих пор не существует единодушия по поводу позиции ударения в этом слове.

Наиболее ярко многоплановость и сложность дискурса проявляется в его способности в ходе анализа и дефинирования опираться на другие связанные с ним языковые явления. Последние, в свою очередь, тоже обладают свойством взаимопроникновения. Таким образом, дискурс может определяться через речь, коммуникацию и т. д., и наоборот.

Интенсивные исследования и оформление новых парадигм научного знания в сфере лингвистики самым тесным образом связаны с переработкой уже имеющегося в распоряжении исследователя инструментария, с одной стороны, и разработкой принципиально новых приемов, средств и методов – с другой.

Соответственно, методология исследований в области когнитивной лингвистики представляет собой совокупность приемов, методов и методик получения знаний, прочно основанную на когнитивной парадигме. В число наиболее распространенных (приоритетных) методов лингвистов-когнитологов вошли контекстуальный анализ, этимологический анализ, метод фреймового моделирования, метод исследования концептуальной метафоры и многие другие.

Относительно недавно был разработан метод когнитивно-дискурсивного анализа, который довольно ярко выделяется благодаря своей сложной, многосторонней структуре.

Он появился в контексте когнитивного дискурсивного направления в отечественной лингвистике (конец XX – начало XXI в.), автором является Елена Самуиловна Кубрякова [3].

Это направление развилось из объективной потребности исследовать сущность языка, концептуализировать его дефиниции, систематизировать научные подходы к его анализу и характеристике и т. д. уже в русле активно развивающихся когнитивных течений языкознания.

Известно, что язык остается объектом исключительной сложности по причине своей интегрированности решительно во все виды человеческой деятельности. Теперь же, согласно установкам когнитивной науки, его следует рассматривать не только как структурированные системы знаков или механизм созидания, но и как средство приобретения и усвоения знаний о мире через концептуализацию и категоризацию. Это значит, что в центре внимания исследователя находятся процессы соотнесения разных форматов знания с объективирующими их языковыми формами. Задача описания этих процессов может быть решена (и фактически решается) с помощью специфического вида лингвистического анализа дискурса.

Понятие когнитивно-дискурсивного анализа является результатом взаимопроникновения изучаемых объектов (языка, мышления и коммуникации) на уровне выработки методов лингвистического исследования. В работах Е. С. Кубряковой оно вводится как вид лингвистического анализа, при котором учитываются когнитивные и дискурсивные аспекты [3, с. 31].

Когнитивные аспекты проявляются на уровне смещения основных акцентов в плоскость понимания роли и функционирования изучаемого объекта в познавательных процессах, а также в процессах обобщения, анализа и переработки поступающей информации.

К дискурсивным аспектам, как правило, относят представление информации посредством разных языковых единиц, отобранных в соответствии с общепринятыми нормами и существующими на соответствующем этапе условиями и требованиями адекватного осуществления дискурсивной деятельности.

Таким образом, внимание исследователя, взявшего на вооружение этот метод, фокусируется на двух главных проблемах не только отечественного, но и мирового языкознания – на дихотомии «язык – мышление» и на языке как средстве коммуникации в социокультурной среде (первое является предметом когнитивистики, а второе интегрировано в сферу дискурсивного анализа).

В структуру когнитивно-дискурсивного анализа обычно включают общую характеристику коммуникативной ситуации или, в зависимости от выбора практического материала исследования, содержания текста. На этом уровне исследователь извлекает дискурсообразующую информацию: определяет тематику, цели и задачи, поставленные коммуникантами или авторами текстов, социальный, исторический, культурный контекст и т. д. Затем производится характеристика средств воплощения содержания, выполнения задач и достижения целей. После этого проводится анализ концептосферы, то есть выявляются ведущие и второстепенные концепты, выстраивается фреймово-слотовая модель передачи смысла, содержания. Возможно также произведение оценки восприятия содержания – описание характера восприятия практического материала с помощью экспериментальных социологических и психодиагностических методов [1].

В заключение можно сделать вывод, что когнитивно-дискурсивный анализ возник в результате одной из множества попыток исследователей систематизировать и концептуализировать научные представления о природе языке и его функционировании: когнитивный аспект позволяет четко обозначить механизмы работы с информацией и связанные с ними ментальные процессы; дискурсивный аспект дает возможность погрузиться в социальные, исторические, культурные, профессиональные и многие другие реалии конкретного социума. Этот метод вполне может расцениваться как положительный результат поиска и разработки эффективных методов лингвистического исследования как для решения традиционных задач языкознания, так и для выявления принципиально новых фактов и закономерностей.

Список источников

1. Булатова Э. В., Алексеева А. С., Ломтатидзе О. В. Когнитивно-дискурсивный анализ креолизованного медиатекста // Уральский федеральный университет: [сайт]. URL: https://elar.uafu.ru/bitstream/10995/31357/1/nkl_2015_bulatova.pdf (дата обращения: 12.10.2021).
2. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: вместо введения // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова, отв. ред. Н. Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: сб. науч. тр. С. 11–24.
3. Кубрякова Е. С. О методике когнитивно-дискурсивного анализа применительно к исследованию драматургических произведений (пьесы как особые форматы знания) // Принципы и методы когнитивных исследований языка: сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 30–45.
4. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. URL: https://www.studmed.ru/kubryakova-e-s-o-ponyatiyah-diskursa-i-diskursivnogo-analiza-v-sovremennoy-lingvistike_1c4d4893f80.html (дата обращения: 12.10.2021).

УДК 372.881.111.1

ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ: ПРОЦЕСС, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВО

*О. В. Селивёрстова, преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

В статье представлен обзор метода, ориентированного на совместное обучение, на использование пяти принципов сотрудничества при обучении курсантов иностранному языку в юридическом институте. Рекомендации направлены на развитие коммуникативных навыков, критического и дивергентного мышления. Изучение основных компонентов совместного обучения анализируется в соответствии с ключевыми положениями, исследованными D. W. Johnson, R. T. Johnson. Классификация авторов методики достаточна, чтобы рекомендовать ее в качестве значимого подхода, ориентированного на процесс совместного обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: взаимосоотрудничество, позитивная взаимозависимость, личная ответственность, межличностное общение, стимулирующее взаимодействие, исследование информации.

TEACHING CADETS TO A FOREIGN LANGUAGE AT LAW INSTITUTE: A COOPERATIVE LEARNING-ORIENTED PROCESS

*O. V. Selivyorstova, lecturer of the Foreign Languages Department of the Far
Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

A review of a cooperative learning-oriented method is presented with revision and broadening of the recommendations on the use of five principles of cooperation in teaching cadets to a foreign language at Law Institute. These guidelines are found to be useful at classroom activity aimed at developing communicative skills, critical and divergent thinking. Studies on the main components of cooperative learning were analyzed according to the key pillars researched by Johnson D. W., Johnson R. T. The

Johnsons' classification is sufficient to be recommended as the crucial approach to a cooperative learning-oriented process in teaching foreign languages.

Keywords: cooperative learning-oriented process, positive interdependence, personal responsibility, interpersonal communication, stimulating interaction, researching information.

Вектор педагогического внимания преподавателей иностранных языков в юридическом институте направлен на профессиональную подготовку кадров для правоохранительных органов, на развитие личности как курсанта, так и преподавателя, а также на профессиональное мастерство.

Основополагающей задачей профессиональной реализации компетенций преподавателей является накопление, оттачивание и преобразование ценностных и квалификационных качеств в учебном процессе. Преподаватель вуза выступает как наставник обучающихся, взаимодействуя в социальной и воспитательной работе, также как их партнер в процессе межличностного общения и совместного сотрудничества.

Развитие социальных и профессиональных компетенций педагога в обучении курсантов иностранному языку влечет за собой использование эффективных и инновационных методов, а также предполагает личную ответственность за педагогическое искусство.

Постоянно меняющиеся современные подходы и методики влияют на ядро построения практического занятия на иностранном языке и определяют его важнейшие компоненты.

Инновационные методы в изучении иностранного языка побуждают преподавателя к критическому и познавательному переосмыслению традиционных теоретических и практических систем обучения и пересмотру классических подходов к образовательному процессу, включенных в профессиональный стандарт системы МВД России.

Компетентные преподаватели, говорящие на одном и более иностранном языке, способны творчески и креативно организовать учебный процесс в рамках рефлексивного сотрудничества с обучающимися, легко адаптируются к быстро меняющемуся информационному пространству и постоянно совершенствуют как свой уровень владения иностранным языком в области права, так и курсантов. Педагогический процесс, реализуемый в рамках обучения курсантов иностранному языку, нацелен на взаимное сотрудничество преподавателя и обучающегося.

В зарубежной научной литературе вопросы сотрудничества между преподавателем и студентом освещаются такими авторами, как A. McManus, R. B. Barr, D. W. Johnson, R. T. Johnson, S. D. Brookfield, B. L. Cambridge, C. Meyers, T. B. Jones, K. A. Smith, A. A. Waller и др.

В российском научном сообществе взаимоотношениями на уровне субъект-субъектного взаимодействия занимались К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, П. Б. Гурвич, В. В. Давыдов, И. А. Зимняя, С. Л. Рубинштейн, Э. Л. Шубина, а также концепт «сотрудничество» в учебном процессе изучали Д. А. Белухина, Е. В. Коротаева, Н. Б. Крылова, Н. И. Репина, Т. В. Хуторянская, Е. Н. Шиянова и др.

Изыскания ученых освещают активное и рефлексивное участие в усвоении новой информации обучающегося с уже сформировавшимся мировоззрением, имеющимися знаниями и пониманием происходящих фактов в окружающей его реальности. Такой процесс направлен на то, чтобы установить партнерство между преподавателем и курсантом, а не ориентироваться только на знание содержания урока.

Взаимосотрудничество преподавателя и курсанта предполагает дискуссионную работу на занятиях на иностранном языке, которая позволяет, с одной стороны, усваивать и успешно развивать чтение, говорение, письмо и аудирование, а с другой стороны, – акцентировать внимание на ориентированном на сотрудничество способе обучения в целях воспитания социально-культурных и профессиональных ценностей.

Для преподавателей иностранных языков юридического института очень важно уважение и чуткое отношение к курсантам и их проблемам, потому что преподавательское сообщество ценит позитивное взаимодействие в классе наряду с основной профессиональной направленностью – борьбой с преступностью, беспорядками в обществе или решением других проблем, связанных с правоохранительной деятельностью.

Стоит отметить, что педагогический процесс, ориентированный на модель сотрудничества, опирается на эмпатийное взаимодействие, психолого-педагогическую поддержку в общении на иностранном языке, а не только на изучение профессиональных аспектов, таких как общественная безопасность, механизмы ареста, поддержание порядка в обществе и т. д. Преподаватели иностранных языков юридического института широко используют выразительную силу убеждения, рассуждения, обмена мнениями, выражения собственной конструктивной точки зрения на проблематику в диалоге с другими курсантами.

Актуальные коммуникативные задачи требуют передовых методов в обучении иностранному языку, которые способствуют реализации фундаментальных ценностей личности, самопознанию, формированию жизненного опыта, партнерства, поиску конструктивных и оригинальных идей, развитию тематических исследований для воплощения и обсуждения жизненных ситуаций в учебной деятельности, взаимодействию друг с другом.

Обучение в сотрудничестве представляет собой отношения на занятии, основанные на пяти принципах: позитивная взаимозависимость на уроке,

индивидуальная ответственность, межличностное общение, взаимодействие с глазу на глаз и обработка получаемой информации в области изучаемой проблематики [5].

Безусловно, процесс сотрудничества, серьезно и глубоко изучаемый отечественными учеными (В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов, Н. В. Кузьмина), подразумевает применение личностных качеств преподавателя, которые выделены в такие компоненты педагогической деятельности, как гностический (знание закономерностей предметного обучения и возможных затруднений курсантов), проектировочный (отбор и композиция учебных задач), конструктивный (умение упрощать и усложнять учебные задачи, планирование процесса обучения и его материально-технической базы), организаторский (включение курсантов в различные виды деятельности, в том числе в исследовательскую) и коммуникативный (актуализация познавательного интереса обучающихся, построение взаимоотношений со всеми субъектами образовательного процесса) [1, с. 124].

При обучении иностранному языку процесс сотрудничества реализуется более эффективно в тесном взаимодействии курсантов в группе между собой, участникам которой четко определяются обучающие коммуникативные задачи, способствующие повышению мотивации к овладению языковыми особенностями.

Основываясь на пяти принципах (D. W. Johnson, R. T. Johnson [3]) такой кооперации, предлагаем использовать в обучении иностранному языку следующие из них.

1. Позитивная взаимозависимость помогает преподавателю убедить курсантов, что продуктивность и результативность зависят во многом от вклада и вовлеченности участников в изучение иностранного языка с целью добиться успеха.

Курсанты ценят идеи других и высказывают свои мысли при коммуникации, отсюда возникает приверженность к общему успеху и сотрудничеству.

2. Личная ответственность вырабатывается у курсантов в ходе практик в постоянной коммуникации с группой и преподавателем, что позволяет критически размышлять о представленной теме и применять свои знания в ситуативных рассуждениях или по заданной лексико-грамматической тематике.

Личная ответственность каждого из участников диалога или монолога позволяет избегать так называемой социальной лени (D. W. Johnson, R. T. Johnson, K. A. Smith [4]), когда в группе часто активен один обучающийся, владеющий достаточно хорошим уровнем иностранного языка и обладающий рассудительными способностями. В данном случае преподаватель подключает метод индивидуального проектирования (презентация, исследование), дающий возможность совместно с группой или самостоятельно учиться размышлять, а также усиливать партнерскую динамику и индивидуальную результативность.

3. Межличностное общение является отличной практикой познания друг друга в группе, своих мотивов, убеждений, умений, что демонстрирует понимание, дружелюбие и эмпатию. При взаимном общении курсанты учатся оценивать новую информацию на иностранном языке, развивать навыки участия в мозговом штурме, а также проявлять лидерские качества – излагать идеи, обосновывать свою точку зрения по отношению к высказываниям других собеседников, убеждать в своей позиции и т. д.

В такой коммуникации развиваются индивидуальные навыки самоанализа и личностной самооценки, языковые, речевые, социокультурные, стратегические или компенсаторные, дискурсивные, предметные компетенции.

4. Стимулирующее взаимодействие способствует использованию различных методических структур, которые интегрируют курсантов в единую творческую группу для выполнения лексико-грамматических заданий, разделяют совместную работу на конкретные подзадания, создавая при этом индивидуальный подход к ним.

В данном случае основополагающим компонентом совместного обучения выступает результат позитивного настроения и взаимозависимости, которые стимулируют взаимодействие курсантов при обсуждении возникающих вопросов на иностранном языке. Задача преподавателя – дать понять, что в совместном обучении важен конечный продукт и коммуникативный процесс в диалоге, ведущий к успеху при овладении единицами словарного состава языка, которые грамматически изменяются и соединяются в предложения, в связную осмысленную речь [2].

Поэтому стимулирующее взаимодействие особенно важно и конструктивно при совместной деятельности курсантов на практических занятиях, где они учатся критически осмысливать и интерпретировать реферируемые факты и получают вербально обратную связь.

5. Исследование информации позволяет курсантам развивать академические навыки для обеспечения когнитивных компетенций, возможности поразмыслить над качеством их групповой работы, усиления внутриличностной и межличностной конкуренции в группе.

Здесь преподаватель, используя свой опыт, содействует курсантам в применении когнитивных особенностей при поиске альтернативных решений, где формальность приобретает индивидуальность в дискуссионном формате при изучении иностранного языка.

В процессе практического занятия курсанты учатся анализировать информацию (что каждый из них делает полезного для группы, как можно улучшить совместную деятельность); задействуют методы наблюдения, измерения, записи информации; упорядочивают и обобщают полученные знания о новых элементах в языке; воспроизводят творческое мышление; руководствуются

правилами логического рассуждения; исследуют прикладной характер текстов, позволяющих расширить лингвистические знания о социуме, включая тематические исследования, реферирование и интерпретацию установленных фактов в том или ином контексте; используют описательные исследования, которые дают представления о прошлых и актуальных событиях, о межкультурных и социальных отношениях в странах, язык которых изучается, в рамках страноведческого аспекта и т. д.

Подобранные преподавателем коммуникативные головоломки и методически обоснованные лексико-грамматические упражнения даются для изучения курсантам в целях совместного обсуждения и выявления ключевых моментов темы. Задания могут выполняться в паре или совместно с группой и преподавателем, и в такой учебной коллаборации курсанты делятся своими мыслями, обмениваются идеями, обдумывают собственные точки зрения по проблематике или научные гипотезы известных исследователей, анализируют дискуссионный обзор мнениями, проясняют сомнения и т. д.

Процесс взаимодействия на практических занятиях по иностранному языку определяет цель структурированности предложенных учебных заданий в группе; принципы и стратегии при освоении лексико-грамматических видов упражнений; эффективность участия курсантов в диалоге, монологе с элементами игровой формы. Просмотровый способ изучения иностранного языка посредством демонстрации фильма сосредоточивает внимание обучающихся на лексико-грамматическом материале с элементами обсуждения персонажей, их характеристикой; происходит интерпретативный обмен информационными источниками, раскрывающий умения курсантов оспаривать выводы, рассуждения друг друга и детально понимать рассматриваемые вопросы.

Широкий диапазон методических возможностей в рамках взаимного сотрудничества с курсантами безграничен, реализуется в непрерывной коммуникативной деятельности и подразумевает совместное обсуждение поставленных на занятии проблем: практикуется ранжирование упражнений (согласие, сравнение, противоречие, несогласие, объяснение причин); происходит столкновение с различиями во мнениях; делаются устные выступления курсантов и аргументируются высказывания и т. д.

Стратегия обучения иностранному языку во взаимодействии предназначена для установления на практическом занятии отношений посредничества со стороны преподавателя и основного участника – курсанта. Совместное сотрудничество предстает неким фасилитатором для групповой работы наряду с развитием межличностной конкуренции, индивидуальных, языковых и интеллектуальных способностей, а также когнитивных интересов в коммуникации.

Однако без какого-либо понимания о взаимном сотрудничестве между группой курсантов и преподавателем использование данного метода обучения

иностранному языку бесполезно. Коммуникация на иностранном языке осуществляется и становится эффективной при постоянном вызове, ориентированном на столкновение мнений, взглядов, на развитие дивергентного мышления, навыков взаимодействия в межличностном общении и т. д.

Обучение иностранному языку в области права, основанное на практике взаимодействия, не должно быть ограничено только фиксированным учебным процессом, оно предполагает ситуативные, спонтанные вариативные методы, множество альтернатив, применяющихся для оценки деятельности курсантов.

Список источников

1. Введение в педагогическую профессию: учеб. пособие / под ред. Н. В. Сердюк [и др.]. М.: Акад. упр. МВД России, 2021. 148 с.
2. Лекции по языкознанию / сост. Г. Н. Мерцалова // Тульский государственный педагогический университет им А. Н. Толстого: [сайт]. URL: https://tsput.ru/res/lang/yazykozni/jaz_zn_8.htm (дата обращения: 10.10.2021).
3. Johnson D., Johnson F. *Joining together: Group theory and group skills* (4th ed.). Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 2017.
4. Johnson, D.W., Johnson, R.T., Smith K. *Cooperative Learning Returns To College: What Evidence Is There That It Works?* // *Change*. 1998. P. 27–35.
5. Karrie A. Jones, Jennifer L. Jones. *Making Cooperative Learning Work in the College Classroom: An Application of the 'Five Pillars' of Cooperative Learning to Post-Secondary Instruction* // *The Journal of Effective Teaching*. 2008. Vol. 8. № 2. P. 61–76.

УДК 808

ИЗ ОПЫТА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Ю. А. Скоринова, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

Статья посвящена приемам речевого воздействия педагога в учебной коммуникации с целью совершенствования речевого опыта обучающихся и эффективного взаимодействия.

Ключевые слова: воздействие, взаимодействие, степень достижения цели при воздействии, прием речевого воздействия.

FROM THE EXPERIENCE OF SPEECH INFLUENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Yu. A. Skorinova, associate professor of the Foreign Languages Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy, Associate Professor

The article is devoted to the methods of speech influence of a teacher in educational communication in order to improve the speech experience of students and effective interaction.

Keywords: impact, interaction, stage of achieving the goal when exposed, method of speech influence.

Возможно, несколько неожиданно на фоне риторики всеобщей гуманизации учебного процесса в нашем размышлении возникает лексема «воздействие» вместо привычного понятия «взаимодействие». Попробуем объяснить нашу педагогическую позицию.

Вначале о содержании понятий. Словари дают нам следующие определения взаимодействия. 1. Взаимная связь; взаимная обусловленность. Взаимодействие общественных явлений [6]. 2. Взаимная связь двух явлений; взаимоподдержка [4]. 3. Участие в общей работе, деятельности, сотрудничество, совместное осуществление операций, сделок [5]. 4. Философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого [2]. 5. (В психологии) процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга,

порождающий их взаимную обусловленность и связь. Взаимодействие выступает как интегрирующий фактор, способствующий образованию структур [1].

Обобщая содержание понятия «взаимодействие», предлагаемого различными словарями, можем отметить то, что взаимная связь и обусловленность объектов или субъектов происходит в процессе воздействия, результатом которого становится порождение новых отношений взаимопроникновения, взаимообусловленности на основе сотрудничества и взаимоподдержки, что, в свою очередь, выступает фактором образования нового интеграционного содержания.

Таким образом, между взаимодействием и воздействием существуют определенные причинно-следственные отношения, которые способны как гармонизировать, так и разрушать отношения между субъектами, если речь идет об учебном процессе. Ведь воздействие как система направленных действий, влияния на других может иметь положительный или отрицательный заряд. Для того чтобы воздействие стало направляющим вектором взаимодействия педагога и студента, оно должно быть осознано участниками образовательного процесса как действие, целесообразное и гармонизирующее не только учебную деятельность, но впоследствии и профессиональную.

Эффективность субъект-субъектного взаимодействия в учебном процессе зависит от речевой деятельности педагога, ее воздействующей составляющей.

Согласно исследованиям психологов, воздействие для достижения желаемой цели должно включать несколько ступеней:

- 1) предъявление сообщения адресату;
- 2) привлечение внимания к сообщению;
- 3) обеспечение понимания информации;
- 4) принятие вывода;
- 5) закрепление в сознании новой установки;
- 6) перевод установки в поведение [3].

Вовлечение курсантов в речевое взаимодействие, в котором педагог правильно использует речевое воздействие как метод эффективного убеждения, построенное на умении слышать и слушать другого, позволит формировать умелое, убедительное и ответственное речевое поведение будущих полицейских.

Рассмотрим возможности стратегии прямого речевого воздействия педагога при изложении учебного материала при помощи различных приемов и техник. Воздействия, создающего условия для понимания и погружения в изучаемый материал, обеспечивающего успешность дальнейшего взаимодействия.

С помощью приемов речевого воздействия удастся наиболее продуктивно реализовать первые четыре этапа психологического механизма воздействия.

Для иллюстрации различных приемов развертывания речевого произведения мы опирались на преподаваемую курсантам и слушателям факультета профес-

сиональной подготовки Дальневосточного юридического института МВД России дисциплину «Русский язык в деловой документации. Культура речи».

Одним из частотных жанров в речевой деятельности педагога является лекция (информирующая речь). Демонстрация педагогом умения предъявлять материал, привлекать к нему внимание, обеспечивать его понимание и принятие служат достаточно сильным мотиватором пробуждения интереса к предмету, к личности самого педагога и в конечном итоге присвоения эффективных умений и навыков речевого воздействия в собственной профессиональной деятельности курсантов.

Разберемся в том, что поможет сделать речь педагога более интересной, содержательной, вызывающей отклик и активизирующей мыслительную деятельность студента, то есть воздействующей.

В основе лекции, как и многих выступлений, может лежать трехчастная композиция: вступление, основная часть, заключение.

Опираясь на трехчастную композицию, рассмотрим различные приемы реализации каждого этапа, сопровождая их конкретными примерами.

Вступление (начало, зачин) необходимо для привлечения внимания слушателей, эмоционального и содержательного сонастраивания на обсуждение темы, ориентации в материале, способах его переработки и участия слушателей.

Рассмотрим приемы решения этих задач.

1. Прием исторической, биографической справки. Сообщаются факты из истории, биографии, пробуждающие интерес и создающие фон для введения новой информации, например:

Дисциплина, актуальная для понимания процессов образования и сохранения норм русского языка, появилась сравнительно недавно. В царских школах не было такого предмета, как «Культура речи». Литературные нормы в дворянских и разночинских семьях (только они могли получать образование) дети «впитывали с молоком матери», слушая взрослых и затем воспроизводя, как правило, образцовую, нормативную речь. Однако революция 1917 года открыла доступ к образованию детей и взрослых всех слоев российского общества. И, безусловно, 80 % безграмотных людей нуждались в нормализации речи. Русский язык с общими нормами должен был объединить всех людей молодого государства для реализации грандиознейшей задачи – строительства нового общества с новыми отношениями. Вот тогда и зарождается культура речи как самостоятельный предмет обучения...

2. Прием краткого представления места, времени, действующих лиц (предметов), сравнения с чем-либо известным, показа отношения к этому говорящего или кого-либо значимого для слушателей. Создается фон для обсуждения темы и вовлечения слушателей в ее пространство, например:

Представьте, Вы следователь, которому предстоит разобраться в обстоятельствах противоправного деяния и выяснить причастность конкретных людей

к совершению преступления. У вас есть заявление потерпевшего, в котором не указаны дата и время произошедшего, путано, с ошибками перечислены важные обстоятельства. Документ не позволяет вам начать оперативные действия, а требует повторного выяснения. Вы открываете протокол с места преступления, а там тоже нормативное несоответствие: записаны неполные данные очевидцев, коряво дано описание места, не хватает деталей. Вместо того, чтобы оперативно заниматься расследованием, вы тратите время на восстановление картины и привлекаете дополнительно людей для получения необходимой информации. Но такую роскошь вы не можете позволить из-за большой загруженности, а значит...

3. Прием цитирования или тезисного формулирования основной мысли темы, а также суждений, мнений, оценок, гипотез, которые будут детализированы в основной части; моментальное введение в тему на основе смыслообразующей цитаты или главной мысли, предмета предстоящего обсуждения, например:

«Есть люди, которых нельзя слушать, есть люди, которых можно слушать, и есть люди, которых нельзя не слушать», – нам предстоит понять, что и как необходимо сделать, чтобы попасть в третий круг людей.

4. Прием текстового ожидания («издалека»). Начинается с предъявления материала, не связанного напрямую с темой, то есть вводится факт с отложенным объяснением. Может быть использован в вариантах, когда предлагаются программа и порядок обсуждения, или выводы, или ключевые события, но не называются сразу тема и вопросы для обсуждения. Интрига с оттягиванием формулировки темы позволяет активизировать мыслительную деятельность обучающихся и порождать речевые догадки, сформулированные в виде целей. Например:

«Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьют челом холопи твои гости, гостинные и суконные сотни и розных городов торговые людишки и приезжие иноземцы розных земель, галанцы и анбурцы, которые приезжаем с товары своими на твою государеву ярманку к Архангельскому городу. В прошлом, государь, во 156 году били мы челом тебе, государю, гости, и гостинные, и суконные сотни, и все розных городов торговые людишка, чтобы иноземцем <...> с товары своими ездить не велеть. И по твоему государеву указу аглеченям <...> с товары своими ездить не велено. <...> Не вели, государь, и тем торговым иноземцам с товары своими к Москве и в розные города ездить против своего государева указу, как и аглеченям не велено ездить, чтобы нам, холопам и сиротам твоим, промыслишков своих торговых не отбить, а нам, иноземцам, на твою государеву ярманку с товары своими приезду не отбить же. А твоя государева ярманка впредь не запустела. Царь, государь, смидуйся, пожалуй!». Вот так писали челобитные на высочайшее имя наши предшественники в XV–XVIII веках. Сложно воспринимать суть сего документа? А каковы особенности современных документов? Отличается язык документов от языка других сфер употребления?...

5. Прием выделения какого-либо аспекта обсуждаемой темы, обозначение частных вопросов для выхода к общему. Позволяет при временном ограничении обратить внимание на ключевые моменты. Например:

Современная культура речи включает три аспекта совершенствования речевой практики в социуме – нормативный, коммуникативный и этический. Сегодня предметом нашего обсуждения будет коммуникативный аспект с коммуникативными качествами речи, их анализом и путями совершенствования...

6. Прием проблематизации материала во вступлении. Позволяет воспринимать изучаемый материал не как систему знаний с уже найденным решением, а как открытый континуум, участие в котором предстоит обучающемуся. Например:

Обычно в языке закрепляется и получает статус нормы наиболее частотное употребление слова. Произношение глагола звонит – звонят по частоте встречаемости превосходит произношение звонит – звонят, однако вот уже более двухсот лет именно второй вариант сохраняется как нормативный. Что же может еще лежать в основе нормализации, кроме частотности, способное повлиять на процесс становления нормы литературного языка?..

7. Прием призыва к соразмышлению, сопредставлению, сопереживанию, диалогу через лирический этюд, мемуарный прием. Личностно окрашивает тему обсуждения, передавая отношение педагога к проблеме, вовлекает обучающихся в процесс и создает ощущение сопричастности к происходящему, рождая субъектность обучения. Например:

Однажды в доме Корнея Чуковского раздался телефонный звонок. Взяв трубку, он услышал: «Вам звонит учительница школы, где вы вчера выступали». Писатель коротко ответил: «Я не верю», – и положил трубку. Как вы думаете, почему так поступил добрейший и воспитаннейший литератор?

Или:

Однажды я стала свидетелем разговора мамы с дочкой, при котором мама постоянно спрашивала: «Ты все поняла?». Разговор закончился, когда девочка сказала: «Да, поняла я тебя, поняла!» Что это было? Спонтанное ненормативное употребление глагола со стороны разговаривающих или своего рода языковая игра, когда вместо замечания маме о неправильном употреблении дочка специально дважды произносит с ошибкой этот же глагол, правда, используя другой ненормативный вариант? Можно называть подобное вариантом языковой нормы?..

Исследователи выделяют вступления увертюрного и дискурсного типа.

Во вступлении увертюрного типа – аннотации преподаватель кратко сообщает о рассматриваемой теме и вопросах, которые могут быть представлены последовательно, объединены по контрасту, нагнетанию-усилению или скомпонованы как общее и частное, главное и второстепенное.

В дискурсных вступлениях педагог связывает имеющиеся знания, опыт как личные, так и общественные с новым предметом обсуждения. Интерпретация библейских, мифологических сюжетов, прецедентных текстов, исторических событий, художественных произведений, этимологический разбор слова являются основой таких вступлений.

Вступлением преподаватель должен разбудить мысль студента и возбудить интерес к предстоящему речевому событию.

Самая объемная и содержательная – основная часть лекции. Главная задача ее – помочь слушателям понять и присвоить новое, соотнеся с имеющимися у них знаниями и опытом. Как донести важный материал интересно, понятно, сохранив при этом его научность и глубину? Исследователи речи и речевого поведения выделяют различные приемы эффективной реализации целей педагога.

Приемы развертывания содержания текста в основной части различны.

Существуют два основных способа развертывания мысли: последовательный, при котором говорящий постепенно переходит от одного факта, события, вывода к другому, и параллельный, при котором одновременно предлагаются несколько фактов, событий, выводов для анализа.

При последовательном развертывании тем текста возможны такие приемы.

1. Прием обычного перечисления, например:

во-первых, во-вторых и т. д.

2. Прием последовательного добавления, например:

К уже сказанному необходимо добавить ... Кроме того, следует учесть ...

3. Прием нагнетания, например:

Лагерный (тюремный) жаргон вырвался из сферы ограниченного употребления. Сегодня мы можем услышать жаргонизмы не только в разговорной бытовой речи, но и в стенах официальных учреждений. На страницах газет и журналов нам рассказывают, кто кого «крышует» и «опускает». С общественных трибун нам обещают «мочить». На театральной сцене, в кино можно услышать не только жаргонные словечки, но и мат. И все это объясняют необходимостью быть ближе к народу, говорить с ним на понятном языке!..

4. Прием логического следования, например:

Из сказанного напрашивается следующее ... Таким образом, можем сделать вывод ... Чтобы составить полную картину, необходимо иметь в виду еще и ...

5. Прием градации (усиления смысла), например:

Многие люди, осознавая разрушительную силу гневного нецензурного слова, часто не просто обещают не пользоваться им в своей речи, а клянутся и божатся, что больше никто не услышит этого от них ...

6. Прием вопросно-ответного хода, например:

Зачем нашей речи нужны нормы и можно ли без них обойтись? Попробуем в этом сегодня разобраться ...

7. Прием динамического перечисления, например:

Все больше ошибок мы находим в документах, все чаще мы слышим нарушение норм ударения, все труднее многим правильно и умело сформулировать мысль...

8. Прием отклонения от общепринятого, например, изложение в обратном порядке, начиная с вывода:

В окончаниях дательного и предложного падежей существительных 1 склонения пишется безударная гласная «е». Об этом вам сообщили еще в начальной школе, но до сих пор не объяснили почему. Предлагаю восстановить первопричину...

При параллельном развертывании темы возможны такие приемы.

1. Прием разделения, например:

Одни считают, что необходимо бить в набат и кричать, что язык в опасности и необходимо немедленно всем миром его спасать. Другие как ни в чем не бывало отрицают какую бы то ни было порчу языка, ссылаясь на исторические и языковые процессы. Третьи анализируют происходящее, отмечают закономерности и отклонения, осторожничают с прогнозами. Чтобы определить свое отношение к происходящему в языке и скорректировать речевое поведение, попробуем понять, что стоит за каждой позицией...

2. Прием контраста, например:

Можно ли язык и речь рассматривать как белое и черное, как жизнь и смерть, как любовь и ненависть?..

3. Прием рамки, например:

Документ, составленный в соответствии с нормами официально-делового стиля, позволяет быстрее и полнее передать необходимую информацию. Нормы касаются любого языкового уровня. Возьмем, к примеру, лексический уровень, который предполагает однозначное использование как общеделовой, так и узкопрофессиональной (юридической, дипломатической или канцелярской) лексики. А грамматический уровень подскажет наиболее приемлемые для того или иного документа синтаксические конструкции и морфологические формы. Соответствие документа стилистическим нормам ускоряет процесс обработки информации и принятия необходимого решения...

4. Прием возврата аргумента, например:

Время от времени в обществе слышатся призывы о необходимости перейти на фонетическое письмо (пишу, как слышу), чтобы упростить обучение орфографии, изъяв из школьной программы все правила. И первое, что хочется сказать: «Здорово! Долой все правила. Да здравствует свобода! Как хочу, так и пишу!». Однако, почему же наши предки ни в XVIII, ни в XIX, ни в XX веке так и не отважились отказаться от сложившейся системы правописания? Что их

удержало от столь заманчивого упрощения? Вероятно, более сильные аргументы. Попробуем в этом разобраться...

5. Прием усиления напряжения, например:

В начале XX века советская Россия решала грандиозные задачи, одной из которых стала ликвидация безграмотности. Нужно было научить читать и писать не 30, не 50, а 80 % (!) населения республики...

6. Прием одушевления, то есть обращения к чему-то неодушевленному как к живому, например:

Как только не пытаются украинские деятели его унижить! Обзывают московским, восточно-украинским, слобожанским, однако он был, есть и будет великим русским языком...

7. Прием метафоры, например:

Закатилось не только солнце русской поэзии, но и погас факел, осветивший путь развития русского литературного языка. Самое достойное памяти великого мастера русского слова – отыскать и сохранить этот путь для следующих поколений...

8. Прием допущения, например:

Предположим, нет никаких норм и правил, полная свобода от каких бы то ни было ограничений. И что? Многократное побуквенное перечитывание текста с целью его понимания, потому что узнавание знакомых слов затруднено из-за того, что их произносят и пишут по-разному. Нарушение орфографических, пунктуационных и грамматических норм замедляет, а порой искажает, понимание. Стилистический хаос не позволяет быстро идентифицировать текст и определить его назначение. И это сегодня, когда информационное поле разрастается в геометрической прогрессии, когда у нас все меньше времени остается на работу с текстами!..

9. Прием аналогии, например:

Одни люди уходят из жизни, другие продолжают жить ярко и содержательно, рожают новое поколение, которому еще предстоит открыть этот мир и которое принесет в него что-то свое, чего не было у их предшественников. Так и слова, живут, как люди, наполняются, делятся своим содержанием, кому-то помогают, кому-то мешают, а когда приходит время – уходят. У кого-то жизнь долгая счастливая, а у кого-то короткая, но бурная...

10. Прием создания текстового ожидания, например:

Этот юноша рано осиротел. Первый суд по возвращению утраченного наследства он проиграл опекунам, потому что говорил невнятно и неуверительно. Однако он сумел доказать себе и другим, что человек, поставивший цель и целенаправленно идущий к ней, может научиться говорить так, что о нем узнает мир. Имя его...

11. Прием притчи, например:

Размышляя о том, почему в окружающем вас мире так много ненормативных, злых и бранных слов, помните, что мир сам по себе не приносит ни добра, ни зла. Он безразличен к человеку. Всё происходящее вокруг нас – всего лишь отражение наших собственных мыслей, чувств, желаний и поступков. Мир – это большое зеркало! Поэтому есть смысл попробовать для начала улучшить собственное отражение, чтобы изменилась вся картина мира...

Преподавателю необходимо учитывать, что внимание обучающихся динамично и последовательно проходит разные стадии – от максимального напряжения до полного расслабления, поэтому важно позволять слушателям переключаться с важной информации на фоновую. А потому необходимо владеть различными приемами привлечения внимания и использовать их на всех этапах лекции. Что же позволяет завладеть вниманием?

Рассмотрим приемы привлечения внимания.

1. Подбор информации, отвечающей потребностям и интересам слушателей, например:

Думаю, что всем присутствующим будет интересно узнать, как оформить документ, который поднимет ваш рейтинг в глазах руководителя...

2. Прием новизны, например:

Сейчас мы освоим речевые формулы, которыми вы скорее всего еще никогда не пользовались...

3. Прием проблемности информации, например:

Хорошо или нет, если у каждого звука языка есть свой графический знак (буква)? А как русская графика решила эту проблему? На все ли орфографические и пунктуационные трудности правила русского правописания могут дать ответ / дать однозначный ответ?..

4. Прием вовлечения слушателя в речевую ситуацию, например:

Представьте, что вам необходимо выступить перед своим курсом с убеждающей речью. С чего вы начнете подготовку?

Вы слышали бранную речь молодых людей на детской площадке. Ваши действия?..

5. Прием внушения через идентификацию, основанный на том, что всякий человек причисляет себя к определенной социальной группе или, иначе говоря, идентифицирует свое «я» в одном общем «мы», например:

Обычно курсанты нашего института ведут себя корректно и вежливо по отношению к незнакомым людям, обращающимся к ним. Информация о правовых нарушениях вызывает неподдельный интерес...

6. Прием удержания внимания к середине лекции путем эмоционального насыщения информацией, потому что лучше всего запоминаются слова, вызывающие у коммуниканта эмоциональное отношение, например:

Однажды я прочитала о том, что начальник отдела по борьбе с организованной преступностью, несмотря на успешную операцию по раскрытию резонансного преступления, лишил премии двух своих сотрудников за то, что они трижды переделывали документы, написанные с грамматическими ошибками. Предлагаю разобраться, какими бывают грамматические ошибки, чтобы не остаться без премии...

7. Прием отодвинутого объяснения, когда излагаются, например, противоречивые факты или перечисляются странные закономерности, но объяснения не приводятся:

Меняется эпоха, меняются люди, и то, что было нормой, перестает ею быть, уступая место новому произношению, или значению, или правописанию. И называется это исторической изменчивостью нормы. Однако мы знаем, что нормы устойчивы, иначе мы бы утратили связь внутри социума, объединенного одним языком. Таким образом, два факта становления норм русского литературного языка – изменчивость и устойчивость...

8. Указание на возможность выбора из нескольких возможных объяснений, решений и т. д., например:

Окончание – это: а) изменяемая часть слова, б) передающая значение рода и числа или лица и числа.

Следовательно, -ть у глаголов в неопределенной форме: «писать», «любить», «заниматься», – окончание, потому что его можно изменить: «пишу», «писали» и т. д.

Однако может быть и другое заключение: – ть является формообразующим суффиксом, как и суффикс -л («читал», «любила»), с помощью которого образуется форма прошедшего времени. Суффикс -ть образует форму инфинитива.

В связи с тем, что ни одно заключение одновременно не содержит двух признаков понятия («а» и «б»), вы можете считать -ть окончанием или суффиксом...

9. Прием проспекции, например:

Рассматривая нормы официально-делового стиля, обратимся к трем уровням языка: 1) лексическому, 2) морфологическому, 3) синтаксическому, которые позволят нам увидеть стилистическую специфику документов...

10. Намеренный пропуск одного из «обещанных» объяснений:

Я не рассказала вам, как обещала, почему слово «кофе» в русском литературном языке мужского рода, а не среднего, как остальные неодушевленные нарицательные существительные. Надеюсь, вы сможете самостоятельно найти ответ...

Заключение (концовка) – непродолжительный, но ответственный этап лекции, потому что его цель – подытожить все сказанное так, чтобы сохранить выводы в памяти слушателей. От эмоционального и смыслового наполнения заключения зависит, как и насколько информация сохранится в долговременной памяти студентов.

Рассмотрим несколько вариантов.

1. Подытоживание – перечисление ключевых вопросов, затронутых в лекции. Уместно в текстах повествовательного характера.

2. Обобщение. Представляет собой укрупнение основных положений текста, сведение их к меньшему, минимальному или даже одному главному положению.

3. Концовка в виде ответа на заключительный вопрос, например:

– Так можно ли человеку обойтись без языковых норм?

– Можно, но тогда нужно быть готовым к тому, что, во-первых, чтение и понимание любого текста потребует больше времени; во-вторых, не факт, что вас поймут именно так, как вы того хотели; в-третьих, навряд ли людям захочется больше времени тратить на расшифровку смысла в то время, когда информационный поток опережает наши возможности. У вас есть лишнее время и желание многократно объяснять, что вы хотели сказать или написать? ...

4. Резюмирующий вопрос, например:

И разве умение составлять грамотно и быстро служебные документы, чтобы не вызывать смех сквозь слезы, не заслуживает ваших усилий?..

5. Ограничение информации, например:

На лекции мы смогли лишь остановиться на коммуникативном аспекте культуры речи с обсуждением необходимых коммуникативных качеств говорящих и пишущих. Нормативность речи станет предметом изучения на практических занятиях ...

6. Заключение в форме выводов, например:

Таким образом, составление служебных документов в соответствии с лексическими, морфологическими и синтаксическими языковыми особенностями поможет им обрести необходимую точность, содержательность, ясность, объективность и действенность ...

7. Заключение в форме предположения, прогноза, например:

Завершая наш разговор о современных заимствованиях в русском языке, можем предположить, что русский язык справится с очередным нашествием иноязычной лексики, сохранив лишь то, что заполняет тематические лакуны раздвигающего границы современного мира и позволяет более экономно расходовать языковые средства. Большая же часть заимствований, пройдя нормативные фильтры, останется в лексике конца XX – начала XXI века по причине дублирования, избыточности, несоответствия сложившейся традиции, то есть того, что мы уже наблюдали в словарях XVIII–XIX веков после того, как царь Петр «прорубил окно в Европу» ...

8. Заключение в виде конкретных предложений, призыва, пожелания автора, например:

В заключение хочу пожелать никогда не предавать родной русский язык ни злым бранным словом, ни грубыми ошибками, ни корявыми мыслями. Поль-

зуюсь этим богатейшим источником, необходимо сохранить его и для тех, кто придет после нас.

Или:

Злоупотребление словами-паразитами – это болезнь, которую можно вылечить. Чтобы очистить свою речь, необходимо сделать следующее. Шаг первый – записать все слова, которыми вы злоупотребляете, потому что врага надо «знать в лицо». Шаг второй – разложить карточки с этими словами везде, где они вам могут попадаться, чтобы постоянно напоминали, с чем боретесь. Шаг третий – пресекать паразита, если ему удалось прорваться в вашу речь, на корню, даже если вам придется поправить себя вслух. Шаг четвертый – мысленно поправлять тех, кто, как и вы, злоупотребляет словами-паразитами. Шаг пятый – контролировать и при необходимости исправлять свою фразу до того, как она будет произнесена. Постепенно болезнь отступит. Будьте уверены!..

9. Заключение с указанием на перспективы исследования проблемы, например:

Анализ дошедших до нас документов деловой письменности XIV–XIX веков позволил реконструировать процесс зарождения и становления официально-делового стиля, а также развития некоторых его жанров. Однако обнаружение и исследование новых исторических документов смогут расширить представления о том, как наши предки строили правовое государство, осваивая и присваивая различные средства языковой системы ...

10. Формулировка главной мысли, идеи сообщения, например:

Постоянная опора на орфоэпические, лексические и грамматические нормы (в том числе с использованием словаря), совершенствование коммуникативных качеств речи и этики речевого поведения позволят повысить речевую и языковую культуру, что в целом повысит коммуникативный статус полицейского ...

11. Заключение в котором описывается результат, например:

Мы рассмотрели, как главный принцип русской орфографии – морфологический – отражается в написании слов с проверяемой гласной в корне, приставке, суффиксе и окончании и в целом в единообразном отображении морфемного состава слов с непроверяемыми написаниями ...

12. Заключение, перекликающееся с заголовком, например:

Заголовок: «Язык документов как отражение особенностей официально-делового стиля». Заключение:

Резюмируя все сказанное, подчеркнем, что документы различных жанров отражают особенности официально-делового стиля на всех уровнях языковой системы: от лексического до синтаксического ...

Использование различных приемов речевого воздействия на всех этапах лекционного занятия позволяет педагогу создать необходимую базу

преобразования-улучшения речевого поведения обучающихся, пробудить потребность в овладении необходимыми речевыми умениями для умелого профессионального речевого поведения.

Завершение речевого воздействия педагога через закрепление в сознании курсанта новой установки и перевод ее в собственное речевое поведение может произойти при условии, если на практических занятиях через специальные задания будут созданы ситуации необходимости использования различных приемов с целью достижения коммуникативной цели.

Обобщая изложенное, подчеркнем, что, используя приемы продуктивного речевого воздействия в ходе изложения учебного материала, педагог не только обучает эффективным речевым моделям, но и совершенствует учебное взаимодействие на основе взаимопроникновения опыта всех субъектов учебного процесса.

Список источников

1. Большая психологическая энциклопедия / А. Б. Альмуханова [и др.]. М.: Эксмо, 2007. 542 с.
2. Большой Энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.; СПб., 2000. 1434 с.
3. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2011. 448 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1986.
5. Райзберг Б. А. Лозовский А. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 1476 с.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. В 4 т. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Е. Ю. Хорошко, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматривается значимость формирования инклюзивной компетентности у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на занятиях по дисциплине «Основы русского жестового языка». Актуализируется важность знания полицейскими жестового языка с целью внесения вклада в создание безбарьерной среды. Ставятся вопросы формирования оптимальной языковой базы, необходимой для выстраивания профессионального дискурса с глухими и слабослышащими людьми.

Ключевые слова: сотрудник полиции, русский жестовый язык, безбарьерная среда, инклюзивная компетентность.

FORMATION OF INCLUSIVE COMPETENCE OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE PROCESS OF STUDYING THE RUSSIAN SIGN LANGUAGE

E. Yu. Khoroshko, associate professor of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, kandidat nauk, degree in Philology, Associate Professor

The article examines the importance of the formation of inclusive competence of the personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation at the studies on the discipline «Essentials of the Russian Sign Language». Analyses the importance of police officers' knowledge of the sign language in order to contribute to the creation of a barrier-free environment. Raises an issue of the formation of the optimal language base necessary for forming-up a professional discourse with deaf and hard-of-hearing people.

Keywords: law enforcement officer, Russian sign language, barrier-free environment, inclusive competence.

Проблема создания безбарьерной среды (комфортных и безопасных условий жизни) в условиях инклюзивности остается актуальной и в настоящее время.

Формирование безбарьерной среды, то есть устранение механических, информационных, поведенческих и других барьеров, позволяет всем людям, включая имеющих инвалидность, пользоваться окружающим пространством и вести полноценный образ жизни.

В Государственной программе Российской Федерации «Доступная среда», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 363, указана необходимость формирования и развития базовых коммуникативных навыков у специалистов служб, ведомств и организаций для общения с инвалидами по слуху [2].

В соответствии с ч. 3.1 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудники органов внутренних дел, замещающие отдельные должности в органах внутренних дел, обязаны владеть навыками русского жестового языка в объеме, определенном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования [1].

В связи с этим в установленном порядке организовано обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации навыкам русского жестового языка. Это связано с повышением требований к их квалификации, то есть возникновением необходимости в получении новых практических и теоретических знаний.

Н. И. Андрейчик отмечает, что в настоящее время «жизнь все больше диктует условия, при которых важной составляющей частью нашей жизни становится не накопление знаний, а развитие определенных умений, компетенций, которые помогут сориентироваться в огромном потоке и найти правильные решения, адекватно реагировать на различные жизненные ситуации, контактировать с другими людьми» [3, с. 382]. Поэтому представляется важным формировать и совершенствовать необходимые компетенции, осваивать такие профессиональные умения и навыки, которые позволят сотруднику полиции оперативно действовать в любых реалиях нашего времени.

Полиция, оказывая населению государственные услуги, должна предоставлять одинаковые возможности всем гражданам. Изучение дисциплины «Основы русского жестового языка» – это один из способов решения проблемы организации диалога между слышащими и неслышащими людьми.

В процессе обучения русскому жестовому языку мы формируем инклюзивную компетентность – способность использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах (УК-9; ФГОС ВО (3++) 40.03.01 «Юриспруденция», 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»; 40.05.02 «Правоохранительная деятельность») [6].

Таким образом, мы вносим вклад в развитие «гибких» навыков (soft skills), которые помогают адаптироваться к динамично меняющимся условиям и эффективно осуществлять профессиональную деятельность.

А.Э. Цымбалюк, В.О. Виноградова, изучив отечественные и зарубежные исследования, провели контент-анализ и подсчитали частоту встречаемости видов soft skills. Авторы выяснили, что на первом месте стоят коммуникативные навыки, навыки взаимодействия с людьми (частота встречаемости – 89 %) [5, с. 144].

В процессе обучения русскому жестовому языку происходит также совершенствование коммуникативной компетенции обучающихся. В данном случае коммуникативная и инклюзивная компетентности выступают взаимосвязанными и взаимодополняющими.

Дисциплина «Основы русского жестового языка», состоящая из лекционного и практического материала, представляет собой интенсивную форму обучения, в ходе которой основной упор делается на приобретение практических навыков жестовой речи.

Одна из задач данного курса состоит в повышении информированности о специфике глухого сообщества. На сегодняшний день совершенно очевидно, что язык, и русский жестовый в частности, – это не просто передача информации, это полноценный семиотический код, уникальный культурный, цивилизационный феномен.

Соответственно, в теоретической части мы сосредоточиваем внимание на культуре глухих и особенностях восприятия информации, на системе коммуникации глухих: дактильной и жестовой речи, основах инклюзивного общения с глухими и слабослышащими людьми.

В практической части курса мы изучаем дактиль, жесты и моделируем ситуации, которые чаще всего происходят при взаимодействии неслышащих и сотрудников полиции.

Использование учебно-коммуникативных ситуаций (коммуникативных заданий, коммуникативных игр, деловых игр и т. п.), которые являются связующим звеном между учебным процессом и реальной ситуацией профессионального

общения, повышает эффективность и качество обучения русскому жестовому языку в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Т. В. Самосенкова, Е. В. Толмачёва подчеркивают, что «учебно-коммуникативные ситуации – наиболее удобные структурные единицы для представления речевой модели профессионального общения, при помощи которых осуществляется обучение культуре речевого общения в пределах полуреальности. Они представляют собой речевой образец функционирования подлежащих усвоению речевых единиц» [4, с. 97].

Актуальной проблемой остается формирование оптимальной языковой базы, необходимой для выстраивания профессионального дискурса с неслышащими людьми. Усвоение как базового, так и профессионально ориентированного лексического материала выступает центрообразующей составляющей при изучении русского жестового языка, учитывая его аграмматичный характер. Овладение ориентированными на профессиональную деятельность жестами является важным условием эффективной коммуникации сотрудников полиции с глухими и слабослышащими людьми.

С целью решения коммуникативных задач в профессиональной деятельности при вступлении в контакт с гражданами, имеющими нарушение функции слуха, первостепенным является достаточный запас жестов. Накопление словарного запаса является одной из важнейших задач при изучении языка, в том числе и русского жестового, для чтобы состоялось эффективное взаимодействие, в котором полицейские смогут общаться с данными гражданами.

Развитие навыков жестовой речи, прогнозирование языковой реакции и речевого поведения собеседника в условиях профессиональной коммуникации, а также навыков ведения диалога с гражданами на русском жестовом языке обусловлено в первую очередь систематической работой, связанной с расширением запаса жестов, в том числе и профессионально ориентированных.

Сложность, масштабность и важность социальных задач, стоящих перед правоохранительными органами, увеличивают требования к профессиональной подготовке полицейских: ставится задача, чтобы по завершении обучения в образовательных организациях сотрудники полиции чувствовали себя квалифицированно подготовленными к служебной деятельности. И очень важно, что в процессе изучения дисциплины «Основы русского жестового языка» формирование знаний, умений и навыков по осуществлению профессиональной деятельности с глухими и слабослышащими людьми сопряжено с воспитанием толерантного отношения, а также готовности к конструктивному диалогу.

Измерить эффективность подобных программ довольно непросто. Однако даже сравнительно небольшой опыт показывает, что знание русского жестового языка помогает полицейским выстраивать сотрудничество с гражданами, имеющими нарушение слуха.

Список источников

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ: ред. от 30.04.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»: постановление Правительства Рос. Федерации от 29.03.2019 № 363: ред. от 23.03.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Андрейчик Н. И. Формирование лингвокультурной компетентности как фактор овладения языковой культурой // Универсальное и национальное в культуре: сб. науч. ст. Минск: БГУ, 2012. С. 375–382.
4. Самосенкова Т. В., Толмачёва Е. В. Учебно-коммуникативная ситуация – часть профессиональной подготовки будущих менеджеров в сфере строительного бизнеса // Мир русского слова. 2013. № 4. С. 97–99.
5. Цымбалюк А. Э., Виноградова В. О. Особенности формирования soft skills у студентов вуза // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: материалы науч.-практ. конф., Ярославль, 5–6 марта 2020 г. Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2020. С. 142–147.
6. Юриспруденция // FGOSVO: [портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/153/150/26/131> (дата обращения: 11.10.2021).